

ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА
ВО ВРЕМЯ
ВОЙНЫ

В четырех томах

ТОМ II

**Часть III: Прецеденты и документы
(№ 1–68)**

Марко Сассоли

и

Антуан Бувье

при участии

Сьюзан Карр, Линдсей Кэмерон и Томаса де Сен-Мориса

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА
Москва, 2008

HOW DOES LAW PROTECT IN WAR?
Second explained and updated edition

by Marco Sassoli and Antoine A. Bouvier
in cooperation with
Susan Carr, Lindsey Cameron and Thomas de Saint Maurice

ICRC, Geneva, 2006

Перевод с английского

Оглавление

Том II

Часть III

ПРЕЦЕДЕНТЫ И ДОКУМЕНТЫ

Глава 1

Основные положения международного гуманитарного права в документах

I.	Основные многосторонние договоры	13
	Документ № 1, Гаагское положение	13
	Документ № 2, Женевский протокол о химическом оружии 1925 г.	24
	Документ № 3, Конвенция о защите культурных ценностей	25
	Документ № 4, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Женева, 10 октября 1980 г.	50
	Документ № 5, Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 г.)	57
	Документ № 6, Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III к Конвенции 1980 г.)	57
	Документ № 7, Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 г.), 13 октября 1995 г.	59
	Документ № 8, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции 1980 г.), с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.	60
	Документ № 9, Поправка к статье 1 Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., принятая с целью распространить ее на немеждународные вооруженные конфликты	80

Документ № 10, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Оттава, 18 сентября 1997 г.	81
Документ № 11, Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V к Конвенции 1980 г.), 28 ноября 2003 г.	99
Прецедент № 12, Проблема наемников	106
А. статья 47 Протокола I	106
В. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, 4 декабря 1989 г.	107
С. Доклад ООН, представленный г-ном Э. Берналесом Бальестеросом, Специальным докладчиком по вопросу об использовании наемников	110
Документ № 13, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Париж, 13 января 1993 г.	131
Прецедент № 14, Конвенция о безопасности персонала ООН	147
Прецедент № 15, Международный уголовный суд	155
А. Статут	155
В. Соединенные Штаты Америки, Закон о защите американских военнослужащих 2002 г. (ASPA)	182
С. «Международная амнистия», «Недопустимость двойных стандартов в вопросах международного правосудия»	189
D. Организация Объединенных Наций, Резолюция Совета Безопасности 1487 (2003)	191
Документ № 16, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 25 мая 2000 г.	200
II. Другие международные соглашения	204
Документ № 17, ОАЕ, Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке	204
Документ № 18, Соглашение между МККК и Швейцарией	205
Документ № 19. Соглашение между Международным трибуналом по бывшей Югославии и МККК, устанавливающее порядок посещения лиц, удерживаемых Трибуналом	213

III. МККК и Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца	218
Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца	218
Документ № 21, МККК, Служба розыска	235
Документ № 22. МККК, Типовой закон об эмблеме	242
Документ № 23, МККК, Консультативная служба по международному гуманитарному праву	250
Прецедент № 24, Защита журналистов	253
Прецедент № 25, Окружающая среда и международное гуманитарное право	265
А. Статья 35 Протокола I	265
В. Статья 55 Протокола I	266
С. Статья 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, 1977 г.	267
D. Доклад об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов, представленный МККК на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи. 29 июля 1993 г.	267
Документ № 26, МККК, Защита жертв войны	297
Документ № 27, МККК, Политика в области оказания гуманитарной помощи	317
Прецедент № 28, Вода и вооруженные конфликты	328
А. Острая потребность в воде	328
В. Берлинские правила по водным ресурсам	332
Прецедент № 29. МККК, Обычное международное гуманитарное право	338
А. Доклад МККК за 1995 г.	338
В. МККК, Исследование обычного международного гуманитарного права	342
С. Перечень обычных норм международного гуманитарного права	343
Документ № 30, Севильское соглашение	370
Прецедент № 31, МККК, Вопрос эмблемы	386
А. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям (Протокол III)	386

В. МККК, Дипломатическая конференция по принятию дополнительной эмблемы откладывается	390
С. XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Резолюция 3, принятие Резолюции 5 Совета делегатов 2003 г.	391
Прецедент № 32. МККК, Распад государственных структур	396
Прецедент № 33, Подход МККК к современным проблемам в области обеспечения безопасности	410
Документ № 34, МККК, Новые виды оружия	419
Документ № 35, МККК, Биотехнологии, оружие и человечество	422
А. Обращение Международного Комитета Красного Креста	422
В. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций	427
Документ № 36, МККК, Проблемы современных вооруженных конфликтов	428
IV. Периодические совещания государств — участников Женевских конвенций	444
Документ № 37, Первое периодическое совещание, Доклад председателя	444
V. Организация Объединенных Наций	450
Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств	450
А. Доклад Комиссии международного права, А/56/10, август 2001 г.	450
В. Комментарий к статье 10, принятый в первом чтении	467
Прецедент № 39, ООН, МККК предоставлен статус наблюдателя	472
А. Резолюция Генеральной Ассамблеи	472
В. Объяснительная записка	473
Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты	477
А. Декларация Турку	477
В. ООН, Минимальные гуманитарные стандарты	484
Документ № 41, ООН, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны	514

Документ № 42, ООН, Руководящие принципы для сил ООН	531
А. Пресс-релиз	531
В. Руководящие принципы для сил ООН, касающиеся соблюдения международного гуманитарного права	532
Документ № 43, ООН, «Доклад Брахими»	538
Документ № 44, ООН, Доклад по угрозам, вызовам и переменам	548
Прецедент № 45, ООН, Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте	558
Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии	583
VI. Национальное законодательство	605
Прецедент № 47, Швейцария, Военный уголовный кодекс	605
А. Кодекс	605
В. Объяснения федерального советника Самуэля Шмида, представленные Национальному Совету 15 декабря 2003 г.	609
Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс	610
Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях	622
Прецедент № 50, Камерун, Закон о защите эмблемы и названии	633
Прецедент № 51, Гана, Национальное законодательство, касающееся эмблемы	639
Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции	642
А. Уголовный кодекс 2003 г.	642
В. Уголовно-процессуальный кодекс 2003 г.	652
С. Развитие бельгийского законодательства, касающегося универсальной юрисдикции	655
Прецедент № 53, Кот д'Ивуар, Национальная межведомственная комиссия	660
Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях	664
А. Закон о военных преступлениях 1996 г.	664
В. Поправки, внесенные в 1997 г. в Закон о военных преступлениях 1996 г.	664

VII. Заявления государств	668
Прецедент № 55, Российская Федерация, Правопреемство в отношении договоров в области международного гуманитарного права	668
Прецедент № 56, СССР, Польша, Венгрия и Корейская Народно-Демократическая Республика, Оговорки к статье 85 Конвенции III	669
А. СССР	669
В. Польша	669
С. Венгрия	670
D. Корейская Народно-Демократическая Республика	670
Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I	672
А. Заявление на Дипломатической конференции	672
В. Оговорки и заявления о толковании, касающиеся присоединения Франции к Протоколу I	673
Прецедент № 58, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I	677
А. Заявление делегации Великобритании	677
В. Разъяснение мотивов голосования Австралии по проекту Протокола I	678
Прецедент № 59, Бельгия и Бразилия, Разъяснение мотивов голосования по Протоколу II	679
А. Бельгия	680
В. Бразилия	680
Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права	682
Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I	690
Прецедент № 62, Иран, Отказ от использования эмблемы красные лев и солнце	695
Документ № 63, Швейцария, Запрещение использования химического оружия	696
Прецедент № 64, США, Юридический меморандум: применение лазеров в качестве оружия для поражения живой силы	699
Прецедент № 65, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I	709

VIII. Решения государств	712
Прецедент № 66, Великобритания, Толкование Закона об имплементации	712
Прецедент № 67, Великобритания, Кампания Лейбористской партии — злоупотребление эмблемой	716
А. Критика лейбористов в связи со «злоупотреблением» символом красного креста	716
В. Лидер лейбористов нарушает правила Красного Креста	717
IX. Изложение правовых норм по отдельным отраслям	721
Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море	721

ПРЕЦЕДЕНТЫ И ДОКУМЕНТЫ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ДОКУМЕНТАХ

I. ОСНОВНЫЕ МНОГОСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ

Документ № 1, Гагское положение

[Источник: Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 г.; печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 18–34.]

Принимая во внимание, что наряду с изысканием средств к сохранению мира и предупреждению вооруженных столкновений между народами надлежит равным образом иметь в виду и тот случай, когда придется прибегнуть к оружию в силу событий, устранение которых при всем старании оказалось бы невозможным;

желая в этом крайнем случае служить делу человеколюбия и сообразоваться с постоянно развивающимися требованиями цивилизации;

признавая, что для сего надлежит подвергнуть пересмотру общие законы и обычаи войны как в целях более точного их определения, так и для того, чтобы ввести в них известные ограничения, которые, насколько возможно, смягчили бы их суровость;

признали необходимым восполнить и по некоторым пунктам сделать более точными труды Первой Конференции Мира, которая, одушевляясь по

примеру Брюссельской Конференции 1874 года этими началами мудрой и великодушной предусмотрительности, приняла постановления, имеющие предметом определить и установить обычаи сухопутной войны.

Постановления эти, внушенные желанием уменьшить бедствия войны, насколько позволят военные требования, предназначаются, согласно видам Высоких Договаривающихся Сторон, служить общим руководством для поведения воюющих в их отношениях друг к другу и к населению.

В настоящее время оказалось, однако, невозможным прийти к соглашению относительно постановлений, которые обнимали бы все возникающие на деле случаи.

С другой стороны, в намерения Высоких Договаривающихся Держав не могло входить, чтобы непредвиденные случаи, за отсутствием письменных постановлений, были предоставлены на произвольное усмотрение военначальствующих.

Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания.

Они объявляют, что именно в таком смысле должны быть понимаемы, в частности, статьи 1 и 2 принятого ими Положения.

Высокие Договаривающиеся Стороны [...] согласились о нижеследующем.

Статья 1

Договаривающиеся Державы дадут своим сухопутным войскам наказ, согласный с приложенным к настоящей Конвенции Положением о законах и обычаях сухопутной войны.

Статья 2

Постановления упомянутого в статье 1 Положения, а равно настоящей Конвенции обязательны лишь для Договаривающихся Держав и только в случае, если все воюющие участвуют в Конвенции.

Статья 3

Воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил. [...]

Статья 5

Настоящая Конвенция будет ратифицирована в возможно скором времени. [...]

Статья 6

Державам, настоящую Конвенцию не подписавшим, предоставляется право присоединиться к ней. [...]

Статья 8

В случае если бы одна из Договаривающихся Держав пожелала отказаться от настоящей Конвенции, об этом отказе письменно оповещается Нидерландское Правительство, которое немедленно сообщает засвидетельствованную копию оповещения всем другим Державам, уведомляя их о дне, когда оно его получило.

Этот отказ будет действительным лишь в отношении Державы, сделавшей о нем оповещение, и лишь год спустя после того, как оповещение было получено Нидерландским Правительством. [...]

Приложение Положение о законах и обычаях сухопутной войны

ОТДЕЛ I: О ВОЮЮЩИХ

ГЛАВА I: О ТОМ, КТО ПРИЗНАЕТСЯ ВОЮЮЩИМ

Статья 1

Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям:

- 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- 3) открыто носят оружие и
- 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии.

Статья 2

Население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться, согласно статье 1 будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны.

Статья 3

Вооруженные силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и несражающихся. В случае захвата неприятелем как те, так и другие пользуются правами военнопленных.

ГЛАВА II: О ВОЕННОПЛЕННЫХ

[...]

Статья 20

По заключении мира отсылка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок.

ГЛАВА III: О БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ

Статья 21

Обязанности воюющих Сторон, относящиеся к уходу за больными и ранеными, определяются Женевскою конвенциею.

ОТДЕЛ II: О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

ГЛАВА I: О СРЕДСТВАХ НАНЕСЕНИЯ ВРЕДА НЕПРИЯТЕЛЮ, ОБ ОСАДАХ И БОМБАРДИРОВКАХ

Статья 22

Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю.

Статья 23

Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается:

- а) употреблять яд или отравленное оружие;
- б) предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;
- в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался;
- г) объявлять, что никому не будет дано пощады;
- д) употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания;
- е) незаконно пользоваться парламентарским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевскою конвенциею;
- ж) истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью;
- з) объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны.

Равным образом воюющему запрещено принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны.

Статья 24

Военные хитрости и употребления способов, необходимых к получению сведений о неприятеле и о местности, признаются дозволенными.

Статья 25

Запрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения.

Статья 26

Начальник нападающих войск ранее, чем приступить к бомбардированию, за исключением случаев атаки открытою силою, должен сделать все от него зависящее для предупреждения о сем властей.

Статья 27

При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям.

Осаждаемые обязаны обозначить эти здания и места особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность.

Статья 28

Воспрещается отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом.

ГЛАВА II: О ЛАЗУТЧИКАХ

Статья 29

Лазутчиком может быть признаваемо только такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения в районе действий одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне.

Так, не считаются лазутчиками военные чины, которые в форме проникнут для собирания сведений в район действия неприятельской армии.

Равно не считаются лазутчиками те военного и не военного звания лица, открыто исполняющие свои обязанности, которым поручена передача депеш по назначению в их собственную либо в неприятельскую армию. К этому же разряду принадлежат и лица, посылаемые на воздушных шарах для передачи депеш или вообще для поддержания сообщений между различными частями армии или территории.

Статья 30

Лазутчик, пойманный на месте, не может быть наказан без предварительного суда.

Статья 31

Лазутчик, возвратившийся в свою армию и впоследствии взятый неприятелем, признается военнопленным и не подлежит никакой ответственности за прежние свои действия как лазутчик.

ГЛАВА III: О ПАРЛАМЕНТЕРАХ

Статья 32

Парламентарем считается лицо, уполномоченное одной из воюющих Сторон вступить в переговоры с другою и являющееся с белым флагом. Как сам парламентар, так и сопровождающие его трубач, горнист или барабанщик, лицо, несущее флаг, и переводчик пользуются правом неприкосновенности.

Статья 33

Начальник войск, к которому послан парламентар, не обязан принять его при всяких обстоятельствах.

Он может принять все необходимые меры, дабы воспрепятствовать парламентару воспользоваться возложенным на него поручением для собирания сведений.

Он имеет право в случае злоупотреблений со стороны парламентарера временно его задержать.

Статья 34

Парламентар теряет право на неприкосновенность, если будет положительным и несомненным образом доказано, что он воспользовался сво-

им привилегированным положением для подговора к измене или для ее совершения.

ГЛАВА IV: О КАПИТУЛЯЦИЯХ

Статья 35

При заключении между Договаривающимися Сторонами капитуляций должны быть принимаемы во внимание правила воинской чести.

Заключенные капитуляции должны быть в точности соблюдаемы обеими Сторонами.

ГЛАВА V: О ПЕРЕМИРИИ

Статья 36

Перемирие приостанавливает военные действия по взаимному соглашению воюющих Сторон. Если срок перемирия не был установлен, то воюющие могут во всякое время возобновить военные действия, с тем, однако, чтобы неприятель был предупрежден об этом заблаговременно согласно условиям перемирия.

Статья 37

Перемирие может быть общим или местным. Первое приостанавливает повсюду военные действия между воюющими Государствами; второе — только между известными частями воюющих армий и на определенном пространстве.

Статья 38

Подлежащие власти и войска должны быть официальным образом и своевременно извещены о перемирии. Военные действия приостанавливаются или немедленно по объявлении перемирия, или же в условленный срок.

Статья 39

От Договаривающихся Сторон зависит определить в условиях перемирия, какие отношения к населению и между Сторонами могут иметь место на театре войны.

Статья 40

Всякое существенное нарушение перемирия одною из Сторон дает право другой отказаться от него и даже, в крайнем случае, немедленно возобновить военные действия.

Статья 41

Нарушение условий перемирия отдельными лицами, действующими по собственному почину, дает только право требовать наказания виновных и вознаграждения за понесенные потери, если бы таковые случились.

ОТДЕЛ III: О ВОЕННОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ НЕПРИЯТЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья 42

Территория признается занятою, если она действительно находится во власти неприятельской армии.

Занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность.

Статья 43

С фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия.

Статья 44

Воюющему воспрещается принуждать население занятой области давать сведения об армии другого воюющего или о его средствах обороны.

Статья 45

Воспрещается принуждать население занятой области к присяге на верность неприятельской Державе.

Статья 46

Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность, равно как и религиозные убеждения и отправление обрядов веры должны быть уважаемы.

Частная собственность не подлежит конфискации.

Статья 47

Грабеж безусловно воспрещается.

Статья 48

Если неприятель взимает в занятой им области установленные в пользу Государства налоги, пошлины и денежные сборы, то он обязан делать это, по возможности сообразуясь с существующими правилами обложения и раскладки их, причем на него ложится проистекающая из сего обязанность нести расходы по управлению занятой областью в размерах, в каких обязывалось к сему законное Правительство.

Статья 49

Взимание неприятелем в занятой им области других денежных сборов, сверх упомянутых в предыдущей статье, допускается только на нужды армии или управления этой областью.

Статья 50

Никакое общее взыскание, денежное или иное, не может быть налагаемо на все население за те деяния единичных лиц, в коих не может быть усмотрено солидарной ответственности населения.

Статья 51

Никакая контрибуция не должна быть взимаема иначе как на основании письменного распоряжения и под ответственностью начальствующего генерала.

Сбор оной должен по возможности производиться согласно правилам обложения и раскладки существующих налогов.

По каждой контрибуции плательщикам должна выдаваться расписка.

Статья 52

Реквизиция натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего отечества.

Эти реквизиции и повинности могут быть требуемы лишь с разрешения военачальника занятой местности.

Натуральные повинности должны быть по возможности оплачиваемы наличными деньгами; в противном случае они удостоверяются расписками и уплата должных сумм будет произведена возможно скорее.

Статья 53

Армия, занимающая область, может завладеть только деньгами, фондами и долговыми требованиями, составляющими собственность Государства, складами оружия, перевозочными средствами, магазинами и запасами провианта и вообще всей движимой собственностью Государства, могущей служить для военных действий.

Все средства, приспособленные для передачи сведений на суше, на море и по воздуху, для перевозки лиц и вещей, за исключением случаев, подлежащих действию морского права, склады оружия и вообще всякого рода боевые припасы, даже если они принадлежат частным лицам, также могут быть захвачены, но подлежат возврату с возмещением убытков по заключении мира.

Статья 54

Подводные кабели, соединяющие занятую территорию с территорией нейтральной, захватываются или уничтожаются лишь в случаях крайней необходимости. Они должны быть равным образом возвращены, а возмещение убытков производится по заключении мира.

Статья 55

Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому Государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования.

Статья 56

Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих Государству, приравнивается к частной собственности.

Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию.

Документ № 2, Женевский протокол о химическом оружии 1925 г.

[**Источник:** Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 г.; печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 286–287.]

Нижеподписавшиеся уполномоченные от имени своих соответственных правительств:

считая, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира;

считая, что запрещение этого применения было сформулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира;

в целях повсеместного признания вошедшим в международное право сего запрещения, равно обязательного для совести и практики народов;

заявляют:

что Высокие Договаривающиеся Стороны, поскольку они не состоят уже участниками договоров, запрещающих это применение, признают это запрещение, соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой декларации.

Высокие Договаривающиеся Стороны приложат все свои усилия к побуждению других государств присоединиться к настоящему Протоколу. Об этом присоединении будет уведомено Правительство Французской Республики [...].

[...]

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий Протокол.

Несколько государств, включая Францию, Ирак, (бывший) СССР и Великобританию, сделали оговорку при присоединении к Протоколу. Оговорка, сделанная Великобританией и совпадающая по смыслу с прочими, сформулирована следующим образом:

«Протокол [...] не связывает более [...] обязательствами по отношению к любой державе, находящейся во враждебных отношениях с [...], вооруженные силы которой или союзники которой не соблюдают запретов, налагаемых Протоколом».]

Документ № 3, Конвенция о защите культурных ценностей

А. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 14 мая 1954 г.

[**Источник:** Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г.; печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 38–54.]

Высокие Договаривающиеся Стороны [...]

будучи убеждены, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру; [...]

руководствуясь принципами защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, установленных в Гаагских Конвенциях 1899 и 1907 годов и в Вашингтонском Пакте от 15 апреля 1935 года;

принимая во внимание, что для эффективности защиты этих ценностей она должна быть организована ещё в мирное время принятием как национальных, так и международных мер; [...]

согласились о нижеследующем:

ГЛАВА I: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ

СТАТЬЯ 1: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Согласно настоящей Конвенции, культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

- а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;
- б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а»;
- в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б», так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

СТАТЬЯ 2: ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Защита культурных ценностей, согласно настоящей Конвенции, включает охрану и уважение этих ценностей.

СТАТЬЯ 3: ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются подготовить ещё в мирное время охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта, принимая меры, которые они считают необходимыми.

СТАТЬЯ 4: УВАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

1. Высокие Договаривающие Стороны обязуются уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других Высоких Договаривающихся Сторон, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздерживаясь от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей.

2. Обязательства, указанные в пункте 1 настоящей статьи, могут быть нарушены только в случае, если военная необходимость настоятельно потребует такого нарушения.
3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются, кроме того, запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей. Они запрещают реквизицию движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны.
4. Они должны воздерживаться от принятия любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей.
5. Высокая Договаривающаяся Сторона не может освобождаться от обязательств, установленных в настоящей статье, в отношении другой Высокой Договаривающейся Стороны, основываясь на том, что эта последняя не приняла мер по охране, предусмотренных в статье 3.

СТАТЬЯ 5: ОККУПАЦИЯ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны, оккупирующие полностью или частично территорию другой Высокой Договаривающейся Стороны, должны, по мере возможности, поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории, чтобы обеспечить охрану и сохранение ее культурных ценностей.
2. В случае если необходимо срочное вмешательство для сохранения культурных ценностей, расположенных на оккупированной территории и поврежденных в ходе военных операций, и если компетентные национальные власти не могут это обеспечить, оккупирующая Держава принимает, насколько это возможно, самые необходимые меры по охране этих ценностей в тесном сотрудничестве с указанными властями.
3. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон, правительство которой рассматривается членами движения сопротивления как их законное правительство, обратит, если возможно, их внимание на обязательства соблюдать те положения Конвенции, которые касаются уважения культурных ценностей.

СТАТЬЯ 6: ОБОЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Культурные ценности, чтобы облегчить их идентификацию, могут быть обозначены отличительным знаком в соответствии с положениями статьи 16.

СТАТЬЯ 7: МЕРЫ ВОЕННОГО ПОРЯДКА

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются ввести ещё в мирное время в уставы или инструкции, которыми пользуются их войска, положения, способные обеспечить соблюдение настоящей Конвенции и, кроме того, воспитывать ещё в мирное время личный состав своих вооруженных сил в духе уважения культуры и культурных ценностей всех народов.
2. Они обязуются подготовить и создать ещё в мирное время в своих вооруженных силах службы или специальный персонал, которые будут следить за тем, чтобы уважались культурные ценности, и сотрудничать с гражданскими властями, которым поручена охрана этих ценностей.

ГЛАВА II: О СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

СТАТЬЯ 8: ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

1. Под специальную защиту может быть взято ограниченное число укрытий, предназначенных для сохранения движимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, центров сосредоточения культурных ценностей и других недвижимых культурных ценностей, имеющих очень большое значение, при условии:
 - а) что они находятся на достаточном расстоянии от крупного промышленного центра или любого важного военного объекта, представляющего собой уязвимый пункт, например, аэродрома, радиостанции, предприятия, работающего на национальную оборону, порта, значительной железнодорожной станции или важной линии коммуникаций;
 - б) что они не используются в военных целях.
2. Убежище для движимых культурных ценностей может быть также взято под специальную защиту, каково бы ни было его местонахождение, если оно построено таким образом, что, по всей вероятности, бомбардировка не сможет нанести ему ущерба.
3. Центр сосредоточения культурных ценностей считается используемым в военных целях, если его используют для перемещения личного состава или материальной части войск, даже транзитом. Этот центр также считается используемым в военных целях, если в нем осуществляется деятельность, имеющая прямое отношение к военным операциям, размещению личного состава войск или производству военных материалов.

4. Культурные ценности, перечисленные в пункте 1, не считаются используемыми в военных целях, если они охраняются вооруженной стражей, специально назначенной для этой охраны, или если около них находятся полицейские силы, на которые обычно возлагается обеспечение общественного порядка.
5. Если какая-либо из культурных ценностей, перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, расположена вблизи важного военного объекта, указанного в упомянутом пункте, она тем не менее может быть взята под специальную защиту, если Высокая Договаривающаяся Сторона, которая просит об этом, обязуется никоим образом не использовать этого объекта в случае вооруженного конфликта и, в частности, если речь идет о порте, вокзале или аэродроме, осуществлять любое движение в обход. В этом случае движение в обход должно быть подготовлено ещё в мирное время.
6. Специальная защита предоставляется культурным ценностям путём внесения их в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой. Это внесение производится только в соответствии с положениями настоящей Конвенции и при соблюдении условий Исполнительного регламента.

СТАТЬЯ 9: ИММУНИТЕТ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить иммунитет культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, воздерживаясь, с момента включения их в Международный реестр, от любого враждебного акта, направленного против них, а также воздерживаясь от использования таких ценностей и прилегающих к ним участков в военных целях, кроме случаев, предусмотренных пунктом 5 статьи 8.

СТАТЬЯ 10: ОБОЗНАЧЕНИЕ И КОНТРОЛЬ

Во время вооруженного конфликта культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, должны быть обозначены отличительным знаком, предусмотренным в статье 16, и должны быть доступны для международного контроля, как это установлено в Исполнительном регламенте.

СТАТЬЯ 11: ЛИШЕНИЕ ИММУНИТЕТА

1. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон допускает в отношении ценности, находящейся под специальной защитой, нарушение обязательств, взятых ею в силу статьи 9, противная Сторона освобождается от своего обязательства обеспечить неприкосновенность дан-

ной ценности до тех пор, пока это нарушение продолжает иметь место. Однако каждый раз, когда она находит это возможным, она предвзительно требует положить конец этому нарушению в разумный срок.

2. Кроме случая, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, иммунитет культурной ценности, находящейся под специальной защитой, может быть снят только в исключительных случаях неизбежной военной необходимости и лишь до тех пор, пока существует эта необходимость. Последняя может констатироваться воинскими начальниками, начиная только от командира дивизии или части, соответствующей дивизии, и выше. Во всех случаях, когда обстоятельства это позволяют, решение о снятии иммунитета нотифицируется достаточно заблаговременно противной Стороне.
3. Сторона, которая снимает иммунитет, должна об этом информировать, по возможности в кратчайший срок, письменно и с указанием причин, Генерального комиссара по культурным ценностям, предусмотренного Исполнительным регламентом.

ГЛАВА III: ПЕРЕВОЗКА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

СТАТЬЯ 12: ТРАНСПОРТ, НАХОДЯЩИЙСЯ ПОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ

1. Транспорт, используемый исключительно для перевозки культурных ценностей, либо внутри территории, либо для перевозки их на другую территорию, может быть по просьбе заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны взят под специальную защиту на условиях, предусмотренных в Исполнительном регламенте.
2. Транспорт, пользующийся специальной защитой, находится под международным контролем, предусмотренным Исполнительным регламентом, и обозначается отличительным знаком, описанным в статье 16.
3. Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны воздерживаться от любого враждебного акта в отношении транспорта, находящегося под специальной защитой.

СТАТЬЯ 13: ТРАНСПОРТ В СРОЧНЫХ СЛУЧАЯХ

1. Если Высокая Договаривающаяся Сторона считает, что безопасность некоторых культурных ценностей требует их перевозки и что перевоз-

ка имеет настолько срочный характер, что процедура, предусмотренная в статье 12, не может быть соблюдена, особенно в начале вооруженного конфликта, транспорт может быть обозначен отличительным знаком, описанным в статье 16, если только просьба о предоставлении этому транспорту иммунитета, согласно статье 1, не была уже раньше заявлена и отклонена. Если это возможно, уведомление о транспорте должно быть сделано противным Сторонам. Транспорт, следующий на территорию другой страны, не может ни в коем случае обозначаться отличительным знаком, если иммунитет ему не был специально предоставлен.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны примут, насколько это возможно, необходимые меры предосторожности, чтобы транспорты, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи и обозначенные отличительным знаком, были защищены от враждебных действий, направленных против них.

СТАТЬЯ 14: ИММУНИТЕТ ОТ КОНФИСКАЦИИ, ВЗЯТИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРИЗА ИЛИ ЗАХВАТА

1. Будут пользоваться иммунитетом от конфискации, взятия в качестве приза или захвата:
 - а) культурные ценности, находящиеся под защитой, предусмотренной в статье 12, или защитой, предусмотренной в статье 13;
 - б) транспортные средства, занятые исключительно перевозкой этих ценностей.
2. Ничто в настоящей статье не ограничивает права на осмотр и контроль.

ГЛАВА IV: О ПЕРСОНАЛЕ

СТАТЬЯ 15: ПЕРСОНАЛ

Персонал, предназначенный для защиты культурных ценностей, должен, насколько это позволяют требования безопасности, пользоваться уважением в интересах сохранения этих ценностей, и, если этот персонал попадет в руки противника, ему должна быть предоставлена возможность продолжать осуществлять свои функции, если культурные ценности, которые этому персоналу поручено охранять, также попадают в руки противника.

ГЛАВА V: ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНОМ ЗНАКЕ

СТАТЬЯ 16: ЗНАК КОНВЕНЦИИ

1. Отличительный знак Конвенции представляет собой щит, заостренный снизу, разделенный на четыре части синего и белого цвета (щит состоит из квадрата синего цвета, один из углов которого вписан в заостренную часть щита, и синего треугольника над квадратом; квадрат и треугольник разграничиваются с обеих сторон треугольниками белого цвета).
2. Знак употребляется однократно или троекратно в виде треугольника (один знак внизу) в соответствии с условиями, указанными в статье 17.

СТАТЬЯ 17: ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАКОМ

1. Отличительный знак применяется троекратно для идентификации только:
 - а) недвижимых культурных ценностей, находящихся под специальной защитой;
 - б) транспортов с культурными ценностями в соответствии с условиями, предусмотренными в статьях 12 и 13;
 - в) импровизированных укрытий, в соответствии с условиями, предусмотренными в Исполнительном регламенте.
2. Отличительный знак может применяться однократно для идентификации только:
 - а) культурных ценностей, не находящихся под специальной защитой;
 - б) лиц, на которых возложены функции по контролю в соответствии с Исполнительным регламентом;
 - в) персонала, предназначенного для охраны культурных ценностей;
 - г) удостоверений личности, предусмотренных Исполнительным регламентом.
3. Во время вооруженного конфликта запрещается применять отличительный знак во всех других случаях, кроме тех, которые упомянуты в предыдущих пунктах настоящей статьи, или применять для какой бы то ни было цели знак, имеющий сходство с отличительным знаком Конвенции.

4. Отличительный знак не может быть поставлен на недвижимую культурную ценность без одновременного вывешивания соответствующего разрешения, должным образом датированного и подписанного компетентными властями Высокой Договаривающейся Стороны.

ГЛАВА VI: О ПРИМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ

СТАТЬЯ 18: ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

1. Кроме постановлений, которые должны вступить в силу ещё в мирное время, настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если состояние войны не было признано одной или несколькими из них.
2. Конвенция также будет применяться во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встречает никакого военного сопротивления.
3. Если одна из Держав, находящихся в конфликте, не участвует в настоящей Конвенции, Державы, являющиеся Сторонами этой Конвенции, в своих взаимоотношениях остаются тем не менее связанными ее постановлениями. Кроме того, они будут связаны Конвенцией по отношению к указанной Державе, если последняя заявила о принятии положений Конвенции и поскольку она их применяет.

СТАТЬЯ 19: КОНФЛИКТЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

1. В случае вооруженного конфликта, не имеющего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из Сторон, участвующих в конфликте, будет обязана применять по крайней мере положения настоящей Конвенции, относящиеся к уважению культурных ценностей.
2. Стороны, находящиеся в конфликте, приложат все усилия к тому, чтобы ввести в действие путём специальных соглашений все или часть постановлений настоящей Конвенции.
3. Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры может предложить свои услуги Сторонам, находящимся в конфликте.

4. Применение указанных выше положений не будет затрагивать юридический статус Сторон, находящихся в конфликте.

ГЛАВА VII: ОБ ИСПОЛНЕНИИ КОНВЕНЦИИ

[...]

СТАТЬЯ 21: ДЕРЖАВЫ-ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ

Настоящая Конвенция и ее Исполнительный регламент применяются при содействии Держав-покровительниц, на которые возлагается охрана интересов Сторон, находящихся в конфликте.

СТАТЬЯ 22: ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

1. Державы-покровительницы окажут свои добрые услуги во всех случаях, когда они сочтут это полезным, в интересах защиты культурных ценностей, особенно если имеется разногласие между Сторонами, находящимися в конфликте, относительно применения или толкования положений настоящей Конвенции или ее Исполнительного регламента.

[...]

СТАТЬЯ 23: ПОМОЩЬ ЮНЕСКО

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут обратиться к Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры с просьбой о технической помощи для организации защиты своих культурных ценностей или по любому другому вопросу, вытекающему из применения настоящей Конвенции и её Исполнительного регламента. Организация предоставляет эту помощь в пределах своей программы и своих возможностей.
2. Организация имеет право по собственной инициативе делать предложения по этому вопросу Высоким Договаривающимся Сторонам.

СТАТЬЯ 24: СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут заключать специальные соглашения по всем вопросам, которые, по их мнению, должны быть урегулированы особо.
2. Не может быть заключено никакого специального соглашения, ослабляющего защиту, которой пользуются, согласно настоящей Конвенции, культурные ценности и персонал, предназначенный для их защиты.

СТАТЬЯ 25: РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются возможно шире распространять в своих странах как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов текст настоящей Конвенции и её Исполнительного регламента. Они обязуются, в частности, включить их изучение в программы военного и, если возможно, гражданского обучения, для того чтобы принципы Конвенции и её Исполнительного регламента были известны всему населению, в особенности вооруженным силам и персоналу, предназначенному для защиты культурных ценностей.

[...]

СТАТЬЯ 28: САНКЦИИ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие или приказавшие нарушить настоящую Конвенцию.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

[...]

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

[...]

В. Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 14 мая 1954 г.

[Источник: Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г.; печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 67–70.]

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились о нижеследующем:

I

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется предотвращать вывоз с территории, оккупированной ею во время вооруженного конфликта, культурных ценностей, определенных в статье 1 Конвен-

ции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге 14 мая 1954 года.

2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется взять под охрану те культурные ценности, которые ввезены на ее территорию прямо или косвенно с любой оккупированной территории. Это будет происходить или автоматически в момент ввоза, или, если этого не было сделано, по просьбе властей оккупированной территории.
3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется по прекращении военных действий вернуть культурные ценности, находящиеся на ее территории, компетентным властям ранее оккупированной территории, если эти ценности были ввезены в нарушение принципа, установленного в пункте 1. Эти ценности никогда не будут удерживаться в качестве военных репараций.
4. Высокая Договаривающаяся Сторона, которая была обязана предотвратить вывоз культурных ценностей с оккупированной ею территории, выплатит вознаграждение добросовестным держателям культурных ценностей, которые должны быть возвращены в соответствии с предыдущим пунктом.

II

5. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется по окончании военных действий возвратить компетентным властям государства — первоначального владельца культурные ценности, депонированные с территории этого государства на территорию Высокой Договаривающейся Стороны в целях защиты этих ценностей от угрозы вооруженного конфликта. [...]

С. Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 26 марта 1999 г.

[Источник: Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 26 марта 1999 г.; см. в интернете по адресу: http://www.un.org/Russian/document/convents/2nd_prot_cultural.pdf.]

Стороны [...]

считая, что нормы, регулирующие защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, должны отражать развитие международного права,

подтверждая, что нормы международного обычного права будут и впредь регулировать вопросы, не охватываемые положениями настоящего Протокола,

согласились о нижеследующем:

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1. Определения

Для целей настоящего Протокола:

- a) «Сторона» означает государство — участника настоящего Протокола;
- b) «культурные ценности» означают культурные ценности, согласно определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции;
- c) «Конвенция» означает Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [...]
- d) «Высокая Договаривающаяся Сторона» означает государство, являющееся стороной Конвенции;
- e) «усиленная защита» означает систему усиленной защиты, создаваемую в соответствии со статьями 10 и 11;
- f) «военный объект» означает объект, который в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество;
- g) «незаконный» означает под принуждением или иным образом в нарушение применимых норм внутреннего права оккупированной территории или международного права;
- h) «Список» означает Международный список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, создаваемой в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 27;
- i) «Генеральный директор» означает Генерального директора ЮНЕСКО [...]

- к) «Первый Протокол» означает Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, совершенный в Гааге 14 мая 1954 года.

Статья 2. Связь с Конвенцией

Настоящий Протокол дополняет Конвенцию в отношениях между Сторонами.

Статья 3. Сфера применения

1. В дополнение к положениям, которые применяются в мирное время, настоящий Протокол применяется в ситуациях, упоминаемых в пунктах 1 и 2 статьи 18 Конвенции и в пункте 1 статьи 22.
2. Если одна из сторон, находящихся в конфликте, не связана настоящим Протоколом, Стороны настоящего Протокола остаются связаны им в их взаимоотношениях. Кроме того, они связаны настоящим Протоколом в отношении государства — стороны конфликта, которая не связана им, если и до тех пор, пока последнее признает и применяет положения настоящего Протокола.

Статья 4. Связь между главой 3 и другими положениями Конвенции и настоящим Протоколом

Применение положений главы 3 настоящего Протокола не наносит ущерба для:

- a) применения положений главы I Конвенции и главы 2 настоящего Протокола;
- b) применения положений главы II Конвенции, за исключением того, что между Сторонами настоящего Протокола или между Стороной и государством, которое соглашается и применяет настоящий Протокол в соответствии с пунктом 2 статьи 3, когда культурным ценностям были предоставлены как специальная защита, так и усиленная защита, применяются лишь положения об усиленной защите.

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ

Статья 5. Охрана культурных ценностей

Подготовительные меры, принимаемые в мирное время для охраны культурных ценностей от предвидимых последствий вооруженного кон-

фликта в соответствии со статьей 3 Конвенции, включают в необходимых случаях составление перечней, планирование чрезвычайных мер по защите от пожаров и разрушения конструкций, подготовку к вывозу движимых культурных ценностей или обеспечение должной защиты этих ценностей на местах и назначение компетентных властей, отвечающих за охрану культурных ценностей.

Статья 6. Уважение культурных ценностей

Для целей обеспечения уважения культурных ценностей в соответствии со статьей 4 Конвенции:

- a) нарушение обязательства воздерживаться от совершения враждебного акта против культурных ценностей со ссылкой на крайнюю военную необходимость, упоминаемую в пункте 2 статьи 4 Конвенции, может допускаться только тогда, когда:
 - i) эти культурные ценности по своему назначению превращены в военный объект; и
 - ii) нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества, помимо той, которую можно получить в результате совершения враждебного акта против этого объекта;
- b) нарушение обязательства не использовать культурные ценности в целях, которые могут поставить их под угрозу разрушения или ущерба, со ссылкой на крайнюю военную необходимость, упоминаемую в пункте 2 статьи 4 Конвенции, может допускаться только тогда, когда нет возможности выбрать между таким использованием и другим возможным методом для получения равноценного военного преимущества;
- c) решение о ссылке на крайнюю военную необходимость должно приниматься воинским начальником, командующим силами, равными по размеру батальону или большей численности или меньшими по размеру силами, если обстоятельства не позволяют действовать иначе;
- d) в случае нападения, основанного на решении, принятом в соответствии с подпунктом а), когда это позволяют обстоятельства, направляется действенное предварительное предупреждение.

Статья 7. Меры предосторожности в ходе нападения

Без ущерба для других мер предосторожности, которые в соответствии с международным гуманитарным правом требуется принимать в ходе проведения военных операций, каждая Сторона конфликта:

- a) делает все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются культурными ценностями, находящимися под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции;
- b) принимает все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать или свести к минимуму нанесение случайного ущерба культурным ценностям, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции;
- c) воздерживаться от принятия решений о совершении любого нападения, которое, как можно ожидать, нанесет случайный ущерб культурным ценностям, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции, и которое было бы чрезмерным по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагается получить; и
- d) отменяет или приостанавливает нападение, если становится очевидным:
 - i) что объект является культурной ценностью, находящейся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции;
 - ii) что это нападение, как можно ожидать, нанесет случайный ущерб культурным ценностям, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции, и было бы чрезмерным по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагается получить.

Статья 8. Меры предупреждения последствий военных действий

Стороны, участвующие в конфликте, в максимально возможной степени:

- a) вывозят движимые культурные ценности из мест, находящихся вблизи военных объектов, или предусматривают надлежащую защиту на местах;
- b) избегают размещения военных объектов вблизи культурных ценностей.

Статья 9. Защита культурных ценностей на оккупированной территории

1. Без ущерба для положений статей 4 и 5 Конвенции Сторона, оккупирующая всю или часть территории другой Стороны, запрещает и предупреждает в отношении оккупируемой территории:

- a) любой незаконный вывоз, иное изъятие или передачу права собственности на культурную ценность;
 - b) любые археологические раскопки, если только это не требуется исключительно для охраны, учета или сохранения культурной ценности;
 - c) любые модификации или изменение вида использования культурной ценности, которые имеют целью скрыть или уничтожить свидетельства культурного, исторического или научного характера.
2. Любые археологические раскопки культурных ценностей на оккупированной территории, их модификации или изменение вида их использования осуществляются, если только это позволяют обстоятельства, в тесном сотрудничестве с компетентными национальными органами оккупированной территории.

ГЛАВА 3. УСИЛЕННАЯ ЗАЩИТА

Статья 10. Усиленная защита

Культурные ценности могут быть взяты под усиленную защиту, если они отвечают следующим условиям:

- a) они являются культурным наследием, имеющим огромное значение для человечества;
- b) они охраняются благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историческую ценность и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне;
- c) они не используются для военных целей или прикрытия военных объектов и Сторона, осуществляющая контроль над культурными ценностями, сделала заявление в подтверждение того, что они не будут использоваться подобным образом.

Статья 11. Предоставление усиленной защиты

1. Каждая Сторона предоставляет Комитету список культурных ценностей, в отношении которых она намерена просить о предоставлении усиленной защиты.
2. Сторона, которая обладает юрисдикцией или контролем над культурными ценностями, может обратиться с просьбой об их включении

в Список, подготавливаемый в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 27. Эта просьба включает всю необходимую информацию, связанную с критериями, упоминаемыми в статье 10. Комитет может предложить Стороне запросить включения культурных ценностей в Список.

3. Другие Стороны, Международный комитет «Голубой щит» и другие неправительственные организации, обладающие соответствующим опытом, могут рекомендовать вниманию Комитета конкретную культурную ценность. В таких случаях Комитет может принять решение предложить Стороне запросить включения этой культурной ценности в Список.
4. Ни просьба о включении культурных ценностей, расположенных на территории, суверенитет или юрисдикция в отношении которой оспаривается более чем одним государством, ни их включение никоим образом не наносят ущерб правам сторон спора.
5. По получении просьбы о включении в Список Комитет информирует об этой просьбе все Стороны. Стороны могут высказать Комитету свои возражения относительно такой просьбы в течение 60 дней. Эти возражения делаются лишь на основе критериев, упоминаемых в статье 10. Они должны быть конкретными и иметь отношение к фактам. Комитет рассматривает возражения, обеспечив для Стороны, запрашивающей включения, разумную возможность ответить до принятия им решения. Когда такие возражения находятся на рассмотрении Комитета, решения о включении в Список принимаются, несмотря на положения статьи 26, большинством в четыре пятых от числа присутствующих и участвующих в голосовании членов.
6. При принятии решения в отношении просьбы Комитет может запросить мнение правительственных и неправительственных организаций, а также отдельных экспертов.
7. Решение о предоставлении или отказе в предоставлении усиленной защиты может приниматься лишь на основе критериев, упоминаемых в статье 10.
8. В исключительных случаях, когда Комитет пришел к выводу о том, что Сторона, запрашивающая включение культурных ценностей в Список, не может соблюсти критерии подпункта b) статьи 10, Комитет может принять решение о предоставлении усиленной защиты при условии, что запрашивающая Сторона обращается с просьбой о предоставлении международной помощи в соответствии со статьей 32.

9. В случае начала военных действий Сторона конфликта может просить в срочном порядке усиленной защиты культурных ценностей, находящихся под ее юрисдикцией или контролем, направив такую просьбу Комитету. Комитет незамедлительно препровождает эту просьбу всем Сторонам конфликта. В таких случаях Комитет в ускоренном порядке рассматривает возражения заинтересованных Сторон. Решение о предоставлении временной усиленной защиты принимается как можно быстрее, и несмотря на положение статьи 26, большинством в четыре пятых от числа присутствующих и участвующих в голосовании его членов. Временная усиленная защита может быть предоставлена Комитетом в ожидании результатов регулярной процедуры предоставления усиленной защиты, при условии соблюдения положений подпунктов а) и с) статьи 10.
10. Усиленная защита предоставляется Комитетом по культурным ценностям с момента их включения в Список.
11. Генеральный директор незамедлительно направляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и всем Сторонам уведомление о любом решении Комитета включить культурную ценность в Список.

Статья 12. Иммуниет культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой

Стороны конфликта обеспечивают иммунитет культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, воздерживаясь от превращения таких ценностей в объект нападения или от любого использования данных ценностей или непосредственно прилегающих мест для поддержки военных действий.

Статья 13. Утрата усиленной защиты

1. Культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, утрачивают такую защиту только в том случае:
- а) если такая защита приостановлена или отменена в соответствии со статьей 14; или
 - б) когда такие ценности по своему использованию становятся военным объектом.
2. При обстоятельствах подпункта 1б) такие ценности могут становиться объектом нападения лишь в том случае, если:

- a) нападение является единственным практически возможным средством прекратить использование ценностей, упоминаемых в подпункте 1 b);
- b) приняты все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения с целью прекратить такое использование и избежать или свести к минимуму ущерб культурным ценностям;
- c) если не позволяют обстоятельства по причине требований непосредственной самообороны:
 - i) приказ о нападении отдается на высшем оперативном уровне командования;
 - ii) силам противной стороны направляется действенное предварительное предупреждение с требованием прекратить использование, упоминаемое в подпункте 1 b); и
 - iii) силам противной стороны дается разумный период времени для исправления ситуации.

Статья 14. Приостановление действия и отмена усиленной защиты

1. Если культурные ценности более не отвечают одному из критериев, упоминаемых в статье 10 настоящего Протокола, Комитет может приостановить действие статуса усиленной защиты или отменить этот статус, исключив эти культурные ценности из Списка.
2. В случае серьезного нарушения статьи 12 в отношении культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, в связи с их использованием для поддержки военных действий, Комитет может приостановить действие статуса усиленной защиты. Если такие нарушения продолжаются, Комитет может в исключительных случаях отменить статус усиленной защиты, исключив данные культурные ценности из Списка.
3. Генеральный директор незамедлительно направляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и всем Сторонам настоящего Протокола уведомление о любом решении Комитета приостановить или отменить усиленную защиту.
4. Прежде чем принять такое решение, Комитет предоставляет Сторонам возможность высказать свои точки зрения.

ГЛАВА 4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЮРИСДИКЦИЯ

Статья 15. Серьезные нарушения настоящего Протокола

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящего Протокола, если это лицо намеренно и в нарушение Конвенции или настоящего Протокола совершает любое из следующих действий:
 - a) делает культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, объектом нападения;
 - b) использует культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающие места для поддержки военных действий;
 - c) уничтожает или присваивает в крупных масштабах культурную собственность, находящуюся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола;
 - d) делает культурные ценности, находящиеся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола, объектом нападения;
 - e) совершает акты кражи, грабежа или незаконного присвоения или акты вандализма, направленные против культурных ценностей, находящихся под защитой в соответствии с положениями Конвенции.
2. Каждая Сторона принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, для признания уголовными преступлениями, согласно ее внутреннему законодательству, деяний, предусмотренных в настоящей статье, и для установления для таких преступлений соответствующих наказаний. При этом Стороны соблюдают общие принципы права и международного права, в том числе нормы, распространяющие индивидуальную уголовную ответственность на других лиц, помимо тех, кто непосредственно совершил деяние.

Статья 16. Юрисдикция

1. Без ущерба для пункта 2 каждая Сторона принимает законодательные меры, которые необходимы для установления ее юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в статье 15 в следующих случаях:
 - a) когда такое преступление совершено на территории этого государства;

- b) когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства;
 - c) в случае преступлений, предусмотренных в подпунктах а) — с) статьи 15, если предполагаемый преступник присутствует на ее территории.
2. В отношении осуществления юрисдикции и без ущерба для статьи 28 Конвенции:
- a) настоящий Протокол не препятствует наступлению индивидуальной уголовной ответственности или осуществлению юрисдикции в соответствии с теми положениями национального или международного права, которые могут быть применены и не затрагивают осуществление юрисдикции по международному обычному праву;
 - b) за исключением тех случаев, когда государство, которое не является Стороной настоящего Протокола, может признать и применять его положения в соответствии с пунктом 2 статьи 3, военнослужащие и граждане какого-либо государства, которое не является Стороной настоящего Протокола, за исключением тех граждан, которые служат в вооруженных силах государства, которое является Стороной настоящего Протокола, не несут индивидуальной уголовной ответственности в силу положений настоящего Протокола, и настоящий Протокол не предусматривает обязательства по установлению юрисдикции в отношении таких лиц или их выдаче.

Статья 17. Уголовное преследование

1. Сторона, на территории которой установлено присутствие предполагаемого преступника, совершившего преступление, предусмотренное в подпунктах 1 а) — с) статьи 15, передает без каких-либо исключений и без неоправданной задержки дело на рассмотрение своих компетентных властей, если только оно не выдает это лицо для целей уголовного преследования в рамках разбирательства, проводимого согласно его внутреннему праву, или когда это применимо, соответствующим нормам международного права.
2. Без ущерба в необходимых случаях для соответствующих норм международного права любому лицу, в отношении которого в связи с Конвенцией или настоящим Протоколом проводится разбирательство в соответствии с внутренним и международным правом, предоставляются гарантии справедливого рассмотрения дела на всех стадиях разбирательства и таким лицам ни в коем случае не предоставляются гарантии, менее благоприятные, чем те, которые предусмотрены международным правом.

Статья 18. Выдача

1. Преступления, указанные в подпунктах 1 а) — с) статьи 15, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо Сторонами до вступления настоящего Протокола в силу. Стороны обязуются включать такие преступления во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.
2. Когда Сторона, которая обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другой Стороны, с которой она не имеет договора о выдаче; запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящий Протокол в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в подпунктах 1 а) — с) статьи 15.
3. Стороны, которые не обуславливают выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в подпунктах 1 а) — с) статьи 15, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусматриваемых законодательством запрашиваемой Стороны.
4. В случае необходимости преступления, указанные в подпунктах 1 а) — с) статьи 15, рассматриваются Сторонами для целей выдачи, как если бы они имели место не только в месте их совершения, но и на территории Сторон, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 16.

Статья 19. Взаимопомощь в уголовных вопросах

1. Стороны оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 15, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.
2. Стороны выполняют свои обязательства по пункту 1 в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними; в отсутствие таких договоров или договоренностей Стороны оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

Статья 20. Основания для отказа

1. Для целей выдачи преступления, указанные в подпунктах 1 а) — с) статьи 15, и для целей взаимопомощи в уголовных вопросах преступле-

ния, указанные в статье 15, не рассматриваются как политические преступления или преступления, связанные с политическими преступлениями, или преступления, вызванные политическими мотивами. Соответственно, связанная с такими преступлениями просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

2. Ничто в настоящем Протоколе не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемая Сторона имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, указанными в подпунктах 1 а) — с) статьи 15, или о взаимной правовой помощи в отношении преступлений, указанных в статье 15, имеет целью судебное преследование или наказание лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 21. Меры, касающиеся других нарушений

Без ущерба для статьи 28 Конвенции каждая Сторона принимает такие законодательные, административные или дисциплинарные меры, которые могут быть необходимы для наказания следующих деяний, если они совершены преднамеренно:

- a) любое использование культурных ценностей в нарушение Конвенции или настоящего Протокола;
- b) любой незаконный вывоз, иное изъятие культурной ценности с оккупированной территории или передача права собственности на нее в нарушение Конвенции или настоящего Протокола.

ГЛАВА 5. ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ, НЕ ИМЕЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Статья 22. Вооруженные конфликты, не имеющие международного характера

1. Настоящий Протокол применяется в случае вооруженного конфликта, не имеющего международного характера и возникающего на территории одной из Сторон.

2. Настоящий Протокол не применяется к ситуациям внутренних беспорядков и напряженности, таким как бунты, отдельные и спорадические акты насилия и другие акты аналогичного характера.
3. Никакое положение настоящего Протокола не используется в целях, затрагивающих суверенитет какого-либо государства, и обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать законность и порядок в государстве или обеспечивать защиту национального единства и территориальной целостности государства.
4. Никакое положение настоящего Протокола не наносит ущерба основной юрисдикции Стороны, на территории которой возник вооруженный конфликт немеждународного характера, в отношении нарушений, предусмотренных в статье 15.
5. Никакое положение настоящего Протокола не используется для оправдания прямого или косвенного вмешательства по любой причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Стороны, на территории которой возник конфликт.
6. Применение настоящего Протокола к ситуации, упоминаемой в пункте 1, не затрагивает правового статуса сторон конфликта.
7. ЮНЕСКО может предложить свои услуги сторонам конфликта.
[...]

ГЛАВА 7. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ

Статья 30. Распространение

1. Стороны стремятся с помощью соответствующих средств, в частности с помощью образовательных и информационных программ, содействовать признанию всем их населением культурных ценностей и уважению к ним.
2. Стороны обеспечивают по возможности самое широкое распространение настоящего Протокола как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта.
3. Любые военные или гражданские власти, которые во время вооруженного конфликта несут ответственность за выполнение настоящего Протокола, должны быть полностью ознакомлены с его текстом. С этой целью Стороны:

- a) включают в уставы своих вооруженных сил руководящие принципы и инструкции, касающиеся защиты культурных ценностей;
- b) разрабатывают и осуществляют в сотрудничестве с ЮНЕСКО и соответствующими правительственными и неправительственными организациями программы подготовки и образования в мирное время;
- c) обмениваются друг с другом через посредство Генерального директора информацией о законах, административных положениях и мерах, принимаемых в соответствии с подпунктами а) и b);
- d) информируют друг друга, по возможности в кратчайший срок, через посредство Генерального директора о законах и административных положениях, которые могут принять для обеспечения выполнения настоящего Протокола. [...]

Документ № 4, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, Женева, 10 октября 1980 г.

[Источник: печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 296–304.]

Высокие Договаривающиеся Стороны,

напоминая, что каждое государство обязано в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

напоминая далее об общем принципе защиты гражданского населения от опасных военных действий,

исходя из принципа международного права, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным, а также из принципа, запрещающего применение в вооруженных конфликтах оружия, снарядов и веществ и методов ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или принести излишние страдания,

напоминая также, что запрещается применять методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный долговременный и серьезный ущерб природной среде,

подтверждая свою убежденность, что в случаях, не предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты постоянно остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания,

желая содействовать международной разрядке, прекращению гонки вооружений и укреплению доверия между государствами и, следовательно, осуществлению стремления всех народов жить в мире,

признавая значение всех усилий, которые могут содействовать прогрессу в деле всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,

вновь подтверждая необходимость продолжить кодификацию и прогрессивное развитие норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов,

желая запретить или далее ограничить применение конкретных видов обычного оружия и считая, что положительные результаты, достигнутые в этой области, могут способствовать основным переговорам по разоружению с целью положить конец производству, накоплению и распространению такого оружия,

подчеркивая желательность того, чтобы все государства стали участниками настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов, в особенности важные в военном отношении государства,

учитывая, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению могут принять решение изучить вопрос о возможном расширении сферы запрещений и ограничений, предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами,

учитывая далее, что Комитет по разоружению может решить рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, согласившись о нижеследующем.

Статья 1. Сфера применения

Настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы применяются в ситуациях, указанных в статье 2, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны, включая любую ситуацию, описываемую в пункте 4 статьи 1 Дополнительного Протокола I к этим Конвенциям.

Статья 2. Связь с другими международными соглашениями

Ничего в настоящей Конвенции или прилагаемых к ней Протоколах не может быть истолковано как умаляющее значение других обязательств, налагаемых на Высокие Договаривающиеся Стороны международным гуманитарным правом, применяемым в вооруженных конфликтах.

Статья 3. Подписание

[...]

Статья 4. Ратификация, принятие, утверждение или присоединение

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами. Любое государство, не подписавшее настоящую Конвенцию, может присоединиться к ней.

[...]

3. Выражение согласия на обязательность какого-либо из Протоколов, прилагаемых к настоящей Конвенции, является факультативным для каждого государства при условии, что при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или о присоединении к ней это государство уведомляет депозитария о своем согласии на обязательность для него любых двух или более из этих Протоколов.
4. В любое время после сдачи на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или о присоединении к ней государство может уведомить депозитария о своем согласии на обязательность для него любого прилагаемого Протокола, которым оно еще не связано.
5. Любой Протокол, которым связана Высокая Договаривающаяся Сторона, является для этой Стороны неотъемлемой частью настоящей Конвенции.

Статья 5. Вступление в силу

[...]

Статья 6. Распространение

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта распространять настоящую Конвенцию и те из прилагаемых к ней Протоколов, которыми они связаны, возможно шире в своих странах и, в частности, включать их изучение в программы военной подготовки, с тем чтобы эти документы могли стать известными их вооруженным силам.

Статья 7. Договорные отношения после вступления в силу настоящей Конвенции

1. Если одна из сторон в конфликте не связана каким-либо из прилагаемых Протоколов, то стороны, которые связаны настоящей Конвенцией и этим прилагаемым Протоколом, остаются связанными ими в своих взаимоотношениях.
2. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона является связанной настоящей Конвенцией и любым прилагаемым к ней Протоколом, который вступил в силу для нее, в любой ситуации, предусмотренной статьей 1, в отношении любого государства, которое не является участником настоящей Конвенции или не связано соответствующим прилагаемым Протоколом, если последнее принимает и применяет настоящую Конвенцию или соответствующий Протокол и уведомляет об этом депозитария.
3. Депозитарий немедленно извещает соответствующие Высокие Договаривающиеся Стороны о любом уведомлении, полученном в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.
4. Настоящая Конвенция и прилагаемые Протоколы, которыми связана Высокая Договаривающаяся Сторона, применяются в отношении направленного против этой Высокой Договаривающейся Стороны вооруженного конфликта такого рода, о котором говорится в пункте 4 статьи 1 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв войны:
 - а) если Высокая Договаривающаяся Сторона также является участником Дополнительного протокола I и если власть, упоминаемая в пункте 3 статьи 96 этого Протокола, обязалась применять Женевские конвенции и Дополнительный протокол I в соответствии с

пунктом 3 статьи 96 упомянутого Протокола и обязуется применять настоящую Конвенцию и соответствующие прилагаемые Протоколы в отношении данного конфликта; или

- b) если Высокая Договаривающаяся Сторона не является участником Дополнительного протокола I и если власть такого рода, о которой говорится в подпункте «а» выше, принимает и применяет обязательства по Женевским конвенциям, а также по настоящей Конвенции и соответствующим прилагаемым Протоколам в отношении данного конфликта. Такое принятие и применение влечет за собой в отношении данного конфликта следующее:
- i) Женевские конвенции, а также настоящая Конвенция и соответствующие прилагаемые к ней Протоколы немедленно вступают в силу для сторон в этом конфликте;
 - ii) упомянутая власть приобретает те же права и обязательства, какие приобрела Высокая Договаривающаяся Сторона Женевских конвенций, настоящей Конвенции и соответствующих прилагаемых к ней Протоколов; и
 - iii) Женевские конвенции, настоящая Конвенция и соответствующие прилагаемые к ней Протоколы являются в равной степени обязательными для всех сторон в этом конфликте.

Высокая Договаривающаяся Сторона и власть могут также согласиться принять и применять на взаимной основе обязательства по Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям.

Статья 8. Рассмотрение действия и поправки

1. a) В любое время после вступления в силу настоящей Конвенции любая Высокая Договаривающаяся Сторона может предложить поправки к настоящей Конвенции или к любому прилагаемому к ней Протоколу, который имеет для нее обязательную силу. Любое предложение о поправке направляется депозитарию, который уведомляет о нем все Высокие Договаривающиеся Стороны и запрашивает их мнения о том, следует ли созвать конференцию для рассмотрения этого предложения. Если того пожелает большинство, которое должно составлять не менее восемнадцати Высоких Договаривающихся Сторон, он незамедлительно созывает конференцию, на которую приглашаются все Высокие Договаривающиеся Стороны. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, приглашаются на конференцию в качестве наблюдателей.

- b) Такая конференция может согласовать поправки, которые принимаются и вступают в силу таким же образом, как и настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы, при условии, что поправки к настоящей Конвенции могут приниматься только Высокими Договаривающимися Сторонами и что поправки к конкретному прилагаемому Протоколу могут приниматься только Высокими Договаривающимися Сторонами, для которых данный Протокол имеет обязательную силу.
2. a) В любое время после вступления в силу настоящей Конвенции любая Высокая Договаривающаяся Сторона может внести предложение о дополнительных протоколах, касающихся других категорий обычного оружия, не охватываемых существующими прилагаемыми Протоколами. Любое такое предложение о Дополнительном протоколе направляется депозитарию, который уведомляет о нем все Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 настоящей статьи. Если того пожелает большинство, которое должно составлять не менее восемнадцати Высоких Договаривающихся Сторон, депозитарий незамедлительно созывает конференцию, на которую приглашаются все государства.
- b) Такая конференция может при участии в полной мере всех государств, представленных на конференции, согласовать дополнительные протоколы, которые принимаются таким же образом, как и настоящая Конвенция, прилагаются к ней и вступают в силу, как предусмотрено в пунктах 3 и 4 статьи 5 настоящей Конвенции.
3. a) Если по истечении десяти лет после вступления в силу настоящей Конвенции конференции в соответствии с пунктами 1а и 2а настоящей статьи не созывались, то любая Высокая Договаривающаяся Сторона может обратиться к депозитарию с просьбой о созыве конференции, на которую приглашаются все Высокие Договаривающиеся Стороны, для рассмотрения вопроса о сфере применения и действии настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов и для рассмотрения любого предложения о поправках к настоящей Конвенции или к существующим Протоколам. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, приглашаются на конференцию в качестве наблюдателей. Конференция может согласовать поправки, которые принимаются и вступают в силу в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 выше.
- b) На такой конференции может также рассматриваться любое предложение о дополнительных протоколах, касающихся других категорий обычного оружия, не охватываемых существующими прилагаемыми Протоколами. Все государства, представленные на конференции, могут в полной мере участвовать в таком рассмотрении. Любые до-

полнительные протоколы принимаются таким же образом, как и настоящая Конвенция, прилагаются к ней и вступают в силу, как предусмотрено в пунктах 3 и 4 статьи 5 настоящей Конвенции.

- с) Такая конференция может рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть созыв еще одной конференции по просьбе любой Высокой Договаривающейся Стороны, если по истечении периода, аналогичного указанному в подпункте «а» пункта 3 настоящей статьи, конференции в соответствии с пунктом 1а или 2а настоящей статьи не созывались.

Статья 9. Денонсация

1. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию или любой из прилагаемых к ней Протоколов, уведомив об этом депозитария.
2. Любая такая денонсация вступает в силу лишь через год после получения депозитарием уведомления о денонсации. Если, однако, по истечении года эта денонсирующая Высокая Договаривающаяся Сторона оказывается в одной из ситуаций, упомянутых в статье 1, то эта Сторона продолжает быть связанной обязательствами по настоящей Конвенции и соответствующим прилагаемым Протоколам до окончания вооруженного конфликта или оккупации и в любом случае до завершения операций, связанных с окончательным освобождением, возвращением на родину или устройством лиц, находящихся под защитой норм международного права, применимых в вооруженных конфликтах, а в случае, когда какой-либо из прилагаемых Протоколов содержит положения о ситуациях, в которых силы или миссии Организации Объединенных Наций осуществляют в соответствующем районе функции по поддержанию мира, наблюдению или аналогичные функции, — до прекращения осуществления этих функций.
3. Любая денонсация настоящей Конвенции считается также относящейся ко всем прилагаемым Протоколам, которыми связана денонсирующая Высокая Договаривающаяся Сторона.
4. Любая денонсация имеет силу только в отношении денонсирующей Высокой Договаривающейся Стороны.
5. Никакая денонсация не затрагивает обязательств, уже принятых в связи с вооруженным конфликтом в соответствии с настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами такой денонсирующей Высокой Договаривающейся Стороной в отношении какого-либо действия, совершенного до вступления в силу этой денонсации.

Статья 10. Депозитарий

1. Депозитарием настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. [...]

Документ № 5, Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I к Конвенции 1980 г.)

[Источник: печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 305.]

Запрещается применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.

Документ № 6, Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III к Конвенции 1980 г.)

[Источник: печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 327–328.]

Статья 1. Определения

Для целей настоящего Протокола:

1. «Зажигательное оружие» означает любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели.
 - a) Зажигательное оружие может иметь вид, например, огнеметов, фугасов, снарядов, ракет, гранат, мин, бомб и других емкостей с зажигательными веществами.
 - b) Зажигательное оружие не включает:
 - i) боеприпасы, которые могут оказывать случайное зажигательное или ожоговое действие, такие как осветительные средства, трассирующие снаряды, дымовые или сигнальные системы;

- ii) боеприпасы, предназначенные для комбинированного воздействия проникновением, взрывом или осколками с добавочным зажигательным эффектом, такие как бронебойные снаряды, осколочные снаряды, фугасные бомбы и подобные боеприпасы комбинированного действия, зажигательный эффект которых специально не предназначен вызывать ожоги у людей, но которые используются против военных объектов, таких как бронированные машины, самолеты и установки или сооружения.
2. «Сосредоточение гражданского населения» означает любое сосредоточение гражданского населения, будь то постоянное или временное, такое как в жилых частях городов или в заселенных поселках или деревнях, либо в лагерях или колоннах беженцев или эвакуируемых, или в группах кочевого населения.
 3. «Военный объект» означает в той мере, в какой это касается объектов, любой объект, который в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество.
 4. «Гражданскими объектами» являются все объекты, не являющиеся военными объектами, как они определены в пункте 3.
 5. «Возможные меры предосторожности» означают такие меры предосторожности, какие являются практически применимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманные и военные соображения.

Статья 2. Защита гражданского населения и гражданских объектов

1. Запрещается при любых обстоятельствах подвергать гражданское население как таковое, отдельных гражданских лиц или гражданские объекты нападению с применением зажигательного оружия.
2. Запрещается при любых обстоятельствах подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением доставляемого по воздуху зажигательного оружия.
3. Запрещается также подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением зажигательного оружия, за исключением доставляемого по воздуху, кроме тех случаев, когда такой военный объект четко отделен

от сосредоточения гражданского населения и принимаются все возможные меры предосторожности для ограничения зажигательного воздействия на военный объект и избежания и в любом случае сведения к минимуму случайных жертв среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и повреждения гражданских объектов.

4. Запрещается превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами.

Документ № 7, Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 г.), 13 октября 1995 г.

[**Источник:** печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 329.]

Статья 1

Запрещается применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т. е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения. Высокие Договаривающиеся Стороны не передают такое оружие никакому государству и никакому негосударственному образованию.

Статья 2

При применении лазерных систем Высокие Договаривающиеся Стороны принимают все возможные меры предосторожности для того, чтобы избежать случаев причинения постоянной слепоты органам зрения людей, не использующих оптические приборы. Такие меры предосторожности включают подготовку своих вооруженных сил и другие практические меры.

Статья 3

Запрещение по настоящему Протоколу не охватывает ослепление как случайный или сопутствующий эффект правомерного применения лазерных систем в военных целях, включая использование лазерных систем против оптического оборудования.

Статья 4

Для целей настоящего Протокола «постоянная слепота» означает необратимую и неисправимую потерю зрения, которая вызывает серьезную инвалидность, не поддающуюся излечению. Серьезная инвалидность эквивалентна снижению остроты зрения ниже 20/200 по таблицам Снеллена, измеряемой на обоих глазах.

Документ № 8, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II к Конвенции 1980 г.), с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.

[**Источник:** печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 306–326.]

Статья 1. Сфера применения

1. Настоящий Протокол касается применения на суше мин, мин-ловушек и других устройств, определение которых содержится в настоящем документе, в том числе мин, устанавливаемых с целью воспрепятствовать преодолению прибрежных полос, водных путей или рек, но не относится к применению противокорабельных мин на море или на внутренних водных путях.
2. Настоящий Протокол применяется, помимо ситуаций, указанных в статье 1 настоящей Конвенции, к ситуациям, указанным в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. Настоящий Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.
3. В случае вооруженных конфликтов, которые не носят международно-го характера и имеют место на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая сторона в конфликте обязана применять запрещения и ограничения настоящего Протокола.
4. Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства.

5. Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой происходит этот конфликт.
6. Применение положений настоящего Протокола к сторонам в конфликте, которые не являются Высокими Договаривающимися Сторонами, принявшими настоящий Протокол, ни прямо, ни косвенно не изменяет их юридический статус или юридический статус спорной территории.

Статья 2. Определения

Для цели настоящего Протокола:

1. «Мина» означает боеприпас, устанавливаемый под землей, на земле или вблизи земли или другой поверхности и предназначенный для взрыва от присутствия, близости или контакта человека или транспортного средства.
2. «Дистанционно устанавливаемая мина» означает мину, устанавливаемую не непосредственно, а с помощью артиллерии, ракет, реактивных установок, минометов или аналогичных средств или сбрасываемую с летательного аппарата. Мины, устанавливаемые с системы наземного базирования с расстояния менее чем 500 м, не рассматриваются как «дистанционно устанавливаемые» при условии, что они применяются согласно статье 5 и другим соответствующим статьям настоящего Протокола.
3. «Противопехотная мина» означает мину, которая предназначена главным образом для взрыва от присутствия, близости или контакта человека и которая обеспечивает вывод из строя, нанесение повреждения или смертельное поражение одного или нескольких человек.
4. «Мина-ловушка» означает любое устройство или материал, которые спроектированы, сконструированы или приспособлены для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и которые срабатывают неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным.
5. «Другие устройства» означают устанавливаемые вручную боеприпасы и устройства, включая самодельные взрывные устройства, которые предназначены для того, чтобы убивать, наносить повреждения или ущерб, и которые приводятся в действие вручную, посредством дис-

танционного управления или автоматически по истечении определенного промежутка времени.

6. «Военный объект» означает в той мере, в какой это касается объектов, любой объект, который в силу своего характера, местоположения, предназначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество.
7. «Гражданскими объектами» являются все объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 6 настоящей статьи.
8. «Минное поле» представляет собой определенный район, в котором установлены мины, а «минный район» является районом, который опасен из-за наличия мин. «Ложное минное поле» означает свободный от мин район, имитирующий минное поле. Термин «минное поле» включает ложные минные поля.
9. «Регистрация» означает операцию материального, административного и технического порядка, предназначенную для сбора в целях регистрации в официальных документах всей наличной информации, облегчающей установление местоположения минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств.
10. «Механизм самоуничтожения» означает автоматически функционирующий встроенный или прикрепленный извне механизм, который обеспечивает уничтожение боеприпаса, в который он встроен или к которому он прикреплен.
11. «Механизм самонейтрализации» означает автоматически функционирующий встроенный механизм, приводящий в неработоспособное состояние боеприпас, в который он встроен.
12. «Самодеактивация» означает автоматическое приведение боеприпаса в неработоспособное состояние посредством необратимого истощения компонента, например батареи, который имеет существенное значение для действия боеприпаса.
13. «Дистанционное управление» означает управление при помощи команд, передаваемых на расстоянии.
14. «Элемент неизвлекаемости» означает предназначенное для защиты мины устройство, которое является ее частью, соединено или прикреплено к ней или установлено под миной и которое приводится в действие при попытке извлечь мину.

15. «Передача» предполагает, помимо физического ввоза мин на национальную территорию или вывоза их с нее, передачу прав собственности в отношении мин и контроля над ними, но не включает передачу территории с установленными на ней минами.

Статья 3. Общие ограничения на применение мин, мин-ловушек и других устройств

1. Настоящая статья применяется к:
 - a) минам;
 - b) минам-ловушкам; и
 - c) другим устройствам.
2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона или сторона в конфликте в соответствии с положениями настоящего Протокола отвечает за все мины, мины-ловушки и другие устройства, которые она применяет, и обязуется разминировать, ликвидировать, уничтожить или содержать их, как указано в статье 10 настоящего Протокола.
3. Запрещается при всех обстоятельствах применять любую мину, мину-ловушку или другое устройство, предназначенное для того, чтобы причинить, или способное причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания.
4. Оружие, к которому применяется настоящая статья, должно строго соответствовать спецификациям и ограничениям, указанным в Техническом приложении в отношении каждой конкретной категории.
5. Запрещается применять мины, мины-ловушки или другие устройства, в которых используются механизм или устройство, специально спроектированные таким образом, чтобы боеприпас взрывался от присутствия общедоступных миноискателей в результате их магнитного или иного неконтактного влияния при нормальном использовании в ходе операций по обнаружению.
6. Запрещается применять самодеактивирующиеся мины, оснащенные элементом неизвлекаемости, спроектированным таким образом, чтобы этот элемент неизвлекаемости был способен функционировать после того, как мина утратила способность к функционированию.
7. Запрещается при всех обстоятельствах обращать оружие, к которому применяется настоящая статья, будь то в случае нападения, обороны

или в порядке репрессалий, против гражданского населения как такового или против отдельных гражданских лиц или гражданских объектов.

8. Запрещается неизбирательное применение оружия, к которому применяется настоящая статья. Неизбирательным применением является любая установка такого оружия:
 - a) которая производится не на военном объекте или не направлена против него. В случае сомнения относительно того, используется ли объект, обычно предназначенный для гражданских целей, например место отправления культа, жилой дом или иное жилое помещение или школа, для внесения эффективного вклада в военные действия, предполагается, что этот объект не используется таким образом;
 - b) которая осуществляется способом или средством доставки, не позволяющим направленное действие по конкретному военному объекту; или
 - c) которая, как можно ожидать, причинит случайные потери жизни среди гражданского населения, нанесение повреждений гражданским лицам или ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу.
9. Несколько четко разделенных и обособленных военных объектов, расположенных в городе, поселке, деревне или другом районе с аналогичным сосредоточением гражданских лиц или гражданских объектов, не должны рассматриваться как одиночный военный объект.
10. Принимаются все возможные меры предосторожности для защиты гражданских лиц от воздействия оружия, к которому применяется настоящая статья. Возможные меры предосторожности означают такие меры предосторожности, какие являются практически осуществимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения. Эти обстоятельства включают в себя следующее, но не исчерпываются им:
 - a) краткосрочное и долгосрочное воздействие мин на местное гражданское население в период действия минного поля;
 - b) возможные меры по защите гражданских лиц (например, ограждения, знаки, оповещение и наблюдение);

- c) наличие и осуществимость применения альтернативных систем; и
 - d) краткосрочные и долгосрочные военные требования к минному полю.
11. О любой установке мин, мин-ловушек и других устройств, которые могут затронуть гражданское население, производится эффективное заблаговременное оповещение, за исключением случаев, когда это не позволяют сделать обстоятельства.

Статья 4. Ограничения на применение противопехотных мин

Запрещается применять противопехотные мины, которые не являются обнаруживаемыми, как это указано в пункте 2 Технического приложения.

Статья 5. Ограничения на применение противопехотных мин, не являющихся дистанционно устанавливаемыми минами

1. Настоящая статья применяется к противопехотным минам, не являющимся дистанционно устанавливаемыми минами.
2. Запрещается применять оружие, к которому применяется настоящая статья и которое не соответствует положениям по самоуничтожению и самодеактивации, изложенным в Техническом приложении, за исключением случаев, когда:
 - a) такое оружие устанавливается в пределах района с промаркированным периметром, который подвергается наблюдению со стороны военного персонала и защищается ограждением или иными средствами, с тем чтобы обеспечить эффективное недопущение гражданских лиц в район. Маркировка должна быть отчетливой и устойчивой и должна по крайней мере быть видимой человеку, который намеревается проникнуть в район с промаркированным периметром; и
 - b) такое оружие разминировается до оставления района, если такой район не переходит к войскам другого государства, которые принимают ответственность за сохранение защитных средств, требуемых настоящей статьей, и последующее разминирование этого оружия.
3. Сторона в конфликте освобождается от дальнейшего соблюдения положений подпунктов 2 а) и 2 б) настоящей статьи только в том случае, если такое соблюдение неосуществимо из-за вынужденной утраты контроля над районом в результате военных действий противника,

включая ситуации, когда прямые военные действия противника делают невозможным такое соблюдение. Если такая сторона восстанавливает контроль над районом, она возобновляет соблюдение положений подпунктов 2 а) и 2 б) настоящей статьи.

4. Если войска стороны в конфликте восстанавливают контроль над районом, где установлено оружие, к которому применяется настоящая статья, такие войска в максимально осуществимой степени сохраняют и, при необходимости, устанавливают защитные средства, требуемые настоящей статьей, до тех пор, пока такое оружие не будет разминировано.
5. Принимаются все осуществимые меры для предотвращения несанкционированного удаления, стирания, уничтожения или сокрытия любого устройства, системы или материала, используемых для создания периметра района с промаркированным периметром.
6. Оружие, к которому применяется настоящая статья, которое имеет горизонтальный угол разлета осколков менее 90 градусов и которое устанавливается на земле или над землей, может применяться без осуществления мер, предусмотренных в подпункте 2 а) настоящей статьи, максимум в течение 72 часов, если:
 - а) оно расположено в непосредственной близости от военного подразделения, которое его установило; и
 - б) район подвергается наблюдению со стороны военного персонала, с тем чтобы обеспечить эффективное недопущение гражданских лиц.

Статья 6. Ограничения на применение дистанционно устанавливаемых мин

1. Запрещается применять дистанционно устанавливаемые мины, если они не зарегистрированы в соответствии с подпунктом 1 б) Технического приложения.
2. Запрещается применять дистанционно устанавливаемые противопехотные мины, которые не соответствуют положениям о самоуничтожении и самодеактивации, содержащимся в Техническом приложении.
3. Запрещается применять дистанционно устанавливаемые мины, не являющиеся противопехотными минами, если они, в той степени, в какой это осуществимо, не оснащены эффективным механизмом са-

моуничтожения или самонейтрализации и не имеют резервного элемента самодеактивации, спроектированного таким образом, чтобы мина уже не функционировала как мина, когда такая мина больше не служит военной цели, для которой она была установлена.

4. О любой установке или сбрасывании дистанционно устанавливаемых мин, которые могут затронуть гражданское население, производится эффективное заблаговременное оповещение, за исключением случаев, когда это не позволяют сделать обстоятельства.

Статья 7. Запрещения в отношении применения мин-ловушек и других устройств

1. Без ущерба для норм международного права, применимых в вооруженных конфликтах и касающихся вероломства и коварства, запрещается при всех обстоятельствах применять мины-ловушки и другие устройства, которые каким-либо образом соединены или ассоциируются с:
 - a) международно признанными защитными эмблемами, знаками или сигналами;
 - b) больными, ранеными или мертвыми;
 - c) местами захоронения или кремации либо могилами;
 - d) медицинскими объектами, медицинским оборудованием, медицинским имуществом или санитарным транспортом;
 - e) детскими игрушками или другими переносными предметами или продуктами, специально предназначенными для кормления, обеспечения здоровья, гигиены или используемыми как предметы одежды или обучения детей;
 - f) продуктами питания или напитками;
 - g) кухонной утварью или принадлежностями, за исключением находящихся в военных учреждениях, воинских расположениях или на военных складах;
 - h) предметами явно религиозного характера;
 - i) историческими памятниками, произведениями искусства или местами отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов; или
 - j) животными или их трупами.

2. Запрещается применять мины-ловушки или другие устройства в форме кажущихся безвредными переносных предметов, которые специально спроектированы и сконструированы для того, чтобы содержать взрывчатый материал.
3. Без ущерба для положений статьи 3 запрещается применять оружие, к которому применяется настоящая статья, в любом городе, поселке, деревне или другом районе с аналогичным сосредоточением гражданских лиц, в которых не ведется или не предвидится неминуемых боевых действий между сухопутными войсками, за исключением тех случаев, когда:
 - a) оно размещается на военном объекте или в непосредственной близости от военного объекта; либо
 - b) принимаются меры для защиты гражданских лиц от его воздействия, например выставляются караульные посты, производится оповещение или устанавливаются ограждения.

Статья 8. Передачи

1. В интересах утверждения целей настоящего Протокола каждая Высокая Договаривающаяся Сторона:
 - a) обязуется не передавать никакую мину, применение которой запрещается настоящим Протоколом;
 - b) обязуется не передавать никакую мину никакому получателю, помимо государства или государственного учреждения, уполномоченного получать такие передачи;
 - c) обязуется проявлять сдержанность при передаче любой мины, применение которой ограничивается настоящим Протоколом. В частности, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не передавать никаких противопехотных мин государствам, не связанным настоящим Протоколом, если только получающее государство не соглашается применять настоящий Протокол; и
 - d) обязуется обеспечивать, чтобы любая передача в соответствии с настоящей статьей совершалась при полном соблюдении как передающим, так и получающим государством соответствующих положений настоящего Протокола и применимых норм международного гуманитарного права.

2. В случае если Высокая Договаривающаяся Сторона заявляет, что она откладывает соблюдение конкретных положений относительно применения определенных мин, как это предусмотрено в Техническом приложении, к таким минам, однако, применяется подпункт 1 а) настоящей статьи.
3. Все Высокие Договаривающиеся Стороны до вступления в силу настоящего Протокола будут воздерживаться от любых действий, которые были бы несовместимы с подпунктом 1 а) настоящей статьи.

Статья 9. Регистрация и использование информации о минных полях, минных районах, минах, минах-ловушках и других устройствах

1. Вся информация, касающаяся минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств, регистрируется в соответствии с положениями Технического приложения.
2. Все такие регистрационные документы сохраняются сторонами в конфликте, которые безотлагательно после прекращения активных военных действий принимают все необходимые и соответствующие меры, включая использование такой информации, для защиты гражданских лиц от воздействия минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств в районах, находящихся под их контролем.

В то же время они также предоставляют другой стороне или сторонам в конфликте и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций всю имеющуюся в их распоряжении такую информацию, касающуюся минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств, установленных ими в районах, которые более не находятся под их контролем; однако, при условии взаимности, когда войска стороны в конфликте находятся на территории противной стороны, любая сторона может не давать такую информацию Генеральному секретарю и другой стороне в той мере, в какой такого непредоставления требуют интересы безопасности, до тех пор, пока никакая из сторон уже не будет находиться на территории другой стороны. В последнем случае непредоставленная информация разглашается, как только это позволят интересы безопасности. Всякий раз, когда это возможно, стороны в конфликте стремятся, по взаимному согласию, обеспечить разглашение этой информации как можно скорее таким образом, чтобы это было совместимо с интересами безопасности каждой стороны.

3. Настоящая статья не наносит ущерба положениям статей 10 и 12 настоящего Протокола.

Статья 10. Ликвидация минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств и международное сотрудничество

1. Безотлагательно после прекращения активных военных действий все минные поля, минные районы, мины, мины-ловушки и другие устройства разминированы, ликвидируются, уничтожаются или содержатся в соответствии со статьей 3 и пунктом 2 статьи 5 настоящего Протокола.
2. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в конфликте несут такую ответственность в отношении минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств в районах, находящихся под их контролем.
3. В отношении минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств, установленных стороной в районах, над которыми она более не осуществляет контроля, такая сторона предусматривает предоставление стороне, осуществляющей контроль над районом, согласно пункту 2 настоящей статьи, насколько это разрешается такой стороной, технической и материальной помощи, необходимой для выполнения такой обязанности.
4. Всякий раз, когда это необходимо, стороны стремятся достичь соглашения как между собой, так и, где это уместно, с другими государствами и международными организациями о предоставлении технической и материальной помощи, — включая в соответствующих обстоятельствах проведение совместных операций, — необходимой для выполнения таких обязанностей.

Статья 11. Технологическое сотрудничество и помощь

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется способствовать как можно более полному обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией относительно осуществления настоящего Протокола и средств разминирования и имеет право участвовать в таком обмене. В частности, Высокие Договаривающиеся Стороны не устанавливают ненадлежащих ограничений на предоставление оборудования для разминирования и соответствующей технологической информации в гуманитарных целях.
2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется предоставлять информацию в базу данных о разминировании, учреждаемую в рамках системы Организации Объединенных Наций, особенно информацию, касающуюся различных средств и технологий разминирования, а также списки экспертов, экспертных учреждений или национальных контактных органов по разминированию.

3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, предоставляет помощь в целях разминирования через систему Организации Объединенных Наций, другие международные органы или на двусторонней основе или вносит взнос в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в разминировании.
4. Просьбы Высоких Договаривающихся Сторон о помощи, подкрепленные соответствующей информацией, могут представляться Организации Объединенных Наций, другим соответствующим органам или другим государствам. Эти просьбы могут представляться Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который передает их всем Высоким Договаривающимся Сторонам и соответствующим международным организациям.
5. В случае просьб к Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в рамках ресурсов, имеющихся у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, может предпринимать соответствующие шаги, с тем чтобы оценить ситуацию и, в сотрудничестве с запрашивающей Высокой Договаривающейся Стороной, наметить соответствующее предоставление помощи в разминировании или осуществлении Протокола. Генеральный секретарь может также сообщать Высоким Договаривающимся Сторонам о любой такой оценке, а также о типе и объеме требуемой помощи.
6. Без ущерба для своих конституционных и иных юридических положений Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются осуществлять сотрудничество и передачу технологии для содействия осуществлению соответствующих запретов и ограничений, изложенных в настоящем Протоколе.
7. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона имеет право в соответствующих случаях запрашивать и получать техническую помощь от другой Высокой Договаривающейся Стороны в отношении конкретной соответствующей технологии, помимо оружейной технологии, когда это необходимо и осуществимо, с целью сокращения любого периода отсрочки, положение о которой предусмотрено в Техническом приложении.

Статья 12. Защита от воздействия минных полей, минных районов, мин, мин-ловушек и других устройств

1. Применение
 - а) За исключением сил и миссий, упомянутых в подпункте 2 а) i) настоящей статьи, настоящая статья применяется только к миссиям,

которые осуществляют функции в районе с согласия Высокой Договаривающейся Стороны, на чьей территории осуществляются такие функции.

- b) Применение положений настоящей статьи к сторонам в конфликте, которые не являются Высокими Договаривающимися Сторонами, ни прямо, ни косвенно не изменяет их юридический статус или юридический статус спорной территории.
 - c) Положения настоящей статьи не наносят ущерба соответственно существующему международному гуманитарному праву или другим международным документам или решениям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, предусматривающим более высокий уровень защиты персонала, функционирующего в соответствии с настоящей статьей.
2. Силы и миссии по поддержанию мира и некоторые другие силы и миссии

a) Настоящий пункт применяется к:

- i) любым силам или миссиям Организации Объединенных Наций, осуществляющим функции по поддержанию мира, наблюдению или аналогичные функции в любом районе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; и
- ii) любой миссии, учреждаемой согласно главе VIII Устава Организации Объединенных Наций и осуществляющей свои функции в районе конфликта.

b) Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона или сторона в конфликте, если об этом просит руководитель сил или миссии, к которым применяется настоящий пункт:

- i) насколько она в состоянии сделать это, принимает такие меры, какие необходимы для защиты сил или миссии от воздействия мин, мин-ловушек и других устройств в любом районе под ее контролем;
- ii) если это необходимо для эффективной защиты такого персонала, ликвидирует или обезвреживает, насколько она в состоянии сделать это, все мины, мины-ловушки и другие устройства в этом районе; и
- iii) информирует руководителя сил или миссии о расположении всех известных минных полей, минных районов, мин, мин-лову-

шек и других устройств в районе, в котором осуществляют свои функции силы или миссия, и, насколько это осуществимо, предоставляет руководителю сил или миссии всю имеющуюся в ее распоряжении информацию о таких минных полях, минных районах, минах, минах-ловушках и других устройствах.

3. Гуманитарные миссии и миссии по установлению фактов системы Организации Объединенных Наций

a) Настоящий пункт применяется к любой гуманитарной миссии или миссии по установлению фактов системы Организации Объединенных Наций.

b) Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона или сторона в конфликте, если об этом просит руководитель миссии, к которой применяется настоящий пункт:

i) предоставляет персоналу миссии защиту, изложенную в подпункте 2 b) i) настоящей статьи; и

ii) если необходим доступ к любому месту или через любое место под ее контролем для осуществления функций миссии и в целях обеспечения персоналу миссии безопасного прохода к этому месту или через него:

aa) если этому не препятствуют происходящие военные действия, информирует руководителя миссии о безопасном маршруте к этому месту при наличии такой информации; или

bb) если информация о безопасном маршруте не представлена в соответствии с подпунктом aa), продельывает, насколько это необходимо и осуществимо, проход в минных полях.

4. Миссии Международного Комитета Красного Креста

a) Настоящий пункт применяется к любой миссии Международного Комитета Красного Креста, которая осуществляет функции с согласия принимающего государства или государств, как это предусмотрено Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года и, где это применимо, Дополнительными протоколами к ним.

b) Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона или сторона в конфликте, если об этом просит руководитель миссии, к которой применяется настоящий пункт:

- i) предоставляет персоналу миссии защиту, изложенную в подпункте 2 b) i) настоящей статьи; и
- ii) принимает меры, изложенные в подпункте 3 b) ii) настоящей статьи.

5. Другие гуманитарные миссии и миссии по расследованию

- a) В той мере, в какой к ним не применяются пункты 2, 3 и 4 настоящей статьи, настоящий пункт применяется к следующим миссиям, когда они осуществляют функции в районе конфликта или оказывают помощь жертвам конфликта:
 - i) любой гуманитарной миссии национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца или их Международной Федерации;
 - ii) любой миссии беспристрастной гуманитарной организации, включая любую беспристрастную гуманитарную миссию по разминированию; и
 - iii) любой миссии по расследованию, учреждаемой согласно положениям Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и, где применимо, Дополнительных протоколов к ним.
- b) Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона или сторона в конфликте, если об этом просит руководитель миссии, к которой применяется настоящий пункт, насколько это осуществимо:
 - i) предоставляет персоналу миссии защиту, изложенную в подпункте 2 b) i) настоящей статьи; и
 - ii) принимает меры, изложенные в подпункте 3 b) ii) настоящей статьи.

6. Конфиденциальность

Вся информация, предоставляемая в конфиденциальном порядке согласно настоящей статье, рассматривается ее получателем как строго конфиденциальная и не разглашается за рамками соответствующих сил или миссии без ясно выраженного разрешения предоставившей эту информацию стороны.

7. Уважение законов и предписаний

Без ущерба для привилегий и иммунитетов, какими он может пользоваться, или для требований в связи с его обязанностями, персонал, принимающий участие в силах или миссиях, упомянутых в настоящей статье:

- a) уважает законы и предписания принимающего государства; и
- b) воздерживается от любого действия или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером его обязанностей.

Статья 13. Консультации Высоких Договаривающихся Сторон

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом по всем проблемам, касающимся действия настоящего Протокола. С этой целью ежегодно проводится конференция Высоких Договаривающихся Сторон.
2. Участие в ежегодных конференциях определяется их согласованными Правилами процедуры.
3. Работа конференции включает:
 - a) обзор действия и статуса настоящего Протокола;
 - b) рассмотрение вопросов, вытекающих из докладов Высоких Договаривающихся Сторон согласно пункту 4 настоящей статьи;
 - c) подготовка конференций по рассмотрению действия Протокола; и
 - d) рассмотрение вопросов, связанных с разработкой технологий для защиты гражданских лиц от неизбирательного воздействия мин.
4. Высокие Договаривающиеся Стороны представляют ежегодные доклады депозитарию, который распространяет их среди всех Высоких Договаривающихся Сторон заблаговременно до конференции, по любому из следующих вопросов:
 - a) распространение информации о настоящем Протоколе в своих вооруженных силах и среди гражданского населения;
 - b) программы разминирования и восстановления;
 - c) шаги, предпринятые для выполнения технических требований настоящего Протокола, и любая другая соответствующая информация, имеющая к этому отношение;
 - d) законодательство, имеющее отношение к настоящему Протоколу;

- e) меры, принимаемые в отношении международного обмена технической информацией, международного сотрудничества в разминировании и технического сотрудничества и помощи; и
 - f) другие соответствующие вопросы.
5. Расходы конференции Высоких Договаривающихся Сторон покрываются Высокими Договаривающимися Сторонами и государствами, не являющимися сторонами и участвующими в работе конференции, в соответствии с должным образом скорректированной шкалой взносов Организации Объединенных Наций.

Статья 14. Соблюдение

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона предпринимает все соответствующие шаги, включая законодательные и иные меры, с целью предотвращения и пресечения нарушений настоящего Протокола лицами или на территории под ее юрисдикцией или контролем.
2. Меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, включают соответствующие меры по обеспечению установления уголовных санкций для лиц, которые в связи с вооруженным конфликтом и вопреки положениям настоящего Протокола умышленно причиняют смерть или серьезные увечья гражданам, и по преданию таких лиц суду.
3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона требует также, чтобы ее вооруженные силы издали соответствующие военные инструкции и рабочие процедуры и чтобы личный состав вооруженных сил получал подготовку, соизмеримую с его обязанностями и ответственностью в связи с соблюдением положений настоящего Протокола.
4. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом на двусторонней основе через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или посредством других соответствующих международных процедур с целью урегулирования любых проблем, которые могут возникать в связи с толкованием и применением положений настоящего Протокола.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Регистрация
 - a) Регистрация местоположения мин, не являющихся дистанционно устанавливаемыми минами, минных полей, минных районов, мин-

ловушек и других устройств осуществляется в соответствии со следующими положениями:

- i) местоположение минных полей, минных районов и районов применения мин-ловушек и других устройств точно указывается посредством привязки к координатам по крайней мере двух исходных точек и при помощи оцениваемых размеров района, в котором находится это оружие, по отношению к этим исходным точкам;
 - ii) карты, диаграммы или другие регистрационные документы составляются таким образом, чтобы указать местоположение минных полей, минных районов, районов применения мин-ловушек и других устройств по отношению к исходным точкам, и в этих регистрационных документах указываются также их периметры и протяженность; и
 - iii) для целей обнаружения и разминирования мин, мин-ловушек и других устройств карты, диаграммы или другие регистрационные документы содержат полную информацию относительно типа, количества, способа установки, типа взрывателя и срока службы, даты и времени установки, элементов неизвлекаемости (если таковые используются) и другую соответствующую информацию обо всем этом установленном оружии. Всякий раз, когда это осуществимо, в регистрационном документе по минному полю показывается точное местоположение каждой мины, за исключением рядных минных полей, где достаточно указать местоположение ряда. Отдельно регистрируется точное местоположение и принцип действия каждой установленной мины-ловушки.
- b) Ориентировочное местоположение района применения дистанционно устанавливаемых мин указывается посредством координат исходных точек (обычно угловых точек) и при ближайшей возможности уточняется, а когда это осуществимо, и маркируется на местности. Регистрируются также общее количество и тип установленных мин, дата и время установки и периоды самоуничтожения.
- c) Копии регистрационных документов хранятся на уровне командования, достаточном для того, чтобы, насколько это возможно, гарантировать их безопасность.
- d) Запрещается применение мин, произведенных после вступления в силу настоящего Протокола, если они не имеют следующую маркировку на английском или соответствующем национальном языке или языках со следующей информацией:

- i) название страны происхождения;
- ii) месяц и год производства; и
- iii) серийный номер или номер партии.

Маркировка должна быть, насколько это возможно, заметной, разборчивой, долговечной и устойчивой к воздействию внешних условий.

2. Спецификации по обнаруживаемости

- a) Что касается противопехотных мин, произведенных после 1 января 1997 г., то такие мины имеют в своей конструкции материал или устройство, которые дают возможность обнаружить мину при помощи общедоступных технических средств обнаружения мин и обеспечивают ответный сигнал, эквивалентный сигналу от 8 или более граммов железа в виде сплошной концентрированной массы.
- b) Что касается противопехотных мин, произведенных до 1 января 1997 г., то такие мины имеют либо в своей конструкции, либо прикрепленные к ним до их установки таким образом, чтобы исключить их легкое извлечение, материал или устройство, которые дают возможность обнаружить мину при помощи общедоступных технических средств обнаружения мин и обеспечивают ответный сигнал, эквивалентный сигналу от 8 или более граммов железа в виде сплошной концентрированной массы.
- c) В том случае, если Высокая Договаривающаяся Сторона определит, что она не может незамедлительно обеспечить соблюдение подпункта b), она может заявить в момент уведомления о своем согласии быть связанной настоящим Протоколом, что она откладывает соблюдение подпункта b) на срок, который не должен превышать 9 лет со вступления в силу настоящего Протокола. В этот период, в той степени, в какой это возможно, она сводит к минимуму применение противопехотных мин, которые не удовлетворяют таким требованиям.

3. Спецификации по самоуничтожению и самодеактивации

- a) Все дистанционно устанавливаемые противопехотные мины проектируются и конструируются таким образом, чтобы в течение 30 дней после установки несрабатывание механизма самоуничтожения происходило не более чем у 10% активированных мин, и каждая мина имеет резервный элемент самодеактивации, спроектированный и сконструированный таким образом, чтобы в комби-

рации с механизмом самоуничтожения через 120 дней после установки функционировала как мина не более чем одна на одну тысячу активированных мин.

- b) Все недистанционно устанавливаемые противопехотные мины, применяемые вне промаркированных районов, как это определено в статье 5 настоящего Протокола, должны отвечать требованиям по самоуничтожению и самодеактивации, изложенным в подпункте а).
- c) В том случае, если Высокая Договаривающаяся Сторона определит, что она не может незамедлительно обеспечить соблюдение подпунктов а) и/или b), она может заявить в момент уведомления о своем согласии быть связанной настоящим Протоколом, что в отношении мин, произведенных до вступления в силу настоящего Протокола, она откладывает соблюдение подпунктов а) и/или b) на срок, который не должен превышать 9 лет со вступления в силу настоящего Протокола.

В этот период отсрочки Высокая Договаривающаяся Сторона:

- i) обязуется свести к минимуму, насколько это осуществимо, применение противопехотных мин, которые не удовлетворяют таким требованиям; и
- ii) в отношении дистанционно устанавливаемых противопехотных мин соблюдает либо требования по самоуничтожению, либо требования по самодеактивации, а в отношении иных противопехотных мин соблюдает по крайней мере требования по самодеактивации.

4. Международные знаки для обозначения минных полей и минных районов

Для обеспечения видимости и узнаваемости гражданским населением, при обозначении минных полей и минных районов используются нижеописанные знаки, аналогичные прилагаемому образцу:

- a) размер и форма: треугольник или квадрат размером не менее 28 см (11 дюймов) на 20 см (7,9 дюйма) для треугольника и со сторонами не менее 15 см (6 дюймов) для квадрата;
- b) цвет: красный или оранжевый с желтой светоотражающей каймой.
[...]

Документ № 9, Поправка к статье 1 Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., принятая с целью распространить ее на немеждународные вооруженные конфликты

[Источник: ООН, CCW/CONF. II/2; см.

http://www.un.org/russian/document/convents/conweapons_corr1.pdf]

На Второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, проходившей с 11 по 21 декабря 2001 г., государствами-участниками было принято следующее решение о внесении поправки в статью 1 Конвенции, с тем чтобы распространить сферу ее применения на немеждународные вооруженные конфликты. Это решение фигурирует в Заключительной декларации Второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, как она содержится в документе CCW/CONF.II/2.

«ПОСТАНОВЛЯЮТ внести поправку в статью 1 Конвенции следующим образом:

1. Настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы применяются в ситуациях, указанных в статье 2, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны, включая любую ситуацию, описанную в пункте 4 статьи 1 Дополнительного протокола I к этим Конвенциям.
2. Настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы также применяются, помимо ситуаций, указанных в пункте 1 настоящей статьи, к ситуациям, указанным в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. Настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.
3. В случае вооруженных конфликтов, которые не носят международного характера и имеют место на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая сторона в конфликте обязана применять запрещения и ограничения настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов.
4. Ничто в настоящей Конвенции или прилагаемых к ней Протоколах не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства.

5. Ничто в настоящей Конвенции или прилагаемых к ней Протоколах не должно истолковываться как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой происходит этот конфликт.
6. Применение положений настоящей Конвенции или прилагаемых к ней Протоколов к сторонам в конфликте, которые не являются Высокими Договаривающимися Сторонами, принявшими настоящую Конвенцию или прилагаемые к ней Протоколы, ни прямо, ни косвенно не изменяет их юридический статус или юридический статус спорной территории.
7. Положения пунктов 2–6 настоящей статьи не наносят ущерба дополнительным протоколам, принятым после 1 января 2002 г., которые могут применять, исключать или модифицировать сферу их применения в связи с настоящей статьей».

[Примечание: данная поправка была ратифицирована 44 странами и вступила в силу.]

Документ № 10, Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Оттава, 18 сентября 1997 г.

[Источники: печатается по изданию: *Международное право. Ведение военных действий*. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание четвертое, дополненное. Москва, МККК, 2004, с. 353–371.]

Преамбула

Государства-участники,

будучи преисполнены решимости положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами, которые каждую неделю убивают и калечат сотни людей, главным образом невинных и незащищенных гражданских лиц и в первую очередь детей, препятствуют экономическому развитию и восстановлению, затрудняют репатриацию беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и порождают другие тяжелые последствия в течение многих лет после их установки,

считая необходимым сделать все, чтобы эффективным и скоординированным образом способствовать решению сложной задачи удаления противопехотных мин, установленных по всему миру, и обеспечить их уничтожение,

желая в максимальной степени содействовать усилиям по уходу и реабилитации, включая социальную и экономическую реинтеграцию лиц, пострадавших от мин,

признавая, что полное запрещение противопехотных мин стало бы также важной мерой укрепления доверия,

приветствуя принятие исправленного 3 мая 1996 г. Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, прилагаемого к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и призывая к скорейшей ратификации этого Протокола всеми государствами, которые еще не сделали этого,

приветствуя также резолюцию 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1996 г., в которой ко всем государствам обращен настоятельный призыв активно работать над эффективным, имеющим обязательную юридическую силу международным соглашением о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин,

приветствуя далее меры, принятые в последние годы — как на односторонней, так и на многосторонней основе — в целях запрещения, ограничения или временного прекращения применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин,

подчеркивая роль общественного сознания в упрочении принципов гуманности, показателем которой стал призыв к полному запрещению противопехотных мин, и отмечая усилия, предпринимаемые с этой целью Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, Международной кампанией по запрещению наземных мин и многими другими неправительственными организациями по всему миру,

ссылаясь на Оттавскую декларацию от 5 октября 1996 г. и Брюссельскую декларацию от 27 июня 1997 г., в которых содержится настоятельный призыв к международному сообществу заключить имеющее обязательную юридическую силу международное соглашение о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин,

подчеркивая желательность обеспечения присоединения всех государств к настоящей Конвенции и будучи преисполнены решимости активно содействовать приданию ей универсального характера во всех соответствующих форумах, включая, в частности, Организацию Объединенных Наций, Конференцию по разоружению, региональные организа-

ции и объединения и конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие,

исходя из принципа международного гуманитарного права, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным, принципа, запрещающего применение в вооруженных конфликтах оружия, снарядов и средств и методов ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания, а также принципа, согласно которому необходимо проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами,

договорились о нижеследующем.

Статья 1. Общие обязательства

1. Каждое государство-участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах:
 - a) не применять противопехотные мины;
 - b) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины;
 - c) не помогать, не поощрять и не побуждать никоим образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государства-участника согласно настоящей Конвенции.
2. Каждое государство-участник обязуется уничтожить все противопехотные мины или обеспечить их уничтожение в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Статья 2. Определения

1. «Противопехотная мина» означает мину, которая предназначена для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и при этом выводит из строя, калечит или убивает одного или нескольких человек. Мины, предназначенные для детонации от присутствия, близости или непосредственного воздействия движущегося средства, а не человека и оснащенные при этом элементом неизвлекаемости, не могут быть отнесены к категории противопехотных мин лишь на том основании, что они так оснащены.

2. «Мина» означает боеприпас, предназначенный для установки под землей, на земле или вблизи поверхности земли или другой поверхности и для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства.
3. «Элемент неизвлекаемости» означает устройство, призванное защитить мину; оно является частью мины, связано с ней, присоединено к ней или помещено под ней и приводится в действие при попытке тронуть мину или иным образом преднамеренно потревожить ее.
4. «Передача» означает не только физическое перемещение противопехотных мин на национальную территорию или с нее, но и передачу права собственности на мины и контроля над ними, однако не предполагает передачи территории, на которой установлены противопехотные мины.
5. «Заминированный район» означает участок, являющийся опасным в силу присутствия или предполагаемого присутствия мин.

Статья 3. Исключения

1. Несмотря на существование общих обязательств, изложенных в статье 1, сохранение или передача некоторого количества противопехотных мин для целей разработки методов обнаружения мин, разминирования или уничтожения мин и обучения этим методам разрешены. Количество таких мин не должно превышать минимальный объем, абсолютно необходимый для достижения вышеупомянутых целей.
2. Передача противопехотных мин для целей уничтожения разрешена.

Статья 4. Уничтожение запасов противопехотных мин

С учетом исключений, предусмотренных в статье 3, каждое государство-участник обязуется уничтожить или обеспечить уничтожение всех запасов противопехотных мин, которые ему принадлежат, или которыми оно владеет, или которые находятся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие возможные сроки, но не позднее чем по истечении четырех лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника.

Статья 5. Уничтожение противопехотных мин в заминированных районах

1. Каждое государство-участник обязуется уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин в заминированных районах, на-

ходящихся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие возможные сроки, но не позднее чем по истечении десяти лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника.

2. Каждое государство-участник приложит все усилия к тому, чтобы выявить все находящиеся под его юрисдикцией или контролем районы, в которых, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины, и примет меры к тому, чтобы в кратчайшие возможные сроки все места установки противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, были обозначены по периметру, взяты под наблюдение и изолированы с помощью ограждений или других средств, с тем чтобы эффективно исключить доступ туда гражданских лиц до тех пор, пока все установленные там противопехотные мины не будут уничтожены. Обозначение должно соответствовать по крайней мере стандартам, установленным в исправленном 3 мая 1996 г. Протоколе о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, прилагаемом к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезвычайные повреждения или имеющими неизбирательное действие.
3. Если то или иное государство-участник считает, что не сможет уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин, указанных в пункте 1, в эти сроки, оно может обратиться к совещанию государств-участников или конференции по рассмотрению действия Конвенции с просьбой увеличить промежуток времени, установленный для полного уничтожения таких противопехотных мин, на срок до десяти лет.
4. В каждой просьбе следует:
 - a) указать срок предлагаемого продления;
 - b) подробно изложить основания для предлагаемого продления, включая:
 - i) информацию о подготовке и проведении работ в соответствии с национальными программами разминирования;
 - ii) информацию о финансовых и технических средствах, которые государство-участник может задействовать в целях полного уничтожения противопехотных мин;
 - iii) изложение обстоятельств, которые мешают государству-участнику уничтожить все противопехотные мины в заминированных районах;

- c) описать гуманитарные, социальные, экономические и экологические последствия этого продления;
 - d) привести всю другую информацию, имеющую отношение к просьбе о предлагаемом продлении.
5. Совещание государств-участников или конференция по рассмотрению действия, приняв во внимание факторы, указанные в пункте 4, анализирует просьбу и большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников выносит решение о том, следует ли удовлетворить просьбу о продлении срока.
6. Срок может быть продлен еще раз при условии подачи новой просьбы в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 настоящей статьи. Обращаясь с просьбой о новом продлении, государство-участник должно представить соответствующую дополнительную информацию о том, что было сделано в ходе предыдущего продления, санкционированного в соответствии с настоящей статьей.

Статья 6. Международное сотрудничество и содействие

1. При выполнении своих обязательств по настоящей Конвенции каждое государство-участник имеет право запрашивать и получать помощь, где это возможно, со стороны других государств-участников в той мере, в какой это возможно.
2. Каждое государство-участник обязуется содействовать как можно более широкому обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией, имеющими отношение к осуществлению настоящей Конвенции, и имеет право участвовать в таком обмене. Государства-участники не могут вводить необоснованных ограничений в отношении предоставления средств разминирования и соответствующей технической информации в гуманитарных целях.
3. Каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие усилиям по уходу и реабилитации, социальной и экономической реинтеграции лиц, пострадавших от мин, и осуществлению программ информирования о минной опасности. Такое содействие может осуществляться, в частности, через систему Организации Объединенных Наций, международные, региональные или национальные организации и учреждения, Международный Комитет Красного Креста, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и их Международную Федерацию, неправительственные организации или на двусторонней основе.

4. Каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие в разминировании и осуществлении связанных с этим мероприятий. Такое содействие осуществляется, в частности, через систему Организации Объединенных Наций, международные или региональные организации и учреждения, неправительственные организации и учреждения или на двусторонней основе, а также путем перечисления средств в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в разминировании или в региональные фонды, занимающиеся вопросами разминирования.
5. Каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие в уничтожении запасов противопехотных мин.
6. Каждое государство-участник обязуется предоставлять информацию для базы данных о разминировании, созданной в системе Организации Объединенных Наций, в особенности информацию, касающуюся различных средств и методов разминирования, а также списки экспертов, учреждений, специализирующихся в этой области, или национальных координационных центров, занимающихся вопросами разминирования.
7. Государства-участники могут обращаться к Организации Объединенных Наций, региональным организациям, другим государствам-участникам или другим компетентным межправительственным или неправительственным структурам с просьбой оказать их руководящим органам помощь в разработке национальной программы разминирования, с тем чтобы решить вопросы, касающиеся, в частности:
 - a) масштабов и сферы охвата проблемы противопехотных мин;
 - b) финансовых, технических и людских ресурсов, необходимых для осуществления этой программы;
 - c) определения срока, необходимого для уничтожения всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под юрисдикцией или контролем соответствующего государства-участника;
 - d) мероприятий по информированию о минной опасности, направленных на уменьшение числа инцидентов, связанных с ранением или гибелью людей в результате подрыва на минах;
 - e) оказания помощи лицам, пострадавшим от мин;

- f) взаимоотношений между правительством заинтересованного государства-участника и соответствующими правительственными, межправительственными и неправительственными структурами, которые будут участвовать в осуществлении этой программы.
8. Каждое государство-участник, предоставляющее и получающее помощь в соответствии с положениями настоящей статьи, будет содействовать обеспечению полного и своевременного осуществления согласованных программ оказания помощи.

Статья 7. Меры транспарентности

1. Каждое государство-участник представит Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций как можно раньше, но в любом случае не позднее чем по истечении 180 дней после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника, информацию о:
- a) национальных мерах по имплементации, упоминаемых в статье 9;
 - b) всех запасах противопехотных мин, которые ему принадлежат, или которыми оно владеет, или которые находятся под его юрисдикцией или контролем, с разбивкой по типам, количеству и, если это возможно, с указанием номеров партий складированных противопехотных мин каждого типа;
 - c) насколько это возможно, координатах всех заминированных районов, в которых установлены или предположительно установлены противопехотные мины, находящиеся под их юрисдикцией или контролем, с указанием как можно более подробных данных о типах и количествах противопехотных мин каждого типа, установленных в каждом заминированном районе, и датах их установки;
 - d) типах, количествах и, если это возможно, номерах партий всех противопехотных мин, сохраненных или переданных для целей разработки методов обнаружения мин, разминирования или уничтожения мин и обучения этим методам, либо переданных в целях уничтожения, а также об учреждениях, которым государство-участник разрешило сохранить или передать противопехотные мины в соответствии со статьей 3;
 - e) о состоянии программ, связанных с конверсией или прекращением эксплуатации объектов по производству противопехотных мин;
 - f) о состоянии программ, связанных с уничтожением противопехотных мин в соответствии со статьями 4 и 5, включая подробные дан-

ные о методах, которые будут использованы в целях осуществления процесса уничтожения, местоположении всех объектов, где будет осуществляться уничтожение, и применимых нормах безопасности и экологических нормах, которые необходимо будет соблюдать;

- g) типах и количествах всех противопехотных мин, уничтоженных после вступления настоящей Конвенции в силу для этого государства-участника, включая количественную разбивку по каждому типу противопехотных мин, уничтоженных в соответствии со статьями 4 и 5, а также, если это возможно, указание номеров партий противопехотных мин каждого типа — в случае их уничтожения в соответствии со статьей 4;
 - h) технических характеристиках каждого типа произведенных противопехотных мин, в той мере, в какой это известно, и мин, которые в данный момент принадлежат государству-участнику или находятся в его владении, с указанием, где это реально возможно, такой информации, которая может способствовать обнаружению и обезвреживанию противопехотных мин; эта информация должна, по меньшей мере, включать в себя данные о размерах, взрывателе, боевом заряде, содержании металла, а также цветные фотографии и другие данные, которые могут способствовать обезвреживанию мин; и
 - i) мерах, принятых в целях незамедлительного и эффективного оповещения населения о всех районах, о которых говорится в пункте 2 статьи 5.
2. Информация, предоставляемая в соответствии с настоящей статьей, должна обновляться государствами-участниками ежегодно, охватывая предыдущий календарный год, и предоставляться Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций не позднее 30 апреля каждого года.
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает все такие полученные доклады государствам-участникам.

Статья 8. Содействие соблюдению и разъяснение по поводу соблюдения

1. Государства-участники договариваются консультироваться и сотрудничать друг с другом в вопросах, касающихся осуществления положений настоящей Конвенции, и объединять усилия, действуя в духе сотрудничества, с целью способствовать соблюдению государствами-участниками своих обязательств по настоящей Конвенции.

2. Если одно или несколько государств-участников желают выяснить и стремятся решить вопросы, касающиеся соблюдения положений настоящей Конвенции другим государством-участником, они могут направить этому государству-участнику, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, запрос о разъяснении в отношении волнующей их проблемы. К такому запросу прилагается вся относящаяся к делу информация. Каждое государство-участник, заботясь о том, чтобы не было злоупотреблений, должно воздерживаться от направления необоснованных запросов. Государство-участник, получившее запрос о разъяснении, предоставляет, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, запрашивающему государству-участнику в течение 28 дней всю информацию, которая может способствовать выяснению проблемы.
3. Если запрашивающее государство-участник не получит через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций ответа в течение этого периода или сочтет ответ на запрос о разъяснении неудовлетворительным, оно может вынести эту проблему через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на рассмотрение очередного совещания государств-участников. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций рассылает это представление, приложив к нему всю соответствующую информацию, имеющую отношение к запросу о разъяснении, всем государствам-участникам. Вся такая информация должна быть предоставлена запрашиваемому государству-участнику, которое будет иметь право на ответ.
4. До созыва любого совещания государств-участников любое из заинтересованных государств-участников может обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой оказать свои добрые услуги с целью способствовать получению запрашиваемого разъяснения.
5. Запрашивающее государство-участник может обратиться через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с предложением о созыве специального совещания государств-участников для рассмотрения данной проблемы. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций вслед за тем направляет это предложение и всю информацию, представленную заинтересованными государствами-участниками, всем государствам-участникам с просьбой сообщить, поддерживают ли они идею о созыве специального совещания государств-участников для рассмотрения этой проблемы. Если в течение 14 дней с момента направления таких материалов по крайней мере одна треть государств-участников выступит в поддержку созыва такого специального совещания, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает это специальное

совещание государств-участников в течение последующих 14 дней. Кворум на этом совещании составляют большинство государств-участников.

6. Совещание государств-участников или, в зависимости от обстоятельств, специальное совещание государств-участников в первую очередь определяет, следует ли заниматься дальнейшим рассмотрением проблемы, приняв во внимание всю информацию, представленную заинтересованными государствами-участниками. Совещание государств-участников или специальное совещание государств-участников прилагает все усилия к тому, чтобы решение было принято на основе консенсуса. Если, несмотря на все усилия в этом направлении, согласия достичь не удалось, решение принимается большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании.
7. Все государства-участники должны в полной мере сотрудничать с совещанием государств-участников или специальным совещанием государств-участников в рассмотрении им этой проблемы, включая работу миссий по установлению фактов, создаваемых в соответствии с пунктом 8.
8. Если требуется дополнительное разъяснение, совещание государств-участников или специальное совещание государств-участников санкционирует создание миссии по установлению фактов и утверждает ее мандат большинством голосов государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании. Запрашиваемое государство-участник может в любой момент предложить направить миссию по установлению фактов на ее территорию. Такая миссия направляется без принятия совещанием государств-участников или специальным совещанием государств-участников решения о создании такой миссии. Эта миссия, в состав которой могут входить до девяти экспертов, назначаемых и утверждаемых в соответствии с пунктами 9 и 10, может собирать дополнительную информацию в соответствующем месте или в других местах, имеющих непосредственное отношение к предполагаемой проблеме соблюдения и находящихся под юрисдикцией или контролем запрашиваемого государства-участника.
9. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подготовит и будет обновлять список выделяемых государствами-участниками квалифицированных экспертов с указанием их имени, национальности и других соответствующих данных, а также будет рассылать его всем государствам-участникам. Любой эксперт, включенный в этот список, будет рассматриваться как назначенный в состав всех миссий по установлению фактов, если только то или иное государство-участник не заявит в письменном виде о своем несогласии. В случае несо-

гласия этот эксперт не будет участвовать в работе миссий по установлению фактов ни на территории возражающего против этого государства-участника, ни в любом другом месте, находящемся под юрисдикцией или контролем этого государства, если о несогласии было заявлено до назначения этого эксперта в состав таких миссий.

10. Получив запрос от совещания государств-участников или специального совещания государств-участников, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, проведя консультации с запрашиваемым государством-участником, назначает членов миссии, включая ее руководителя. Граждане государств-участников, обратившихся с просьбой о создании миссии по установлению фактов, или государств-участников, непосредственно затрагиваемых ее деятельностью, не могут быть назначены в состав миссии. Члены миссии по установлению фактов пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой 13 февраля 1946 г.
11. Члены миссии по установлению фактов прибывают на территорию запрашиваемого государства-участника в кратчайшие возможные сроки, уведомив это государство по крайней мере за 72 часа. Запрашиваемое государство-участник принимает необходимые административные меры, связанные с приемом, транспортным обеспечением и размещением членов миссии, и несет ответственность за обеспечение, в максимально возможной степени, безопасности членов миссии в период их пребывания на территории, находящейся под его контролем.
12. Без ущерба для суверенитета запрашиваемого государства-участника миссия по установлению фактов может везти на территорию запрашиваемого государства-участника необходимое ей оборудование, которое будет использоваться исключительно в целях сбора информации, касающейся предполагаемой проблемы соблюдения. До момента прибытия миссия сообщает запрашиваемому государству-участнику, какое оборудование она намерена использовать в рамках своей работы по установлению фактов.
13. Запрашиваемое государство-участник должно приложить все усилия к обеспечению того, чтобы миссии по установлению фактов была предоставлена возможность поговорить со всеми имеющими отношение к делу лицами, которые могут предоставить информацию, касающуюся предполагаемой проблемы соблюдения.
14. Запрашиваемое государство-участник предоставляет миссии по установлению фактов доступ ко всем находящимся под его контролем районам и объектам, где, как предполагается, могут быть собраны факты, имеющие отношение к проблеме соблюдения. При этом

должны быть учтены все меры, которые запрашиваемое государство-участник считает необходимым принять в целях:

- a) защиты секретного оборудования, засекреченной информации и режимных районов;
 - b) обеспечения соблюдения конституционных обязанностей, которые запрашиваемое государство-участник может иметь в отношении прав собственности, обыска и конфискации и других конституционных прав; или
 - c) физической защиты и обеспечения безопасности членов миссии по установлению фактов. В случае принятия запрашиваемым государством-участником таких мер оно приложит все разумные усилия с целью продемонстрировать с помощью альтернативных средств, что оно соблюдает настоящую Конвенцию.
15. Миссия по установлению фактов может оставаться на территории соответствующего государства-участника не более 14 дней, а в любом конкретном местоположении — не более 7 дней, если не было достигнуто договоренности об ином.
 16. Со всей информацией, предоставленной на доверительной основе и не имеющей отношения к проблеме, которой занимается миссия по установлению фактов, следует обращаться как с конфиденциальной.
 17. Миссия по установлению фактов представляет, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, доклад о результатах своих расследований совещанию государств-участников или специальному совещанию государств-участников.
 18. Совещание государств-участников или специальное совещание государств-участников рассмотрит всю соответствующую информацию, включая доклад, представленный миссией по установлению фактов, и может предложить запрашиваемому государству-участнику принять меры к устранению в оговоренный срок проблемы соблюдения. Запрашиваемое государство-участник представит отчет о всех мерах, принятых в ответ на это предложение.
 19. Совещание государств-участников или специальное совещание государств-участников может предложить заинтересованным государствам-участникам пути и средства, позволяющие еще более прояснить или решить рассматриваемую проблему, включая задействование соответствующих процедур, предусмотренных международным правом. Если будет установлено, что рассматриваемая проблема порождена обстоятельствами, не зависящими от запрашиваемого государ-

ства-участника, совещание государств-участников или специальное совещание государств-участников может рекомендовать надлежащие меры, включая коллективные меры, о которых говорится в статье 6.

20. Совещание государств-участников или специальное совещание государств-участников должно приложить все усилия к тому, чтобы решения, о которых говорится в пунктах 18 и 19, были приняты на основе консенсуса или же двумя третями голосов государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании.

Статья 9. Национальные меры по имплементации

Каждое государство-участник принимает все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвратить и пресечь осуществление любой деятельности, запрещенной для государств-участников по настоящей Конвенции, лицами, находящимися на территории под его юрисдикцией или контролем.

Статья 10. Урегулирование споров

1. Государства-участники консультируются и сотрудничают друг с другом в целях урегулирования любых споров, которые могут возникнуть по поводу применения или толкования настоящей Конвенции. Каждое государство-участник может вынести любой такой спор на рассмотрение совещания государств-участников.
2. Совещание государств-участников может внести вклад в урегулирование спора, используя любые средства, какие оно сочтет уместными, в том числе предложить свои добрые услуги, призвать государства, являющиеся сторонами в споре, начать выбранную ими по своему усмотрению процедуру урегулирования и рекомендовать предельный срок для осуществления любой согласованной процедуры.
3. Настоящая статья не наносит ущерба положениям настоящей Конвенции, касающимся содействия соблюдению и разъяснения по поводу соблюдения.

Статья 11. Совещания государств-участников

1. Государства-участники регулярно собираются для рассмотрения вопросов, связанных с применением или осуществлением настоящей Конвенции, включая:
 - а) вопросы, касающиеся действия и состояния настоящей Конвенции;

- b) вопросы, обусловленные докладами, представляемыми в соответствии с положениями настоящей Конвенции;
 - c) вопросы международного сотрудничества и содействия в соответствии со статьей 6;
 - d) вопросы совершенствования методов обезвреживания противопехотных мин;
 - e) вопросы, касающиеся представлений государств-участников согласно статье 8;
 - f) вопросы, связанные с решениями, касающимися представлений государств-участников, предусмотренных в статье 5.
2. Первое совещание государств-участников будет созвано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в течение года после вступления настоящей Конвенции в силу. Последующие совещания будут созываться Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций ежегодно до проведения первой конференции по рассмотрению действия Конвенции.
3. При возникновении обстоятельств, о которых говорится в статье 8, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает специальное совещание государств-участников.
4. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, а также Организация Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный Комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации могут приглашаться на эти совещания в качестве наблюдателей в соответствии с согласованными правилами процедуры.

Статья 12. Конференции по рассмотрению действия

1. Конференция по рассмотрению действия будет созвана Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций через пять лет после вступления настоящей Конвенции в силу. Последующие конференции по рассмотрению действия будут созываться Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по просьбе одного или нескольких государств-участников при условии, что промежуток между конференциями по рассмотрению действия ни в коем случае не будет менее пяти лет. Все государства — участники настоящей Конвенции будут приглашаться на каждую конференцию по рассмотрению действия.

2. Конференция по рассмотрению действия созывается с целью:
 - a) провести обзор действия и состояния настоящей Конвенции;
 - b) рассмотреть необходимость проведения последующих совещаний государств-участников и установить промежутки между ними, о чем говорится в пункте 2 статьи 11;
 - c) принять решения в отношении представлений государств-участников, предусмотренных в статье 5;
 - d) утвердить, в случае необходимости, в своем заключительном докладе выводы, касающиеся осуществления настоящей Конвенции.
3. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, а также Организация Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный Комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации могут приглашаться на каждую конференцию по рассмотрению действия в качестве наблюдателей в соответствии с согласованными правилами процедуры.

Статья 13. Поправки

1. В любое время после вступления настоящей Конвенции в силу любое государство-участник может предложить поправки к настоящей Конвенции. Каждое предложение о внесении поправки направляется Депозитарию, который рассылает его всем государствам-участникам и запрашивает их мнения о том, следует ли созвать конференцию по рассмотрению поправки для рассмотрения этого предложения. Если большинство государств-участников не позднее чем через 30 дней после рассылки предложения уведомят Депозитария о том, что они выступают за дальнейшее рассмотрение этого предложения, Депозитарий созывает конференцию по рассмотрению поправки, на которую приглашаются все государства-участники.
2. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, а также Организация Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный Комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации могут приглашаться на каждую конференцию по рассмотрению поправки в качестве наблюдателей в соответствии с согласованными правилами процедуры.

3. Конференция по рассмотрению поправки проводится сразу же после проведения совещания государств-участников или конференции по рассмотрению действия, если только большинство государств-участников не обратятся с просьбой провести ее раньше.
4. Любая поправка к настоящей Конвенции принимается большинством в две трети голосов государств-участников, присутствующих на конференции по рассмотрению поправки и участвующих в голосовании. Депозитарий сообщает о любой принятой таким образом поправке государствам-участникам.
5. Поправка к настоящей Конвенции вступает в силу для всех государств-участников настоящей Конвенции, которые приняли ее после сдачи Депозитарию документов о принятии большинством государств-участников. В последующем она будет вступать в силу для любого оставшегося государства-участника в день сдачи им Депозитарию своего документа о принятии.

Статья 14. Расходы

1. Расходы, связанные с проведением совещаний государств-участников, специальных совещаний государств-участников, конференций по рассмотрению действия и конференций по рассмотрению поправок, покрываются государствами-участниками и участвующими в них государствами, не являющимися участниками настоящей Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.
2. Расходы, понесенные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций согласно статьям 7 и 8, и расходы, связанные с деятельностью любой миссии по установлению фактов, покрываются государствами-участниками в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

Статья 15. Подписание

[...]

Статья 16. Ратификация, принятие, утверждение или присоединение

[...]

Статья 17. Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день шестого месяца, считая с месяца, в течение которого был сдан на хранение сороковой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

[...]

Статья 18. Временное применение

Любое государство может в момент ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что оно будет применять на временной основе положения пункта 1 статьи 1 настоящей Конвенции до вступления ее в силу.

Статья 19. Оговорки

Оговорки в отношении статей настоящей Конвенции не допускаются.

Статья 20. Срок действия и выход

1. Настоящая Конвенция является бессрочной.
2. Каждое государство-участник в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящей Конвенции. Оно уведомляет о таком выходе все другие государства-участники, Депозитария и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении о выходе должно содержаться полное объяснение причин, мотивирующих такой выход.
3. Такой выход вступает в силу только по истечении шести месяцев со дня получения Депозитарием уведомления о выходе. Однако если на момент истечения этого шестимесячного срока государство-участник, заявившее о выходе, вовлечено в вооруженный конфликт, выход вступает в силу лишь после окончания этого вооруженного конфликта.
4. Выход государства-участника из настоящей Конвенции никоим образом не затрагивает обязанности государств продолжать выполнение обязательств, взятых в связи с какими-либо соответствующими нормами международного права.

[...]

**Документ № 11, Протокол по взрывоопасным пережиткам войны
(Протокол V к Конвенции 1980 г.), 28 ноября 2003 г.**

[Источник: Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V к Конвенции 1980 г.), 28 ноября 2003 г., см. http://untreaty.un.org./English/notpubl/26_2d_R_corr.pdf]

Высокие Договаривающиеся Стороны,

признавая серьезные постконфликтные проблемы, порождаемые взрывоопасными пережитками войны,

сознавая необходимость заключения Протокола о постконфликтных коррективных мерах общего характера с целью минимизировать риски и воздействие взрывоопасных пережитков войны,

и желая урегулировать общие превентивные меры за счет добровольной наилучшей практики, указанной в Техническом приложении, в целях повышения надежности боеприпасов, а тем самым и минимизации возникновения взрывоопасных пережитков войны,

согласились о следующем.

Статья 1. Общие положения и сфера применения

[...]

1. Настоящий Протокол применяется к взрывоопасным пережиткам войны на сухопутной территории, включая внутренние воды Высоких Договаривающихся Сторон. [...]

Статья 2. Определения

Для целей настоящего Протокола,

1. *Взрывоопасный боеприпас* означает обычные боеприпасы, содержащие взрывчатые вещества, за исключением мин, мин-ловушек и других устройств, как это определено в Протоколе II этой Конвенции с поправками от 3 мая 1996 года.
2. *Неразорвавшийся боеприпас* означает взрывоопасный боеприпас, который был инициирован, снаряжен, взведен или как-либо иначе приготовлен к применению и применен в вооруженном конфликте. Он мог быть выстрелен, сброшен, пущен или отстрелен и должен был взорваться, но не взорвался.

3. *Оставленный взрывоопасный боеприпас* означает взрывоопасный боеприпас, который не был применен в ходе вооруженного конфликта, который был оставлен или брошен стороной в вооруженном конфликте и который более не находится под контролем стороны, которая оставила или бросила его. Оставленный взрывоопасный боеприпас может быть или может не быть инициирован, снаряжен, взведен или как-либо иначе приготовлен к применению.
4. *Взрывоопасные пережитки войны* означают неразорвавшиеся боеприпасы и оставленные взрывоопасные боеприпасы.
5. *Существующие взрывоопасные пережитки войны* означают неразорвавшиеся боеприпасы и оставленные взрывоопасные боеприпасы, которые существовали до вступления в силу настоящего Протокола для Высокой Договаривающейся Стороны, на чьей территории они существуют.

Статья 3. Разминирование, ликвидация или уничтожение взрывоопасных пережитков войны

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте несет обязанности, изложенные в настоящей статье, в отношении всех взрывоопасных пережитков войны на территории под ее контролем. В случаях, когда пользователь взрывоопасных боеприпасов, которые превратились во взрывоопасные пережитки войны, не осуществляет контроля над территорией, пользователь после прекращения активных военных действий предоставляет, где осуществимо, среди прочего, техническую, финансовую, материальную или кадровую помощь в двустороннем порядке или через взаимно согласованную третью сторону, в том числе, среди прочего, через систему Организации Объединенных Наций или другие соответствующие организации, с тем чтобы облегчить маркировку и разминирование, ликвидацию или уничтожение таких взрывоопасных пережитков войны.
2. После прекращения активных военных действий и так скоро, как это осуществимо, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте маркирует и разминирует, ликвидирует или уничтожает взрывоопасные пережитки войны на затронутых территориях под ее контролем. Районам, затронутым взрывоопасными пережитками войны, которые расцениваются согласно пункту 3 настоящей статьи как представляющие серьезный гуманитарный риск, устанавливается приоритетный статус в отношении разминирования, ликвидации или уничтожения.

3. После прекращения активных военных действий и так скоро, как это осуществимо, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте принимает следующие меры на затронутых территориях под ее контролем с целью сокращения рисков, создаваемых взрывоопасными пережитками войны:
 - a) обследование и оценка угрозы, создаваемой взрывоопасными пережитками войны;
 - b) оценка и приоритизация потребностей и практической осуществимости с точки зрения маркировки и разминирования, ликвидации или уничтожения;
 - c) маркировка и разминирование, ликвидация или уничтожение взрывоопасных пережитков войны;
 - d) реализация шагов по мобилизации ресурсов на проведение этих мероприятий.
4. При проведении вышеуказанных мероприятий Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в вооруженном конфликте принимают в расчет международные стандарты, включая Международные стандарты противоминной деятельности.
5. Высокие Договаривающиеся Стороны сотрудничают, где уместно, как между собой, так и с другими государствами, соответствующими региональными и международными организациями и неправительственными организациями в отношении предоставления, среди прочего, технической, финансовой, материальной и кадровой помощи, включая в соответствующих обстоятельствах проведение совместных операций, необходимых для выполнения положений настоящей статьи.

Статья 4. Регистрация, сохранение и передача информации

1. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в вооруженном конфликте в максимально возможной степени и по мере практической возможности регистрируют и сохраняют информацию относительно применения взрывоопасных боеприпасов или оставления взрывоопасных боеприпасов, с тем чтобы облегчить быструю маркировку и разминирование, ликвидацию или уничтожение взрывоопасных пережитков войны, просвещение на предмет риска и предоставление соответствующей информации стороне, контролирующей территорию, и гражданскому населению на такой территории.

2. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в вооруженном конфликте, которые применяли или оставляли взрывоопасные боеприпасы, способные превратиться во взрывоопасные пережитки войны, безотлагательно после прекращения активных военных действий и по мере практической возможности, с учетом законных интересов безопасности этих сторон, предоставляют такую информацию стороне или сторонам, контролирующим затронутый район, в двустороннем порядке или через взаимно согласованную третью сторону, включая, среди прочего, Организацию Объединенных Наций, или, по запросу, другим соответствующим организациям, применительно к которым сторона, предоставляющая информацию, удостоверяется, что они занимаются или будут заниматься просвещением на предмет риска и маркировкой и разминированием, ликвидацией или уничтожением взрывоопасных пережитков войны в затронутом районе. [...]

Статья 5. Другие меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных граждан и гражданских объектов от рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны

1. Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны в вооруженном конфликте принимают все возможные меры предосторожности на территории под их контролем, затронутой взрывоопасными пережитками войны, для защиты гражданского населения, отдельных граждан и гражданских объектов от рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны. Возможные меры предосторожности означают меры предосторожности, которые практически осуществимы или практически возможны с учетом всех обстоятельств, существующих в данный момент, включая гуманитарные и военные соображения. Эти меры предосторожности могут включать оповещения, просвещение гражданского населения на предмет риска, маркировку, ограждение и мониторинг территории, затронутой взрывоопасными пережитками войны, как изложено в части 2 Технического приложения.

Статья 6. Положения для защиты гуманитарных миссий и организаций от воздействия взрывоопасных пережитков войны

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона и сторона в вооруженном конфликте:
 - а) защищает по мере возможности от воздействия взрывоопасных пережитков войны гуманитарные миссии и организации, которые оперируют или будут оперировать в районе под контролем Высокой Договаривающейся Стороны или стороны в вооруженном конфликте и с согласия такой стороны.

- b) по просьбе такой гуманитарной миссии или организации предоставляет по мере возможности информацию о местонахождении всех известных ей взрывоопасных пережитков войны на территории, где будет оперировать или оперирует запрашивающая гуманитарная миссия или организация.
2. Положения настоящей статьи не наносят ущерба существующему международному гуманитарному праву или другим применимым международным документам или решениям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые предусматривают более высокий уровень защиты.

Статья 7. Помощь в отношении существующих взрывоопасных пережитков войны

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона имеет право испрашивать и получать в соответствующих случаях помощь от других Высоких Договаривающих Сторон, от государств-неучастников и соответствующих международных организаций в решении проблем, создаваемых существующими взрывоопасными пережитками войны.
2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, предоставляет по мере необходимости и осуществимости помощь в решении проблем, создаваемых существующими взрывоопасными пережитками войны. При этом Высокие Договаривающиеся Стороны также принимают в расчет гуманитарные цели настоящего Протокола, а также международные стандарты, включая Международные стандарты противоминной деятельности.

Статья 8. Сотрудничество и помощь

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, предоставляет помощь в целях маркировки и разминирования, ликвидации или уничтожения взрывоопасных пережитков войны, а также просвещения гражданского населения на предмет риска и соответствующей деятельности, среди прочего, через систему Организации Объединенных Наций, другие соответствующие международные, региональные или национальные организации или учреждения, Международный Комитет Красного Креста, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и их Международную Федерацию, неправительственные организации или на двусторонней основе.

2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, предоставляет помощь в целях попечения и реабилитации и социально-экономической реинтеграции жертв взрывоопасных пережитков войны. Такая помощь может предоставляться, среди прочего, через систему Организации Объединенных Наций, соответствующие международные, региональные или национальные организации или учреждения, Международный Комитет Красного Креста, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и их Международную Федерацию, неправительственные организации или на двусторонней основе.
3. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая в состоянии делать это, вносит взносы в целевые фонды в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также в другие соответствующие целевые фонды, с тем чтобы способствовать предоставлению помощи по настоящему Протоколу.
4. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона имеет право участвовать как можно в более полном обмене оборудованием, материалами и научно-технологической информацией, не связанной с оружейной технологией, которые необходимы для осуществления настоящего Протокола. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются способствовать таким обменам в соответствии с национальным законодательством и не устанавливают ненадлежащих ограничений на предоставление оборудования для разминирования и соответствующей технологической информации в гуманитарных целях.
5. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется предоставлять информацию в соответствующие базы данных по противоминной деятельности, учреждаемые в рамках системы Организации Объединенных Наций, и особенно информацию относительно различных средств и технологий разминирования взрывоопасных пережитков войны, списки экспертов, экспертных учреждений или национальных контактных пунктов по разминированию взрывоопасных пережитков войны и, на добровольной основе, техническую информацию о соответствующих типах взрывоопасных боеприпасов.
6. Высокие Договаривающиеся Стороны могут представлять запросы на помощь, подкрепляемые соответствующей информацией, Организации Объединенных Наций, другим соответствующим органам или другим государствам. Эти запросы могут представляться Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который передает их всем Высоким Договаривающимся Сторонам и соответствующим международным организациям и неправительственным организациям.

7. В случае запросов к Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в рамках ресурсов, имеющихся в наличии у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, может предпринимать соответствующие шаги к тому, чтобы оценить ситуацию и в сотрудничестве с запрашивающей Высокой Договаривающейся Стороной и другими Высокими Договаривающимися Сторонами, несущими ответственность, как изложено в статье 3 выше, рекомендовать соответствующее предоставление помощи. Генеральный секретарь может также сообщать Высоким Договаривающимся Сторонам о любой такой оценке, а также о типе и объеме требуемой помощи, включая возможные отчисления из целевых фондов, учреждаемых в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Статья 9. Общие превентивные меры

1. Имея в виду разные ситуации и возможности, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона поощряется принимать общие превентивные меры, с тем чтобы минимизировать возникновение взрывоопасных пережитков войны [...].
2. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона может на добровольной основе обмениваться информацией в связи с усилиями по пропаганде и внедрению наилучшей практики в отношении пункта 1 настоящей статьи.

[...]

Статья 11. Соблюдение

1. Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона требует, чтобы ее вооруженные силы и соответствующие учреждения или ведомства издали соответствующие военные инструкции и рабочие процедуры и чтобы ее личный состав получал подготовку, совместимую с соответствующими положениями настоящего Протокола.
2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются консультироваться друг с другом и сотрудничать друг с другом в двустороннем порядке, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или посредством других соответствующих международных процедур с целью урегулирования любых проблем, которые могут возникать в связи с толкованием и применением положений настоящего Протокола.

Прецедент № 12, Проблема наемников

[См. также **Прецедент № 224**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты в Сьерра-Леоне, Либерии и Гвинее.]

ПРЕЦЕДЕНТ**А. Статья 47 Протокола I**

[**Источник:** Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., см. <http://www/icrc/org/rus>]

1. Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.
2. Наемник — это любое лицо, которое:
 - a) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
 - b) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
 - c) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
 - d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
 - e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и
 - f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

В. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, 4 декабря 1989 г.

[Источник: ООН, A/RES/44/34 (4 December 1989), см. <http://www.un.org/russian/documen/convents/mercen.htm>]

Государства — участники настоящей Конвенции, [...]

отдавая себе отчет в том, что наемники вербуются, используются, финансируются и обучаются для деятельности, нарушающей такие принципы международного права, как суверенное равенство, политическая независимость, территориальная целостность государств и самоопределение народов,

подтверждая, что вербовка, использование, финансирование и обучение наемников должны рассматриваться как преступления, вызывающие серьезную озабоченность всех государств, и что любое лицо, совершающее любое из таких преступлений, подлежит либо судебному преследованию, либо выдаче, [...]

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Для целей настоящей Конвенции:

1. Термин «наемник» означает любое лицо, которое:
 - a) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
 - b) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функции, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
 - c) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
 - d) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

- е) не направлено государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил.
2. Термин «наемник» означает также любое лицо, которое в любой другой ситуации:
- а) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:
 - i) свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом; или
 - ii) подрыв территориальной целостности государства;
 - б) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;
 - в) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;
 - г) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей; и
 - е) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.

Статья 2

Любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников, определение которых содержится в статье 1 настоящей Конвенции, совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции.

Статья 3

1. Наемник, согласно определению, содержащемуся в статье 1 настоящей Конвенции, который непосредственно участвует в военных или совместных насильственных действиях, в зависимости от обстоятельств, совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции.
[...]

[...]

Статья 5

1. Государства-участники не вербуют, не используют, не финансируют и не обучают наемников и запрещают такую деятельность в соответствии с положениями настоящей Конвенции.
2. Государства-участники не вербуют, не используют, не финансируют и не обучают наемников для цели противодействия законному осуществлению неотъемлемого права народов на самоопределение, признанного международным правом, и принимают в соответствии с международным правом надлежащие меры по предотвращению вербовки, использования, финансирования или обучения наемников для этой цели.
3. Государства-участники предусматривают соответствующие наказания за преступления, указанные в настоящей Конвенции, с учетом тяжести этих преступлений. [...]

[...]

Статья 9

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления его юрисдикции в отношении любого из указанных в настоящей Конвенции преступлений, которые совершены:
 - a) на его территории или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве;
 - b) любым из его граждан или, если это государство считает это приемлемым, теми лицами без гражданства, которые обычно проживают на его территории. [...]

Статья 10

[...]

3. Любому лицу, в отношении которого принимаются меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, предоставляется право:
 - a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать его права, или, если оно является лицом без гражданства, государства, на территории которого оно обычно проживает;
 - b) посещения представителем этого государства.

4. Положения пункта 3 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию в соответствии с пунктом 1b статьи 9, просить Международный Комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником и посетить его. [...]

Статья 11

Любому лицу, в отношении которого осуществляется судебное разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в настоящей Конвенции, гарантируется на всех стадиях разбирательства беспристрастное обращение и все права и гарантии, предусмотренные законодательством соответствующего государства. Необходимо обеспечивать учет применимых норм международного права.

[...]

Статья 16

Настоящая Конвенция применяется без ущерба для:

- a) норм, касающихся международной ответственности государств;
- b) права вооруженного конфликта и международного гуманитарного права, включая положения, касающиеся статуса комбатантов или военнопленных. [...]

[Примечание: 1 марта 2005 г. 26 государств ратифицировали эту конвенцию, которая вступила в силу 20 октября 2001 г.]

С. Доклад ООН, представленный г-ном Э. Берналесом Бальестеросом, Специальным докладчиком по вопросу об использовании наемников

[Источник: E/CN./4/2004/15, 24 December 2003.]

**ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ
В ОТНОШЕНИИ НАРОДОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД КОЛОНИАЛЬНЫМ
И ИНОСТРАННЫМ ГОСПОДСТВОМ ИЛИ ИНОСТРАННОЙ ОККУПАЦИЕЙ**

Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействию осуществлению права народов на самоопределение; доклад, представленный г-ном Энрике Берналесом Бальестеросом, Специальным докладчиком.

Резюме

Настоящий доклад является последним докладом, представляемым г-ном Энрике Берналесом Бальестересом в его качестве Специального докладчика по вопросу об использовании наемников, обязанности которого он выполняет уже 16 лет. Специальный докладчик анализирует ход событий, связанных с наемнической деятельностью отдельных наемников или более или менее организованных групп наемников, начиная с деятельности, направленной против осуществления права народов на самоопределение, и кончая их вербовкой и использованием экстремистскими организациями, террористическими группами и организациями, занимающимися торговлей людьми, мигрантами, оружием и боеприпасами, алмазами и драгоценными камнями и наркотиками. В рамках этого анализа он рассматривает процесс появления и расширения частных предприятий, занимающихся вопросами оказания помощи, консультирования и обеспечения военной безопасности, присутствие которых на всех пяти континентах приобрело широкие масштабы и некоторые из которых за последнее время получили контракты на сотни миллионов долларов.

Специальный докладчик анализирует процесс использования наемников в рамках агрессии против различных африканских народов и национально-освободительных движений южно-африканским режимом апартеида; использование наемников для проведения тайных операций в Центральной Америке; в усилиях по свержению правительства Мальдивских Островов; для совершения террористических операций на Кубе; и т.д. Специальный докладчик перечисляет официальные визиты, осуществленные им с 1988 г., и проблемы в борьбе за искоренение наемнической деятельности, в частности те пробелы, которые существуют в международном праве. В этой связи в докладе содержится предложение относительно принятия нового юридического определения понятия наемник, сформулированного Специальным докладчиком.

В докладе также анализируется прогресс, достигнутый в Сьерра-Леоне, и трудности, которые по-прежнему существуют в Кот-д'Ивуаре и Либере, в контексте использования наемников в Южной Африке. В докладе содержится информация о положении дел в области ратификации и присоединения к Международной конвенции 1989 г. о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. В заключение в докладе рассматриваются трудности и проблемы, с которыми сталкивается Специальный докладчик в деле выполнения им своего мандата, и содержатся предложения относительно его осуществления в будущем.

Специальный докладчик делает вывод о том, что возобновление его мандата в рамках Комиссии по правам человека необходимо для борьбы за

искоренение наемнической деятельности, во имя мира, международной безопасности и защиты прав человека. Новый Специальный докладчик, который должен быть назначен в августе 2004 г. в случае продления действия данного мандата, должен будет продолжать заниматься вопросами юридического определения понятия «наемник» и осуществлять запрограммированные посещения, а также участвовать в различных официальных миссиях, организуемых органами Организации Объединенных Наций. [...]

Введение

[...]

2. В резолюции 2003/3/2 от 14 апреля 2003 г. Комиссия [...] осуждает [...] наемническую деятельность, поскольку она нарушает принцип самоопределения, на который имеют право все народы, и подчеркивает, что такая деятельность представляет собой опасность для мира и безопасности развивающихся стран, в частности в Африке, и малых и островных государств. [...]
3. По итогам расследований, проведенных Специальным докладчиком, Комиссия признала, что вооруженные конфликты, терроризм, торговля оружием и тайные операции третьих держав, среди прочего, усиливают спрос на наемников на мировом рынке. [...]
4. Комиссия, в частности, подтвердила, что использование, вербовка, финансирование и обучение наемников вызывают серьезную озабоченность всех государств и противоречат целям и принципам, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Она с удовлетворением отметила вступление в силу Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников; приветствовала сотрудничество со стороны государств, которые посетил Специальный докладчик, и положительно отозвалась о принятии некоторыми государствами национального законодательства, ограничивающего вербовку, сбор, финансирование, обучение и транзит наемников.
5. Кроме того, Комиссия просила Специального докладчика проводить консультации по поводу осуществления данной резолюции и представить Комиссии на ее шестидесятой сессии его выводы относительно использования наемников с конкретными рекомендациями. [...]
6. Комиссия просила все государства рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер для ратификации или присоединения к Международной конвенции; она предложила государствам проводить рассле-

дования на предмет возможной причастности наемников к преступной деятельности политического характера, где бы она ни осуществлялась, и настоятельно призвала государства в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком в деле выполнения им своего мандата. [...]

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЕМНИКОВ В АФРИКЕ

[...]

21. Апартеид оказывал дестабилизирующее воздействие на всю южную часть африканского континента. В Южной Африке и за пределами ее территории бойцы из бывшего Африканского национального конгресса (АНК) подвергались преследованиям и неоднократно гибли от рук наемников. Позднее, в 1990-х годах, Южная Африка освободилась от этого режима, который был заменен многорасовой демократией, обеспечивающей уважение многочисленных этнических групп в стране и твердую позицию в защиту прав человека. В этих новых условиях Специальный докладчик посетил Южную Африку в 1997 г. Сегодня в Южной Африке существует достойное внимания законодательство, запрещающее все виды наемнической деятельности; страна сделала шаг вперед в области регулирования деятельности частных компаний, которые предлагают обеспечить безопасность в международном масштабе, и осуществления надзора за ними; цель такого надзора заключается в том, чтобы не допускать привлечения наемников.
22. Особую обеспокоенность Специального докладчика вызывает ситуация в западной части Африки. Присутствие наемников было обнаружено в ходе вооруженного конфликта, затронувшего Сьерра-Леоне после состоявшихся там в 1996 г. выборов, в частности во время так называемой операции всеобщего истребления 1998 г. и в период захвата Фритауна в январе 1999 г. [...]
23. Сьерра-Леоне предпринимает решительные усилия на пути к установлению мира и улучшению положения в области прав человека в стране. Вместе с тем в ряде районов, в особенности на границе с Либерией, по-прежнему совершается насилие. В январе 2003 г. поселок в районе Кайлахана подвергся нападению со стороны либерийских вооруженных группировок. Не меньшую обеспокоенность вызывает и положение в районах добычи алмазов, где власть государства не является прочной и где по-прежнему отмечается присутствие наемников в составе охраны некоторых объектов. [...]
25. Специальный докладчик был проинформирован о том, что в конце августа 2003 г. группа наемников, которая намеревалась направиться в

Кот-д'Ивуар, была задержана французской полицией в парижском аэропорту. Эта группа была завербована старшим сержантом Ибрахимом Кулибали. [...]

III. ХОД СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАЕМНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ МАНДАТА

26. Мандат, касающийся использования наемников, был учрежден в 1987 г. в связи с необходимостью подтвердить право народов на самоопределение, в особенности с учетом угрозы наемнической деятельности в Африке. Вместе с тем Специальный докладчик был сразу же вынужден заниматься вопросом о присутствии наемников в Центральной Америке, которая в те годы была еще одним центром конфликтов. В Гватемале и Сальвадоре происходили внутренние вооруженные конфликты, а в Никарагуа Сандинистский фронт национального освобождения, которому удалось освободить страну от кровавой диктатуры Сомосы, вынужден был бороться с деятельностью контраст. Скандал, связанный с операцией «Иран-контраст», свидетельствовал об участии наемников в этом конфликте. В ходе своего визита в Соединенные Штаты Америки и Никарагуа в 1989 г. Специальный докладчик получил множество сообщений и расследовал эти тайные операции.
27. В начале 1990-х годов Специальный докладчик совершил поездку на Мальдивские Острова после попытки совершения там государственного переворота наемниками и молодыми шри-ланкийцами тамильского происхождения. Там Специальному докладчику удалось изучить особо опасную ситуацию, в которой оказываются малые и островные развивающиеся государства, где существует возможность совершения нападений извне и одним из элементов такой агрессии является участие наемников. Он также имел возможность отметить, что для осуществления экспансионистской политики или удовлетворения своих властных амбиций любое государство, любая организация или любой политик, склонный к авантюризму или обладающий большим капиталом, может с относительной легкостью вооружить группы наемников, привлекая неопытную молодежь за минимальную плату.
28. Исчезновение двуполярной напряженности и прекращение холодной войны пробудили надежду на создание более благоприятных условий для обеспечения большего уважения права народов на самоопределение и постепенной ликвидации вооруженных конфликтов. К сожалению, этого не произошло. Напротив, появились новые очаги напряженности, питаемые стремлением к узурпации власти. Возросла потребность в услугах наемников, равно как и масштабы их использо-

вания для совершения нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Распад Советского Союза породил трения между рядом образовавшихся на его территории суверенных и независимых государств. В бывшей Югославии возникло явление использования наемников в «войнах в конце недели», и как в Боснии и Герцеговине, так и в Афганистане было отмечено появление «моджахедов», или «борцов за мусульманскую веру», которые вели борьбу из принципиальных соображений, а не за вознаграждение. [...]

29. Позднее Специальный докладчик вынужден был заняться исследованием новой проблемы, связанной с использованием, вербовкой и подготовкой наемников частными компаниями, которые в международном масштабе предлагали обеспечивать безопасность военными средствами. Он изучил деятельность компании «Экзекютивз ауткамз» в Анголе и Сьерра-Леоне и компании «Сэндлайн интернешнл» в Сьерра-Леоне и Папуа-Новой Гвинее. В настоящее время появились сотни новых компаний, которые занимаются предоставлением международных услуг в области военной безопасности и которые действуют на всех пяти континентах. Уменьшение числа военнослужащих различных национальных вооруженных сил привело к росту предложения услуг хорошо подготовленных военных специалистов, которые неожиданно потеряли свою работу.
30. Вне зависимости от того, действует ли наемник самостоятельно или состоит на службе современных многоотраслевых компаний, занимающихся вопросами обеспечения военной безопасности, его деятельность, как правило, сопряжена с нарушениями прав человека. Подчас наемники действуют как профессиональные агенты, привлекаемые к осуществлению террористических операций; они принимают участие в нелегальной торговле; совершают акты саботажа и т.п. Присутствие наемников является составным элементом тайных операций любого рода. Если сравнивать с расходами на проведение операций, связанных с военной мобилизацией, то использование услуг наемников представляется дешевым вариантом, к которому правительства, транснациональные корпорации, различные организации, секты и группы могут прибегать за небольшую плату. Наемников вербуют по той причине, что они без угрызений совести игнорируют нормы международного гуманитарного права и легко идут даже на совершение тяжких преступлений и серьезных нарушений прав человека. В ходе своего визита в Соединенное Королевство в январе 1999 г. по приглашению правительства Великобритании Специальный докладчик провел углубленное изучение проблемы компаний, предлагающих услуги в области обеспечения военной безопасности.
31. По предложению Специального докладчика тема компаний, занимающихся вопросами обеспечения военной безопасности, была вклю-

чена в повестку дня двух совещаний экспертов по проблеме наемников, организованных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в 2001 и 2002 г. Постоянно поступают сообщения о преступлениях и правонарушениях, совершаемых сотрудниками таких компаний, в том числе об убийствах, изнасилованиях и похищениях детей, причем виновные, как правило, остаются безнаказанными. Нормы международного права и национальное законодательство государств должны регулировать деятельность таких компаний и предусматривать соответствующие механизмы надзора и контроля, позволяющие проводить четкое разграничение между предоставлением военных консультационных услуг и участием в вооруженных конфликтах, а также в любых действиях, которые можно рассматривать как вмешательство в вопросы общественного порядка и безопасности, являющиеся исключительной прерогативой государства. [...]

IV. ТЕРРОРИЗМ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЕМНИКОВ

35. Специальный докладчик неоднократно предлагал включить в его мандат вопрос о взаимосвязи между терроризмом и деятельностью наемников. В своем докладе за 2000 г. (E/CN.4/2001/19, пункты 50–61) он уже затрагивал данную тему. Ничто не удерживает наемника от того, чтобы за материальное вознаграждение принять участие в совершении террористического акта, квалифицируемого как преступное деяние, которое продиктовано идеологическими соображениями, претендующими на политическую законность, и которое совершается с целью нагнетания атмосферы тотального страха. При расследовании любого террористического нападения нельзя исключать возможность причастности к нему наемников.
36. Террористические акты отнюдь не всегда совершаются членами тайных организаций. Такие организации могут прибегать и к услугам наемников, в совершенстве владеющих воинским искусством, имеющих большой опыт пилотирования самолетов, владения современными видами оружия, обращения со взрывчатыми веществами и т.д. Однако подобное «сотрудничество» не является структурно оформленным и не носит постоянного характера. Вместе с тем те, кто вынашивает террористические планы, не во всех случаях доверяют их исполнение воинствующим фанатикам. В современном, причем весьма просторном, международном антитеррористическом законодательстве подобная смычка как-то упускается из вида. При расследовании совершенных террористических актов необходимо всякий раз выяснять, не были ли причастны к ним наемники. Нужно покончить с безнаказанностью наемников.

V. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО НОВОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НАЕМНИК»

37. В ходе своей работы Специальный докладчик установил, что одной из основных проблем в деле борьбы с деятельностью наемников является отсутствие надлежащего, четкого и всеобъемлющего юридического определения понятия «наемник».
38. В статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. содержится определение наемника, имеющее целью исключить возможность распространения на наемника прав комбатанта и военнопленного. В реальном же плане, в силу его характера как документа в области международного гуманитарного права, в нем не содержится надлежащих юридических положений в отношении наемника, а лишь допускается возможность его появления в ходе вооруженного конфликта. Таким образом, данный документ ограничивается регулированием конкретной ситуации, в привязке к которой и трактуется понятие «наемник»; в этой статье перечисляется целый ряд кумулятивных элементов, которые в своей совокупности и должны позволить определить, кто является наемником, а кто таковым не является. Не считая пробелов и недостатков в международно-правовых нормах, следует отметить, что большое число государств не квалифицировали в своем внутреннем законодательстве деятельность наемников как преступление. Наемник может оказаться изолированным в социальном плане, однако с точки зрения закона он не будет подвергаться преследованиям.
39. В 1989 г. в своей резолюции 44/34 Генеральная Ассамблея одобрила Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, которая, однако, вступила в силу лишь недавно — в 2001 г. Некоторые из ее положений следует рассматривать как шаг вперед в деле искоренения наемнической деятельности. Эта Международная конвенция содержит положения, которые способствуют судебному преследованию наемников, и поощряет сотрудничество между государствами в данном вопросе. Вместе с тем в ней фигурируют взаимодополняющие элементы, необходимые для определения наемника. Первая часть статьи 1 практически буквально повторяет текст статьи 47 Дополнительного протокола I. Вторая часть касается использования наемников для участия в связанных с применением насилия акциях против внутреннего правопорядка государства и его территориальной целостности.
40. В международно-правовых нормах имеются пробелы в том, что касается необходимости учета таких факторов, как гражданство, место постоянного проживания и их изменение для сокрытия статуса наемника; участие наемников в незаконной торговле или в организованной преступности; и, наконец, их участие в террористических актах. [...]

43. Специальным докладчиком было разработано новое юридическое определение понятия «наемник», в связи с которым следует отметить следующие аспекты:
- a) эмпирические данные свидетельствуют о том, что деятельность наемников не учитывается надлежащим образом в международно-правовых нормах, что привело к расширению ее сферы. Даже в случае привлечения наемников к ответственности за совершение таких преступлений, как, например, терроризм или квалифицированное убийство, деятельность преступника в качестве наемника не рассматривалась в качестве отягчающего вину фактора;
 - b) наемническая деятельность серьезным образом затрагивает различные юридические аспекты. Логика деятельности наемника неизменно предполагает угрозу для основных прав, таких как право на жизнь, физическую неприкосновенность и свободу человека. Их деятельность также представляет угрозу миру, политической стабильности, правопорядку и рациональному использованию природных ресурсов;
 - c) наемническую деятельность необходимо рассматривать как отдельное преступление, подлежащее преследованию на международном уровне, поскольку она сопряжена не только с нарушением прав человека, но и затрагивает право народов на самоопределение. В случае такого преступления в качестве преступника, несущего прямую уголовную ответственность, надлежит рассматривать наемника, непосредственно участвующего в совершении преступления. Аналогичным образом необходимо отметить, что речь идет о комплексном преступлении, в рамках которого уголовную ответственность несут также лица, которые осуществили вербовку, наем, обучение и финансирование наемника или наемников, равно как и те, кто осуществлял планирование и отдал приказ об осуществлении уголовно наказуемой наемнической деятельности;
 - d) наемническую деятельность надлежит рассматривать в качестве скрываемого преступления, когда доказывается, что она является следствием решения третьей стороны, которая прибегает к услугам наемников для осуществления акта вмешательства в дела другого государства. Вербовку наемников с целью скрыть осуществление непосредственных действий не следует рассматривать как смягчающее обстоятельство. Обе формы деятельности являются вмешательством, не допустимым в соответствии с международным правом. Государство, которое использует наемников для совершения агрессии против другого государства или противоправных деяний против физических лиц, должно подлежать наказанию;

- е) что касается собственно наемника, то он использует свои профессиональные навыки и знания и продает их в целях совершения преступления, имеющего двойную мотивацию: за это платят и это продается;
- ф) в теоретическом и практическом плане под наемниками понимаются лица, имеющие военные профессии, которые за плату предлагают свои профессиональные услуги для участия в преступной деятельности. Как правило, наемническая деятельность используется для участия в вооруженном конфликте в стране, отличной от страны происхождения;
- г) отмечалось участие наемников в таких видах деятельности, как торговля оружием, торговля наркотиками, незаконная торговля в целом, терроризм, акты дестабилизации законных правительств, акты, связанные с установлением с помощью силы контроля над ценными природными ресурсами, избирательные убийства, похищения и прочие виды организованной преступности. Таким образом, речь идет о деятельности, которую можно использовать для многочисленных целей, все из которых являются преступными по своему характеру, причем для осуществления такой деятельности требуется высокая профессиональная квалификация лица, которая и является предметом оплаты;
- h) предлагаемое новое юридическое определение понятия «наемник» включает привлечение наемников частными фирмами, предлагающими на международном рынке услуги в области военной помощи и безопасности, которые используют их главным образом в странах, затронутых вооруженными конфликтами. В этом случае можно будет установить международные юридические условия, с тем чтобы таким фирмам было запрещено осуществлять вербовку наемников и любой тип вмешательства, который подразумевал бы их непосредственное участие в военных операциях в ходе международных или внутренних вооруженных конфликтов;
- i) [...] посылка, которую следует использовать при разработке нового юридического определения понятия «наемник», заключается в том, что государство не имеет права осуществлять наем и использование наемников. Исходя из принципа суверенитета, международное право и конституционные нормы всех государств возлагают полномочия в области безопасности, правопорядка и обороны на военный аппарат и регулярные полицейские силы;
- j) предложением о новом юридическом определении понятия «наемник» предусматривается, чтобы в их нынешнем варианте нормы международного права и обычного права, касающиеся наемников

и их деятельности, содержали осуждение наемнической деятельности в широком смысле купли-продажи военных услуг, которые не подпадают под действующие гуманитарные нормы, применяемые к вооруженным конфликтам, т. е. услуг, которые обычно ведут к совершению военных преступлений и нарушениям прав человека;

к) используемые положения, наряду с другими совокупными условиями для того, чтобы лицо, замешанное в совершении таких деяний, могло быть квалифицировано в качестве наемника, предусматривают требование о статусе «иностранца» в затрагиваемой стране. Необходимо пересмотреть требование относительно иностранной гражданской принадлежности таким образом, чтобы характер и конечная цель незаконного деяния, к совершению которого наемник прибегает за плату, приобрели в определении бóльшую весомость. На вопрос о том, можно ли рассматривать как наемника гражданина страны, который предпринимает действия против своей родины и совершает там преступление, следует дать утвердительный ответ, если гражданин за вознаграждение устанавливает связь с другим государством или зарубежной организацией, с тем чтобы осуществить вмешательство и совершить преступное деяние против своей собственной страны. Это оплачиваемое преступное деяние по своему характеру и цели является наемническим деянием.

44. Прежде всего концепция наемничества должна иметь всеохватывающий характер, иначе говоря, распространяться на участие наемников как в международных, так и во внутренних вооруженных конфликтах. Во-вторых, с тем чтобы окончательным образом расширить сферу применения статьи 47 Дополнительного протокола I, определение должно включать как наемника, действующего в индивидуальном качестве, так и наемничество как концепцию, которая касается ответственности государства и организаций, причастных к планированию и осуществлению наемнической деятельности. В-третьих, наемническую деятельность надлежит рассматривать не только с точки зрения права народов на самоопределение, но также в рамках более широкого спектра деяний, включая дестабилизацию конституционных правительств, незаконную торговлю, терроризм и нарушение основных прав. [...]

46. Данное предложение не должно сказываться на трактовке обязательств наемников и положений, вытекающих из норм международного гуманитарного права; иными словами, данная поправка будет уточнять и подтверждать текст Конвенции, не говоря уже о положениях статьи 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г.

47. Специальный докладчик предложил следующую поправку к трем первым статьям Международной конвенции 1989 г. о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников:

«Для целей настоящей Конвенции

Статья 1

1. Под наемником понимается любое лицо, которое:
 - a) специально завербовано на месте или за границей с целью участия в вооруженном конфликте или преступном деянии, указанном в статье 3 настоящей Конвенции;
 - b) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой одной из сторон в конфликте, ни постоянным жителем страны, в которой совершается преступное деяние. Из статуса гражданина страны, затрагиваемой деянием, делается исключение в том случае, когда гражданин нанимается для совершения преступления в стране своего гражданства и скрывает, используя свой статус ее гражданина, факт его использования государством или организацией, которые его нанимают. В данном случае не рассматривается гражданство, полученное в обход закона;
 - c) руководствуется в качестве мотива для согласия на участие в вооруженном конфликте личной выгодой или желанием получить материальное вознаграждение;
 - d) не входит в личный состав регулярных вооруженных сил или полиции, на стороне которых оно принимает участие в боевых действиях, либо того государства, на территории которого совершается запланированное преступное деяние. Кроме того, не было направлено государством, которое не является стороной в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил.
2. Под наемником также понимается любое лицо, которое в соответствии с характеристиками, перечисленными в пункте 1 настоящей статьи, в любой другой ситуации:
 - a) специально завербовано и нанято на месте или за границей для участия в совершении согласованных актов насилия, направленных на:

- i) свержение правительства или подрыв каким бы то ни было иным образом конституционного порядка, юридических, экономических, финансовых основ или ценных природных ресурсов государства; или
 - ii) подрыв территориальной целостности и посягательство на основные объекты территории государства;
 - iii) совершение покушения на жизнь, физическую неприкосновенность и безопасность лиц или совершение террористических актов;
 - iv) отказ в праве на самоопределение или поддержку расистских режимов или иностранной оккупации.
- b) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой одной из сторон в конфликте, ни постоянным жителем страны, в которой совершается преступное деяние. Из статуса гражданина страны, затрагиваемой деянием, делается исключение в том случае, когда гражданин нанимается для совершения преступления в стране своего гражданства и скрывает, используя свой статус ее гражданина, факт его использования государством или организацией, которые его нанимают. В данном случае не рассматривается гражданство, полученное в обход закона;
- c) руководствуется в качестве мотива для согласия на совершение согласованного акта насилия личной выгодой или желанием получить материальное вознаграждение;
- d) не входит в личный состав регулярных вооруженных сил или полиции, на стороне которых оно принимает участие в боевых действиях, либо того государства, на территории которого совершается запланированное преступное деяние. Кроме того, не было направлено государством, которое не является стороной в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил.

Статья 2

Любое лицо, включая государственных служащих, которое вербует, использует, нанимает, финансирует или обучает наемников или планирует деятельность, в которой участвуют наемники, определение которых содержится в статье 1 настоящей Конвенции, совершает преступление пособничества наемникам по смыслу настоящей Конвенции.

Статья 3

- 1) Любой наемник, согласно определению, содержащемуся в статье 1, который непосредственно участвует во враждебных действиях или в согласованных актах насилия, в зависимости от обстоятельств, совершает международное преступление по смыслу настоящей Конвенции. Аналогичным образом, наемник, который принимает участие в следующих актах: дестабилизация законных правительств, терроризм, торговля людьми, наркотиками и оружием и любой другой вид незаконной торговли, саботаж, заказное убийство, организованная международная преступность, установление с помощью силы контроля над ценными природными ресурсами, незаконное обладание ядерными или бактериологическими материалами, совершает преступление, подлежащее международному преследованию.
- 2) Ничто в данной статье не ограничивает сферу применения статьи 4 настоящей Конвенции.
- 3) При вынесении приговора тому или иному лицу за правонарушение по статье 1 Конвенции следует принимать во внимание главный мотив, лежащий в основе действий правонарушителя».

VI. НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О БОРЬБЕ С ВЕРБОВКОЙ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ, ФИНАНСИРОВАНИЕМ И ОБУЧЕНИЕМ НАЕМНИКОВ

48. Международная конвенция, принятая Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1989 г., вступила в силу 20 октября 2001 г. после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второго документа о ратификации или присоединении. [...]

VII. ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ПРОДЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ МАНДАТА

[...]

A. Трудности и проблемы, связанные с осуществлением мандата

52. В отличие от других тематических мандатов, которые опираются на надежную базу в виде соответствующего международно-правового документа, что облегчает смычку с реальностью, мандат по вопросу об использовании наемников не имеет точного и четкого юридического подспорья. Один из разделов настоящего доклада посвящен анализу данной проблемы, и в нем содержатся соответствующие конструктивные предложения. Ограниченность определения понятия

«наемник», содержащегося в Дополнительном протоколе I от 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., недостатки Международной конвенции, практически полное отсутствие национальных законодательных норм в этой сфере, а также прецедентной судебной практики в отношении случаев привлечения наемников к ответственности и назначения им наказания представляют собой серьезный пробел, связанный с проведением аналитической работой и квалификацией ситуаций, подпадающих под действие мандата.

53. Специальному докладчику надлежало восполнить этот пробел, руководствуясь нормами обычного международного права, юридической доктриной, прибегая к консультациям экспертов и запрашивая мнения правительств, правоведов, политических деятелей и членов международных и неправительственных организаций. К сожалению, теме наемничества посвящено мало серьезных научных трудов. Она по большей части освещается в газетных статьях, телевизионных репортажах, художественной литературе, брошюрах и т. п., причем поверхностно. Бытует поддерживаемый образ наемника как героя-спасителя, как человека, который беспощадно расправляется с проклятыми угнетателями и чьим идеалом является свобода. При этом криминальный характер деятельности наемников обходится молчанием. Подобные укоренившиеся представления не могли не отразиться на деятельности Специального докладчика; в частности, в ходе нескольких визитов в составе миссий его работа вызывала непонимание и подвергалась идеологическим нападкам.
54. По итогам встреч с молодыми заключенными, содержащимися в пенитенциарных учреждениях по обвинению в наемничестве, Специальный докладчик составил четкое представление об ущербе, который наносит пропаганда, выставляющая наемника героем; нездоровый интерес к этой профессии подогревается и низкосортной литературой, публикуемой в западных странах. Судя по словам этих молодых людей, они чувствуют себя суперменами, борющимися за свободу. Совершая преступные деяния, они, как правило, действовали в состоянии аффекта. Они признавали, что получали деньги за совершение преступлений, но никак не за использование их в качестве наемников.
55. Как бы то ни было, признания этих молодых людей заставляют задуматься о существовании разветвленных сетей вербовки, заманивания и военной и идеологической подготовки, а также о связи с полувоенными организациями, экстремистскими группами и разведывательными службами. Выявить эти разветвленные сети и взаимосвязи и разобраться в механизме их функционирования весьма непросто. Проникнуть же в систему, причем надежно охраняемую, еще сложнее. Специальному докладчику в своей работе приходилось, как

правило, опираться на признания, заявления третьих лиц, результаты расследований, проводимых на государственном уровне, намеки и логические умозаключения.

56. Специальному докладчику пришлось также заниматься другим сложным вопросом, касающимся диверсификации наемнической деятельности с учетом нынешних международных реалий. Специальный докладчик начал с изучения агрессивных действий с использованием наемников, направленных против осуществления права народов на самоопределение, прежде всего в странах, находящихся на этапе становления в качестве полностью суверенных и независимых государств. Речь шла о преступной деятельности, осуществляемой силами наемников по заказу третьих держав и нацеленной против национально-освободительных движений, в рамках которой производилось насильственное отделение части территории, осуществлялись дестабилизирующие акции и совершались террористические акты. Однако вскоре Специальному докладчику пришлось заняться вопросом диверсификации наемнической деятельности и появления такого типа наемника, о котором можно говорить как о преступном элементе широкого профиля и многоцелевого назначения. Наемник превратился в орудие преступления, вербуемое лишенными щепетильности агентами, для которых преступная и противозаконная деятельность является средством достижения их целей и устранения оппонентов.
57. К услугам наемников прибегают не только наркокартели, террористические организации, организованные преступные группировки и организации, занимающиеся торговлей людьми, оружием, алмазами и драгоценными камнями и т.д., но также законно созданные частные компании, предлагающие на международном рынке услуги в области военной помощи и безопасности. Специальному докладчику приходится констатировать рост числа и диверсификацию деятельности таких компаний, которые в настоящее время действуют на пяти континентах. Доходит до того, что имеющиеся у них службы рекламы и пропаганды представляют их как альтернативу регулярным вооруженным силам, и Специальному докладчику известны фундаментальные труды, в которых также высказываются утверждения, будто подобные частные компании подчас подменяют правительственные вооруженные силы в ходе международных операций по поддержанию мира. [...]

В. Предложения относительно будущего мандата

60. Завершая, после 16 лет деятельности, выполнение порученного ему мандата и накопив за эти годы богатый опыт, Специальный докладчик

считает целесообразным сохранить и возобновить мандат под эгидой Комиссии по правам человека. Совершенно очевидно, что за годы аналитической работы тематика, охватываемая мандатом, обогатилась, и это расширение сферы охвата должно найти отражение в тематическом мандате Комиссии. [...]

VIII. ВЫВОДЫ

63. По истечении 16 лет своей деятельности в нынешнем качестве и представляя свой последний доклад Комиссии по правам человека, Специальный докладчик констатирует, что, несмотря на предпринимаемые Организацией Объединенных Наций и межгосударственными региональными организациями усилия по борьбе с наемнической деятельностью и сведению ее к минимуму, изжить данное явление не удалось. С одной стороны, сохраняется традиционная форма наемнического вмешательства, затрагивающая осуществление права народов на самоопределение; с другой стороны, наблюдается процесс мутации, превращающий наемника в профессионала широкого профиля и многоцелевого назначения, который вербует, нанимается и обучается для совершения преступных деяний и нарушения прав человека.
64. Наемническая деятельность противоречит нормам международного права и представляет собой преступную сделку, способную затронуть основные права людей, народов и целых стран. Вне зависимости от того, в какую бы форму это ни облекалось, использование наемников и сама наемническая деятельность должны быть запрещены. Такой запрет должен предусматривать эффективные санкции против тех, кто вербует, нанимает, обучает, финансирует наемников, а также обеспечивает возможность для их сбора, сосредоточения и транзитной переброски.
65. В процессе выполнения своего мандата Специальный докладчик констатировал, что международно-правовые документы, касающиеся наемников, являются неполными и имеют серьезные пробелы, что затрудняет их применение. Поэтому, по мнению Специального докладчика, назрела необходимость пересмотра норм международного законодательства в этой области, и им было предложено новое, более точное юридическое определение понятия «наемник». [...]
67. Что касается частных фирм, которые предлагают на международном рынке услуги в области военной помощи и безопасности, то Специальный докладчик предлагает регулировать их деятельность и поставить ее под международный контроль. Тем не менее необходимо указать, что вербовка наемников означает нарушение норм международного права. Поэтому надлежит усовершенствовать механизмы,

обеспечивающие возможность реального судебного преследования как наемника, так и компании, которая его вербует и использует. Особое внимание необходимо уделять тому, чтобы преступления и противоправные акты, совершаемые сотрудниками таких фирм, не оставались безнаказанными, как это часто происходит в настоящее время.

68. Принимая во внимание упорное стремление прибегать к услугам наемников для совершения террористических актов и различных преступных деяний, надлежит укреплять механизмы и процедуры, имеющиеся в распоряжении различных органов системы Организации Объединенных Наций и региональных организаций, в целях борьбы с присутствием и использованием наемников. При этом необходимо учитывать такие аспекты, как взаимосвязь между наемничеством и терроризмом, а также участие наемников в организованной преступной деятельности и нелегальной торговле различного рода.
69. Сохранение и обновление данного тематического мандата отвечало бы интересам мира, международной безопасности и соблюдения прав человека. Специальный докладчик надеется, что будущий мандат встретит полную поддержку и широкий консенсус со стороны всех государств-членов.

IX. РЕКОМЕНДАЦИИ

70. Специальный докладчик рекомендует Комиссии по правам человека, признавая факт не просто сохранения такого явления, как наемничество, но также расширения масштабов и диверсификации наемнической деятельности, вновь решительно осудить использование, вербовку, финансирование, обучение, сбор и транзитную переброску наемников. Настоятельно необходимо регулировать деятельность частных компаний, оказывающих военные консультационные услуги и услуги в области военной помощи и безопасности, а также предусмотреть уголовную ответственность для их членов.
71. Комиссии рекомендуется вновь выразить свою обеспокоенность по поводу использования наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Комиссии надлежит вновь подтвердить, что данная тема четко и недвусмысленно относится к сфере ее компетенции.
72. Комиссии надлежит вновь настоятельно призвать все государства предпринимать необходимые шаги и проявлять максимальную бдительность перед лицом опасности, которую создает деятельность наемников.

73. Рекомендуется, при условии, что Комиссия примет решение возобновить и продлить мандат, обеспечить последовательность и непрерывность ныне ведущегося процесса рассмотрения соответствующих аспектов, с тем чтобы неурегулированные пока вопросы, как, например, предложение о новом юридическом определении понятия «наемник» или предстоящие посещения, были доведены до конца.
74. Надлежит рассмотреть вопрос об участии Специального докладчика по вопросу об использовании наемников в деятельности рабочих групп и в миссиях Организации Объединенных Наций, особенно в те страны, сталкивающиеся с проблемой политической стабильности, на территории которых отмечалось присутствие наемников.
75. Комиссии рекомендуется вновь обратиться с призывом ко всем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о принятии необходимых мер для ратификации Международной конвенции 1989 г. или присоединения к ней.
76. Комиссии надлежит также поддержать решение о распространении среди государств нового предлагаемого юридического определения понятия «наемник», сформулированного Специальным докладчиком, и предложить им рассмотреть его и занять позицию по данному вопросу.
77. Государствам — участникам Конвенции и любым другим государствам — членам Организации Объединенных Наций, заинтересованным в ознакомлении с характером и последствиями изменений юридического определения понятия «наемник», предлагаемых Специальным докладчиком, рекомендуется поддерживать отношения сотрудничества со Специальным докладчиком. Новому Специальному докладчику надлежит продолжать заниматься данным вопросом в порядке обеспечения более благоприятных условий для борьбы с деятельностью наемников.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Какие опасности возникают в связи с явлением наемничества для осуществления права на самоопределение? С каких позиций этот вопрос рассматривается в Конвенции ООН и в статье 47 Протокола I, а также Специальным докладчиком ООН?
- б. Почему только иностранцы подпадают под определение наемников? Почему только те, чьи действия диктуются желанием получить материальную выгоду?

- с. Почему Специальный докладчик полагает, что наемники совершают больше военных преступлений и нарушений прав человека, чем другие участники конфликтов?
2. а. Можно ли предположить, что наемник, как он определяется в Конвенции ООН, будет сражаться за самоопределение народа или на стороне «законного правительства»? Каким будет статус такого наемника в соответствии со статьей 47 Протокола I? В соответствии с Конвенцией ООН? Каким бы было мнение Специального докладчика ООН о таком наемнике? Смирится бы он с наличием наемников, которые защищают «законное правительство» или «территориальную целостность и основные объекты территории государства» или которые сражаются против «незаконного правительства»?
- б. Запрещает ли статья 47 Протокола I использование наемников? Является ли наемничество нарушением статьи 47 или какой-либо другой нормы МГП? Каковы последствия применения статьи 47 для наемника? Не является ли положение статьи 47(1) очевидным, если принять во внимание статью 47(2)(е)?
3. а. Каково ваше мнение о поправках в статьи Конвенции ООН, которые предлагает Специальный докладчик (см. ч. 43 и 47 Доклада)? Если встать на точку зрения МГП? Если рассматривать вопрос в свете борьбы с явлением наемничества?
- б. Касаются ли предлагаемые новые статьи 1(2) и 3 вопроса *jus in bello* или *jus ad bellum*?
- с. Предлагаемая статья 1(2) применяется (только или равным образом) во время вооруженных конфликтов? Если это так (как предполагается использованием терминов «конфликт» в подпункте (б) и «вооруженный конфликт» в подпункте (с), то допустимо ли лишать какое-либо лицо защиты МГП, потому что оно сражается за цели, упоминаемые в подпункте (а)?
- д. Может ли лицо, имеющее статус комбатанта в соответствии с МГП, преследоваться в судебном порядке за некоторые или все преступления, упоминаемые в предлагаемой статье 3? Может ли лицо, находящееся под защитой норм МГП, касающегося немеждународных вооруженных конфликтов, преследоваться за такие преступления?
4. а. Пользуются ли лица, обвиняемые в наемничестве и попавшие в руки противника во время международного вооруженного конфликта, защитой в соответствии с МГП? Являются ли они покровительствуемыми гражданскими лицами или военнопленными? Должны ли предоставляться судебные гарантии, предусмотренные в международном праве, или

должен быть «обеспечен их учет»? (См. статью 11 Конвенции ООН.) Применяются ли они? (См. статьи 4, 5 (2) и 82–108 Конвенции III, статьи 4 (1) и (4) и 5 Конвенции IV и статью 47 Протокола I.)

- б. Если лица квалифицируются как наемники и задерживаются противником во время международного вооруженного конфликта, являются ли они покровительствуемыми гражданскими лицами? Может ли МККК посещать их? (См. статьи 4 (1) и (4), 5 и 143 Конвенции IV и статью 47 Протокола I.)
5. Влияет ли тот факт, что Протокол I содержит определение наемника, на возможности по применению этого положения, поскольку только государства — участники Протокола I обязаны его соблюдать? В соответствии с определением статьи 47 Протокола I каким является статус наемника в руках государства, не являющегося участником Протокола I? (См. статью 4 Конвенций III и IV.)
6. Существует ли статус наемника в немеждународных вооруженных конфликтах? Не было ли целесообразно включить норму, подобную статье 47, в право, касающееся немеждународных вооруженных конфликтов? Не становится ли труднее наказывать наемников из-за отсутствия такой нормы?
7. Какова вероятность того, что лицо попадет в сферу действия статьи 47 Протокола I? Может ли государство не допустить такой ситуации, когда лицо, сражающееся на его стороне, подпадает под действие статьи 47?
8. а. Может ли вмешательство наемников в вооруженный конфликт превратить этот конфликт в международный вооруженный конфликт между государством происхождения наемников и государством, в котором наемники собираются сражаться?
 - б. Что должно быть сделано для того, чтобы не допустить развития наемничества? Следовало бы основывать запрет на деятельность наемников на запрете на государственном уровне, а не на уровне отдельных лиц или только отдельных лиц? Почему в МПП нет никаких положений касательно этого?
9. Означает ли запрет наемничества, что общая тенденция приватизировать выполнение государственных задач не может касаться областей обороны и обеспечения безопасности? Какие существуют опасности при приватизации деятельности, связанной с обороной и обеспечением государственной безопасности, и деятельности полиции? Каким образом эти виды деятельности могут быть приватизированы при сохранении ценностей МПП и прав человека?

Документ № 13, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Париж, 13 января 1993 г.

[Источник: Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, см. <http://www.un.org.russian/document/convents/chemweapons.pdf>]

ПРЕАМБУЛА

Государства — участники настоящей Конвенции,

будучи преисполнены решимости действовать с целью достижения эффективного прогресса в направлении всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, включая запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения,

желая внести вклад в реализацию целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

напоминая о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно осуждала все действия, противоречащие принципам и целям Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанного в Женеве 17 июня 1925 г. (Женевский протокол 1925 г.),

признавая, что настоящая Конвенция вновь подтверждает принципы и цели, а также взятые обязательства по Женевскому протоколу 1925 г. по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанной в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 г.,

имея в виду цель, закрепленную в статье IX Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении,

будучи преисполнены решимости в интересах всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия посредством осуществления положений настоящей Конвенции, дополняя тем самым обязательства, принятые по Женевскому протоколу 1925 г.,

признавая закрепленное в соответствующих соглашениях и принципах международного права запрещение использования гербицидов в качестве средства ведения войны,

считая, что достижения в области химии должны использоваться исключительно на благо человечества,

желая поощрять свободную торговлю химикатами, а также международное сотрудничество и обмен научно-технической информацией в области химической деятельности в целях, не запрещаемых по настоящей Конвенции, для ускорения экономического и технического развития всех государств-участников,

будучи убеждены, что полное и эффективное запрещение разработки, производства, приобретения, накопления, сохранения, передачи и применения химического оружия и его уничтожение представляет собой необходимый шаг по пути к достижению этих общих целей,

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Общие обязательства

1. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах:
 - a) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было;
 - b) не применять химическое оружие;
 - c) не проводить любых военных приготовлений к применению химического оружия;
 - d) не помогать, не поощрять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по настоящей Конвенции.
2. Каждое государство-участник обязуется уничтожить химическое оружие, которое находится в его собственности или владении или которое размещено в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.
3. Каждое государство-участник обязуется уничтожить все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.
4. Каждое государство-участник обязуется уничтожить любые объекты по производству химического оружия, которые находятся в его собст-

венности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

5. Каждое государство-участник обязуется не использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны.

Статья 2. Определения и критерии

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Химическое оружие» означает в совокупности или в отдельности следующее:

- a) токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям;
- b) боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств указанных в подпункте а) токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;
- c) любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте b).

2. «Токсичный химикат» означает:

любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапситурующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным. Сюда относятся все такие химикаты, независимо от их происхождения или способа их производства и независимо от того, произведены ли они на объектах, в боеприпасах или где-либо еще.

(Для цели осуществления настоящей Конвенции токсичные химикаты, выявленные для применения мер проверки, перечисляются в списках, содержащихся в Приложении по химикатам.)

3. «Прекурсор» означает:

любой химический реагент, участвующий в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было способом. Сюда относится лю-

бой ключевой компонент бинарной или многокомпонентной химической системы.

(Для цели осуществления настоящей Конвенции прекурсоры, выявленные для применения мер проверки, перечисляются в списках, содержащихся в Приложении по химикатам.)

4. «Ключевой компонент бинарных или многокомпонентных химических систем» (именуемый далее как «ключевой компонент») означает: прекурсор, играющий самую важную роль в определении токсичных свойств конечного продукта и быстро реагирующий с другими химикатами в бинарной или многокомпонентной системе.

5. «Старое химическое оружие» означает: [...]

6. «Оставленное химическое оружие» означает: [...]

7. «Химическое средство борьбы с беспорядками» означает:

любой не включенный в список химикат, способный быстро вызвать в организме человека раздражение органов чувств или физические расстройства, которые исчезают в течение короткого промежутка времени после прекращения воздействия.

8. «Объект по производству химического оружия»:

а) означает любое оборудование, а также любое здание, вмещающее такое оборудование, которое было предназначено, построено или использовано в любое время с 1 января 1946 года;

i) как часть стадии производства химикатов («последняя технологическая стадия»), на которой материальные потоки содержали бы при функционировании оборудования:

1) любой химикат, включенный в Список 1 Приложения по химикатам; или

2) любой другой химикат, который не находит применения сверх 1 тонны в год на территории государства-участника или в любом другом месте под юрисдикцией или контролем государства-участника в целях, не запрещаемых по настоящей Конвенции, но который может быть использован для целей химического оружия; или

ii) для снаряжения химического оружия, включая среди прочего снаряжение химикатов, перечисленных в Списке 1, в боеприпасы, устройства или емкости для хранения; снаряжение химика-

тов в контейнеры, входящие в состав бинарных боеприпасов и устройств унитарных боеприпасов и устройств в сборе; и установку контейнеров и химических подзарядов в соответствующие боеприпасы и устройства;

b) не означает:

- i) любой объект, у которого производственная мощность для синтеза химикатов, указанных в подпункте а) i), составляет менее 1 тонны;
- ii) любой объект, на котором химикат, указанный в подпункте а) i), производится или производился как неизбежный побочный продукт деятельности в целях, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при условии, что на такой химикат приходится не более трех процентов всей продукции и что объект подлежит объявлению и инспекции в соответствии с Приложением по осуществлению и проверке (именуемым далее как «Приложение по проверке»); или
- iii) единственный маломасштабный объект по производству химикатов, перечисленных в Списке 1, для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, как это указано в части VI Приложения по проверке.

9. «Цели, не запрещаемые по настоящей Конвенции», означают:

- a) промышленные, сельскохозяйственные, исследовательские, медицинские, фармацевтические или иные мирные цели;
- b) защитные цели, а именно цели, непосредственно связанные с защитой от токсичных химикатов и защитой от химического оружия;
- c) военные цели, не связанные с применением химического оружия и не зависящие от использования токсических свойств химикатов как средства ведения войны;
- d) правоохранительные цели, включая борьбу с беспорядками в стране. [...]

Статья 3. Объявления

1. Каждое государство-участник, не позднее чем через 30 дней после того, как настоящая Конвенция вступит для него в силу, представляет Организации следующие объявления, в которых оно:

а) в отношении химического оружия:

- i) объявляет, имеет ли оно в собственности или владении какое-либо химическое оружие или имеется ли какое-либо химическое оружие, размещенное в любом месте под его юрисдикцией или контролем;
- ii) указывает точное местонахождение, совокупное количество и подробный инвентарный состав химического оружия, находящегося в его собственности или владении [...]
- iii) сообщает о любом химическом оружии на его территории, находящемся в собственности и владении другого государства и размещенном в любом месте под юрисдикцией или контролем другого государства [...]
- iv) объявляет, передавало или поручало ли оно прямо или косвенно какое-либо химическое оружие с 1 января 1946 г., и указывает передачу или получение такого оружия [...]
- v) представляет свой общий план уничтожения химического оружия, находящегося в его собственности или владении или размещенного в любом месте под его юрисдикцией или контролем [...]

б) в отношении старого химического оружия и оставленного химического оружия:

- i) объявляет, имеет ли оно на своей территории старое химическое оружие, и представляет всю имеющуюся информацию [...]
- ii) объявляет, имеется ли на его территории оставленное химическое оружие, и представляет всю имеющуюся информацию [...]
- iii) объявляет, оставляло ли оно химическое оружие на территории других государств, и представляет всю имеющуюся информацию [...]

с) в отношении объектов по производству химического оружия:

- i) объявляет, имеет или имело ли оно любой объект по производству химического оружия, находящийся в его собственности или владении или размещенный или размещавшийся в любом месте под его юрисдикцией или контролем в любое время с 1 января 1946 г.;

- ii) указывает любой объект по производству химического оружия, который находится или находился в его собственности или владении или который размещен или размещался в любом месте под его юрисдикцией или контролем в любое время с 1 января 1946 г. [...]
 - iii) сообщает о любом объекте по производству химического оружия на его территории, который находится или находился в собственности и владении другого государства и который размещается или размещался в любом месте под юрисдикцией или контролем другого государства в любое время с 1 января 1946 г. [...]
 - iv) объявляет, передавало или получало ли оно прямо или косвенно любое оборудование для производства химического оружия с 1 января 1946 г., и указывает передачу или получение такого оборудования [...]
 - v) представляет свой общий план уничтожения любого объекта по производству химического оружия, который находится в его собственности или владении или который размещен в любом месте под его юрисдикцией или контролем [...]
 - vi) указывает меры, которые должны быть приняты для закрытия любого объекта по производству химического оружия, который находится в его собственности или владении или который размещен в любом месте под его юрисдикцией или контролем [...]
 - vii) представляет свой общий план любого временного переоборудования любого объекта по производству химического оружия, который находится в его собственности или владении или который размещен в любом месте под его юрисдикцией или контролем, в объект по уничтожению химического оружия [...]
- d) в отношении других объектов:
указывает точное местонахождение, характер и общую сферу деятельности любого объекта или учреждения, находящегося в его собственности или владении или размещенного в любом месте под его юрисдикцией или контролем и предназначенного, построенного или использовавшегося с 1 января 1946 г. преимущественно для разработки химического оружия. В такое объявление включаются, среди прочего, лаборатории и полигоны и испытательные площадки;
- e) в отношении химических средств борьбы с беспорядками:
указывает химическое наименование, структурную формулу и регистрационный номер по «Кемикл абстрактс сервис» (КАС), если

таковой присвоен, каждого химиката, которым оно обладает для целей борьбы с беспорядками. Это объявление обновляется не позднее чем через 10 дней после вступления в силу любого изменения.

2. Положения настоящей статьи и соответствующие положения части IV Приложения по проверке, по усмотрению государства-участника, не применяются к химическому оружию, которое было захоронено на его территории до 1 января 1977 г. и остается захороненным или которое было сброшено в море до 1 января 1985 г.

Статья 4. Химическое оружие

1. Положения настоящей статьи и подробные процедуры ее осуществления применяются ко всему химическому оружию, находящемуся в собственности или владении государства-участника или размещенному в любом месте под его юрисдикцией или контролем, за исключением старого химического оружия и оставленного химического оружия, к которому применяется часть IV B) Приложения по проверке.
2. Подробные процедуры осуществления настоящей статьи изложены в Приложении по проверке.
3. Все места, где хранится или уничтожается химическое оружие, указанное в пункте 1 а), подлежат систематической проверке посредством инспекции на месте и наблюдения при помощи приборов, устанавливаемых на месте, в соответствии с частью IV A) Приложения по проверке.
4. Каждое государство-участник сразу же после представления объявления в соответствии с пунктом 1 статьи III предоставляет доступ к химическому оружию, указанному в пункте 1, с целью систематической проверки объявления посредством инспекции на месте. После этого каждое государство-участник не вывозит любое такое оружие, кроме как на объект по уничтожению химического оружия. Оно предоставляет доступ к такому химическому оружию с целью систематической проверки на месте.
5. Каждое государство-участник предоставляет доступ к любым объектам по уничтожению химического оружия и их складским участкам, которые находятся в его собственности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем, с целью систематической проверки посредством инспекции на месте и наблюдения при помощи приборов, устанавливаемых на месте.

6. Каждое государство-участник уничтожает все химическое оружие, указанное в пункте 1, согласно Приложению по проверке и в соответствии с согласованными темпами и последовательностью уничтожения (именуемыми далее как «порядок уничтожения»). Такое уничтожение начинается не позднее чем через два года после вступления для него в силу настоящей Конвенции и заканчивается не позднее чем через 10 лет после вступления в силу настоящей Конвенции. Государству-участнику не воспрещается уничтожать такое химическое оружие более быстрыми темпами. [...]
16. Каждое государство-участник покрывает расходы по уничтожению химического оружия, которое оно обязано уничтожить. Оно также покрывает расходы по проверке хранения и уничтожения этого химического оружия, если Исполнительный совет не примет иного решения. Если Исполнительный совет решает ограничить принимаемые Организацией меры проверки согласно пункту 13, то расходы по дополнительной проверке и контролю со стороны Организации покрываются в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, как это указано в пункте 7 статьи VIII. [...]

Статья 5. Объекты по производству химического оружия

1. Положения настоящей статьи и подробные процедуры ее осуществления применяются к любым и всем объектам по производству химического оружия, находящимся в собственности или владении государства-участника или размещенным в любом месте под его юрисдикцией или контролем.
2. Подробные процедуры осуществления настоящей статьи изложены в Приложении по проверке.
3. Все объекты по производству химического оружия, указанные в пункте 1, подлежат систематической проверке посредством инспекции на месте и наблюдения при помощи приборов, устанавливаемых на месте, в соответствии с частью V Приложения по проверке.
4. Каждое государство-участник немедленно прекращает на объектах по производству химического оружия, указанных в пункте 1, всю деятельность, за исключением деятельности, требуемой для их закрытия.
5. Никакое государство-участник не сооружает никаких новых объектов по производству химического оружия и не модифицирует никаких существующих объектов с целью производства химического оружия или для любой иной деятельности, запрещаемой по настоящей Конвенции.

6. Каждое государство-участник сразу же после представления объявления в соответствии с пунктом 1 с) статьи III предоставляет доступ к объектам по производству химического оружия, указанным в пункте 1, с целью систематической проверки объявления посредством инспекции на месте.
7. Каждое государство-участник:
 - a) не позднее чем через 90 дней после вступления для него в силу настоящей Конвенции закрывает все объекты по производству химического оружия, указанные в пункте 1, в соответствии с частью V Приложения по проверке и представляет соответствующее уведомление; и
 - b) предоставляет доступ к объектам по производству химического оружия, указанным в пункте 1, после их закрытия с целью систематической проверки посредством инспекции на месте и наблюдения при помощи приборов, устанавливаемых на месте, с тем чтобы убедиться в том, что объект остается закрытым и впоследствии будет уничтожен.
8. Каждое государство-участник уничтожает все объекты по производству химического оружия, указанные в пункте 1, и соответствующие объекты и оборудование согласно Приложению по проверке и в соответствии с согласованными темпами и последовательностью уничтожения (именуемые далее как «порядок уничтожения»). Такое уничтожение начинается не позднее чем через один год после вступления для него в силу настоящей Конвенции и заканчивается не позднее чем через 10 лет после вступления в силу настоящей Конвенции. Государству-участнику не воспрещается уничтожать такие объекты более быстрыми темпами.
9. Каждое государство-участник:
 - a) представляет подробные планы уничтожения объектов по производству химического оружия, указанных в пункте 1, не позднее чем за 180 дней до начала уничтожения каждого объекта;
 - b) ежегодно представляет объявления об осуществлении своих планов уничтожения всех объектов по производству химического оружия, указанных в пункте 1, не позднее чем через 90 дней после окончания каждого годового периода уничтожения; и
 - c) удостоверяет, не позднее чем через 30 дней после завершения процесса уничтожения, что все объекты по производству химического оружия, указанные в пункте 1, уничтожены.

[...]

14. Объект по производству химического оружия конвертируется таким образом, чтобы для конвертированного объекта возможность обратного переоборудования в объект по производству химического оружия была бы не больше, чем для любого другого объекта, используемого в промышленных, сельскохозяйственных, исследовательских, медицинских, фармацевтических или иных мирных целях, не связанных с химикатами, включенными в Список 1.
15. Все конверсионные объекты подлежат систематической проверке посредством инспекции на месте и наблюдения при помощи приборов, устанавливаемых на месте, в соответствии с разделом D части V Приложения по проверке.

[...]

19. Каждое государство-участник покрывает расходы по уничтожению объектов по производству химического оружия, которые оно обязано уничтожить. Оно также покрывает расходы по проверке в соответствии с настоящей статьей, если Исполнительный совет не примет иного решения. Если Исполнительный совет решает ограничить принимаемые Организацией меры проверки согласно пункту 16, то расходы по дополнительной проверке и контролю со стороны Организации покрываются в соответствии со шкалой взносов организации Объединенных Наций, как это указано в пункте 7 статьи VIII.

Статья 6. Деятельность, не запрещаемая по настоящей Конвенции

[...]

Статья 7. Национальные меры по осуществлению

Общие обязательства

1. Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно:
 - а) запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности;
 - б) не разрешает в любом месте под его контролем любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции; и

- с) распространяет свое уголовное законодательство, принятое в соответствии с подпунктом а), на любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, которая проводится где бы то ни было физическими лицами, обладающими его гражданством, в соответствии с международным правом.
2. Каждое государство-участник сотрудничает с другими государствами-участниками и предоставляет в соответствующей форме правовую помощь, с тем чтобы облегчить выполнение обязательств по пункту 1.
 3. Каждое государство-участник в ходе выполнения своих обязательств по настоящей Конвенции уделяет первостепенное внимание обеспечению безопасности людей и защите окружающей среды и соответственно сотрудничает с другими государствами-участниками в этом отношении.

Отношения между государством-участником и Организацией

4. Для выполнения своих обязательств по настоящей Конвенции каждое государство-участник назначает или учреждает Национальный орган, который выступает в качестве национального координационного центра для эффективной связи с Организацией и другими государствами-участниками. [...]
[...]
7. Каждое государство-участник обязуется сотрудничать с Организацией в выполнении всех ее функций и в частности предоставлять помощь Техническому секретариату.

Статья 8. Организация

А. Общие положения

1. Государства — участники настоящей Конвенции настоящим учреждают Организацию по запрещению химического оружия для реализации предмета и цели настоящей Конвенции, для обеспечения осуществления ее положений, включая положения о международной проверке ее соблюдения, и для обеспечения форума для консультаций и сотрудничество между государствами-участниками.
2. Членами Организации являются все государства — участники настоящей Конвенции. Государство-участник не может быть лишено своего членства в Организации.

3. Местопребыванием штаб-квартиры организации является Гаага, Королевство Нидерландов. [...]

В. Конференция государств-участников

[...]

С. Исполнительный совет

[...]

D. Технический секретариат

[...]

Статья 9. Консультации, сотрудничество и выяснение фактов

[...]

2. Без ущерба для права любого государства-участника просить о проведении инспекции по запросу государства-участника всякий раз, когда это возможно, прежде всего предпринимают всяческие усилия к тому, чтобы выяснить и урегулировать путем обмена информацией и консультаций между собой любой вопрос, который может вызвать сомнение относительно соблюдения настоящей Конвенции или вызывает озабоченности относительно связанного с этим вопроса, который может быть сочтен неясным. Государство-участник, получающее от другого государства-участника просьбу о разъяснении любого вопроса, который, как считает запрашивающее государство-участник, вызывает такое сомнение или озабоченность, представляет запрашивающему государству-участнику как можно скорее, но в любом случае не позднее чем через 10 дней после поступления просьбы, информацию, достаточную для ответа на высказанное сомнение или озабоченность, наряду с объяснением, каким образом представленная информация решает данный вопрос. [...]

Процедура подачи запросов о разъяснении [...]

Процедуры инспекций по запросу

8. Каждое государство-участник имеет право просить проведения инспекции на месте по запросу любого объекта или пункта на территории или в любом другом месте под юрисдикцией или контролем любого другого государства-участника исключительно с целью прояс-

нения и урегулирования любых вопросов, касающихся возможного несоблюдения положений настоящей Конвенции, а также добиваться безотлагательного проведения этой инспекции в любом месте инспекционной группой, назначаемой Генеральным директором, в соответствии с Приложением по проверке. [...]

15. Генеральный директор препровождает запрос на инспекцию инспектируемому государству-участнику не менее чем за 12 часов до планируемого прибытия инспекционной группы в пункт въезда.
16. После получения запроса на инспекцию Исполнительный совет принимает к сведению действия Генерального директора в связи с запросом и рассматривает этот случай на всем протяжении процедуры инспекции. Однако его обсуждения не задерживают процесс инспекции.
17. Не позднее чем через 12 часов после получения запроса на инспекцию Исполнительный совет может большинством в три четверти голосов всех его членов принять решение о непроведении инспекции по запросу, если он сочтет, что запрос на инспекцию является надуманным, недобросовестным или явно выходящим за рамки настоящей Конвенции, как это указано в пункте 8. В принятии такого решения не участвует ни запрашивающее, ни инспектируемое государство-участник. Если Исполнительный совет принимает решение о непроведении инспекции по запросу, то подготовка к ней прекращается, никакие дальнейшие действия по запросу на инспекцию не предпринимаются и заинтересованные государства-участники информируются соответствующим образом. [...]
22. Исполнительный совет в соответствии со своими полномочиями и функциями рассматривает заключительный доклад инспекционной группы сразу же по его представлению и рассматривает любые озабоченности в отношении следующего:
 - a) имело ли место какое-либо несоблюдение;
 - b) укладывался ли запрос в рамки настоящей Конвенции; и
 - c) имело ли место злоупотребление правом запроса в отношении инспекции по запросу.
23. Если Исполнительный совет в соответствии со своими полномочиями и функциями приходит к выводу о том, что могут оказаться необходимыми дальнейшие действия в связи с пунктом 22, то он принимает соответствующие меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения настоящей Конвенции, включая конкретные рекоменда-

ции для Конференции. В случае злоупотребления Исполнительный совет рассматривает вопрос о том, должно ли запрашивающее государство-участник нести какие-либо финансовые последствия в связи с инспекцией по запросу. [...]

Статья 10. Помощь и защита от химического оружия

[...]

Статья 11. Экономическое и техническое развитие

[...]

Статья 12. Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции

1. Конференция принимает необходимые меры, предусмотренные в пунктах 2, 3 и 4, по обеспечению соблюдения настоящей Конвенции и по исправлению и корректировке любого положения, противоречащего положениям настоящей Конвенции. При рассмотрении мер согласно настоящему пункту Конференция принимает во внимание всю информацию и рекомендации по вопросам, предоставленным Исполнительным советом.
2. В тех случаях, когда Исполнительный совет предлагает государству-участнику принять меры по исправлению положения, связанного с возникновением проблем в отношении его соблюдения, и когда государство-участник не выполняет эту просьбу в установленный срок, Конференция может, среди прочего, по рекомендации Исполнительного совета ограничить или приостановить права и привилегии данного государства-участника по настоящей Конвенции до тех пор, пока оно не примет необходимых мер для выполнения своих обязательств по настоящей Конвенции.
3. В тех случаях, когда в результате деятельности, запрещаемой по настоящей Конвенции и, в частности, статьей I, может быть причинен серьезный ущерб предмету и цели настоящей Конвенции, Конференция может рекомендовать государствам-участникам принять коллективные меры в соответствии с международным правом.
4. В особо серьезных случаях Конференция доводит данную проблему, включая соответствующую информацию и выводы, до сведения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Статья 13. Связь с другими международными соглашениями

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как каким-либо образом ограничивающее или умаляющее обязательства, принятые на себя любым государством по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 г., и по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанной в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 г.

Статья 14. Урегулирование споров

[...]

Статья 15. Поправки

[...]

Статья 16. Срок действия и выход из конвенции

1. Настоящая Конвенция является бессрочной.
2. Каждое государство-участник в порядке осуществления своего национального суверенитета имеет право выйти из настоящей Конвенции, если оно решит, что чрезвычайные события, касающиеся предмета настоящей Конвенции, поставили под угрозу высшие интересы его страны. Оно уведомляет о таком выходе за 90 дней все другие государства-участники, Исполнительный совет, депозитарии и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Такое уведомление включает изложение чрезвычайных событий, которые оно рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.
3. Выход государства-участника из настоящей Конвенции никоим образом не затрагивает обязанности государств продолжать выполнение обязательств, взятых в соответствии с любыми соответствующими нормами международного права и, в частности, в соответствии с Женевским протоколом 1925 г.

Статья 17. Статус приложений

Приложения составляют неотъемлемую часть настоящей Конвенции. Любая ссылка на настоящую Конвенцию включает и приложения. [...]

[...]

Статья 21. Вступление в силу

1. Настоящая Конвенция вступает в силу через 180 дней после даты сдачи на хранение 65-й ратификационной грамоты, но ни в коем случае не ранее чем через два года после ее открытия к подписанию. [...]

Статья 22. Оговорки

Статьи настоящей Конвенции не подлежат оговоркам. Приложения настоящей Конвенции не подлежат оговоркам, несовместимым с ее предметом и целью. [...]

Прецедент № 14, Конвенция о безопасности персонала ООН

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: UN Doc. Приложение к резолюции 49/59 (9 декабря, 1994 г.)]

Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

Государства — участники настоящей Конвенции,

будучи глубоко обеспокоены растущим числом убитых и раненых в результате преднамеренных нападений на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал,

принимая во внимание, что нападения или иные посягательства на персонал, действующий от имени Организации Объединенных Наций, не могут иметь оправдания и являются неприемлемыми, кем бы они ни совершались [...]

признавая, что эффективность и безопасность операций Организации Объединенных Наций повышаются, если такие операции проводятся с согласия и при сотрудничестве со стороны принимающего государства [...]

договорились о следующем.

Статья 1. Определения

Для целей настоящей Конвенции:

- а) «персонал Организации Объединенных Наций» означает:

- i) лиц, привлеченных или направленных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в качестве членов военного, полицейского или гражданского компонентов операции Организации Объединенных Наций;
 - ii) других должностных лиц и экспертов, командированных Организацией Объединенных Наций или ее специализированными учреждениями или Международным агентством по атомной энергии, которые находятся в районе проведения операции Организации Объединенных Наций в официальном качестве;
- b) «связанный с ней персонал» означает:
- i) лиц, назначенных правительством или межправительственной организацией с согласия компетентного органа Организации Объединенных Наций;
 - ii) лиц, направленных гуманитарной неправительственной организацией или гуманитарным учреждением в соответствии с соглашением с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций или со специализированным учреждением или Международным агентством по атомной энергии;
 - iii) лиц, направленных гуманитарной неправительственной организацией или гуманитарным учреждением в соответствии с соглашением с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций или со специализированным учреждением или Международным агентством по атомной энергии, для осуществления деятельности в поддержку выполнения мандата операции Организации Объединенных Наций;
- c) «операция Организации Объединенных Наций» означает операцию, учрежденную компетентным органом Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и проводимую под руководством и контролем Организации Объединенных Наций:
- i) когда операция проводится в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности; или
 - ii) когда Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея для целей настоящей Конвенции объявляет о том, что существует особый риск в отношении безопасности персонала, участвующего в этой операции;
- d) «принимающее государство» означает государство, на территории которого проводится операция Организации Объединенных Наций; [...]

Статья 2. Сфера применения

1. Настоящая Конвенция применяется в отношении персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и операций Организации Объединенных Наций в соответствии с определениями, содержащимися в статье 1.
 2. Настоящая Конвенция не применяется к операции Организации Объединенных Наций, санкционированной Советом Безопасности в качестве принудительной меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в которой какой-либо персонал задействован в качестве комбатантов против организованных вооруженных сил и к которой применяется право международных вооруженных конфликтов.
- [...]

Статья 6. Соблюдение законов и правил принимающего государства

1. Без ущерба для таких привилегий и иммунитетов, какими они могут обладать, или требований, связанных с их обязанностями, персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал:
 - a) соблюдает законы и правила принимающего государства и государства транзита; и
 - b) воздерживается от любых действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером своих обязанностей.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций принимает все необходимые меры в целях обеспечения соблюдения этих обязательств.

Статья 7. Обязанность обеспечивать безопасность и защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

1. Персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, их материально-технические средства и помещения не должны становиться объектом нападения или любых действий, препятствующих выполнению этим персоналом своего мандата.
2. Государства-участники принимают все надлежащие меры в целях обеспечения безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. В частности, государ-

ства-участники предпринимают все необходимые шаги для защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного в ней персонала, размещенного на их территории, от преступлений, предусмотренных в статье 9.

3. Государства-участники при необходимости сотрудничают с Организацией Объединенных Наций и другими государствами-участниками в рамках осуществления настоящей Конвенции, в частности, в любом случае, когда принимающее государство не в состоянии принять требуемые меры.

Статья 8. Обязанность освободить или возвращать персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, подвергнувшийся захвату или задержанию

За исключением случаев, когда в применимом соглашении о статусе сил предусмотрено иное, если имеет место захват или задержание персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала в ходе выполнения им своих обязанностей и если установлена личность членов этого персонала, они не подвергаются допросу и незамедлительно освобождаются и возвращаются Организации Объединенных Наций или другим соответствующим органам. До освобождения с ними обращаются в соответствии с общепризнанными стандартами в области прав человека и принципами и духом Женевских конвенций 1949 г.

Статья 9. Преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

1. Преднамеренное совершение:

- a) убийства, похищения или другого нападения, направленного против личности или свободы любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала;
- b) насильственного нападения на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которое может подвергнуть опасности личность или свободу этого члена персонала;
- c) угрозы любого такого нападения с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить любые действия или воздержаться от их совершения;
- d) попытки любого такого нападения; и

- е) действия, представляющего собой соучастие в любом таком нападении или в совершении попытки такого нападения, или в организации либо отдаче приказа о совершении такого нападения, должно быть признано каждым государством-участником преступлением по его национальному законодательству.
2. Каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за преступления, предусмотренные в пункте 1, с учетом их тяжкого характера.

Статья 10. Установление юрисдикции

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных в статье 9, в следующих случаях: [...]

Статья 13. Меры по обеспечению судебного преследования или выдачи

1. Когда обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим национальным законодательством надлежащие меры к тому, чтобы обеспечить его присутствие для целей судебного преследования или выдачи. [...]

Статья 14. Судебное преследование предполагаемых преступников

[...]

Статья 15. Выдача предполагаемых преступников

[...]

Статья 16. Взаимная помощь в уголовных вопросах

[...]

Статья 17. Справедливое обращение

1. Любому лицу, в отношении которого осуществляется расследование или судебное разбирательство в связи с любым из преступлений, предусмотренных в статье 9, гарантируются справедливое обращение, справедливый судебный процесс и полная защита его прав на всех стадиях расследования или разбирательства.

2. Любому предполагаемому преступнику предоставляется право:

- a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства или государств, гражданином которого или которых такое лицо является или которое или которые в силу иных оснований правомочны защищать права этого лица, либо, если оно является лицом без гражданства, государства, которое согласно защищать его права по его просьбе; и
- b) на посещение представителем этого государства или государств. [...]

Статья 19. Распространение

Государство-участник обязуется как можно шире распространять настоящую Конвенцию и, в частности, включить изучение Конвенции, а также соответствующих положений международного гуманитарного права в свои программы военного обучения.

Статья 20. Исключающие оговорки

Ничто в настоящей Конвенции не влияет на:

- a) применимость международного гуманитарного права и общепризнанных стандартов в области прав человека, содержащихся в международных документах, в связи с защитой операций и персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала или на обязанность такого персонала соблюдать такое право и такие стандарты;
- b) права и обязанности государств согласно Уставу Организации Объединенных Наций в отношении согласия на въезд лиц на их территории;
- c) обязанность персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала действовать в соответствии с положениями мандата операции Организации Объединенных Наций;
- d) право государств, которые добровольно предоставляют персонал для операции Организации Объединенных Наций, отозвать свой персонал, прекратив его участие в такой операции; или
- e) право на соответствующую компенсацию, выплачиваемую в случае смерти, инвалидности, увечья или болезни, являющихся следствием участия в деятельности по поддержанию мира лиц, добровольно предоставленных государствами для операций Организации Объединенных Наций.

Статья 21. Право на самооборону

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как допускающее умаление прав на самооборону. [...]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Является ли эта Конвенция инструментом МГП? Может быть, это скорее договор, касающийся *jus ad bellum*? Или международного уголовного права?
2. Когда применяется данная Конвенция? Когда применяется МГП? Может ли применяться и то, и другое? По каким вопросам имеются противоречия между данной Конвенцией и МГП?
3. Означает ли положение статьи 2 (2) данной Конвенции, что Конвенция не применяется, как только силы ООН начинают действовать в соответствии с главой VII Устава ООН и сражаться с организованными вооруженными силами (не забывайте, что в этом случае применяется МГП, касающееся международных вооруженных конфликтов), или оно означает, что Конвенция не применяется только тогда, когда применяется МГП, касающееся международных вооруженных конфликтов (поскольку силы ООН «ведут международный вооруженный конфликт против государства»)?
4. а) При каких обстоятельствах МГП применяется к силам ООН? Силам ООН какого рода?
 - б) Является ли ООН участником Конвенций и Протоколов? Можно ли себе представить, что ООН будет стороной в международном вооруженном конфликте по смыслу статьи 2, общей для Конвенций?
 - в) Какие нормы МГП может ООН не соблюдать по определению, не являясь государством, не имея законодательства и не имея территории?
 - г) Что вы думаете о том аргументе, что МГП не может по формальным признакам применяться к операциям ООН, поскольку они являются не вооруженными конфликтами между равными партнерами, а действиями по принуждению к миру, предпринимаемыми международным сообществом и санкционированными Советом Безопасности, который представляет международную законность, и их цель заключается не в ведении войны, а в принуждении к миру?

- е) Каково ваше мнение о том практическом доводе, что силы ООН не располагают средствами для соблюдения МГП, например, численность их медицинского персонала рассчитана на то, чтобы оказать помощь только лицам из состава сил ООН, и их медицинский персонал не может подбирать раненых и больных из других вооруженных сил, находящихся в зоне проведения операций, и оказывать им помощь (что он обязан делать в соответствии со статьями 3 (2) и (12) Конвенции I)?
- ф) Можно ли для целей применимости МГП рассматривать силы ООН как вооруженные силы государств (которые являются участниками Конвенций), предоставляющих воинские контингенты? И можно ли считать военные действия вооруженным конфликтом между этими государствами и стороной, несущей ответственность за противостоящие силы?
- г) В какой степени МГП применяется к силам ООН? Когда МГП, касающееся международных вооруженных конфликтов, применяется к силам ООН? Когда применяется МГП, касающееся немеждународных вооруженных конфликтов?
- h) Можете ли вы понять, почему ООН и государства-члены не хотят признать *de iure* применимость МГП к операциям ООН или точно установить, какие «принципы и дух» (см. статью 8) МГП они признают как применимые к операциям ООН?
5. а) Имеют ли лица из состава военного персонала ООН, захваченные в ходе военного столкновения вооруженными силами государства, статус военнопленных? Имеют ли лица из состава вооруженных сил государства, захваченные в ходе военного столкновения военными силами ООН, статус военнопленных? Возможно ли, что ответы на эти два вопроса могут быть разными? (См. статьи 2 и 4 Конвенции III.)
- б) Какие положения данной Конвенции не соответствуют положениям о статусе военнопленного и обращении, которое Конвенция III предусматривает для военнопленных? Почему в статье 8 говорится о принципах и духе Конвенций, а не о самих Конвенциях?
- с) Если бы вы были лицом из состава сил ООН, захваченным во время вооруженного столкновения с вооруженными силами страны, где осуществляется операция ООН, что бы вы предпочли — обращение как с военнопленным в соответствии с Конвенцией III или защиту, предоставляемую данной Конвенцией? Каковы преимущества и недостатки того и другого выбора с точки зрения обращения с вами, репатриации и вероятности, что ваш статус будет признан противником и уважаться им?

6. а) Являются ли преступления, упоминаемые в статье 9 данной Конвенции, серьезными нарушениями МПП? Всегда ли они являются нарушениями МПП? (См. статьи 2, 4, 21, 118 и 130 Конвенции III, статьи 2, 4, 42, 78 и 147 Конвенции IV и статьи 85 (3) (а) и (е) и (4) (b) Протокола I.)
- б) Не противоречит ли положениям МПП наказание лица из состава вооруженных сил государства за нападение, по указанию властей этого государства, на военные силы ООН? Предусматривается ли такое нападение статьей 9 данной Конвенции? (Ср. Преамбула, ч. 5 и статья 43 (2) Протокола I.)
- с) Совершает ли солдат преступление, предусмотренное статьей 9 данной Конвенции, если он с применением силы оказывает сопротивление силовым действиям ООН, направленным, например, на принятие ответных мер в случае бомбардирования безопасных районов? Соответствует ли наказание за такое преступление положениям МПП? (См. Преамбула, ч. 5 и статья 43 (2) Протокола I.)
7. Предоставляет ли эта Конвенция защиту делегатам МККК в качестве связанного с ООН персонала?
8. Какие механизмы по имплементации предусмотрены данной Конвенцией?

Прецедент № 15, Международный уголовный суд

[См. также **Прецедент № 138**, Судан, Доклад Международной следственной комиссии ООН по Дарфуру. [Ср. В, резолюция 1593 (2005).]

ПРЕЦЕДЕНТ

А. Статут

[**Источник:** A/CONF/183/9, 17 July, 1998, а также издание: *Международный уголовный суд*. Сборник документов. Казань, Центр инновационных технологий, 2004, с. 6–145.]

РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

[Заключительный акт Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г.]

[С изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г.]

ПРЕАМБУЛА

[...] *сознавая*, что все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, и будучи обеспокоены тем, что эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена,

памятуя о том, что за нынешнее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества,

признавая, что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию,

подтверждая, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества,

будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений,

напоминая, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений,

вновь подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, то, что все государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций,

подчеркивая в этой связи, что ничто в настоящем Статуте не должно восприниматься как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела любого государства,

будучи преисполнены решимости с этой целью и на благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества,

подчеркивая, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции,

преисполненные решимости создать прочные гарантии уважения к осуществлению международного правосудия и обеспечения его соблюдения,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ 1. УЧРЕЖДЕНИЕ СУДА

Статья 1. Суд

Настоящим учреждается Международный уголовный суд («Суд»). Он является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия. Юрисдикция и функционирование Суда регулируются положениями настоящего Статута.

Статья 2. Отношения Суда с Организацией Объединенных Наций

Суд устанавливает отношения с Организацией Объединенных Наций посредством соглашения, одобряемого Ассамблеей государств — участников настоящего Статута и впоследствии заключаемого Председателем Суда от имени Суда. [...]

ЧАСТЬ 2. ЮРИСДИКЦИЯ, ПРИЕМЛЕМОСТЬ И ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

Статья 5. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:
 - a) преступление геноцида;
 - b) преступления против человечности;
 - c) военные преступления;
 - d) преступление агрессии. [...]

Статья 6. Геноцид

Для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7. Преступления против человечности

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;

- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;
- k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

- a) «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;
- b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности, лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;
- c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности, женщинами и детьми;
- d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом;
- e) «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимых от этих санкций, или вызываются ими случайно;

- f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;
 - g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности;
 - h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;
 - i) «насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.
3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин «гендерный» не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8. Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.
2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:
 - a) Серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

- i) умышленное убийство;
 - ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
 - iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
 - iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
 - v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах враждебной державы;
 - vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
 - vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
 - viii) взятие заложников.
- b) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:
- i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
 - ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;
 - iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
 - iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширно-

го, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

- v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
- vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;
- vii) ненадлежащее использование флага парламентарера, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями;
- viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;
- ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
- xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;
- xii) заявление о том, что пощады не будет;
- xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;

- xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;
- xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;
- xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;
- xvii) применение яда или отравленного оружия;
- xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;
- xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;
- xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;
- xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;
- xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также

персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

- xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;
- xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.
- с) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:
- i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;
 - ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
 - iii) взятие заложников;
 - iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.
- d) Пункт 2(с) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.
- e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

- i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;
- iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
- iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;
- vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;
- vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;
- viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;
- ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

- х) заявление о том, что пощады не будет;
 - xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубо-врачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
 - xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта.
- f) Пункт 2(е) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами.
3. Ничто в пунктах 2(с) и (е) не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

Статья 9. Элементы преступлений

[Окончательный вариант проекта Элементов преступлений был опубликован 1 ноября 2000 г. (PNICC/2000/1/Add.2), см. также: *Международный уголовный суд*. Сборник документов. Казань, Центр инновационных технологий, 2004, с. 292–359.]

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7 и 8. Они принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.
2. Поправки к Элементам преступлений могут быть предложены:
 - a) любым государством-участником;
 - b) судьями, принимающими решение абсолютным большинством;
 - c) Прокурором.

Такие поправки принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. Элементы преступлений и поправки к ним находятся в соответствии с настоящим Статутом.

Статья 10

Ничто в настоящей Части не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от целей настоящего Статута.

Статья 11. Юрисдикция *ratione temporis*

1. Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута.
2. Если какое-либо государство становится участником настоящего Статута после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута для этого государства, если только это государство не сделает заявление согласно пункту 3 статьи 12.

Статья 12. Условия осуществления юрисдикции

1. Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5.
2. В случае подпунктов (а) или (с) статьи 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего Статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 3:
 - а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;
 - б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.
3. Если в соответствии с пунктом 2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это го-

сударство может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с Частью 9.

Статья 13. Осуществление юрисдикции

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в статье 5, в соответствии с положениями настоящего Статута, если:

- a) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору государством-участником в соответствии со статьей 14;
- b) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или
- c) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со статьей 15.

Статья 14. Передача ситуации государством-участником

1. Государство-участник может передать Прокурору ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к Прокурору с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений.
2. Насколько это возможно, при передаче ситуации указываются конкретные соответствующие обстоятельства и прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется в распоряжении государства, передающего ситуацию.

Статья 15. Прокурор

1. Прокурор может возбуждать расследование *proprio motu* на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда
2. Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он или она может запрашивать дополнительную информацию у

государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он или она сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда.

3. Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.
4. Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству.
5. Отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы Прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации.
6. Если после предварительного изучения, о котором говорится в пунктах 1 и 2, Прокурор приходит к выводу, что представленная информация не содержит в себе достаточных оснований для расследования, то он или она информирует об этом тех, кто представил эту информацию. Это не исключает возможности рассмотрения Прокурором последующей информации, представленной ему или ей в отношении той же ситуации в свете новых фактов или свидетельств.

Статья 16. Отсрочка расследования или уголовного преследования

Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях.

Статья 17. Вопросы приемлемости

1. С учетом пункта 10 Преамбулы и статьи 1 Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда:
 - a) данное дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом;
 - b) дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;
 - c) лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Судом не разрешено на основании пункта 3 статьи 20;
 - d) дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.
2. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле нежелание, Суд, принимая во внимание принципы уголовного процесса, признанные международным правом, учитывает наличие, если это применимо, одного или нескольких следующих факторов:
 - a) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию настоящего Суда, о которых говорится в статье 5;
 - b) имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;
 - c) судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно, и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

3. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам.

Статья 18. Предварительные постановления, касающиеся приемлемости

1. В тех случаях, когда ситуация была передана в Суд в соответствии со статьей 13(а) и Прокурор определил, что имеются разумные основания для начала расследования, или если Прокурор начал расследование в соответствии со статьями 13(с) и 15, Прокурор направляет уведомление всем государствам-участникам и тем государствам, которые, учитывая имеющуюся информацию, обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений. Прокурор может уведомлять такие государства на конфиденциальной основе, и, если Прокурор считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скрывать лицам, он может ограничить объем информации, предоставляемой государствам.
2. В течение одного месяца с момента получения такого уведомления государство может сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование в отношении своих граждан или других лиц, находящихся под его юрисдикцией, на предмет уголовно-наказуемых деяний, которые могут представлять собой преступления, указанные в статье 5, и которые имеют отношение к информации, содержащейся в уведомлении, направленном государствам. По просьбе этого государства Прокурор передает расследование в отношении этих лиц государству, за исключением тех случаев, когда Палата предварительного производства по ходатайству Прокурора решает разрешить проведение расследования.
3. Согласие Прокурора на передачу расследования государству может быть пересмотрено Прокурором в течение шести месяцев после даты вынесения решения о передаче или в любое время после того, как произошло существенное изменение обстоятельств в результате нежелания или неспособности государства должным образом провести расследование.
4. Соответствующее государство или Прокурор могут обжаловать решение Палаты предварительного производства в Апелляционной палате в соответствии со статьей 82. Апелляция может быть заслушана в ускоренном порядке.

5. Когда Прокурор передает расследование в соответствии с пунктом 2, он может просить соответствующее государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования. Государства-участники отвечают на такие запросы без неоправданных задержек.
6. До вынесения постановления Палатой предварительного производства или в любое время после того, как Прокурор передал какое-либо расследование в соответствии с настоящей статьей, Прокурор может, в порядке исключения, запросить разрешение от Палаты предварительного производства на принятие необходимых мер в области расследования для цели сохранения доказательств в тех случаях, когда существует уникальная возможность получить важное доказательство или имеется серьезная опасность того, что такое доказательство впоследствии получить будет невозможно.
7. Государство, оспаривающее постановление Палаты предварительного производства в соответствии с настоящей статьей, может опротестовать приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 19 на основании дополнительных существенных фактов или существенного изменения обстоятельств.

Статья 19. Протесты в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству

1. Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела, находящегося на его рассмотрении. Суд может своим решением определять приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 17.
2. Протесты в отношении приемлемости дела к производству по основаниям, указанным в статье 17, или протесты в отношении юрисдикции Суда могут быть принесены:
 - a) обвиняемым или лицом, на которого был выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд в соответствии со статьей 58;
 - b) государством, обладающим юрисдикцией в отношении дела, на том основании, что оно ведет расследование или уголовное преследование по делу или провело расследование или уголовное преследование; или
 - c) государством, от которого требуется признание юрисдикции в соответствии со статьей 12.

3. Прокурор может просить Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости. При рассмотрении вопроса о юрисдикции или приемлемости те, кто передал ситуацию в соответствии со статьей 13, а также потерпевшие могут также представлять Суду свои замечания.
4. Приемлемость дела к производству или юрисдикция Суда могут быть опротестованы только один раз любым лицом или государством, указанным в пункте 2. Протест должен быть заявлен до начала или в начале разбирательства. В исключительных случаях Суд может разрешить подать протест более одного раза или после начала разбирательства. Протесты в отношении приемлемости дела к производству, заявляемые в начале разбирательства или впоследствии с разрешения Суда, могут подаваться только на основании подпункта (с) пункта 1 статьи 17.
5. Государство, указанное в подпунктах (b) и (с) пункта 2, подает протест при ближайшей возможности.
6. До утверждения обвинений протесты в отношении приемлемости дела к производству или протесты в отношении юрисдикции Суда направляются в Палату предварительного производства. После утверждения обвинений они направляются в Судебную палату. Решения в отношении юрисдикции или приемлемости могут быть обжалованы в Апелляционную палату в соответствии со статьей 82.
7. Если протест подан государством в соответствии с подпунктами (b) или (с) пункта 2, Прокурор приостанавливает расследование до того времени, когда Суд вынесет определение в соответствии со статьей 17.
8. До вынесения постановления Суда Прокурор может запросить у Суда разрешение:
 - a) на проведение таких необходимых следственных мероприятий, которые указаны в пункте 6 статьи 18;
 - b) на получение заявления или показаний от свидетеля или на завершение сбора и изучения доказательств, которые были начаты до подачи протеста; и
 - c) на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующими государствами, побега лиц, в отношении которых Прокурор уже запросил ордер на арест в соответствии со статьей 58.
9. Подача протеста не затрагивает действительности любого действия, предпринятого Прокурором, или любого ордера или распоряжения, отданного Судом до подачи протеста.

10. Если Суд решил, что дело является неприемлемым согласно статье 17, Прокурор может представить просьбу о пересмотре этого решения, если он полностью уверен в том, что открылись новые обстоятельства, в силу которых отпадают основания, по которым дело ранее было признано неприемлемым согласно статье 17.
11. Если Прокурор с учетом вопросов, затрагиваемых в статье 17, передает расследование, он может обращаться к соответствующему государству с просьбой о предоставлении Прокурору информации о производстве по данному делу. По просьбе соответствующего государства обеспечивается конфиденциальность такой информации. Если впоследствии Прокурор принимает решение продолжить расследование, он уведомляет об этом государство, которому было передано производство по данному делу.

Статья 20. Ne bis in idem

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом.
2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.
3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статьи 6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:
 - a) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или
 - b) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Статья 21. Применимое право

1. Суд применяет:
 - a) во-первых, настоящий Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;

- b) во-вторых, в соответствующих случаях применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;
- c) если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.
2. Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.
3. Применение и толкование права в соответствии с настоящей статьей должно соответствовать международно признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как гендерный признак, как это определено в пункте 3 статьи 7, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

ЧАСТЬ 3. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья 22. *Nullum crimen sine lege*

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.
2. Определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.
3. Настоящая статья не влияет на квалификацию любого деяния как преступного по международному праву, независимо от настоящего Статута.

Статья 23. *Nulla poena sine lege*

Лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута.

Статья 24. Отсутствие обратной силы *ratione personae*

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние до вступления Статута в силу.
2. В случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Статья 25. Индивидуальная уголовная ответственность

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.
2. Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом.
3. В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:
 - a) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;
 - b) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;
 - c) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;
 - d) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:
 - i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо

- ii) с осознанием умысла группы совершить преступление;
 - e) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;
 - f) покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.
4. Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Статья 26. Исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста

Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления.

Статья 27. Недопустимость ссылки на должностное положение

1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.
2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Статья 28. Ответственность командиров и других начальников

В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

- a) Военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:
 - i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и
 - ii) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.
- b) Применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в пункте (а), начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:
 - i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;
 - ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и
 - iii) начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Статья 29. Неприменимость срока давности

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности.

Статья 30. Субъективная сторона

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.
2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:
 - a) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;
 - b) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.
3. Для целей настоящей статьи, «сознательно» означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. «Знать» и «знание» должны толковаться соответствующим образом.

Статья 31. Основания для освобождения от уголовной ответственности

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:
 - a) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;
 - b) лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;
 - c) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения зада-

чи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

d) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

i) либо исходить от других лиц;

ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

2. Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.
3. В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные в пункте 1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания.

Статья 32. Ошибка в факте или ошибка в праве

1. Ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.
2. Ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону.

ективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в статье 33.

Статья 33. Приказы начальника и предписание закона

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:
 - a) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
 - b) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и
 - c) приказ не был явно незаконным.
2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными. [...]

Статья 98. Сотрудничество в отношении отказа от иммунитета и согласия на передачу

1. Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета. [...]

Статья 124. Временное положение

Несмотря на положения пункта 1 статьи 12, государство, становясь участником настоящего Статута, может заявить, что в течение семи лет после вступления настоящего Статута в силу для соответствующего государства оно не признает юрисдикцию Суда в отношении категории преступлений, упоминаемых в статье 8, когда, как предполагается, преступление совершено его гражданами или на его территории. Заявление по смыслу настоящей статьи может быть снято в любое время. [...]

В. Соединенные Штаты Америки, Закон о защите американских военнослужащих, 2002 г. (ASPA)

[Источник: Title II — American Service members' Protection Act, in 2000 *Supplemental Appropriations Act for Further Recovery From and Response To Terrorist Attacks on the United States*, HR 4775, подписан президентом Дж. Бушем 2 августа 2002 г.; см. <http://thomas.loc.gov> на англ. языке.]

HR 4775

Закон 2002 г. о дополнительном ассигновании средств для осуществления дальнейших действий по ликвидации последствий террористических актов, направленных против США, и принятию ответных мер [...]

ТИТУЛ II — ЗАКОН О ЗАЩИТЕ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

РАЗДЕЛ 2001. КРАТКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

Данный титул может упоминаться как «Закон о защите американских военнослужащих, 2002 г.».

РАЗДЕЛ 2002. КОНСТАТАЦИЯ ФАКТОВ

Конгресс констатирует следующие факты:

- 1) 17 июля 1998 г. проходившая в Риме (Италия) под эгидой ООН Дипломатическая конференция полномочных представителей по вопросу об учреждении Международного уголовного суда приняла Римский статут Международного уголовного суда. [...]
- 5) Посол Шеффер доложил Конгрессу, что «многонациональные силы, участвующие в операции по поддержанию мира в стране, которая присоединилась к этому договору, могут подпадать под юрисдикцию Суда, даже если страна отдельного миротворца не присоединилась к нему. Таким образом, договор имеет целью установить такой порядок, при котором Вооруженные силы Соединенных Штатов, действующие за пределами своего государства, могут подвергнуться судебному преследованию со стороны Международного суда, даже при том, что Соединенные Штаты не дали своего согласия связать себя обязательствами по данному договору. Это не только противоречит самым основополагающим принципам договорного права, но может помешать Соединенным Штатам принять решение использовать свои войска для того, чтобы выполнить свои союзнические обязательства и стать участником многонациональных операций, в том числе гуманитарного

вмешательства для спасения жизней гражданского населения. В аналогичном положении окажутся другие государства, предоставившие свои воинские контингенты».

- 6) Несмотря на эти опасения, президент Клинтон дал указание подписать Римский статут от имени Соединенных Штатов 31 декабря 2000 г. В опубликованном в этот день заявлении он, ввиду оставшихся недочетов Римского статута, сказал: «...я не буду представлять Договор Сенату для консультаций и получения его согласия до тех пор, пока не будут разрешены основные проблемы, вызывающие нашу озабоченность, и не рекомендую моему преемнику делать это». [...]
- 8) Лица из состава Вооруженных сил Соединенных Штатов не должны подвергаться опасности судебного преследования со стороны Международного уголовного суда, особенно когда они размещены в какой-либо части мира для защиты жизненных национальных интересов Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов обязано в максимально возможной степени обеспечить защиту лицам из состава своих вооруженных сил от уголовного преследования, осуществляемого Международным уголовным судом.
- 9) Кроме того, что в силу Римского статута лица из состава Вооруженных сил Соединенных Штатов подвергаются опасности международного уголовного преследования, возникает и опасность того, что президент и другие высшие избранные или назначенные должностные лица правительства Соединенных Штатов могут преследоваться Международным уголовным судом. Особенно если Подготовительная комиссия достигнет соглашения относительно определения преступления агрессии, несмотря на возражения Соединенных Штатов, высшие должностные лица Соединенных Штатов рискуют подвергнуться уголовному преследованию за решения, связанные с обеспечением национальной безопасности, касающиеся таких вопросов, как ответные действия на террористические акты, предотвращение распространения оружия массового уничтожения и сдерживание агрессии. В не меньшей степени, чем лица из состава Вооруженных сил Соединенных Штатов, высшие должностные лица правительства Соединенных Штатов не должны подвергаться опасности преследования со стороны Международного уголовного суда, особенно в связи с принятием ими официальных мер по защите национальных интересов Соединенных Штатов. [...]
- 11) Основополагающим принципом международного права является принцип, заключающийся в том, что договор связывает обязательствами только его участников и не создает обязательств для тех, кто не является его участником, без их согласия быть связанными этим договором. Соединенные Штаты не являются участником Римского ста-

туда и не будут связаны обязательствами по какому-либо из его условий. Соединенные Штаты не признают юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении граждан Соединенных Штатов.

РАЗДЕЛ 2003. ОТМЕНА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАПРЕТОВ ДАННОГО ТИТУЛА

[...]

с) ПОЛНОМОЧИЕ ОТМЕНИТЬ ДЕЙСТВИЕ РАЗДЕЛОВ 4 И 6 В ОТНОШЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛА ИЛИ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НАЗВАННОГО ЛИЦА — Президент уполномочен отменить запреты и требования разделов 2004 и 2006, с тем чтобы такие запреты и требования не помешали бы Соединенным Штатам сотрудничать в расследовании дела или судебном преследовании названного лица Международным уголовным судом. Такая отмена в соответствии с данным подразделом может иметь место, только если президент по крайней мере за 15 дней до осуществления данного полномочия [...]

2) принимает решение и докладывает соответствующему комитету Конгресса, что [...]

b) есть основания полагать, что названное лицо совершило преступление или преступления, которые являются предметом расследования или судебного преследования со стороны Международного уголовного суда;

c) расследование или судебное преследование названного лица со стороны Международного уголовного суда соответствует национальным интересам Соединенных Штатов; и

d) при расследовании событий, связанных с действиями названного лица, никто из следующих лиц не станет объектом расследования, никто из них не будет арестован, задержан, подвергнут судебному преследованию или тюремному заключению Международным уголовным судом или от его имени в связи с действиями, предпринятыми ими в их официальном качестве:

i) лица, числящиеся за Соединенными Штатами и находящиеся под защитой [данного закона];

ii) лица, числящиеся за союзными государствами и находящиеся под защитой;

iii) лица, которые числились за Соединенными Штатами или за союзными государствами и находились под защитой. [...]

РАЗДЕЛ 2004. ЗАПРЕТ НА СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕЖДУНАРОДНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ

a) ПРИМЕНЕНИЕ — Положения данного раздела —

1) применяются только в отношении сотрудничества с Международным уголовным судом и не применяются в отношении специальных международных уголовных трибуналов, учрежденных Советом Безопасности ООН [...]

2) не запрещают —

a) каких-либо действий, разрешенных в соответствии с разделом 2008 [...]

b) ЗАПРЕТ ОТВЕЧАТЬ НА ПРОСЬБЫ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ — Несмотря на положения раздела 1782 титула 28, Кодекс Соединенных Штатов [см. <http://uscode.house.gov>] либо любое другое положение права, ни один суд Соединенных Штатов, никакое учреждение или образование любого органа государственного или местного управления, включая суды, не могут сотрудничать с Международным уголовным судом в ответ на просьбу о сотрудничестве, направленную Международным уголовным судом в соответствии с Римским статутом.

c) ЗАПРЕТ НА ПЕРЕДАЧУ СУДЕБНЫХ ПОРУЧЕНИЙ ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА [...]

d) ЗАПРЕТ НА ВЫДАЧУ МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ СУДУ [...]

e) ЗАПРЕТ НА ОКАЗАНИЕ ПОДДЕРЖКИ МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ СУДУ [...]

f) ЗАПРЕТ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ СУДУ [...]

g) ОГРАНИЧЕНИЯ НА ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В СООТВЕТСТВИИ С ДОГОВОРАМИ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ — Соединенные Штаты осуществляют свои права на ограничение помощи, предоставляемой в соответствии со всеми договорами и исполнительными соглашениями о правовой взаимопомощи в вопросах уголовного преследования, многосторонними конвенциями, содержащими положения о правовой помощи, и договорами об экстрадиции, участником которых являются Соединенные Штаты, и в связи с выполнением или выдачей судебных поручений для того, чтобы не допустить передачу Международному уголовному суду

любой помощи, предоставляемой Соединенными Штатами в соответствии с такими договорами и судебными поручениями, или другое использование им таковой.

- h) **ЗАПРЕТ НА СЛЕДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ** — Никакой сотрудник Международного уголовного суда не может проводить в Соединенных Штатах или на любой территории, находящейся под юрисдикцией Соединенных Штатов, какой-либо следственной деятельности, связанной с предварительным расследованием, следствием, судебным преследованием или другими процессуальными действиями в Международном уголовном суде.

РАЗДЕЛ 2005. ОГРАНИЧЕНИЯ НА УЧАСТИЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- a) **ПОЛИТИКА** — Начиная с даты, когда Римский статут вступит в силу в соответствии со статьей 126 Римского статута, президент должен выражать мнение Соединенных Штатов и использовать их право голоса в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы каждая резолюция Совета Безопасности, санкционирующая любую операцию по поддержанию мира в соответствии с главой VI Устава ООН или операцию по принуждению к миру в соответствии с главой VII Устава ООН, на постоянной основе освобождала, как минимум, лиц из состава Вооруженных сил Соединенных Штатов, участвующих в таких операциях, от уголовного преследования или других способов осуществления юрисдикции Международного уголовного суда за действия, предпринятые такими лицами в связи с операцией.
- b) **ОГРАНИЧЕНИЕ** — Лица из состава Вооруженных сил Соединенных Штатов не могут участвовать в какой-либо операции по поддержанию мира в соответствии с главой VI Устава ООН или операции по принуждению к миру в соответствии с главой VII Устава ООН, проведение которой санкционировано Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в тот день или после того дня, когда Римский статут вступит в силу в соответствии со статьей 126 Римского статута, если только президент не предоставит соответствующему комитету Конгресса засвидетельствование, описанное в подразделе c) в отношении такой операции.
- c) **ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ** — Засвидетельствование, о котором говорится в подразделе b), является засвидетельствованием со стороны президента того факта, что:

- 1) лица из состава Вооруженных сил Соединенных Штатов могут участвовать в операции по поддержанию мира или операции по принуждению к миру, не подвергаясь опасности уголовного преследования Международным уголовным судом или осуществления его юрисдикции иным способом [...] или
- 3) национальные интересы Соединенных Штатов оправдывают участие лиц из состава Вооруженных сил Соединенных Штатов в операции по поддержанию мира или операции по принуждению к миру.

РАЗДЕЛ 2006. ЗАПРЕТ НА ПРЯМУЮ ИЛИ КОСВЕННУЮ ПЕРЕДАЧУ СЕКРЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ, И ИНФОРМАЦИИ, КАСАЮЩЕЙСЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ СУДУ

- a) ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ — Не позже чем в день, когда Римский статут вступит в силу, президент обеспечивает наличие соответствующих процедур, для того чтобы не допустить передачу секретной информации, связанной с государственной безопасностью, и информации, касающейся правоприменения, Международному уголовному суду, для того чтобы способствовать расследованию, задержанию или судебному преследованию. [...]

РАЗДЕЛ 2007. ЗАПРЕТ НА ОКАЗАНИЕ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

- a) ЗАПРЕТ НА ОКАЗАНИЕ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ — В соответствии с положениями подразделов b) и c) и через 1 год после даты вступления в силу Римского статута в соответствии со статьей 126 Римского статута никакой военной помощи Соединенных Штатов не может быть предоставлено правительству страны, которая является стороной Международного уголовного суда.
- b) ОТМЕНА ЗАПРЕТА, СВЯЗАННАЯ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ — Президент может, без предварительного уведомления Конгресса, отменить запрет, содержащийся в подразделе a) в отношении конкретной страны, если он решит и доложит соответствующему комитету Конгресса, что для национальных интересов Соединенных Штатов важно отменить такой запрет.
- c) ОТМЕНА ЗАПРЕТА В СИЛУ СТАТЬИ 98 — Президент может, без предварительного уведомления Конгресса, отменить запрет, содержащийся в подразделе a) в отношении конкретной страны, если он решит и доложит соответствующему комитету Конгресса,

что эта страна заключила соглашение с Соединенными Штатами в соответствии со статьей 98 Римского статута, в результате чего Международный уголовный суд не сможет осуществлять процессуальные действия против персонала Соединенных Штатов, присутствующего в такой стране.

d) **ИСКЛЮЧЕНИЕ** — Запрет, содержащийся в подразделе а), не применяется в отношении правительства:

- 1) государства — члена НАТО;
- 2) основного союзника, не входящего в НАТО (включая Австралию, Египет, Израиль, Японию, Иорданию, Аргентину, Республику Корею и Новую Зеландию), или
- 3) Тайваня.

**РАЗДЕЛ 2008. ПОЛНОМОЧИЕ ОСВОБОДИТЬ ЛИЦ ИЗ СОСТАВА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И НЕКОТОРЫХ
ДРУГИХ ЛИЦ, ЗАДЕРЖАННЫХ ИЛИ ПОДВЕРГНУТЫХ ТЮРЕМНОМУ
ЗАКЛЮЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ
ИЛИ ОТ ЕГО ИМЕНИ**

a) **ПОЛНОМОЧИЕ** — Президент имеет право использовать все необходимые и соответствующие средства для того, чтобы добиться освобождения любого лица, упоминаемого в подразделе b), которое было задержано или подверглось тюремному заключению Международным уголовным судом, от его лица или по его просьбе.

b) **ЛИЦА, КОТОРЫХ РАЗРЕШЕНО ОСВОБОЖДАТЬ** — Полномочие, упоминаемое в подразделе а), распространяется на:

- 1) лиц, числящихся за Соединенными Штатами и находящихся под защитой;
- 2) лиц, числящихся за союзными государствами и находящихся под защитой;
- 3) лиц, задержанных или подвергшихся тюремному заключению за действия, предпринятые лицом в официальном качестве в то время, когда оно числилось за Соединенными Штатами и находилось под защитой или за союзным государством и находилось под защитой, и в последнем случае по просьбе такого правительства. [...]

РАЗДЕЛ 2013. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

[...]

- 3) **ЛИЦА, ЧИСЛЯЩИЕСЯ ЗА СОЮЗНЫМ ГОСУДАРСТВОМ И НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД ЗАЩИТОЙ** — Термин «лица, числящиеся за союзным государством и находящиеся под защитой» означает военный персонал, избранных или назначенных официальных лиц и других лиц, которые наняты правительством или работают от имени правительства государства — члена НАТО, одного из основных союзников, не являющегося членом НАТО (включая Австралию, Египет, Израиль, Японию, Иорданию, Аргентину, Республику Корею и Новую Зеландию), или Тайваня, до тех пор пока это правительство не является стороной Международного уголовного суда и хочет, чтобы его официальные лица и другие лица, работающие от его имени, были исключены из сферы осуществления юрисдикции Международного уголовного суда.
- 4) **ЛИЦА, ЧИСЛЯЩИЕСЯ ЗА СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ И НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД ЗАЩИТОЙ** — Термин «лица, числящиеся за Соединенными Штатами и находящиеся под защитой» означает лиц из состава Вооруженных сил США, избранных или назначенных официальных лиц правительства Соединенных Штатов и других лиц, нанятых правительством или работающих от имени правительства Соединенных Штатов, до тех пор, пока Соединенные Штаты не будут стороной Международного уголовного суда. [...]
- 12) **ПОДДЕРЖКА** — Термин «поддержка» означает помощь любого рода, включая финансовую поддержку, передачу собственности или другую материальную поддержку, услуги, предоставление разведывательных данных, сотрудничество в области правоприменения, подготовку или назначение персонала и арест или задержание отдельных лиц. [...]

С. «Международная амнистия»: «Недопустимость двойных стандартов в вопросах международного правосудия»

[Источник: Amnesty International, Security Council: No double standards on international justice, Press Release IOR 40/013/2002, 1 July 2002; см. <http://www.amnesty.org> на англ. языке.]

AI INDEX: IOR 40/013/2002 1 July 2002**Совет Безопасности: Недопустимость двойных стандартов в вопросах международного правосудия**

«Международная амнистия» считает, что не должно существовать двойных стандартов в вопросах международного правосудия и ни при каких

обстоятельствах никому не должен предоставляться иммунитет в случае совершения таких преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Сегодня организация призвала США пересмотреть свою позицию и не пытаться предоставить иммунитет своему персоналу, выведя его из-под юрисдикции Международного уголовного суда (МУС). Сегодня Римский статут МУС вступает в силу.

30 июня США в Совете Безопасности наложили вето на продление миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (UNMIBH), поскольку они не получили поддержки в пользу такого иммунитета. После этого они согласились на 72-часовое продление мандата миссии, чтобы провести дальнейшее обсуждение этого вопроса.

«Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что другие члены Совета Безопасности проявили твердость. Мы обращаемся с призывом к ним и к другим странам, полным решимости не оставлять безнаказанными за самые ужасные преступления, и впредь оказывать поддержку МУС», — говорится в обращении «Международной амнистии».

«Позиция США угрожает целостности международной системы правосудия вообще и ставит под сомнение универсальную применимость одного из самых основных принципов: не должны оставаться безнаказанными такие преступления, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности», — заявила «Международная амнистия», подчеркнув, что вопрос гораздо шире, нежели судьба миссии в Боснии и Герцеговине или даже МУС.

Женевские конвенции 1949 г. уже содержат требование того, чтобы все страны разыскивали лиц, совершивших наиболее серьезные военные преступления, независимо от их звания или национальности, и разрешают государствам судить их в своих собственных судах. Уже в течение долгого времени эти Конвенции ратифицированы почти всеми странами мира, включая США. Конвенция 1948 г. о геноциде также не предусматривает какого-либо иммунитета для тех, кто подозревается в совершении такого преступления. «Международная амнистия» считает, что тот же самый принцип применяется и к преступлениям против человечности.

«Озабоченность, которую высказывают США, абсолютно не оправдана», — заявила Международная амнистия.

Римский статут МУС содержит серьезные гарантии того, что судебное преследование не будет политически мотивированным или необоснованным. К таким гарантиям относится наличие независимого Прокурора, избираемого государствами-участниками. Для того чтобы начать расследование, Прокурору потребуется разрешение судебной коллегии. Совет Безопасности полномочен отсрочить любое разбирательство.

МУС начинает действовать, только если национальные суды не в состоянии или не хотят возбуждать судебное дело. [...]

К настоящему времени 74 государства, включая Боснию и Герцеговину, ратифицировали Римский статут, и в ближайшие дни ожидаются дальнейшие ратификации. Страны, которые ратифицировали Римский статут, избирают первого Прокурора и 18 судей Суда.

D. Организация Объединенных Наций, Резолюция Совета Безопасности 1487 (2003)

[Источник: United Nations, S/RES/1487, 12 июня 2003 г.; см.
<http://www.un.org/Russian/document/scresol/res2003/res1487.htm>]

Резолюция 1487 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4772-м заседании 12 июня 2003 г.

Совет Безопасности,

принимая к сведению вступление в силу 1 июля 2002 г. Статута Международного уголовного суда (МУС), совершенного в Риме 17 июля 1998 г. (Римский статут),

подчеркивая важное значение операций Организации Объединенных Наций для поддержания международного мира и безопасности,

отмечая, что не все государства являются участниками Римского статута,

отмечая, что государства — участники Римского статута приняли решение признать его юрисдикцию в соответствии со Статутом, и в частности принцип комплементарности,

отмечая, что государства, не являющиеся участниками Римского статута, будут продолжать выполнять свои обязанности в рамках своей национальной юрисдикции в отношении международных преступлений,

определяя, что операции, учрежденные или санкционированные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, разворачиваются с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности,

определяя далее, что интересам международного мира и безопасности отвечает содействие способности государств-членов вносить вклад в

операции, учрежденные или санкционированные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *просит*, согласно положениям статьи 16 Римского статута, чтобы, в случае возникновения дела, касающегося нынешних или бывших официальных лиц или персонала любого предоставляющего контингент государства, не являющегося участником Римского статута, в отношении действий или бездействия в связи с учрежденными или санкционированными Организацией Объединенных Наций операциями, МУС в течение 12-месячного периода, начинающегося 1 июля 2003 года, не начинал и не проводил расследования или судебного преследования в связи с любым таким делом, если только Совет Безопасности не примет решения об ином;
2. *заявляет* о своем намерении возобновлять просьбу, изложенную в пункте 1, на тех же условиях 1 июля каждого года на последующие 12-месячные периоды так долго, как это может быть необходимым;
3. *постановляет*, что государства-члены не будут предпринимать никаких действий, которые не соответствуют пункту 1 и их международным обязательствам;
4. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. (*Статья 7 Статута*)
 - а) Какие инновационные элементы, касающиеся преступлений против человечности, включены в Статут?
 - б) Могут ли преступления против человечности быть совершены в мирное время?
 - в) На Нюрнбергских процессах было установлено, что для предъявления обвинения в совершении преступлений против человечности необходимо установить наличие связи между обвиняемым и государством, участвующим в вооруженном конфликте; существует ли все еще такая связь в соответствии со Статутом МУС? Может ли актер, не являющийся государством, быть наказан и преследоваться в судебном порядке, в соответствии со Статутом, за преступления против чело-

вечности? Может ли повстанческая группировка, контролирующая часть территории, быть наказана за преступления против человечности, если были совершены бесчеловечные деяния? Принимали ли составители Статута МУС во внимание решения МТБЮ и МУТР?

- d) Включает ли определение преступлений против человечности, данное в Статуте Суда, новые элементы? Какие? Можно ли сказать, что расширение перечня бесчеловечных деяний обеспечивает дальнейшее уточнение определения преступлений против человечности? Следует ли толковать данный перечень как исчерпывающий или только как иллюстративный в отношении элементов преступлений против человечности?
- e) Если говорить об одном конкретном элементе, когда изнасилование и принудительная беременность составляют преступления против человечности? Является ли это новым правилом?

2. (Статья 8 Статута)

- a) Имеет ли Суд компетенцию в отношении всех военных преступлений? В отношении всех серьезных нарушений МГП? (См. статьи 50/51/130/147/ четырех Конвенций соответственно и статьи 11 (4) и 85 Протокола I.)
- b) Разъясняет ли Статут, в отношении каких грубых нарушений МГП имеет Суд компетенцию? Соответствует ли статья 8 (1) Статута принципу *nullum crimen sine lege*?
- c) Соответствует ли определение военных преступлений подробным положениям Гаагских и Женевских конвенций? Добавляет ли определение военных преступлений Статута какие-нибудь новые элементы? Какие?
- d) Предусматривает ли Статут Суда совершение военных преступлений во время немеждународных вооруженных конфликтов? Такие же ли они, как и те, которые предусмотрены в международных вооруженных конфликтах? Являются ли различия в пороге применимости между преступлениями, определенными в статье 8 (2) (с), и преступлениями, определенными в статье 8 (2) (е), необходимыми в соответствии с МГП? Обоснованы ли эти различия? Соответствует ли порог применимости военных преступлений в немеждународных вооруженных конфликтах, перечисленных в статье 8 (2) (е), аналогичному порогу Протокола II? Не думаете ли вы, что этот порог применимости слишком высок? Среди двенадцати военных преступлений, перечисленных в этом положении, не упоминается голод среди гражд-

данского населения; почему? Есть ли среди перечисленных двенадцати преступлений такие, которые не запрещены Протоколом I?

- e) Можно ли сказать, что элементы военных преступлений, как они определены в Статуте, относятся к обычному международному праву? В отношении каких преступлений у вас есть сомнения? Должен ли Статут кодифицировать обычное право в определении преступлений для того, чтобы соблюсти принцип *nullum crimen sine lege*? Или Статут может добавить новые преступления? Может ли он добавить новые военные преступления к перечню Конвенций и Протоколов, даже если они и не относятся к обычному праву?
- f) Может ли Суд привлечь к ответственности лицо за преступление, которое упоминается в формулировке определения преступления в статье 8 Статута, но не в формулировке того же самого определения в Протоколе I, даже если Протокол I был применим к этому преступлению? И наоборот, с точки зрения статьи 21 (1) (b), может ли Суд привлекать к ответственности лицо за преступление, которое охватывается формулировкой Протокола I, но не Статута? По крайней мере, если преступление стало преступлением в соответствии с обычным правом?
- g) Мешает ли статья 10 обвиняемому заявить, что положение статьи 8 аннулировано новой нормой обычного права?

3. (Статья 9 Статута)

- a) Являются ли элементы преступлений, которые должны быть определены в соответствии со статьей 9, обязательными для Суда? По крайней мере, в том смысле, что Суд не может приговорить лицо, в преступлении которого нельзя установить эти элементы? Почему государства захотели определить такие элементы?
- b) Является ли полезным определение элементов преступления в соответствии со статьей 9? Будет ли оно развитием МГП? Может ли оно дополнительно криминализовать какое-либо поведение?

4. (Статьи 11–19 Статута)

- a) Кто может ввести в действие юрисдикцию Суда в связи с конкретным преступлением? Государства? Прокурор? Совет Безопасности Организации Объединенных Наций?
- b) Кто решает, что в отношении предполагаемого преступления необходимо начать расследование? Прокурор? Суд? Совет Безопасности?

Каковы полномочия всех перечисленных инстанций в расследовании конкретного преступления?

- с) Если говорить о роли государства, не считаете ли вы его полномочия слишком широкими? Может ли прокурор инициировать расследование независимо от Совета Безопасности? Требуется ли Прокурору официальное одобрение Палаты предварительного производства для ведения расследования?
- d) Что может регулировать объем его полномочий? Каковы в этом отношении точные условия? Не считаете ли вы, что статья 16 Статута ограничивает полномочия Прокурора? Как вы думаете, какую озабоченность высказали некоторые государства в этом отношении? Что могло послужить причиной принятия статьи 16? Является ли это оправданным? Является ли резолюция 1487 (2003) примером применения статьи 16 (см. также вопрос 19)? Является ли Суд, несмотря на статью 16, независимым? Если какое-либо лицо, которое, как предполагается, совершило серьезное нарушение МГП, захвачено государством, а Совет Безопасности в соответствии со статьей 16 принимает резолюцию, освобождая предполагаемого нарушителя, может ли или должно ли государство возбуждать в отношении него судебное дело в своем собственном суде? Могла бы резолюция, принятая Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава ООН, обязать государство — участника Конвенций или разрешить ему не преследовать по суду предполагаемого преступника? (См. статьи 49 (2)/50 (2)/129 (2)/146 (2) четырех Конвенций соответственно и статью 103 Устава ООН; см. <http://www.un.org>)
- e) Если говорить о приемлемости, то как может Суд вести расследование в отношении лица, совершившего преступление, которое уже расследовалось государством, причем в отношении этого преступления уже состоялся судебный процесс в этом государстве? Предоставляет ли статья 17 (1) (b) Статута гарантию против инсценированного судебного процесса?
- f) Может ли обвиняемый ожидать, что суд состоится без ненадлежащего промедления в соответствии со статьей 67 (1) (c) и несмотря на статьи 15—19?
5. а) Является ли отсутствие обратной силы у юрисдикции Суда в отношении преступлений, совершенных до ратификации Статута, необходимым условием в соответствии с международным правом? Является ли это следствием принципа *nullum crimen sine lege*? Может ли это быть обязательным (*sine qua non*) условием для ратификации Статута некоторыми государствами?

- б) Является ли положение статьи 124 Статута о временном непризнании юрисдикции Суда приемлемым в соответствии с МГП? В силу каких причин оно могло быть внесено? Может ли Суд преследовать гражданина государства, которое сделало заявление о временном непризнании юрисдикции Суда, если государство, на территории которого он или она совершили преступление, не сделало такого заявления? Каковы обязательства государств — участников Конвенций, когда серьезное нарушение было совершено на территории государства или гражданином государства, которое сделало такое заявление? (См. статьи 49 (2)/50 (2)/129 (2)/146 (2) четырех Конвенций соответственно.)
6. а) Соответствует ли МГП статья 12 (2) Статута? Является ли, в соответствии с МГП, необходимым согласие государства, на территории которого преступление было совершено, или государства, гражданином которого является обвиняемый? А в соответствии с другими нормами международного права? Может ли или должен ли национальный суд преследовать в уголовном порядке лицо, обвиняемое в совершении серьезных нарушений МГП, даже если против этого возражают как государство, на территории которого действовал обвиняемый, так и государство, гражданином которого он является? (См. статьи 49 (2)/50 (2)/129 (2)/146 (2) четырех Конвенций соответственно.) Каково последствие этого ограничения в отношении военных преступлений, совершенных во время немеждународных вооруженных конфликтов?
- б) Соответствует ли международному праву тот факт, что даже гражданин государства, не являющегося участником, может быть привлечен к уголовной ответственности, а дело о преступлении, совершенном на территории государства, не являющегося участником, может быть передано в суд (если другое заинтересованное государство является участником Статута)? Является ли это нарушением принципа, в соответствии с которым только государства-участники связаны обязательствами по договору? Связано ли договором государство, не являющееся его участником, если один из его граждан совершил преступление на территории государства-участника и преследуется Судом? Являются ли Женевские конвенции обязательными для выполнения гражданином государства, не являющегося участником, если он действует на территории государства-участника? Может ли (должно ли) это государство начать судебное преследование за совершение серьезных нарушений в соответствии со своим собственным процессуальным кодексом? Может ли оно выдать лицо третьему государству в соответствии с договором об экстрадиции между этими двумя государствами, который, однако, не связывает обязательствами государство происхождения лица, содержащегося в предварительном заключении?

- с) Есть ли у государства право или законный интерес не допускать того, чтобы его солдаты представляли перед международным или иностранным судами за военные преступления? Когда такой интерес является законным? Учитывается ли в Статуте этот интерес? Есть ли у обвиняемого право (в соответствии с правами человека) предстать перед судом, который во время совершения преступления был компетентен в соответствии с национальным или международным правом расследовать дела о его преступлении?
7. Как точно проходит дело по всем этапам системы: от момента, когда появляется информация о том, что было совершено военное преступление, и до решения суда? Попробуйте начертить схему.
8. (*Статьи 27 и 98 Статута*)
- а) Предоставляет ли Статут Суда иммунитет от судебного преследования главам государств? Может ли Суд преследовать в уголовном порядке действующего главу государства? Может ли он добиться его передачи из третьего государства? Даже без согласия государства, главой которого он или она является? Может ли Совет Безопасности отменять действие статьи 98?
- б) Если государство, не являющееся участником Статута, заключает с государством-участником договор, согласно которому его гражданам, действующим на территории последнего, предоставляется иммунитет, добивается ли оно иммунитета для своих граждан от преследования со стороны Суда, несмотря на статью 12 (2) Статута, в отношении преступлений, совершенных на территории государства-участника? Даже если договор был согласован после ратификации Статута Суда? Имеют ли подобное действие все соглашения о статусе сил, заключенные со страной о размещении международных сил?
9. Отражают ли статьи 22–25 и 30–32 общий принцип уголовного права? Должно ли лицо, обвиняемое в совершении военных преступлений в национальном суде, пользоваться теми же гарантиями? Применяются ли эти принципы в судах вашего государства? (См. статьи 49 (4)/50 (4)/129 (4)/146 (4) четырех Конвенций соответственно.)
10. Соответствует ли статья 28 Статута нормам статей 86 и 87 Протокола I? Может ли ее применение Судом противоречить Протоколу I? Может ли в таком случае Суд применять статью 28?
11. а) Могут ли основания для освобождения от уголовной ответственности, перечисленные в статье 31, применяться и национальным судом без нарушения обязательства преследовать в судебном порядке лиц,

совершивших серьезные нарушения МГП? Существуют ли все эти основания в национальном законодательстве вашей страны?

b) Дает ли основание для освобождения от уголовной ответственности, сформулированное в статье 31 (1) (c), возможность, несмотря на последнее предложение абзаца, применить аргументы *jus ad bellum*? Или эти аргументы могут применяться только в случае применения силы, когда это незаконно в соответствии с МГП? Может ли солдат совершить военное преступление для того, чтобы защитить свою жизнь? Может ли солдат нарушить МГП в ответ на нарушение МГП, которое подвергает опасности его или другое лицо? Есть ли разница между этим аргументом и запретом МГП на репрессалии? (См. статью 46 Конвенции I, статью 47 Конвенции II, статью 43 Конвенции III, статью 33 Конвенции IV и статью 51 (6) Протокола I.)

c) Означает ли основание для освобождения от уголовной ответственности, сформулированное в статье 31 (1) (d), что состояние необходимости может оправдать военные преступления? Что солдат может совершить военные преступления, если это необходимо для спасения жизни его соотечественников? Что лицо, ведущее допрос, может пытать лицо, подозреваемое в том, что оно обладает информацией о неизбежном нападении?

12. Точно ли статья 33 кодифицирует нормы МГП, касающиеся приказов начальника?

13. Изменил или развил Статут материальное право? Добавил ли он механизм имплементации? Предусматривается ли в МГП судебное преследование лиц, совершивших военные преступления, международным судебным органом? Согласуется ли такое преследование с МГП? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно и статью 88 Протокола I.)

14. Почему учреждение Суда важно для МГП? Не исчезнет ли необходимость судить совершивших военные преступления в национальных судах, если будет работать МУС? Когда дело должно быть передано в Суд? Согласуется ли ваш ответ со статьей 17 Статута?

15. Какова ваша общая оценка Статута с точки зрения МГП?

16. а) Почему Соединенные Штаты Америки приняли закон (ASPA), который предоставляет защиту их персоналу от возможного уголовного преследования Судом?

- б) Поскольку Соединенные Штаты не являются участником Римского статута, может ли все же Суд принять к производству дела, касающиеся их граждан, а более конкретно — их солдат? Влияет ли на такую возможность позиция Соединенных Штатов в качестве постоянного члена Совета Безопасности? Является ли ситуация другой для граждан США, которые входят в состав сил ООН?
- с) Применяется ли закон только к гражданам США и гражданам союзных государств, участвующих в операциях, решение о проведении которых было принято или которые были санкционированы Советом Безопасности?
- д) Могут ли Соединенные Штаты в соответствии с международным правом «защищать» граждан союзных государств: Египта, Израиля или Тайваня (это лишь некоторые из союзных государств, не являющихся участниками Статута), — которые предположительно совершили военные преступления на территории государства-участника?
17. Соответствует ли международному праву полномочие Президента Соединенных Штатов, которое предоставляется ему в соответствии с Разделом 2008 Закона (ASPA), приказывать в случае необходимости осуществить военное вмешательство для освобождения граждан США, удерживаемых в Нидерландах после обвинительного заключения или приговора Суда?
18. При каких условиях солдаты сил ООН и граждане государства, не являющегося участником Статута, подлежат уголовному преследованию со стороны Суда?
19. а) Что вы думаете о резолюции Совета Безопасности 1487 в свете общего международного права? С точки зрения Устава Организации Объединенных Наций (см. <http://www.un.org>)? С точки зрения Статута МУС, особенно статьи 16?
- б) Относится ли резолюция 1487 к лицам из состава сил, которые не находятся под командованием и контролем ООН, но применение силы которыми было санкционировано Советом Безопасности (такие как коалиционные силы во время войны в Персидском заливе в 1990—1991 гг.)? Члены сил КФОР в Косове (см. **Прецедент № 172**, Анализ прецедента, Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии, номер 33)?
- с) Как вы объясняете тот факт, что резолюция 1487 была принята Советом Безопасности, действующим в соответствии с главой VII Устава

Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено статьей 16 Римского статута, если эта глава применяется в случае существования «любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии»?

Документ № 16, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 25 мая 2000 г.

[Источник: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 25 мая 2000 г., см. <http://www/icrc/org/rus>]

Государства — участники настоящего Протокола,
[...]

будучи обеспокоены пагубным и широкомасштабным воздействием вооруженных конфликтов на детей, а также их долгосрочными последствиями для прочного мира, безопасности и развития,

осуждая посягательства на детей в условиях вооруженного конфликта, а также непосредственные нападения на объекты, охраняемые в соответствии с международным правом, в том числе на места, в которых обычно присутствует большое количество детей, такие как школы и больницы,

отмечая принятие Статута Международного уголовного суда и, в частности, квалификацию в нем в качестве военного преступления действий, связанных с призывом на военную службу или мобилизацией детей, не достигших 15-летнего возраста, или с их активным использованием в военных действиях в рамках как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов,

считая, таким образом, что в целях содействия более эффективному осуществлению прав, признанных в Конвенции о правах ребенка, необходимо усилить защиту детей от участия в вооруженных конфликтах,

отмечая, что статья 1 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что для целей этой Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее,

будучи убеждены, что факультативный протокол к Конвенции, повышающий возраст возможного призыва лиц в вооруженные силы и их участия в военных действиях, будет эффективным образом способствовать осуществлению принципа, согласно которому во всех действиях, касающихся

ся детей, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка,

отмечая, что XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшаяся в декабре 1995 г., рекомендовала, в частности, сторонам конфликтов предпринимать любые возможные шаги в целях обеспечения того, чтобы дети, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали участия в военных действиях [...]

осуждая с самой глубокой озабоченностью вербовку, обучение и использование внутри государства и за его пределами детей в военных действиях вооруженными группами, отличными от вооруженных сил государства, и признавая ответственность тех, кто вербует, обучает и использует детей с этой целью,

напоминая об обязательстве каждой стороны вооруженного конфликта соблюдать положения международного гуманитарного права,

подчеркивая, что настоящий Протокол не наносит ущерба целям и принципам, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций, включая статью 51, и соответствующим нормам гуманитарного права [...]

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

Статья 2

Государства-участники обеспечивают, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы.

Статья 3

1. Государства-участники повышают минимальный возраст добровольного призыва лиц в их национальные вооруженные силы по сравнению с возрастом, указанным в пункте 3 статьи 38 Конвенции о правах ребенка, учитывая принципы, содержащиеся в этой статье, и признавая, что в соответствии с Конвенцией лица, не достигшие 18 лет, имеют право на особую защиту.

2. Каждое государство-участник при ратификации настоящего Протокола или присоединении к нему сдает на хранение имеющее обязательный характер заявление, в котором указывается минимальный возраст, при котором оно допускает добровольный призыв в его национальные вооруженные силы, и излагаются гарантии, принятые государством для обеспечения того, чтобы такой призыв не носил насильственного или принудительного характера.
3. Государства-участники, допускающие добровольный призыв в их национальные вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, предоставляют гарантии, как минимум обеспечивающие, чтобы:
 - a) такой призыв носил в действительности добровольный характер;
 - b) такой призыв производился с осознанного согласия родителей или законных опекунов данного лица;
 - c) такие лица были в полной мере информированы об обязанностях, связанных с несением такой военной службы;
 - d) такие лица представляли достоверные свидетельства своего возраста до их принятия на национальную военную службу. [...]

Статья 4

1. Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста.
2. Государства-участники принимают все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования, включая принятие правовых мер, необходимых для запрещения и криминализации такой практики.
3. Применение настоящей статьи согласно данному Протоколу не затрагивает юридического статуса ни одной из сторон вооруженного конфликта.

Статья 5

Ничто в настоящем Протоколе не может быть истолковано как исключаящее положения, содержащиеся в законодательстве государства-участника или в международных договорах и международном гуманитарном праве, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка.

Статья 6

[...]

3. Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, которые были завербованы или использовались в военных действиях вопреки настоящему Протоколу, были демобилизованы или иным образом освобождены от военной службы. При необходимости государства-участники оказывают этим лицам всю надлежащую помощь в целях восстановления их физического и психологического состояния, а также их социальной реинтеграции.

[...]

Статья 10

[...]

[Примечание: В соответствии с этой статьей Протокол «вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении», т. е. 12 февраля 2002 г.]

II. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Документ № 17, ОАЕ, Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке

[Источник: Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке, 1969 г. См. <http://www.unhcr.ru/doc/1969-afrika/doc>]

КОНВЕНЦИЯ ОАЕ ПО КОНКРЕТНЫМ АСПЕКТАМ ПРОБЛЕМ БЕЖЕНЦЕВ В АФРИКЕ

Принята Ассамблеей глав государств и правительств на ее шестой очередной сессии (Аддис-Абеба, 10 сентября 1969 г.)

Вступила в силу 20 июня 1974 г. в соответствии со статьей XI

Статья I. Определение термина «беженец»

1. В настоящей Конвенции термин «беженец» означает любое лицо, которое в силу вполне обоснованного опасения подвергнуться преследованию по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может или вследствие такого опасения не желает пользоваться защитой этой страны, а также лицо, не имеющее гражданства и находящееся вне страны своего прежнего обычного проживания вследствие подобных событий и не могущее или не желающее вследствие такого опасения вернуться в нее.
2. Термин «беженец» применяется также к любому лицу, которое вследствие внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок в какой-то части страны или во всей стране его происхождения или гражданской принадлежности, вынуждено покинуть место своего обычного проживания и искать убежище в другом месте за пределами страны своего происхождения или гражданской принадлежности.

[...]

4. Настоящая Конвенция не распространяется на беженца, если он:

[...]

- е) в силу того, что обстоятельства, вследствие которых он был признан беженцем, перестали существовать, не может более отказываться от защиты страны своей гражданской принадлежности, или [...]
5. Положения настоящей Конвенции не распространяются ни на какое лицо, в отношении которого страна, предоставившая убежище, имеет серьезные основания предполагать, что оно:
- а) совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества, как они определены в международных документах, выработанных с целью принятия мер в отношении подобных преступлений; [...]
6. В рамках настоящей Конвенции вопрос о том, является ли проситель беженцем, решается Договаривающимся Государством, предоставляющим убежище. [...]

Документ № 18, Соглашение между МККК и Швейцарией

[Источник: «Agreement between the International Committee of the Red Cross and the Swiss Federal Council» in *International Review of the Red Cross*, No. 293, 1993, pp. 152–160, на англ. языке.]

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМ КОМИТЕТОМ КРАСНОГО КРЕСТА И ШВЕЙЦАРСКИМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ СОВЕТОМ

об определении правового статуса Комитета в Швейцарии.
Международный Комитет Красного Креста, с одной стороны,
и
Швейцарский Федеральный Совет, с другой стороны,
желая определить правовой статус Комитета в Швейцарии и с этой целью урегулировать их отношения соглашением о статусе МККК и его штаб-квартиры на территории Швейцарии,
согласились о нижеследующем:

I. СТАТУС, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ МККК

Статья 1. Правосубъектность

Федеральный Совет признает международную правосубъектность и правоспособность в Швейцарии Международного Комитета Красного Креста (далее — Комитет или МККК), чьи функции установлены в Женевских кон-

венциях 1949 г. и в Дополнительных протоколах 1977 г., а также в Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Статья 2. Свобода действий МККК

Швейцарский Федеральный Совет гарантирует МККК независимость и свободу действий.

Статья 3. неприкосновенность помещений

Здания или части зданий и прилегающая к ним территория, используемая в целях МККК, кто бы ни являлся их владельцами, пользуется неприкосновенностью. Никакой представитель швейцарских государственных властей не может войти туда без четко выраженного согласия МККК. Только Президент или его должным образом уполномоченный представитель компетентен отменить это право пользоваться неприкосновенностью.

Статья 4. неприкосновенность архивов

Архивы МККК и вообще все документы и носители информации, принадлежащие ему или находящиеся в его владении, пользуются неприкосновенностью во всякое время, где бы они ни находились.

Статья 5. Иммунитет от привлечения к суду и от исполнительного производства

1. При осуществлении своей деятельности МККК пользуется иммунитетом от судебного и исполнительного производства, за исключением тех случаев, когда:
 - a) Президент МККК или его должным образом уполномоченный представитель официально отказываются от иммунитета;
 - b) судопроизводство по делу о гражданской ответственности возбуждено против МККК за ущерб, нанесенный каким-либо транспортным средством, принадлежащим ему или используемым от его имени;
 - c) возникает спор по вопросам трудовых отношений между Комитетом и его персоналом, бывшими сотрудниками или их законными представителями;

- d) по распоряжению суда наложен арест на заработную плату и другие виды вознаграждения, которые МККК должен выплатить члену своего персонала;
 - e) возникает спор между МККК и пенсионным фондом или страховым фондом, упоминаемым в статье 10, пункт 1, настоящего соглашения;
 - f) предъявлен встречный иск, непосредственно связанный с основным судебным разбирательством, начатым по заявлению МККК; и
 - g) выполняется решение арбитражного суда об урегулировании спора в соответствии со статьей 22 настоящего соглашения.
2. Здания или части зданий, прилегающие к ним территории и активы, которыми владеет МККК или которые он использует в своих целях, где бы они ни находились и кто бы ни был их владельцем, пользуются иммунитетом от любых мер исполнительного производства, экспроприации или реквизиции.

Статья 6. Положение в отношении налогов

1. МККК, его активы, доход и другая собственность освобождаются от прямого федерального, кантонального и коммунального налогообложения. Однако в том, что касается недвижимого имущества, такое освобождение имеет силу только по отношению к имуществу, которым владеет Комитет и которое занято его службами, и по отношению к доходу, получаемому от него.
2. МККК освобождается от косвенного федерального, кантонального и коммунального налогообложения. Освобождение от федерального налога на покупки предоставляется только в отношении покупок, сделанных для официального использования Комитетом, и если сумма выписанного счета-фактуры за одну покупку превышает пятьсот швейцарских франков.
3. МККК освобождается от всех федеральных, кантональных и коммунальных сборов, которые не являются сборами за конкретные оказанные услуги.
4. Если это необходимо, то льготы, упомянутые выше, могут предоставляться путем возмещения расходов по требованию МККК и в соответствии с процедурой, определенной МККК и компетентными швейцарскими властями.

Статья 7. Таможенная очистка

Таможенная очистка предметов, предназначенных для официального использования МККК, регулируется Постановлением № 13, изданным в ноябре 1985 г., касающимся таможенных привилегий международных организаций, государств в их отношениях с такими организациями и специальных миссий иностранных государств.

Статья 8. Свободное распоряжение фондами

Комитет может получать, иметь, конвертировать и передавать фонды всех видов, золото, любую валюту, слитки и другие ценные бумаги и может свободно распоряжаться ими как в пределах Швейцарии, так и в своих отношениях с другими странами.

Статья 9. Средства связи

1. В отношении средств связи, используемых в официальных целях, МККК пользуется режимом не менее благоприятным, чем режим, предоставляемый международным организациям в Швейцарии, в той степени, в какой он не противоречит Международной конвенции по телекоммуникации от 6 ноября 1982 г.
2. МККК имеет право отсылать и получать корреспонденцию, включая носители информации, с использованием определенного курьера или мешков, которые пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, как и дипломатические курьеры и мешки с дипломатической почтой.
3. Никакая цензура не допускается в отношении официальной корреспонденции и других официальных отправок МККК, подлинность которых должным образом засвидетельствована.
4. Работа телекоммуникационных установок должна быть скоординирована с технической точки зрения с Управлением телекоммуникационной связи Швейцарии (Swiss PTT).

Статья 10. Пенсионный фонд

1. Любому пенсионному фонду или страховому фонду, учрежденному МККК и официально функционирующему от имени президента, членов Комитета или персонала МККК, обладающему или не обладающему отдельным правовым статусом, предоставляются те же самые льготы, привилегии и иммунитеты, как и самому МККК, в отношении его недвижимой собственности.

2. Любые фонды, управляемые под руководством МККК и используемые в его официальных целях, пользуются такими же льготами, привилегиями и иммунитетами, как и сам МККК, в отношении их недвижимой собственности. Фонды, учрежденные после вступления в силу настоящего соглашения, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами при условии согласия компетентных федеральных властей.

II. ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ЛИЦАМ, РАБОТАЮЩИМ В МККК В ОФИЦИАЛЬНОМ КАЧЕСТВЕ

Статья 11. Привилегии и иммунитеты, предоставляемые Президенту и членам Комитета, а также персоналу и экспертам МККК

Президент и члены Комитета, а также персонал и эксперты МККК независимо от их национальности пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:

- a) иммунитетом от судебного преследования, даже если они более не находятся на службе, из-за высказываний или письменных заявлений и действий, сделанных или предпринятых при выполнении их служебных обязанностей;
- b) неприкосновенностью всех бумаг и документов.

Статья 12. Привилегии и иммунитеты, предоставляемые сотрудникам, не являющимся гражданами Швейцарии

Кроме привилегий и иммунитетов, упоминаемых в статье 11, сотрудники МККК, которые не являются гражданами Швейцарии:

- a) освобождаются от обязательств воинской службы в Швейцарии;
- b) обладают иммунитетом, как и их супруги и зависящие от них родственники, в отношении иммиграционных ограничений и регистрации иностранцев;
- c) пользуются теми же привилегиями в том, что касается обмена и перевода их активов в Швейцарии и в других странах, как и официальные лица других международных организаций;
- d) вместе со своими зависящими от них родственниками и прислугой пользуются теми же возможностями при репатриации, что и официальные лица международных организаций;

- е) подпадают под действие закона о страховании по старости и страховании на случай потери кормильца и продолжают платить взносы в фонд социального обеспечения (AVS/AI/APG) и взносы в фонд страхования на случай безработицы и несчастных случаев.

Статья 13. Исключения при предоставлении иммунитета от судебного преследования и исполнительного производства

Лица, упоминаемые в статье 11 настоящего соглашения, не пользуются иммунитетом от судебного преследования в случае возбуждения против них дела о гражданской ответственности за нанесение ущерба транспортным средством, принадлежащим им или управляемым ими, или в случае нарушения федеральных правил дорожного движения, наказуемого штрафом.

Статья 14. Военная служба сотрудников, являющихся гражданами Швейцарии

1. В ограниченном количестве случаев освобождение от военной службы (пребывание за границей) может быть предоставлено сотрудникам, являющимся гражданами Швейцарии, которые занимают руководящие посты в штаб-квартире; лица, которым предоставляется такая льгота, освобождаются от обязательной военной подготовки, инспекций и стрельб.
2. Что касается других членов персонала МККК, то заявления об освобождении от военной подготовки или изменении времени военной подготовки с указанием всех соответствующих причин и подписанные соответствующим сотрудником могут подаваться МККК в Федеральный департамент иностранных дел для передачи в Федеральный военный департамент, который рассмотрит их положительным образом.
3. И наконец, ограниченное число освобождений от активной военной службы будет предоставляться сотрудникам МККК, с тем чтобы они могли продолжать свою работу даже в период мобилизации.

Статья 15. Цель предоставления иммунитета

1. Привилегии и иммунитеты, предусматриваемые в настоящем соглашении, предназначены не для того, чтобы предоставить какие-либо льготы отдельным лицам. Они устанавливаются исключительно для обеспечения во всякое время бесперебойной работы МККК и полной независимости соответствующих лиц при выполнении ими своих обязанностей.

2. Президент МККК должен отказаться от предоставления иммунитета для любого члена персонала или эксперта во всех случаях, когда он считает, что такой иммунитет помешает отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов МККК. Ассамблея Комитета имеет полномочия отказаться от иммунитета для Президента или для членов Комитета.

Статья 16. Въезд, пребывание и выезд

Швейцарские власти принимают все необходимые меры, для того чтобы облегчить въезд в страну, пребывание в ней и выезд со швейцарской территории всех лиц, независимо от их гражданской принадлежности, состоящих на службе МККК в официальном качестве.

Статья 17. Удостоверения личности

1. Федеральный департамент иностранных дел выдает МККК предназначенные для Президента, каждого члена Комитета и каждого сотрудника удостоверения личности с фотографией владельца. Этот документ, подлинность которого подтверждается Федеральным департаментом иностранных дел и МККК, служит для установления личности его владельца всеми федеральными, кантональными и местными властями.
2. МККК регулярно передает Федеральному департаменту иностранных дел список членов Комитета и сотрудников МККК, которые работают в штаб-квартире организации на долгосрочной основе, с указанием даты рождения, гражданства, места проживания в Швейцарии или в другой стране и занимаемой должности каждого лица.

Статья 18. Предотвращение злоупотреблений

МККК и швейцарские власти постоянно сотрудничают, с тем чтобы облегчить должное отправление правосудия, обеспечить соблюдение нормативных актов об охране общественного порядка и предотвратить любые злоупотребления в связи с привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в данном соглашении.

Статья 19. Споры частного характера

МККК предусматривает соответствующие способы урегулирования:

- а) споров, возникающих в связи с контрактами, стороной которых является или становится МККК, и других споров, подпадающих под действие частного права;

- б) споров, в которых участвует сотрудник МККК, который по причине, связанной с его служебным положением, пользуется иммунитетом, если не было отказа от такого иммунитета в соответствии со статьей 15.

III. ОТСУТСТВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ШВЕЙЦАРИИ

Статья 20. Отсутствие ответственности Швейцарии

Швейцария не несет никакой международной ответственности, вытекающей из того что деятельность МККК осуществляется на ее территории, за действия либо упущения МККК или его сотрудников.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 21. Выполнение

Федеральный департамент иностранных дел является тем органом власти Швейцарии, которому поручено выполнять данное соглашение.

Статья 22. Урегулирование споров

1. Любое расхождение во мнениях относительно применения или толкования данного соглашения, которое не удалось урегулировать путем прямых переговоров между сторонами, может быть передано каждой стороной в арбитражный суд, состоящий из трех членов, включая его председателя.
2. Швейцарский Федеральный Совет и МККК назначают по одному члену суда.
3. Назначенные таким образом члены выбирают председателя.
4. Если члены суда не могут прийти к согласию относительно выбора председателя, по просьбе членов суда он будет выбран Председателем Международного суда или, если последний отсутствует, вице-председателем либо, если он также недоступен, членом Суда, который занимает эту должность в течение наиболее продолжительного времени.
5. Суд рассматривает спор по заявлению одной из сторон.
6. Суд сам устанавливает свою процедуру.
7. Решение суда является обязательным для сторон в споре.

Статья 23. Пересмотр

1. Настоящее соглашение может быть пересмотрено по просьбе каждой из сторон.
2. В этом случае обе стороны проводят консультации друг с другом относительно поправок, которые должны быть внесены в его положения.

Статья 24. Денонсация

Каждая из сторон настоящего соглашения может денонсировать его, представив уведомление об этом за два года до предполагаемой даты денонсации в письменном виде.

Статья 25. Вступление в силу

Настоящее соглашение вступает в силу в день его подписания.
Совершено в Берне 19 мая 1993 года в двух копиях на французском языке.

За Международный
Комитет Красного Креста:
Президент
Корнелио Соммаруга

За Швейцарский Федеральный Совет:
Глава Федерального
департамента иностранных дел
Рене Фельбер

Документ № 19, Соглашение между Международным трибуналом по бывшей Югославии и МККК, устанавливающее порядок посещения лиц, удерживаемых Трибуналом

[Источник: *Международный журнал Красного Креста*, № 9, 1996, с. 246–250.]

**Письмо Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии г-на Антонио Кассесе
Президенту Международного Комитета Красного Креста
г-ну Корнелио Соммаруге от 28 апреля 1995 г.**

Уважаемый г-н Президент,

Я имею честь сослаться на резолюцию 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 г., предусматривающую создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, несущих ответственность за грубые нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1991 г. (Трибунала).

Я также имею честь сослаться на Правила процедуры и дачи показаний, принятые судьями Трибунала в феврале 1994 г., в которые впоследствии были внесены поправки, и, в частности, на правило 24 (v), в соответствии с которым судьи Трибунала определяют условия содержания под стражей и осуществляют контроль за ними.

Далее я имею честь сослаться на Правила, регулирующие порядок содержания под стражей лиц, ожидающих суда или пересмотра дела в порядке апелляции перед Трибуналом, равно как и иных задержанных по решению Трибунала (Правила содержания под стражей). Правило 6 указанных Правил предусматривает проведение без заранее сделанного уведомления регулярных инспекций отделения для содержания под стражей силами квалифицированных и опытных инспекторов, которых назначит Трибунал, для проверки того, как обращаются с задержанными.

Ссылаясь на вышеуказанные правовые положения, а также на уже проведенное нами обсуждение соответствующих вопросов, я предлагаю Международному Комитету Красного Креста (МККК), который в качестве независимой и беспристрастной гуманитарной организации накопил большой опыт в осуществлении надзора за условиями содержания задержанных во время любых вооруженных конфликтов и внутренней борьбы, в какой бы части мира они ни происходили, взять на себя в соответствии с изложенными ниже положениями осуществление контроля за условиями, в которых содержатся в пенитенциарном комплексе или в камерах, расположенных в помещении Трибунала (отделение для содержания под стражей), лица, ожидающие суда или пересмотра дела в порядке апелляции перед Трибуналом, равно как и иные лица, задержанные по решению Трибунала, а также за тем, как обращаются с этими лицами.

1. Роль МККК заключается в проведении инспекций и составлении докладов по всем аспектам, касающимся условий содержания под стражей, включая обращение с лицами, находящимися в отделении для содержания под стражей, с тем чтобы обеспечить их соответствие международным стандартам в области прав человека и нормам гуманитарного права.
2. Для проведения инспекций Трибунал предоставляет МККК:
 - a. Полную информацию относительно функционирования отделения для содержания под стражей;
 - b. Неограниченный доступ в отделение для содержания под стражей, включая право передвижения внутри него без каких-либо ограничений; и

- с. Иную информацию, которой располагает Трибунал и которая необходима МККК для проведения инспекций, в частности уведомление о задержании того или иного лица.
3. Каждый задержанный вправе свободно общаться с представителями МККК. Во время проведения инспекций задержанным предоставляется возможность беседовать с представителями МККК так, чтобы никто из персонала отделения для содержания под стражей их не видел и не слышал.
 4. МККК вправе свободно обращаться к любому лицу, которое, по его мнению, может предоставить относящуюся к делу информацию.
 5. Инспекции проводятся на периодической основе. Периодичность посещений определяется МККК.
 6. Инспекции проводятся без предварительного уведомления. Копии этих писем и составленная в письменном виде просьба разрешить проведение инспекций в любое время без предварительного уведомления будут направлены Трибуналом пенитенциарным властям Голландии и персоналу службы безопасности ООН.
 7. Все расходы, связанные с осуществлением инспекций, несет МККК. Проведение инспекций должно рассматриваться как вклад МККК в деятельность Трибунала.
 8. По окончании каждого посещения МККК составляет конфиденциальный доклад с изложением фактов, установленных в ходе посещения, и с учетом всех замечаний со стороны секретаря Трибунала и Председателя. Доклад, содержащий любые рекомендации, которые МККК сочтет необходимым, передается в Трибунал.
 9. В случае необходимости МККК может сообщить свои замечания старшему должностному лицу (как это предусмотрено Правилами содержания под стражей) и секретарю Трибунала сразу же по окончании посещения. Секретарь Трибунала должен незамедлительно передать такие замечания Председателю.
 10. Вся информация, собранная в ходе инспекционных посещений, равно как и консультации между МККК и Трибуналом, носят конфиденциальный характер.
 11. Трибунал, при наличии предварительного согласия МККК, может опубликовать доклад вместе с комментариями, сделанными Трибуналом. Ни в коем случае не могут быть опубликованы данные, касающиеся частной жизни задержанного, при отсутствии явно выраженного письменного согласия последнего.

12. Секретарь Трибунала имеет полномочия получать сообщения МККК. После того как Трибуналом будет назначено должностное лицо, отвечающее за связь с МККК по вопросам, касающимся отделения для содержания под стражей, секретарь Трибунала сообщает в МККК его имя.

13. Полномочия получать сообщения Трибунала имеет Президент МККК.

Если вышеуказанные положения не вызывают у Вас возражений, я предлагаю считать это письмо и Ваш ответ на него Соглашением между Трибуналом и МККК по надзору за условиями, в которых содержатся лица в отделении для содержания под стражей. Соглашение вступает в силу немедленно. Примите, г-н Президент, уверения в моем высоком к Вам уважении.

(Подпись)

**Письмо Президента Международного Комитета Красного Креста
г-на Корнелио Соммаруги
Председателю Международного трибунала
по бывшей Югославии г-ну Антонио Кассезе от 5 мая 1995 г.**

Уважаемый г-н Председатель,

Я имею честь сослаться на Ваше письмо от 28 апреля 1995 г., касающееся посещения делегатами Международного Комитета Красного Креста (МККК) лиц, удерживаемых по решению Международного трибунала по бывшей Югославии (Трибунала).

Действительно, в полномочия МККК входит посещение лиц, задержанных в связи с вооруженными конфликтами и внутренней борьбой. Поэтому МККК готов приступить к осуществлению посещения лиц, удерживаемых по решению Трибунала и содержащихся в его отделении для содержания под стражей, в соответствии с условиями, изложенными в Вашем письме от 28 апреля 1995 г. Они соответствуют традиционным критериям, принятым в МККК для оценки условий содержания под стражей и обращения с задержанными, в частности, путем проведения бесед с задержанными без свидетелей и представления необходимых рекомендаций соответствующим властям.

В соответствии с Вашим предложением наши письма представляют собой соглашение между Трибуналом и МККК о проверке условий содержания лиц, удерживаемых в отделении для содержания под стражей, и обращения с ними. Соглашение вступает в силу немедленно.

Мы отметили, что МККК будет предоставлена вся необходимая информация, включая уведомление о задержании того или иного лица. Наш отдел по работе в местах заключения свяжется со старшим должностным лицом и секретарем Трибунала для обсуждения подробностей посещений.

От имени МККК благодарю Вас за поддержку гуманитарной деятельности МККК.

Уверен в том, что стремление Трибунала сыграть существенную роль в деле содействия более строгому соблюдению международного гуманитарного права увенчается успехом.

С глубочайшим уважением, Ваш

(подпись)

III. МККК и МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КРАСНОГО КРЕСТА и КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Документ № 20, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

[Источник: *Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца.* Сборник Уставов и других документов. Москва, МККК, 1995, с. 9–32]

ПРЕАМБУЛА

Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца

— *провозглашает*, что Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца¹ составляют в совокупности всемирное гуманитарное движение, задача которого — предотвращать и облегчать страдания людей, защищать жизнь и здоровье человека и обеспечивать уважение к человеческой личности, особенно во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций, заниматься деятельностью по профилактике заболеваний, развитию здравоохранения и социального обеспечения, поощрять добровольную работу, содействовать тому, чтобы члены Движения всегда были готовы к оказанию помощи, и крепить всеобщую солидарность с теми, кто нуждается в помощи и защите со стороны Движения;

— *вновь подтверждает*, что Движение, выполняя свою миссию, руководствуется своими основополагающими принципами:

Гуманность Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, порожденное стремлением оказывать помощь всем раненым на поле боя без исключения или предпочтения, старается при любых обстоятельствах как на международном, так и на национальном уровне предотвращать или облегчать страдания человека. Движение призвано защищать жизнь и здоровье людей и обеспечивать уважение к человеческой личности. Оно способствует достижению взаимопонимания, дружбы, сотрудничества и прочного мира между народами.

Беспристрастность Движение не проводит никакой дискриминации по признаку расы, религии, класса или политических убеждений. Оно лишь стремится облегчать страдания людей, и в первую очередь тех, кто больше всего в этом нуждается.

¹ До ноября 1991 г. — Лига обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Нейтральность Чтобы сохранить всеобщее доверие, Движение не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера.

Независимость Движение независимо. Национальные общества, оказывая своим правительствам помощь в их гуманитарной деятельности и подчиняясь законам своей страны, должны тем не менее всегда сохранять автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Красного Креста.

Добровольность В своей добровольной деятельности по оказанию помощи Движение ни в коей мере не руководствуется стремлением к получению выгоды.

Единство В стране может быть только одно Национальное общество Красного Креста или Красного Полумесяца. Оно должно быть открыто для всех и осуществлять свою гуманитарную деятельность на всей территории страны.

Универсальность Движение является всемирным. Все Национальные общества пользуются равными правами и обязаны оказывать помощь друг другу;

— *напоминает*, что идеалы Движения выражены в его девизах: «*Inter arma caritas*» («Милосердие на поле брани») и «*Per humanitatem ad pacem*» («Через гуманизм к миру»);

— *провозглашает*, что своей гуманитарной деятельностью и распространением своих идеалов Движение способствует установлению прочного мира, который рассматривается не просто как отсутствие войны, но как динамический процесс сотрудничества между всеми государствами и народами, основанного на уважении свободы, независимости, государственного суверенитета, равенства и прав человека, а также на справедливом распределении ресурсов для удовлетворения потребностей всех народов.

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Определение

1. Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца² (именуемое далее «Движение») включает в себя Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, признанные в со-

² Также известное как Международный Красный Крест.

ответствии со статьей 4 настоящего Устава³ (именуемые далее «Национальные общества»), Международный Комитет Красного Креста (именуемый далее «Международный Комитет») и Международную Федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (именуемую далее «Федерация»).

2. Составные части Движения, сохраняя свою независимость в рамках настоящего Устава, всегда действуют в соответствии с основополагающими принципами и сотрудничают между собой при выполнении своих соответствующих задач во имя достижения общей цели.
3. Представители составных частей Движения собираются совместно с представителями государств — участников Женевских конвенций от 27 июля 1929 года или от 12 августа 1949 года на Международную конференцию Красного Креста и Красного Полумесяца (далее именуемую «Конференция»).

Статья 2. Государства — участники Женевских конвенций

1. Государства — участники Женевских конвенций⁴ сотрудничают с составными частями Движения в соответствии с этими Конвенциями, настоящим Уставом и резолюциями Международной конференции.
2. Каждое государство содействует созданию на своей территории Национального общества и способствует его развитию.
3. Государства, в особенности признавшие Национальные общества, образованные на их территории, всегда, когда это возможно, поддерживают деятельность составных частей Движения. Со своей стороны участники Движения, составные части Движения в соответствии со своими уставами и по мере возможности поддерживают гуманитарную деятельность государств.
4. Государства уважают приверженность всех составных частей Движения основополагающим принципам.
5. Выполнение требований настоящего Устава составными частями Движения не затрагивает суверенитета государств при условии соблюдения положений международного гуманитарного права.

³ Любое национальное общество, признанное на момент вступления в силу настоящего Устава, считается признанным согласно статье 4.

⁴ В настоящем Уставе выражение «Женевские конвенции» обозначает также и дополнительные протоколы к ним по отношению к государствам — участникам этих протоколов.

РАЗДЕЛ II. СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ДВИЖЕНИЯ

Статья 3. Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца

1. Национальные общества составляют основу Движения и являются одним из источников его жизненной силы. Они выполняют свои гуманитарные задачи в соответствии со своими уставами и национальным законодательством, стремясь к достижению цели Движения и руководствуясь его основополагающими принципами. Национальные общества поддерживают государство в решении им гуманитарных задач в соответствии с нуждами населения каждой страны.
2. В своих странах Национальные общества являются самостоятельными национальными учреждениями, обеспечивающими необходимую организационную структуру для деятельности своих добровольцев и штатных сотрудников. Они сотрудничают с государственными властями в области профилактики заболеваний, охраны здоровья и облегчения страданий людей посредством осуществления своих программ в таких областях, как образование, здравоохранение и социальное обеспечение.
В сотрудничестве с государственными властями Национальные общества организуют операции по оказанию срочной помощи и иной помощи жертвам вооруженных конфликтов, как это предусмотрено Женевскими конвенциями, а также пострадавшим в результате стихийных бедствий или при других чрезвычайных обстоятельствах. Общества распространяют знания о международном гуманитарном праве и помогают своим правительствам распространять их, выступая инициаторами в этой области. Они распространяют знания о принципах и идеалах Движения и оказывают помощь тем правительствам, которые также занимаются их распространением. Они также сотрудничают со своими правительствами в целях обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и защиты эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца.
3. В том, что касается международной деятельности, каждое Национальное общество по мере своих возможностей оказывает согласно Женевским конвенциям помощь жертвам вооруженных конфликтов и пострадавшим в результате стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств. Эта помощь в форме предоставления услуг, персонала, материальной, финансовой и моральной поддержки осуществляется через соответствующие Национальные общества, Международный Комитет или Федерацию.
По мере своих возможностей они способствуют развитию других Национальных обществ, нуждающихся в помощи, тем самым содействуя укреплению всего Движения в целом.

Международная взаимопомощь между составными частями Движения координируется в соответствии со статьями 5 и 6. Национальное общество, получающее подобную помощь, может тем не менее осуществлять ее координацию в своей стране, при условии согласованности действий соответственно с Международным Комитетом или Федерацией.

4. Для осуществления этих задач Национальные общества набирают, обучают и направляют на работу персонал, необходимый для выполнения их функций.
Общества поощряют участие в своей деятельности всех желающих, и особенно молодежи.
5. Национальные общества обязаны поддерживать Федерацию, как это предусмотрено ее Уставом. Всегда, когда это возможно, они оказывают добровольную помощь Международному Комитету в его гуманитарной деятельности.

Статья 4. Условия признания Национальных обществ

Чтобы быть признанным согласно статье 5, пункт 2б, в качестве Национального общества, оно должно удовлетворять следующим условиям:

1. Быть образованным на территории независимого государства, которое признает Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.
2. Являться единственным Национальным обществом Красного Креста или Красного Полумесяца в данной стране; во главе него должен стоять центральный орган с исключительным правом представлять данное общество в его отношениях со всеми другими составными частями Движения.
3. Должно быть надлежащим образом признано законным правительством своей страны на основании Женевских конвенций и в рамках национального законодательства как добровольное общество помощи, оказывающее содействие властям в гуманитарной области.
4. Пользоваться статусом автономности, позволяющим ему осуществлять свою деятельность в соответствии с основополагающими принципами Движения.
5. Использовать название и эмблему Красного Креста или Красного Полумесяца согласно Женевским конвенциям.

6. Обладать структурой, позволяющей выполнять задачи, определенные его уставом, включая подготовку в мирное время к выполнению своих уставных задач в случае вооруженного конфликта.
7. Распространять свою деятельность на всю территорию государства.
8. Привлекать к своей работе добровольцев и штатных сотрудников вне зависимости от расы, пола, классовой и религиозной принадлежности или политических взглядов.
9. Выполнять положения данного Устава и поддерживать отношения дружбы и сотрудничества со всеми составными частями Движения.
10. Уважать основополагающие принципы Движения и руководствоваться в своей деятельности принципами международного гуманитарного права.

Статья 5. Международный Комитет Красного Креста

1. Международный Комитет, основанный в Женеве в 1863 году и официально признанный в Женевских конвенциях и Международными конференциями Красного Креста, является независимой гуманитарной организацией, обладающей собственным статусом. Он кооптирует своих членов из числа граждан Швейцарии.
2. Согласно его Уставу роль Международного Комитета Красного Креста заключается, в частности, в том, чтобы:
 - а) отстаивать и распространять основополагающие принципы Движения: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность;
 - б) признавать каждое новое или изменившее свою структуру Национальное общество, которое удовлетворяет всем условиям признания, изложенным в статье 4, а также сообщать другим Национальным обществам о факте признания;
 - в) выполнять задачи, возложенные на него Женевскими конвенциями, способствовать точному соблюдению положений международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, и принимать любые жалобы относительно предполагаемых нарушений этого права;
 - г) в качестве нейтрального учреждения, чья гуманитарная деятельность в основном осуществляется во время международных и лю-

бых других вооруженных конфликтов, а также во время внутренних беспорядков и волнений, стараться всегда обеспечивать защиту и помощь жертвам таких событий и их прямых последствий как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения;

- д) обеспечивать деятельность Центрального агентства по розыску, как это предусмотрено Женевскими конвенциями;
 - е) в предвидении вооруженных конфликтов принимать участие в обучении медицинского персонала и подготовке медицинского оборудования во взаимодействии с Национальными обществами, военными и гражданскими медицинскими службами и другими компетентными органами;
 - ж) разъяснять положения международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, и распространять знания о нем, а также подготавливать его развитие;
 - з) осуществлять полномочия, возложенные на него Международной конференцией.
3. Международный Комитет может выступать с любой гуманитарной инициативой, которая соответствует его роли исключительно нейтрального и независимого учреждения и посредника, а также может рассматривать любой вопрос, требующий рассмотрения такой организацией.
4. а) МККК поддерживает тесные контакты с Национальными обществами. МККК сотрудничает с ними в вопросах, представляющих общий интерес, таких как подготовка к действиям во время вооруженных конфликтов, соблюдение Женевских конвенций, их развитие и ратификация, а также распространение знаний об основополагающих принципах Движения и международном гуманитарном праве.
- б) в ситуациях, предусмотренных пунктом 2г настоящей статьи и требующих помощи Национальных обществ других стран, МККК во взаимодействии с Национальным обществом заинтересованной страны или заинтересованных стран осуществляет координированное этой помощи в соответствии с соглашениями, заключенными с Федерацией.
5. В рамках настоящего Устава и в соответствии с положениями статей 3, 6 и 7 Международный Комитет поддерживает тесную связь с Федерацией и сотрудничает с ней по вопросам, представляющим общий интерес.

6. Он также поддерживает отношения с государственными органами и со всеми национальными и международными организациями, помощь которых считает полезной.

Статья 6. Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

1. Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца действует на основании своего Устава, обладает всеми правами и обязанностями корпоративной организации, являющейся юридическим лицом.
2. Федерация является неправительственной независимой гуманитарной организацией, не имеющей политического, расового или религиозного характера.
3. Общая цель Федерации — постоянно стимулировать, поддерживать и облегчать все формы гуманитарной деятельности Национальных обществ и всячески ей способствовать, с тем чтобы предотвращать и облегчать страдания людей, внося таким образом свой вклад в дело поддержания и упрочения мира во всем мире.
4. Для достижения общей цели, определенной пунктом 3, и в соответствии с основополагающими принципами Движения, резолюциями Международной конференции и в рамках настоящего Устава с учетом положений статей 3, 5 и 7, Федерация согласно своему Уставу осуществляет *inter alia* следующие функции:
 - а) действует в качестве постоянного органа связи, координации и обучения для Национальных обществ и оказывает помощь, которую они запрашивают;
 - б) содействует созданию и развитию в каждой стране независимого и надлежащим образом признанного Национального общества;
 - в) всеми имеющимися средствами оказывает помощь всем жертвам бедствий;
 - г) помогает Национальным обществам подготовиться к работе в случае бедствий, предоставляет содействие в организации их деятельности по оказанию помощи и в проведении самих операций по оказанию помощи;
 - д) организует и координирует международные операции по оказанию помощи в соответствии с Принципами и правилами, принятыми Международной конференцией, и руководит ими;

- е) поощряет и координирует участие Национальных обществ в деятельности, направленной на охрану здоровья населения и совершенствование социального обеспечения, в сотрудничестве с соответствующими национальными властями;
 - ж) поощряет и координирует обмен мнениями между Национальными обществами по вопросам воспитания детей и юношества в духе гуманизма и развития дружеских отношений между молодежью всех стран;
 - з) помогает Национальным обществам привлекать в свои ряды новых членов из населения и прививать им принципы и идеалы Движения;
 - и) оказывает помощь жертвам вооруженных конфликтов в соответствии с соглашениями, заключенными с Международным Комитетом;
 - к) оказывает содействие Международному Комитету в работе по укреплению и развитию международного гуманитарного права и сотрудничает с ним в распространении знаний этого права и основополагающих принципов Движения среди Национальных обществ;
 - л) официально представляет общества-члены на международном уровне, в том числе по вопросам, касающимся решений и рекомендаций, принятых ее Ассамблеей, следит за тем, чтобы общества соответствовали предъявляемым к ним требованиям, и защищает их интересы;
 - м) осуществляет полномочия, возложенные на нее Международной конференцией.
5. В каждой стране Федерация действует через Национальное общество или по соглашению с ним и в соответствии с законами этой страны.

Статья 7. Сотрудничество

1. Составные части Движения сотрудничают между собой в соответствии со своими уставами и статьями 1, 3, 5 и 6 настоящего Устава.
2. В частности, Международный Комитет и Федерация поддерживают частые, регулярные контакты на всех соответствующих уровнях с целью координации своей деятельности в интересах тех, кто нуждается в их защите и помощи.
3. В рамках настоящего Устава и их собственных уставов Международный Комитет и Федерация заключают любые соглашения, необходи-

мые для согласованности осуществляемой ими деятельности. Если по какой-либо причине таких соглашений нет, статья 5, пункт 4б, и статья 6, пункт 4и, не применяются; чтобы решить вопросы, относящиеся к их соответствующим сферам деятельности, Международный Комитет и Федерация обращаются к другим положениям настоящего Устава.

4. Сотрудничество между составными частями Движения на региональном уровне осуществляется в духе их общей миссии и основополагающих принципов, а также в рамках их собственных уставов.
5. Сохраняя свою независимость и особый характер, составные части Движения сотрудничают при необходимости с другими организациями, действующими в гуманитарной области, при условии, что эти организации преследуют сходные с Движением цели и готовы уважать приверженность участников Движения основополагающим принципам.

РАЗДЕЛ III. УСТАВНЫЕ ОРГАНЫ

Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца

Статья 8. Определение

Международная конференция является высшим руководящим органом Движения. На Международной конференции представители составных частей Движения встречаются с представителями государств — участников Женевских конвенций, причем последние участвуют в Конференции в силу своих обязательств по этим Конвенциям и поддерживая деятельность Движения в целом в соответствии со статьей 2. Они совместно рассматривают гуманитарные вопросы, представляющие общий интерес, и все другие связанные с ними вопросы и принимают по ним решения.

Статья 9. Состав

1. Членами Международной конференции являются делегации Национальных обществ, Международного Комитета, Федерации и государств — участников Женевских конвенций.
2. Каждая из делегаций имеет равные права и каждой делегации предоставляется только один голос.
3. Каждый делегат может входить в состав лишь одной делегации.

4. Делегация не может быть представлена ни другой делегацией, ни членом другой делегации.

Статья 10. Функции

1. Международная конференция способствует единству Движения и выполнению им своей миссии при строгом соблюдении основополагающих принципов.
2. Международная конференция содействует соблюдению и развитию международного гуманитарного права и других международных соглашений, представляющих особый интерес для Движения.
3. В исключительную компетенцию Международной конференции входят следующие права:
 - а) вносить поправки в настоящий Устав и Правила процедуры Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (далее именуемые «Правила процедуры»);
 - б) принимать по запросу любого из своих членов окончательные решения по всем спорным вопросам, касающимся толкования и применения положений Устава и Правил процедуры;
 - в) выносить решения по любому вопросу, указанному в статье 18, пункт 2б, который может быть представлен на ее рассмотрение Постоянной комиссией, Международным Комитетом или Федерацией.
4. Международная конференция избирает на персональной основе тех членов Постоянной комиссии, которые упомянуты в статье 17, пункт 1а, настоящего Устава, принимая во внимание личные качества избираемых и принцип справедливого географического представительства.
5. В рамках настоящего Устава и Правил процедуры Международная конференция принимает решения, рекомендации или декларации в форме резолюций.
6. Международная конференция полномочна вручать мандаты Международному Комитету и Федерации в рамках их собственных уставов и настоящего Устава.
7. Международная конференция в случае необходимости большинством в две трети голосов присутствующих и голосующих членов может вводить правила, касающиеся процедурных вопросов и награждения медалями.

8. Международная конференция в соответствии с Правилами процедуры может создавать вспомогательные органы на период работы Конференции.

Статья 11. Процедура

1. Международная конференция собирается каждые четыре года, если она не решит иначе. Она созывается центральным органом Национального общества, Международным Комитетом или Федерацией в соответствии с полномочиями, полученными для этого либо от предыдущей Международной конференции, либо от Постоянной комиссии, как это предусмотрено статьей 18, пункт 1а. Как правило, принимается предложение, сделанное во время Международной конференции Национальным обществом, Международным Комитетом или Федерацией, выступить в качестве организатора следующей Конференции.
2. В исключительных обстоятельствах Постоянная комиссия может изменить место и дату проведения Международной конференции. Постоянная комиссия может принять подобное решение как по своей инициативе, так и по предложению Международного Комитета, Федерации или как минимум одной трети Национальных обществ.
3. Международная конференция избирает председателя, заместителей председателя, генерального секретаря, помощников генерального секретаря и других должностных лиц Конференции.
4. Все участники Международной конференции должны уважать основополагающие принципы Движения, и все документы, представляемые на рассмотрение Конференции, должны соответствовать этим принципам. Для того чтобы выступления на Международной конференции вызвали всеобщее доверие, председатель или любое другое избранное лицо, ответственное за организацию работы Конференции, следит за тем, чтобы никто из выступающих не вступал в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера. Бюро Международной конференции, как это определено в Правилах процедуры, применяет то же правило по отношению к документам, прежде чем разрешить их распространение.
5. Помимо полноправных членов Международной конференции на ее заседаниях могут присутствовать наблюдатели, как это предусмотрено статьей 18, пункт 1д, если Конференцией не было принято иного решения.
6. Международная конференция не правомочна ни изменять уставы Международного Комитета или Федерации, ни принимать решения, противоречащие этим уставам. Международный Комитет и Федера-

ция не должны принимать никаких решений, противоречащих настоящему Уставу или резолюциям Международной конференции.

7. Международная конференция стремится к тому, чтобы принимать свои резолюции на основе консенсуса, как это определено Правилами процедуры. Если консенсус не достигнут, то голосование проводится в соответствии с этими Правилами.
8. В соответствии с положениями настоящего Устава работа Международной конференции регулируется Правилами процедуры.

Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

Статья 12. Определение

Совет делегатов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (именуемый далее «Совет») является органом, в рамках которого представители всех составных частей Движения собираются для обсуждения вопросов, касающихся Движения в целом.

Статья 13. Состав

1. Членами Совета являются делегации Национальных обществ, Международного Комитета и Федерации.
2. Каждая из этих делегаций пользуется равными правами и имеет один голос.

Статья 14. Функции

1. В рамках настоящего Устава Совет выносит суждение и, в случае необходимости, принимает решение по любому, касающемуся Движения вопросу, который может быть передан на его рассмотрение Международной конференцией, Постоянной комиссией, Национальными обществами, Международным Комитетом или Федерацией.
2. На своем заседании перед открытием Международной конференции Совет должен:
 - а) предложить Конференции кандидатов на должности, указанные в статье 11, пункт 3;
 - б) принять предварительную повестку дня Конференции.

3. В рамках настоящего Устава Совет принимает решения, рекомендации или декларации, выраженные в форме резолюций.
4. Независимо от общего положения, изложенного в статье 10, пункт 7, Совет может вносить поправки в правила награждения медалью Анри Дюнаном большинством в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Совета.
5. Совет может передать любой вопрос на рассмотрение Международной конференции.
6. Совет может передать вопрос на рассмотрение любой из составных частей Движения.
7. Совет имеет право большинством в две трети голосов присутствующих и голосующих членов создавать необходимые вспомогательные органы, определив их полномочия, продолжительность работы и состав.
8. Совет не принимает окончательных решений по вопросам, находящимся в исключительной компетенции Международной конференции согласно Уставу, а также никаких решений, противоречащих резолюциям последней, или касающихся вопросов, уже решенных Конференцией, или включенных в повестку дня следующей Конференции.

Статья 15. Процедура

1. Совет собирается перед открытием каждой Международной конференции, а также по просьбе одной трети Национальных обществ, или Международного Комитета, или Федерации, или Постоянной комиссии. Как правило, он должен собираться по случаю проведения каждой сессии Генеральной ассамблеи Федерации. Совет может собираться по своей собственной инициативе.
2. Совет избирает своего председателя и заместителя председателя. Председателями Совета, Генеральной ассамблеи Федерации, а также Международной конференции, когда она созывается, должны быть разные лица.
3. Все участники заседаний Совета должны уважать основополагающие принципы Движения, и все представляемые документы должны соответствовать этим принципам. Для того чтобы выступления на Совете пользовались всеобщим доверием, председатель или любое другое избранное лицо, ответственное за организацию работы Совета, следит за тем, чтобы никто из выступающих не вступал в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера.

4. Помимо полноправных членов Совета на его заседаниях в соответствии со статьей 18, пункт 4в, и если Совет не примет иного решения, могут присутствовать наблюдатели от тех «Национальных обществ, процесс признания которых еще не завершился» и которые, по всей вероятности, будут признаны в обозримом будущем.
5. Совет стремится к тому, чтобы резолюции принимались на основе консенсуса, как это предусмотрено Правилами процедуры. Если консенсус не достигнут, голосование проводится в соответствии с Правилами процедуры.
6. Работа Совета определяется Правилами процедуры. При необходимости Совет может вносить в них дополнения большинством в две трети голосов присутствующих и голосующих членов Совета, если Международная конференция не решит иначе.

Постоянная комиссия Красного Креста и Красного Полумесяца

Статья 16. Определение

Постоянная комиссия Красного Креста и Красного Полумесяца (именуемая в настоящем Уставе «Постоянная комиссия») в период между двумя Конференциями является органом, уполномоченным Международной конференцией выполнять функции, указанные в статье 18.

Статья 17. Состав

1. Постоянная комиссия состоит из девяти членов:
 - а) пять членов являются представителями различных Национальных обществ, каждый избирается в личном качестве Международной конференцией в соответствии со статьей 10, пункт 4, и исполняет свои обязанности до закрытия следующей Конференции или до официального образования следующей Постоянной комиссии, в зависимости от того, какой из этих двух сроков наступит позднее;
 - б) два члена являются представителями Международного Комитета, один из них — его Президент;
 - в) два члена являются представителями Федерации, один из них — ее Президент.
2. Если один из членов, упомянутых в пункте 1б или 1в, не имеет возможности присутствовать на заседании Постоянной комиссии, он может назначить себе замену для участия в этом заседании, при условии, что

данное лицо не является членом Комиссии. В случае вакансии среди членов, указанных в пункте 1а, Постоянная комиссия сама кооптирует в свой состав того из не вошедших в нее во время предыдущих выборов кандидата, который набрал наибольшее число голосов, при условии, что этот кандидат не является членом того же Национального общества, представитель которого уже избран в Постоянную комиссию. В случае если равное число голосов было подано за нескольких кандидатов, принцип справедливого географического представительства является решающим фактором.

3. Постоянная комиссия приглашает на свои заседания с правом совещательного голоса и как минимум за год до созыва следующей Конференции представителя организации, которая будет принимать Конференцию.

Статья 18. Функции

1. Постоянная комиссия осуществляет подготовительные мероприятия, связанные с созывом следующей Международной конференции:
 - а) выбирает место и назначает дату ее проведения, если они не были определены предыдущей Конференцией или если этого требуют исключительные обстоятельства, предусмотренные статьей 11, пункт 2;
 - б) определяет ее программу;
 - в) готовит предварительную повестку дня Конференции для представления ее на рассмотрение Совета;
 - г) определяет на основе консенсуса список наблюдателей, указанных в статье 11, пункт 5;
 - д) содействует процессу организации Конференции и обеспечивает наиболее благоприятные условия для участия в ее работе.
2. Постоянная комиссия в период между двумя Конференциями и при условии принятия окончательного решения Конференцией решает:
 - а) любые вопросы, связанные с разногласиями, которые могут возникнуть в толковании и применении настоящего Устава и Правил процедуры;
 - б) любые вопросы, передаваемые на ее рассмотрение Международным Комитетом или Федерацией в связи с разногласиями, которые могут возникнуть между ними.

3. Постоянная комиссия:
 - а) содействует согласованности в работе Движения и в связи с этим координации действий его составных частей;
 - б) способствует выполнению резолюций Международной конференции;
 - в) рассматривает в этих целях вопросы, касающиеся Движения в целом.
4. Постоянная комиссия занимается подготовкой будущей сессии Совета:
 - а) выбирает место и определяет дату ее проведения;
 - б) готовит предварительную повестку дня;
 - в) определяет на основе консенсуса список наблюдателей, указанных в статье 15, пункт 4.
5. Постоянная комиссия присуждает медаль Анри Дюнана.
6. Постоянная комиссия может передать на рассмотрение Совета любой вопрос, касающийся Движения.
7. Постоянная комиссия может в случае необходимости учредить на основе консенсуса любые специальные органы и назначить в них должностных лиц.
8. При выполнении своих функций и при условии, что окончательное решение будет принято Международной конференцией, Постоянная комиссия принимает любые меры, которых требуют обстоятельства, если при этом обеспечиваются твердые гарантии независимости и свободы инициативы каждой из составных частей Движения, как это определено настоящим Уставом.

Статья 19. Процедура

1. Постоянная комиссия собирается на очередные заседания не реже двух раз в год. Ее председатель может созвать внеочередное заседание по своей инициативе либо по требованию трех членов Комиссии.
2. Штаб-квартира Постоянной комиссии находится в Женеве. Она может собираться на свои заседания в другом месте, выбранном председателем и одобренным большинством ее членов.

3. Постоянная комиссия собирается также в том же месте и в то же время, что и Международная конференция.
4. Все решения принимаются большинством голосов присутствующих членов, если иначе не определено в настоящем Уставе или Правилах процедуры.
5. Постоянная комиссия избирает из числа своих членов председателя и его заместителя.
6. В рамках настоящего Устава и Правил процедуры Постоянная комиссия учреждает своей регламент.

РАЗДЕЛ IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 20. Поправки

Любое предложение о внесении поправок в настоящий Устав или Правила процедуры должно быть включено в повестку дня Международной конференции, и его текст должен быть разослан всем членам Конференции не позднее чем за шесть месяцев до ее открытия. Чтобы быть принятой, всякая поправка должна получить большинство в две трети голосов присутствующих и голосующих членов Международной конференции, после того как Международный Комитет и Федерация представят Конференции свои мнения по данному вопросу.

Статья 21. Вступление в силу

1. Настоящий Устав заменяет собою Устав, принятый XVIII Международной конференцией в 1952 году. Он аннулирует любые ранее существовавшие положения, которые ему противоречат.
2. Настоящий Устав вступает в силу 8 ноября 1986 года.

Документ № 21, МККК, Служба розыска

[Источник: *Restoration of Family Links: Waiting for news*, Geneva, International Committee of the Red Cross. На англ. языке.]

**Спасаящееся бегством население, потерявшиеся дети,
разлученные семьи, вынужденные стать беженцами...**

**Захваченные в плен, раненые, пропавшие без вести или погибшие
в бою солдаты...**

**Разрушенные дома, непреодолимые линии фронта, разрушенные
средства связи...**

«[...] *Высокие Договаривающиеся Стороны, стороны, находящиеся в конфликте, и международные гуманитарные организации, упомянутые в Конвенциях и настоящем Протоколе, в своей деятельности прежде всего исходят из права семей знать о судьбе своих родственников» (Дополнительный протокол I от 1977 г., статья 32).*

Из всех страданий, причиняемых войной, одно из самых мучительных — это неведение о судьбе сына или брата, ушедших на войну, жены или деда, оставшихся в деревне, ребенка, потерявшегося во время бегства.

Эти душевные страдания людей всегда были в центре внимания Красного Креста. Чтобы облегчить их, Международный Комитет Красного Креста (МККК) принимает целый ряд мер, о которых пойдет речь далее.

[1] Послание Красного Креста — надежда на то, что близкие найдутся

Во время конфликтов нередко прерывается почтовая и телефонная связь, и люди теряют связь с близкими. В таких случаях МККК предоставляет возможность всем желающим отправить или получить письмо исключительно личного характера, написанное на бланке Красного Креста, и обеспечивает пересылку таких писем. Послание Красного Креста (ПКК) — это типовый бланк, на котором может поместиться текст приблизительно в 30 строк и адреса отправителя и получателя. Сбором, пересылкой и вручением этих посланий занимаются сотрудники МККК и обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Они доставляют послания разными способами:

- непосредственно от отправителя получателю;
- через соседей, старейшин деревни или вождей племени;

- помещая списки адресатов в офисах Красного Креста и Красного Полумесяца, в лагерях для беженцев и в общественных местах, где могут оказаться разыскиваемые люди;
- обнаруживая фамилии адресатов в печати, по радио и с помощью других средств массовой информации. В бывшей Югославии и в Руанде Би-би-си, сотрудничая с МККК, сообщала фамилии людей, разыскиваемых родственниками, а в Заире «Репортеры без границ» оглашали списки пропавших без вести по «Радио Агаташья».

Обмен корреспонденцией посредством Красного Креста продолжается до тех пор, пока не восстанавливаются нормальные средства связи.

[2] **Беспризорные дети — трагическое явление**

Дети, как и взрослые, спасаясь бегством от войны, нередко оказываются на чужбине, в обстановке всеобщей паники они теряются, разлучаются с родителями и попадают в лагеря беженцев, где оказываются брошенными на произвол судьбы. Очень часто они становятся сиротами и жертвами незаконного усыновления или объектами купли-продажи.

«Детям обеспечиваются необходимые забота и помощь и [...] принимаются все необходимые меры для содействия воссоединению временно разъединенных семей» (Дополнительный протокол II от 1977 г., статья 4, пункт 3b).

Чтобы сохранить семью и воссоединить детей с родителями, МККК принимает следующие меры:

выявляет беспризорных детей, где бы они ни находились, и **следит за их судьбой**;

регистрирует каждого ребенка (с указанием полного имени, возраста, имен родителей, прежнего и нынешнего адресов);

фотографирует каждого ребенка (фотография нередко является единственным документом в личном деле грудных и малолетних детей);

осуществляет действия, направленные на розыск родителей:

- вывешивает списки разыскиваемых родственников в лагерях беженцев и в общественных местах;
- оглашает такие списки по местной и международной радиосети;
- призывает родителей, разыскивающих детей, обращаться в ближайшее представительство Красного Креста или Красного Полумесяца;

- отправляет послания Красного Креста, написанные детьми, по прежнему адресу родителей;
- осуществляет поиск в населенных пунктах, где дети проживали ранее, силами добровольцев Красного Креста и Красного Полумесяца и других гуманитарных организаций;
- обращается в органы власти, которые могут предоставить любую относящуюся к делу информацию.

Все эти усилия часто увенчиваются успехом, и родители и дети снова оказываются вместе.

Во время конфликта в Камбодже в период между 1979 и 1982 г. было зарегистрировано 4167 беспризорных детей.

[3] Долгий путь к воссоединению семьи...

«Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, любыми возможными путями способствуют воссоединению семей, разъединенных в результате вооруженных конфликтов [...]» (Дополнительный протокол I от 1977 г., статья 74).

Воссоединение семей, разлученных в результате конфликта, часто сопряжено с длительными административными процедурами. Прежде чем принимать меры, направленные на воссоединение семьи, МККК должен убедиться в том, что его действия пойдут на пользу всем членам семьи, особенно в зонах конфликта. Он должен получить согласие каждого заинтересованного лица и проверить родственные связи, а также получить необходимые разрешения и визы от сторон в конфликте и от соответствующих стран, включая государства транзита. В первую очередь МККК оказывает содействие лицам, которым требуется особая защита: беспризорным детям, одиноким старикам, людям, освобожденным из мест заключения, а также их близким родственникам.

...или возвращение домой

В хаосе, который царит во время конфликтов, многие теряют удостоверение личности и не имеют возможности получить новые документы. Такие случаи были особенно частыми в конце Второй мировой войны, поэтому МККК воспользовался своим правом инициативы и разработал временный проездной документ, признанный на международном уровне.

Он выдается беженцам и перемещенным лицам или лицам, не имеющим гражданства, у которых нет документов или которые их утратили и поэтому не могут вернуться на родину, в страну проживания или в страну, готовую их принять. Этот документ не заменяет ни паспорта, ни другого документа, удостоверяющего личность, и действителен только на время проезда.

Всемирная сеть

МККК сотрудничает с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца всего мира в целях восстановления семейных связей между людьми, пострадавшими в результате конфликтов.

На территориях, затронутых конфликтом, и в соседних странах МККК работает вместе с сотрудниками и добровольцами обществ Красного Креста и Красного Полумесяца соответствующих стран.

Более 160 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, работающих в различных частях мира, образуют глобальную сеть для восстановления семейных связей, сотрудники которой собирают и передают семейные послания, нередко предпринимая долгие и трудные поиски, чтобы найти адресатов.

Гуманитарное сотрудничество в действии

В деятельности по восстановлению семейных связей все чаще принимают участие и другие гуманитарные организации. Почти во всех ситуациях конфликта к МККК присоединяются Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и Международная организация по миграции (МОМ). Другие организации, такие как ЮНИСЕФ, и неправительственные организации, такие как фонд «Спасение детей», сотрудничают с МККК в решении некоторых конкретных проблем, касающихся, например, беспризорных детей в Руанде.

Использование компьютерных технологий в деятельности по восстановлению семейных связей

Все сведения, собранные МККК о жертвах конфликтов, находятся в базах данных, которые содержат миллионы элементов информации и пополняются делегациями МККК во всем мире.

При необходимости некоторая информация может быть предоставлена другим гуманитарным организациям, сотрудничающим с МККК, если они гарантируют защиту личных данных.

Более 60 баз данных находится в распоряжении МККК, основные из них содержат сведения, касающиеся Руанды (данные о 270 тыс. человек); войны в Персидском заливе (120 тыс.); Израиля, оккупированных и автономных территорий (101 тыс.); бывшей Югославии (92 тыс.); Шри-Ланки (58 тыс.); Сомали (25 тыс.) и Перу (20 тыс.). В Найроби (Кения) в 1996 г., через два года после конфликта в Руанде, семь делегатов МККК и 80 других сотрудников все еще каж-

дый день обрабатывали тысячи данных, касающихся персональных дел 270 тыс. жертв тех событий. Сведения вносились в базу данных на 50 компьютерах, объединенных в единую сеть.

[4] Лишенные свободы

«С военнопленными следует всегда обращаться гуманно» (Женевская конвенция III от 1949 г., статья 13).

Делегаты МККК в самых разных уголках мира посещают лиц, лишенных свободы, которые относятся к различным категориям. Это солдаты, захваченные в бою, гражданские лица, арестованные при взятии города, лица, интернированные по соображениям безопасности, задержанные оккупационными властями или лишенные свободы из-за того, что принадлежат к другой этнической группе, исповедуют другую веру или придерживаются других политических взглядов...

Во время Второй мировой войны делегат МККК в Берлине выступил с инициативой использовать карточки о взятии в плен, заполняемые самими пленными, с тем чтобы составить списки имен и таким образом облегчить установление связи с семьями. Все данные хранились в Центральном агентстве МККК по делам военнопленных в Женеве; без них список пропавших без вести был бы гораздо длиннее.

Этот метод затем стали использовать во время всех конфликтов. Так, в течение десятилетней войны между Ираном и Ираком МККК зарегистрировал более 90 тысяч военнопленных. МККК посещает военнопленных с целью удостовериться в том, что с пленными обращаются должным образом в соответствии с требованиями Третьей Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г.

Для борьбы с такими явлениями, как насильственные исчезновения людей, пытки и жестокое обращение, а также для улучшения материальных и психологических условий содержания задержанных МККК ставит перед собой следующие задачи:

- получить и зарегистрировать сведения обо всех лицах, лишенных свободы;
- проследить за тем, как власти обращаются с каждым заключенным на протяжении всего срока лишения свободы;
- сообщить семье заключенного о том, что он лишен свободы, и восстановить связь с родственниками.

МККК не высказывает своего мнения об обоснованности или о необоснованности арестов, произведенных властями, и не вмешивается в реше-

ния об освобождении узников. Он ходатайствует об освобождении только уязвимых категорий заключенных (детей, беременных женщин, престарелых, тяжелобольных и тяжелораненых), исходя из соображений гуманитарного или медицинского характера. По окончании военных действий МККК требует освобождения всех задержанных.

Поддерживать семейные связи

С помощью посланий Красного Креста лица, лишённые свободы, могут сообщить о себе родственникам и поддерживать с ними связь в течение всего срока заключения.

Красный Крест / Красный Полумесяц также организует посещения заключённых родственниками, когда тюрьмы находятся далеко от их местожительства, а поездки сопряжены с большими расходами или необходимостью пересекать линию фронта. МККК действует совместно с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца и тюремными властями, способствуя проведению таких свиданий с семьями. Например, на Филиппинах и в Индонезии национальные общества обеспечивают проезд родственников до тюрем, которые нередко расположены в тысяче и более километрах от их дома.

Гарантировать освобождение

МККК отвечает за организацию возвращения освобождённых пленных на родину по окончании военных действий, а иногда и раньше. Делегаты МККК проводят беседу с каждым пленным, выясняя, хочет ли он, чтобы его вернули на родину или переправили на другую сторону от линии фронта или же предпочитает остаться там, где его освободили.

МККК всячески способствует тому, чтобы все пленные были репатриированы по окончании военных действий. Во время конфликта он содействует одновременному освобождению всех захваченных лиц, находящихся в руках воюющих сторон, с тем чтобы они не стали предметом торга или чтобы удерживающие стороны не производили аресты, единственная цель которых — иметь в своей власти как можно больше лиц стороны неприятеля для обмена их на своих или для осуществления «этнической чистки».

[5] Помощь семьям

«Стороны, находящиеся в конфликте, должны будут зарегистрировать, как только это будет возможно, все данные, способствующие установлению личности раненых, больных и умерших неприятель-

ской стороны, попавших в их руки. [...] Стороны, находящиеся в конфликте, должны будут готовить и отправлять друг другу [...] свидетельства о смерти или надлежащим образом удостоверенные списки умерших» (Женевская конвенция I от 1949 г., статья 16).

Подтверждение факта пребывания под стражей

При необходимости МККК выдает справки, подтверждающие, что его делегаты посещали того или иного человека в период, когда он содержался под стражей. Тысячи таких справок выдаются ежегодно делегациями МККК во всем мире. Эти справки позволяют бывшим пленным или их семьям получить компенсацию или государственную пенсию в соответствии с национальным законодательством.

Извещение о смерти

В соответствии со своим мандатом МККК старается получить сведения о погибших во время конфликтов, чтобы известить их семьи.

Пропавшие без вести

Одно из самых мучительных последствий войны — неведение о судьбе близких. Живы ли они, не оказались ли в плену, не ранены ли? Если не удастся ни восстановить семейные связи с помощью посланий Красного Креста, ни получить информацию о взятии в плен или смерти разыскиваемых лиц, МККК принимает дополнительные меры и обращается к компетентным властям с просьбой предоставить имеющуюся в их распоряжении информацию, которая может помочь выяснить судьбу пропавших без вести.

После некоторых конфликтов (Кипр в 1974 г., война в Персидском заливе в 1991 г., бывшая Югославия в 1991–1995 гг.) были созданы специальные комиссии под эгидой МККК для оказания помощи бывшим участникам военных действий в проведении необходимых поисков.

Документ № 22, МККК, Типовой закон об эмблеме

[Источники: *Эмблема. История и современность*. Статьи и документы. Москва, МККК, 1998, с. 147–159.]

**Типовой закон об использовании и защите эмблем
Красного Креста и Красного Полумесяца****I. ОБЩИЕ ПРАВИЛА****Статья 1. Сфера защиты**

На основании:

- Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним от 8 июля 1977 г.¹, включая Приложение I к Дополнительному протоколу I в отношении правил, касающихся опознавания медицинских формирований и санитарно-транспортных средств²;
- Правил по использованию эмблемы красного креста или красного полумесяца национальными обществами, принятых XX Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца, и последующих поправок к ним³;
- Закона (указа или другого документа) от... (дата), признающего Красный Крест (Красный Полумесяц)...⁴

настоящим законом защищаются:

- эмблемы красного креста и красного полумесяца на белом фоне⁵;
- наименования «Красный Крест» и «Красный Полумесяц»⁶;

1 Для облегчения поиска вышеупомянутых договоров рекомендуется точно указать их расположение в официальном своде законов и договоров. Тексты договоров напечатаны в сборнике «Recueil des Traités des Nations Unies» Vol. 75 (1950), pp. 31–417 et Vol. 1125 (1979), pp. 3–699.

2 Данное приложение было пересмотрено 30 ноября 1993 г. и вступило в силу с внесенными в него поправками 1 марта 1994 г. Текст приложения напечатан в журнале *Revue internationale de la Croix-Rouge*, No. 805, janvier-février 1994, pp. 31–43.

3 Эти правила приняты XX Международной конференцией Красного Креста в 1965 г. В 1991 г. они были пересмотрены Советом делегатов и затем представлены на рассмотрение государств — участников Женевских конвенций. Они вступили в силу 31 июля 1992 г. Текст правил опубликован в кн. *Правовая защита эмблем красного креста и красного полумесяца*. Сборник статей. Москва, МККК, 1993, с. 84–112.

4 В качестве добровольного общества по оказанию помощи, выполняющего вспомогательные функции по отношению к органам государственной власти в гуманитарной сфере. Встречающаяся в тексте настоящего закона формулировка «Красный Крест (Красный Полумесяц)...» требует уточнения: «Красный Крест (название государства)» или «Красный Полумесяц (название государства)». Следует указать официальное название, которое употребляется в законе или в указе, признающем организацию.

5 Важно, чтобы национальное законодательство защищало во всех случаях как эмблему красного креста, так и эмблему красного полумесяца; такая же защита должна быть предусмотрена и в отношении наименований «Красный Крест» и «Красный Полумесяц».

6 Когда речь идет об эмблеме, «красный крест» и «красный полумесяц» обычно пишутся со строчной буквы; наименования «Красный Крест» и «Красный Полумесяц» (пишутся с прописной буквы) закреплены за организациями Красного Креста и Красного Полумесяца. Это правило позволяет избежать путаницы.

— отличительные сигналы, служащие для опознавания медицинских формирований и санитарно-транспортных средств.

Статья 2. Использование эмблемы как защитного и как отличительного знака

Во время вооруженного конфликта эмблема, используемая с защитной целью, является видимым знаком защиты, предоставляемой Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним медицинскому персоналу, а также медицинским формированиям и санитарно-транспортным средствам. В этом случае эмблема будет как можно больших размеров.

Эмблема, используемая с отличительной целью, указывает на принадлежность лица или объекта к Движению Красного Креста и Красного Полумесяца. В этом случае эмблема будет иметь относительно небольшие размеры.

II. ПРАВИЛА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭМБЛЕМЫ

A. Использование эмблемы в качестве защитного знака⁷

Статья 3. Использование эмблемы медицинской службой вооруженных сил

Под контролем министерства обороны медицинская служба вооруженных сил ... (название государства) будет использовать как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта эмблему красного креста (красного полумесяца)⁸ для обозначения своего медицинского персонала, а также своих медицинских формирований и санитарно-транспортных средств на суше, на море и в воздухе.

Медицинский персонал будет носить нарукавную повязку с отличительным знаком и иметь при себе снабженное таким же знаком удостоверение личности. Наручная повязка и удостоверение личности выдаются... (министерством обороны)⁹.

Духовный персонал, приданный вооруженным силам, пользуется такой же защитой, как и медицинский персонал, и обозначается таким же образом.

⁷ В целях обеспечения оптимальной защиты эмблема, используемая для обозначения медицинских формирований и санитарно-транспортных средств, будет как можно больших размеров. Кроме того, используются опознавательные сигналы, предусмотренные Приложением I к Протоколу I.

⁸ Необходимо указать, с какой целью используется эмблема.

⁹ Согласно статье 40 Женевской конвенции I нарукавную повязку следует носить на левой руке; повязка должна быть изготовлена из не портящегося от влаги материала. На удостоверении личности должна быть фотография владельца. В качестве образца государства могут воспользоваться формой удостоверения личности, прилагаемой к вышеупомянутой Конвенции. Следует точно указать отдел министерства обороны, который выдает нарукавные повязки и удостоверения личности.

Статья 4. Использование эмблемы гражданскими больницами и другими гражданскими медицинскими формированиями

Со специального разрешения министерства здравоохранения¹⁰ и под его контролем гражданский медицинский персонал, гражданские больницы и другие гражданские медицинские формирования, а также гражданские санитарно-транспортные средства, предназначенные, в частности, для транспортировки раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и ухода за ними, будут обозначаться во время вооруженного конфликта при помощи эмблемы, используемой с защитной целью¹¹.

Гражданский медицинский персонал будет носить нарукавную повязку с отличительным знаком и иметь при себе снабженное таким же знаком удостоверение личности. Нарукавная повязка и удостоверение личности выдаются...(министерством здравоохранения)¹².

Гражданский духовный персонал, приданный больницам и другим медицинским формированиям, будет обозначаться таким же образом.

Статья 5. Использование эмблемы Красным Крестом (Красным Полумесяцем) ... (название государства)¹³

Красный Крест (Красный Полумесяц) ... (название государства) уполномочен предоставлять в распоряжение медицинской службы вооруженных сил свой медицинский персонал, а также свои медицинские формирования и санитарно-транспортные средства. Этот персонал и его имущество будут подчиняться военным законам и распоряжениям и могут получить от министерства обороны разрешение на размещение эмблемы красного креста (красного полумесяца)¹⁴ в качестве защитного знака. Этот персонал будет носить нарукавную повязку и иметь при себе удостоверение личности согласно статье 4, пункт 2, настоящего закона.

10 Очень важно точно указать орган власти, уполномоченный выдавать подобные разрешения и осуществлять контроль за использованием эмблемы. Этот орган будет согласовывать свои действия с министерством обороны, которое в случае необходимости предложит рекомендации и окажет помощь.

11 См. статьи 18–22 Женевской конвенции IV, а также статьи 8 и 18 Протокола I. В статье 8 определяются, в частности, выражения «медицинский персонал», «медицинские формирования» и «санитарно-транспортные средства». Обозначение гражданских больниц и других гражданских медицинских формирований обязательно только во время войны. Обозначение этих объектов в мирное время может, помимо прочего, привести к тому, что их будут принимать за объекты национального общества.

12 Что касается нарукавных повязок и удостоверений личности для гражданского персонала, то статья 20 Женевской конвенции IV и пункт 3 статьи 18 Протокола I предусматривают их использование на оккупированных территориях и в районах, где идут или могут идти бои. Тем не менее во время вооруженного конфликта рекомендуется производить их широкую раздачу. Образец удостоверения личности для гражданского медицинского и духовного персонала представлен в Приложении I к Протоколу I. Необходимо указать орган власти, который будет выдавать нарукавные повязки и удостоверения личности (например, один из отделов министерства здравоохранения).

13 Согласно статье 27 Женевской конвенции I Национальное общество нейтральной страны может предоставить свой медицинский персонал и имущество в распоряжение медицинской службы государства, являющегося участником вооруженного конфликта.

14 Во всех случаях речь идет об эмблеме, используемой медицинской службой вооруженных сил (см. статью 26 Женевской конвенции I). В мирное время с разрешения компетентного органа власти национальное общество может обозначать при помощи эмблемы формирования и транспортные средства, использование которых в медицинских целях в случае вооруженного конфликта не вызывает сомнений (статья 13 Правил по использованию эмблемы).

Национальному обществу может быть разрешено использовать эмблему в качестве защитного знака для его медицинского персонала и его медицинских формирований в рамках статьи 5 настоящего закона.

В. Использование эмблемы в качестве отличительного знака¹⁵

Статья 6. Использование Красным Крестом (Красным Полумесяцем) ... (название государства)

Красному Кресту (Красному Полумесяцу) ... (название государства) разрешается использовать эмблему в качестве отличительного знака с целью показать принадлежность того или иного лица или объекта к Красному Кресту (Красному Полумесяцу). Во избежание любого смешения с эмблемой, используемой в качестве защитного знака, эмблема, используемая в качестве отличительного знака, будет небольших размеров¹⁶.

Красный Крест (Красный Полумесяц) будет применять «Правила по использованию эмблемы красного креста или красного полумесяца национальными обществами»¹⁷.

Иностранные национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, находящиеся на территории ... (название государства) с разрешения национального общества ... (название государства), будут использовать эмблему на тех же условиях.

С. Международные организации Красного Креста и Красного Полумесяца

Статья 7. Использование эмблемы международными организациями, входящими в состав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца могут использовать эмблему во всякое время и для всех видов своей деятельности¹⁸.

¹⁵ Согласно статье 44, часть 4, Женевской конвенции I в виде исключения эмблема может употребляться в мирное время для обозначения перевозочных средств, используемых в качестве санитарного транспорта другими организациями (не входящими в состав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца), а также для обозначения мест нахождения пунктов помощи, предназначенных исключительно для оказания бесплатной помощи раненым и больным. Использовать эмблему с этой целью можно только со специального разрешения национального общества, которое будет осуществлять контроль за таким использованием. Поскольку подобная практика способна привести к злоупотреблениям и путанице, применять ее не рекомендуется: к пунктам первой помощи можно приравнять аптечки для оказания первой медицинской помощи, используемые, например, на торговых или промышленных предприятиях.

¹⁶ Так, например, эмблема не может быть размещена на нарукавных повязках и на крышах зданий. Тем не менее в мирное время не исключается применение эмблемы больших размеров, в частности, в случаях, когда требуется, чтобы сотрудники национального общества, занимающиеся оказанием помощи, были легко узнаваемы.

¹⁷ Эти Правила позволяют национальному обществу разрешать, при наличии строгих ограничений, третьим лицам использовать наименования «Красный Крест» и «Красный Полумесяц», а также эмблему в рамках кампаний по сбору средств (статья 23 Правил, «Кампании и мероприятия, организуемые национальным обществом»).

¹⁸ Статья 44, часть 3 Женевской конвенции I.

III. КОНТРОЛЬ И САНКЦИИ

Статья 8. Меры контроля

Власти... (название государства) будут следить во всякое время за строгим соблюдением правил по использованию эмблемы красного креста или красного полумесяца, наименований «Красный Крест» и «Красный Полумесяц» и отличительных сигналов. Они будут осуществлять строгий контроль за лицами, которым разрешено их использование¹⁹.

Они примут все необходимые меры по предотвращению злоупотреблений, распространяя, в частности, как можно шире знания о вышеупомянутых правилах среди представителей вооруженных сил²⁰, сил по охране правопорядка, органов власти, а также среди гражданского населения²¹.

Статья 9. Роль Красного Креста (Красного Полумесяца)...

Красный Крест (Красный Полумесяц) ... (название государства) будет сотрудничать с органами власти в их усилиях по предотвращению и пресечению любых злоупотреблений²². Он будет иметь право сообщать о злоупотреблениях ... (название компетентного органа власти) и принимать участие в процедурах уголовного, гражданского или административного характера.

Статья 10. Злоупотребление эмблемой²³

Лица, которые прибегли, преднамеренно и не имея на это права, к использованию эмблем красного креста и красного полумесяца, наименований «Красный Крест» и «Красный Полумесяц», отличительного сигнала или любого другого знака, названия или сигнала, представляющего их имитацию или способного привести к путанице, какова бы ни была цель этого использования;

19 Рекомендуется четко определить уровни ответственности либо в настоящем законе, либо в исполнительном акте или указе.

20 В рамках преподавания международного гуманитарного права.

21 Особенно среди представителей медицинских и парамедицинских профессий, а также среди сотрудников неправительственных организаций. При этом необходимо поощрять использование других знаков.

22 Национальные общества могут играть в этой области очень важную роль. Согласно Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца Национальные общества «сотрудничают со своими правительствами в целях обеспечения соблюдения международного гуманитарного права и защиты эмблем красного креста и красного полумесяца» (статья 3, пункт 2).

23 За подобное злоупотребление следует наказывать как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. Хотя нарушения, связанные с использованием эмблемы в качестве отличительного знака, являются менее серьезными, чем нарушения, описанные в статье 11, необходимо относиться к ним с должным вниманием и строго пресекать их. Чем эффективнее защищается эмблема в мирное время, тем больше ее будут уважать в период вооруженного конфликта. Эффективность защиты зависит, в частности, от строгости применяемых наказаний. Поэтому в качестве наказания рекомендуется предусмотреть лишение свободы и (или) значительный штраф, способный послужить сдерживающим фактором в предупреждении злоупотреблений.

лица, которые, в частности, воспроизвели вышеупомянутые эмблемы или наименования на вывесках или плакатах, в объявлениях, брошюрах или коммерческих бумагах, либо разместили их на товарах или на упаковках последних, либо продали, выпустили в продажу или ввели в оборот товары, помеченные указанным образом,

будут наказаны лишением свободы сроком ... (дни или месяцы) и (или) штрафом в размере ... (сумма в местной валюте)²⁴.

Если нарушение совершено юридическим лицом (коммерческим обществом, ассоциацией и т.д.), наказание применяется в отношении физических лиц, которые совершили или отдали распоряжение совершить нарушение.

Статья 11. Злоупотребление защитной эмблемой во время войны²⁵

Лица, которые преднамеренно совершили или приказали совершить действия, явившиеся причиной смерти или серьезного телесного повреждения, или ущерба здоровью противника, используя эмблему красного креста или красного полумесяца или отличительного сигнала в вероломных целях, совершили военное преступление и будут наказаны лишением свободы минимальным сроком ... лет²⁶.

Вероломством считаются действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного гуманитарного права, в целях обмана этого доверия.

Лица, которые прибегли, преднамеренно и не имея на это права, к использованию эмблемы красного креста и красного полумесяца, либо отличительного сигнала, либо любого другого знака или сигнала, представляющего их имитацию или способного привести к путанице, будут наказаны лишением свободы сроком ... (месяцев или лет).

24 Для того чтобы сохранить действенность штрафа, необходимо периодически пересматривать его размер с учетом девальвации местной валюты. Это замечание в равной степени относится к статьям 11 и 12. В связи с этим встает вопрос: не лучше было бы установить суммы штрафов не на уровне закона, а на каком-либо ином уровне — например, на уровне указа, что позволило бы межведомственной комиссии, занимающейся вопросами выполнения международного гуманитарного права, пересматривать в случае необходимости эти суммы.

25 Эти злоупотребления являются наиболее серьезными, поскольку речь идет об эмблеме больших размеров, которая выполняет в данном случае свою основную функцию, а именно функцию защиты людей и имущества во время войны. Необходимо привести данную статью в соответствие с уголовным законодательством (например, с военным уголовным кодексом), предусматривающим, как правило, уголовное преследование за нарушения международного гуманитарного права и, в частности, Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним.

26 Согласно пункту 3f статьи 85 Протокола I вероломное использование эмблемы представляет собой серьезное нарушение данного Протокола и рассматривается как военное преступление (статья 85, пункт 5). Это нарушение, следовательно, носит особенно серьезный характер и требует самого сурового наказания.

Статья 12. Злоупотребление белым крестом на красном фоне

Во избежание возможного смешения герба Швейцарии с эмблемой красного креста использование белого креста на красном фоне, равно как и любого другого знака, представляющего его имитацию, в качестве фабричных или товарных знаков либо в качестве их составных частей как в целях, противоречащих коммерческой добросовестности, так и в условиях, могущих задеть швейцарские национальные чувства, запрещается в любое время. Нарушители будут наказаны штрафом в размере ... (сумма в местной валюте).

Статья 13. Временные меры

Власти ... (название государства)²⁷ примут необходимые временные меры. В частности, они могут наложить арест на объекты и имущество, помеченные эмблемой в нарушение настоящего закона, потребовать снятия эмблем красного креста или красного полумесяца, наименований «Красный Крест» или «Красный Полумесяц» за счет нарушителя и принять решение об уничтожении оборудования, служащего для их воспроизведения.

Статья 14. Регистрация коммерческих обществ, фирм, торговых знаков

Регистрация фирм и их наименований, а также депонирование фабричных и торговых знаков и промышленных образцов, снабженных в нарушение настоящего закона эмблемой красного креста или красного полумесяца или наименованием «Красный Крест» или «Красный Полумесяц», производиться не будут.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Статья 15. Применение настоящего закона

Ответственность за применение настоящего закона возлагается на ... (министерство обороны, министерство здравоохранения)²⁸.

Статья 16. Вступление в силу

Настоящий закон вступит в силу ... (дата обнародования и т.д.).

²⁷ Необходимо указать компетентный орган власти (суды, административные органы и т.д.).

²⁸ Очень важно точно указать, какой орган власти несет главную ответственность за применение настоящего закона. Тесное сотрудничество между непосредственно заинтересованными министерствами (речь, как правило, идет о министерствах обороны и здравоохранения) было бы в высшей степени целесообразным. Межведомственная комиссия, занимающаяся вопросами выполнения международного гуманитарного права, могла бы сыграть в этом деле важную роль.

Документ № 23, МККК, Консультативная служба по международному гуманитарному праву

[Источник: *Advisory Services on International Humanitarian Law*, ICRC, Geneva, April 2001; см. также <http://www.icrc.org/ihl>]

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНО РАСПРОСТРАНЯТЬ ЗНАНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ?

В настоящее время в мире бушуют десятки конфликтов. Каждый день мы узнаем о новых злодеяниях, совершаемых во время войны: убийства, пытки, казни без суда и следствия, изнасилования, депортация гражданских лиц, непосредственное участие детей в военных действиях... Этот список бесконечен.

Кое-кто может сказать, что это лишь некоторые из неизбежных зол войны. Это не так. Такие деяния являются незаконными. Они представляют собой прямые нарушения общепризнанного корпуса права, известного как международное гуманитарное право (МГП).

В рамках своей гуманитарной миссии по защите жизни и достоинства жертв вооруженных конфликтов Международный Комитет Красного Креста (МККК) способствует уважению норм МГП. Содействие универсальной ратификации документов МГП и эффективному выполнению содержащихся в них обязательств должно обеспечить максимальную защиту жертвам вооруженных конфликтов. [...]

Как государства могут выполнять МГП?

Присоединение к договорам МГП — это лишь первый шаг. Прежде чем государства смогут выполнить свои обязательства, вытекающие из Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. к ним, Конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей и двух Протоколов к ней, других договоров, касающихся запрещения и применения некоторых видов оружия, а также Римского статута Международного уголовного суда, должны быть приняты следующие меры:

- перевод договоров МГП на национальные языки;
- принятие уголовного законодательства, запрещающего военные преступления и другие нарушения МГП;
- предотвращение неправомерного использования эмблем красного креста и красного полумесяца и других сигналов и эмблем, признанных договорами, и наказание за такое использование;

- определение и гарантия статуса покровительствуемых лиц;
- защита основных и процедурных гарантий в случае вооруженного конфликта;
- создание и (или) регламентация деятельности национальных обществ, организаций гражданской обороны и Национального справочного бюро;
- распространение знаний о МГП;
- назначение юридических советников в вооруженные силы;
- идентификация и обозначение покровительствуемых лиц, мест и имущества;
- соблюдение МГП при расположении военных объектов и при развитии и принятии на вооружение видов оружия и военной тактики.

Какую помощь может оказать МККК?

В 1996 г. МККК основал свою Консультативную службу, с тем чтобы оказывать более эффективную поддержку государствам в выполнении МГП.

Цели:

- способствовать тому, чтобы все государства ратифицировали договоры МГП;
- поощрять государства к выполнению их обязательств по этим договорам на национальном уровне.

Структура:

- подразделение Юридического отдела МККК в Женеве, состоящее из руководителя и трех юридических советников, один из которых специализируется в вопросах гражданского права, второй — в вопросах общего права, третий отвечает за базу данных Консультативной службы;
- группа экспертов в области права, работающая на каждом континенте [Будапешт, Москва, Гватемала, Каир, Абиджан, Претория, Нью-Дели, Куала-Лумпур].

Что может предложить Консультативная служба?

Консультативная служба работает в тесном сотрудничестве с правительствами, принимая во внимание их конкретные потребности и соответствующие политические и юридические системы. Она также работает с:

- национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца;
- учебными заведениями;
- международными и региональными организациями.

Более конкретно, Консультативная служба:

Организует совещания экспертов —

проводит национальные и региональные семинары по имплементации МГП и совещания экспертов по конкретным темам; принимает участие в международных форумах.

Предлагает юридическую и техническую помощь при включении МГП в национальное законодательство —

переводит договоры МГП; проводит исследование соответствия национального законодательства обязательствам, вытекающим из этих договоров; предоставляет правовые консультации.

Содействует тому, чтобы государства создавали национальные комитеты по МГП, и помогает им в работе —

оказывает поддержку консультативным службам правительств в отношении имплементации и развития МГП и распространения знаний о нем.

Содействует обмену информацией —

создает сборники документов по законодательству, прецедентному праву, исследованиям, осуществленным на национальном уровне, и руководства для вооруженных сил; база данных по имплементации МГП доступна на сайте МККК (www.icrc.org) и на лазерном диске МККК по МГП.

Публикует документы для специалистов —

издает справочные материалы по основным договорам МГП и темам, связанным с их имплементацией; пакеты документов для ратификации договоров; руководства по осуществлению имплементации; регулярные доклады об имплементации договоров на национальном уровне в различных странах мира; отчеты о семинарах и совещаниях экспертов.

Прецедент № 24, Защита журналистов**ПРЕЦЕДЕНТ**

[**Источник:** Бальги-Галлуа Александр, «Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта», МЖКК, Сборник статей, 2004, с. 5–42, примечания не приводятся.]

Если вести отсчет с 1995 г., то больше всего журналистов погибло в 2003 г. — 42 человека. Причем многие из них были убиты в ходе последнего конфликта в Ираке. Во время военной кампании в процентном соотношении среди журналистов жертв было больше, чем среди военнослужащих в составе вооруженных сил коалиции. В ходе освещения войны и последовавших за ней событий в Ираке погибли 14 журналистов и сотрудников средств массовой информации, двое пропали без вести, а 15 получили ранения. Следует упомянуть и о преднамеренных нападениях на журналистов на оккупированных территориях на Ближнем Востоке, о бомбардировке военно-воздушными силами НАТО в 1999 г. в Белграде Сербского радиотелецентра (СРТ), а также об обстрелах американской армией в Кабуле и Белграде представительств катарского телеканала «Аль-Джазира».

Общая тенденция выражается в ухудшении условий работы журналистов в период вооруженного конфликта: «...освещение военных событий становится все более опасным занятием для журналистов. Непредсказуемый характер нападений, которые пополняют список традиционных опасностей, связанных с войной, постоянно совершенствующиеся виды оружия, которые сводят на нет усилия по подготовке журналистов и меры по их защите, воюющие стороны, которые больше озабочены тем, чтобы хорошо выглядеть в средствах массовой информации, а не тем, чтобы обеспечить безопасность сотрудников информационных агентств, — вот факторы, увеличивающие опасность, которой подвергается человек, ведущий репортаж о войне...».

В ответ на это вызывающее особую озабоченность положение организация «Репортеры без границ» разработала текст «Декларации о безопасности журналистов и средств массовой информации в ситуации вооруженного конфликта». Эта Декларация была открыта для подписания 20 января 2003 г., а 8 января 2004 г. пересмотрена в свете иракских событий. Декларация призвана напомнить о принципах и нормах международного гуманитарного права, предоставляющих защиту журналистам и средствам массовой информации в период вооруженного конфликта, и предлагает усовершенствовать некоторые положения права, с тем чтобы

оно соответствовало требованиям современности. В связи с этим необходимо вновь сказать о незаконности нападения на журналистов и средства массовой информации и напомнить об обязанности властей принимать меры предосторожности, если они готовят нападение, в ходе которого могут пострадать журналисты, или принимают решение о таком нападении.

Незаконность нападения на журналистов и средства массовой информации

Утверждение о незаконном характере нападения на журналистов и средства массовой информации основывается на положениях о защите, которую международное гуманитарное право предоставляет гражданским лицам и гражданским объектам, а также на том факте, что средства массовой информации, даже если они выполняют пропагандистские задачи, не могут, за исключением отдельных случаев, рассматриваться в качестве военных объектов. Иными словами, даже если журналисты и оборудование, которое они используют, не наделяются особым статусом, на них распространяется общая защита, которая предоставляется гражданским лицам и объектам, если только они не вносят эффективного вклада в военные действия.

Защита, предоставляемая журналистам как гражданским лицам

В международном гуманитарном праве проводится различие, хотя им и не дается четкого определения, между двумя категориями журналистов, работающих в зонах вооруженного конфликта: военными корреспондентами, аккредитованными при вооруженных силах, и независимыми журналистами. К первой категории, как это указано в Словаре международного публичного права, относится любой «журналист, который находится в зоне проведения военных операций, имея на то разрешение вооруженных сил воюющей стороны и пользуясь защитой с их стороны, и выполняет задачу по предоставлению информации о событиях, связанных с военными действиями». Это определение соответствует практике, имевшей место во время Второй мировой войны и войны в Корее. Военный корреспондент носил форменную одежду, приравнивался к офицерам и находился в подчинении у командира того подразделения, к которому он был прикомандирован. Что же касается термина «журналист», то в соответствии с проектом Конвенции ООН 1975 г. он обозначает «...любого готовящего кино-, радио- и телематериалы корреспондента, репортера, фотографа, оператора и их ассистентов, для которых осуществление указанной деятельности обычно является основной профессией...».

Защита военных корреспондентов

«Военные корреспонденты» относятся к недостаточно хорошо определенной категории «лиц, следующих за вооруженными силами, но не входящих в их состав непосредственно». Не входя в состав вооруженных сил, они являются гражданскими лицами и пользуются соответствующей защитой. Кроме того, поскольку военные корреспонденты имеют определенное отношение к военным действиям, попадая в плен к неприятелю, они приобретают статус военнопленных при условии, что имели разрешение следовать за вооруженными силами.

Защита журналистов в опасных профессиональных командировках

Для того чтобы учесть требования времени, участники Дипломатической конференции, проходившей в Женеве в 1974–1977 гг., сочли целесообразным расширить статью 4.A(4) Женевской конвенции III и включить в текст Протокола I специальное положение, касающееся «мер по защите журналистов». Речь идет о статье 79 Протокола I, которая не вносит никаких изменений в режим защиты, предоставляемой военным корреспондентам. [...]

В статье 79 однозначно говорится, что любой журналист, находящийся в опасных командировках в зонах конфликта, является гражданским лицом по смыслу статьи 50(1) и пользуется в силу этого полной защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом гражданским лицам. Журналист получает, таким образом, защиту не только от последствий военных действий, но от произвола той или иной стороны в конфликте, когда он оказывается в ее власти, будучи захваченным в плен или задержанным. Составители Протокола I не захотели предоставлять журналистам особый статус, потому что «...любое увеличение числа особых статусов, которое будет неизбежно сопровождаться появлением новых защитных знаков, может привести к ослаблению защиты, предоставляемой в соответствии с уже принятыми статусами...». Важно также отметить, что удостоверение личности, о котором идет речь в пункте 3 статьи 79, не придает определенного статуса — оно лишь «удостоверяет статус его представителя как журналиста». Право на статус гражданского лица не зависит от наличия этого удостоверения. Положения, касающиеся защиты журналистов, содержатся только в документе, действующем в период международных вооруженных конфликтов (Протокол I), однако журналисты пользуются также защитой, которая предоставляется гражданским лицам в ситуации немеждународного вооруженного конфликта. [...]

Защита прикомандированных («embedded») журналистов

В какой-то степени двусмысленным является в настоящее время статус так называемых прикомандированных журналистов, те есть тех журнали-

стов, которые следуют за воинскими частями во время войны. Явление само по себе не ново, новизна в том, каких масштабов оно достигло во время иракского конфликта 2003 г. На основании того, что эти журналисты были включены в состав американских и британских военных подразделений и приняли на себя обязательство следовать за воинской частью, к которой они прикомандированы и которая обеспечивает им защиту, их можно приравнивать к военным корреспондентам, упоминаемым в Женевской конвенции III. Если обратиться к руководящим принципам, регулирующим отношения со средствами массовой информации, которые были разработаны Министерством обороны Великобритании, то из них следует, что прикомандированным журналистам предоставляется статус военнопленных, если они попадают в плен. Однако из неофициальных источников стало известно, что французское военное ведомство считает, будто «прикомандированные», а также «независимые» журналисты имеют право только на статус гражданского лица, как это предусмотрено статьей 79 Протокола I. Необходимо прояснить эту ситуацию. [...]

Кроме того, существующая практика, заключающаяся в том, что независимые журналисты прибегают к услугам вооруженных телохранителей, может оказаться опасной для всего журналистского корпуса. 13 апреля 2003 г. один из сотрудников частного охранного предприятия, сопровождавших группу журналистов телекомпании Си-эн-эн, которая направлялась в г. Тикрит, что на севере Ирака, открыл огонь из автоматического оружия, после того как на въезде в город была обстреляна колонна автомашин, на которых они передвигались. Некоторые журналисты обеспокоены этим событием, которое вводит новую практику, противоречащую всем профессиональным нормам. «Такой подход создает опасный прецедент, ставящий под угрозу жизнь всех других репортеров, которые освещают этот конфликт или будут освещать подобные конфликты в будущем. Существует реальная опасность того, что воюющие стороны решат, будто теперь во всех машинах работников прессы имеется оружие. [...] Журналисты могут и должны использовать средства, позволяющие гарантировать им безопасность (передвигаться на бронированных автомобилях и носить бронежилеты), однако использование сотрудников частных охранных агентств, которые, не раздумывая, применяют оружие, лишь затрудняет проведение различия между репортерами и комбатантами», — заявил Робер Менар, генеральный секретарь организации «Репортеры без границ».

Прекращение защиты

В соответствии с пунктом 2 статьи 79, а также пунктом 3 статьи 51 Протокола I журналисты пользуются защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом, за исключением случаев, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях. [...] Как ука-

зывается в комментарии к пункту 3 статьи 51, «враждебный акт (или непосредственное участие в военных действиях) — [...] это акт войны, который в соответствии с его характером и целью выражается в нанесении конкретных ударов по личному составу и материальной части вооруженных сил противника». Распространение журналистом материала пропагандистского характера не может рассматриваться как такое участие (см. ниже). Именно во время непосредственного участия в военных действиях журналист утрачивает свою неприкосновенность и становится законным объектом нападения. Прекратив участвовать в военных действиях, он снова обретает право на защиту от последствий этих действий. [...]

Защита средств массовой информации как гражданского имущества

Оборудование радио- и телестанций является гражданским объектом, поэтому оно пользуется общей защитой. Уже в начале XX века в международном гуманитарном праве закрепилось запрещение подвергать нападению гражданское имущество, запрещение, которое получило подтверждение в Протоколах 1977 г., а также в Статуте Международного уголовного суда.

Так, статья 48 Протокола I содержит двойное обязательство для сторон, находящихся в конфликте, — всегда проводить различие между гражданскими объектами и военными объектами и, следовательно, направлять свои действия только против военных объектов. А это означает, что гражданские объекты, как и гражданское население, пользуются общей защитой, порядок предоставления которой определен в статье 52. В статье 85 того же Протокола нападение на гражданское население или гражданских лиц рассматривается как военное преступление, однако в этом документе отсутствуют аналогичные положения, касающиеся гражданских объектов в целом. Тем не менее военным преступлением считается нападение, направленное против некоторых объектов, находящихся под особой защитой, то есть сооружений и установок, содержащих опасные силы, необороняемых местностей, демилитаризованных зон, исторических памятников и произведений искусства, а также мест отправления культа. Протокол II вообще не предусматривает общей защиты гражданских объектов — защита предоставляется лишь некоторым конкретным объектам, имеющим особое значение для гражданского населения: медицинским формированиям и санитарно-транспортным средствам, объектам, необходимым для выживания гражданского населения, и культурным ценностям. [...]

Презумпция использования объекта в гражданских целях в случае сомнения

В соответствии с пунктом 3 статьи 52 Протокола I, объекты, которые обычно предназначены для гражданских целей, в том числе оборудова-

ние радио- и телестанций, пользуются «презумпцией использования в гражданских целях» в том случае, если на этот счет возникает сомнение. [...]

Прекращение действия режима защиты, которая распространяется на гражданские объекты

Как явствует из вышеупомянутых документов по международному гуманитарному праву, неприкосновенность, которая распространяется на гражданские объекты и объекты, находящиеся под защитой, не является абсолютной и утрачивает свою силу, если эти объекты используются во враждебных целях. На законных основаниях нападениям могут подвергаться гражданские объекты (корабли, самолеты, автомобили, сооружения), на которых находятся военнослужащие, военное оборудование и материалы или оборудование и материалы, которые так или иначе вносят эффективный вклад в военные действия, несовместимый с их статусом. [...]

Так, возвращаясь к факту обстрела Сербского радиотелецентра (СРТ), можно сказать, что если оборудование центра действительно использовалось для передачи информации вооруженным силам и спецподразделениям полиции Союзной Республики Югославии, следственная комиссия МТБЮ могла с полным основанием утверждать, что это оборудование вполне законно рассматривалось силами НАТО как военный объект. [См. **Прецедент № 193**, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО.]

Могут ли средства массовой информации быть военными объектами?

Международное гуманитарное право требует, чтобы нападения осуществлялись лишь на «военные объекты». И хотя на смену политической доктрине «тотальной войны» пришла доктрина «ограниченной войны», в результате чего категория военных объектов подверглась значительному сокращению, количество объектов, которые можно отнести к этой категории, еще чрезвычайно велико. В качестве таких объектов — при соблюдении определенных условий — рассматриваются установки и оборудование радио- и телестанций (см. документы МККК, труды в этой области и Гаагскую конвенцию 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта). [...]

Двойное использование (в гражданских и военных целях) оборудования средств массовой информации

В настоящее время, когда развитие техники достигло высокого уровня, нередко объекты и ресурсы используются с двойной целью, гражданской и военной, что отражается на режиме защиты этих объектов. Граждан-

ские объекты (дороги, включая железные, школы и т.п.), которые временно используются в военных или как в военных, так и в гражданских целях, могут подвергаться нападению на законных основаниях. Так, 27 марта 2003 г. в Багдаде коалиционные силы дважды наносили бомбовые удары по Министерству информации, хотя всем было известно, что в здании располагались офисы международных информационных агентств. После того, как 8 апреля 2003 г. в Багдаде американский танк подверг обстрелу гостиницу «Палестина», в которой находились представители зарубежных средств массовой информации, официальный представитель Министерства обороны США заявил, что уже на протяжении 48 часов гостиница рассматривалась как военный объект, поскольку там проходили совещания иракских руководителей. Во время проведения военно-воздушных операций в Югославии представители НАТО оправдывали бомбардировку Сербского радиотелецентра тем, что это учреждение использовалось не только в гражданских, но и в военных целях: помимо гражданских функций, он выполнял и военные, так как его оборудование было подключено к сети КЗ (командно-контрольная и коммуникационная сеть сербской армии). В своем окончательном докладе специальная комиссия МТБЮ пришла к заключению, что если оборудование телецентра действительно использовалось также вооруженными силами, оно являлось военным объектом [см. **Прецедент № 193**, Союзная Республика Югославия, Действия НАТО]. Как представляется, этот вывод комиссии соответствует духу и букве Протокола I: нападение на объект, который используется с двойной целью, — законно, если соблюдаются условия, предусмотренные в статье 52(2) Протокола I. Аналогичным образом, если, как утверждал американский представитель в оправдание бомбового удара, нанесенного 12 ноября 2002 г. в здании арабского телецентра «Аль-Джазира» размещались офисы талибов, а также «Аль-Каиды», то эта телестанция являлась законной военной мишенью. Однако в любом случае, когда идет речь об объекте двойного использования, стороны в конфликте должны с большей ответственностью подходить к обязательству принимать необходимые меры предосторожности.

Становится ли военным объектом средство массовой информации, используемое в пропагандистских целях?

Во время иракского конфликта 2003 г. британские средства массовой информации подвергались словесным нападкам со стороны некоторых министров и парламентариев, которые обвиняли их в том, что они играли на руку иракской пропаганде. За четыре года до этого некоторые представители НАТО публично оправдывали бомбардировку сербского радиовещательного и телевизионного центра в Багдаде желанием нейтрализовать этот источник пропаганды. И хотя ни у кого не вызывает сомнения, что сербское радио и телевидение действительно выполняло эту функцию, при взвешенном толковании статьи 52 Протокола I сле-

дует не согласиться с аргументом в пользу того, что пропаганду следует рассматривать как оправдание нападений на средства массовой информации.

По этому вопросу комиссия, учрежденная МТБЮ, заняла четкую и твердую позицию. Как явствует из ее доклада, средство массовой информации не является «законной мишенью» только потому, что распространяет пропагандистские материалы, хотя эта деятельность вносит определенный вклад в военные действия. Кроме того, в докладе уточняется, что моральное состояние населения как таковое также нельзя рассматривать в качестве «законного военного объекта». Подобное утверждение встречается, в частности, в доктрине обороны Великобритании, опубликованной в 1996 г., а также в докладе, представленном Фолкером Крёнингом парламентской ассамблее НАТО в ноябре 1999 г. Здесь наблюдается отход от доктрины «тотальной войны», которая впервые была осознанно изложена в трактате прусского генерала фон Клаузевица «О войне». В соответствии с этой доктриной «сокрушение воли противника также является целью войны» — эти слова любил повторять Уинстон Черчилль. Если бы психологическое воздействие на население было признано в качестве законной цели войны, насилие стало бы беспредельным, как это было во время Второй мировой войны. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что говорится в одном из заявлений организации «Международная амнистия»:

«Международная амнистия» признает, что дезорганизация официальной пропаганды может способствовать подрыву морального духа населения и вооруженных сил, но считает, что, оправдывая этим нападение на гражданские объекты, можно настолько расширить понятия «эффективный вклад в военные действия» и «явное военное преимущество» [ст. 52(2) Протокола I], что они перейдут допустимые пределы».

Тем не менее разрешаются не все формы пропаганды. Запрещена пропаганда, подстрекающая к совершению серьезных нарушений международного гуманитарного права, актов геноцида или насилия, а средства массовой информации, которые распространяют такую пропаганду, могут стать объектом нападения на законных основаниях: «Вопрос о том, можно ли на законных основаниях совершать нападение на средства массовой информации, подлежит обсуждению. Если информационный орган используется, для того чтобы подстрекать к совершению преступлений, как в Руанде, — он является законной военной целью...». Трудно однозначно определить, в какой степени являются законной целью органы, призывающие к геноциду, такие как «Радио тысячи холмов» и газета «Кангура» (Руанда, 1994 г.). Положительный ответ можно, очевидно, найти в толковании статьи 52(2) Протокола I или принципа прекращения действия защиты в случае участия в военных действиях. Созданная МТБЮ комиссия утвердительно ответила на поставленный вопрос: «Если сред-

ство массовой информации используется для подстрекательства к совершению преступлений, как, например, в Руанде, его можно рассматривать на законных основаниях в качестве военного объекта».

Существует и другое толкование: «средства массовой информации, разжигающие ненависть», можно рассматривать как законные цели в рамках выполнения мер по пресечению нарушений Женевских конвенций (статьи 49/50/129/146) и Протокола I (статья 85). Нужно ли напоминать, что, в соответствии со статьей 1, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I, Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать и «заставлять соблюдать» эти договоры?

Обязательство принимать меры предосторожности при нападении, в ходе которого могут пострадать журналисты и средства массовой информации

Законность нападения зависит не только от характера объекта, на который оно направлено (военный объект), но также от того, выполняются ли при этом обязательства принимать меры предосторожности, в частности, соблюдаются ли принцип соразмерности и обязательство оповещать гражданское население о готовящемся нападении. В этом отношении журналисты и средства массовой информации пользуются не особым статусом, а общей защитой, которую Протокол I предоставляет гражданским лицам и гражданским объектам в период военных действий.

Принцип соразмерности: ограничение неприкосновенности журналистов и средств массовой информации

[...] Этот принцип был кодифицирован лишь в 1977 г., когда его сформулировали в статьях 51(5)(b) и 57(2)(a)(iii) Протокола I. Он представляет собой попытку свести к минимуму «случайные потери», которые могут повлечь за собой военные операции. Этот принцип служит критерием, позволяющим определить, в какой степени можно оправдать случайные потери с точки зрения международного гуманитарного права: между разрушительными последствиями законного характера и нежелательными случайными потерями должно существовать какое-то разумное соотношение. И действительно, из вышеперечисленных статей явствует, что в соответствии с принципом соразмерности случайный ущерб («...нападение, которое, как можно ожидать, *попутно* [выделено автором] повлечет...»), который может быть причинен при нападении, то есть потери среди гражданского населения и ущерб находящимся под защитой объектам, не должен быть чрезмерным по отношению к военному преимуществу, которое предполагается получить. [...]

Обязательство заблаговременно предупреждать о нападении

Хотя представители НАТО утверждали, что «сделано было все возможное, чтобы избежать жертв среди гражданского населения и ущерба гражданским объектам» при бомбардировке СРТ, высказывались сомнения относительно того, было ли соблюдено обязательство заблаговременно предупреждать гражданское население о нападении, как это предусмотрено в статье 57(2)(с) Протокола I: «...делается эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением тех случаев, когда обстоятельства этого не позволяют». Что же касается американской бомбардировки представительств катарского телевидения «Аль-Джазира» и телевидения Абу-Даби 8 апреля 2003 г. в Багдаде, в результате которой один журналист погиб, а другой был ранен, представляется, что и в этом случае журналисты не получали никакого предупреждения о готовящемся нападении. [...]

Обязательство делать «заблаговременное и эффективное» предупреждение

В Протоколе I 1977 г. содержится требование делать «эффективное заблаговременное» предупреждение. По мнению Луизы Досвальд-Бек, «те, кто может производить предупреждение, выбирая для этого тот или иной способ, должны руководствоваться здравым смыслом, что неизбежно означает принятие мер по обеспечению безопасности нападающего». Не вызывает сомнения, что норма, закрепленная в статье 57(2)(с), не требует, чтобы предупреждение делалось соответствующим властям; как достаточно эффективное должно рассматриваться прямое предупреждение, адресованное населению (разбрасываемые с самолета листовки, радиосообщения, оповещение через громкоговоритель и т.п.) и призывающее людей не выходить из домов или не находиться вблизи от некоторых военных объектов. [...]

В 1987 г. подполковник Карнахэм, сотрудник Штаба Вооруженных сил США, и Майкл Дж. Матесон, заместитель юридического советника Министерства обороны США, высказали мнение о том, что требование делать предупреждение является нормой обычного права. Эта точка зрения правоведов нашла свое подтверждение в довольно последовательных действиях государств в период внутренних и международных вооруженных конфликтов. [...]

Соответствие используемых средств намеченной цели

В обращении к «Международной амнистии» от 17 мая, посвященном бомбардировке СРТ, НАТО утверждало, что «сделало все возможное, что-

бы избежать потерь среди гражданского населения и нанесения случайного ущерба...», как того требуют положения статьи 57 («Меры предосторожности при нападении») Протокола I. Имевшие место нападения на СРТ в Югославии, корпункт катарского телевидения «Аль-Джазира» в Афганистане и в Багдаде, палестинский радиотелецентр в Рамаллахе заставляют поставить вопрос более общего характера: являются ли бомбардировки радио- и телецентров и их оборудования тем средством, которое в наибольшей степени отвечало бы поставленной цели? В соответствии с пунктом 2 статьи 52 Протокола I разрушение военного объекта не является единственно возможным решением, существуют еще захват и нейтрализация, которые могут оказаться достаточными для достижения намеченной цели. В первую очередь, применение иных способов оправдано с военной точки зрения, если руководствоваться соображениями экономии и концентрации средств, поскольку разрушение военного объекта сопряжено с уничтожением военного оборудования и расходом боеприпасов. Но особенно оправдано использование других методов с гуманитарной точки зрения, когда речь идет о том, чтобы «свести к минимуму потери среди гражданского населения» (ст. 57(2)(a)(ii) Протокола I).

С учетом вышесказанного, может быть, следует отдавать предпочтение в максимально возможной степени не бомбардировке, а иным решениям? [...]

Выводы

Из вышесказанного следует, что журналисты и оборудование средств массовой информации пользуются неприкосновенностью: журналисты — как гражданские лица, материальная часть — на основании положений об общей защите, которую гуманитарное право предоставляет гражданским объектам. Однако речь не идет об абсолютной неприкосновенности. Журналист лишается ее, если принимает непосредственное участие в военных действиях, и на весь период такого участия. Запрещается нападать на средства массовой информации, даже если они используются в пропагандистских целях, однако этот запрет не действует, если СМИ используются в военных целях или для подстрекательства к совершению серьезных нарушений международного гуманитарного права, актов геноцида или насилия. Но даже и в этих случаях при осуществлении нападения на средства массовой информации необходимо принимать все практически возможные меры предосторожности, с тем чтобы избежать потерь среди гражданского населения, ранений гражданских лиц и ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму. [...]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Считаете ли вы, что журналисты в опасных командировках находились под достаточной защитой до принятия специального положения статьи 79 Протокола I?
2. Каково было положение в этом отношении до принятия статьи 79, касающейся журналистов? (См. статью 13 Гаагской конвенции IV, статью 81 Женевской конвенции 1929 г. и статью 4(A)4 Конвенции III.)
3. Налагает ли статья 79 Протокола I какие-либо обязанности на стороны в конфликте? Может быть, она предоставляет журналистам право, которого не существовало бы без этого положения? Какую пользу получают журналисты от этого положения? Проясняет ли оно тот факт, что их нельзя считать шпионами? Предоставляет ли оно защиту их профессиональной деятельности, то есть сбору информации? (См. статью 4 Конвенции IV, статьи 46, 51 и 79 Протокола I.)
4. Какова с точки зрения МГП разница между военными корреспондентами, сопровождающими вооруженные силы, и другими журналистами? Предоставляет ли МГП одинаковые права лицам, принадлежащим к одной и к другой категории? Только ли независимые журналисты попадают во вторую категорию? Или также и штатные корреспонденты средств массовой информации?
5. Каковы в соответствии с МГП права военных корреспондентов, сопровождающих вооруженные силы? Каким критериям они должны удовлетворять, для того чтобы их можно было квалифицировать как военных корреспондентов? Что если они не удовлетворяют этим критериям? Является ли наличие удостоверения личности необходимым условием того, чтобы журналисту был предоставлен статус военнопленного? Имеет ли все еще этот документ значение в соответствии со статьей 79 Протокола I? Считаете ли вы, что, проведя четкое различие между журналистами, находящимися в опасных командировках, и военными корреспондентами, МГП расширило защиту журналистов? Может быть, оно подорвало эту защиту?
6. В ходе подготовительных работ по выработке статьи 79 Протокола I была выдвинута идея предоставить специальную защиту журналистам; почему это предложение было отклонено? Не думаете ли вы, что, выделив журналистов в особую категорию покровительствуемых лиц или предоставив им отличительный знак, можно было бы обеспечить им более эффективную защиту? Проясняет ли статья 79 Протокола I статью 4(A)(4) Конвенции III? Каковы основные права журналиста, не явля-

ющегося военным корреспондентом, который находится под защитой Конвенции III, если его задерживают во время международного вооруженного конфликта? Отличаются ли эти права от прав военных корреспондентов, находящихся под защитой Конвенции III? Думаете ли вы, что какая-то одна из этих категорий более другой подвергается опасности дурного обращения при захвате в плен?

7. Если журналиста, следующего за армией, убивают выстрелом со стороны сил противника, сочтете ли вы это нарушением МГП? Должны ли силы противника во время конфликта уделять особое внимание тому, чтобы проводить различие между комбатантами и журналистами? Может ли военная необходимость оправдать убийство журналиста?
8. Предоставляется ли журналистам адекватная защита во время немеждународных вооруженных конфликтов? Являются ли они гражданскими лицами? Применяется ли и в немеждународных вооруженных конфликтах норма статьи 79 Протокола I, в силу которой журналисты, находящиеся в опасных командировках, считаются во всякое время гражданскими лицами и, следовательно, пользуются такой же защитой?
9. Сделали ли война 2003 г. в Ираке и нечеткий статус «прикомандированных» журналистов необходимым прояснение вопроса о защите журналистов?
10. Следует ли средства массовой информации, занимающиеся пропагандой, считать законной целью? Является ли намеренное нападение на эти объекты нарушением МГП? Где следует провести линию разграничения между «СМИ, разжигающими ненависть» и «нормальной» пропагандой войны? Возможно ли такое различие и можно ли превращать СМИ в объекты нападения в соответствии с ним? Будет ли журналист, поощряющий военные преступления, законной целью нападения?

Прецедент № 25, Окружающая среда и международное гуманитарное право

ПРЕЦЕДЕНТ

А. Статья 35 Протокола I

[Источники: Дополнительный протокол от 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); см. <http://www.icrc.org>]

ЧАСТЬ III. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ. СТАТУС КОМБАТАНТОВ И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Раздел I. Методы и средства ведения войны

Статья 35. Основные нормы

1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным. [...]
3. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

В. Статья 55 Протокола I

[Источники: Дополнительный протокол от 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); см. <http://www.icrc.org>]

ЧАСТЬ IV. ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Раздел I. Общая защита от последствий военных действий

Глава III. ГРАЖДАНСКИЕ ОБЪЕКТЫ

Статья 55. Защита природной среды

1. При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.
2. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается.

С. Статья 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, 1977 г.

[Источник: Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, принята резолюцией 31/72 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 10 декабря 1976 г.; см. <http://www.un.org>]

Статья 1

1. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику.
2. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не помогать, не поощрять и не побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению деятельности, противоречащей положениям пункта 1 настоящей статьи.

Д. Доклад об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов, представленный МККК на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи 29 июля 1993 г.

[Источник: Доклад об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов, представленный МККК на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи 29 июля 1993 г., примечания не приводятся; см. <http://www.un.org>]

История вопроса

Настоящий доклад, представляемый Генеральной Ассамблее на ее 48-й сессии (1993 г.), по своей структуре аналогичен докладу, который был подготовлен МККК в 1992 г. и рассмотрен Генеральной Ассамблеей на ее 47-й сессии.

На предыдущей сессии Генеральная Ассамблея предложила МККК продолжить свою работу над этой темой и представить ей новый доклад на ее 48-й сессии.

Настоящий доклад дополняет документ А/47/328, и в нем содержится обзор деятельности экспертов под эгидой МККК за прошлый год. В ответ на просьбу, высказанную на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи, в нем также содержится свод основных норм, включенных в «Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов» (см. приложение).

Для обеспечения максимальной транспарентности МККК предпочел представить всеобъемлющий доклад по этому вопросу. В этой связи в настоящем документе рассматриваются — в некоторых случаях в весьма обобщенной форме — основные элементы документа А/47/328, который можно рассматривать в качестве промежуточного доклада, заменяемого настоящим докладом.

Введение

За последние десятилетия многие вооруженные конфликты были связаны с различными угрозами окружающей среде. К ним относятся: долгосрочное химическое загрязнение на суше; загрязнение водной среды и атмосферы; невозможность использовать земельные ресурсы из-за наличия мин и других опасных предметов; угроза источникам водоснабжения и другим необходимым элементам обеспечения жизни. Последствия этих угроз сказываются не только на странах, принимающих участие в конфликте, но и на гражданских лицах и нейтральных государствах; зачастую они ощущаются в течение длительного времени после окончания вооруженного конфликта. Такие угрозы окружающей среде обнажают многие серьезные проблемы. Охрана окружающей среды, несомненно, является лишь одним из многих соображений, которые необходимо учитывать сторонам, участвующим в вооруженном конфликте, однако этот аспект имеет важное значение. Этот вопрос подробно обсуждался на национальных и международных форумах, в том числе в рамках Организации Объединенных Наций. [...]

Международное сообщество возложило на МККК обязанность содействовать пониманию и распространению знаний о международном гуманитарном праве, применяемом в случае вооруженных конфликтов, и готовить любое его дальнейшее развитие. МККК заявил о своей готовности проводить работу, направленную на охрану окружающей среды в период вооруженных конфликтов [...].

Очевидно, нет необходимости подробно останавливаться на ходе обсуждения, которое имело место в Шестом комитете, поскольку можно ознакомиться с отчетами о заседаниях. В то же время следует упомянуть о тех вопросах, которые были рассмотрены более подробно, и об основных выводах, сделанных Комитетом.

Большинство государств, принявших участие в обсуждении (а также МККК), признали значение и актуальность существующих норм и призвали к их выполнению и соблюдению.

Некоторые государства отметили, что существующих норм достаточно и что необходимо лишь обеспечить их более полное соблюдение. Однако большинство из представленных государств сочло также, что необходимо уточнить и более четко определить сферу действия и содержание некоторых из этих норм и даже разработать другие аспекты права, касающиеся охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов.

Речь идет о необходимости более совершенных методов охраны окружающей среды в целом; необходимости более строгого соблюдения принципа пропорциональности (а с этой целью и более точного определения сферы его действия в конкретных ситуациях); значимости более четкого определения пороговых показателей для положений международного права окружающей среды в период вооруженных конфликтов и желательности создания механизмов, предусматривающих принятие санкций в случае нарушения указанных норм.

Предложения, направленные на полный пересмотр существующих норм права, были признаны неуместными.

Состоявшееся обсуждение привело к принятию резолюции A/47/37 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея предложила государствам присоединиться к действующим договорам и соблюдать их положения, в частности включив их в свои военные уставы. Кроме того, в этой резолюции МККК предлагалось продолжить свою деятельность в этой области, разработать справочник типовых руководящих принципов для военных уставов и представить Ассамблее на ее 48-й сессии доклад по пункту повестки дня, посвященному Десятилетию международного права Организации Объединенных Наций.

В начале настоящего доклада отмечаются основные положения существующих норм права (раздел I). Затем в нем перечисляются результаты основной деятельности, осуществленной в последнее время различными организациями (раздел II) и под руководством МККК (III). В разделе IV описывается позиция МККК по различным аспектам охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов, а в разделе V содержатся некоторые выводы.

Как указывалось выше, в приложении к настоящему докладу содержатся «Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов».

I. СВЕДЕНИЯ О СУЩЕСТВУЮЩИХ НОРМАХ ПРАВА

1. История вопроса

С момента своего зарождения международное гуманитарное право устанавливает ограничения на право воюющих сторон причинять людям страдания и увечья, разрушать объекты, в том числе объекты, являющиеся частью природной среды. Оно традиционно касается вопроса об ограничении применения определенных видов оружия и средств ведения войны, продолжающих наносить ущерб людям или имуществу государств, которые никак не вовлечены в конфликт.

В Петербургской декларации 1868 г. эта мысль была выражена следующим образом:

«[...] единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля [...]».

Подтверждая статью 22 Гаагского положения 1907 г., в пункте 1 статьи 35 Дополнительного протокола I эта основополагающая норма изложена следующим образом:

«В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным».

Важные ограничения на ведение войны устанавливаются и концепцией пропорциональности: разрешаются лишь те акты войны, которые пропорциональны законной задаче военной операции и действительно необходимы для выполнения этой задачи.

В настоящее время эти основополагающие нормы являются частью международного обычного права, которое имеет обязательную силу для всего сообщества наций. Они применимы и к защите окружающей среды от актов войны.

Разработаны нормы международного гуманитарного права, ориентированные на конкретные проблемы, связанные с войной. Как таковые они становятся применимыми, как только начинается военный конфликт.

Наряду с нормами права, касающимися ведения войны, могут сохранять свою применимость и общие положения (мирного времени) об охране окружающей среды. Это верно, в частности, для отношений между воюющим государством и третьими государствами.

Ниже дается обзор важнейших международно-правовых норм, имеющих касательство к охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов.

2. Нормы международного права, касающиеся защиты имущества

Как и международное право в целом, международное гуманитарное право медленно шло к признанию того, что окружающая среда требует защиты с помощью комплекса особых правовых норм. Так, слово «окружающая среда» не фигурирует ни в Гаагском положении, ни в Женевских конвенциях 1949 г., и ни в одном из этих договоров не разбираются конкретные вопросы окружающей среды. Вместе с тем в пункте 1ж статьи 23 Гаагского положения запрещается «истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват действительно вызывается военной необходимостью».

Уничтожение имущества в период вооруженных конфликтов также ограничивается международным обычным правом. Принципы международного права, признанные в статуте Нюрнбергского трибунала и в постановлении Трибунала, которые были единодушно подтверждены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, послужили для кодификации этой нормы обычного права. Упомянутые в шестом принципе преступления, которые подлежат наказанию в соответствии с международным правом, подразделяются на три категории: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В конце перечня военных преступлений, приведенных в пункте b, указывается «бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью». В своих комментариях Комиссия международного права отметила, что Нюрнбергский трибунал указал на то, что военные преступления, определение которых содержится в статье 6b его статута, уже признаны в международном праве в качестве военных преступлений. Это связано с тем, что нормы и правила, закрепленные в IV Гаагской конвенции 1907 г., в частности в пункте 1ж статьи 23, запрещающие уничтожение, которое не является «абсолютно необходимым для военных операций», приобрели в 1939 г. статус норм международного обычного права.

На случай военной оккупации в статье 55 Гаагского положения и статье 53 Женевской конвенции IV устанавливаются ограничения на свободу действий оккупирующей державы в отношении уничтожения имущества. Статья 53 Женевской конвенции IV гласит:

«Всякое уничтожение оккупирующей Державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или Государства, общин либо общественных или

кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций, воспрещается».

Таким образом, оккупирующая держава, которая уничтожает, например, промышленные объекты на оккупированной территории и при этом наносит ущерб окружающей среде, нарушает IV Женевскую конвенцию, если такое уничтожение не является в силу военных соображений «абсолютно» необходимым. Если такое уничтожение проводится «в большом масштабе», то акт становится серьезным нарушением той же Конвенции (статья 147), то есть военным преступлением.

Ограничения, которые обсуждаются в настоящем разделе, не касаются вопросов окружающей среды как таковой, но все же обеспечивают ее охрану, воспрещая сознательное или неоправданное уничтожение имущества.

3. Нормы международного права, касающиеся охраны окружающей среды как таковой

Протокол I включает два положения, которые непосредственно касаются тех опасностей, которыми современная война грозит окружающей среде. Они обеспечивают охрану окружающей среды как таковой, хотя и опосредованно — защищая людей, интересам которых в международном гуманитарном праве отводится главное место. Эти положения — пункт 3 статьи 35 и статья 55. [...] [См. **Прецедент № 25**, Окружающая среда и международное гуманитарное право [Ср. А и В].]

В статье 35 излагается общая норма, применимая ко всем актам войны, тогда как статья 55 призвана защищать гражданское население от последствий военных действий для окружающей среды. В обоих случаях запрещается следующее: а) превращение окружающей среды как таковой в объект нападения; и б) использование окружающей среды в качестве средства ведения войны.

В пункте 3 статьи 35 и в статье 55 запрещается наносить только такой ущерб окружающей среде, который является «обширным, долговременным и серьезным», откуда четко следует, что не весь ущерб окружающей среде ставится вне закона. Действительно, нанесение ущерба окружающей среде во время войны неизбежно. Вопрос поэтому заключается в том, где провести черту.

Вопрос о том, что составляет «обширный, долговременный и серьезный» ущерб и каков приемлемый ущерб окружающей среде, открыт для толкования. Имеются солидные основания, включая подготовительную работу над Протоколом I, чтобы толковать термин «долговременный» как озна-

чающий, скорее, десятилетия, чем месяцы. С другой стороны, нелегко заранее предугадать, какими точно будут масштабы и продолжительность некоторых вредоносных для окружающей среды актов; есть также необходимость до предела ограничивать возможный ущерб окружающей среде даже в тех случаях, когда он может не отвечать строгому толкованию критериев «обширный, долговременный и серьезный». Поскольку Протокол I в его нынешнем толковании может не охватывать все случаи ущерба окружающей среде, очень важным остаются более ранние нормы, особенно нормы Гаагской конвенции 1907 г. и Женевской конвенции 1949 г.

Наряду с пунктом 3 статьи 35 и статьей 55 вопросы охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов затрагиваются и в других положениях Протокола I. В частности, в статье 56 идет речь об опасности для окружающей среды в результате разрушения плотин, дамб или атомных электростанций. В статье 54, озаглавленной «Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения», запрещается в некоторых обстоятельствах уничтожать среди прочего сельскохозяйственные районы или ирригационные сооружения. Важное значение для охраны окружающей среды имеют также статьи 52 («Общая защита гражданских объектов») и 57 («Меры предосторожности при нападении»).

Наконец, статья 36 налагает на участников Протокола I обязанность определять, будут ли согласовываться с международным правом приобретение, разработка или применение новых видов оружия. При определении этого, разумеется, необходимо учитывать нормы, касающиеся охраны окружающей среды.

В заключение следует сказать, что положения Протокола I существенно дополняют более ранние принципы и нормы международного гуманитарного права и содержат некоторые важные нормы, запрещающие целый ряд разрушительных для окружающей среды актов в период вооруженных конфликтов.

По состоянию на 16 июня 1993 г. участниками Протокола I являются 125 государств. Таким образом, его положения, касающиеся охраны окружающей среды, имеют в качестве международно-правовой нормы обязательную силу для большинства государств, но пока не для всех.

4. Другие нормы международного права

Непосредственное значение для охраны окружающей среды во время войны имеет ряд других международных документов. Не углубляясь в существо вопроса, следует упомянуть следующие договоры:

- Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 г. [См. **Документ № 2.**];
- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, 10 апреля 1972 г. (резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи);
- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, 13 января 1993 г. [См. **Документ № 13.**].

Учитывая, что некоторые виды химического оружия могут оказывать долговременное, обширное и серьезное воздействие, эта Конвенция должна сыграть крайне важную роль.

- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, 14 мая 1954 г. [См. **Документ № 3.**];
- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, 23 ноября 1972 г.;
- Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, 10 декабря 1976 г. (Конвенция о воздействии на природную среду) (резолюция 31/72 Генеральной Ассамблеи).

Эта Конвенция, разработанная под эгидой Комитета по разоружению, имеет целью запретить военное или любое иное враждебное использование «средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику» (статья 1).

Таким образом, в Конвенции идет речь в первую очередь о запрещении использования природных сил в качестве средства ведения войны. При этом она неизбежно ставит вне закона ущерб, наносимый окружающей среде в результате использования таких методов военных действий.

- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 10 октября 1980 г. [См. **Документ № 4.**].

Эта Конвенция была принята под эгидой Организации Объединенных Наций и имеет своей целью, как это подразумевается ее названием, запретить или ограничить применение некоторых видов оружия. В настоящее

время к ней прилагаются три протокола, касающиеся: а) необнаруживаемых осколков, б) мин, мин-ловушек и других устройств, с) зажигательного оружия. Второй и третий из этих протоколов должны внести существенный вклад в дело охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов.

Кроме того, значительным вкладом в дело охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов являются все другие международные нормы, ограничивающие разработку, производство, испытание или применение оружия массового уничтожения.

5. Особый случай вооруженных конфликтов немеждународного характера

Нормы, обеспечивающие защиту жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, разработаны в меньшей степени, чем те, которые регулируют международные вооруженные конфликты.

В статье 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., ничего не говорится об охране окружающей среды во время гражданских войн, в ней затрагиваются лишь гуманитарные вопросы в самом строгом смысле этого термина.

[...] Протокол II [...] не содержит каких-либо положений, непосредственно касающихся окружающей среды. Однако статья 14 о защите объектов, необходимых для выживания гражданского населения, напрямую касается вопроса военных действий и окружающей среды, запрещая нападения на сельскохозяйственные районы, ирригационные сооружения и т.п.

Это же можно сказать и о статье 15, которая предусматривает защиту «установок и сооружений, содержащих опасные силы». Эти две статьи применимы в случае немеждународного вооруженного конфликта, а их сфера действия и содержание практически аналогичны сфере действия и содержанию статей 52, 54 и 56 Протокола I, применяющегося в отношении международных вооруженных конфликтов. Другие правовые положения, касающиеся окружающей среды, например нормы, содержащиеся во всеобщих или двусторонних международных договорах, в принципе применимы в отношении государства, в котором происходит внутренний конфликт. [...]

II. ОСНОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В начале 70-х гг. прошлого столетия была проделана большая важная работа в сфере охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов. МККК активно участвовал в этом процессе, который привел к

принятию основных норм международного права, регулирующих данную проблему, в частности пункта 3 статьи 35 Конвенции о воздействии на природную среду, статьи 55 Протокола I от 1977 г. и некоторых положений Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В последующие годы вопрос об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов обсуждался мало, хотя некоторые конфликты стали источником серьезного ущерба окружающей среде в результате, в частности, широкомасштабного и неизбирательного применения мин, бомбардировок и обстрелов районов и нападений на нефтепромышленные объекты, приводивших к серьезному загрязнению окружающей среды.

Необходимость охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов неожиданно и драматично предстала перед мировым сообществом во время конфликта в Персидском заливе в 1990–1991 гг. В месяцы, предшествовавшие этому конфликту, МККК принимал участие в ряде проводившихся совещаний и симпозиумов, на которых обсуждался вопрос о том, предусмотрено ли в существующих нормах права надлежащее реагирование на экологические катастрофы.

Здесь не место детальному обсуждению этих совещаний (по итогам которых опубликованы исчерпывающие отчеты). Тем не менее необходимо вкратце напомнить их главные выводы и сформулированные на них основные вопросы. Говоря в целом, на этих совещаниях была отвергнута идея создания совершенно нового свода норм международного права по охране окружающей среды. Большинство экспертов настаивали на важности существующих правовых норм (см. раздел I), признавая при этом, что в применяющихся сейчас нормах есть ряд пробелов. Поэтому первый шаг в связи с этим состоит в обеспечении того, чтобы еще больше государств присоединилось к существующим договорам или ратифицировало их, чтобы они соблюдали имеющиеся у них обязательства и одновременно с этим вырабатывали равноценное внутреннее законодательство, включая нормы, содержащиеся в военных уставах.

Содержание данного корпуса норм обсуждалось неоднократно. Эти обсуждения показывают, что охрана окружающей среды в период вооруженных конфликтов обеспечивается не только конкретными существующими нормами по данному вопросу (см. раздел I) — свой вклад вносят и другие международные нормы. К ним относятся некоторые основополагающие принципы гуманитарного права (будь то договорные или обычные), нормы международного права окружающей среды и некоторые нормы, регулирующие международную ответственность.

Пристальное внимание уделялось и осуществлению существующих правовых норм. Акцент делался на ряде средств содействия их надлежащему осуществлению. Особо упоминалась просветительская работа, то есть меры по самому широкому распространению правовых знаний, а также весьма полезная роль, которую могла бы играть Международная комиссия по установлению фактов — недавно образованный орган, предусмотренный статьей 90 Протокола I от 1977 г.

Высказывалась мысль о том, что, хотя создание нового корпуса кодифицированных правовых норм по данному вопросу было бы неоправданным, тем не менее есть необходимость в развитии или разъяснении существующих правовых норм для урегулирования некоторых вопросов, как то:

- a) согласование толкования конкретных положений Конвенции о воздействии на природную среду и Протокола I;
- b) одновременная применимость норм международного права окружающей среды и гуманитарного права;
- c) определение того, какой корпус правовых норм применим в отношениях между воюющими сторонами и государствами, которые, не являясь участниками конфликта, страдают от средств ведения войны, наносящих ущерб природной среде;
- d) необходимость более активной охраны природной среды как таковой и изыскания более оптимальных способов предотвращения нанесения ущерба окружающей среде в период вооруженных конфликтов.

Как отмечалось во введении к настоящему докладу, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также рассматривала эти вопросы на своих 46-й и 47-й сессиях.

Радикальное изменение направленности международного сотрудничества в целях социально-экономического развития и охраны окружающей среды произошло на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., в которой приняло участие 178 государств. На Конференции было определено, что первостепенная задача Организации Объединенных Наций заключается в обеспечении «устойчивого развития». Рио-де-Жанейрская декларация содержит три статьи о вооруженных конфликтах, а в пункте 39.6 плана действий ЮНСЕД, озаглавленного «Повестка дня на XXI век», содержится четкое упоминание вооруженных конфликтов. Эти документы были впоследствии одобрены Генеральной Ассамблеей на ее 47-й сессии (резолюция 47/190 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 г.).

Среди них следует упомянуть принцип 24 Рио-де-Жанейрской декларации (см. <http://www.un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>), который гласит:

«Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и должны сотрудничать при необходимости в деле его дальнейшего развития»;

и пункт 39.6. «Повестки дня на XXI век» [см. United Nations A/CONF.151/126/Rev.1 (vol. 1) Annex II], который гласит:

«Следует рассмотреть вопрос об отвечающих нормам международного права мерах по предотвращению крупномасштабного разрушения окружающей среды во время вооруженного конфликта, которое не может быть оправдано с точки зрения международного права. Генеральная Ассамблея и ее Шестой комитет являются подходящими форумами для рассмотрения этого вопроса. Следует учитывать особую компетенцию и роль Международного Комитета Красного Креста».

Вопрос об охране окружающей среды в период вооруженного конфликта также рассматривался на II Конференции сторон Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась в Женеве в сентябре 1992 г. В этой связи подробно обсуждался вопрос о сфере действия Конвенции — и особенно о методах воздействия на природную среду, которые должны быть запрещены, — однако участники не смогли прийти к единодушному решению. Этот вопрос может быть передан на рассмотрение Консультативного комитета экспертов, который может быть созван по просьбе одного или более государств-участников в соответствии со статьей 5 Конвенции о воздействии на природную среду.

III. РАБОТА, ПРОДЕЛАННАЯ ПОД ЭГИДОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

Во исполнение функции, возложенной на МККК Генеральной Ассамблеей в решении 46/417 и резолюции 47/37, Международный Комитет созвал три совещания экспертов по изучению проблемы охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов. В работе первого совещания, состоявшегося в Женеве 27–29 апреля 1992 г., участвовало более 30 экспертов, представлявших вооруженные силы, научные круги, преподавательский состав и правительства, а также международные правительственные и неправительственные организации. Все они были приглашены в личном качестве.

В работе второго и третьего совещаний, состоявшихся в Женеве в январе и июне 1993 г., приняли участие те же эксперты, а также ряд других специалистов, что обеспечило совещаниям широкое географическое представительство.

Цели совещаний были таковы:

1. определить содержание существующих правовых норм;
2. выявить основные проблемы, связанные с их осуществлением;
3. выявить пробелы в существующих нормах;
4. определить, что необходимо сделать сейчас в данной области;
5. разработать типовые руководящие принципы для военных уставов.

Представленные несколькими экспертами доклады вызвали первоначальные общие прения, в ходе которых участники рассмотрели в том числе вопрос о том, применимы ли нормы международного природоохранного права в период вооруженных конфликтов. Большинство участников сделали вывод о том, что можно презюмировать их применимость как минимум до определенной степени, поскольку в них не содержится конкретных оговорок, указывающих на иное, но при этом по данному вопросу необходимы дальнейшие исследования.

Четкое подтверждение получили важность и актуальность применимых в настоящее время норм (будь то договорного или обычного международного гуманитарного права, природоохранного права или норм, базирующихся на принципах международного публичного права, регулирующих международную ответственность), равно как и необходимость более широкого распространения знаний о них, в частности с помощью «Руководящих принципов», разработанных специально для служащих вооруженных сил.

Участники сделали также вывод о необходимости разъяснения некоторых аспектов применимого права и поиска способов охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Наконец, большую поддержку получило выдвинутое некоторыми экспертами предложение об охране (на условиях, которые еще предстоит разработать) природных заповедников, которые могли бы быть приравнены к демилитаризованным зонам или другим охраняемым районам. Перечень парков и приравненных к ним заповедников, а также поименованные Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, на-

уки и культуры (ЮНЕСКО) биосферные заповедники являются источником богатой информации для обозначения таких мест на картах, которые могли бы служить в качестве справочного материала для военных уставов. Приоритеты могли бы быть выбраны на основе указанных перечней. В ходе проведенных совещаний был подготовлен список важнейших вопросов, требующих изучения. Ниже кратко излагается ход дискуссий, состоявшихся по конкретным вопросам этого списка.

1. Понятие всеобщей заинтересованности международного сообщества в охране окружающей среды, сформулированное в положениях международного гуманитарного права

Существует всеобщая заинтересованность — заинтересованность отнюдь не только самих участников конфликта — в сохранении природной среды. Даже во время вооруженного конфликта воюющим сторонам при выборе методов и средств ведения военных действий следует учитывать эту общую заинтересованность.

2. Баланс между охраной окружающей среды и военной необходимостью (включая принцип пропорциональности): необходимость конкретных положений или разъяснений

Следует подчеркнуть необходимость учета интересов охраны окружающей среды при оценке военных преимуществ, которых ожидается достичь в результате той или иной операции. Весьма важны и актуальны для охраны окружающей среды признанные принципы, касающиеся ведения военных действий. К ним относятся:

- a) запрещение наносящих ущерб действий, которые не вызваны военной необходимостью;
- b) обязательство по возможности выбирать средства достижения военной задачи, наносящие наименьший ущерб;
- c) обязательство соблюдать пропорциональность между ожидаемым военным преимуществом и сопутствующим ущербом, наносимым окружающей среде.

3. Нормы международного обычного права

Большое значение имеют обычные нормы. Некоторые участники совещания считали даже, что эти нормы являются ключом к охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов, поскольку запрещают превращать в объект нападения окружающую среду как таковую.

4. Связь международного гуманитарного права с международным природоохранным правом (положения регионального и всеобщего характера) возможное сходство со связью международного гуманитарного права и права прав человека (как отраслью права):

- a) в отношениях между **государством, не участвующим в конфликте**, и воюющими сторонами;
- b) в отношениях между **воюющими сторонами**.

Следует более внимательно изучить связь между международным природоохранным и гуманитарным правом. Документы международного природоохранного права в период вооруженных конфликтов остаются в основном применимыми, хотя вопрос об их правовой применимости либо вообще не рассматривается в самих договорах, либо обходится стороной. Необходимо провести исследование по вопросу о природоохранных соглашениях в целом, учитывая их применимость в период вооруженных конфликтов. Там, где это возможно, каждый новый договор, заключенный в этой области, должен содержать положения, конкретно предусматривающие его применимость в период вооруженных конфликтов. Помимо этого новые правовые документы должны четко оговаривать, что обязанности государств — участников международных вооруженных конфликтов в отношении третьих государств и в связи с охраной окружающей среды, будучи делом принципов, не изменяются в результате происходящего вооруженного конфликта.

5. Роль оговорки Мартенса в охране окружающей среды

Оговорка Мартенса гласит, что в случаях, не предусмотренных конкретными положениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания. Их действенность в контексте охраны окружающей среды в период вооруженного конфликта неоспорима.

6. Толкование и взаимоотношения норм Протокола I и Конвенции о воздействии на природную среду

Положения Протокола I и Конвенции о воздействии на природную среду 1976 г. по своей сути отличаются друг от друга. Возможно, потребуются отразить необходимость более четкого толкования употребляемых в этих двух договорах терминов в повестке дня совещания Консультативного комитета экспертов в рамках Конвенции о воздействии на природную среду, которое, возможно, будет созвано к 1995 г.

7. Приемлемость нанесения государством ущерба своей собственной окружающей среде, политика «выжженной земли» и использование окружающей среды государствами для собственной защиты и на собственной территории

Необходимо проводить различие между разрушением окружающей среды комбатантами на территории противника и нанесением ущерба своей собственной окружающей среде. Ущерб собственной среде имеет место в основном на территории самого государства. Хотя основная норма, применимая в таких случаях, — это полный суверенитет государства над своей собственной территорией, — участники совещания подчеркивали, что данная норма медленно теряет свою действенность.

В общем плане ущерб окружающей среде, нанесенный из-за пределов принадлежащей государству территории, покрывается международными правовыми нормами охраны окружающей среды и гуманитарным правом; нынешняя тенденция к регулированию порядка защиты гражданского населения на территории противника должна быть распространена на сферу охраны окружающей среды как таковой. С другой стороны, вопрос об ущербе, нанесенном окружающей среде государством на своей собственной территории, является более сложным. Ответ на этот вопрос может быть найден в правовых нормах, применимых в мирное время, которые налагают особые обязательства на государства в плане охраны их собственной окружающей среды.

8. Охрана окружающей среды во время морской войны

Здесь следует рассмотреть три главных вопроса: а) степень, в которой обычные нормы морского права и Конвенция 1982 г. о морском праве (и в частности ее положения о сохранении и защите морской среды) должны быть применимы в период вооруженных конфликтов; б) применимость в период вооруженных конфликтов действующего международного законодательства по сохранению и защите морской среды и в особенности конвенций, принятых региональными организациями или принятых под эгидой Международной морской организации; в) применимость к морской войне общих договоров международного гуманитарного права, и в частности Протокола I от 1977 г.

Следует продолжить начавшиеся исследования в области права ведения морской войны и уточнить содержание и масштаб обычного и конвенционного морского права, в особенности Конвенции 1982 г. о морском праве. Таким образом, можно будет обеспечить большую охрану окружающей среды, поскольку по мере приближения даты вступления в силу Конвенции 1982 г., как известно, многие ее нормы становятся обычными и включаются в военные уставы.

Организациям, выступившим авторами проектов договоров о сохранении и защите морской среды, следует предложить изучить применимость таких договоров в период вооруженных конфликтов.

Общие принципы международного гуманитарного права, в частности принцип пропорциональности и принцип, предусматривающий проведение различия, применимы и к морской войне. Помимо этого к морской войне должны быть применимы и некоторые положения общих договоров международного гуманитарного права, в частности определенные положения Протокола I от 1977 г. Вместе с тем действующие тексты могут оказаться неадекватными в контексте морской войны и могут или должны быть адаптированы к морской среде. Это, например, относится к статьям 52 («Общая защита гражданских объектов») и 55 («Защита природной среды») Протокола I от 1977 г. Статья 56 («Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы») может сыграть важную роль (в особенности ее пункт 6, предусматривающий заключение других соглашений) в деле защиты морской среды. В контексте морской войны особое внимание можно было бы уделить возможному добавлению к перечню установок и сооружений, содержащих опасные силы, нефтяных буровых установок и нефтепроводов.

Более того, любые действия, совершаемые против гражданских судов с ядерными двигателями на борту и судов, перевозящих нефть, жидкий газ или опасные вещества, должны проводиться с учетом вышеупомянутого принципа. Можно было бы также предусмотреть возможность объявления морских районов, представляющих по общему признанию природоохранное значение, как районов, не подлежащих нападению.

9. Когда ущерб окружающей среде должен квалифицироваться как «серьезное нарушение»? Ответственность государств и компенсация

Любое нарушение норм, основанных либо на договорах, либо на обычном праве, приписываемое тому или иному государству, налагает обязательство на государство-нарушителя в отношении государства или государств, окружающей среде которых был нанесен ущерб.

Согласно статье 3 Гагской конвенции IV от 1907 г. и статье 91 Протокола I от 1977 г. государство, нарушившее международное обязательство, должно возместить причиненные убытки.

Некоторые нарушения статьи 53 Женевской конвенции IV от 1949 г. квалифицируются как серьезные нарушения в статье 147 той же Конвенции и таким образом являются военными преступлениями, аналогичными нарушениям статьи 23 Гагской конвенции IV.

По мнению некоторых экспертов, нарушения статей 35 и 55 Протокола I от 1977 г. должны квалифицироваться как серьезные нарушения.

Необходимо особо подчеркнуть значение и актуальность работы, проводимой в настоящее время Международной правовой комиссией, и в частности подготовку ею статьи 19 Проекта статей об ответственности государств.

10. Применимость принципа предосторожности к охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов

Этот принцип пока еще находится в стадии формирования, при этом, однако, он уже повсеместно признается как принцип международного права. Цель принципа предосторожности состоит в том, чтобы предусмотреть и предотвратить ущерб, наносимый окружающей среде, а в тех случаях, когда возникает угроза нанесения серьезного и необратимого ущерба, отсутствие полной научно обоснованной определенности не использовалось бы как повод отложить принятие любых мер, которые могли бы предотвратить такого рода ущерб.

Этот принцип фигурирует в основном в недавно заключенных договорах и других правовых документах, предназначенных для мирного времени. Возможность его применения в условиях вооруженного конфликта нуждается в дальнейшем изучении, даже если принцип предосторожности уже частично присутствует в договорах международного гуманитарного права, и в частности в статье 36 Протокола I, регулирующей разработку новых видов оружия.

Несмотря на существование принципа предосторожности и статьи 36 Протокола I, в ходе недавно состоявшихся переговоров по вопросам договоров о контроле над вооружениями вопросы охраны природы, по общему мнению, в основном остались в тени. Таким образом, не удалось воспрепятствовать разработке новых видов оружия.

Некоторые эксперты считали, что статья 36 Протокола I от 1977 г. недостаточна для обеспечения контроля за разработкой новых видов оружия и что следует искать дополнительные механизмы контроля. По мнению одного эксперта, в этих целях нужно создать международный орган.

11. Охрана окружающей среды в период вооруженных конфликтов немеждународного характера: содержание и сфера действия применимого права; разница с положениями, применимыми в международных вооруженных конфликтах

Хотя ни в статье 3, общей, Женевских конвенций, ни в Протоколе II от 1977 г. не определяются конкретные меры по охране окружающей среды в период международных вооруженных конфликтов, охрана окружающей

среды обеспечивается общими нормами международного гуманитарного права. Среди них особо следует отметить статьи 14 и 15 Протокола II от 1977 г. и положения Конвенции о мировом наследии 1972 г. Последний документ, применимый ко всем вооруженным конфликтам, может сыграть важную роль. Необходимо приложить больше усилий для обеспечения полного выполнения этой Конвенции. Помимо указанных норм международного права большинство обязательств для мирного времени, вытекающих из всеобщих или региональных договоров, остаются применимыми и в период немеждународных вооруженных конфликтов.

В ряде немеждународных вооруженных конфликтов так и происходило: договоры об охране окружающей среды действительно применялись и соблюдались.

В нескольких странах было решено, что солдатам будет приказано применять те же самые нормы независимо от того, является ли конфликт международным или немеждународным. Такая практика, которая восполняет пробел в конкретных положениях, применимых к немеждународным конфликтам, и которая соответствует оговорке Мартенса, должна получить более широкое распространение.

12. Способы улучшить защиту памятников культурного и природного наследия в период вооруженных конфликтов

Этот вопрос недавно обсуждался в ходе совещания по вопросам охраны всемирного культурного и природного наследия. Задача совещания состояла в том, чтобы сделать более эффективными в практическом плане существующие **договоры**¹ и стимулировать более широкое участие в них, имея в виду необходимость составления в качестве приложений к ним списков памятников с последующим депонированием этих правовых документов в Организацию Объединенных Наций или ЮНЕСКО.

Были сделаны рекомендации в отношении ряда практических мер, включая подготовку подробных карт охраняемых районов, разработку материалов для пропаганды соответствующих договоров и подготовку типовых руководящих принципов для военных уставов.

Упоминалось также возрождение интереса в этой области со стороны ЮНЕСКО. Выражалась надежда, что этот интерес повысит уровень представительства и улучшит характер осуществления договоров.

Эксперты с большим интересом приняли к сведению появление новых факторов в данной области. Подчеркивалась также важность разработки стро-

1 См. в частности Конвенцию о защите культурных ценностей 1954 г., Конвенцию о заболоченных землях международного значения 1971 г. и Конвенцию о мировом наследии 1972 г.

гих процедур обозначения охраняемых районов в открытом море и на суше, а также тот факт, что охраняемый район должен быть свободен от оружия.

В конце совещания эксперты призвали МККК продолжить свою работу, по мере необходимости уточняя и совершенствуя нормы, предназначенные для охраны природной среды в период вооруженных конфликтов.

IV. ПОЗИЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

МККК во многом согласен с выводами, достигнутыми на различных совещаниях экспертов, которые организовывались в последние годы, и в частности трех совещаний, проведенных под его эгидой. МККК имеет оговорки в отношении предложений заняться новым процессом кодификации норм охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов. Во-первых, МККК считает, что результат будет иметь сомнительную ценность и может даже повредить делу. Во-вторых, по мнению этой организации, надлежащая охрана окружающей среды в период вооруженных конфликтов может быть обеспечена усовершенствованием некоторых аспектов существующих правовых норм и их более полным осуществлением.

В связи с этим МККК выражает пожелание предпринять более энергичные усилия, направленные на действительное соблюдение существующих норм и их активное претворение в жизнь. Для этого необходимо, чтобы как можно больше государств стали участниками действующих договоров и чтобы применялись конкретные способы осуществления норм, предусмотренные в документах международного гуманитарного права.

Хотя МККК уверен, что добросовестное соблюдение существующих правовых норм должно во многом ограничить ущерб, наносимый окружающей среде в период конфликта, он также понимает, что эти нормы нуждаются в истолковании, разъяснении и прогрессивном развитии. Следует договориться о значении некоторых терминов и внимательнее изучить ряд специальных вопросов (таких как применимость в период конфликтов норм природоохранного права, предназначенных по своей сути для мирного времени, и содержание правовых норм, применимых к вооруженным конфликтам немеждународного характера).

Кроме того, МККК решительно поддерживает предложения активно стремиться к охране природных заповедников в период вооруженных конфликтов. Он также считает, что необходимо с особым вниманием относиться к проблеме ущерба, наносимого окружающей среде неизбирательной и нерегистрируемой установкой мин. Этот вопрос должен быть изучен в рамках процесса рассмотрения действия Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия.

Наконец, по мнению МККК, растущую опасность для природной среды представляет собой применение на поле боя отдельных видов оружия, поэтому в праве вооруженных конфликтов нужно учесть технические новшества и обеспечить, чтобы последствия их применения не выходили за допустимые пределы. Следует со всей ясностью заявить, что многие современные методы и средства ведения военных действий в случае их применения неизбежно приведут к ущербу для окружающей среды. При очевидной необходимости поиска способов обеспечить определенную степень защиты для окружающей среды соответствующие стороны ни в коем случае не освобождаются от обязанности разрешать споры мирным путем — то, к чему призывает Гагская конвенция о мирном урегулировании споров от 1899 г.

V. ВЫВОДЫ

Недавние дискуссии явно продемонстрировали необходимость продолжать поиск способов охраны природной среды в период вооруженных конфликтов и позволили выявить ряд серьезных проблем, для которых нужно быстро найти реальные и эффективные решения, с тем чтобы в дальнейшем предпринять конкретные действия.

Следующие вопросы могли бы быть рассмотрены в Шестом (правовом) комитете:

1. Взаимоотношения между Конвенцией о воздействии на природную среду и Дополнительным протоколом I от 1977 г., и в частности определение терминов «обширный, долговременный и серьезный».

Эти термины нуждаются в интерпретации и уточнении. Вопрос должен быть изучен Консультативным комитетом экспертов, создание которого предусмотрено в статье 5 Конвенции о воздействии на природную среду.

2. Применимость международного природоохранного права во время вооруженного конфликта; общие разъяснения и действия в случае пересмотра договоров.

Здесь потребуются дополнительные исследования. В ходе них должны быть приняты во внимание положения обычного права, международных природоохранных соглашений, включая Конвенцию по морскому праву, и региональные правовые документы. Исследования могли бы быть осуществлены одной из специализированных организаций, например Международным советом по праву окружающей среды (если ему будут выделены необходимые ресурсы), и должны основываться на результатах рассмотрения действия большинства основных природоохранных договоров. В этой работе могут сыграть определенную роль и различные

органы, ответственные за их выполнение, в частности в том, что касается проведения процедур рассмотрения действия этих договоров.

3. Охрана окружающей среды и ограничения на применение мин; меры, которые должны быть приняты в ходе Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г.

Государства прежде всего должны стать участниками Конвенции 1980 г.

Предстоящая Конференция по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г. должна заняться изучением ущерба, который может быть нанесен окружающей среде в результате применения определенных видов обычного оружия, не только мин, зажигательных устройств, но и новых видов оружия. В центре внимания должно быть также обязательство определять, подпадает ли применение любых видов нового оружия под запрещения. Необходимо строго соблюдать принципы и нормы обычного права.

4. Защита культурных ценностей и природных заповедников и парков.

Первым шагом в деле обеспечения защиты природных и культурных ценностей могло бы стать составление карт с обозначением мест их расположения. Международный союз охраны природы и природных ресурсов и ЮНЕСКО могли бы взять на себя осуществление этой задачи. Руководящие принципы, сформулированные в Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, в которой был определен механизм определения и регистрации культурных ценностей, могли бы лечь в основу этой работы. Возможно, потребуются дальнейшая разработка действующего законодательства в целях обеспечения лучшей защиты тех ценностей, на которые уже распространяются особые условия их сохранения.

5. Охрана окружающей среды в период немеждународных вооруженных конфликтов; возможное применение норм, действующих в период международных вооруженных конфликтов.

Вопрос заслуживает особого внимания, поскольку окружающая среда нуждается в защите и в период немеждународных вооруженных конфликтов. Особо следует выделить два соображения:

- а) трудно представить себе такое положение, при котором действия, запрещенные в период международных вооруженных конфликтов, могли бы быть разрешены в условиях немеждународных вооруженных конфликтов;

b) в некоторых случаях глобальные природоохранные факторы должны иметь преимущество перед суверенитетом государства.

6. Средства осуществления положений об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов; возможная роль Международной комиссии по установлению фактов, предусмотренной в статье 90 Протокола I от 1977 г.

Только что созданная Комиссия по установлению фактов должна сыграть свою роль в решении вопросов, связанных с охраной окружающей среды, и там, где необходимо, воспользоваться услугами экспертов. Другие учреждения (включая державы-покровительницы или МККК), ответственные за осуществление положений международного гуманитарного права, должны в своей деятельности учитывать положения об охране окружающей среды. Вопросники, являющиеся частью систем представления докладов согласно положениям различных природоохранных правовых документов, должны включать соответствующим образом сформулированные вопросы.

7. Распространение знаний о правовых положениях, касающихся охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов.

При распространении информации о нормах международного права, касающихся вооруженных конфликтов, должны учитываться природоохранные аспекты. Согласно международному гуманитарному праву, распространение знаний об этих положениях является обязательством. Такого обязательства нет в отношении международного природоохранного права, но эти действия следует всячески поощрять. Общественность должна знать о существовании соответствующих нормативных положений, и нужно всякий раз обращать внимание на этот факт. Следует также указывать на необходимость доведения до сведения солдат и других непосредственных участников вооруженных конфликтов этих положений.

8. Процедура разработки «Руководящих принципов для военных уставов и инструкций» (см. приложение ниже). Прилагаемые к настоящему документу «Руководящие принципы» были разработаны совместно с экспертами, при этом имелись в виду две основные цели:

- согласовать эти принципы с вышеприведенным перечнем предлагаемых последующих мер;
- помочь правительствам разработать собственные национальные тексты.

Будущая работа Международного Комитета Красного Креста

По мнению МККК, работа в этой области должна быть продолжена. Комитет преисполнен решимости выполнять свой мандат, стремясь разъяснять и распространять знания о международном гуманитарном праве, применимом в период вооруженных конфликтов, и содействовать дальнейшему развитию этого права.

Таким образом, МККК готов продолжать вносить активный вклад в поиск средств обеспечения охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов с помощью соответствующих решений актуальных проблем в этой области.

В частности, МККК готов осуществить три меры, которые должны иметь положительное воздействие на деятельность в области охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов.

Среди них:

- организация и проведение совещаний экспертов, подобных тем, которые состоялись в 1974 и 1976 гг., для подготовки конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия;
- развитие диалога с военными и правовыми кругами в целях глубокого изучения практических проблем, которые возникают в период вооруженных конфликтов в связи с осуществлением норм, регулирующих военные действия, включая нормы, имеющие отношение к охране окружающей среды; такой диалог поможет внести ясность в содержание самих норм;
- осуществление дальнейшего сотрудничества в работе по составлению норм охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов на базе прилагаемых к настоящему документу «Руководящих принципов» для включения их в военные уставы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЛЯ ВОЕННЫХ УСТАВОВ И ИНСТРУКЦИЙ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Настоящие «Руководящие принципы» составлены на основе существующих международных правовых положений и с учетом практики государств. Они разрабатывались с целью привлечь интерес вооруженных сил к охране окружающей среды и для обеспечения строгого соблюдения и эффективного осуществления международных положений, касающихся охраны окружающей среды от пагубного воздействия военных операций.
2. Внутреннее законодательство и другие меры, принимаемые на национальном уровне, являются главными средствами, обеспечивающими практическое осуществление норм международного права по охране окружающей среды.
3. Являясь производными международного обычного права или договорного права, обязательных для соблюдения государствами, «Руководящие принципы» должны включаться в военные уставы и инструкции. «Руководящие принципы» предлагаются для включения в такого рода документы в соответствии с общей национальной политикой.

II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

4. Помимо конкретных норм, которые излагаются ниже, общие принципы международного права, применимые в вооруженных конфликтах, такие как принцип проведения различия и принцип пропорциональности, применяются и в отношении охраны окружающей среды. В частности, нападению могут подвергнуться только лишь военные цели, запрещено пользоваться такими методами или средствами ведения войны, которые могут нанести чрезмерный ущерб. Согласно положениям международного права, в ходе военных операций необходимо принимать меры предосторожности.
см. статьи 35, 48, 52 и 57 Протокола I от 1977 г.
5. Международные соглашения по охране окружающей среды и соответствующие нормы международного права в отсутствие иных положений должны применяться сторонами в вооруженном конфликте. Природоохранные обязательства перед государствами, не являющи-

мися участниками конфликта (например, соседними государствами), и в отношении районов за пределами национальной юрисдикции (например, открытое море) в отсутствие иных положений не должны быть затронуты происходящим вооруженным конфликтом.

6. Стороны — участники немеждународного вооруженного конфликта следует призывать применять те же природоохранные нормы, которые применяются в международном вооруженном конфликте. Соответственно, следует настоятельно призывать государства вводить такие нормы в их военные уставы и инструкции, чтобы не было различий в нормах, применяющихся в разного рода вооруженных конфликтах.
7. В случаях, которые не охватываются положениями международных соглашений, защита и контроль окружающей среды обеспечиваются на основе принципов международного права, вытекающих из признанных обычаев, начиная с принципа человечности и кончая требованиями общественного сознания.

см. Преамбулу к IV Гагской конвенции, пункт 2 статьи 1 Протокола I от 1977 г. и Преамбулу к Протоколу II от 1977 г.

III. КОНКРЕТНЫЕ НОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

8. Не оправданное военной необходимостью разрушение природной среды может быть наказуемо как нарушение международного права.

см. статью 23(ж) Гагского положения, статьи 53 и 147 Женевской конвенции IV и пункт 3 статьи 35 и статью 55 Протокола I от 1977 г.

9. Общее запрещение разрушать гражданские объекты за исключением тех случаев, когда такое разрушение оправдано военной необходимостью, обеспечивает защиту и окружающей среде.

см. статью 23(ж) Гагского положения, статью 53 Женевской конвенции IV, статью 52 Протокола I от 1977 г. и статью 14 Протокола II от 1977 г.

В частности, государства должны принимать все необходимые меры, предусмотренные международным правом, в целях запрещения

- a) превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами;

см. Протокол III к Конвенции об обычных видах оружия

b) подвергать нападению объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, сооружения для снабжения питьевой водой;

см. статью 54 Протокола I от 1977 г. и статью 14 Протокола II от 1977 г.

c) подвергать нападению установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно: плотины, дамбы и атомные электростанции, — даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения;

см. статью 56 Протокола I от 1977 г. и статью 15 Протокола II от 1977 г.

d) подвергать нападению культурные ценности, включая культурные и исторические памятники.

см. Гаагскую конвенцию 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, статью 53 Протокола I от 1977 г. и статью 16 Протокола II от 1977 г.

10. Запрещается неизбирательная установка мин. Месторасположение всех заранее спланированных минных полей должно быть зафиксировано. Запрещается любая незарегистрированная установка управляемых на расстоянии несомообезвреживающихся сухопутных мин. Специальные нормы ограничивают установку и применение морских мин.

см. пункты 4 и 5 статьи 51 Протокола I от 1977 г. и статью 3 Протокола II к Конвенции об обычных видах оружия и VIII Гаагскую конвенцию

11. При ведении военных действий должна проявляться забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью и выживанию населения.

см. пункт 3 статьи 35 и статью 55 Протокола I от 1977 г.

12. Запрещается использование средств воздействия на природную среду (т.е. любых средств для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства), которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способа разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику.

см. статьи I и II Конвенции ЭНМОД [Конвенции о воздействии на природную среду]

13. Запрещается нападение на природную среду в качестве репрессалий.
см. пункт 2 статьи 55 Протокола I от 1977 г.
14. Государства призываются заключать между собой другие соглашения для обеспечения дополнительной защиты содержащих опасные силы объектов в целях повышения надежности охраны окружающей среды.
см. пункт 6 статьи 56 Протокола I от 1977 г.
15. Для того чтобы облегчить опознавание установок или сооружений, содержащих опасные силы, или мест, где ведутся опасные действия, или мест окружающей среды, необходимых для здоровья человека, и культурных ценностей, включая культурные и природные памятники, их следует специально обозначить в соответствии с международными нормами.
см. пункт 7 статьи 56 Протокола I от 1977 г. и статью 6 Гагской конвенции 1954 г.

IV. СОБЛЮДЕНИЕ НОРМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНАНИЙ

16. Государства должны соблюдать и обеспечивать соблюдение обязательств в соответствии с международным правом, применимым к вооруженным конфликтам, включая нормы охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов.
см. статью 1 Женевской конвенции IV и пункт 1 статьи 1 Протокола I от 1977 г.
17. Государства распространяют знания об этих нормах и доводят их до сведения населения своих стран максимально широким образом. Они включают эти нормы в свои программы обучения военнослужащих и гражданского населения.
см. статью 1 Гагского положения и статью 144 Женевской конвенции IV, статью 83 Протокола I от 1977 г. и статью 19 Протокола II от 1977 г.
18. Во время проведения исследовательских работ, а также при разработке, приобретении или внедрении новых видов оружия, средств или методов ведения войны государства несут обязательство выяснять, подпадает ли их применение, в некоторых или во всех случаях, под запрещение в соответствии с нормами международного права, включая нормы охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов.
см. статью 36 Протокола I от 1977 г.
19. В случае вооруженного конфликта стороны в таком конфликте обеспечивают содействие и защиту беспристрастных организаций, содействующих предотвращению или устранению ущерба окружающей среде, в соответствии со специальными соглашениями, заключаемыми между заинтересованными сторонами, или в случае необходимо-

сти в соответствии с данным одной из сторон разрешением. Такая работа осуществляется с должным учетом интересов безопасности заинтересованных сторон.

см. пункт 2 статьи 63 Женевской конвенции IV и статьи 61–67 Протокола I от 1977 г.

20. В случае нарушения норм защиты окружающей среды принимаются необходимые меры для прекращения подобных и предотвращения новых нарушений. От командиров требуется не допускать, а в случае необходимости пресекать нарушения этих норм и докладывать о них компетентным властям. В случае серьезных нарушений против виновных лиц возбуждается дисциплинарное или уголовное преследование.

см. статьи 146 и 147 Женевской конвенции IV и статьи 86 и 87 Протокола I от 1977 г.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Какой подход был традиционно принят МГП в отношении окружающей среды?
 - б. Является ли каждый объект окружающей среды обязательно гражданским объектом, на который, следовательно, нельзя нападать вне зависимости от существования какой-либо специальной нормы, касающейся окружающей среды? Почему это не является достаточной защитой для окружающей среды?
 - с. Традиционно защита окружающей среды связывалась с защитой гражданского населения и гражданских объектов. Не думаете ли вы, что этот подход изменился?
2. Считаете ли вы положения Гаагских конвенций, Конвенций и Протоколов, касающиеся окружающей среды, недостаточными?
3. Могут ли окружающая среда или часть ее стать военным объектом, как он определен в Протоколе I? При каких условиях? Можно ли нападать на эти объекты окружающей среды? (См. статьи 35(3), 52(2) и 55 Протокола I.)
4. а. В чем заключается цель Конвенции ЭНМОД? Какой элемент добавляет статья 1 Конвенции к режиму обращения с окружающей средой, предусмотряемому международным гуманитарным правом?
 - б. Распространяются ли положения Конвенции ЭНМОД и на нападения на военные объекты? Распространяются ли положения о защите окружающей среды Протокола I на нападения на военные объекты?

- с. Считаете ли вы, что в свете недавней практики государств Конвенция ЭНМОД является необходимой? Использовалась ли когда-либо окружающая среда как таковая в качестве оружия после принятия этой Конвенции в 1977 г.? Если нет, то доказывает ли ваш ответ тот факт, что Конвенция не является необходимой?
5. Поскольку в статье 35(3) Протокола I внимание сосредоточено на окружающей среде, считаете ли вы, что статья 1 Конвенции ЭНМОД является необходимой? Считаете ли вы, что порог применимости статьи 35(3) Протокола I и статьи 1 Конвенции ЭНМОД является тем же самым? Видите ли вы различие между этими двумя статьями, если говорить об их применимости?
6. Означают ли одно и то же термины, употребляемые в статье 1 Конвенции ЭНМОД и в статье 35(3) Протокола I, а именно, что последствия должны быть «широкие, долгосрочные или серьезные» (или, соответственно, ущерб должен быть «обширный, долговременный и серьезный»)?
7. До какой степени можно «обойти» статьи, предоставляющие защиту окружающей среде, путем применения принципа военной необходимости? Есть ли в этом отношении разница между положениями Протокола I и Конвенции ЭНМОД?
8. Не считаете ли вы, что статьи, касающиеся окружающей среды, являются обычным или формирующимся обычным международным правом? Как могут они стать обычным международным правом? Только благодаря практике в период вооруженных конфликтов? Или также благодаря практике государств, касающейся защиты окружающей среды?
9. Почему и каким образом процесс кодификации новых норм по защите окружающей среды может привести к обратным результатам?
10. Имелся ли у МККК мандат на изучение необходимости развития норм МГП, касающихся окружающей среды? Был ли он основан на резолюции Генеральной Ассамблеи ООН или только на Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца?

Документ № 26, МККК, Защита жертв войны

[Источник: Защита жертв войны. Доклад, подготовленный Международным Комитетом Красного Креста, Женева, июнь 1993 г.; примечания не приводятся]

[...]

2. Превентивные меры

Вооруженные конфликты являются причиной неопишуемых страданий, что бы ни предпринималось для их предотвращения и как бы хорошо ни соблюдалось международное гуманитарное право. Поэтому исключительно важными и достойными всяческого поощрения представляются попытки определить *основные причины* конфликтов, такие как, например, нищета, неравенство, неграмотность, расизм, неуправляемый рост крупных городов, развал правительственных и социальных структур, коррупция, организованная в международных масштабах преступность, распространение наркотиков и торговля оружием...

Недостаточно лишь поощрять *соблюдение международного гуманитарного права*. Такая поддержка не может служить оправданием игнорирования тех основных проблем, которые не только являются источником конфликтов, но часто стоят на пути соблюдения международного гуманитарного права. В самом деле, каким образом молодые люди, образование которых ограничено улицей, могут понять основополагающие принципы гуманитарного права и проявлять уважение к гуманитарной деятельности?

Ни данный документ, ни Международная конференция по защите жертв войны не претендуют на рассмотрение проблем, связанных с основными причинами вооруженных конфликтов. Тем не менее важно подчеркнуть, что попытки определения таких причин, а также попытки защитить жертвы войны являются взаимодополняющими.

По этой причине описанные ниже меры, направленные на выполнение международного гуманитарного права в случае возникновения вооруженных конфликтов, рассчитаны на *мирное время*. Эти меры могут показаться незаметными, но они основаны на том убеждении, что большинство замечательных заявлений оказываются бесполезными, если они не подкреплены упорной, рассчитанной на длительный срок работой.

2.1. Распространение договоров по международному гуманитарному праву

[...]

В настоящее время, когда Женевские конвенции пользуются практически всеобщим признанием, представляется желательным, чтобы тех же результатов удалось достичь для всего диапазона договоров по международному гуманитарному праву и, в особенности, для Дополнительных протоколов 1977 г. Только при условии такого признания положения гуманитарного права, которые должны применяться во время вооруженных конфликтов, могут стать четкими и недвусмысленными нормами. Следует признать, что многие положения, содержащиеся в Протоколах 1977 г., могут рассматриваться как относящиеся к международному обычному праву, но здесь все еще остается ряд нерешенных вопросов. Поскольку международное гуманитарное право, применяющееся во время вооруженных конфликтов, т. е. в ситуациях, связанных с напряженностью и недоверием между воюющими сторонами, страдает при наличии неопределенности относительно применимости его положений, чрезвычайно важно для обеспечения его надежности и доверия к нему, чтобы положения этого права, включенные в программы военной подготовки, были одинаковыми во всех государствах.

Мы обращаемся ко всем государствам, еще не подписавшим тот или иной договор по международному гуманитарному праву, с предложением рассмотреть или повторно рассмотреть возможность сделать это незамедлительно.

[...]

Мы рекомендуем предпринять усилия, содействующие развитию и распространению всех договоров по международному гуманитарному праву, и обеспечить активную поддержку таких усилий всеми подписавшими их государствами.

Наконец, необходимо отметить важную задачу, возложенную на Международную комиссию по установлению фактов, созданную в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I от 1977 года. Поскольку признание общей компетентности этой Комиссии требует официального заявления государств о своем согласии на таковое, необходимо, чтобы все государства сделали такое заявление и передали его государству-депозитарию либо при ратификации Протокола или присоединении к нему, либо в более поздний срок. Без широкого признания Комиссия не сможет активно работать. Однако до настоящего времени вышеуказанное заявление было сделано лишь 34 государствами. [...]

2.2. Принятие мер по соблюдению международного гуманитарного права в мирное время на национальном уровне

Практически всеобщее признание Женевских конвенций от 1949 г., а также факт наличия большого числа стран, подписавших Дополнительные протоколы 1977 г., не являются достаточной гарантией эффективного применения этих договоров ввиду неадекватности законов и иных мер, принятых государствами на национальном уровне для выполнения этих договоров.

Некоторые важнейшие обязательства, взятые на себя государствами, могут остаться мертвой буквой закона, если не будут приняты необходимые законодательные и практические меры, поскольку именно принятием таких мер государства демонстрируют свое искреннее намерение выполнять взятые на себя обязательства.

Обеспокоенность сложившимся положением заставила международное сообщество поддерживать усилия МККК, способствующие принятию таких законов и мер. В соответствии с этим МККК продолжил начатую ранее работу, письменно обратившись к государствам — участникам Женевских конвенций 1949 г. с запросом о предоставлении информации о мерах, планируемых или уже принятых на национальном уровне, по обеспечению эффективного применения международного гуманитарного права. Эти письменные представления, некоторые из которых были сделаны совместно с Национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, также запрашивали предложения о механизмах, которые помогли бы государствам более эффективно выполнять свои обязательства.

На основании полученных к настоящему времени ответов (на письменный запрос ответила приблизительно одна треть государств — участников Женевских конвенций) определенные области международного гуманитарного права представляются наиболее важными. В частности, это касается пресечений серьезных нарушений, защиты эмблемы красного креста и красного полумесяца и распространения знаний о международном гуманитарном праве. Меры на национальном уровне принимались также в других областях, например в определении покровительствуемых лиц, гарантий гуманного обращения, защиты медицинских формирований и персонала, дисциплинарной системы вооруженных сил, направленной на соблюдение международного гуманитарного права, а также подготовки юридических советников в вооруженных силах. Ответы также показывают, что, несмотря на благоприятное отношение государств к помощи, оказываемой в этой области, государства не приветствуют более жесткую систему или системы, предполагающие постоянный контроль за осуществляемыми мерами.

МККК намерен продолжать сбор информации для определения наиболее подходящих средств оказания помощи государствам в выполнении взятых на себя обязательств. [...]

2.3. Распространение информации о международном гуманитарном праве

Распространение информации о международном гуманитарном праве должно быть непременно начато в мирное время, поскольку право не может применяться, оставаясь неизвестным для тех, в чьи обязанности входит его соблюдение и обеспечение такого соблюдения. Важность этой работы была признана с самого зарождения международного гуманитарного права. Такая обязанность была зафиксирована в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г.

Кроме того, международное сообщество возложило на МККК мандат участвовать в этой работе. МККК выполняет свои задачи при поддержке национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Федерации этих обществ.

Несомненно, за последние пятнадцать лет деятельность по распространению информации о международном гуманитарном праве значительно интенсифицировалась. [...]

Со своей стороны МККК организовал структуру, специально предназначенную для распространения информации о гуманитарном праве, и смог донести эту информацию до различных точек земного шара через сеть региональных делегаций и при поддержке национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Федерации этих обществ. Для самых разнообразных аудиторий, солдат и офицеров, представителей политических и академических кругов были организованы тысячи семинаров, курсов и выставок как на национальном, так и на региональном уровнях. МККК также подготовил или оказал содействие в подготовке значительного количества учебных материалов, приспособленных к различным культурам. У МККК имеются свыше тысячи публикаций на многих языках. Внимание было обращено на то, чтобы материалы соответствовали уровню обучаемых: подход к детям должен быть иной, чем к преподавателям вузов, а обучение солдат должно отличаться от такового для старших офицеров.

За период 1988–1991 гг. Движение Красного Креста и Красного Полумесяца в целом провело Всемирную кампанию по защите жертв войны, что повысило информированность общественности и правительств различных стран мира.

Однако, несмотря на то что ряд государств признал важность распространения знаний о международном гуманитарном праве и приступил к осуществлению необходимых мер, результаты еще далеки от удовлетворительных.

Незнание положений гуманитарного права, продемонстрированное личным составом вооруженных сил или вооруженными группировками в некоторых недавних конфликтах, либо невыполнение этих положений должно заставить каждое государство рассмотреть меры, принимаемые для исключения таких эксцессов. Международная конференция по защите жертв войны должна предоставить нам возможность серьезного и заинтересованного изучения этих вопросов.

Для более подробного рассмотрения были выделены три вопроса, а именно: координация усилий по распространению информации о международном гуманитарном праве с другими усилиями аналогичного характера, проведение обучения в вооруженных силах и роль средств массовой информации.

2.3.1. Координация усилий по распространению информации о международном гуманитарном праве с другой просветительской деятельностью, направленной на предотвращение конфликтов

Представляется необходимым начать распространение информации о принципах и основных положениях международного гуманитарного права в мирное время и на национальном уровне иметь хорошо продуманную программу для осуществления этой задачи. Работа, проводимая среди *молодых людей*, должна проложить дорогу для создания специальных курсов в университетах и преподавания предмета в вооруженных силах.

Совершенно логично, что работа, осуществляемая по распространению информации о международном гуманитарном праве, направленная на предотвращение бесчинств во время вооруженных конфликтов, должна идти рука об руку с просветительскими усилиями, направленными на предотвращение конфликтов как таковых.

В этом контексте естественно возникает мысль о распространении знаний о *принципах, содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций, и просветительской деятельности в области прав человека*. Необходимо уделить им больше внимания, подчеркнув особую важность работы среди молодежи и ее согласованность с деятельностью по распространению информации о международном гуманитарном праве.

Как можно говорить о возможности возникновения вооруженных конфликтов, не указывая одновременно, что международное сообщество сегодня отвергает такой метод разрешения разногласий? Разве не должны мы указывать, что строгое соблюдение прав человека является наилучшим методом избежать вооруженных конфликтов? Разве не должны делаться особые усилия, для того чтобы всем стало понятно, что права человека и международное гуманитарное право взаимодополняют друг друга и не находятся в противоречии?

В других аспектах осуществления превентивных мер роль Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца может быть более скромной.

Помощь государствам в такой работе должна быть оказана преимущественно другими межправительственными организациями, в частности ЮНЕСКО либо неправительственными организациями. [...]

2.3.2. Обучение в вооруженных силах

В странах, где положения международного гуманитарного права преподаются в вооруженных силах, этот предмет в программах военной подготовки часто занимает одно из последних мест. Однако, если международное гуманитарное право не станет неотъемлемой частью регулярной военной подготовки и ключевым элементом учебных программ на всех уровнях командных инстанций, едва ли можно ожидать, что положения его окажут благоприятное воздействие на поведение личного состава вооруженных сил, принимающих участие в боевых действиях. В нескольких случаях во время проведения военных маневров соображения, связанные с международным гуманитарным правом, уже были в экспериментальном порядке, и с успехом, включены в процесс принятия решений. [...]

При быстром развитии различных типов вооруженных конфликтов вооруженные силы все чаще используются в операциях для поддержания и восстановления законности и порядка. Эта новая роль, ввиду существенных различий между традиционными боевыми задачами и задачами по поддержанию законности и порядка в собственной стране, требует особого внимания к подготовке вооруженных сил. В определенных случаях такую же подготовку должна получать полиция.

Недавно МККК организовал совещание специалистов по преподаванию международного гуманитарного права в вооруженных силах, где большинство участников были старшими офицерами из различных стран. Совещание пришло к выводу о важности усиления координации деятельности в этой области на национальном, региональном и международном

уровнях. В частности, региональный опыт в Азии, Африке и Латинской Америке дает основание предположить, что возможно более тесное сотрудничество между вооруженными силами и особенно между лицами, ответственными за преподавание международного гуманитарного права. [...]

2.3.3. Роль средств массовой информации

Средства массовой информации начинают играть ключевую роль во время конфликтов, поскольку в этом случае становятся основным способом связи с населением. По этой причине роль средств массовой информации заслуживает подробного рассмотрения.

Что могут сделать средства массовой информации, для того чтобы привлечь внимание правительств и широкой общественности к трагическим, но забытым ситуациям? Как средства массовой информации могут помочь в распространении информации о гуманитарном праве в мирное и военное время? Какова роль средств массовой информации в осуждении злодеяний и бесчинств? Как можно избежать манипулирования средствами массовой информации с политическими целями и, в особенности, с целью разжигания ненависти между различными группами людей? Как избежать обыденности при освещении средствами массовой информации ужасов, связанных с военными действиями? Где начинается и заканчивается независимость средств массовой информации применительно к перечисленным вопросам?

Несмотря на то что эти разнообразные темы до известной степени уже рассматривались, они заслуживают еще более подробного обсуждения с руководством средств массовой информации и с журналистами. [...]

3. Действовать наперекор всем несчастьям

Было подчеркнуто, что распространение вооруженных конфликтов и то, как они протекают, является угрозой человеческим ценностям, для защиты которых должно быть сделано все возможное. [...]

В этой связи требуют рассмотрения три взаимосвязанных вопроса: действия, которые должны быть предприняты для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права; координация гуманитарной деятельности; и безопасность лиц, занятых гуманитарной работой.

3.1. Действия, которые должны быть предприняты для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права

В ходе многих недавних вооруженных конфликтов сложности, возникавшие при применении международного гуманитарного права, были столь велики, что под сомнение ставилась даже сама философия этого права.

Международное гуманитарное право основывается на принципе, что стороны, которые не в состоянии найти иного метода для разрешения своих разногласий, кроме как использование силы, соглашаются во время конфликта соблюдать определенные гуманитарные принципы вне зависимости от достоинств защищаемого дела.

Такой подход выгоден всем жертвам вооруженного конфликта и, вследствие этого, отвечает интересам каждой из сторон конфликта в гуманитарном плане и не ставит их в неблагоприятное положение с политической или военной точки зрения, поскольку соблюдение международного гуманитарного права не оказывает значительного влияния на военный исход конфликта.

Для того чтобы эта система работала, необходимо выполнение ряда условий. Многие из них перечислены в разделе «Превентивные меры» настоящего документа.

Опыт недавних вооруженных конфликтов поставил наиважнейший вопрос: как должно реагировать международное сообщество, если находящиеся в конфликте стороны не желают соблюдать принципы международного гуманитарного права или не в состоянии обеспечить их соблюдение?

Международная конференция по защите жертв войны дает возможность прояснить этот вопрос.

3.1.1. Есть ли все еще место в международной системе для международного гуманитарного права?

При рассмотрении в долгосрочной перспективе может показаться, что международному гуманитарному праву не удастся сохранить свою современную значимость. Окончание холодной войны восстановило всеобщую надежду на мир, основанный на общепризнанных ценностях, изложенных в международном праве и гарантированных Организацией Объединенных Наций. Это право опиралось бы на Международный суд, обязательность решений которого была бы признана всеми державами, и на вооруженные силы, способные обеспечить выполнение решений такого трибунала. Национальные вооруженные силы будут постепенно сокращаться до минимума, необходимого для поддержания внутреннего порядка.

В системе, установленной Уставом, как это было первоначально задумано и кратко описано выше, не будет места вооруженным конфликтам и, соответственно, международному гуманитарному праву либо принципу, в соответствии с которым экстренная гуманитарная помощь должна носить нейтральный и независимый характер. Это было ясно для Комиссии по международному праву с первых моментов ее работы.

Более того, несмотря на то что климат холодной войны сначала препятствовал проведению всех мер, необходимых для обеспечения надлежащей работы системы, в настоящее время полагают, как это было заявлено Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, что *«... была вновь получена возможность добиться высоких целей, содержащихся в Уставе»*.

[в примечании 20 ссылка делается на доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Повестка дня для мира», документ А 47/277 S/24111 от 17 июня 1992 г.].

Однако нельзя игнорировать тот факт, что вышеуказанные цели еще далеко не достигнуты: обязательность решений Международного суда еще не признана всеми государствами, сами государства все еще располагают мощными вооруженными силами, а Организация Объединенных Наций не имеет ресурсов для поддержания или, если это необходимо, восстановления международного порядка, который был бы свободен от вооруженных конфликтов и основывался на международном праве.

Тем не менее основной ролью Организации Объединенных Наций продолжает оставаться поддержание мира и поиски путей урегулирования таких конфликтов. Для прекращения их необходимо принять меры, равнозначные политическим обязательствам. Такие обязательства, однако, несут в себе риск, что та или иная сторона или даже все стороны могут отвергнуть Организацию Объединенных Наций.

Соответственно, международное гуманитарное право, а также нейтральность и независимость экстренной гуманитарной помощи сохраняют всю современную значимость, и реальные трудности, возникающие при применении этого права, не могут быть разрешены, если ставить под вопрос принципы, на которых оно основывается.

3.1.2. Обязательства государств «заставлять соблюдать» международное гуманитарное право

При крупномасштабных нарушениях международного гуманитарного права первой реакцией должны стать удвоенные усилия, направленные на обеспечение его действительности, независимо от того, с какими трудностями это связано.

Для этой цели необходимо обращаться к сторонам, находящимся в конфликте, чтобы добиться от них выполнения их обязательств в соответствии с международным гуманитарным правом, а также найти практические решения неотложных проблем, например доступа к населению, нуждающемуся в помощи, или беззащитным заключенным. Именно здесь роль МККК как исключительно нейтрального и независимого посредника приобретает особую значимость. Необходимо также способствовать использованию инструментов, предусмотренных международным гуманитарным правом для выполнения его положений, в частности назначать державы-покровительницы и обращаться в Международную комиссию по установлению фактов.

Однако столь необходимый диалог становится недостаточным, если серьезные нарушения международного гуманитарного права продолжаются. Воюющие стороны несут ответственность за свои действия перед всем международным сообществом, поскольку государства, подписавшие Женевские конвенции, обязались *«соблюдать и заставлять соблюдать»* эти Конвенции *«при всех обстоятельствах»*.

В соответствии с формулировкой этого положения все государства, подписавшие Женевские конвенции, обязуются действовать, индивидуально или коллективно, для восстановления соблюдения международного гуманитарного права в ситуациях, где находящиеся в конфликте стороны намеренно нарушают отдельные положения этого права либо не в состоянии заставить его соблюдать.

Наконец, имеются ситуации, в которых, несмотря на все попытки обеспечить соблюдение международного гуманитарного права, приходится признать частичную или полную неудачу. Несмотря на необходимость продолжения таких попыток, нарушения международного гуманитарного права в этих ситуациях принимают такой размах, что даже продолжение их представляет, по определению статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций, дополнительную угрозу миру.

В этом случае в обязанность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций входит оценка и представление рекомендаций или решений по мерам, которые должны быть приняты в соответствии со статьями 41 и 42 Устава.

Эти меры отличаются от предусмотренных в Женевских конвенциях тем, что не исключают использование силы как последнего средства, а цель этих мер — не обеспечить соблюдение международного гуманитарного права, а справиться с ситуацией, представляющей угрозу миру.

3.1.3. Действия, предпринимаемые с целью «заставлять соблюдать» международное гуманитарное право

В рамках статьи 1, общей для Женевских конвенций, и статьи 1 Дополнительных протоколов заключен широкий диапазон возможностей. Среди них — дипломатические шаги конфиденциального, публичного, индивидуального или коллективного характера; содействие в применении норм, предусмотренных в международном гуманитарном праве для его соблюдения, например назначение держав-покровительниц и обращение к Международной комиссии по установлению фактов; а также предложение добрых услуг. Кроме того, необходимо отметить, что данные действия ограничиваются только общим международным правом, а международное гуманитарное право не может предоставить государству, не принимающему участия в конфликте, предлога для военного вмешательства или использования силовых мер вне рамок, определенных Уставом Организации Объединенных Наций.

Кроме того, статья 89 Дополнительного протокола I указывает, что обязательство предпринимать совместные или индивидуальные действия в ситуациях серьезных нарушений международного гуманитарного права должно выполняться в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Однако пути такого сотрудничества еще предстоит определить.

Шаги, предпринятые для того, чтобы заставить соблюдать международное гуманитарное право, оказывают непосредственное влияние на работу таких организаций, как МККК. Их целью может быть даже содействие работе таких организаций.

В противоположность этому меры и рекомендации, принимаемые и предлагаемые Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава, не могут рассматриваться как нейтральные по смыслу международного гуманитарного права, даже несмотря на то что их конечные цели в некоторых случаях направлены на прекращение нарушений этого права. Использование вооруженных сил тем самым не исключается. Если должна использоваться сила, то она сама подпадает под соответствующие положения международного гуманитарного права.

Из этого следует, что гуманитарные организации, такие как МККК, не могут участвовать в осуществлении таких мер. Для МККК важно сохранять полную независимость и иметь возможность в качестве нейтрального посредника действовать по отношению ко всем сторонам конфликта, включая любые вооруженные силы, используемые или разрешенные к использованию Организацией Объединенных Наций.

Тем не менее независимые гуманитарные организации должны принимать во внимание новые ситуации, возникающие в результа-

те осуществления мер, принятых Советом Безопасности, и рассматривать совместно с исполнителями этих мер и со всеми заинтересованными сторонами возможности выполнять в данном контексте свои традиционные функции, например, заботу о раненых, посещения и защиту заключенных, транспортировку и предоставление помощи наиболее уязвимым лицам, передачу семейных сообщений и воссоединение семей.

Что касается осуществления гуманитарных мер, вытекающих из решений, принятых Советом Безопасности в пределах своих полномочий по поддержанию или восстановлению мира, то роль вспомогательных организаций или специализированных агентств Организации Объединенных Наций, и даже собственно сил по поддержанию мира, относится к тем вопросам, которые должны быть более глубоко рассмотрены прежде всего непосредственно в Организации Объединенных Наций.

Подводя итог сказанному, важно отметить четкие различия между действиями, предпринимаемыми с целью содействовать соблюдению международного гуманитарного права (которые преимущественно основаны на согласии сторон, находящихся в конфликте), и действиями (не исключаяющими мер принуждения) для поддержания или восстановления мира. В этом отношении необходимо проанализировать недавние события: несмотря на некоторые безусловные достижения, большое значение, которое придается в операциях по поддержанию или установлению мира деятельности с чисто гуманитарными целями, грозит привести к путанице, которая в конечном счете может нанести вред гуманитарной работе и помешает достижению цели восстановить мир. Кроме того, необходимо отметить, что, несмотря на неоднократное подчеркивание большого значения обязательства «заставлять соблюдать» международное гуманитарное право, действия, предпринимаемые на этом основании, в некоторых ситуациях не могут быть определены как сложившаяся практика.

Исходя из этого, необходимо рассмотреть соответствующие рамки для проведения регулярного многостороннего и конструктивного диалога для решения проблем, возникающих при применении международного гуманитарного права, учитывая ту роль, которую в этом отношении могут играть Международные конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

Вследствие этого необходимо проведение консультаций с целью определения наиболее подходящих методов и рамок для выполнения обязательств государств по обеспечению уважения международного гуманитарного права, а также того сотрудничества, которое должно быть установлено с Организацией Объединенных Наций в случае серьезных нарушений этого права. Дальнейшему рассмотрению должны быть подвергнуты надлежащие рамки, в которых на регулярной основе может проводиться конструктивное

многостороннее обсуждение отдельных трудностей, возникающих при соблюдении этого права. В 1994 г. МККК предполагает провести переговоры по этим вопросам с правительственными экспертами и экспертами Организации Объединенных Наций.

3.2. Координация гуманитарной деятельности

Желая внести более весомый вклад в работу по удовлетворению возрастающих потребностей жертв вооруженных конфликтов и стихийных бедствий, Организация Объединенных Наций недавно создала координационные механизмы.

Резолюция 46/182, единогласно принятая 19 декабря 1991 г. после проведения нескольких рабочих заседаний, предусматривает ряд мер, направленных на улучшение координации гуманитарной помощи. Наиболее важными из них являются:

- назначение координатора по гуманитарной помощи, непосредственно подчиненного Генеральному секретарю;
- создание ротирующегося и автоматически возобновляемого фонда, находящегося на первых стадиях чрезвычайных ситуаций в распоряжении специализированных агентств;
- создание постоянно действующего консультативного комитета по координации гуманитарной помощи.

Координация деятельности агентств должна помочь избежать дублирования действий или отсутствия таковых в определенных ситуациях и областях, распределив задачи в соответствии с определенными полномочиями различных организаций. Разумеется, такая координация должна быть продолжена и усовершенствована, поскольку для удовлетворения потребностей в таком масштабе требуются объединенные усилия.

На данном этапе, однако, следует согласиться, что этот диалог, направленный на распределение задач, еще не дает возможности развернуть деятельность экстренного характера в требуемых масштабах и с необходимой оперативностью. Несмотря на поддержку, получаемую от национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и их Федерации, а также самостоятельную работу некоторых неправительственных организаций, МККК слишком долго действовал в одиночестве в целом ряде случаев, где требовалась дополнительная помощь других организаций. Помимо количественного аспекта такая помощь позволила бы наилучшим образом использовать специфические возможности каждой организации для удовлетворения различных потребностей жертв вооруженных конфликтов.

Упомянутая выше Резолюция 46/282, безусловно, предусматривает создание систем раннего оповещения. Кроме того, заслуживают поддержки программы *готовности к бедствиям*, например, проводимые под эгидой Федерации программы национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Однако потребности столь велики, что основной проблемой в настоящее время является неспособность международного сообщества реагировать на эти потребности, после того как они определены. Очевидно, что когда творятся бесчинства по отношению ко всему населению, основной задачей является предоставление своевременной помощи непосредственно на месте; такая помощь, кроме того, может оказаться более экономичной и эффективной, чем помощь, предоставленная с опозданием, либо необходимость принять сотни тысяч беженцев и перемещенных лиц.

Помимо необходимости координации задач, для улучшения эффективности и качества экстренной гуманитарной помощи исключительно важным является *согласованный подход*. Слишком долго недооценивались политические, хозяйственные и социально-культурные трудности, которые должны быть решены, перед тем как экстренная помощь станет полностью эффективной. Действия, предпринимаемые без соблюдения определенных этических принципов, могут оказаться неэффективными либо принести больше вреда, чем пользы. Кроме того, это дает основание властям отказывать гуманитарным организациям, соблюдающим эти принципы, в предоставлении гарантий, которые эти организации имеют право требовать и которые касаются предназначения помощи и контроля за ее распределением.

По этой причине важно, чтобы Международная конференция по защите жертв войны поддержала работу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в области консультаций с различными неправительственными организациями для разработки кодекса поведения для организаций, занятых предоставлением экстренной помощи.

Важно также обеспечить, чтобы переход от экстренной фазы к фазе реконструкции и развития проходил плавно, поскольку это сокращает или сводит к минимуму зависимость тех, кто получает помощь, а также ограничивает длительность предоставления помощи организациями, созданными специально для работы в чрезвычайных ситуациях.

3.3. Безопасность лиц, занятых гуманитарной деятельностью

[...]

В наши дни гуманитарная деятельность опасна, и перед гуманитарными организациями стоит серьезная дилемма: решить, до какой степени их представители могут подвергаться риску, чтобы предоставить женщинам, детям, заключенным, иногда целому населению, продукты питания и лекарства либо иные товары, необходимые для выживания; как обеспечить определенную степень их защиты; как ободрить и поддерживать их.

Опасность присутствует постоянно, и каждый инцидент должен быть подвергнут анализу и оценке. Был ли это несчастный случай? Произошел ли он из-за общего отсутствия безопасности? Был ли инцидент спланирован вооруженными силами или вооруженными группировками? Является ли он причиной неповиновения одного солдата? Отражает ли он желание властей, о котором они не заявляют открыто, препятствовать гуманитарной деятельности?

От ответов на эти вопросы будут зависеть меры, которые должны быть приняты, причем иногда они могут оказаться более жесткими, чем хотелось бы тем, кто работает на местах.

Перед лицом этой проблемы гуманитарные организации должны проявлять точность и пронизательность, устанавливая границы осуществляемых операций, поскольку существуют грани риска, которые они не могут и не должны переходить.

В этой связи в некоторых недавних ситуациях возникла особая проблема вооруженных эскортов. Необходимость использования таких эскортов вызывает сожаление, поскольку в соответствии с международным гуманитарным правом эмблема красного креста или красного полумесяца должна являться достаточной защитой для лиц, пришедших оказать помощь.

Вместе с тем самым международным гуманитарным правом не исключается возможность вооружения медицинского персонала для защиты транспортов, за которые он несет ответственность, от актов бандитизма. Как бы ни был прискорбен сам факт использования вооруженных эскортов и какие бы многочисленные проблемы они ни вызывали, вооруженные эскорты тем не менее не являются тем средством защиты, от которого можно было бы немедленно отказаться.

Абсолютным условием их использования независимыми гуманитарными организациями должно быть согласие соответствующей стороны, нахо-

дящейся в конфликте, или — в ситуациях, где государственные структуры находятся в состоянии хаоса и идентифицировать власти довольно трудно, — отсутствие официального несогласия. Одно дело — защищать себя от актов бандитизма с согласия стороны, находящейся в конфликте, на территории которой осуществляются гуманитарные операции, и совершенно другое — силой навязывать гуманитарные конвои участвующей в конфликте стороне, которая отказывается выдать разрешение на их присутствие.

Очевидно, у гуманитарных организаций нет иного оружия, нежели убеждение, и сами организации не могут навязывать свои конвои силой.

Но, как подчеркивалось выше, такие организации, как МККК, не могут даже косвенно участвовать в операциях, навязанных силовыми методами сторонам, принимающим участие в конфликте, поскольку в конечном счете такие операции носят военный характер, хотя и преследуют гуманитарные цели. Организация, призванная выполнять в конфликте роль нейтрального посредника, непременно должна сохранить возможность предоставления защиты и помощи всем жертвам, включая и потенциальные жертвы самой рассматриваемой операции.

Наконец, необходимо обратить внимание на проблему распространения информации о положениях гуманитарного права, что непосредственно связано с безопасностью гуманитарной деятельности.

О необходимости тщательного подготовительного обучения в области международного гуманитарного права в мирное время уже упоминалось, однако в целом ряде современных конфликтов такое ознакомление не проводилось либо проводилось в недостаточном объеме. Необходимость спасения жертв столь настоятельна, что следует испробовать различные подходы, обращаясь к средствам массовой информации с запросами о публикации ежедневных отчетов о проведении гуманитарной работы, ее целей и осуществления, а также полагаясь на поддержку любых существующих политических или военных структур.

При развале государственных структур проблемы приобретают еще более серьезный характер.

Чтобы сделать возможным осуществление гуманитарной операции в таких исключительных ситуациях, необходимо обеспечить ясное понимание ее характера и задач. С учетом недавнего опыта особое внимание в этих обстоятельствах следует уделить обеспечению такого понимания.

4. Пресечение нарушений и возмещение ущерба

Государства, подписавшие Женевские конвенции 1949 г., обязаны пресекать все действия, противоречащие положениям этих документов, а также пресекать любые серьезные нарушения Конвенций. Ряд таких нарушений перечислен в четырех Конвенциях и в Дополнительном протоколе I от 1977 г. Все серьезные нарушения рассматриваются как *военные преступления*.

Пресечение нарушений норм международного гуманитарного права необходимо обеспечить в мирное время; это может предупредить нарушения и, следовательно, станет важной превентивной мерой.

Однако пресечение нарушений рассматривается также как одна из экстренных мер, которые должны осуществляться в ситуациях крупномасштабных нарушений международного гуманитарного права.

Сначала в данной части доклада рассматривается роль Международной комиссии по установлению фактов. Несмотря на то что Комиссия не является судом, ее цель — облегчить пресечение нарушений, совершаемых во время вооруженных конфликтов.

Далее в докладе рассматриваются необходимые меры наказания, осуществляемые на национальном и международном уровнях.

4.1. Международная комиссия по установлению фактов

Дополнительным протоколом I от 1977 г. был введен важный дополнительный механизм для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права. Статья 90 Протокола предусматривает создание Международной комиссии по установлению фактов, когда компетенцию Комиссии согласятся принять не менее двадцати Высоких Договаривающихся Сторон. Это произошло 25 июня 1991 г., когда двадцатью государствами было избрано 15 членов Комиссии.

Комиссия является постоянно действующим органом, в полномочия которого входит расследование всех заявлений о грубых нарушениях Дополнительного протокола I или иных нарушениях Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I при условии, что компетенция Комиссии принята как стороной, заявившей о нарушении, так и стороной, о которой было заявлено как о допустившей нарушение. На первом заседании 12 и 13 марта 1992 г. Комиссия выразила готовность, при условии согласия всех сторон рассматриваемого конфликта, расследовать другие нарушения международного гуманитарного права, включая нарушения, допущенные в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Любая сторона, заявившая о признании компетенции Комиссии, имеет право обратиться к Комиссии без специального соглашения, касающегося предполагаемого нарушения, допущенного любой другой стороной, сделавшей аналогичное заявление. Любая сторона, не сделавшая такого заявления, может обратиться к Комиссии в каждом отдельном случае с согласия другой или других заинтересованных сторон. По результатам расследования Комиссия предоставит отчет и, если это необходимо, свои рекомендации заинтересованным сторонам. Без запроса всех сторон, находящихся в конфликте, Комиссия не будет публиковать результаты своих расследований.

Являясь постоянно действующим и совершенно независимым органом, Комиссия представляет собой новый и важный механизм для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права. Установление фактов в ситуации вооруженного конфликта есть средство предотвращения ненужных разногласий и насилия. Комиссия также предоставляет воюющим сторонам возможность проявить свое желание соблюдать международное гуманитарное право.

Однако эффективность такого механизма может быть подтверждена лишь в том случае, если он сможет функционировать и позволит извлекать уроки из полученного опыта. По этой причине особенно важно, как это было указано выше, чтобы государства, еще не признавшие компетентность Комиссии, сделали это.

Государства должны не только сделать это важное официальное заявление, но и воспользоваться услугами Международной комиссии по установлению фактов для скорейшего расследования всех нарушений международного гуманитарного права, включая и нарушения, допущенные в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Этим государства могут продемонстрировать свое серьезное отношение к такому важному механизму международного гуманитарного права, а также желание пролить свет на предполагаемые допущенные нарушения последнего.

Необходимо подчеркнуть, что задача Комиссии — не выносить приговор государствам, а оказать им помощь в применении международного гуманитарного права.

4.2. Меры наказания

Учитывая, что такие меры являются неотъемлемой частью любой логически последовательной законодательной системы, а угроза наказания оказывает сдерживающее действие, важная часть международного гуманитарного права касается пресечения нарушений его положений.

4.2.1. На национальном уровне

Военные преступления, о которых заявляют находящиеся в конфликте стороны, почти всегда предполагают действия, совершаемые солдатами стороны противника. Вследствие этого целесообразно подчеркнуть, что обязательства пресекать нарушения и грубые нарушения международного гуманитарного права требуют от властей огромного внимания к действиям, совершаемым личным составом их собственных вооруженных сил. Как указывалось ранее, это предполагает осуществление необходимых мер на национальном уровне, в частности введения ответственности за нарушения в уголовные законодательства своих стран.

Во многих странах судьи не могут основывать свои решения непосредственно на международном договорном праве, поэтому соответствующие положения этого права должны быть введены в национальное законодательство. Кроме того, введение таких положений в национальное уголовное законодательство важно еще и потому, что в Женевских конвенциях и в Дополнительном протоколе I не содержится определения наказаний за различные нарушения.

Для того чтобы пресечение нарушений во время вооруженных конфликтов было эффективным, оно должно проводиться в контексте строгой дисциплины во время ведения боевых действий и твердой решимости командиров на всех уровнях военной иерархии. Именно попустительство командиров превращает солдат в бандитов.

На Международной конференции по защите жертв войны следует подчеркнуть, что военные командиры должны информировать своих подчиненных об их обязанности в соответствии с международным гуманитарным правом принимать все возможные меры для предотвращения нарушений его положений, а при необходимости пресекать такие нарушения или сообщать о любых допущенных нарушениях своему начальству.

4.2.2. На международном уровне

[...]

4.3. Возмещение ущерба

В Дополнительном протоколе I содержится короткая статья, озаглавленная «Ответственность» (статья 91), указывающая, что сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Женевских конвенций 1949 г. или Протокола I, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основание. Эта сторона несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил.

Эта статья подтверждает положение, принятое сегодня как часть обычного права и уже изложенное почти в той же формулировке в статье 3 Гаагской конвенции IV 1907 г. Кроме того, статья, являющаяся общей для четырех Женевских конвенций, подчеркивает, что ни одной Высокой Договаривающейся Стороне не будет разрешено освобождать себя или какую-либо другую Высокую Договаривающуюся Сторону от ответственности, которая возлагается на нее вследствие серьезных нарушений Конвенций. Это положение прежде всего предполагает уголовную ответственность, но также предполагает, что, независимо от исхода вооруженного конфликта, никакое решение или соглашение не может освободить сторону от ответственности возместить убытки, причиненные жертвам нарушения международного гуманитарного права, либо выплатить компенсацию за эти убытки.

Такое обязательство, применимое в первую очередь в контексте отношений между государствами, приобретает новый смысл с подтверждением и развитием положений, регулирующих ведение боевых действий. Например, сторона, неизбирательно установившая мины либо причинившая иной незаконный ущерб окружающей среде, обязана возместить причиненный ущерб (в частности, проведя операции по разминированию) либо выплатить компенсацию.

Проблемы, возникающие в связи с возмещением убытков и выплатой компенсаций отдельным лицам, более сложны по следующим причинам:

- Заявление на возмещение убытков или компенсацию может быть сделано только через посредство государств, что часто делает этот процесс и его исход неопределенным.
- Несмотря на четкое юридическое различие, понятия убытков, вызванных нарушением права вести войну (*jus ad bellum*) и нарушением международного гуманитарного права (*jus in bello*), могут смешиваться, снижая тем самым ответственность за их возмещение.
- Международное обязательство по возмещению убытков, существующее в международном гуманитарном праве, неприменимо к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Однако национальные законодательства, которые должны предоставлять возмещения или компенсации, часто не действуют должным образом во внутренних ситуациях, к которым такие конфликты приводят.

Разумеется, имели место и случаи, когда жертвы нарушений международного гуманитарного права получали компенсацию.

Тем не менее подавляющее большинство жертв не получают компенсации, на которую имеют право. Удручающим примером являются дети, потерявшие конечности при взрыве мин и не получившие даже скромной компенсации в виде протеза утерянной конечности.

Особый интерес в этой связи носит исследование, проведенное Подкомиссией по правам человека, о правах жертв вопиющих нарушений прав человека и основных свобод на реституции, компенсации и реабилитации.

Международная конференция по защите жертв войны должна заявить о желательности принятия процедур для обеспечения возмещения ущерба, нанесенного жертвам нарушения международного гуманитарного права, и получения ими компенсаций, чтобы они могли получить все, что им причитается по праву.

Документ № 27, МККК, Политика в области оказания гуманитарной помощи

[Источник: ICRC Assistance Policy (Политика МККК в области оказания помощи), принята Ассамблеей Международного Комитета Красного Креста 29 апреля 2004 г. Опубликованная версия: *International Review of the Red Cross*, September 2004, Vol. 86, No. 855, p. 677; см. <http://www.icrc.org>]

Политика МККК в области оказания помощи

(Принята Ассамблеей Международного Комитета Красного Креста 29 апреля 2004 г.)

Опубликованная версия

1. Введение

За последние десятилетия деятельность МККК по оказанию гуманитарной помощи стала более разнообразной, и расширился масштаб его программ по оказанию помощи. Причиной этого стал целый ряд факторов, обусловивших развитие самой концепции оказания гуманитарной помощи, которая уже не является лишь реакцией на чрезвычайные ситуации.

Сами же действия в случае чрезвычайных обстоятельств становятся все более сложными, что вызвано стремлением сделать эти действия более «умными», с тем чтобы достичь их максимальной эффективности и снизить до минимума возможность неблагоприятных последствий, которые

могут быть вызваны гуманитарной помощью. Во многих ситуациях конфликты носят затяжной характер, вследствие чего гуманитарную работу приходится продолжать в течение более длительного времени, поскольку надо удовлетворять как срочные потребности, так и те, которые возникают вновь и вновь или даже становятся хроническими. В результате гуманитарная деятельность должна адаптироваться, и очень часто становится необходимым обеспечить последовательность программ по предоставлению срочной помощи и реабилитационных программ, для того чтобы содействовать деятельности по оказанию поддержки или мобилизации сил, способствовать включению адаптационных механизмов и убедить соответствующие власти выполнить их обязанности.

Кроме того, МККК столкнулся с тем, что быстро возросло число организаций, занимающихся гуманитарной деятельностью, специализирующихся в самых различных областях, обладающих разными возможностями и использующих разные методы работы, что способствовало как их взаимодополняемости, так и возникновению конкуренции. В соответствии с Севильским соглашением [см. **Документ № 30**, Севильское соглашение] МККК действует в качестве ведущего учреждения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в ситуациях вооруженного конфликта и руководит деятельностью других составных частей Движения, которая чаще всего связана с осуществлением программ помощи. В то же самое время в некоторых ситуациях все острее ощущается отсутствие безопасности, что иногда приводит к отказу принять гуманитарную помощь, и это вынуждает МККК изменить свои подходы и стратегию. [...]

МККК может действовать быстро и эффективно в случае острого кризиса. Он стремится внести свой вклад в дело предотвращения таких событий, которые имеют катастрофические последствия в гуманитарном плане. Одновременно он должен продолжать удовлетворять некоторые основные потребности во время хронических кризисов, а иногда даже в ситуациях после кризисов.

Осуществление программ МККК в таких областях, как здравоохранение, водоснабжение, создание приемлемых условий проживания и условий для самообеспечения, является ключевым аспектом в этом подходе. [...]

Настоящий документ с изложением политики является практическим, ориентированным на деятельность инструментом, он направлен на достижение тройной цели:

- сформулировать принципы принятия решений по вопросам, имеющим отношение к предоставлению помощи, с тем чтобы обеспечить профессиональный, последовательный и интегрированный подход, дающий возможность удовлетворить

основные потребности отдельных лиц и групп населения, пострадавших в результате вооруженного конфликта или других ситуаций, связанных с насилием;

- прояснить и подтвердить статус деятельности по оказанию помощи и отдела МККК по оказанию гуманитарной помощи, способствуя тем самым формированию его восприятия как особой организации;
- предоставить ориентиры для формулирования основополагающих принципов, применимых к различным областям оказания помощи. [...]

2. Деятельность МККК

В соответствии со статьей 5(2) Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [см. **Документ № 20**, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца] МККК начинает действовать в случаях международных вооруженных конфликтов, немеждународных вооруженных конфликтов и внутренних волнений и беспорядков. В соответствии со статьей 5(3) Устава он также может оказать помощь в иных ситуациях. В таких обстоятельствах задачей МККК является предоставление защиты и помощи жертвам среди гражданских лиц и военнослужащих.

В приоритетном отношении МККК предпринимает действия в ситуациях, где его работа имеет особое значение для пострадавшего населения, говоря более конкретно, в ситуациях, когда:

- его роль нейтральной и независимой организации и посредника способствует получению доступа к тем, кто нуждается в помощи, и к соответствующим властям;
- его интегрированный подход к предоставлению помощи и защиты может содействовать соблюдению прав отдельных лиц в соответствии с буквой и духом права (будь то международное гуманитарное право, право прав человека или право беженцев);
- его присутствие в конкретной ситуации и ее понимание придают ей особую легитимность;
- он в состоянии мобилизовать имеющиеся возможности и привлечь квалифицированные кадры для оказания необходимой помощи.

Стратегия МККК основывается на сочетании пяти методов действий: убеждение, мобилизация, осуждение, поддержка и непосредственное (временное) оказание услуг. Убеждение и мобилизация являются пред-

почтительными методами действий, когда МККК стремится положить конец нарушениям международного гуманитарного права или предотвратить их и привлечь внимание властей к их обязанностям, убеждая их принять меры по удовлетворению основных потребностей пострадавших групп населения. Это необходимо и для сохранения их достоинства. Осуждение как метод действий используется только в исключительных случаях. Поддержка и непосредственное предоставление услуг — эти методы выбираются, когда надо оказать помощь в предоставлении необходимых услуг или принять на себя ответственность за их предоставление, если власти не могут этого сделать. [...]

Оказание помощи всегда следует рассматривать в качестве части общей стратегии МККК. Это обязательно обуславливает тесную связь между всеми программами и всеми уровнями принятия решений.

3. Руководящие принципы

3.1. Учет интересов соответствующих групп населения и их потребностей

МККК старается работать в непосредственной близости с пострадавшими группами населения. Организация должна принимать во внимание местные системы ценностей и характерные черты данной группы населения, обуславливающие ее уязвимость, а также ее восприятие своих потребностей.

3.2. Эффективная гуманитарная помощь высокого качества

Программы МККК должны планироваться, осуществляться и контролироваться в соответствии с самыми высокими профессиональными стандартами. [...]

3.3. Этические нормы

При предоставлении помощи МККК должен соблюдать определенные этические стандарты, а именно: применимые принципы Движения, принцип ненанесения вреда и принципы, изложенные в соответствующих кодексах поведения. [...]

3.4. Обязанности в рамках Движения

Будучи составной частью Движения, МККК должен выполнять свои обязанности в соответствии с положениями Севильского соглашения и Уставом Движения, действующим в настоящий момент. Во время вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков, а также непосредственно

после них у МККК есть двойная обязанность: в качестве гуманитарной организации проводить конкретные мероприятия в соответствии со своим мандатом и координировать международную деятельность, осуществляемую любой составной частью Движения, принимающей участие в операции или выразившей желание сделать это. [...]

4. Стратегия

4.1. Общий анализ ситуации и имеющихся потребностей

МККК проводит общий анализ каждой ситуации, в которой он действует (в экономическом, политическом, социальном, экологическом и культурном плане, а также в плане обеспечения безопасности), для того чтобы выявить проблемы и потребности пострадавших групп населения, определив требуемые ресурсы и услуги, и их взаимоотношения с различными акторами в данной ситуации. Его особая задача — выявить, имелись ли нарушения международного гуманитарного права, и если да, то были ли они преднамеренными. [...]

4.2. Интегрированный подход

Деятельность МККК по оказанию помощи является гибкой и имеет широкий диапазон. Ее цель заключается в том, чтобы удовлетворить основные потребности пострадавшей группы населения. Интегрированный подход к оказанию помощи основывается на концепции общего здоровья и включает снабжение чистой питьевой водой и продуктами питания и (или) обеспечение доступа к ним, улучшение условий проживания и предоставление основных услуг здравоохранения. [...]

4.3. Сочетание различных методов действий

МККК использует убеждение, мобилизацию и, если это необходимо, осуждение, чтобы заставить власти выполнить свои обязательства по предоставлению основных услуг пострадавшей группе населения. Если МККК считает, что его усилия не принесут желаемых результатов и реакция властей не будет удовлетворительной и своевременной, а проблема является серьезной, он может одновременно начать соответствующую деятельность по оказанию поддержки и (или) предоставлению непосредственных (временных) услуг. [...]

4.3.1. Убеждение

Основопологающей обязанностью сотрудников МККК [...] является определение степени невыполнения властями их обязанности предоставления основных услуг (потому что они не хотят и (или) не в состоянии

сделать этого) и масштаба чрезвычайной ситуации, которая сложилась в результате. [...]

4.3.2. Поддержка местных структур (партнеров)

МККК оказывает поддержку местным структурам и партнерам, если он считает, что они вполне могут обеспечить доступ для пострадавшей группы населения к основным продуктам и услугам. [...]

4.3.3. Непосредственное (временное) предоставление услуг

Решение временно взять на себя выполнение обязанности властей и непосредственно предоставить услуги пострадавшим зависит от срочности и серьезности существующих потребностей. [...]

4.3.4. Мобилизация

МККК может мобилизовать третьи стороны, которые постараются убедить власти выполнить их обязанности или, если это не удастся, постараются прямо (сами) или косвенно (оказывая поддержку другим) предоставить помощь нуждающимся в ней. [...]

4.3.5. Осуждение

В случае серьезных и повторяющихся нарушений международного гуманитарного права МККК может в соответствии с принципами своей политики и, значит, в исключительных случаях предпринять шаги для публичного осуждения виновных.

4.4. Координация

В случаях, когда это не угрожает его независимости, нейтральности и безопасности, МККК координирует свою деятельность с деятельностью других организаций, чтобы обеспечить максимально возможную взаимодополняемость разнообразных усилий по предоставлению гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. [...]

4.5. Распределение задач и обязанностей

МККК рассматривает вопрос об официальном или неофициальном распределении задач и обязанностей с другими гуманитарными организациями, если это не подрывает его независимости, нейтральности, не угрожает его безопасности и не мешает его доступу на территории, за-

тронутые конфликтом, и его возможности осуществлять деятельность по предоставлению защиты. [...]

4.6. Партнерские отношения

МККК формирует и поддерживает партнерские отношения с другими организациями на местном и международном уровнях. Его деятельность осуществляется в сотрудничестве с этими партнерами, только если их методы работы и политика не противоречат целям МККК, его стратегии и принципам. [...] Другие составные части Движения являются предпочтительными, но не исключительными партнерами МККК.

4.7. Адаптация и новаторство

Если описанная выше стратегия не предлагает подходящего решения конкретной проблемы, МККК рассмотрит вопрос о выработке другой стратегии, принимая во внимание множество переменных факторов в обстановке на региональном, национальном или международном уровнях (в частности в области обеспечения безопасности).

5. Деятельность в области оказания помощи

Оставшиеся неудовлетворенными основные потребности — вот что заставляет МККК осуществлять деятельность по оказанию помощи. Процесс принятия решений, которые ведут к осуществлению деятельности, основан на анализе, производимом на двух уровнях.

5.1. Первый уровень: МККК выявляет группы населения, которым срочно требуется помощь

Для этого он использует следующие критерии:

5.1.1. Категории пострадавших лиц:

- лица, находящиеся под защитой конкретных положений международного гуманитарного права (например, военнопленные, лица, лишённые свободы, раненые и больные, гражданские лица и лица, потерпевшие кораблекрушение);
- лица, которым в настоящее время угрожает или может угрожать опасность из-за их гражданства, религии, этнического происхождения или пола. [...]

5.1.3. *Серьезность проблем [...]*

5.1.4. *Ожидаемое воздействие принимаемых мер [...]*

5.2. Второй уровень: для каждой выявленной группы МККК определяет форму, в которой будет осуществляться операция

5.2.1. *Интеграция в деятельность МККК в целом [...]*

5.2.2. *Последовательность деятельности по оказанию помощи*

Ориентиром для деятельности по предоставлению гуманитарной помощи служит пирамида общественного здоровья, которая требует интегрированного подхода в областях водоснабжения, улучшения условий проживания, создания условий для самообеспечения и здравоохранения. В результате получаем хорошо определенный диапазон видов деятельности, вписывающихся в деятельность МККК в целом. [...]

5.2.3. *Способность выполнять основные виды деятельности*

Среди разнообразных видов деятельности, выполняемых гуманитарными организациями для удовлетворения потребностей пострадавших групп населения, МККК, опираясь на свой опыт, выделил ряд видов деятельности, которые он считает основными. К этим видам деятельности, приоритетность и осуществление которых зависит от обстоятельств, относятся:

- снабжение питьевой водой, ее хранение и распределение;
- улучшение санитарных условий и удаление отходов;
- подача электроэнергии для основных учреждений, таких как больницы, водоочистные сооружения и сеть распределения воды, а также для соответствующего оборудования для приготовления пищи и обогрева;
- временные поселения (планирование на местности, проектирование и устройство лагерей, сооружение соответствующих временных жилищ);
- распределение продовольственных пайков;
- распределение основных предметов для устройства быта;
- распределение семян, сельскохозяйственных орудий, удобрений и рыболовных снастей;
- меры по восстановлению сельского хозяйства и систем орошения;

- животноводство;
- возрождение мелкой торговли и ремесел;
- минимальный набор видов деятельности по обеспечению услуг первичного здравоохранения;
- оказание поддержки жертвам сексуального насилия;
- добольничная помощь и медицинская эвакуация раненых;
- срочная больничная помощь (хирургическая, акушерская, педиатрическая, терапевтическая) и обеспечение функционирования больниц;
- ремонт (модернизация) медицинских учреждений и других зданий;
- лечебно-оздоровительное питание;
- программы физической реабилитации;
- здравоохранение в местах содержания под стражей. [...]

5.2.4. Партнерские отношения

Если это не ограничивает его независимость и не ставит под угрозу его нейтральность, МККК может осуществлять деятельность в партнерстве с одной или несколькими другими организациями или учреждениями, в частности с другими составными частями Движения. [...]

5.2.5. Расширение диапазона видов деятельности

Может быть рассмотрен вопрос о расширении диапазона видов деятельности, если вышеупомянутые основные виды деятельности не могут удовлетворить выявленные потребности наиболее эффективно или если нет возможности вступить в партнерские отношения. [...]

5.2.6. Другие параметры, подлежащие рассмотрению

Можно рассмотреть вопрос об осуществлении деятельности в случаях, когда:

- предоставление помощи может способствовать получению согласия на деятельность по предоставлению защиты;
- предоставление гуманитарной помощи способствует утверждению статуса МККК и содействует тому, чтобы его деятельность была принята. [...]

5.2.7. Практическая осуществимость действий [...]

5.3. Выполнение

МККК модифицирует свою деятельность в зависимости от ситуации. На случай острых кризисов МККК старается сохранять оперативные возможности для быстрых действий. Это поможет утвердить особый характер организации, которая работает в непосредственной близости к пострадавшим группам населения и действует эффективно в условиях чрезвычайных ситуаций, принимая в то же самое время во внимание ограничения, связанные с необходимостью обеспечить безопасность своих сотрудников.

В предкризисных ситуациях МККК предпринимает, насколько это возможно, действия, направленные на предотвращение того, что может стать катастрофой в гуманитарном плане, либо оказывая поддержку существующим структурам, либо мобилизуя другие организации или учреждения для принятия подобных мер.

В случае хронических кризисов МККК сосредоточивает внимание на поисках долговременных решений тех проблем, с которыми приходится сталкиваться. В частности, он изучает возможность передать свои программы для выполнения соответствующим властям, расширив возможности их служб, или другим организациям. В тех случаях, когда у него остаются обязательства, МККК продолжает осуществлять свою работу.

В ситуациях после кризиса МККК доводит работу по выполнению своих обязательств до конца.

5.3.1. Водоснабжение и улучшение условий проживания

Цель программ по водоснабжению и улучшению условий проживания заключается в том, чтобы обеспечить доступ к чистой воде (пригодной как для питья, так и для использования в домашнем хозяйстве) и безопасные условия проживания. В конечном итоге они направлены на то, чтобы способствовать снижению уровня смертности и заболеваемости и смягчить страдания, вызванные уничтожением системы водоснабжения и отсутствием приемлемых условий жизни. [...]

5.3.2. Создание условий для самообеспечения

Основной целью программ по созданию условий для самообеспечения является сохранение или восстановление способности семей, пострадавших в результате вооруженного конфликта, удовлетворять свои основные потребности. [...]

5.3.3. Здравоохранение

Деятельность МККК по охране здоровья направлена на обеспечение доступа для пострадавших групп населения к профилактическим и лечебным услугам, удовлетворяющим общепризнанным нормам и стандартам. С этой целью организация оказывает помощь местным и региональным службам здравоохранения, которые ей иногда приходится временно подменять. [...]

6. Установки для оперативной деятельности

6.1. Привлечение лиц из пострадавших групп населения к планированию программ и их осуществлению

Насколько это возможно, пострадавшее население должно привлекаться к определению своих собственных потребностей и выработке и выполнению программ по удовлетворению этих потребностей. Действия МККК направлены на расширение возможностей соответствующих местных органов, которые могли бы взять на себя ответственность за осуществление деятельности по оказанию помощи или принять активное участие в работе МККК.

6.2. Оценка ситуации — целостный анализ потребностей и сложившейся обстановки

Оценка потребностей в гуманитарной помощи должна основываться на информации, полученной из как можно большего числа источников, и должна включать широкий спектр вопросов и сфер деятельности. Сюда должны входить не только области, связанные с деятельностью по предоставлению помощи, но также и те, которые касаются предоставления защиты соответствующей группе населения и вопросов безопасности. Должны приниматься во внимание самые различные варианты развития событий (например: «что может случиться, если помощь вообще не будет предоставлена»). [...]

6.5. Стратегия начала программ и выхода из них

Стратегия начала программ и выхода из них должна быть сформулирована в первоначальных планах и должна составляться совместно с другими заинтересованными акторами, особенно это касается стратегии выхода. Это будет способствовать участию в осуществлении программ населения, которое станет их поддерживать с самого начала. Кроме того, такая тактика даст возможность своевременно определить партнеров для последующего процесса выхода. Стратегия выхода должна быть прозрачной и гибкой. [...]

6.6. Мониторинг

С самого начала должна быть создана и функционировать система мониторинга ситуации и процесса осуществления программ. [...]

Прецедент № 28, Вода и вооруженные конфликты

ПРЕЦЕДЕНТ

A. Острая потребность в воде

[Источник: ZEMMALI Ameur, Dying for Water, in *Forum. War and Water*, Geneva, ICRC, 1998, pp. 31–35.]

В современных вооруженных конфликтах, даже если бы соблюдался общий запрет международного права на применение ядов, вода все равно может быть зараженной в результате военных действий, затрагивающих водопроводные установки и сооружения. Действительно, разрушение или выведение из строя даже части системы водоснабжения может иногда парализовать всю систему в целом. Если ремонтные работы не производятся вовремя из-за продолжающихся военных действий или по другим причинам, таким как отсутствие запасных частей или некачественное обслуживание, существует очевидная и весьма значительная опасность заражения и нехватки воды либо возникновения эпидемий. [...]

Оккупирующая держава может [...] экспроприировать землю, захватив таким образом источники и колодцы; она может полностью или частично запретить жителям оккупированной территории орошать землю, пользоваться источниками воды или водоемами для выращивания урожая или обрабатывания своей земли, может помешать населению оккупированной территории откачивать воду наземных водоемов, почвенные воды и воду из водоносных слоев; кроме того, она может ввести квоты на откачку воды. [...]

Существует множество способов очистить оккупированную территорию от ее коренных жителей. Конечно, такие действия касаются не только населения, но и посевов и скота. [...]

Когда в ходе гражданских войн, которые сегодня составляют большинство вооруженных конфликтов в мире, воюющие стороны прибегают к использованию воды, это представляет собой серьезную угрозу для мест-

ного населения. Термин «экологические беженцы», ставший модным в последнее время, обозначает тех, кто стал перемещенными лицами в результате воздействия вооруженных конфликтов или других бедствий на природную среду в местах их проживания; он указывает на серьезный ущерб, который может быть нанесен. Если взять в качестве примера военные действия, которые ведутся во время внутреннего конфликта, то уничтожение или выведение из строя источника питьевой воды или водопровода с чистой водой может очень быстро лишить местное население этого важнейшего продукта; и если это «враждебное» население или население засушливого района, то легко себе представить, каким будет результат.

И если жажда может подорвать моральный дух войск на поле боя, нехватка безопасной воды может вынудить население покинуть места проживания и обрекает урожай и скот на гибель. Нападение на воду является нападением на весь уклад жизни. [...]

Как война влияет на доступ к воде

[...] Что может сделать крестьянин, если перед ним стоит вооруженный солдат, который преграждает ему путь к воде, необходимой не только для человека, но и для скота и для орошения полей? Что можно сказать, если гидростанция, водопровод, ирригационные сооружения или тропа, ведущая к ним, заминированы? [...]

Несмотря на нейтральность гуманитарной помощи, с сотрудниками гуманитарных организаций обращаются так же дурно, как и с гражданским населением. Ремонт и восстановление водопровода, водохозяйственных сооружений и средств водоснабжения требуют сложных действий, которые связаны с необходимостью использовать технические знания, оборудование и рабочую силу. Любые действия, направленные против одного из этих компонентов, мешают другим и делают доступ к воде почти или совсем невозможным, что увеличивает опасность для гражданского населения, несмотря на защиту, которую предоставляет ему международное право.

Что говорит право

Хотя международное гуманитарное право, применимое во время вооруженных конфликтов, не содержит конкретных положений о защите воды, все-таки есть целый ряд норм, касающихся этого вопроса. Прежде всего следует помнить, что эта отрасль международного права стремится в первую очередь предоставить защиту любым лицам, находящимся в руках или во власти противника, и что гуманитарная помощь, на которую они имеют право, немислима без гарантированного соблю-

дения минимальных стандартов в области охраны здоровья и обеспечения приемлемых санитарно-гигиенических условий — другими словами, без воды, которая является жизненно важным элементом в любых обстоятельствах.

Гуманитарное право предоставляет защиту и гражданским объектам, включая те, которые необходимы для выживания гражданского населения. Статья 29 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков [[www.http://un.org](http://www.un.org)], принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1997 г., предусматривает:

«Международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты пользуются защитой, предоставляемой согласно принципам и нормам международного права, применимым в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, и не используются в нарушение этих принципов и норм».

Общая защита в соответствии с правом, применимым во время вооруженных конфликтов, распространяется не только на международные водотоки; следует помнить о четырех основных запретах, установленных этим правом:

- запрет на использование ядов и отравленного оружия;
- запрет на уничтожение, конфискацию или экспроприацию имущества противника;
- запрет на уничтожение объектов, необходимых для выживания гражданского населения;
- запрет на нападения на сооружения и установки, содержащие опасные силы.

Эти четыре запрета, к которым следует прибавить положения о защите окружающей среды, явным образом формулируются в документах, касающихся международных вооруженных конфликтов, а последние два излагаются также и в праве, применимом к немеждународным вооруженным конфликтам. Четким образом запрещается использование голода в качестве метода ведения военных действий, независимо от характера конфликта, а понятие объектов, необходимых для выживания гражданского населения, включает сооружения, обеспечивающие снабжение питьевой водой, ее запасы и ирригационные сооружения. Иммунитет этих объектов утрачивается, только если они используются исключительно для вооруженных сил или оказывают непосредственную поддержку военным действиям. Даже в этом случае противоборствующие стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать голод среди населения или лишить его столь важной воды.

Говоря об установках и сооружениях, содержащих опасные силы, гуманитарное право называет дамбы, плотины и атомные электростанции. Даже если они являются военными объектами, нападать на них запрещается, если такое нападение может привести к высвобождению опасных сил и, следовательно, вызвать тяжелые потери среди гражданского населения. На таких же условиях запрет распространяется на другие военные объекты, расположенные на этих установках и сооружениях или вблизи них. Иммунитет от нападения утрачивается, только если тот или иной из перечисленных объектов используется для оказания регулярной, существенной и непосредственной поддержки военным действиям и если нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку.

Чтобы обеспечить более эффективную защиту гражданскому населению и гражданским объектам, гуманитарное право предусматривает определенные меры предосторожности, включая удаление такого населения и таких объектов от военных объектов и их защиту от опасностей, возникающих в результате военных действий. Запрещаются репрессалии против гражданских объектов, и этот запрет распространяется на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, и на сооружения и установки, содержащие опасные силы.

Если такие запреты нарушаются, налагаются соответствующие санкции. Среди деяний, считающихся военными преступлениями в соответствии с гуманитарным правом, перечисляются следующие «серьезные нарушения»: незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью, нападение неизбирательного характера, затрагивающее гражданское население или гражданские объекты, а также нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы. Кроме того, международное уголовное право расширило перечень военных преступлений и применяет их и к немеждународным вооруженным конфликтам. Среди деяний, совершенных во время международных вооруженных конфликтов и классифицируемых как военные преступления в Статуте Международного уголовного суда, принятом 17 июля 1998 г. [...], перечисляются нападения, которые наносят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде, использование яда или отравленного оружия, намеренное использование голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны путем лишения гражданских лиц объектов, необходимых для их выживания, в том числе намеренно препятствуя поставкам гуманитарной помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях.[...]

В. Берлинские правила по водным ресурсам

[Источник: Берлинские правила по водным ресурсам, принятые резолюцией № 2/2004 на LXXI Конференции Ассоциации международного права, состоявшейся в Берлине 16–21 августа 2004 г.; См.

http://hghltd.yandex.com/yandbtm?url=http%3A%2Fberg.bendery.md%2Fwater_agree%2Fberlin_rules.pdf]

[...]

ГЛАВА X. ОХРАНА ВОД И ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ИЛИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Статья 50. Приведение воды в негодное для использования состояние

Стороны, принимающие участие в военных действиях, не вправе отравлять или приводить иным образом в негодное для потребления человеком состояние воду, жизненно необходимую для здоровья и выживания гражданского населения.

Комментарий. Запрет на отравление питьевой воды является нормой обычного международного права. Приложение к IV Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, статья 23(а). Гражданские лица имеют право на достаточное снабжение водой при всех обстоятельствах. Отсюда вытекает запрет на любые действия, независимо от их мотива, в результате которых гражданское население лишалось бы необходимого запаса воды. Данная норма была расширена, с тем чтобы предоставить защиту всем жизненно необходимым потребностям человека, в этих Правилах это означает воду, необходимую для того, чтобы обеспечить сохранение здоровья и выживание. [...] Такой принцип зафиксирован и в Протоколе I [...] статья 54.

Статья 51. Определение вероятного воздействия средств поражения на воды и водохозяйственные сооружения

1. Стороны, принимающие участие в военных действиях, для военных целей или в качестве репрессалий, не разрушают или не отводят воды, либо не разрушают водохозяйственные сооружения, если такие действия могут повлечь несоразмерный ущерб для гражданского населения.
2. Ни при каких условиях стороны, принимающие участие в военных действиях, не могут нападать, разрушать, уничтожать или приводить в негодность воды или водохозяйственные сооружения, жизненно не-

обходимые для здоровья и выживания гражданского населения, если в результате таких действий гражданское население может остаться без достаточного количества воды, что может стать причиной смерти или вынужденного перемещения.

3. При признании насущных потребностей любой стороны конфликта в защите своей национальной территории от вторжения, сторона конфликта может частично отступить от запретов, содержащихся в пунктах 1 и 2, в пределах территории, находящейся под ее контролем, где это требуется настоятельной военной необходимостью.
4. При любых условиях воды и водохозяйственные сооружения обладают защитой в соответствии с принципами и нормами международного права, применимого к войне или вооруженному конфликту, и не используются в нарушение этих принципов и норм.

Комментарий. Пункт 1 указывает, что уничтожение или отвод воды и разрушение водохозяйственных сооружений подлежит ограничению в соответствии с принципом соразмерности. В Протоколе I не содержатся конкретные нормы о соразмерности в отношении водных ресурсов. Норма в пункте 1 отражает общий принцип соразмерности во время вооруженных конфликтов. Ни одна норма не предусматривает абсолютного запрета на законные во всех других отношениях средства ведения военных действий исключительно по причине возможного побочного ущерба, наносимого гражданским лицам и объектам. Например, запруживание или отведение в сторону русла реки, необходимые для обеспечения передвижения войск, не могут автоматически считаться незаконными из-за возможного вреда, наносимого гражданским лицам. Критерием для запрета должен служить ущерб, наносимый гражданскому населению, который является несоразмерным военному преимуществу. [...] Пункт 2 проистекает из нескольких положений Протокола I, в основном из статьи 54 Протокола. Защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов предусмотрена в статье 55.

Йорам Динштейн описывает статью 54 как «неоправданную и утопичную», поскольку «законность осадной войны никто не оспаривал в классическом международном праве» и «если уничтожение продовольствия, поддерживающего жизнь гражданского населения в осажденном городе, считать незаконным, то как осада может быть «осадой»? [примечание 22: Yoram Dinstein, «Siege Warfare and the Starvation of Civilians», in *Humanitarian law of armed conflict: challenges ahead; essays in honour of Frits Kaslhoven*, 145–146 (Astrid Delissen & Gerard Tanya eds. 1991).] Официальный комментарий Международного Комитета Красного Креста к Протоколу I признает, что «утверждение этого общего принципа [запрет на голод среди гражданского населения в качестве средства ведения войны] является новаторским и значительным развитием права». Позиция государственного департамента США такова:

положение Протокола I, «запрещающее использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны», входит в число тех положений, которые «должны соблюдаться и в свое время быть признанными в качестве обычного права, даже если они еще не получили такого статуса». Устав Военно-морских сил США также признает эту норму в качестве обычной. И хотя желательно, чтобы государства четко отмечали такие сооружения, дабы свести к минимуму опасность их разрушения, международное гуманитарное право этого не требует. См. Дополнительный протокол I, Приложение I.

Пункт 3 признает исключение для государств, разрушающих водохозяйственные сооружения в целях национальной самообороны. См. Протокол I, статья 54(5). Даже в этом случае государства могут отступить от своего обязательства не разрушать водохозяйственные сооружения только в силу настоятельной военной необходимости. В международном праве не содержится запрета и на лишение воды вооруженных сил противника. Устав Сухопутных сил США фактически заявляет о том, что не существует запрета на «принятие мер по осушению источников, отведению русла рек и акведуков». Вероятно, речь идет об источниках и т.п., используемых военными, а не являющихся необходимыми для выживания гражданского населения. [...] В пункте 4 просто подчеркивается то положение, что воды и водохозяйственные сооружения находятся под защитой в соответствии с правом войны или вооруженных конфликтов.

Статья 52. Экологические цели

Стороны, принимающие участие в военных действиях, для военных целей или в качестве репрессалий не разрушают или не отводят воды, либо не разрушают водохозяйственные сооружения, если такие действия могут нанести обширный, долговременный и тяжелый экологический ущерб, пагубный для здоровья или выживания населения, или если такие действия могут основательно повредить экологическую целостность вод.

Комментарий. В Протоколе I содержатся два положения, касающиеся ущерба, наносимого окружающей среде, это статьи 35 и 55. Статья 55, где особо подчеркивается необходимость сохранения здоровья населения и обеспечения его выживания, имеет больше отношения к водным ресурсам. Настоящая статья 52 следует тексту статьи 55 Протокола I, за исключением того, что слово «забота», использованное в нем, является неудачным в данных обстоятельствах, поскольку вводит слабый и расплывчатый критерий. Спорным является вопрос о том, являются ли уже обычным правом положения Протокола I, касающиеся ущерба, наносимого окружающей среде, и данная статья. Особое внимание в этих Правилах уделяется экологии, поэтому данная статья распространяет защиту на непрременную экологическую неприкосновенность соответ-

вующих водных пространств. Обвинения, выдвинутые после войны в Персидском заливе Ираку за нарушения права войны действиями, ставящими под угрозу экологическую стабильность Кувейта и всего региона Персидского залива, говорят о том, что направление развития права имеет, по крайней мере, такую тенденцию. Консультативное заключение о применении ядерного оружия может свидетельствовать о том, что обычное международное право на самом деле запрещает причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба окружающей среде, который может нанести вред здоровью и угрожать выживанию населения. [...] Представляется, что положения Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду требуют такого, более широкого, подхода.

Статья 53. Плотины и дамбы

1. В дополнение к другим средствам защиты, предусмотренным в настоящих Правилах, стороны, принимающие участие в военных действиях, не поражают плотины и дамбы, даже если они являются военными целями, если такое разрушение может вызвать сброс опасного каскада воды, и может повлечь тяжелые потери среди гражданского населения.
2. Данная защита приостанавливается, если плотина или дамба используется для других функций, чем это обычно предусмотрено, и регулярно, значительно и непосредственно поддерживает военные действия, и такое поражение является единственной возможностью прекратить такое использование.

Комментарий. Данная статья воспроизводит статью 56(1) и (2) Протокола I с некоторыми редакционными изменениями. Норма, очевидно, не является пока обычным правом. Эта норма «вызывает сильные сомнения относительно, например, налета на дамбы» Военно-воздушных сил Великобритании во время Второй мировой войны, хотя главные из этих дамб «несомненно снабжали энергией крайне важные предприятия военной промышленности». Военный устав Германии 1992 г. интерпретирует «значительную и непосредственную поддержку военных операций» как, «например, производство оружия, боеприпасов и боевой техники. «Только возможность использования вооруженными силами не подпадает под эти положения». [...]

Статья 54. Оккупированные территории

1. Оккупировавшее государство осуществляет управление водными ресурсами на оккупированной территории таким образом, который обеспечивает устойчивое использование водных ресурсов и сводит к минимуму вред, причиняемый окружающей среде.

2. Оккупировавшее государство охраняет водохозяйственные сооружения и обеспечивает достаточные поставки воды для населения оккупированной территории.

Комментарий. В соответствии с обычным международным правом оккупирующая держава лишь управляет государственной собственностью, располагая только правом пользования имуществом (узуфрукт). Устав Сухопутных сил США предусматривает, что оккупирующая держава «не должна пользоваться своим правом нерадиво и с расточительностью, что может серьезно снизить его ценность». Применяя этот критерий к водным ресурсам, оккупант должен ограничить использование водных ресурсов, с тем чтобы обеспечить их возобновляемость и свести к минимуму ущерб для окружающей среды. Статья 55 Женевской конвенции IV предусматривает, что «оккупирующая держава обязана при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами». Эта статья укрепляет норму в том, что касается водоснабжения, и обязательство становится абсолютным. Формулировки статьи VI Мадридских правил вооруженных конфликтов более конкретны и детализированы;

действительно ли это имеет значение, остается спорным вопросом. [...]

Статья 55. Воздействие войны или вооруженного конфликта на соглашения относительно воды

1. Соглашения, создающие правовой режим для международных водотоков или их части, не прекращаются в случае войны или вооруженного конфликта между сторонами соглашения.
2. Такие соглашения или их части временно приостанавливаются только тогда, когда военные нужды требуют их приостановления и когда приостановление не нарушает каких-либо положений настоящей главы.

Комментарий. Нормы международного права, касающиеся воздействия вооруженных конфликтов на юридическую силу договоров, еще полностью не устоялись. Обычная норма, видимо, представлена заявлением лорда Макнейра о том, что «права государства, имеющие постоянный характер и касающиеся суверенитета, статуса и территории, такие как права, создаваемые или признаваемые мирным договором, не претерпевают изменений в результате начала войны между договаривающимися сторонами». [Примечание 24: A.D. McNair, *The Law of Treaties* 705 (2nd ed. 1961).] [...]

[...]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Достаточно ли внимания уделяется в Женевских конвенциях и в Протоколе I вопросу защиты воды как объекта, необходимого для выживания гражданского населения во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов?
 - б. Почему нормы, касающиеся воды, являются такими важными во время ведения войны?
 - с. Предоставляют ли четыре запрета, упоминаемые в статье [А. Острая потребность в воде], адекватную защиту воде?
2. а. Не является ли вода, необходимая гражданскому населению, по определению гражданским объектом, который, следовательно, не может подвергаться нападению? (См. статью 23(ж) Гаагского положения и статью 52 Протокола I.)
 - б) Достаточно ли обращаться с водой как с продовольствием в соответствии с МГП? Можно ли в соответствии с МГП нападать на продовольствие, предназначенное для комбатантов, и уничтожить его? (См. статьи 52 и 54 Протокола I.)
 - с) Не должна ли вода относиться к медицинским припасам? Можно ли в соответствии с МГП нападать на такие припасы, предназначенные для комбатантов, и уничтожить их? Может ли вода считаться лекарством? (См. статью 33 Конвенции I.)
3. Является ли вода объектом, необходимым для выживания гражданского населения? Нарушает ли МГП нападение на объект, необходимый для выживания гражданского населения? Даже если этот объект является одновременно военным объектом? Если такой объект является военным объектом, законно ли нападение на него, если оно соразмерно и необходимо? (См. статью 54 Протокола I.)
4. Что означает принятие резолюции 2/2004 для защиты воды во время вооруженных конфликтов? Расширяет ли она защиту, существовавшую ранее? Может быть, она просто подтверждает наличие такой защиты?
5. Согласны ли вы с характеристикой статьи 54, которую дал Йорам Динштейн? Может ли запрет на использование голода среди гражданского

населения в качестве средства ведения войны быть признан в качестве обычного права? Почему?

- б. Могут ли какие-либо или все положения Берлинских правил по водным ресурсам считаться обычным правом? Какие?

Прецедент № 29, МККК, Обычное международное гуманитарное право

ПРЕЦЕДЕНТ

А. Доклад МККК за 1995 г.

[Источники: Международное гуманитарное право: от права к действию. Доклад о выполнении решений Международной конференции по защите жертв войны, представленный Международным Комитетом Красного Креста по консультации с Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца на XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 3–7 декабря 1995 г., Комиссия I, пункт 2 повестки дня, МЖКК, № 9, март–апрель 1996, с. 195–228; См. <http://www.icrc.org>]

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: ОТ ПРАВА К ДЕЙСТВИЮ: ДОКЛАД О ВЫПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ЖЕРТВ ВОЙНЫ

[...]

2. Обычные нормы международного гуманитарного права

2.1. Предложение в адрес МККК

В Рекомендации II Межправительственной группы экспертов МККК предлагается «подготовить, при содействии специалистов в области МГП, представляющих различные географические регионы и разные правовые системы, а также при участии консультантов от правительств и международных организаций, доклад об обычных нормах МГП, применимых в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера, а также распространить этот доклад среди государств и компетентных международных организаций».

2.2. Цель МККК

МККК готов взять на себя выполнение этой задачи, для того чтобы достичь практической цели в гуманитарной сфере, а именно: определить, какие нормы применимы в отношении проблем гуманитарного характера, не урегулированных положениями договоров, или чье урегулирование в соответствии с договорами может быть прояснено практикой.

Может не существовать основанной на договоре нормы права, регулирующей ту или иную проблему, если ни один договор не содержит такой нормы или если норма договора не может быть применена в каком-то конкретном конфликте, поскольку соответствующее государство не связано договором, кодифицирующим эту норму.

Знание обычных норм также представляется очень важным, когда необходимо определить, какие правила применимы по отношению к вооруженным силам, действующим под эгидой организаций, которые формально не являются участниками договоров по международному гуманитарному праву, например, Организация Объединенных Наций.

2.3. Значение доклада в отношении международных вооруженных конфликтов

В связи с международными вооруженными конфликтами вопрос не представляет большого практического интереса в том, что касается проблем, регулируемых Женевскими конвенциями 1949 г., поскольку 185 государств связаны этими договорами.

Конечно, в соответствии с конституционными системами некоторых государств нормы обычного права, в отличие от договорных норм, имеют непосредственное применение в соответствии с внутренним законодательством. Как будет сказано ниже [...], государства-участники тем не менее обязаны ввести в действие законодательство, которое обеспечит включение международного гуманитарного права во внутреннюю правовую систему, чтобы все его нормы, а не только те, которые считаются обычными, могли и должны были применяться исполнительной и судебной властями.

В действительности было бы теоретически очень трудно определить, что в этом смысле является практикой, и оценить, какое эта практика получила распространение, поскольку государства, которые почти все являются участниками Женевских конвенций, действуют либо в соответствии со своими договорными обязательствами, либо в их нарушение. Может ли такое поведение служить основой для норм обычного права?

Что же касается вопросов, регулируемых Дополнительным протоколом I 1977 г., то этот вопрос более интересен с практической точки зрения, так как данный договор не был еще принят всеми государствами. Однако, принимая во внимание тот факт, что участниками этого договора являются 137 государств, мы, конечно, не можем определять обычное международное гуманитарное право на основании поведения 54 государств, которые пока еще не связаны его положениями. Кроме того, развитие международного обычного права не остановилось, после того как оно было кодифицировано в Протоколе I. Напротив, на него сильное влияние оказал процесс составления Протокола I и поведение государств по отношению к этому договору.

2.4. Значение доклада в отношении вооруженных конфликтов немеждународного характера

Что касается вооруженных конфликтов немеждународного характера, то нормы, регулирующие предоставление защиты лицам, находящимся во власти стороны в конфликте, были частично кодифицированы в статье 3, общей для Женевских конвенций, и в Дополнительном протоколе II, и часто они являются не более чем выражением «неизменного ядра» международного права прав человека, те есть норм, которые применяются во всякое время.

Установление обычных норм будет особенно важным в другой области права, регулирующего немеждународные вооруженные конфликты, области, касающейся ведения боевых действий.

В области ведения боевых действий договорные нормы, которые применяются именно к вооруженным конфликтам немеждународного характера, находятся в зачаточном состоянии и являются недостаточными.

Поэтому знание обычных норм будет особенно необходимым, когда МККК подготовит типовое руководство по праву вооруженного конфликта для вооруженных сил и когда государства издадут свои собственные руководства. Действительно, в соответствии с рекомендациями Межправительственной группы экспертов эти руководства должны относиться и к вооруженным конфликтам немеждународного характера. [...]

В связи с этим придется определить, в какой степени государство может использовать против своих граждан методы и средства ведения боя, которые оно согласилось не применять против сил иностранного государства во время международного вооруженного конфликта. Кроме того, предстоит определить потенциальное воздействие на международное обычное право практики, используемой неправительственными образованиями, участвующими в вооруженном конфликте немеждународного

характера, и того, до какой степени они признают его нормы. И наконец, возникает вопрос о том, насколько практика, принятая в соответствии с внутригосударственным законодательством сторонами, участвующими в немеждународном конфликте, отражает принятие принципов международного права.

2.5. Порядок действий МККК и консультации

Для того чтобы подготовить доклад, МККК сначала обратится к исследователям из различных регионов мира с просьбой собрать необходимый фактический материал. Не желая отдавать предпочтение той или иной из существующих теорий о международном обычном праве или попытаться определить два его элемента — поведение в соответствии с общепринятой практикой и принятие этой практики в качестве закона, — МККК считает, что установление универсального обычая требует, чтобы в докладе нашли отражение все виды практики и все случаи принятия этой практики в качестве закона: не только поведение воюющих сторон, но также инструкции, издаваемые ими, законодательства сторон и заявления их руководителей; реакция других государств на дипломатическом уровне, на международных форумах или в публичных заявлениях; военные уставы и наставления, общие заявления о праве, включая резолюции международных организаций; и наконец, решения национальных и международных судов.

Необходимо учесть все формы практики государств, чтобы дать возможность всем странам, а не только тем, которые вовлечены в вооруженный конфликт, внести свой вклад в формирование норм обычного права.

Основывать обычное право исключительно на фактическом поведении сторон во время вооруженных конфликтов было бы равнозначным принятию существующей антигуманной практики в качестве закона. Однако на Международной конференции по защите жертв войны государства единодушно отвергли такую практику, как ее отвергает и общественное мнение.

МККК передаст собранный фактический материал экспертам, представляющим различные географические регионы и разные правовые системы, попросив их составить доклады о существующих нормах обычного права в различных областях международного гуманитарного права, где их применение будет отвечать интересам удовлетворения приоритетных гуманитарных потребностей. Эти доклады будут обсуждаться в 1997 г. на встречах экспертов, представляющих правительства, национальные общества и их Федерацию, а также международные, межправительственные и неправительственные организации. МККК обобщит материал, содержащийся в докладах, составленных экспертами, и проведенные

дискуссии в сводном докладе, который вместе с рекомендациями будет представлен государствам и соответствующим международным органам перед очередной Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца.

2.6. Важнейшее значение договорного права

Хотя доклад, который предстоит подготовить, касается обычного права, МККК по-прежнему убежден в необходимости всеобщего участия в договорах по международному гуманитарному праву и продолжения работы по кодификации этого права. Очень трудно в качестве основы для единообразного применения права, военных наставлений и пресечения нарушений использовать обычаи, которые по определению находятся в состоянии постоянных изменений, с трудом поддаются формулированию и могут вызывать правовые споры. В то же время доклад, который попросили подготовить МККК, должен хотя бы в некоторой степени способствовать улучшению защиты жертв вооруженных конфликтов. [...]

В. МККК, Исследование обычного международного гуманитарного права

[Источник: Пресс-релиз МККК № 05/17 от 17 марта 2005 г. Исследование обычного права повышает уровень правовой защиты лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта; См. <http://www.icrc.org> на англ. языке.]

Женева (МККК) — Международный Комитет Красного Креста (МККК) опубликовал результаты проводившегося более восьми лет исследования обычного международного гуманитарного права, применимого во время вооруженного конфликта. [...]

Определив 161 норму обычного международного гуманитарного права, исследование повышает уровень правовой защиты лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта. «Особенно это касается немеждународных вооруженных конфликтов, для которых договорное право не очень хорошо разработано, — говорит [Президент МККК] г-н Якоб Келленбергер. — И все же именно гражданские войны часто вызывают самые тяжелые страдания. Исследование ясно продемонстрировало, что обычное международное гуманитарное право, применяемое в немеждународных вооруженных конфликтах, шире договорного права. Например, если договорное право, касающееся внутренних вооруженных конфликтов, не запрещает явным образом нападения на гражданские объекты, обычное международное гуманитарное право восполняет этот пробел. Важно, что все стороны конфликта — не только государства, но и, например, повстанческие группы — связаны обычным международным гуманитарным правом, применимым к внутренним вооруженным конфликтам».

Договорное право, такое как Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, дополняется обычным международным гуманитарным правом, которое является основным источником норм, применимых во время вооруженного конфликта. И если договорное право основывается на писаных конвенциях, обычное международное гуманитарное право проистекает из практики государств, отраженной, например, в военных уставах, национальном законодательстве или официальных заявлениях. Норма считается обязательной в качестве обычного международного гуманитарного права, если она отражает широко распространенную, репрезентативную и единообразную практику государств, принимаемую в качестве закона.

В конце 1995 г. Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца поручила МККК провести это исследование. Оно проводилось юристами — сотрудниками МККК и многочисленными экспертами, представляющими различные регионы и правовые системы, включая научных сотрудников высших учебных заведений и специалистов, работающих в правительственных учреждениях и международных организациях. Эксперты проанализировали государственную практику 47 стран, а также практику международных структур, таких как ООН, региональные организации и международные суды и трибуналы.

«МККК полностью уважал академическую свободу авторов и редакторов исследования, — сказал г-н Келленбергер. — Он считает данное исследование точным отражением современного состояния обычного международного гуманитарного права. МККК будет использовать его в своей работе по предоставлению защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов во всем мире. Кроме того, он ожидает, что ученые и правительственные эксперты на основе этого исследования проведут дискуссии по вопросам о современных проблемах международного гуманитарного права».

С. Перечень обычных норм международного гуманитарного права

[Источник: Приложение к Исследованию, посвященному обычному международному гуманитарному праву: лучше понимать и полнее соблюдать нормы права во время вооруженного конфликта, Жан-Мари Хенкертс, МЖКК, том 87, № 857, март 2005, с. 260–279.]

Приложение. Перечень обычных норм международного гуманитарного права

Настоящий перечень составлен на основании выводов, сформулированных в первом томе исследования, посвященного обычному международному

ному гуманитарному праву. Поскольку в исследовании не ставилась задача выявить природу каждой договорной нормы международного гуманитарного права как нормы обычного права, оно не обязательно следует структуре существующих договоров. Сфера применения норм указана в квадратных скобках.

Сокращение МВК означает обычные нормы, применяемые в международных вооруженных конфликтах, а НВК — нормы, действующие в немеждународных вооруженных конфликтах. В последнем случае в отношении некоторых норм указывается, что они «вероятно» применяются, поскольку практика, указывающая на это, есть, но объем ее недостаточен.

ПРИНЦИП ПРОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧИЯ

Различие между гражданскими лицами и комбатантами

- Норма 1.* Стороны, находящиеся в конфликте, в любое время должны проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами. Нападения могут быть направлены лишь против комбатантов. Нападения не могут быть направлены против гражданских лиц [МВК/НВК].
- Норма 2.* Акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население, запрещены [МВК/НВК].
- Норма 3.* Все лица, входящие в личный состав вооруженных сил стороны в конфликте, являются комбатантами, за исключением медицинского и духовного персонала [МВК].
- Норма 4.* Вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных [МВК].
- Норма 5.* Гражданские лица — это лица, не входящие в личный состав вооруженных сил. Гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами [МВК/НВК].
- Норма 6.* Гражданские лица пользуются защитой от нападений, за исключением случаев, когда и пока они принимают непосредственное участие в военных действиях [МВК/НВК].

Различие между гражданскими объектами и военными объектами

Норма 7. Стороны, находящиеся в конфликте, должны в любое время проводить различие между гражданскими объектами и военными объектами. Нападения могут быть направлены лишь против военных объектов. Нападения не могут быть направлены против гражданских объектов [МВК/НВК].

Норма 8. Что касается объектов, то военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество [МВК/НВК].

Норма 9. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами [МВК/НВК].

Норма 10. Гражданские объекты пользуются защитой от нападения, за исключением случаев и того периода времени, когда они становятся военными объектами [МВК/НВК].

Нападения неизбирательного характера

Норма 11. Нападения неизбирательного характера запрещены [МВК/НВК].

Норма 12. К нападениям неизбирательного характера относятся:

- a) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;
- b) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или
- c) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с международным гуманитарным правом; и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия [МВК/НВК].

Норма 13. Запрещены нападения путем бомбардировок любыми методами или средствами, при которых в качестве единственного воен-

ного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в городе, деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты [МВК/НВК].

Соблюдение принципа соразмерности при нападении

Норма 14. Запрещены нападения, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить [МВК/НВК].

Меры предосторожности при нападении

Норма 15. При проведении военных операций должна постоянно проявляться забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты. Должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму [МВК/НВК].

Норма 16. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна сделать все возможное, чтобы удостовериться, что объекты нападения являются военными объектами [МВК/НВК].

Норма 17. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна принимать все возможные меры предосторожности при выборе средств и методов ведения войны, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму [МВК/НВК].

Норма 18. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна делать все возможное, чтобы решить, можно ли ожидать, что нападение вызовет случайные потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц или нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить [МВК/НВК].

- Норма 19.* Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна делать все возможное, чтобы отменить или приостановить нападение, если становится очевидным, что объект не является военным или что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, нанесет случайный ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить [МВК/НВК].
- Норма 20.* Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна делать эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства этого не позволяют [МВК/НВК].
- Норма 21.* Когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, должен быть выбран тот объект, нападение на который, как можно ожидать, создаст наименьшую опасность для жизни гражданских лиц и для гражданских объектов [МВК/возможно, НВК].

Меры предосторожности в отношении последствий нападений

- Норма 22.* Стороны, находящиеся в конфликте, должны принять все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов, находящихся под их контролем, от последствий нападений [МВК/НВК].
- Норма 23.* Каждая сторона, находящаяся в конфликте, в максимальной практически возможной степени должна избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи от них [МВК/возможно, НВК].
- Норма 24.* Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна, в максимальной практически возможной степени, удалить гражданских лиц и объекты, находящиеся под ее контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов [МВК/возможно, НВК].

ЛИЦА И ОБЪЕКТЫ, ПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ ОСОБОЙ ЗАЩИТОЙ

Медицинский персонал, священнослужители, медицинские и религиозные объекты

- Норма 25.* Медицинский персонал, предназначенный исключительно для выполнения медицинских обязанностей, должен пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Принадлежащие к нему лица утрачивают право на защиту, если совершают, помимо своих гуманитарных обязанностей, действия, направленные против неприятеля [МВК/НВК].
- Норма 26.* Запрещается подвергать кого-либо наказанию за выполнение медицинских обязанностей, совместимых с медицинской этикой, и принуждать лиц, выполняющих медицинские функции, к совершению действий, противоречащих нормам медицинской этики [МВК/НВК].
- Норма 27.* Духовный персонал, предназначенный исключительно для выполнения духовных функций, должен пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Принадлежащие к нему лица утрачивают право на защиту, если совершают, помимо своих гуманитарных обязанностей, действия, направленные против неприятеля [МВК/НВК].
- Норма 28.* Медицинские формирования, предназначенные исключительно для медицинских целей, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Они утрачивают свое право на защиту, если используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю [МВК/НВК].
- Норма 29.* Санитарно-транспортные средства, предназначенные исключительно для санитарных перевозок, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Они утрачивают свое право на защиту, если используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю [МВК/НВК].
- Норма 30.* Запрещены нападения, направленные против медицинского и духовного персонала и объектов, использующих в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями [МВК/НВК].

Персонал и объекты организаций, оказывающих гуманитарную помощь

Норма 31. Персонал организаций, оказывающих гуманитарную помощь, должен пользоваться уважением и защитой [МВК/НВК].

Норма 32. Объекты, используемые для оказания гуманитарной помощи, должны пользоваться уважением и защитой [МВК/НВК].

Персонал и объекты, задействованные в миссии по поддержанию мира

Норма 33. Запрещено совершать нападения на персонал и объекты, задействованные в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты в соответствии с международным гуманитарным правом [МВК/НВК].

Журналисты

Норма 34. Гражданские журналисты, находящиеся в профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, должны пользоваться уважением и защитой до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях [МВК/НВК].

Зоны, находящиеся под защитой

Норма 35. Запрещены нападения на зоны, созданные для того, чтобы оградить раненых, больных и гражданских лиц от военных действий [МВК/НВК].

Норма 36. Запрещены нападения на демилитаризованные зоны, созданные по соглашению между сторонами в конфликте [МВК/НВК].

Норма 37. Нападения на необороняемую местность запрещены [МВК/НВК].

Культурные ценности

Норма 38. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна уважать культурные ценности.

- А. Во время военных операций должна проявляться особая забота, чтобы избежать причинения ущерба зданиям, предназначенным для целей религии, искусства, науки, образования или благотворительности, а также историческим памятникам, если они не являются военными объектами.
- В. Ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, не должны становиться объектом нападения за исключением случаев, когда этого требует настоятельная военная необходимость. [МВК/НВК].

Норма 39. Запрещено использовать ценности, имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа, в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей, за исключением случаев, когда этого настоятельно требует военная необходимость [МВК/НВК].

Норма 40. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна защищать культурные ценности.

- А. Запрещены всякий захват, уничтожение или намеренное повреждение религиозных, благотворительных, образовательных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, произведений искусства и научных произведений.
- В. Запрещены любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения в какой бы то ни было форме культурных ценностей, имеющих большое значение для культурного наследия каждого народа, а также любые акты вандализма в отношении этих ценностей. [МВК/НВК].

Норма 41. Оккупирующая держава должна предотвращать незаконный вывоз культурных ценностей с оккупированной территории и должна вернуть незаконно вывезенные культурные ценности компетентным властям оккупированной территории [МВК].

Установки и сооружения, содержащие опасные силы

Норма 42. Если производится нападение на установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно на плотины, дамбы и атомные электростанции, а также на другие сооружения, находящиеся в них или вблизи от них, следует проявлять особую заботу, чтобы избежать высвобождения опасных сил и последующих тяжелых потерь среди гражданского населения [МВК/НВК].

Окружающая среда

Норма 43. Общие принципы ведения военных действий применяются и к окружающей среде.

- A. Никакая часть окружающей среды не может стать объектом нападения, за исключением случаев, когда она является военным объектом.
- B. Запрещено уничтожение любой части окружающей среды, если этого не требует настоятельная военная необходимость.
- C. Запрещены нападения на военный объект, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой такой ущерб окружающей среде, который был бы чрезмерным по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу. [МВК/НВК].

Норма 44. При использовании методов и средств ведения войны должны надлежащим образом приниматься во внимание защита и сохранение окружающей среды. При проведении военных операций должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать нанесения случайного ущерба окружающей среде или во всяком случае свести его к минимуму. Отсутствие точных научных знаний о последствиях определенных военных операций для окружающей среды не освобождает сторону в конфликте от принятия таких мер предосторожности [МВК/возможно, НВК].

Норма 45. Запрещается использовать методы и средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде. Запрещается использовать уничтожение окружающей среды в качестве оружия [МВК/возможно, НВК].

КОНКРЕТНЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Отказ в пощаде

Норма 46. Запрещено отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе [МВК/НВК].

Норма 47. Запрещается нападать на лиц, признанных вышедшими из строя. Вышедшим из строя является лицо, которое:

- a) находится во власти противной стороны;
- b) не способно защищаться, потому что находится без сознания, потерпело кораблекрушение или из-за ранения или болезни;
- c) ясно выражает намерение сдаться в плен; при условии, что это лицо воздерживается от враждебных действий и не пытается совершить побег [МВК/НВК].

Норма 48. Запрещается подвергать нападению лиц, покидающих на парашюте терпящий бедствие летательный аппарат, в течение их спуска на землю [МВК/НВК].

Уничтожение и захват имущества

Норма 49. Стороны, находящиеся в конфликте, могут захватывать военное оборудование, принадлежащее противной стороне, в качестве военных трофеев [МВК].

Норма 50. Запрещены уничтожение и захват имущества неприятеля, если этого не требует настоятельная военная необходимость [МВК/НВК].

Норма 51. На оккупированной территории:

- a) движимая общественная собственность, которую можно использовать для военных операций, может быть конфискована;
- b) недвижимая общественная собственность должна управляться в соответствии с нормой узуфрукта; и
- c) частная собственность должна пользоваться уважением и не может быть конфискована, за исключением тех случаев, когда захвата такой собственности требует настоятельная военная необходимость [МВК].

Норма 52. Грабеж запрещен [МВК/НВК].

Использование голода среди гражданского населения и доступ к гуманитарной помощи

- Норма 53.* Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны [МВК/НВК].
- Норма 54.* Запрещается подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения [МВК/НВК].
- Норма 55.* Стороны в конфликте должны разрешать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц и содействовать ему, при условии, что такая гуманитарная помощь носит беспристрастный характер и оказывается без какого-либо неблагоприятного различия; при этом стороны в конфликте имеют право ее контролировать [МВК/НВК].
- Норма 56.* Стороны, находящиеся в конфликте, должны обеспечивать свободу передвижения уполномоченного персонала, участвующего в операциях по оказанию помощи, которая необходима для выполнения его функций. Лишь в случае настоятельной военной необходимости его передвижения могут быть временно ограничены [МВК/НВК].

Обман

- Норма 57.* Военные хитрости не запрещаются, пока они не нарушают нормы международного гуманитарного права [МВК/НВК].
- Норма 58.* Ненадлежащее использование белого флага перемирия запрещено [МВК/НВК].
- Норма 59.* Ненадлежащее использование отличительных эмблем, указанных в Женевских конвенциях, запрещено [МВК/НВК].
- Норма 60.* Запрещается использовать эмблему и форму Организации Объединенных Наций, кроме как с разрешения этой организации [МВК/НВК].
- Норма 61.* Ненадлежащее использование других международно признанных эмблем запрещено [МВК/НВК].
- Норма 62.* Запрещается использовать флаги, военные эмблемы, воинские знаки различия или форменную одежду противной стороны [МВК/возможно, НВК].

- Норма 63.* Запрещается использовать флаги, военные эмблемы, воинские знаки различия или форменную одежду нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами в конфликте [МВК/возможно, НВК].
- Норма 64.* Запрещается заключать соглашение о временном прекращении боевых действий с намерением неожиданно напасть на неприятеля, полагающегося на это соглашение [МВК/НВК].
- Норма 65.* Запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству [МВК/НВК].

Контакты с неприятелем

- Норма 66.* Командиры могут вступать в переговоры, не носящие враждебного характера, с помощью любого средства связи. Такие переговоры должны основываться на принципе добросовестности [МВК/НВК].
- Норма 67.* Парламентеры неприкосновенны [МВК/НВК].
- Норма 68.* Командиры могут принимать необходимые меры предосторожности, чтобы предотвратить ущерб, который может нанести присутствие парламентаря [МВК/НВК].
- Норма 69.* Парламентеры, которые пользуются своим привилегированным положением для совершения действий, противоречащих международному праву и причиняющих ущерб противной стороне, теряют право на неприкосновенность [МВК/НВК].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРУЖИЯ

Общие принципы использования оружия

- Норма 70.* Запрещается использовать средства и методы ведения войны, способные нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания [МВК/НВК].
- Норма 71.* Запрещается использовать оружие неизбирательного действия [МВК/НВК].

Яды

- Норма 72.* Использование яда или отравленного оружия запрещено [МВК/НВК].

Биологическое оружие

Норма 73. Использование биологического оружия запрещено [МВК/НВК].

Химическое оружие

Норма 74. Использование химического оружия запрещено [МВК/НВК].

Норма 75. Запрещается применять вещества, предназначенные для борьбы с беспорядками, в качестве метода ведения войны [МВК/НВК].

Норма 76. Использование гербицидов в качестве метода ведения войны запрещено, если:

- a) они по сути являются запрещенным химическим оружием;
- b) они по сути являются запрещенным биологическим оружием;
- c) они направлены против растительности, которая не является военным объектом;
- d) их применение попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и причинение ущерба гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить; или
- e) их применение причинит обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде [МВК/НВК].

Разворачивающиеся пули

Норма 77. Запрещается использовать пули, которые легко разворачиваются или сплющиваются в человеческом теле [МВК/НВК].

Разрывные пули

Норма 78. Запрещается применять против людей пули, которые взрываются в человеческом теле [МВК/НВК].

Оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений необнаруживаемыми осколками

Норма 79. Запрещается использовать оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений необнаруживаемыми осколками [МВК/НВК].

Мины-ловушки

Норма 80. Запрещается применять мины-ловушки, которые каким-либо образом соединены или ассоциируются с объектами или лицами, имеющими право на особую защиту по международному гуманитарному праву, или с объектами, которые могут привлечь внимание гражданских лиц [МВК/НВК].

Наземные мины

Норма 81. При применении наземных мин следует соблюдать особую осторожность, чтобы свести к минимуму последствия их неизбирательного действия [МВК/НВК].

Норма 82. Сторона в конфликте, применяющая наземные мины, должна регистрировать их местоположение, насколько это возможно [МВК/возможно, НВК].

Норма 83. После окончания активных военных действий сторона в конфликте, которая применила наземные мины, должна удалить их или каким-либо другим образом сделать их безвредными для гражданских лиц, или содействовать их удалению [МВК/НВК].

Зажигательное оружие

Норма 84. Если применяется зажигательное оружие, следует соблюдать особую осторожность, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму [МВК/НВК].

Норма 85. Применение зажигательного оружия против людей запрещено, за исключением случаев, когда невозможно применить менее вредоносное оружие, чтобы вывести лицо из строя [МВК/НВК].

Ослепляющее лазерное оружие

Норма 86. Запрещается применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы [МВК/НВК].

ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМИ ЛИЦАМИ И ЛИЦАМИ, ВЫШЕДШИМИ ИЗ СТРОЯ

Основные гарантии

Норма 87. С гражданскими лицами и лицами, вышедшими из строя, следует обращаться гуманно [МВК/НВК].

Норма 88. При применении международного гуманитарного права запрещается проводить неблагоприятное различие, основанное на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса или на каких-либо других подобных критериях [МВК/НВК].

Норма 89. Убийство запрещено [МВК/НВК].

Норма 90. Запрещаются пытки, жестокое или бесчеловечное обращение и посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение [МВК/НВК].

Норма 91. Телесные наказания запрещены [МВК/НВК].

Норма 92. Запрещается наносить увечья, а также проводить медицинские или научные эксперименты или какие-либо иные медицинские процедуры, которые не требуются по состоянию здоровья соответствующего лица и не соответствуют общепринятым медицинским нормам [МВК/НВК].

Норма 93. Изнасилование и другие формы сексуального насилия запрещены [МВК/НВК].

Норма 94. Запрещаются рабство и работорговля во всех их формах [МВК/НВК].

Норма 95. Запрещен невозмещаемый или унижительный принудительный труд [МВК/НВК].

- Норма 96.* Взятие заложников запрещается [МВК/НВК].
- Норма 97.* Запрещается использование живого щита [МВК/НВК].
- Норма 98.* Насильственные исчезновения запрещены [МВК/НВК].
- Норма 99.* Запрещается произвольное лишение свободы [МВК/НВК].
- Норма 100.* Никто не может быть осужден или приговорен иначе, как в результате справедливого судебного разбирательства, предоставляющего все основные судебные гарантии [МВК/НВК].
- Норма 101.* Никто не может быть обвинен в совершении уголовного преступления или осужден за него на основании любого действия или упущения, которые не представляли собой уголовное преступление в соответствии с нормами национального законодательства или международного права, действовавшими на момент совершения этого действия или упущения; равным образом не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было применимо в то время, когда было совершено данное уголовное преступление [МВК/НВК].
- Норма 102.* Никто не может быть осужден за преступление, кроме как на основе личной (индивидуальной) уголовной ответственности [МВК/НВК].
- Норма 103.* Коллективные наказания запрещаются [МВК/НВК].
- Норма 104.* Убеждения и религиозные обряды гражданских лиц и лиц, вышедших из строя, должны пользоваться уважением [МВК/НВК].
- Норма 105.* Семейная жизнь должна пользоваться уважением, насколько это возможно [МВК/НВК].

Комбатанты и статус военнопленного

- Норма 106.* Комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению. Если они не выполняют этого требования, они не имеют права на получение статуса военнопленного [МВК].
- Норма 107.* Комбатанты, захваченные в плен во время занятий шпионской деятельностью, не имеют права на статус военноплен-

ного. Они не могут быть осуждены или подвергнуты наказанию без предварительного судебного разбирательства [МВК].

Норма 108. Наемники, как они определены в Дополнительном протоколе I, не имеют права на статус комбатанта или военнопленного. Их нельзя осуждать или применять по отношению к ним наказание без предварительного судебного разбирательства [МВК].

Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение

Норма 109. Всегда, когда позволяют обстоятельства, и особенно после каждого боя, каждая сторона, находящаяся в конфликте, немедленно примет все возможные меры к тому, чтобы разыскать, подобрать и эвакуировать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, без какого-либо различия неблагоприятного характера [МВК/НВК].

Норма 110. Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, должны получить медицинскую помощь и уход, требуемые их состоянием, в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки. Между ними не должно проводиться никакого различия по каким бы то ни было соображениям, иным, нежели медицинские показания [МВК/НВК].

Норма 111. Каждая сторона в конфликте должна принять все возможные меры к тому, чтобы оградить раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, от дурного обращения и разграбления их личного имущества [МВК/НВК].

Умершие

Норма 112. Каждый раз, когда это позволят обстоятельства, и в особенности после боя, стороны, находящиеся в конфликте, должны немедленно принять все возможные меры к тому, чтобы разыскать и вывезти мертвых без какого-либо различия неблагоприятного характера [МВК/НВК].

Норма 113. Каждая сторона в конфликте должна принять все возможные меры для того, чтобы воспрепятствовать ограблению умерших. Запрещается надругательство над телами умерших [МВК/НВК].

Норма 114. Стороны в конфликте должны стремиться к тому, чтобы всячески содействовать возвращению останков умерших по за-

просу стороны, к которой они принадлежат, или по запросу их близких. Они должны возвратить им их личные вещи [МВК].

Норма 115. Умершие должны быть достойным образом захоронены, их могилы должны уважаться и содержаться должным образом [МВК/НВК].

Норма 116. Для того чтобы возможно было осуществить идентификацию умерших, каждая сторона в конфликте должна зарегистрировать всю имеющуюся информацию до погребения и обозначить местонахождение могил [МВК/НВК].

Лица, пропавшие без вести

Норма 117. Каждая сторона в конфликте должна принимать все практически возможные меры для того, чтобы выяснить судьбу лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, и должна предоставлять членам семей этих лиц любую информацию об их участии, которой она располагает [МВК/НВК].

Лица, лишенные свободы

Норма 118. Лицам, лишенным свободы, должны предоставляться кров, а также продовольствие и вода в достаточном количестве и соответствующая одежда и медицинская помощь [МВК/НВК].

Норма 119. Женщины, лишенные свободы, должны содержаться в помещениях, отдельных от помещений, предназначенных для мужчин, за исключением случаев, когда семьи содержатся вместе; женщины должны находиться под непосредственным надзором женщин [МВК/НВК].

Норма 120. Дети, лишенные свободы, должны содержаться в помещениях, отдельных от помещений для взрослых, за исключением случаев, когда семьи содержатся вместе [МВК/НВК].

Норма 121. Лица, лишенные свободы, должны содержаться в помещениях, находящихся достаточно далеко от зоны военных действий и предоставляющих гарантию в отношении сохранения здоровья и гигиены [МВК/НВК].

Норма 122. Запрещено отнимать у лиц, лишенных свободы, их личные вещи [МВК/НВК].

Норма 123. Личные данные лиц, лишенных свободы, должны быть зарегистрированы [МВК/НВК].

Норма 124.

- A. Во время международных вооруженных конфликтов МККК должен регулярно предоставляться доступ ко всем лицам, лишенным свободы, для того чтобы проверить условия их содержания и восстановить связь между этими лицами и их семьями [МВК].
- B. Во время немеждународных вооруженных конфликтов МККК может предложить свои услуги сторонам в конфликте с тем, чтобы провести посещения всех лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом, с целью проверить условия их содержания и восстановить связь между этими лицами и их семьями [НВК].

Норма 125. Лицам, лишенным свободы, должно быть разрешено переписываться с их семьями при соблюдении разумных условий, связанных с частотой переписки и необходимостью цензуры со стороны властей [МВК/НВК].

Норма 126. Гражданским интернированным лицам и лицам, лишенным свободы в связи с немеждународным вооруженным конфликтом, должны быть разрешены, насколько это практически возможно, свидания, особенно с близкими родственниками [НВК].

Норма 127. Личные убеждения и религиозная практика лиц, лишенных свободы, должны уважаться [МВК/НВК].

Норма 128.

- A. Военнопленные должны быть незамедлительно освобождены и репатрированы после окончания активных военных действий [МВК].
- B. Гражданские интернированные лица должны быть освобождены сразу же, как только прекратится действие причин, обусловивших их интернирование, но самое позднее, в кратчайшие по возможности сроки после окончания активных военных действий [МВК].
- C. Лица, лишенные свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом немеждународного характера, должны

быть освобождены сразу же, как только прекратится действие причин, обусловивших лишение свободы [НВК].

Лишение свободы лиц, указанных выше, может продолжаться, если в их отношении ведутся уголовно-процессуальные действия или если они отбывают срок наказания в соответствии с приговором, вынесенным законным образом.

Перемещение и перемещенные лица

Норма 129.

- А. Стороны в международном вооруженном конфликте не могут полностью или частично депортировать или насильственно перемещать гражданское население оккупированной территории, если этого не требуется в силу необходимости обеспечить безопасность соответствующих гражданских лиц или в силу настоятельных причин военного характера [МВК].
- В. Стороны в немеждународном вооруженном конфликте не могут отдавать приказ о перемещении всего или части гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если этого не требуется в силу необходимости обеспечить безопасность соответствующих гражданских лиц или в силу настоятельных причин военного характера [НВК].

Норма 130. Государства не могут депортировать или перемещать часть своего гражданского населения на территорию, которую они оккупируют [МВК].

Норма 131. В случае перемещения должны приниматься все возможные меры для того, чтобы соответствующим гражданским лицам при их принятии обеспечить удовлетворительные условия в отношении размещения, гигиены, сохранения здоровья, безопасности и питания и чтобы члены одной семьи не разлучались [МВК/НВК].

Норма 132. Перемещенные лица имеют право на возвращение домой или в места обычного проживания в обстановке безопасности и сразу же, когда прекращается действие причин, обусловивших их перемещение [МВК/НВК].

Норма 133. Имущественные права перемещенных лиц должны уважаться [МВК/НВК].

Прочие лица, находящиеся под особой защитой

Норма 134. Особые потребности женщин, затронутых вооруженным конфликтом, в защите, медицинских услугах и помощи должны приниматься во внимание [МВК/НВК].

Норма 135. Дети, затронутые вооруженным конфликтом, имеют право на особое уважение и защиту [МВК/НВК].

Норма 136. Дети не должны вербоваться в вооруженные силы или вооруженные группировки [МВК/НВК].

Норма 137. Нельзя допускать, чтобы дети принимали участие в военных действиях [МВК/НВК].

Норма 138. Престарелые и немощные лица и инвалиды, затронутые вооруженным конфликтом, имеют право на особое уважение и защиту [МВК/НВК].

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ

Соблюдение международного гуманитарного права

Норма 139. Каждая сторона в вооруженном конфликте должна соблюдать и обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права своими вооруженными силами, а также лицами или группами, действующими фактически по ее распоряжениям или под ее руководством и ее контролем [МВК/НВК].

Норма 140. Обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права не зависит от принципа взаимности [МВК/НВК].

Норма 141. Когда это необходимо, каждое государство должно обеспечить наличие юридических советников, которые могли бы давать консультации командирам на соответствующем уровне по вопросу применения международного гуманитарного права [МВК/НВК].

Норма 142. Государства и стороны в конфликте должны обеспечивать подготовку по международному гуманитарному праву для своих вооруженных сил [МВК/НВК].

Норма 143. Государства должны поощрять обучение гражданского населения международному гуманитарному праву [МВК/НВК].

Обеспечение соблюдения международного гуманитарного права

Норма 144. Государства не могут поощрять нарушения международного гуманитарного права сторонами в вооруженном конфликте. Насколько это возможно, они должны использовать свое влияние для того, чтобы пресечь нарушения международного гуманитарного права [МВК/НВК].

Норма 145. Репрессалии воюющих, если они не запрещены международным правом, должны удовлетворять строгим условиям [МВК].

Норма 146. Воюющим сторонам запрещено применять репрессалии против лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций [МВК].

Норма 147. Запрещаются репрессалии, направленные против объектов, находящихся под защитой Женевских конвенций и Гаагской конвенции о защите культурных ценностей [МВК/НВК].

Норма 148. Стороны в вооруженном конфликте немеждународного характера не имеют права прибегать к репрессалиям. Запрещены и другие контрмеры в отношении лиц, которые не принимают или прекратили принимать непосредственное участие в военных действиях [НВК].

Ответственность и возмещение

Норма 149. Государство несет ответственность за нарушения международного гуманитарного права, приписываемые ему, включая:

- a) нарушения, совершенные его органами, в том числе вооруженными силами;
- b) нарушения, совершенные лицами или образованиями, которых оно уполномочило осуществлять элементы государственной власти;
- c) нарушения, совершенные лицами или группами, действующими фактически по его указанию или под его руководством или контролем;
- d) совершенные частными лицами или группами лиц нарушения, о которых государство осведомлено и которые признает как свои собственные действия. [МВК/НВК].

Норма 150. Государство, несущее ответственность за нарушения международного гуманитарного права, должно полностью возместить причиненный ущерб [МВК/НВК].

Индивидуальная (личная) ответственность

Норма 151. Отдельные лица несут уголовную ответственность за военные преступления, которые они совершили [МВК/НВК].

Норма 152. Командиры и другие начальники несут уголовную ответственность за военные преступления, совершенные по их приказу [МВК/НВК].

Норма 153. Командиры и другие начальники несут уголовную ответственность за военные преступления, совершенные их подчиненными, если они знали или могли знать, что эти подчиненные намереваются совершить или совершают такие преступления, и не приняли всех необходимых и разумных мер в пределах своих полномочий для предотвращения преступлений или, если такие преступления были совершены, для наказания совершивших их лиц [МВК/НВК].

Норма 154. Каждый комбатант обязан не повиноваться явно незаконному приказу [МВК/НВК].

Норма 155. Подчинение приказу начальника не освобождает подчиненного от уголовной ответственности, если подчиненный знал, что действие, которое ему приказано совершить, является незаконным, или должен был знать об этом в связи с явно незаконным характером этого действия [МВК/НВК].

Военные преступления

Норма 156. Серьезные нарушения международного гуманитарного права являются военными преступлениями [МВК/НВК].

Норма 157. Государства имеют право наделять свои национальные суды универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений [МВК/НВК].

Норма 158. Государства должны расследовать военные преступления, по утверждению совершенные их гражданами или вооруженными силами или на их территории, и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых. Они также должны расследовать другие военные преступления,

в отношении которых они обладают юрисдикцией, и, при необходимости, осуществлять судебное преследование подозреваемых [МВК/НВК].

Норма 159. По окончании военных действий органы, находящиеся у власти, должны стремиться предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в немеждународном вооруженном конфликте, или лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, за исключением лиц, подозреваемых или обвиняемых в военных преступлениях или осужденных за их совершение [МВК/НВК].

Норма 160. Срок давности не может применяться к военным преступлениям [МВК/НВК].

Норма 161. Государства должны прилагать все усилия к тому, чтобы, насколько возможно, сотрудничать друг с другом в целях расследования военных преступлений и судебного преследования подозреваемых [МВК/НВК].

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Каковы, по вашему мнению, основные выводы исследования, проведенного МККК, в том, что касается международных вооруженных конфликтов и немеждународных вооруженных конфликтов?
 - б. Какие нормы шире, нежели существующее договорное право, применимое к каждой категории вооруженных конфликтов?
 - с. Какие нормы более ограничены по сфере действия, нежели соответствующие нормы договорного права? Какие договорные нормы (в областях, где проводилось исследование) не были сочтены нормами обычного права?
2. Как может существовать обычное гуманитарное право, если практика вооруженных конфликтов бесчеловечна?
3. Какие опасности и какие возможности связаны с исследованием МККК?
4. Каковы преимущества договорных норм по сравнению с нормами обычного права, если речь идет о предоставлении защиты жертвам войны? Каковы преимущества норм обычного права по сравнению с договорными нормами?

5. а. МГП является хорошо кодифицированной отраслью международного права, для чего же тогда и в каких случаях необходимо определить наличие норм обычного права МГП?
- б. Имеет ли процесс становления или оценки обычного права в области международного гуманитарного права какие-либо особенности (по сравнению, например, с правом договоров или морским правом)?
- с. Почему (только) нормы обычного права МГП должны применяться к операциям, проводимым миротворческими силами ООН? Не решает ли это спорный вопрос о том, регулируются ли военные операции ООН теми же нормами, что и операции, осуществляемые государствами? Существует ли какая-либо практика в этом отношении?
6. а. Пришлось ли в отношении проблем, регулируемых Протоколом I, проанализировать в ходе исследования только практику 33 государств, не являющихся участниками, или также практику 163 государств — участников этого документа? Как можно определить, является ли действие государства-участника, соблюдающего или нарушающего Протокол, также практикой по смыслу обычного международного права? Можете ли вы представить себе пример такой «договорной практики», явным образом представляющей или не представляющей собой практику по смыслу обычного права? Применяются ли те же критерии для оценки действий, которые предпринимаются в соответствии с договорными обязательствами, и действий, являющихся их нарушениями?
- б. Было ли в ходе исследования внимание сосредоточено на практике государств-участников до того, как они взяли на себя обязательства по договору? Остановилось ли или, по крайней мере, замедлилось ли развитие обычного МГП в результате кодификации (*lato sensu*)? Или, может быть, наоборот, оно стало развиваться быстрее благодаря кристаллизации договорных норм, что впоследствии способствовало соблюдению государствами этих норм в своей практике?
- с. Каким образом действия государства при составлении текста Протокола I могли бы иметь значение для обычного гуманитарного права? Считаются ли заявления, сделанные на Дипломатической конференции по принятию Протокола I, государственной практикой, если речь идет о развитии обычного МГП? Имеют ли какие-либо из этих заявлений больший вес, чем другие?

- d. Какое значение могут иметь действия государств в отношении Протокола I, предпринятые после составления его текста? Превращает ли широкое участие государств в договорах МГП его нормы в нормы обычного права? Считается ли такое участие практикой государств?
- e. Может ли нарушение договорных обязательств считаться обычаем?
7. Будут ли ответы, данные на вопрос № 6, такими же в отношении Конвенций, если учесть тот факт, что их участниками являются 192 государства и только одно государство не является таковым (Ниуэ)? Можете ли вы объяснить какие-либо различия?
8. Как соотносятся принципы и обычное право? Являются ли нормы, вытекающие из принципов или других норм, важнее тех, которые основываются на практике?
9. Должно ли проводиться различие между гуманными действиями, предпринимаемыми по политическим соображениям, и действиями, предпринимаемыми из осознания юридического обязательства? Как можно различить эти две причины, особенно в случае бездействия?
10. Каково значение оговорки Мартенса для оценки обычного международного гуманитарного права?
11. а. Может ли государство в ходе немеждународного вооруженного конфликта использовать средства и методы, запрещенные во время международных вооруженных конфликтов? С нравственной и политической точек зрения? С правовой точки зрения? Может ли исследование практики государств дать ответ на последний вопрос? А изучение реального поведения государств? Пришлось ли изучать практику в немеждународных или как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах для того, чтобы ответить на этот вопрос?
- b. Связаны ли неправительственные вооруженные группировки обычным правом?
- c. Вносит ли свой вклад практика неправительственных объединений (например, повстанцев) во время немеждународных вооруженных конфликтов в обычное международное право, применимое в период немеждународных вооруженных конфликтов?
- d. В каких случаях во время немеждународных вооруженных конфликтов практика сторон, соблюдающих обязательства в соответствии с

национальным законодательством, вносит вклад в обычное МГП? Как бы вы оценили *opinio juris*? Должна ли практика быть признана в качестве международного права для того, чтобы считаться обычным МГП?

- е. Если государства отказываются улучшать защиту жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, приблизив соответствующие договорные нормы к нормам, действующим во время международных вооруженных конфликтов, можно ли ожидать, что такой результат будет достигнут благодаря исследованию обычного права?
12. а. Все ли проявления обычая, перечисленные в пункте 2(5) части А Прецедента представляют собой практику? Может быть, некоторые из них выражают скорее *opinio juris*? Может быть, все они выражают практику и *opinio juris*?
- б. Является ли практика некоторых государств более важной, чем практика других? Имеет ли МГП особое значение для некоторых государств? Что можно сказать о государствах, затронутых вооруженным конфликтом? О государствах, имеющих крупные вооруженные силы? О государствах, имеющих детально разработанные военные руководства?
- с. Учитывается ли равным образом практика воюющих и невоюющих государств? Какого характера нормы обычного МГП могли бы быть выведены из реальной практики воюющих? Можно ли поэтому считать, что только воюющие вносят вклад в формирование норм обычного права? Как можно установить такую практику? Учитывается ли она, даже если противоречит официальным заявлениям? Приносят ли пользу доклады гуманитарных организаций о нарушениях? Каждое ли деяние комбатанта составляет практику государства? Является ли это государственной практикой, по крайней мере, тогда, когда комбатанты не наказывают?
- д. Могут ли нормы обычного МГП выводиться из таких действий государства, как дипломатические заявления, обязательства и декларации? Из таких действий воюющих сторон? Из действий невоюющих сторон? Как тех, так и других? Что если фактическое поведение воюющих противоречит их заявлениям?

Документ № 30, Севильское соглашение

[Источник: текст соглашения, принятого на основе консенсуса Резолюцией 6 Совета делегатов в Севилье (Испания) 26 ноября 1997 г.; <http://www.icrc.org>]

**СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО
ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА****ПРЕАМБУЛА**

Задача Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца — *«предотвращать и облегчать страдания людей, защищать жизнь и здоровье человека и обеспечивать уважение к человеческой личности, особенно во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций, заниматься деятельностью по профилактике заболеваний, развитию здравоохранения и социального обеспечения, поощрять добровольную работу, содействовать тому, чтобы члены Движения всегда были готовы к оказанию помощи, и крепить всеобщую солидарность с теми, кто нуждается в помощи и защите со стороны Движения».*

Выполнение этой общей задачи требует совместных усилий и участия всех составных частей Движения. Чтобы действовать оперативно, гибко и творчески, откликаясь на потребности всех, кому нужны беспристрастная гуманитарная помощь и защита, составные части Движения должны объединять свои силы и извлекать пользу из своего разнообразия. Чтобы достичь этой цели путем плодотворного сотрудничества в духе взаимного доверия и добиться эффективной мобилизации ресурсов, они должны, четко представляя свою цель и общую задачу, осуществлять свою международную деятельность на прочной основе, обеспечивающей предсказуемость действий. Это предполагает соблюдение основополагающих принципов и Устава Движения, а также взаимообогащающее сотрудничество, выражающееся в четком распределении обязанностей между составными частями Движения, роли и полномочия которых различны, но тесно связаны между собой и дополняют друг друга.

Настоящее Соглашение представляет собой нечто большее, нежели документ об оперативном руководстве или заявление о взаимопонимании. В нем положено начало глубокому изменению в отношениях между участниками единого Движения — установлению духа сотрудничества, при котором каждый участник Движения видит в других своих партнеров, высоко ценя их вклад в общую гуманитарную деятельность, осуществляемую во всемирном масштабе. Это соглашение о сотрудничестве, а не просто о разделении труда, и оно применимо ко всем видам междуна-

родной деятельности, которые составные части Движения призваны осуществлять в духе тесного сотрудничества в соответствии с Уставом Движения. Оно четко определяет основные направления деятельности при выполнении задач участниками Движения в их конкретных сферах компетенции, чтобы как можно более эффективно использовалась их способность к взаимодополнению. Оно обеспечивает непрерывный характер деятельности при изменениях ситуации и имеет целью укреплять в составных частях Движения чувство принадлежности к одной организации, взаимного доверия и осознание общей ответственности.

Определив задачи, настоящее Соглашение об организации международной деятельности составных частей Движения представляет собой важный элемент новой общей стратегии деятельности, которая позволит составным частям Движения достигнуть трех важных целей:

- более эффективно откликаться на потребности в гуманитарной сфере, как можно более целесообразно используя разнообразные ресурсы Движения;
- содействовать более строгому соблюдению гуманитарных принципов и международного гуманитарного права;
- создать более сильное Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, в котором сотрудничество его составных частей достигает оптимального уровня.

ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения Соглашения

- 1.1. Настоящее Соглашение применяется к тем видам международной деятельности, которые составные части Движения призваны осуществлять в сотрудничестве друг с другом, на двусторонней или многосторонней основе, и не относится к тем ее видам, которые составные части Движения в соответствии с Уставом Движения и Женевскими конвенциями должны выполнять индивидуально. [...]
- 1.3. В соответствии со статьей 7, пункт 1, Устава Движения настоящее Соглашение определяет организацию международной деятельности, осуществляемую на основе двустороннего или многостороннего сотрудничества [...]:
- 1.4. Ничто в настоящем Соглашении не должно истолковываться как ограничивающее или умаляющее особую роль и полномочия каждой из составных частей Движения, закрепленные в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, а также в Уставе Движения.

Статья 2. Предмет и цели Соглашения

Предмет и цели Соглашения заключаются в следующем:

- a) способствовать эффективному использованию человеческих, материальных и финансовых ресурсов Движения и их скорейшей мобилизации во время операций по оказанию гуманитарной помощи и направленных на содействие развитию деятельности, осуществляемой в интересах жертв вооруженных конфликтов или борьбы внутри страны и их прямых последствий, а также стихийных бедствий или технологических катастроф, и в интересах уязвимых лиц в других чрезвычайных ситуациях или ситуациях катастроф в мирное время;
- b) способствовать установлению более тесного сотрудничества между составными частями Движения в ситуациях, о которых говорится в статье 2а выше;
- c) расширять возможности для развития национальных обществ и совершенствовать сотрудничество между ними, позволяя, таким образом, Национальным обществам с большей эффективностью участвовать в международной деятельности Движения;
- d) устранять разногласия между составными частями Движения, касающиеся определения и организации международной деятельности и обязанностей каждой из них внутри Движения;
- e) крепить функциональное сотрудничество между МККК, Федерацией и Национальными обществами.

Статья 3. Руководящие принципы

Организация международной деятельности составных частей Движения во всякое время строится на основе тех ценностей и принципов, которыми руководствуется Движение и которые закреплены в:

- Основополагающих принципах Красного Креста и Красного Полумесяца;
- Уставе Движения;
- Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним.

Статья 4. Организационные принципы

Уставом Движения подразумевается наличие двух организационных понятий, которые настоящее Соглашение определяет как «ведущая роль» и «ведущее учреждение».

А) Ведущая роль

- 4.1. Женевские конвенции и Устав Движения предоставляют конкретные полномочия каждой из составных частей Движения, которая, следовательно, играет ведущую роль в этих вопросах.
- 4.2. Понятие «ведущая роль» подразумевает наличие других партнеров, обладающих правами и обязанностями в данных вопросах.

В) Ведущее учреждение

- 4.3. Понятие «ведущее учреждение» является организационным инструментом управления международной оперативной деятельностью. В конкретной ситуации роль ведущего учреждения возлагается на одну организацию. Эта организация осуществляет общее руководство международной оперативной деятельностью и ее координацию.
- 4.4. Понятие ведущего учреждения применяется прежде всего в чрезвычайных ситуациях, о которых говорится выше в статье 2а и в которых требуется быстрое, слаженное и действенное оказание гуманитарной помощи для удовлетворения обширных потребностей жертв на основе оценки этих потребностей и способности соответствующего Национального общества удовлетворить их. [...]

ЧАСТЬ II. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Статья 5. Организация международных операций по оказанию гуманитарной помощи

5.1. Ситуации, в которых необходимо наличие ведущего учреждения:

- А) Международные и немеждународные вооруженные конфликты, внутренняя борьба и их прямые последствия по смыслу Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним и Устава Движения:
 - а) по смыслу Женевских конвенций и настоящего Соглашения термин «ситуация вооруженного конфликта» относится ко всей территории сторон в конфликте в том, что касается защиты жертв этого конфликта и оказания им помощи;
 - б) термин «прямые последствия конфликта» по смыслу Женевских конвенций применяется к периоду после окончания военных действий и относится к ситуациям, в которых жертвы конфликта про-

должают нуждаться в гуманитарной помощи до общего восстановления мира;

с) термин «прямые последствия конфликта» применяется также по отношению к ситуациям, в которых было достигнуто общее восстановление мира, в силу чего вмешательства МККК как исключительно нейтрального и беспристрастного посредника не требуется, однако жертвы продолжают нуждаться в гуманитарной помощи в течение постконфликтного периода, особенно в связи с программами восстановления и реабилитации;

d) термин «прямые последствия конфликта» применяется также по отношению к ситуациям, в которых жертвы конфликта находятся на территории государства, не являющегося стороной в конфликте и не затронутого внутренней борьбой, особенно после крупномасштабных перемещений беженцев.

В) Стихийные бедствия или технологические катастрофы, а также другие чрезвычайные ситуации и ситуации катастроф в мирное время, вызывающие необходимость привлечения ресурсов, превышающих те, которые имеются в распоряжении Национального общества, осуществляющего операции по оказанию помощи и, таким образом, требующие применения «Принципов и правил операций Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию помощи при стихийных бедствиях и катастрофах».

С) Вооруженный конфликт, проходящий одновременно со стихийными бедствиями или технологическими катастрофами.

5.2. Вооруженный конфликт и внутренняя борьба: элементы определения

Для целей применения настоящего Соглашения и организации международной деятельности составных частей Движения считается, что

a) вооруженный конфликт имеет место тогда, когда вооруженные действия происходят между двумя или более сторонами и свидетельствуют о хотя бы минимальном уровне организации;

b) внутренняя борьба не обязательно означает наличие вооруженных действий; могут иметь место серьезные акты насилия в течение долгого времени или ситуация скрытого насилия, вызванная причинами политического, религиозного, расового, социального, экономического или иного характера, характеризующаяся одним или несколькими из следующих признаков: массовые аресты, насиль-

ственные исчезновения, содержание под стражей из соображений безопасности, приостановление действия судебных гарантий, объявление чрезвычайного положения, введение военного положения.

5.3. Каждая из составных частей Движения в роли ведущего учреждения

- 5.3.1. МККК действует в качестве ведущего учреждения, как это предусматривает статья 4 настоящего Соглашения, в ситуациях международных и немеждународных вооруженных конфликтов, внутренней борьбы и их прямых последствий, о которых говорится в статье 5.1.A (a–b) и в статье 5.1.C (вооруженный конфликт, проходящий одновременно со стихийными бедствиями или технологическими катастрофами).
- 5.3.2. Федерация действует в качестве ведущего учреждения в ситуациях, о которых говорится в статье 5.1.A (c–d) и в статье 5.1.B (стихийные бедствия или технологические катастрофы, а также другие чрезвычайные ситуации и ситуации катастроф в мирное время, вызывающие необходимость привлечения ресурсов, превышающих те, которые имеются в распоряжении Национального общества, осуществляющего операции по оказанию помощи).
- 5.3.3. Национальное общество может взять на себя функции ведущего учреждения, необходимые для координации международной гуманитарной помощи в пределах своей собственной территории, при условии согласованности действий с МККК или Федерацией, в зависимости от ситуации, как это предусматривается в статье 3(3) Устава Движения.
- 5.3.4. Если стихийное бедствие или технологическая катастрофа происходит в ситуации конфликта, в которой МККК уже осуществляет свою деятельность, МККК обращается к Федерации с тем, чтобы она предоставила соответствующие дополнительные знания и опыт для содействия операциям по оказанию гуманитарной помощи.
- 5.3.5. Если вооруженный конфликт или внутренняя борьба начинается в ситуации, в которой деятельность по оказанию гуманитарной помощи уже осуществляет Федерация, применяются положения о переходе ответственности, как это предусмотрено статьей 5.5 настоящего Соглашения. [...]

5.5. Переход ответственности

5.5.1. В тех случаях, когда в результате изменения ситуации ответственность за руководство международной операцией по оказанию гуманитарной помощи и ее координацию слагается с МККК или с Федерации согласно соответствующим статьям настоящего Соглашения, ведущее учреждение, которое слагает с себя полномочия, должно, по согласованию с Национальным обществом, осуществляющим операцию по оказанию помощи, и по консультации с Национальными обществами, участвующими в операции по оказанию помощи, принять все меры, необходимые для того, чтобы обеспечить должным образом организованную передачу руководства новой международной операцией по оказанию гуманитарной помощи и ее эффективное осуществление составной частью Движения, принимающей на себя функции ведущего учреждения. [...]

5.6. Другие виды международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи, осуществляемые Национальными обществами

5.6.1. В тех ситуациях, когда потребности жертв не вызывают необходимости в организации международной операции по оказанию гуманитарной помощи под руководством ведущего учреждения, Национальное общество, которое предоставляет непосредственную помощь Национальному обществу страны, затронутой вооруженным конфликтом или катастрофой, немедленно ставит в известность МККК или федерацию в зависимости от ситуации.

5.6.2. Федерацию заранее уведомляют о соглашениях о взаимопомощи в чрезвычайной ситуации в случае стихийного бедствия или технологической катастрофы между соседними Национальными обществами, а также о двусторонних или многосторонних соглашениях в области содействия развитию между Национальными обществами.

5.6.3. То обстоятельство, что одно или несколько Национальных обществ обращаются с просьбой о помощи к МККК или к Федерации или передают грузы гуманитарной помощи одному из этих учреждений, ни в коей мере не рассматривается как действие, изменяющее распределение функций и обязанностей между двумя указанными учреждениями, как оно определяется в настоящем Соглашении. В указанном случае учреждение, не обладающее соответствующими полномочиями, ставит об этом в известность Национальное общество или общества и без промедления передает вопрос на рассмотрение компетентного учреждения.

5.7. Трудности при осуществлении деятельности

5.7.1. Если международной операции по оказанию гуманитарной помощи, руководимой и координируемой МККК или Федерацией, в течение продолжительного времени чинятся препятствия, ведущее учреждение обращается к участвующим в операции составным частям Движения с тем, чтобы использовать их общее влияние для скорейшего устранения препятствий к осуществлению операции, делая это исключительно в интересах жертв. [...]

5.8. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций

5.8.1. В целях обеспечения последовательности действий составных частей Движения, что необходимо для сохранения единства и независимости Движения, Национальное общество, желающее заключить соглашение о сотрудничестве со специализированным учреждением ООН, должно уведомлять об этом Федерацию и (или) МККК. [...]

Статья 6. Распределение обязанностей при осуществлении общего руководства международными операциями по оказанию гуманитарной помощи и их координации

6.1. В определенных в настоящем Соглашении ситуациях, в которых общее руководство международной операцией по оказанию гуманитарной помощи и ее координация осуществляется МККК или Федерацией, выступающими в роли ведущего учреждения, эта функция подразумевает следующие обязанности:

6.1.1. Общие обязанности

- a) определить общие цели международной операции по оказанию гуманитарной помощи на основании наличия доступа к жертвам и на беспристрастной оценке их потребностей;
- b) руководить работой по достижению указанных целей;
- c) обеспечивать эффективную координацию всех действий, осуществляемых в рамках операции по оказанию гуманитарной помощи;
- d) создавать соответствующие механизмы для консультаций с партнерами по Движению Красного Креста и Красного Полумесяца;

- e) координировать международные операции Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию гуманитарной помощи с гуманитарной деятельностью других организаций (как правительственных, так и неправительственных) в тех случаях, когда это отвечает интересам жертв и соответствует основополагающим принципам;
- f) выступать в качестве представителя организаций, осуществляющих международную деятельность по оказанию гуманитарной помощи, и формулировать заявления партнеров по Движению Красного Креста и Красного Полумесяца по вопросам, представляющим общественный интерес;
- g) привлекать финансовые средства для операции по оказанию гуманитарной помощи и выступать с обращениями, которые касаются, если это необходимо, и других видов деятельности Красного Креста и Красного Полумесяца, непосредственно или опосредованно связанных с операцией по оказанию гуманитарной помощи;
- h) обеспечивать разумное и эффективное использование средств, привлеченных для осуществления международной операции по оказанию гуманитарной помощи, как Национальным обществом, осуществляющим операцию по оказанию помощи, так и Национальными обществами, участвующими в операции по оказанию помощи;
- i) способствовать, путем делегирования полномочий по осуществлению проектов, двустороннему или многостороннему сотрудничеству между Национальными обществами, участвующими в операции по оказанию помощи, и Национальными обществами, осуществляющими операцию по оказанию помощи.

6.1.2. Конкретные обязанности

- A) В тех ситуациях, когда в качестве ведущего учреждения выступает МККК:
 - a) устанавливать и поддерживать связь и контакты со всеми сторонами в конфликте и принимать любые меры, необходимые для проведения международных операций по оказанию гуманитарной помощи жертвам, согласно соответствующим положениям международного гуманитарного права и основополагающим принципам независимости, нейтральности и беспристрастности;
 - b) принимать на себя всю ответственность за международные операции по оказанию гуманитарной помощи перед сторонами в

конфликте и сообществом государств — участников Женевских конвенций;

- с) определять и обеспечивать принятие любых мер, которые могут оказаться необходимыми для того, чтобы гарантировать в наибольшей возможной степени физическую безопасность работающего на местах персонала, занятого в операциях по оказанию гуманитарной помощи;
 - д) обеспечивать уважение действующих норм, касающихся использования эмблем красного креста и красного полумесяца в защитных целях;
 - е) составлять по консультации с заинтересованными Национальными обществами публичные заявления о ходе осуществления операции по оказанию гуманитарной помощи.
- В) В тех ситуациях, когда в качестве ведущего учреждения выступает федерация:
- а) обеспечивать соблюдение Национальным обществом, осуществляющим операцию по оказанию помощи, и Национальными обществами, участвующими в операции по оказанию помощи, «Принципов и правил проведения операций Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию помощи при стихийных бедствиях и катастрофах» (1995 г.) и «Кодекса поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций при осуществлении операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф» (1995 г.);
 - б) оперативно предоставлять Национальным обществам информацию о стихийных бедствиях и катастрофах с целью мобилизации и координации всех форм оказания гуманитарной помощи;
 - с) поощрять по окончании фазы чрезвычайной ситуации разработку и осуществление реабилитационных и восстановительных программ и заручаться для этого поддержкой Национальных обществ других стран;
 - д) принимать решения, по согласованию с Национальным обществом соответствующей страны и по консультации с обществами-донорами, об использовании любых товаров или средств, остающихся в наличии по окончании международной операции по оказанию гуманитарной помощи.

6.2. Координация международной операции по оказанию гуманитарной помощи Национальным обществом на своей территории

- 6.2.1. [...] Национальное общество может выступать в качестве ведущего учреждения в смысле осуществления координации международной операции по оказанию гуманитарной помощи на своей собственной территории при условии согласованности действий с МККК или Федерацией в зависимости от ситуации и на основе общих целей, определенных соответственно МККК или Федерацией.
- 6.2.2. В связи с этим роль координатора, выполняемая Национальным обществом в пределах его собственной территории, подразумевает прежде всего следующие обязанности:
- a) руководить деятельностью по достижению общих целей, определенных для международной операции по оказанию гуманитарной помощи;
 - b) руководить работой персонала, предоставленного Национальными обществами, участвующими в операции по оказанию помощи, и поставленного для целей данной операции под начало Национального общества, осуществляющего операцию по оказанию помощи;
 - c) координировать операцию по оказанию гуманитарной помощи с гуманитарной деятельностью других организаций (как правительственных, так и неправительственных), имеющих свои представительства и действующих на месте, когда это отвечает интересам жертв и соответствует основополагающим принципам;
 - d) выступать в качестве представителя организаций, осуществляющих международную операцию по оказанию гуманитарной помощи, отвечая на вопросы общественности;
 - e) обеспечивать уважение действующих норм, касающихся использования эмблем красного креста и красного полумесяца;
 - f) обеспечивать проведение операции в соответствии с «Принципами и правилами проведения операций Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию помощи при стихийных бедствиях и катастрофах» (1995 г.) и «Кодексом поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций при осуществлении операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф» (1995 г.);

- g) обеспечивать разумное и эффективное использование финансовых и материальных ресурсов, предоставленных для целей операции по оказанию гуманитарной помощи через МККК и (или) Федерацию в зависимости от ситуации;
- h) предоставлять Федерации или МККК, в зависимости от ситуации, запрашиваемую и надлежащую информацию о ходе осуществления операции по оказанию гуманитарной помощи, чтобы Федерация или МККК могли отчитаться перед донорами, откликнувшимися на международные обращения, имевшие целью привлечь финансовые средства, необходимые для достижения общих целей.

ЧАСТЬ III. УКРЕПЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ: РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Все составные части Движения стремятся помогать друг другу, чтобы полностью реализовать свой потенциал, и проводят политику конструктивной взаимодополняемости при разработке всеобъемлющего подхода к развитию.

Статья 7. Развитие Национальных обществ

7.1. Ответственность за развитие Национального общества несет в первую очередь само Национальное общество

- 7.1.1. Национальные общества, насколько позволяют имеющиеся у них средства, вносят вклад в дело развития других Национальных обществ, нуждающихся в такой помощи, заключая двусторонние или многосторонние соглашения.
- 7.1.2. В таких соглашениях принимаются во внимание соответствующие направления политики и стратегии, принятые Генеральной ассамблеей Федерации.
- 7.2. Федерация играет ведущую роль в том, что касается деятельности, направленной на развитие Национальных обществ, и в координации международной поддержки, оказываемой Национальным обществам в их развитии. МККК оказывает поддержку в вопросах, входящих в сферу его основных уставных полномочий.
- 7.2.1. В конкретные задачи Федерации в деятельности по развитию входит:
 - а) формулирование и пересмотр политики в области развития, осуществляемые от имени Движения по консультации с остальными составными частями Движения;

- b) оказание помощи Национальным обществам в составлении планов развития и предложений по различным проектам;
- c) обеспечение стандартов и основных направлений для составления программ и планирования;
- d) установление критериев для привлечения и выделения средств для развития.

7.2.2. МККК вносит вклад в развитие Национальных обществ в следующих вопросах, координируя свои усилия с Федерацией:

- a) техническая и юридическая помощь в создании и восстановлении Национальных обществ;
- b) оказание поддержки программам Национальных обществ по распространению знаний и информации о международном гуманитарном праве и основополагающих принципах;
- c) привлечение Национальных обществ к участию в мероприятиях, организованных с целью распространения знаний и информации о международном гуманитарном праве и обеспечения его имплементации;
- d) подготовка Национальных обществ к деятельности в случае конфликта;
- e) помощь в подготовке персонала Национальных обществ в областях, связанных с его мандатом.

7.2.3. В ситуациях вооруженных конфликтов, внутренней борьбы и их прямых последствий Федерация может продолжать оказание помощи Национальному обществу соответствующей страны в его дальнейшем развитии, принимая во внимание, что в таких ситуациях, когда МККК действует в качестве ведущего учреждения, как это предусмотрено в статье 5.3, на МККК возлагается обязанность координировать операции по оказанию гуманитарной помощи в интересах жертв и руководить этими операциями.

7.2.4. В ситуациях вооруженных конфликтов, беспорядков внутри страны и их прямых последствий МККК может расширить свое сотрудничество с соответствующим Национальным обществом, осуществляющим операцию по оказанию помощи, в целях расширения его оперативных возможностей. В таких случаях МККК координирует свои планы в этой области с планами соответствующего Национального общества и Федерации.

7.2.5. Во всех случаях, когда одному из указанных учреждений представляется, что Национальное общество стало неспособным защищать свою независимость и действовать в соответствии с основополагающими принципами, МККК и Федерация проводят друг с другом консультации относительно целесообразности принятия совместных либо односторонних мер. В последнем случае оба учреждения информируют друг друга о любых предпринимаемых действиях и результатах таких действий.

Статья 8. Функциональное сотрудничество между составными частями Движения

- 8.1. Единство действий составных частей Движения зависит от сотрудничества между ними и координации их действий при осуществлении чрезвычайных операций общего или специфического характера, а также во всех других областях деятельности.
- 8.2. Функциональное сотрудничество между МККК, Национальными обществами и Федерацией осуществляется, в частности, в следующих областях международной деятельности:
- a) создание и признание Национальных обществ и защита их целостности;
 - b) использование и уважение эмблем красного креста и красного полумесяца;
 - c) развитие человеческих ресурсов, подготовка персонала для международных операций по оказанию гуманитарной помощи;
 - d) сотрудничество на уровне делегаций;
 - e) связи с международными учреждениями, неправительственными организациями и другими действующими лицами на международной арене;
 - f) координация деятельности по сбору средств на международном уровне. [...]
- 8.4. Процессу развития функционального сотрудничества между составными частями Движения и расширению возможностей адаптации этого сотрудничества к изменениям во внешнем мире могут содействовать только непрерывный диалог и регулярные консультации между теми, кто отвечает за международную деятельность в МККК, Федерации и Национальных обществах, проводимые с це-

лю анализа и прогнозирования потребностей. Предпочтительно, чтобы инициатива в каждой конкретной области исходила от организации, играющей ведущую роль в данной области.

Статья 9. Информационная политика, основополагающие принципы и международное гуманитарное право

9.1. Связи с общественностью и информация

- 9.1.1. В своих связях с общественностью МККК, Федерация и Национальные общества, выполняя свои собственные функции и, таким образом, информируя общественность о своей конкретной роли в рамках Движения, согласовывают свою деятельность, чтобы создавать единый образ Движения и содействовать лучшему пониманию Движения общественностью.
- 9.1.2. В целях обеспечения как можно большей эффективности в пропаганде гуманитарных принципов в соответствии с политикой в этой сфере, официально провозглашенной Советом делегатов, составные части Движения сотрудничают друг с другом, координируя кампании и разработку приемов осуществления информационной политики. Всегда, когда это необходимо, они могут создавать механизмы для этой цели, принимая во внимание ведущие роли различных составных частей Движения.

9.2. Основополагающие принципы

- 9.2.1. Все составные части Движения обеспечивают уважение основополагающих принципов составными частями и уставными органами Движения.
- 9.2.2. МККК играет ведущую роль в деле сохранения верности основополагающим принципам и их пропагандирования. Федерация и МККК сотрудничают, распространяя знание этих принципов среди Национальных обществ. Национальные общества призваны играть ключевую роль в утверждении и пропаганде основополагающих принципов в своих странах.

9.3. Международное гуманитарное право

- 9.3.1. МККК играет ведущую роль в содействии повсеместному применению международного гуманитарного права, в его развитии и пропаганде. Федерация оказывает помощь МККК в содействии повсеместному применению МГП и сотрудничает с ним в деле пропаганды МГП среди Национальных обществ.

- 9.3.2. Национальные общества пропагандируют МГП и оказывают помощь своим правительствам в его пропаганде. Они также сотрудничают со своими правительствами в целях обеспечения уважения МГП и защиты эмблем красного креста и красного полумесяца.

ЧАСТЬ IV. ВЫПОЛНЕНИЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 10. Выполнение

- 10.1. Все составные части Движения обязуются уважать и выполнять настоящее Соглашение об организации их международной деятельности в соответствии со статьей 7 Устава Движения.
- 10.2. Каждая составная часть Движения — Федерация, МККК и Национальные общества — несет индивидуальную ответственность за выполнение положений настоящего Соглашения и дает соответствующие указания своим добровольцам и штатным сотрудникам.
- 10.3. В дополнение к своей индивидуальной ответственности за выполнение положений настоящего Соглашения МККК и Федерация в силу их руководящей и координирующей роли несут особую ответственность за обеспечение уважения и выполнения Соглашения Движением в целом.
- 10.4. Будучи учреждениями, которые чаще всего призваны выступать в роли ведущих учреждений при осуществлении международной деятельности, МККК и Федерация нуждаются в том, чтобы:
- обмениваться информацией об оперативной деятельности, осуществляемой по всему миру и представляющей общий интерес;
 - обсуждать возможные трудности, которые способны помешать беспрепятственному осуществлению сотрудничества между составными частями Движения.
- Эти учреждения должны сами согласовать те меры, которые наилучшим образом помогут удовлетворить вышеуказанные потребности.
- 10.5. Постоянная комиссия, в силу тех функций, которые возлагаются на нее статьей 18 Устава Движения, ежегодно запрашивает у МККК и Федерации доклад о выполнении Соглашения, который передается всем Национальным обществам в рамках процесса консультаций.

- 10.6. Постоянная комиссия включает вопросы, касающиеся Соглашения, отдельным пунктом в повестку дня каждого Совета делегатов, устанавливая, таким образом, процесс регулярного рассмотрения действия Соглашения.
- 10.7. Если между составными частями Движения возникают разногласия относительно выполнения Соглашения, которые не могут быть разрешены иным образом, Постоянная комиссия может в тех случаях, когда это необходимо, назначить специальный независимый орган с тем, чтобы он, с согласия Сторон, разрешил в арбитражном порядке разногласия между составными частями Движения там, где усилия по примирению и посредническая деятельность оказались безрезультатными.

Статья 11. Заключительные положения

Настоящее Соглашение [...] было принято на основании консенсуса Резолюцией 6 Совета делегатов в Севилье (Испания) 26 ноября 1997 г.

Прецедент № 31, МККК, Вопрос эмблемы

ПРЕЦЕДЕНТ

А. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям (Протокол III)

[**Источник:** МККК, Проект Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), Женева, 12 октября 2000 г.]

[**Примечание:** Данный Протокол был принят 8 декабря 2005 г. на Дипломатической конференции, состоявшейся в Женеве]

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К ЖЕНЕВСКИМ КОНВЕНЦИЯМ
ОТ 12 АВГУСТА 1949 Г., КАСАЮЩИЙСЯ ПРИНЯТИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ ЭМБЛЕМЫ (ПРОТОКОЛ III)**

**ПОДГОТОВЛЕН МЕЖДУНАРОДНЫМ КОМИТЕТОМ КРАСНОГО
КРЕСТА ПРИ КОНСУЛЬТАЦИЯХ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
ОБЩЕСТВ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА***

**Женева
12 октября 2000 г.**

ПРЕАМБУЛА

Высокие Договаривающиеся Стороны,

(§1) *подтверждая* положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. (в частности, статей 26, 38, 42 и 44 Первой Женевской конвенции) и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г. (в частности статей 18 и 38 Дополнительного протокола I и статьи 12 Дополнительного протокола II), касающиеся использования отличительных эмблем,

(§ 2) *желая* дополнить вышеупомянутые положения с целью усиления их защитной ценности и универсального характера,

(§ 3) *отмечая*, что настоящий Протокол не наносит ущерба признанному праву Высоких Договаривающихся Сторон продолжать использовать эмблемы, которые они используют в соответствии со своими обязательствами согласно Женевским конвенциям и в соответствующих случаях Дополнительных протоколов к ним, [...]

(§ 5) *подчеркивая*, что отличительным эмблемам не придается никакого религиозного, этнического, расового, регионального или политического значения, [...]

(§ 7) *напоминая*, что в статье 44 Первой Женевской конвенции проводится различие между использованием эмблем с защитной целью и их использованием в целях обозначения, [...]

(§ 9) *признавая* трудности, с которыми могут сталкиваться некоторые государства и национальные общества при использовании существующих отличительных эмблем, [...]

согласились о нижеследующем:

* Данный текст составлен в результате обсуждений в рамках Объединенной рабочей группы, образованной Постоянной комиссией Красного Креста и Красного Полумесяца согласно полномочиям, полученным ею в соответствии с Резолюцией 3 XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца и последующих консультаций.

Статья 1. Соблюдение и сфера применения настоящего Протокола

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать настоящий Протокол и обеспечивать его соблюдение при любых обстоятельствах.
2. Настоящий Протокол подтверждает и дополняет положения четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. («Женевские конвенции») и, в соответствующих случаях, двух Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г. («Дополнительные протоколы 1977 г.»), касающиеся отличительных эмблем, а именно: красного креста, красного полумесяца, красного льва и солнца, и применяется в таких же ситуациях, как и эти положения.

Статья 2. Отличительные эмблемы

1. Настоящий Протокол признает дополнительную отличительную эмблему наряду с отличительными эмблемами Женевских конвенций и ее использование с теми же целями. Отличительные эмблемы пользуются одинаковым статусом.
2. Эта дополнительная отличительная эмблема, состоящая из красной рамки в форме стоящего на одной из своих вершин квадрата на белом фоне, соответствует изображению, помещенному в Приложении к настоящему Протоколу. В настоящем Протоколе эта отличительная эмблема называется «эмблемой третьего Протокола».
3. Условия использования и уважения эмблемы третьего Протокола идентичны условиям, применимым к отличительным эмблемам, которые определяются Женевскими конвенциями и, в соответствующих случаях, Дополнительными протоколами 1977 г.
4. Медицинские службы и духовный персонал вооруженных сил Высоких Договаривающихся Сторон могут без ущерба для эмблем, которые они используют в настоящий момент, временно пользоваться любой из отличительных эмблем, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, если это может усилить их защиту.

Статья 3. Использование эмблемы третьего Протокола в целях обозначения

1. Национальные общества тех Высоких Договаривающихся Сторон, которые примут решение использовать эмблему третьего Протокола, могут, при использовании эмблемы согласно соответствующему национальному законодательству, включить в нее в целях обозначения:
 - а) одну из отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями, или комбинацию этих эмблем, либо

- b) другую эмблему, которая уже фактически используется той или иной Высокой Договаривающейся Стороной и о которой было сообщено другим Высоким Договаривающимся Сторонам и Международному Комитету Красного Креста через депозитария до принятия настоящего Протокола. [...]
2. Национальное общество, которое примет решение включить в эмблему третьего Протокола другую эмблему, согласно пункту 1 настоящей статьи, может, в соответствии с национальным законодательством, использовать эту эмблему и ее наименование на территории своего государства.
 3. Национальные общества могут, в соответствии с национальным законодательством, в исключительных случаях и для облегчения своей работы, временно использовать отличительную эмблему, упомянутую в статье 2 настоящего Протокола.
 4. Настоящая статья не затрагивает правового статуса отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями и настоящим Протоколом, а также не затрагивает правового статуса любой конкретной эмблемы, включенной в эмблему третьего Протокола в целях обозначения, в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 4. Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и их надлежущим образом уполномоченные сотрудники могут в исключительных случаях и для облегчения своей работы использовать отличительную эмблему, упомянутую в статье 2 настоящего Протокола.

Статья 5. Операции, проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций

Медицинские службы и духовный персонал, участвующие в операциях, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, могут с согласия участвующих в них государств использовать одну из отличительных эмблем, упомянутых в статьях 1 и 2.

Статья 6. Предотвращение и пресечение неправомерного использования эмблем

1. Положения Женевских конвенций и, в соответствующих случаях, Дополнительных протоколов 1977 г., касающиеся предотвращения и пресече-

ния неправомерного использования отличительных эмблем, применяются равным образом к эмблеме третьего Протокола. В частности, Высокие Договаривающиеся Стороны принимают меры, необходимые для предотвращения и пресечения во всякое время любого неправомерного использования отличительных эмблем, упомянутых в статьях 1 и 2, и их наименований, включая вероломное использование и использование любых знаков и наименований, являющихся их имитацией.

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи, Высокие Договаривающиеся Стороны могут разрешить тем, кто пользовался ранее эмблемой третьего Протокола или любым иным знаком, являющимся ее имитацией, продолжать использовать эту эмблему, при условии, что использование этой эмблемы во время вооруженного конфликта не создаст впечатления, что оно предоставляет защиту, предусмотренную Женевскими конвенциями и, в соответствующих случаях, Дополнительными протоколами 1977 г., и при условии, что право на такое использование было приобретено до принятия настоящего Протокола.

Статья 7. Распространение информации

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются распространять возможно шире настоящий Протокол в своих странах как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов и, в частности, включать его изучение в программы военной подготовки и поощрять его изучение гражданским населением с тем, чтобы этот документ мог стать известным вооруженным силам и гражданскому населению. [...]

Статья 11. Вступление в силу

Настоящий Протокол вступает в силу через шесть месяцев после сдачи на хранение двух ратификационных грамот или документов о присоединении. [...]

В. МККК, Дипломатическая конференция по принятию дополнительной эмблемы откладывается

[Источник: ICRC, Information on the emblem No. 5, 13 October 2000;
<http://www.icrc.org/emblem>]

13 октября 2000 г. Дипломатическая конференция по принятию дополнительной эмблемы откладывается

Швейцарское правительство 12 октября проинформировало МККК и Международную Федерацию о том, что оно приняло решение отложить

Дипломатическую конференцию по принятию эмблемы до начала 2001 г. До того, как в международной обстановке произошли изменения в результате событий на Ближнем Востоке, существовали хорошие перспективы успешного проведения Дипломатической конференции. Как Движение, так и швейцарские власти прежде всего должны убедиться, что имеются надлежащие условия для того, чтобы государства — участники Женевских конвенций приняли проект третьего Протокола, устанавливающего дополнительную эмблему.

Несмотря на отсрочку, в созыве конференции в Женеве сохраняется уверенность в том, что успех будет достигнут на конференции, которая состоится в начале следующего года. Этот оптимизм объясняется значительными успехами, достигнутыми в деле составления текста проекта протокола. Текст отражает широкий консенсус по основным моментам, включая необходимость создания дополнительной эмблемы и важность универсальности Движения.

Остается неизменной твердая решимость руководства Движения как можно скорее найти решение проблемы. Успехи, достигнутые в ходе ее обсуждения с правительствами в течение 2000 г., дают основание верить, что решение проблемы эмблемы можно найти к концу этого года. Принятое швейцарским правительством обязательство продолжать активные консультации с государствами — участниками Женевских конвенций позволяет надеяться на то, что проект протокола будет теперь принят в 2001 г.

Тем временем пересмотренная версия проекта третьего протокола будет разослана государствам и национальным обществам. Она будет основой для продолжающихся консультаций, в частности относительно использования и формы дополнительной эмблемы.

Отсрочка созыва Дипломатической конференции, возможно, будет означать и отсрочку XXVIII Международной конференции, которую планировалось созвать 14 ноября. Она должна была пересмотреть Устав Движения в свете положений третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям. Решение по этому вопросу будет принято Постоянной комиссией в ближайшие дни.

С. XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Резолюция 3, принятие Резолюции 5 Совета делегатов 2003 г.

[Источник: Бюньон Франсуа, *Красный Крест, Красный Полумесяц, Красный Кристалл*. Москва, МККК, 2007, с. 69–70.]

XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца,

напоминая свою Резолюцию 3 (XXVII Международная конференция), принятую 6 ноября 1999 г.,

принимает Резолюцию 5, принятую Советом делегатов 1 декабря 2003 г. (см. приложение).

РЕЗОЛЮЦИЯ 5 СОВЕТА ДЕЛЕГАТОВ 2003 г.

Совет делегатов,

принимая во внимание доклад, представленный Постоянной комиссией по просьбе XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившей в Женеве в 1999 г., и во исполнение Резолюции 6 Совета делегатов 2001 г.,

подтверждая решимость Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца добиться при поддержке государств — участников Женевских конвенций 1949 г. всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы на основе проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, как только он будет принят и как только позволят обстоятельства,

напоминая о юридической и защитной ценности эмблем, используемых Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, которые в силу положений Женевских конвенций и практики, продолжающейся более столетия, стали общепризнанными символами беспристрастной и нейтральной помощи жертвам войны, стихийных бедствий и других катастроф и их защиты;

- 1) *высоко оценивает* усилия, предпринятые Постоянной комиссией, ее специальным представителем по вопросу эмблемы, специальной рабочей группой, МККК и Международной Федерацией в целях создания более прочной основы для всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы;

- 2) *высоко оценивает* также успехи, достигнутые со времени проведения XXVII Международной конференции, в частности подготовку проекта третьего дополнительного протокола к Женевским конвенциям, касающегося эмблемы (12 октября 2000 г.), и принятие Резолюции 6 Совета делегатов 2001 г.;
- 3) *выражает глубокое сожаление* по поводу событий, которые не позволили начатому процессу завершиться ожидаемым результатом, а именно принятием третьего дополнительного протокола;
- 4) *напоминает Основопологающие* принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности принцип универсальности Движения;
- 5) *подчеркивает* настоятельную необходимость укреплять меры, направленные на обеспечение при любых обстоятельствах защиты жертв войны и персонала медицинских служб и гуманитарных организаций, и значение, которое в связи с этим приобретает предлагаемый третий дополнительный протокол;
- 6) *просит* Постоянную комиссию продолжать уделять внимание, в первую очередь, усилиям, направленным на достижение, как только это позволят обстоятельства, всеобъемлющего и долговременного решения вопроса эмблемы в сотрудничестве со швейцарским правительством, выступающим в качестве депозитария Женевских конвенций, и с другими заинтересованными правительствами и составными частями Движения на основе проекта третьего дополнительного протокола;
- 7) *просит* специального представителя по вопросу эмблемы Постоянной комиссии представить настоящую резолюцию XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Почему Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца столкнулось с проблемами, связанными с множественностью защитных эмблем? Знаете ли вы, что есть требования принять дополнительные эмблемы и требования единой эмблемы? Кто выдвигает такие требования? Какие из них имеют больший вес?
- б. Связаны ли каким-либо образом эти проблемы с утверждением, содержащимся в § 5 Преамбулы проекта Протокола III, об отсутствии религиозного значения у эмблемы красного креста? Стало ли труднее

утверждать это после принятия второй эмблемы — красного полумесяца? Как влияет это на принцип универсальности? Будет ли принятие Дополнительного протокола III означать, что эмблеме уже не станут придавать религиозного значения? В контексте его статьи 2 и (или) статьи 3?

- c. Какие возникают опасности для действенности эмблемы при использовании дополнительных эмблем? Может ли это повредить одному из основных принципов, которые она выражает, — нейтральности? Что вы думаете об этом в свете положений проекта Протокола? Даст ли он возможность укрепить защиту жертв войны?
 - d. Почему Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца не хочет отказываться от существующих эмблем в пользу новой единой эмблемы? У кого могло бы появиться больше проблем из-за такого изменения: у МККК, национальных обществ, Федерации, государств или жертв вооруженных конфликтов? Какого рода проблемы могли бы возникнуть?
 - e. Находятся ли под защитой Конвенций и Протоколов какие-либо другие эмблемы, помимо красного креста? Какие? Кто может использовать эти другие эмблемы? (См. статью 38 Конвенции I, статью 41 Конвенции II, статьи 8 (1) и 18 Протокола I, Приложение I и статьи 4 и 5 Протокола I и статью 12 Протокола II.)
 - f. Существуют ли эмблемы, используемые национальными обществами и медицинскими формированиями, которые не находятся под защитой Конвенций и Протоколов? Что это за эмблемы? Почему они не пользуются защитой? Почему некоторые государства хотят, чтобы их национальные общества и медицинские формирования использовали эмблемы, которые не являются красным крестом или красным полумесяцем?
2. a. Если бы было нужно принять новую эмблему, как это можно было бы сделать?
- b. Необходимо ли заключать новый отдельный договор? Нельзя ли принять новую эмблему путем пересмотра Приложения I к Протоколу I? Не предусматривает ли Протокол I процедуры для внесения поправок? (См. статьи 97 и 98 Протокола I и статью 24 Протокола II.) Насколько велика вероятность того, что все 192 государства-участники (Конвенций) согласятся с таким пересмотром, особенно если должен приниматься совсем новый договор?

- с. Не следует ли также внести поправки в Устав Движения? (См. **Документ № 20**, Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, статья 20.) Может быть, было бы легче внести изменения в Устав, нежели в Конвенции?
- d. Будет ли внесение поправок в Устав без изменений в Конвенции нарушением Конвенций? Если нет, то каким будет практический результат внесения поправок только в Устав?
3. Кто может использовать эмблему? В каких обстоятельствах и при каких условиях? Когда может и когда должна она использоваться в качестве защитного знака? В целях обозначения? Какова цель использования эмблемы в этих двух случаях? Как можно обеспечить выполнение этой задачи? (См. статьи 39–43 Конвенции I и статью 18 Протокола I.)
4. Как вы думаете, по каким причинам Совет делегатов принял решение не отказываться от существующих эмблем в качестве возможного решения проблем, связанных с множественностью эмблем?
5. а. Почему переговорный процесс, касающийся принятия Протокола III, был приостановлен после возобновления насилия на Ближнем Востоке в конце 2000 г.?
- b. Почему этот конфликт более чем какой-либо другой может остановить этот процесс принятия новой универсальной эмблемы?
- с. Каков статус Палестинского Красного Полумесяца? Каков статус Израильского Маген Давид Адома (Красного Щита Давида)? Почему эти два национальных общества не являются участниками Движения? В обоих ли случаях это связано с эмблемой? Думаете ли вы, что принятие Протокола III положит конец этим проблемам? Даст ли это возможность двум национальным обществам присоединиться к Движению?
- d. Является ли вопрос эмблемы единственным препятствием такого присоединения? Какие другие препятствия необходимо преодолеть, для того чтобы Палестинский Красный Полумесяц стал составной частью Движения? Знаете ли вы другие национальные общества, которые находятся в ситуации, подобной ситуации Палестинского Красного Полумесяца? Что это за общества?
- e. Знаете ли вы другие национальные общества, которые находятся в ситуации, подобной ситуации израильского Маген Давид Адома? Что это за общества? Приведет ли принятие Протокола III к решению проблемы и для этих других национальных обществ?

Прецедент № 32. МККК, Распад государственных структур**ПРЕЦЕДЕНТ**

[**Источник:** Подготовительный документ, составленный Международным Комитетом Красного Креста для первого периодического совещания по международному гуманитарному праву, Женева, 19–23 января 1998 г.; оригинал документа на французском языке, примечания приводятся частично.]

I. РАСПАД ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР

В соответствии с международным правом государством является образование, которое имеет определенную территорию и постоянное население, находящееся под контролем своего правительства и которое вступает или может вступать в официальные отношения с другими подобными образованиями.

Представляется, что распад государственных структур имеет место, когда третий составляющий элемент государственности, правительство, осуществляющее эффективный контроль, исчезает. [...]

Причины подобной ситуации коренятся значительно глубже, нежели простое восстание или государственный переворот. Она означает развал государственных учреждений, органов власти и правопорядка, одним словом, всей политической структуры. Кроме того, происходит распад системы ценностей, которые обуславливают легитимность государства, и это часто приводит к тому, что среди населения начинают распространяться идеи национализма, основанного на религиозной или этнической принадлежности, который становится остаточной и жизнеспособной формой самоидентификации. В большинстве случаев при распаде государственных структур поддержание правопорядка, как и другие способы осуществления власти, берут в свои руки различные группировки. Само государство не исчезает физически, но постепенно утрачивает способность осуществлять обычные функции управления.

Распад государства может иметь различные степени и ощущаться в разных частях страны. В нижней части спектра правительство может оставаться у власти, но осуществлять лишь незначительный контроль над населением и территорией. На более высоком уровне дезинтеграции определенные важные структуры могут официально функционировать, чтобы представлять государство законным образом перед международным сообществом, но тем не менее государство уже состоит из нескольких враждующих группировок. Правительство фактически больше не обла-

дает неоспоримой властью и монополией на применение силы. Регулярные вооруженные силы, которые часто являются единственным учреждением, остающимся в этих ослабленных государствах, также постепенно приходят в упадок. Особую тревогу вызывает появление многих настоящих частных армий и отрядов обеспечения «безопасности», которые часто представляют собой не что иное, как филиалы различных конгломератов с экономическими интересами, находящимися вне сферы какого-либо государственного контроля.

Следующая стадия процесса отмечена абсолютным развалом государственных структур, и государство более не может быть легитимно представлено перед международным сообществом. Хаос и преступность, которые и так уже наблюдались во время предыдущих стадий и часто свидетельствовали о близости абсолютной дезинтеграции, охватывают всю страну, и отдельные группировки уже не осуществляют эффективного контроля над своими членами и не имеют четкой системы подчинения. Нет никаких законных представителей, с кем бы гуманитарные организации могли вести диалог, и отсутствие безопасности становится настоящей проблемой.

В ходе вооруженных конфликтов, которые возникают или развиваются в таких ситуациях, гуманитарным организациям приходилось и приходится решать совершенно новые задачи и сталкиваться со все возрастающими трудностями. Эти конфликты назывались то «бесструктурными», то «анархическими». [...] В данном документе используется термин «анархические конфликты».

II. АНАРХИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ

1. Характерные черты

Анализ нескольких конфликтов, в ходе которых имел место распад государственных структур, а МККК и другим гуманитарным организациям было крайне трудно выполнять свою работу в соответствии со своими принципами, позволил определить основные характерные черты этих внутренних конфликтов:

- дезинтеграция органов центрального правительства, которое более не может осуществлять свои права или выполнять свои обязанности в отношении территории или населения;
- наличие многих вооруженных группировок;
- контроль над различными частями национальной территории осуществляется разными группировками;
- распад системы подчинения в рамках различных группировок и их ополчений.

Все эти характеристики обычно тесно взаимосвязаны. Они являются основными и совокупными, поскольку при отсутствии одной из них соответствующий конфликт не будет анархическим в том смысле, в котором мы употребляем этот термин. С другой стороны, их можно обнаружить — и тогда конфликт становится анархическим — только на определенной стадии военных действий. [...]

2. Последствия в гуманитарном плане

Внутренние конфликты, которые во времена холодной войны финансировались из-за границы, теперь часто ведутся в рамках автаркической военной экономики, основанной на грабеже и незаконной торговле. Это привело к расколу партизанских движений, которые представителями внешней помощи часто необоснованно считались единой стороной. Если какое-либо движение или группировка полагается исключительно на разбой и контрабанду для обеспечения своего существования, она втягивается в круговорот преступности, когда каждая малая группа или даже каждый отдельный человек действует только в собственных интересах и отвечает только за себя.

На основе своего непосредственного опыта МККК пришел к выводу, что такие последствия наиболее вероятны в анархических конфликтах. Действительно, в конфликтах, которые имеют место при распаде государственных структур, в непосредственной опасности часто оказывается гражданское население, потому что цель каждой группировки заключается в том, чтобы отвоевать себе жизненное пространство.

В гуманитарном плане последствия такого типа конфликтов следующие:

1. Гуманитарные организации обязаны установить и постоянно поддерживать контакты с каждой из многочисленных группировок и с бесконечным числом их представителей. Это необходимо для понимания социального, политического и экономического контекста, в котором им предстоит работать; пресечения попыток манипулировать гуманитарной помощью со стороны различных группировок, желающих добиться чьего-либо расположения или приобрести сторонников путем распределения гуманитарной помощи, и обеспечения безопасности местного и иностранного персонала гуманитарных организаций. Крайняя индивидуализация группировок делает контакты и переговоры очень неопределенными. Каждый солдат — будь то взрослый или ребенок — фактически становится представителем или в любом случае тем человеком, с которым надо вести переговоры.
2. Чем более раздробленной оказывается территория в результате боев между группировками, участвующими в конфликте, тем меньше вероятность того, что гражданское население будет ассоциировать себя с

основной местной группировкой и, следовательно, останется в местах своего проживания. Все это приводит к массовому перемещению населения как в рамках границ государства (лица, перемещенные внутри страны), так и за его пределами (беженцы).[...]

3. Из-за обстановки хаоса дисциплина в войсках очень слаба, и в крайних случаях каждый комбатант является своим собственным командиром. В результате понятие военной этики становится иллюзорным, а изнасилования, похищения людей, взятие заложников, грабеж и другие уголовные преступления становятся практически рядовыми событиями. Абсолютное отсутствие дисциплины в сочетании с напряжением боя и страхом всегда ведут к ничем не сдерживаемому насилию. В подобных ситуациях попытки распространять знания о правилах поведения военных, о таких принципах, как уважение эмблемы красного креста или красного полумесяца и гуманитарных организаций, наталкиваются на все более серьезные препятствия, что обуславливает необходимость новых подходов. Идеи, которые должны быть восприняты, больше не могут доводиться, как это было в более традиционных конфликтах, до лиц, стоящих на верхних ступенях иерархии, в надежде, что они будут затем доведены до подчиненных. [...]
4. Рыхлая структура, характерная для группировок и их ополчений, значительно затрудняет, а иногда и делает невозможным проведение различия между комбатантами и гражданскими лицами. Это всегда было проблемой во время внутренних конфликтов, особенно потому, что для партизанской войны социальная база — «массы» — является важным фактором в борьбе. Такая ситуация становится особенно отчетливой во время анархических конфликтов, потому что большую часть времени ополченцы находятся среди гражданских лиц, часто не имея форменной одежды или какого-либо другого отличительного знака. Это создает дополнительную проблему для гуманитарных организаций, которым все труднее обеспечить распределение гуманитарной помощи только среди гражданских лиц.
5. Анархия, возникающая в результате распада государства, подрывает ценности, которые лежат в основе гуманитарной деятельности и международного гуманитарного права. Разрушение системы ценностей, являющейся знаковой для государства, способствует укреплению такого связанного с самоидентификацией компонента, который делает принципы, подобные беспристрастности, неприемлемыми для сторон в конфликте и даже для отдельных лиц. Очевидным последствием такого положения становится все возрастающая опасность для всех, присутствующих на местах. В этой ситуации гуманитарным организациям все труднее при всех обстоятельствах тем не менее соблюдать жизненно важные этические нормы в своей работе. К последним относится отказ идти на любые компромиссы, касающиеся методов ра-

боты, потому что это может иметь только пагубные последствия для всех организаций помощи в будущем.

6. В таких условиях дезинтеграции появились новые, более настоятельные и ощутимые потребности: они отражают местные и (или) региональные экономические проблемы и часто личные интересы лидеров группировок или групп, имеющих связи с сетью организованной преступности. В такой гонке получение личной и непосредственной выгоды преобладает над соображениями о коллективных интересах, и это подвергает сотрудников гуманитарных организаций все возрастающей опасности, поскольку члены группировок без колебаний постараются завладеть теми товарами, которыми распоряжаются эти сотрудники, намеривающиеся оказать помощь жертвам вооруженных конфликтов. Гуманитарные организации рассматриваются уже не в качестве распространителей гуманитарной помощи, но в качестве «интересных» с экономической точки зрения компонентов. [...]
7. В то же самое время в анархических конфликтах гуманитарным организациям часто приходится занимать место государственных структур или служб, которые более не существуют. Это особенно ярко проявляется в области медицинской деятельности. [...]

Когда происходит развал государства, возникает парадоксальная ситуация: гуманитарная деятельность становится более необходимой и одновременно более трудной, а иногда и невозможной. Причина этого заключается в том, что иерархические структуры сторон в конфликте недостаточно сильны, чтобы обеспечить соблюдение международного гуманитарного права, а также в том, что они не могут предоставить гуманитарным организациям минимально безопасные условия, необходимые для их деятельности. [...]

III. ПРИМЕНИМОСТЬ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Государства, которые переживают процесс распада, тем не менее [...] являются субъектами международного права, даже в отсутствие правительства, которое может обеспечить непрерывность осуществления функций государства. Поэтому договоры, участниками которых являются эти государства, остаются в силе.

Инструменты прав человека играют незначительную роль в таких ситуациях, поскольку их выполнение зависит в основном от наличия эффективных государственных структур. Более важную роль играют документы международного гуманитарного права, применимого во время вооруженных конфликтов. [...] Это так, потому что международное гуманитарное право обязательно для соблюдения не только для государств, но и

для негосударственных образований, таких как группы повстанцев, вооруженные группировки, принимающие участие в военных действиях, и отдельные лица, принадлежащие к ним.

Однако появление анархических конфликтов поднимает вопросы как о применимости, так и о применении международного гуманитарного права.

1. Применимость статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 г.

Общая статья 3 обязывает стороны в немеждународном вооруженном конфликте соблюдать определенный минимум гуманитарных норм [...].

В соответствии с этим есть два основных вопроса, касающихся применимости общей статьи 3 в ходе анархических конфликтов: а) являются ли группировки, принимающие участие в таких конфликтах, «сторонами в конфликте», и б) являются ли интенсивность и форма военных действий между этими группировками критериями квалификации таких действий в качестве вооруженного конфликта.

а) Определение «сторон в вооруженном конфликте»

Общая статья 3 не дает определения термина «сторона в вооруженном конфликте». [...] Общее мнение специалистов таково: чтобы быть признанной как сторона в конфликте, вооруженная группа, противостоящая правительству, должна иметь минимальный уровень организации и дисциплины, достаточный для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права.

[...] Поэтому возникает вопрос: в ситуациях, когда существует множество враждующих группировок, характеризующихся отсутствием организации, можно ли квалифицировать эти группировки в качестве «сторон в конфликте» и, следовательно, можно ли считать применимой статью 3, общую?

С учетом гуманитарной цели статьи 3, общей, сфера применения должна быть как можно более широкой, и не следует ее ограничивать излишне формальными требованиями. Показательно, что несколько недавних резолюций Совета Безопасности ООН призывают «все стороны в конфликте» соблюдать международное гуманитарное право даже в контексте таких анархических конфликтов, как конфликты в Сомали и Либерии.

[Примечание 7: См., например, Рез. СБ 814 от 26 марта 1993 г., ч. 13 «[...] *вновь повторяет свое требование* о том, чтобы все стороны в Сомали, включая движения и группировки, немедленно прекратили все нарушения международного гуманитарного права и воздерживались от них»; Рез. СБ 788 от 19 ноября 1992 г., ч. 5 «[...] *призывает* все стороны в конфликте и все другие заинтересованные стороны строго соблюдать положения международного гуманитарного права ...»]

b) Наличие вооруженного конфликта

В том, что касается термина «вооруженный конфликт», эксперты также приняли во внимание почти исключительно конфликты между правительством и повстанцами, а не конфликты между различными группировками, существующими в стране. Более того, специалисты единодушны в том, что напряженность внутри страны и беспорядки, такие как бунты и отдельные спорадические акты насилия, не представляют собой вооруженного конфликта по смыслу статьи 3, общей.

Однако в случаях, упоминаемых выше, Совет Безопасности имплицитно постановил, что боевые действия, связанные с распадом государства, являются вооруженным конфликтом. Международный суд со своей стороны заявил, что нормы общей статьи 3, поскольку они представляют собой «элементарные соображения гуманности», применяются не только в случаях вооруженного конфликта, но и во всех ситуациях, так как являются обычным правом.

[Примечание 8: International Court of Justice, Reports of judgments, advisory opinion and orders: Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua, 27 June 1986, p. 114, para.218. [...]]

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что нормы статьи 3 применяются в анархических конфликтах. Более того, когда эти нормы применимы, все лица, принадлежащие к той или иной группировке, обязаны соблюдать их.

2. Применимость Протокола II

Для того чтобы Протокол II был применим, прежде всего требуется, чтобы группировка сражалась против правительства, чем исключаются такие ситуации, когда неправительственные группировки противостоят друг другу. В Протоколе II установлено еще одно условие: сторона в конфликте должна иметь такой контроль над национальной территорией, который позволил бы ей осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и выполнять Протокол. Опыт показывает, что это условие почти никогда не выполняется вооруженными группировками — сторонами в анархических конфликтах. [...]

3. Применимость основополагающих принципов общей статьи 3

Как говорилось выше, Международный суд заявил, что положения, установленные в общей статье 3, являются «элементарными соображениями гуманности», которые обязательны для соблюдения всеми лицами. Более того, целый ряд резолюций Совета Безопасности, включая и те, которые касаются анархических конфликтов, призывают все стороны со-

блюдают международное гуманитарное право и подтверждают, что лица, виновные в его нарушениях, должны нести персональную ответственность. Становится очевидным, что эти исключительные ситуации не находятся за пределами сферы действия права. Совсем наоборот, они подпадают под действие целого ряда обычных норм, которые в совокупности являются обязательными для соблюдения различными сторонами в конфликте и по отдельности обязательны для соблюдения каждым лицом, участвующим в военных действиях. [...]

Поэтому проблема, которая возникает в связи с конфликтами такого типа, заключается не столько в том, какие нормы применимы, но в том, как они выполняются.

Это можно сказать обо всем национальном и международном законодательстве, применимом на территории государства, которое распадается. Поскольку по определению распад государства несет в себе опасность несоблюдения всего корпуса права, в интересах международного сообщества обеспечить, сотрудничая друг с другом и в соответствии с Уставом ООН, такое положение, при котором подобные зоны «вне права» не могли бы появиться.

Как только какое-либо государство начало разрушаться и разгорелся вооруженный конфликт, государства должны выполнить свое обязательство «соблюдать [...] и обеспечивать [...] соблюдение» международного гуманитарного права при любых обстоятельствах, не допуская своими действиями дальнейшего ухудшения ситуации и возможных нарушений гуманитарного права.

4. Устав Организации Объединенных Наций

Как показывают резолюции Совета Безопасности, анархические конфликты могут вызвать гуманитарные кризисы, которые можно рассматривать как угрозу международному миру и безопасности. В таких случаях военно-политическое вмешательство в рамках, определенных Уставом ООН, должно оставаться допустимым, для того чтобы можно было возобновить деятельность по предоставлению гуманитарной помощи и защиты группам лиц, находящимся в опасности. Действительно, политические проблемы не могут быть решены только при помощи гуманитарной деятельности, и члены международного сообщества должны не только выполнить свои обязательства в соответствии с гуманитарным правом, но и принять на себя часть ответственности, возложенной на них Уставом ООН. [...]

IV. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ослабление и распад государства мешает принятию и даже пониманию норм и принципов, лежащих в основе международного гуманитарного права и всей гуманитарной деятельности.

Единственным способом не допустить такого положения является предотвращение распада государственных структур. Существует множество причин подобной дезинтеграции, и решение всех проблем не входит в сферу компетенции гуманитарных организаций.

Гуманитарные организации, и особенно МККК, могут оказать помощь в обеспечении, даже в самых экстремальных ситуациях, уважения принципов, регулирующих гуманитарную деятельность, и основополагающих норм международного гуманитарного права. [...]

1. Гуманитарная деятельность

a) Выявление местных структур или групп

Чтобы лучше понять ситуации, в которых призваны действовать гуманитарные организации, следует выявить и соответствующим образом поддержать местные структуры и группы, которые сохранились после распада государства. Практически во всех ситуациях конфликта существуют структуры, как основанные на традиции, так и иные, которые продолжают действовать после развала государства и принимают на себя некоторые из его функций. В Сомали, например, несмотря ни на что выжила традиционная клановая система, и группы женщин, которые спонтанно сформировались, получили серьезную поддержку и помогли гуманитарным организациям предоставлять продовольственную помощь.

Тем не менее важно понять, что такие альтернативные структуры существуют не во всех ситуациях и что даже там, где они есть, они на самом деле не могут заменить государственные структуры. [...]

b) Роль местных обычаев

Выявление местных норм поведения, обычаев и «кодексов чести», которые обязательно сохраняются даже в обществах, серьезно пострадавших от распада государства и обширного конфликта, может быть еще важнее, чем выявление самих структур. Такие традиционные правила часто переплетаются с религиозными верованиями и обычно хранятся стариками — мудрецами племени или клана. Эти неписанные и некодифицированные правила тем не менее глубоко коренятся в обществе, даже находящемся на стадии сильной дезинтеграции. Они продолжают признаваться и даже соблюдаться, что может облегчить гуманитарную деятельность.

с) *Распространение знаний и информации о гуманитарных правах и принципах*

Распространение знаний о нормах и основополагающих принципах международного гуманитарного права является особенно трудной задачей во время анархических конфликтов, потому что существует огромное число участников насилия, которые формируют группы с рыхлой и неопределенной структурой, и потому что добраться до них трудно — либо в связи с проблемами в области обеспечения безопасности, либо из-за их неприязненного отношения к иностранцам на своей территории. Более того, если даже есть возможность добраться до этих небольших групп, надо отчетливо понимать обстановку, в которой они действуют, и что ими движет, и надо, чтобы они захотели вас слушать, дабы вы могли донести до них идею принципов гуманитарного права и убедить их соблюдать его нормы. [...]

д) *Снизить уровень опасности, связанной с оказанием гуманитарной помощи*

Сегодня гуманитарные организации de facto — благодаря тому объему помощи, которую они «вливают» в анархические конфликты, — являются первостепенными игроками на экономической, социальной и, следовательно, политической сцене. Любая гуманитарная инициатива, связанная с предоставлением крупных партий товаров, неизбежно имеет последствия, которые могут изменить рисунок местной экономической и социальной ткани и даже способствовать раздуванию конфликта между группировками.

Чтобы избежать такой опасности, можно использовать практику микро-проектов: организация общественных кухонь-столовых, которыми управляют местные жители, распределение семян, проведение кампаний по вакцинации скота или оказание помощи в возобновлении деятельности, приносящей доход. Подобные проекты находятся где-то между проведением срочных операций в чрезвычайных обстоятельствах и программами развития [...]. Кроме того, микропроекты дают возможность осуществлять деятельность в очень точно определенных местах, что не только оказывает поддержку автаркической экономике стран, в которых протекает конфликт и где развалились государственные структуры, но и помогает в борьбе с ростом бандитизма. Когда необходимо провести широкомасштабную операцию, гуманитарные организации должны продемонстрировать еще большую открытость и прозрачность при анализе побочных последствий своей работы. [...]

е) Подготовка персонала гуманитарных организаций

[...]

Гуманитарная деятельность в чрезвычайных обстоятельствах, особенно в контексте анархических конфликтов, требует безупречного профессионализма, основанного на тщательном предварительном изучении региона, знании местных групп и культур, опасностей и этики, свойственных ситуациям этого рода. Аналогичным образом гуманитарная помощь людям, оказавшимся в зоне конфликта, должна предоставляться в тесном сотрудничестве с местным персоналом на основе все тех же критериев профессионализма и этических норм.

2. Роль и обязанности международного сообщества [...]

а) Обязательство обеспечить соблюдение международного гуманитарного права

[...] Крах гражданского общества и неуправляемые вспышки насилия являются теми вопросами, которые касаются всего международного сообщества. Действительно, статья 1 Женевских конвенций предусматривает, что государства должны «заставлять соблюдать» международное гуманитарное право. [...] Тем не менее всегда существует целый ряд мер, которые [государства] могут принять, такие как эмбарго на торговлю оружием, замораживание заграничных активов или угроза сократить военную и финансовую помощь.

б) Внимание к новым игрокам в вооруженных конфликтах

При применении международного гуманитарного права и распространении знаний о нем следует обращать внимание на методы вовлечения новых игроков в современные конфликты. В сегодняшних конфликтах, кроме традиционных участников вооруженного насилия, прямую или опосредованную роль играют и другие акторы. Это могут быть частные ополчения, состоящие на службе коммерческих компаний, или полувойенные группы, получающие приказы от правительства. Это могут быть транснациональные компании или наднациональные экономические игроки, имеющие возможность оказывать значительное влияние на стороны в конфликте. Это могут быть религиозные или политические группы, способные объединить массы вокруг какой-либо идеи. [...]

с) Необходимость международного правосудия

Следует постоянно помнить о том, что идея о соблюдении принципов и норм международного гуманитарного права окажет очень слабое воздействие, если правонарушителей не будет ожидать наказание.

Это справедливо и в отношении комбатантов, которые хорошо знают, что слабость или развал инстанций подчинения являются гарантией безнаказанности, так и в отношении общества в целом, поскольку развал государства и неисполнение его функций, особенно судебной, очевидно лишает государство способности выполнить свои обязательства по преданию суду лиц, совершивших серьезные нарушения права. В результате не выполняются обязательства на всех уровнях, что является одновременно и причиной, и следствием развала государственных структур. В случае анархических конфликтов, когда судебная система становится неэффективной или вовсе исчезает, учреждение международного уголовного трибунала приобретает первоочередное значение для обеспечения применения и соблюдения международного гуманитарного права в будущем.

d) Военное вмешательство

В самых серьезных случаях Совет Безопасности может обратиться к государствам с просьбой осуществить вооруженное вмешательство в соответствии с главой VII Устава ООН. Однако до начала таких операций очень важно четко определить цели и составить ясный план действий для того, чтобы избежать путаницы в гуманитарной и военной сферах. И хотя такие операции сами по себе не могут считаться гуманитарными, они дают возможность восстановить условия, при которых можно применять международное гуманитарное право и осуществлять гуманитарную деятельность.

e) Предотвращение вооруженных конфликтов

Наиболее адекватные и экономически целесообразные действия на международном уровне будут, конечно, состоять в предотвращении самого начала вооруженного конфликта путем осуществления мониторинга и принятия эффективных мер в случае поступления сигналов по системе раннего предупреждения. [...] Очень часто меры именно после получения таких сигналов и не принимаются. [...]

ОБСУЖДЕНИЕ

- а. Каковы необходимые условия применения статьи 3, общей для Конвенций?
- б. Могут ли деяния, которые «запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться» в соответствии со статьей 3, совершаться только во время вооруженного конфликта? Могут ли они запрещаться только во

- время вооруженного конфликта? Могут ли они быть запрещены только для «сторон в конфликте»? Какие из этих запретов требуют минимальной структуры для практического их соблюдения? Какие из них могут соблюдаться каждым отдельным лицом?
- с. Разъясняют ли формулировки статьи 3, что она запрещает только действия, которые могут приписываться «сторонам в конфликте»?
- d. В ходе анархических конфликтов представляют ли собой группировки такие стороны в конфликте, чтобы применялась статья 3, общая? Каждая группировка или только некоторые? Легче ли обычно определить статус группировки в качестве стороны в конфликте в случаях, когда правительство использует вооруженные силы для борьбы с повстанческой группировкой, чем в случаях, когда соперничающие между собой группировки сражаются друг с другом? Особенно когда в таких военных действиях между группировками участвуют многочисленные слабо организованные группы? Почему минимальный уровень организации и дисциплины имеет значение для признания группировки в качестве стороны в конфликте?
- e. Что является вооруженным конфликтом для целей применения статьи 3, общей? Дается ли в статье 3 определение? Какой степени интенсивности должны достичь военные действия, чтобы их можно было квалифицировать в качестве вооруженного конфликта, достаточного для применения этой статьи? Достаточно ли sporadических актов насилия для ее применения? Беспорядков внутри страны? В какой форме должны проходить военные действия? Достаточно ли военных действий между различными неправительственными группировками внутри страны?
- f. Может быть, статья 3, общая, применяется во всех ситуациях? Провозглашается ли фактически в **Прецеденте № 130** (Международный суд, Никарагуа против США, ч. 218), что общая статья 3 применяется не только в вооруженных конфликтах? По крайней мере, те нормы общей статьи 3, которые составляют «элементарные соображения гуманности»?
- g. Согласны ли вы с тем, что внутренние напряженность и беспорядки, такие как бунты и отдельные и sporadические акты насилия, не подпадают под действие статьи 3, общей? Почему? Потому что статья 1 (2) Протокола II устанавливает, что они не являются вооруженными конфликтами? (См. статью 1 (1) Протокола II.)

2. Каковы необходимые условия применения Протокола II? (См. статью 1 Протокола II.) Отличается ли порог применимости Протокола II от порога применимости статьи 3, общей? Если да, то выше он или ниже, чем для применения статьи 3, общей?
3. Если МГП не применяется, запрещено ли тогда международным правом, например, насилие в отношении гражданских лиц? Существуют ли обычные нормы, которые связывают различные стороны и в индивидуальном порядке каждое отдельное лицо? Является ли обычным соблюдение этих норм?
4. Какое право применяется для защиты отдельных лиц в ходе анархических конфликтов, если инструменты МГП не применяются? Применимо ли международное право прав человека в анархических конфликтах, где актором является не государство, а частные группировки? Являются ли эти нормы адекватными? Зависит ли выполнение международного права прав человека от наличия эффективных государственных структур больше, чем выполнение МГП? Какие механизмы соблюдения международного права прав человека все еще могут функционировать во время анархических конфликтов?
5. а. Какие проблемы видите вы в соблюдении МГП во время анархических конфликтов? Какие механизмы выполнения МГП могут все еще функционировать в таких конфликтах?
 - b. Какова ответственность международного сообщества в анархических конфликтах? Являются ли анархические конфликты угрозой для международного мира и безопасности? Что может сделать Совет Безопасности ООН? Что могут сделать государства — участники Конвенций? Что они должны сделать? (См. статью 1, общую для Конвенций.)
 - c. Какие меры могут быть приняты МККК или другими гуманитарными организациями для предотвращения таких анархических конфликтов? Какие меры должны быть приняты после того, как начались военные действия? Что вы думаете о предложениях, упоминаемых здесь? Можете ли вы добавить к ним что-либо?
 - d. С какими особыми трудностями встречается гуманитарная организация в таких анархических конфликтах? В отношении своих принципов, таких как нейтральность и беспристрастность? В отношении своих методов работы по предоставлению защиты и помощи?

Прецедент № 33, Подход МККК к современным проблемам в области обеспечения безопасности

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Official Statement available on <http://www.icrc.org>, Focus/Debate on Humanitarian Action.]

Безопасность гуманитарной деятельности: «вопрос принятия, восприятия, поведения...»

На встрече в Женеве (31.03.04) директор Управления оперативной деятельности Пьер Кренбюль кратко изложил взгляды организации на существующие в настоящее время угрозы для гуманитарной деятельности в зонах конфликта и подтвердил ее приверженность принципам беспристрастности, независимости и нейтральности.

*Выступление на Гуманитарном форуме на высшем уровне
Дворец наций, Женева
31 марта 2004 г.*

Год 2003-й был, несомненно, трудным, а во многом и трагическим с точки зрения проведения гуманитарных операций. Раздавались угрозы в адрес организаций, оказывающих помощь, на эти организации и на их персонал совершались преднамеренные нападения. Это поставило вопрос о способности этих организаций выполнять свои задачи и вызвало дебаты о будущем гуманитарной деятельности, в ходе которых обсуждались крайне важные для МККК проблемы. Мы хотели бы поделиться с вами мыслями о том, как МККК оценивает происходящие события и как он планирует действовать в связи с некоторыми из их наиболее существенных последствий.

Изменяющаяся обстановка

Обстоятельства, в которых протекают сегодняшние конфликты, остаются очень разными, если говорить об их причинах, характерных чертах и типологии. На глобальном уровне мы замечаем вновь возникающую тенденцию к радикальной поляризации. Такая поляризация принимает различные формы, однако на обстоятельствах конфликта сильнее всего сказывается противостояние между целым рядом государств, участвующих в том, что стало называться «борьбой с терроризмом», и отдельными радикальными негосударственными образованиями, которые решительно противостоят им и готовы прибегнуть к использованию нетрадиционных

методов. Эти методы включают в себя нападения, цель которых — терроризирование гражданского населения и так называемых уязвимых объектов, например, гуманитарных организаций.

Хотя в целом ряде ситуаций ощущается воздействие этих глобальных тенденций, в возникновении конфликтов во многих других странах преобладающими остаются местные факторы: экономические, социальные, связанные с сохранением здоровья и другие имеющие к ним отношение проблемы.

Как это отражается на безопасности работников гуманитарных организаций

Гуманитарная деятельность в зонах вооруженных конфликтов или в ситуациях насилия внутри страны всегда была связана с опасностью. В настоящее время в 75 странах работают 10 тысяч сотрудников МККК. Каждую минуту они находятся в местах, где проходили бои, или пересекают линии фронта между враждующими сторонами. Они встречаются и ведут переговоры с самыми разными вооруженными людьми: военными и полицейскими, членами полувоенных формирований и повстанцами, детьми-солдатами и наемниками.

Обеспечение безопасности персонала и тех, кому оказывается помощь, является важнейшей институциональной обязанностью: хотя работа в условиях вооруженного конфликта или в ситуациях насилия совершенно очевидно связана с серьезной опасностью, МККК всегда старался разработать такие подходы и инструменты для обеспечения безопасности, которые могли бы свести к минимуму эту опасность.

«Классическое» определение обстановки в отношении безопасности таково: это обстановка, при которой главная опасность заключается в том, что вы оказываетесь в неподходящее время в неподходящем месте. Следует отметить — поскольку мы обсуждаем некоторые новые характерные черты существующих опасностей, — что, как показывает опыт МККК, этот тип обстановки в отношении безопасности наиболее широко распространен в сегодняшнем мире.

В 2003 г. МККК стал жертвой целого ряда преднамеренных нападений, унесших жизни четверых наших коллег в Афганистане и Ираке. Еще один наш сотрудник, попав под перекрестный огонь, погиб в Багдаде. Некоторые другие организации, в том числе Афганское общество Красного Полумесяца, организации ООН и НПО также пережили подобные трагедии.

Если два из трех преднамеренных нападений (одно к северу от Кандагара в марте и другое к югу от Багдада в июле), возможно, явились резуль-

татом того, что присутствие МККК ассоциировалось с более широкими международными политико-военными операциями, то взрыв начиненного взрывчаткой автомобиля, происшедший в октябре рядом с офисом МККК в Багдаде, был прямым и спланированным нападением на нашу организацию.

Является ли это чем-то новым? Не совсем. Мы и раньше становились мишенью преднамеренных нападений в некоторых обстоятельствах. [...]

Что же сегодня является новым? С точки зрения МККК, новым в данных обстоятельствах является глобальный характер угрозы, тот факт, что нельзя обозначить ее географические границы. Концепция МККК в области обеспечения безопасности была определена как подход, основанный главным образом на условиях, существующих в данном контексте. Каждая делегация, работающая на местах, оценивает обстановку в отношении безопасности, используя целый ряд показателей, выработанных организацией, — мы называем их опорами безопасности, — и принятие нашей деятельности стоит там на одном из первых мест.

Однако сегодня эти показатели могут представляться благоприятными в каком-то определенном контексте, а лица, не связанные или мало связанные с данным государством или регионом, могут тем не менее организовать нападение на наш персонал.

Тот факт, что доступ к группам, совершающим подобные нападения, крайне затруднен, если вообще возможен, значительно усложняет нашу задачу. И все же для МККК установление диалога со всеми сторонами, участвующими в конфликте или имеющими влияние на его исход, является жизненно важной частью деятельности. Без такого диалога невозможно добиться допустимого уровня принятия нашей деятельности и получить доступ к пострадавшему населению для того, чтобы предоставить ему помощь и защиту.

Более того, в обстановке поляризации существует мнение, что каждый должен принять чью-либо сторону. Ты или друг, или враг; союзник или противник. Из-за подобной позиции для таких организаций, как МККК, который исповедует принципы независимости и нейтральности, становится все труднее донести свои идеи до людей. В результате возникает вопрос о восприятии законности гуманитарной деятельности и, в частности, о нейтральном и независимом образе действий МККК.

Подобное развитие событий связано с двумя конкретными опасностями: **опасностью быть отвергнутым и опасностью быть использованным кем-либо для достижения своих целей.**

Представляется, что в настоящее время любой актер, которого так или иначе рассматривают как вносящего свой вклад в дело стабилизации обстановки или в усилия, осуществляемые во время переходного периода в Афганистане, или способствующие оккупации Ирака, подвергается опасности. Кроме того, поскольку МККК воспринимается в некоторых кругах как представитель Запада — из-за наших источников финансирования, нашей эмблемы и нашей штаб-квартиры, — опасность того, что нас ошибочно будут воспринимать как часть более широкого военно-политического присутствия, достаточно велика.

Вне зависимости от мотивов нападений на своих сотрудников МККК резко осуждает эти нападения, поскольку они серьезно мешают ему предоставлять такую защиту и помощь, которая требуется в Ираке и Афганистане.

Другая опасность заключается в том, что МККК могут использовать, так как руководители некоторых государств склонны рассматривать гуманитарную деятельность как одно из средств, которыми они могут воспользоваться в ходе своих кампаний по борьбе с терроризмом. В последние месяцы такая тенденция проявлялась по-разному. Например, некоторые государства рассматривают свое военное присутствие в Ираке и Афганистане как «преимущественно гуманитарное». Другой пример — организация коалиционными силами «провинциальных групп реконструкции» (ПГР) в Афганистане. Это влечет за собой размывание границ между ролью и задачами военно-политических и гуманитарных организаций, что создает для такой организации, как МККК, проблемы, связанные с ее восприятием, признанием и безопасностью ее оперативной деятельности.

Реакция МККК на проблемы, связанные с безопасностью

Как МККК намерен реагировать на наиболее ощутимые проявления данных тенденций? Отвечая на этот вопрос, я хотел бы поделиться с вами некоторыми нашими мыслями и прокомментировать определенные идеи, изложенные в документе, представленном для обсуждения на этой встрече УКГД.

Концепция обеспечения безопасности, принятая в МККК, базируется на следующих главных предположениях:

- В МККК существует в основном децентрализованная система управления, действующая «снизу вверх». То же самое относится к системе обеспечения безопасности. МККК твердо уверен, что чем теснее связь с населением, которое подвергается риску, тем больше возможностей оценить происходящие события и выработать стратегию действий.

- Чтобы сохранить эффективность, такая широкая автономия для делегаций МККК должна быть ограничена четко определенными институциональными рамками: мандатом, принципами и концепцией безопасности.
- основополагающий элемент в подходе МККК к обеспечению безопасности таков: ответственность за это несут сами руководители операций. Не существует разделения между деятельностью по обеспечению безопасности и управлением оперативной деятельностью [...]
- Важнейшим условием, которое поставили оперативные руководители на местах, было сохранение за ними ответственности за обеспечение безопасности. В этом смысле подразделение по обеспечению безопасности играет роль наблюдателя и занимается в основном разработкой общей политики, мониторингом, оказанием поддержки и подготовкой сотрудников.
- Кроме того, МККК убежден, что, задолго до того, как это стало вопросом физической защиты, обеспечение безопасности всегда было проблемой восприятия и признания самой организации, поведения отдельных делегатов, их умения слушать и общаться, последовательно и логично представлять организацию всем сторонам, участвующим в конфликте. Иными словами, нужно быть предсказуемым, необходимо, чтобы люди видели, что поступки соответствуют словам.

Каким образом вышеуказанные изменения в условиях влияют на общий подход МККК?

- После таких трагедий, что произошли в прошлом году, может появиться соблазн перейти к более централизованному принятию решений в штаб-квартире. Однако МККК убежден в необходимости придерживаться децентрализованного подхода.
- Следует принять во внимание глобальный характер угрозы, другими словами, концепция обеспечения безопасности должна предусматривать действия по повышению уровня информированности и уровня готовности к тем опасностям, которые могут появиться за пределами данного государства или региона, но оказать на него косвенное воздействие.
- Это требует новых подходов к установлению отношений с различными лицами и организациями, действующими в каждой конкретной ситуации. В частности, это означает, что необходимо уделять внимание установлению плодотворного диалога с теми, кто, возможно, неверно понимает или отвергает деятельность МККК сегодня.

- И наконец, МККК убежден, что по-прежнему важно утверждать нейтральный и беспристрастный характер гуманитарной деятельности. Старые рецепты для нового мира? МККК думает иначе — столкнувшись с трудностями, он остается верен своим принципам.

Вероятно, МККК нужно повысить эффективность своей работы по следующим направлениям:

- **более активно привлекать местных сотрудников к анализу и оценке ситуации в области обеспечения безопасности** в соответствующих контекстах. [...]

Необходимо развивать диалог с основными партнерами на национальном и местном уровнях, например, с коллегами из национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

- **разъяснять, почему так важны беспристрастность и независимость, почему принцип нейтральности по-прежнему актуален.**

Беспристрастность просто означает, что гуманитарная деятельность должна осуществляться в интересах людей без какой-либо дискриминации, то есть независимо от их происхождения, расы, пола, религии и т. д. Иными словами, нельзя никого лишать помощи или защиты из-за их убеждений. [...]

Независимость в понимании МККК означает, что его гуманитарная деятельность должна четко отделяться от процесса принятия политических решений и восприниматься именно так. Причина этого очень проста: в любом конфликте стороны скорее всего откажутся от сотрудничества с гуманитарной организацией, если подозревают, что она руководствуется какими-либо скрытыми политическими мотивами.

Это объясняет — что не является ни для кого сюрпризом, — почему МККК так настаивает на уважении характерных особенностей, мандатов и концепций оперативной деятельности различных гуманитарных организаций. Мы с удовлетворением отмечаем, что в документе для обсуждения этому уделяется значительное внимание.

Однако интегрированный подход, включающий политический и военный аспекты, восстановительную и гуманитарную деятельность, тот подход, за который ратует ООН и целый ряд государств, противоречит этому принципу, и МККК не может его принять.

Поэтому мы хотели бы выразить свою обеспокоенность в связи с тем, что в документе, представленном на обсуждение УКГД, упоминается приверженность «совместным действиям», таким как «вывод гуманитарных организаций... из тех районов, где наблюдаются систематические грубые правонарушения». И хотя мы понимаем, с какой целью это делается, нам приходилось работать в ситуациях, где подобный подход — например, в Афганистане и Ираке — означал бы, что население будет брошено на произвол судьбы под тем предлогом, что оно находится под контролем той стороны, которую международное сообщество считает необходимым резко осудить или изолировать.

Не всегда легко понять и принцип нейтральности. Часто нейтральность принимают за равнодушие. МККК не нейтрален по отношению к нарушениям международного гуманитарного права. Нейтральность для МККК означает, что он не принимает чью-либо сторону в конфликте и не обвиняет ту или иную из сторон. Мы принимаем конфликт как свершившийся факт и высказываем свое мнение относительно ведения военных действий.

Поэтому нейтральность это средство достижения цели, но не сама цель. Это способ обеспечить возможность для осуществления конкретных действий. Мы намерены вести непрерывный диалог со всеми сторонами в конфликте; мы будем говорить с представителями любых группировок или организаций, которые имеют власть над населением. Такими действиями мы не даем оценку их достоинствам в качестве партнеров по переговорам и не предоставляем им какого-либо особого статуса.

Пропаганда независимого и нейтрального подхода к гуманитарной деятельности включает проведение четкого различия между гуманитарной деятельностью, с одной стороны, и военно-политической — с другой. Это необходимо не потому, что МККК избегает военных — напротив, он стремится к активному диалогу с представителями вооруженных сил и других вооруженных формирований, нуждается в таком диалоге и в большинстве случаев его ведет. Не утверждает МККК и того, что нет таких обстоятельств, когда другие действующие лица не справляются со своей задачей и последним средством может быть вмешательство вооруженных формирований. Но, с другой стороны, мы хотим избежать современной тенденции к стиранию граней, а это происходит, когда военные кампании по завоеванию «сердец и умов» или усилия по восстановлению экономики называются гуманитарными.

В связи с этим у МККК неоднозначные отношения, например с «провинциальными группами реконструкции» в Афганистане. МККК не намерен комментировать сугубо военные цели и задачи по обеспечению безопасности, которые они поставили перед собой. Однако озабоченность МККК вызывает то, что они включают гуманитарную деятельность в общую военную доктрину и концепцию по обеспечению безопасности, в рамках которой удовлетворение потребностей части населения рассматривается как составляющая более широкой стратегии, направленной на поражение противника. [...]

Мы понимаем: может создаться впечатление, что МККК в очередной раз стремится подчеркнуть свою «обособленность», что мир меняется, а МККК по-прежнему настаивает на применении старых рецептов. Мы этого совершенно не хотим. В документе, представленном для обсуждения, много очень полезных замечаний, в том числе показаны противоречия и слабые стороны более широкого гуманитарного сообщества. У МККК нет причин для самодовольства, он будет рад извлечь уроки из опыта других.

МККК искренне стремится к открытому диалогу по этим вопросам со всеми гуманитарными организациями и другими заинтересованными сторонами как в конкретных ситуациях конфликта, где совместный анализ и оценка опасности часто оказываются жизненно важными, так и в более отвлеченных дебатах, в ходе которых можно добиться лучшего понимания различных толкований понятия «гуманитарная деятельность».

Отчетливо сознавая, что сегодня имеется много других определений гуманитарной деятельности, нежели то, которое он принял, МККК не считает, что все остальные действующие лица должны или могут согласиться с его собственным определением и философией оперативной деятельности. Мы признаем и то, что имели место в прошлом и могут повториться в будущем ситуации, в которых наш подход не дает желаемого результата и приходится действовать по-другому.

Для МККК тем не менее важно, чтобы его позицию знали и хорошо понимали. Он должен иметь возможность объяснить другим, в чем он будет принимать участие — диалог, консультации и координация усилий с другими, и что он не приемлет — координация или интеграция, осуществляемые другими. МККК твердо намерен поддерживать свою принципиальную позицию в отношении оперативной деятельности и убежден, что она по-прежнему эффективна и необходима.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Что означает термин «гуманитарный»? Что представляет собой гуманитарная деятельность? Какие цели стоят перед гуманитарной дея-

- тельностью? Каковы цели деятельности по поддержанию мира? Действий, предпринимаемых для разрешения конфликтов?
- b. Каковы взаимоотношения между гуманитарной деятельностью и политической? Должны ли они осуществляться абсолютно изолированно друг от друга? Могут ли они проводиться таким образом? Могут ли на самом деле гуманитарные организации быть независимыми в рамках таких тесных взаимоотношений? Как эти отношения могут проявляться?
- c. Должна ли гуманитарная деятельность обязательно быть нейтральной и беспристрастной? Почему?
2. a. Какая опасность грозит гуманитарным организациям, их сотрудникам и даже жертвам конфликта, когда размывается грань между гуманитарной и политической или военной деятельностью?
- b. Должны ли военные формирования участвовать в гуманитарной деятельности? Каковы опасности и преимущества такого участия?
- c. Не следует ли гуманитарным организациям, по крайней мере, пользоваться защитой военных, особенно в условиях, когда все чаще применяется насилие в отношении гуманитарных организаций? Какая опасность может возникнуть в связи с использованием вооруженной охраны? Например, с целью защититься от одной из сторон в конфликте? От бандитов? Какова разница между стороной в конфликте и бандитами? Что если только использование вооруженной охраны даст возможность добраться до жертв?
- d. Как можете вы объяснить такое снижение уважения к гуманитарным организациям? Является ли это результатом того, что изменились типы и характер конфликтов? Может быть, это связано с возрастающим числом операций по поддержанию мира? А может быть, это вызвано тем, что на международном уровне отсутствует поддержка усилий по установлению мира? Или, наконец, это обусловлено с огромным числом гуманитарных организаций, работающих на местах?
3. Каким образом МККК традиционно гарантирует безопасность своих сотрудников? Какие из этих методов становятся неэффективными и в связи с какими особенностями тех ситуаций, в которых в настоящее время необходимо обеспечить безопасность?

4. а. Имеется ли прямое соответствие между возрастающим числом гуманитарных организаций, действующих во время конфликта, и более эффективными результатами при достижении целей в гуманитарном плане? Почему? Как можно добиться большей взаимодополняемости и более эффективного разделения обязанностей?
- б. Какие преимущества для МККК и жертв войны имеет более тесная координация действий между гуманитарными организациями, действующими на местах, и какие она таит в себе опасности? Если такая координация включает МККК и инициатива исходит от ООН?
- с. Кто должен отвечать за такую координацию действий? Кто несет эту ответственность в настоящее время?

Документ № 34, МККК, Новые виды оружия

[Источник: New Weapons, Fact Sheet, ICRC Advisory Service on International Humanitarian Law, Geneva, November 2001; available on <http://www.icrc.org>]

Новые виды оружия

[...] Дополнительный протокол I [...] запрещает применение определенных видов оружия, средств и методов ведения войны и требует оценки их законности. Подавляющее большинство государств связано нормами Дополнительного протокола I.

Обязательная оценка

В соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола I каждое государство обязано провести оценку законности любого нового вида оружия, средств и методов ведения войны, которые оно изучает, разрабатывает, приобретает или принимает на вооружение. Оно должно определить, будет ли их применение при некоторых или всех обстоятельствах нарушать нормы Дополнительного протокола I или другие нормы международного права.

Следует отметить, что некоторые государства, которые еще не являются участниками Дополнительного протокола I, приняли процедуры для проведения подобной проверки своего вооружения.

Процедуры и механизмы

Дополнительный протокол I не дает конкретных указаний относительно того, как должно проводиться определение законности оружия, методов

и средств ведения войны. Таким образом, принятие административных, регламентирующих и других мер, необходимых для выполнения обязательства в соответствии со статьей 36, является ответственностью каждого государства-участника.

Меры, уже принятые различными государствами, весьма разнообразные — от учреждения комитета, отвечающего за проведение такой оценки, до наделения конкретных департаментов министерства обороны или начальника военно-юридической службы того или иного рода войск полномочиями проводить подобную проверку.

Там, где были учреждены комитеты, в их состав обычно входят представители министерства обороны, вооруженных сил и министерства иностранных дел. Они должны проводить регулярные совещания или встречаться по мере необходимости. В некоторых случаях решения комитета могут обжаловаться.

Какой бы механизм проверки ни был выбран, государства поощряются к тому, чтобы принимать междисциплинарный подход к проведению проверки, при котором должным образом учитываются мнения военных экспертов, специалистов в области медицины и экологии и правоведов.

Государствам рекомендуется проводить оценку на как можно более ранней стадии — в ходе изучения или разработки новых видов оружия, средств и методов ведения войны или во время их приобретения и принятия на вооружение, но в любом случае до их применения.

В государствах, где существуют национальные комитеты по имплементации международного гуманитарного права, они могут содействовать принятию процедур проверки на национальном уровне.

Что подвергается проверке

Обязательство проводить юридическую оценку касается всех новых видов оружия, средств и методов ведения войны, как тех, которые предназначены для поражения живой силы, так и предназначенных для поражения техники.

Выражение «методы ведения войны» означает, среди прочего, способы применения оружия. Примерами методов ведения войны, запрещенных Дополнительным протоколом I, могут служить нападения неизбирательного характера, нападения на установки, содержащие опасные силы, если такие нападения вызывают серьезные потери среди гражданского населения или становятся причиной голода среди гражданских лиц.

Существующие виды оружия, средства и методы ведения войны, в которые были внесены модификации после первоначально проведенной оценки, также подпадают под действие статьи 36.

Хотя в статье 36 не сформулировано такого конкретного требования, государства должны проверять и законность оружия, которое они собираются экспортировать. Это положение является логическим продолжением обязательства, содержащегося в статье 1 четырех Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I: «Соблюдать и заставлять соблюдать» эти договоры.

Нормы и факторы, которые необходимо учитывать при проведении проверки

Государства должны определить, не запрещены ли новые виды оружия, средства и методы ведения войны в соответствии с нормами обычного международного права или договорного права, применимыми к ним. Они должны также рассмотреть нормы ведения военных действий, включая те, которые изложены в Дополнительном протоколе I.

Запреты, касающиеся конкретных видов оружия, средств и методов ведения войны, можно обнаружить в целом ряде договоров. Среди тех, которые были приняты в последнее время, можно упомянуть:

- Конвенцию 1972 г. о биологическом оружии;
- Конвенцию 1976 г. о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду;
- Конвенцию ООН 1980 г. об обычном оружии и Протоколы к ней;
- Конвенцию 1993 г. о химическом оружии; и
- Конвенцию 1997 г. о запрещении противопехотных мин.

Нормы Дополнительного протокола I, регулирующие ведение боевых действий, включают запреты на оружие, средства и методы ведения войны:

- способные причинить излишние повреждения или излишние страдания (статья 35(2));
- которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде (статья 35(3));
- которые не направлены на конкретные военные объекты или последствия применения которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом, и

которые, таким образом, поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия (статья 51(4).

Государства призываются принимать во внимание и другие факторы, такие как военная необходимость применения новых видов оружия, средств и методов ведения войны и их предполагаемое использование; их воздействие на здоровье, а также имеющуюся информацию о характере вызываемых повреждений (особенно если об этом мало известно или неизвестно); и не может ли применение других видов оружия, средств и методов ведения войны обеспечить выполнение поставленной военной задачи. [...]

Документ № 35, МККК, Биотехнологии, оружие и человечество

А. Обращение Международного Комитета Красного Креста

[Источник: Официальное заявление «Биотехнологии, оружие и человечество»; Обращение МККК к политическим и военным властям, к научной и медицинской общественности, представителям бизнеса и гражданскому обществу в связи с потенциальной опасностью, связанной с развитием в области биотехнологий, 25 сентября 2002 г.; см. также страницу «Биотехнологии, оружие и человечество» в Интернете: <http://www.icrc.org>]

ОБРАЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА «БИОТЕХНОЛОГИИ, ОРУЖИЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»

[...]

К истории вопроса

«Век биотехнологии», как и промышленная революция и «информационный век», может принести огромную пользу человечеству. И все же если биотехнологии будут использоваться во враждебных целях, в том числе для распространения террора, людям придется столкнуться с серьезными опасностями.

Международный Комитет Красного Креста (МККК), имеющий мандат на предоставление защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов, выражает особую обеспокоенность в связи с возможным враждебным использованием биологических агентов.

Польза от достижений в области биологической науки и технологии может быть весьма ощутимой. Это и лекарства от болезней, и новые вакцины, и увеличение производства продуктов питания, в том числе в беднейших регионах мира.

Однако вызывают серьезную тревогу признаки того, что развитие в этой области может пойти в нежелательном направлении. МККК считает, что этот вопрос заслуживает рассмотрения на всех уровнях общества. Информация, поступающая от правительств, организаций системы ООН, научных кругов, медицинских ассоциаций и представителей промышленности, свидетельствует о возникновении целого ряда возможностей для злоупотребления научными достижениями. Опасность представляют:

- намеренное распространение таких болезней, как брюшной тиф, сибирская язва и оспа, с целью посеять страх, мучения и смерть;
- изменение известных возбудителей болезней с целью сделать их еще более опасными, как это уже произошло непреднамеренно в ходе исследований вируса оспы мышей;
- создание вирусов искусственным путем, как это произошло в этом году при помощи инструкций, имеющихся в интернете, и генных секвенаторов, которые можно заказать по почте;
- возможное создание биологических средств, воздействующих только на определенные расы и этнические группы;
- создание новых средств биологической войны при параллельной разработке средств защиты для собственных вооруженных сил и населения; это может повысить привлекательность биологического оружия;
- поиск новых методов скрытого распространения (иногда на протяжении долгого времени) природных биологических средств с целью изменения сознания, поведения и репродуктивной функции человека;
- производство биологических средств для нанесения ущерба сельскому хозяйству или промышленности; даже непреднамеренная их утечка может оказать неконтролируемое и непредсказуемое воздействие на окружающую среду;
- создание биологических агентов, которые могут повлиять на генную структуру человека, что будет отрицательно сказываться на жизни целых поколений и иметь негативные последствия для самой эволюции человека.

Ни в коем случае нельзя с враждебными целями вмешиваться в жизненные процессы, составляющие суть существования человека. В прошлом научными достижениями слишком часто злоупотребляли. Сейчас очень важно, чтобы человечество объединило свои усилия для предотвращения злоупотреблений достижениями в области биотехнологий.

МККК призывает всех выполнить свои обязанности в этом отношении, пока еще не слишком поздно. Мы должны подтвердить древнее табу на применение во время войны «чумы и яда», которое пришло к нам через поколения и существовало в самых разных культурах. В Древней Греции и Риме, в Законах Ману в Индии и правилах ведения войны, почерпнутых сарацинами из Корана, применение яда и отравленного оружия запрещено. Этот запрет был кодифицирован в Кодексе Либера в 1863 г. во время Гражданской войны в США, а на международном уровне — в Гаагской декларации 1899 г. и в Положении, прилагаемом к IV Гаагской конвенции 1907 г. [См. **Документ № 1**, Гаагское положение, см. также: <http://www.icrc.org/ihl>]

В феврале 1918 г. МККК выступил с обращением, в котором война с использованием яда описывалась как «варварское изобретение, которое совершенствует наука...», и выражался самый решительный протест «против такой войны, которая может считаться только преступной». Это обращение остается в силе и сегодня.

Принятие государствами в 1925 г. Женевского протокола [См. **Документ № 2**, Женевский протокол о химическом оружии 1925 г.] было частично ответом на обращение МККК. В Протоколе подтверждался общий запрет на применение отравляющих газов, который распространялся на бактериологическое оружие. Эта норма является сейчас частью обычного международного права, которое обязаны соблюдать все стороны во всех вооруженных конфликтах.

Конвенция 1972 г. о биологическом оружии значительно укрепила этот запрет, поставив вне закона разработку, производство, накопление запасов, приобретение и передачу биологического оружия. Что касается новых достижений в области биотехнологий и возможных опасностей, связанных с терроризмом, то Конвенция охватывает все биологические средства, которые «не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей» и средства доставки таких агентов. (Статья 1 Конвенции о биологическом оружии 1972 г.) МККК глубоко сожалеет о том, что продолжительные переговоры об укреплении положений этой Конвенции путем принятия режима контроля за ее соблюдением не принесли результатов, как это ожидалось в ноябре 2001 г. Это подчеркивает настоятельную необходимость того, чтобы все государства подтвердили свою решимость обеспечить эффективный контроль над биологическими агентами.

Ответственность за предотвращение враждебного использования биотехнологий лежит на каждом государстве. Но она касается не только правительств, а всех людей, особенно военных, ученых и медиков, а также тех, кто работает в сфере биотехнологий и в фармацевтической промышленности. [...]

В частности, МККК обращается с призывом

**КО ВСЕМ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И РУКОВОДСТВУ ВОЕННЫХ ВЕДОМСТВ:**

- присоединиться к Женевскому протоколу 1925 г. и Конвенции о бактериологическом (биологическом) оружии 1972 г., в случае если они еще не сделали этого, содействовать присоединению к указанным документам государств, до сих пор их не подписавших, а также снятию оговорок, относящихся к применению Женевского протокола 1925 г.;
- возобновить решительные действия по обеспечению полной имплементации этих договоров и разработать механизмы, необходимые для сохранения их актуальности в связи с достижениями научно-технического прогресса;
- принять строгие законодательные нормы на национальном уровне (если таковые еще не были приняты), необходимые для имплементации Женевского протокола 1925 г. и Конвенции о бактериологическом (биологическом) оружии 1972 г., а также ввести эффективную систему контроля над биологическими средствами, которые могут быть использованы ненадлежащим образом;
- обеспечить преследование в судебном порядке любого лица, ответственного за совершение деяний, запрещенных вышеуказанными документами;
- принять меры по распространению информации о правовых нормах, запрещающих ведение войны с применением биологического оружия, среди личного состава вооруженных сил и обеспечить соблюдение этих норм;
- содействовать разработке эффективных кодексов поведения научных и медицинских ассоциаций, а также отраслевых кодексов поведения, регулирующих профессиональную деятельность и применение биологических средств, которые могут быть использованы ненадлежащим образом;

- развивать международное сотрудничество, в том числе путем повышения возможностей международного сообщества в области контроля над распространением инфекционных заболеваний и борьбы с ними.

**К НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И КОМПАНИЯМ, ЗАНИМАЮЩИМСЯ РАЗРАБОТКОЙ
БИОТЕХНОЛОГИЙ:**

- осуществлять строгий контроль за ходом любых исследований, результаты которых могут представлять потенциальную опасность, подвергая их тщательной и независимой экспертной оценке;
- принять профессиональные кодексы поведения и производственные правила с целью предотвратить злоупотребление биологическими средствами;
- обеспечить эффективное регулирование исследовательских программ, применения оборудования и биологических средств, которые могут быть использованы ненадлежащим образом, а также надзор над лицами, имеющими доступ к секретным технологиям;
- на национальном и международном уровне оказывать поддержку реализации расширенных программ по предотвращению распространения инфекционных заболеваний и борьбе с ними.

МККК обращается с призывом ко всем перечисленным выше лицам и ведомствам осознать свою ответственность перед человечеством, будущее которого может подвергнуться серьезной опасности в связи со злоупотреблением достижениями в области биологии. МККК обращается к вам с призывом внести свой вклад в извечную борьбу по защите людей от болезней. Мы хотим напомнить вам, что мы все стоим у последней черты, что все мы принадлежим к роду человеческому.

МККК обращается к государствам с призывом принять на высшем политическом уровне международную Декларацию о биотехнологиях, оружии и человечестве, которая еще раз подтвердила бы их обязательства соблюдать действующие нормы и содержала бы конкретные обязательства относительно превентивной деятельности в будущем.

Женева, сентябрь 2002 г.

В. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций

[Источник: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей (А/59/110) 10 декабря 2004 г. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении; <http://www.un.org>; примечания не приводятся.]

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Первого комитета (А/59/466)] 59/110. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении

Генеральная Ассамблея [...]

отмечая с удовлетворением, что участниками Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении являются 152 государства, в том числе все постоянные члены Совета Безопасности,

учитывая свой призыв ко всем государствам — участникам Конвенции принимать участие в осуществлении рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, в том числе в обмене информацией и данными, согласованном в Заключительной декларации третьей Конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, и предоставлять такую информацию и данные — в соответствии со стандартизированной процедурой — Генеральному секретарю на ежегодной основе [...],

приветствуя содержащееся в Заключительной декларации четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции подтверждение того, что применение бактериологического (биологического) и токсинного оружия и его разработка, производство и накопление его запасов при всех обстоятельствах реально запрещаются по статье I Конвенции,

ссылаясь на принятое на пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции решение ежегодно, начиная с 2003 г. и до проведения шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, проводить по три однедельных совещания государств-участников, а для подготовки каждого совещания государств-участников предварительно проводить двухнедельное совещание экспертов,

1. *с удовлетворением отмечает* увеличение числа государств — участников Конвенции [...], вновь обращается ко всем подписавшим Конвенцию государствам, которые еще не ратифицировали ее, с призывом безотлагательно сделать это [...]
3. *ссылается на принятое на пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции решение* провести обсуждение и способствовать формированию общего понимания и принятию эффективных мер в отношении следующих тем: в 2003 г. — двух тем, касающихся принятия необходимых национальных мер по обеспечению соблюдения запретов, установленных в Конвенции, включая принятие уголовных законов, и национальных механизмов по обеспечению и поддержанию безопасности и контроля за патогенными микроорганизмами и токсинами; в 2004 г. — двух тем, касающихся укрепления международных возможностей в плане реагирования, расследования и смягчения последствий случаев предполагаемого применения биологического или токсинного оружия или подозрительных вспышек заболеваний и укрепления и расширения национальных и международных институциональных усилий и существующих механизмов в целях отслеживания, выявления и распознавания инфекционных болезней, затрагивающих людей, животных и растения, и борьбы с этими болезнями; и в 2005 г. — темы, касающейся содержания, промульгирования и принятия кодексов поведения для ученых; и призывает государства — участники Конвенции содействовать его осуществлению; [...]

*66-е пленарное заседание
3 декабря 2004 г.*

Документ № 36, МККК, Проблемы современных вооруженных конфликтов

[Источник: International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts, Report prepared by the International Committee of the Red Cross for the 28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent 2–6 December 2003; примечания приведены частично; <http://www.icrc.org>]

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С СОВРЕМЕННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ [...]

ВСТУПЛЕНИЕ [...]

Цель настоящего Доклада МККК заключается в том, чтобы описать отдельные проблемы, которые современные вооруженные конфликты ста-

вят перед международным гуманитарным правом, стимулировать дальнейшие размышления и рассказать о планируемых действиях МККК. [...]

Прежде всего МККК считает, [...] что четыре Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним, как и целый ряд других международных договоров в области МГП, а также нормы обычного права представляют собой основу принципов и норм, которые и впредь должны регулировать ведение военных действий и обращение с лицами, попавшими во власть стороны в вооруженном конфликте. Во-вторых, [...] некоторые дилеммы, возникшие перед международным сообществом десятилетия назад, были, в общем, удовлетворительно решены благодаря развитию МГП. [...] В-третьих, мнения, существующие как в правительственных кругах, так и в экспертном сообществе, а также общественное мнение разделяются по вопросу о том, какие правовые меры принимать в отношении новых форм насилия, в основном актов транснационального терроризма. И хотя нельзя предугадать, что принесет нам будущее, в данном Докладе будет предпринята попытка дать моментальный снимок современных проблем, стоящих перед МГП, как их видит МККК. Его цель заключается в том, чтобы подтвердить проверенные временем принципы права и предложить несколько измененный подход к их возможному прояснению и развитию.

И наконец, и этого нельзя не подчеркнуть во вступлении, в настоящем Докладе анализируется только ограниченное число проблем, выявленных МККК, и его ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве всеобъемлющего обзора всех вопросов, связанных с МГП, которые будут тщательно изучаться в настоящее время или в будущем. [...]

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МГП

Международный вооруженный конфликт является наиболее регулируемым в соответствии с МГП типом конфликта. [...] Несмотря на отдельные неоднозначные формулировки, которые послужили причиной разных толкований — что характерно для любого свода правовых норм, — МККК считает, что данная правовая основа является в целом адекватной для современных межгосударственных вооруженных конфликтов. Этот корпус права в основном выдержал проверку временем, поскольку был составлен с целью найти точное равновесие между требованием облегчить страдания, причиняемые войной, и военными требованиями.

Четыре Женевские конвенции 1949 г. были ратифицированы почти всем сообществом наций (на сегодняшний день насчитывается 191 государство-участник), и их положения о защите лиц, попавших в руки противника, отражают положения обычного международного права. То же самое можно сказать особенно о разделе Четвертой Женевской конвенции, по-

священном оккупации, который предлагает основные нормы, касающиеся управления оккупированной территорией и защиты населения, проживающего в условиях иностранной оккупации. Хотя Дополнительный протокол I все еще не получил универсальной ратификации (на сегодняшний день его ратифицировало 161 государство), никто не оспаривает того факта, что большинство его норм о ведении военных действий также отражают обычное международное право.

Нелегко было определить, какие из множества связанных с международными вооруженными конфликтами правовых проблем заслуживают рассмотрения [...]. Первоначально их выбирали на основе различных толкований, которые получают соответствующие нормы на практике и, что важнее, принимая во внимание последствия, которые подобные толкования имеют для защиты гражданских лиц. Среди них понятие непосредственного участия в боевых действиях в соответствии с МГП, связанные с этим вопросы ведения военных действий и понятие оккупации.

Непосредственное участие в военных действиях

В соответствии с гуманитарным правом, применимым в международных вооруженных конфликтах, гражданские лица пользуются иммунитетом от нападений в течение того времени, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях. Никто не оспаривает того факта, что, кроме утраты иммунитета от нападений в период непосредственного участия в военных действиях, гражданские лица в отличие от комбатантов могут подвергнуться уголовному преследованию в соответствии с национальным законодательством просто за сам факт участия в военных действиях. Другими словами, они не пользуются привилегиями, полагающимися комбатанту или воюющему, которые не подлежат судебному преследованию за то, что они взяли за оружие, и поэтому их иногда называют «незаконными» или «не пользующимися защитой Конвенций» комбатантами или воюющими. Вопросом, который, особенно в последнее время, вызывает значительные разногласия, является вопрос о статусе гражданских лиц, которые принимали непосредственное участие в боевых действиях, и об обращении с ними. Связанным с ним вопросом является определение того, что же составляет «непосредственное» участие в военных действиях [...]

В настоящее время по вопросу о статусе гражданских лиц, которые принимали непосредственное участие в боевых действиях, и об обращении с ними существует целый ряд различных мнений как в правительственных, так и в академических кругах. С одной стороны, находятся те — и их меньшинство, — кто считает, что такие лица не пользуются никакой защитой гуманитарного права. Середину занимают те, кто верит, что «не пользующиеся защитой Конвенций» комбатанты находятся под за-

щитой только статьи 3, общей для Женевских конвенций, и статьи 75 Дополнительного протокола I (независимо от того, рассматриваются ли их положения в качестве договорного или в качестве обычного права). В соответствии с толкованием, которого придерживается МККК и другие представители, гражданские лица, которые принимали непосредственное участие в военных действиях и которые удовлетворяют критерию гражданской принадлежности, предусмотряемому Четвертой Женевской конвенцией, остаются покровительствуемыми лицами в соответствии с этой Конвенцией. Те же, кто не удовлетворяет этому критерию, находятся, по крайней мере, под защитой положений статьи 3, общей для Женевских конвенций, и статьи 75 Дополнительного протокола I (либо в качестве договорного, либо в качестве обычного права).

Это значит, что МККК не признает существования категории лиц, затронутых международным вооруженным конфликтом или вовлеченных в него, которые не находятся под защитой МГП, или что между Третьей и Четвертой Женевскими конвенциями имеется «брешь» (иными словами, некий промежуточный статус), в которую «проваливаются» гражданские лица («не пользующиеся защитой Конвенций воюющие»), удовлетворяющие критерию гражданской принадлежности. Международное гуманитарное право предусматривает, что для комбатантов не наступают уголовных последствий за непосредственное участие в военных действиях и что они пользуются статусом военнопленных при взятии их в плен. МГП не запрещает гражданским лицам сражаться за свою страну, но отсутствие статуса военнопленного означает, что такие лица, кроме всего прочего, не находятся под защитой от судебного преследования в соответствии с применимым национальным законодательством при захвате в плен. Следует помнить, что непосредственное участие гражданских лиц в военных действиях не является военным преступлением.

Кроме того, что у них нет иммунитета от наказания в соответствии с национальным законодательством, гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, утрачивают иммунитет от нападения в период непосредственного участия. [...]

И хотя МККК не считает, что существует промежуточная категория между комбатантами и гражданскими лицами во время международного вооруженного конфликта, остаются открытыми вопросы о том, что составляет «непосредственное» участие в военных действиях и как должен быть определен временной аспект участия («на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях»). С точки зрения МККК — если принять во внимание последствия непосредственного участия, о которых говорилось выше, и важность наличия применимого определения, которое будет соответствовать принципу проведения различия, — понятие непосредственного участия является правовым вопросом. И вопрос этот заслуживает дальнейшего тщательного обдумывания

и изучения, так же, как и попытки сформулировать предложения относительно разъяснения этого понятия. Это тем более важно, поскольку участие гражданских лиц в военных действиях имеет место в международных и немеждународных вооруженных конфликтах. [...]

Вопросы, связанные с ведением военных действий

Свод норм МГП по ведению военных действий явился главным достижением дипломатического процесса, завершившегося принятием Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям. Хотя большинство из этих норм получили широкое признание и стали обычным правом за прошедшие с того времени годы, все-таки некоторая двусмысленность в формулировках привела к появлению различий в толковании и, следовательно, в их применении на практике. Изменения в методах ведения войны, в том числе в результате постоянного развития военных технологий, также способствовали тому, что соответствующие положения стали читаться по-разному. Среди этих положений определение военных объектов, принцип соразмерности и нормы о мерах предосторожности.

Военные объекты

В ходе военных действий нападения могут совершаться только на военные объекты. Как правило, считается, что определение военных объектов, которое дается в Дополнительном протоколе I, отражает обычное международное право. В соответствии со статьей 52 (2) Протокола, «военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество».

Составители [...] хотели исключить опосредованный вклад и возможные преимущества. Без этих условий ограничение законных нападений «военными» объектами могло бы быть слишком легко подорвано, а принцип проведения различия сведен к нулю.

Определение военных объектов, вкуче с принципом проведения различия, запретом на нападения неизбирательного характера, обязательством свести к минимуму потери среди гражданского населения, а также принципом соразмерности, четким образом отвергает толкование, выдвинутое ранее в доктрине «тотальной войны» [...].

Если определяющим фактором становится политическое, экономическое, социальное или психологическое значение объектов — как это пред-

лагается в некоторых работах на военную тему, — оценка того, является ли объект военным объектом, становится крайне спекулятивной и дает возможность для бесконечного числа толкований. По той же причине толкования, которые допускают нападения, совершаемые с целью ухудшить моральное состояние гражданского населения для того, чтобы повлиять на решимость противника сражаться, привели бы к неограниченной войне, и не могут быть приняты МККК.

Особая проблема возникает, когда речь идет о так называемых объектах двойного использования, то есть объектах, которые служат как гражданским, так и военным целям, такие как аэропорты или мосты. Следует подчеркнуть, что выражение «двойное использование» не является юридическим термином. По мнению МККК, характер любого объекта должен оцениваться в соответствии с определением военных объектов, которое дается в Дополнительном протоколе I. Таким образом, можно сказать, что даже вспомогательное военное использование способно превратить такой объект в военный объект. Однако нападение на такой объект может тем не менее быть незаконным, если последствия для гражданского использования объекта нарушают принцип соразмерности, [...].

Принцип соразмерности при ведении военных действий

Для того чтобы предоставить гражданским лицам и гражданскому имуществу максимально возможную защиту от последствий военных действий, международное гуманитарное право запрещает неизбирательные нападения. Неизбирательное нападение определяется как «нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить» (Дополнительный протокол I, статья 51 (5) (b)). Считается, что это определение отражает обычное международное право. [...]

Для толкования принципа соразмерности крайне важным является значение термина «конкретное и непосредственное военное преимущество». Вновь и вновь следует подчеркнуть, что преимущество, которое предполагается получить, должно быть военным преимуществом, и оно обычно заключается в захвате местности, или в уничтожении, или ослаблении вооруженных сил противника. Выражение «конкретное и непосредственное» указывает на то, что соответствующее преимущество должно быть значительным и относительно незамедлительным и что преимущество, которое едва заметно или которое обнаружится только через длительный период времени, нельзя принимать во внимание. [...]

Если расширять понятие военного преимущества, то представляется логичным принимать во внимание и возможную «цепную реакцию», то есть последствия, не вызываемые непосредственно и сразу же нападением, но те, которые все же являются его результатом. По мнению МККК, та же самая шкала должна применяться, когда речь идет как о военном преимуществе, так и о соответствующих потерях среди гражданского населения. Это означает, что предполагаемое военное преимущество конкретной военной операции должно быть оценено по сравнению с предсказуемыми случайными потерями среди гражданского населения или ущербом, наносимым такой операцией, включая ее отдаленные последствия. [...]

Меры предосторожности

Для того чтобы соблюсти ограничения и запреты, касающиеся определения объектов для удара, и свести к минимуму потери среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам, должны соблюдаться конкретные нормы о мерах предосторожности при нападении. Эти нормы кодифицированы в статье 57 Дополнительного протокола I и применяются к процессу планирования нападения, а также к самому нападению. В большой степени они отражают обычное международное право и направлены на обеспечение того, чтобы при ведении военных действий постоянно уделялось внимание необходимости щадить гражданское население и гражданские объекты.

Некоторые из обязательств не являются абсолютными и зависят от того, что в конкретный момент «практически возможно» сделать. Таким образом, снова определенная свобода предоставляется тем, кто планирует нападение или принимает решение о нем. В соответствии с различными толкованиями, изложенными в момент подписания или ратификации Дополнительного протокола I, и определениями, принятыми впоследствии в Протоколе о минах (его первоначальной версии и в тексте с внесенными изменениями [См. **Документ № 8**]), [...] практически возможные меры предосторожности — это те, которые «являются практически осуществимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения».

В данном контексте спорным является вопрос о том, какое значение может придаваться вполне понятной задаче обеспечить при нападении безопасность вооруженных сил нападающей стороны («военные соображения»). Вряд ли можно согласиться с той точкой зрения, согласно которой выполнение этой задачи способно служить оправданием непринятия никаких мер предосторожности, в результате чего гражданское население и гражданские объекты будут подвергаться еще большей опасности.

При том, что в соответствии с национальными нормативными актами командиры обычно обязаны обеспечить защиту своих войск, согласно международному гуманитарному праву комбатанты [...] могут [...] быть законными объектами нападения со стороны противника. Гражданские лица до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях, а также гражданские объекты не должны становиться объектами нападения. Таким образом, положения международного гуманитарного права четко указывают на необходимость обеспечить защиту гражданским лицам и гражданским объектам.

При ведении боевых действий не только нападающая, но и обороняющаяся сторона имеет обязательства, касающиеся обеспечения защиты гражданскому населению и гражданским лицам. Вообще-то последняя должна принимать необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под ее контролем, от опасностей, связанных с проведением военных операций [...]. Ни при каких обстоятельствах нельзя использовать гражданских лиц для прикрытия военных объектов от нападения или для прикрытия военных действий.

С учетом того факта, что обороняющаяся сторона может осуществлять контроль над своим гражданским населением, в научных работах иногда высказывается мнение, что обороняющийся несет большую ответственность за принятие мер предосторожности. [...]

МККК не может поддержать попытки сократить обязанности нападающей стороны. Однако государства должны поощряться к принятию уже в мирное время мер предосторожности, необходимых для снижения или устранения опасности для гражданского населения. В частности, обязанность не располагать военные объекты в густонаселенных районах или вблизи от них нередко не может быть выполнена в ходе вооруженного конфликта и меры должны приниматься в мирное время.

По оценкам МККК, в настоящее время мала вероятность того, что нормы, касающиеся военных объектов, принципа соразмерности или мер предосторожности при нападении, а также нормы ведения военных действий, предусмотренные в Дополнительном протоколе I, могут получить развитие с целью усилить защиту гражданских лиц и гражданских объектов. [...]

Понятие оккупации

Нет никакого сомнения в том, что нормы, касающиеся оккупации, изложенные в Четвертой Женевской конвенции, остаются полностью применимыми во всех случаях частичной или полной оккупации иностранной

территории Высокой Договаривающейся Стороной, независимо от того, встречает ли оккупация вооруженное сопротивление или нет. Общепринято, что эти нормы кратко излагают понятие оккупации, как оно сформулировано в результате опыта Второй мировой войны и как ранее оно изложено в документах Гаагского права. Нормами предусматривается такое понятие оккупации, которое включает в себя эффективный контроль над территорией, а также предположение, что оккупирующая держава может или хочет осуществлять властные полномочия, которые ранее осуществлялись там правительством. Они также предполагают, что оккупирующая держава намеревается оставаться на соответствующей территории, во всяком случае временно, и управлять ею.

Хотя случаи, отвечающие традиционному понятию оккупации, продолжают иметь место, и подобные обстоятельства возникали и в недавнее время, практика показывает, что существуют ситуации, в которых может понадобиться и более функциональный подход к оккупации для того, чтобы обеспечить всестороннюю защиту людям. Примером может послужить такая ситуация, когда вооруженные силы государства, даже не «оккупируя» иностранную территорию в смысле, описанном выше, осуществляют тем не менее полный и исключительный контроль над лицами и (или) объектами на этой территории в течение определенного периода времени и с ограниченной целью, не подменяя какой-либо орган местной власти (потому что такой власти не существует или она не может осуществлять свои полномочия).

Другой проблемой, заслуживающей рассмотрения, является защита лиц, находящихся в руках стороны в конфликте в результате военных действий, имевших место до установления эффективного территориального контроля, или в ситуации военных действий, которые не приводят к оккупации в ее традиционном смысле. [...]

Совершенно отдельным вопросом являются нормы, применимые к многонациональным силам, присутствующим на территории в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций. И хотя Четвертая Женевская конвенция в принципе не применима к миротворческим силам, практика показывает, что многонациональные силы все же применяют по аналогии некоторые из норм, касающихся оккупации. [...]

III. НЕМЕЖДУНАРОДНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И МГП

Сфера применения норм договоров по МГП, регулирующих немеждународные вооруженные конфликты, гораздо уже и число их гораздо меньше, нежели норм, применимых в период международных вооруженных конфликтов. К внутренним вооруженным конфликтам применяются статья 3, общая для Женевских конвенций, Дополнительный протокол II

к Конвенциям, принятый в 1977 г. (156 государств являются его участниками на сегодняшний день), и некоторые другие договоры [**примечание 13**: например, Конвенция 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие и Протоколы к ней, Конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. [См. **Документ № 3**, Конвенция о защите культурных ценностей [См. А.], а также обычное международное право. [...].]

Более чем двадцатипятилетний период, прошедший со времени принятия Протокола, показал, что в результате государственной и международной практики многие нормы, применимые к международным вооруженным конфликтам, стали применимыми во время внутренних конфликтов в качестве обычного международного права. Исследование МККК «Обычное международное гуманитарное право» подтверждает такое положение дел. [См. **Прецедент № 29**.] [...]

IV. МГП И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Сразу же после нападений, совершенных 11 сентября 2001 г. на Соединенные Штаты, началось то, что обычно называют глобальной войной с «терроризмом». Поскольку терроризм это прежде всего преступление — как, например, торговля наркотиками, против которой государства также объявляли «войны», — возникает вопрос, является ли «война против терроризма» «войной» с точки зрения права. До сегодняшнего дня однозначного ответа на этот вопрос нет. [**Примечание 15**: Можно напомнить, что терроризм не определяется международным правом. Работа по составлению Всеобъемлющей конвенции о терроризме тормозится в Организации Объединенных Наций уже в течение нескольких лет.]

Сторонники той точки зрения, что это война в юридическом смысле слова, считают, что происшедшее 11 сентября 2001 г. и последующие события подтверждают возникновение нового явления — транснациональных сетей, способных наносить удары по целям в государствах, географически находящихся на большом расстоянии от нападающего. О транснациональном, а не международном характере таких сетей свидетельствует тот факт, что их деятельность, которая распространена по всему миру, как правило, не может быть вменена в вину — в соответствии с международными нормами об ответственности государства — какому-либо конкретному государству.

В соответствии с этой точкой зрения, парадигма правоприменения, ранее применяемая к борьбе с террористическими актами как на международном, так и на национальном уровне, более не является адекватной, поскольку уже очевидный потенциальный размах террористических нападений квалифицирует их в качестве актов войны. Есть мнение, что стандарты доказывания, требующиеся в ходе уголовных процессов, не дадут возможности произвести задержание или судить большинство

лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, и что национальные судебные системы с их детально разработанными нормами и громоздкими процедурами не будут справляться с количеством дел, которые могут быть возбуждены. [...]

Вывод сторонников изложенных выше аргументов заключается в том, что мир столкнулся с новым видом насилия, к которому должно применяться право вооруженного конфликта. В соответствии с этой точкой зрения, транснациональное насилие не подпадает под определение международного вооруженного конфликта — поскольку оно не осуществляется государствами против государств и не соответствует традиционному пониманию немеждународного вооруженного конфликта — ввиду того, что происходит на географически обширной территории. Таким образом, право вооруженных конфликтов должно быть адаптировано для того, чтобы стать основным юридическим инструментом деятельности, осуществляемой в связи с актами транснационального терроризма. Делаются заявления о том, что в настоящее время такая адаптация происходит на практике, то есть путем развития обычного международного гуманитарного права (не предлагаются никакие договоры или другие правовые инструменты). Некоторые сторонники этой точки зрения утверждают, что лица, подозреваемые в причастности к террористическим актам, представляют собой «комбатантов противника», на которых могут совершаться прямые нападения, а при захвате в плен их можно удерживать до окончания активных военных действий в «войне против терроризма».

Контраргументы можно коротко изложить следующим образом: терроризм не является новым явлением. Напротив, террористические акты как на национальном, так и на международном уровнях совершались в течение столетий, что привело к принятию целого ряда международных конвенций, в которых конкретные террористические акты объявлялись преступлениями и устанавливалась обязанность государств сотрудничать с целью их предупреждения и наказания за их совершение. Негосударственный, то есть частный характер этой формы насилия, обычно осуществляемого по идеологическим или политическим причинам, а не для получения личной выгоды, также был обычной характерной чертой терроризма. Тот факт, что лица или группы лиц могут теперь осуществлять акты насилия, минуя международные границы, или создавать транснациональные сети, не оправдывает, сам по себе, квалификацию этого по своей сути преступного явления в качестве вооруженного конфликта.

Достойная сожаления путаница — в результате существования этой точки зрения — произошла из-за использования термина «война» для обозначения всех видов действий, которые лучше бы описать как «борьбу с терроризмом». Очевидно, что большинство действий, предпринимаемых с целью предотвратить или пресечь террористические акты, не могут квалифицироваться как вооруженный конфликт и не связаны с таковым. [...]

[...] Очень важно отметить, что необходимость действовать без промедления в отношении лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, не может служить оправданием внесудебных убийств, лишения лиц основных прав в случае их задержания и отказа им в осуществлении независимых и должным образом проводимых судебных процессов, если они подлежат уголовному преследованию. [...]

Как уже неоднократно и публично заявлял МККК, он считает, что международное гуманитарное право применяется, когда «борьба с терроризмом» становится вооруженным конфликтом или приводит к таковому. Так было в Афганистане, где ситуация явным образом регулировалась нормами международного гуманитарного права, применимого во время международных вооруженных конфликтов. Однако если не будут дополнительных фактических свидетельств, то вызывает сомнение тот факт, что все насилие, которое имеет место между государствами и транснациональными сетями, можно рассматривать в качестве вооруженного конфликта с правовой точки зрения.

Для того чтобы ситуацию можно было назвать вооруженным конфликтом, требуется определенная степень насилия и, среди прочего, существование противоборствующих сторон. Под стороной в вооруженном конфликте обычно понимаются вооруженные силы или вооруженные группировки с определенным уровнем организации, структурой командования и, следовательно, возможностью выполнять международное гуманитарное право.

Сама логика МГП требует наличия опознаваемых сторон в указанном смысле, потому что этот корпус права, не влияя на юридический статус сторон, устанавливает в случае войны между ними равенство их прав и обязанностей в соответствии с МГП (не внутренним законодательством). [...] Защита, определенная в этих нормах МГП, предоставляется в первую очередь гражданским лицам, а также другим лицам, которые не принимают или прекратили принимать участие в военных действиях.

В нашем случае трудно представить себе, как не имеющая жесткой организации тайная сеть ячеек — характеристика, которая не оспаривается в настоящее время, — может квалифицироваться в качестве «стороны» в конфликте. [...]

Принцип равенства воюющих лежит в основе права вооруженных конфликтов; другими словами, с точки зрения права не могут иметь место войны, в которых одна сторона имеет все права, а другая не имеет никаких. Применение логики вооруженного конфликта ко всему объему насилия, имеющему место между государствами и транснациональными сетями, означало бы, что таким сетям или группам должны быть предоставлены равные права и у них должны быть такие же

обязанности в соответствии с МГП, как и у государств, ведущих с ними борьбу. Похоже, такое предложение государства не готовы рассматривать.

Высказывается мнение, что [...] акты транснационального терроризма и ответные действия должны квалифицироваться отдельно — применительно к каждому конкретному случаю. В некоторых случаях совершаемое насилие будет представлять собой ситуацию, регулируемую МГП (вооруженный конфликт с точки зрения права), в других — не будет. Важно также помнить, что, независимо от того, имеет ли место вооруженный конфликт с юридической точки зрения или нет, МГП не является единственным применимым правовым инструментом. МГП не исключает действия других соответствующих сводов норм, таких как международное право прав человека, международное уголовное право и национальное право, и не должно использоваться с такой целью. [...]

V. СОДЕЙСТВИЕ БОЛЕЕ ПОЛНОМУ СОБЛЮДЕНИЮ МГП

Недостаточное соблюдение норм международного гуманитарного права стало постоянным — и достойным сожаления — результатом политического безволия и практической неспособности государств и вооруженных группировок, принимающих участие в вооруженном конфликте, выполнять свои юридические обязательства. [...]

В течение многих лет государства при поддержке других акторов предпринимали серьезные усилия по разработке и осуществлению в мирное время профилактических мер, направленных на обеспечение более полного соблюдения МГП. Была интенсифицирована деятельность по распространению знаний о МГП [...], и все чаще МГП включалось в военные уставы и доктрины. Все чаще принимались или модифицировались национальные законы и нормативные акты и создавались структуры, задача которых заключалась в имплементации норм, содержащихся в соответствующих договорах МГП. [...]

В то время как усилия по совершенствованию как профилактики, так и пресечения нарушений МГП являются очень важными и должны продолжаться, остается и вопрос о том, как обеспечить более полное соблюдение международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов. В соответствии со статьей 1, общей для четырех Женевских конвенций, государства обязуются «соблюдать и заставлять соблюдать» эти Конвенции при всех обстоятельствах. Это положение сейчас обычно толкуется как установление особой обязанности третьих государств, не участвующих в вооруженном конфликте, обеспечить соблюдение международного гуманитарного права сторонами в вооруженном конфликте. Кроме того, статья 89 Дополнительного протокола I предусматривает

возможность для договаривающихся сторон предпринять действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций в случае серьезных нарушений Женевских конвенций и Дополнительного протокола I. И хотя данные положения время от времени применялись, это не делалось последовательно. Однако очевидно, что роль и влияние третьих государств, а также международных организаций — как всемирных, так и региональных — крайне важны для улучшения соблюдения международного гуманитарного права.

В 2003 г. МККК в сотрудничестве с другими учреждениями и организациями провел целый ряд региональных семинаров экспертов для рассмотрения этих вопросов. [...]

Обязательство «заставить соблюдать» МГП и сфера его действия

[...] [П]одчеркивалось, что обязательство, предусмотренное в статье 1, общей, четырех Женевских конвенций, означает, что государства не должны ни поощрять сторону в вооруженном конфликте к нарушениям МГП, ни предпринимать каких-либо действий, которые будут способствовать таким нарушениям. Участники проиллюстрировали это негативное обязательство, сославшись на запрещенную деятельность, например, передачу оружия или продажу вооружений государству, о котором известно, что оно использует такое оружие и вооружения для совершения нарушений МГП. [...]

Участники семинара также признали наличие позитивного обязательства государств, не принимающих участия в вооруженном конфликте, принимать меры, направленные против государств, которые нарушают МГП, в частности, использовать свое влияние для того, чтобы прекратить нарушения. [...] Это обязательство было сочтено необязательством добиться конкретных результатов, но скорее «обязательством средств», в силу которого государства должны принять соответствующие меры в попытке положить конец нарушениям МГП. [...]

Это обязательство государств «соблюдать и заставлять соблюдать» четыре Женевские конвенции, содержащееся в общей статье 1, было подтверждено в качестве применимого как во время международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

Существующие механизмы и органы МГП

Что касается [...] существующих механизмов МГП, большинство участников семинара согласились с тем, что в принципе они не страдают серьезными недостатками. Если и можно или даже иногда необходимо внести в них некоторые небольшие изменения, основной проблемой остается от-

существование у государств политической воли применять их и, в частности, тот факт, что введение в действие большинства существующих механизмов МГП зависит от согласия сторон в конфликте. [...]

Хотя многие участники выдвигали предложения о принятии новых механизмов, другие убедительно говорили о том, что лучше сосредоточить усилия на внесении изменений или укреплении существующих механизмов, поскольку только в процессе их применения они смогут доказать свою эффективность. [...]

Новые механизмы контроля выполнения МГП: «за» и «против»

В целом, участники, поддерживающие идею принятия новых механизмов контроля за соблюдением МГП, согласились с тем, что [...] любой новый механизм, который может быть принят государствами, должен быть нейтральным и беспристрастным, должен быть создан таким образом, чтобы он мог работать эффективно, должен вводиться в действие без согласия соответствующих сторон (то есть иметь обязательный характер) и должен учитывать расходы и административные затраты государств. Однако участники семинара продемонстрировали некоторое понимание того, что в настоящее время общая международная ситуация не способствует созданию новых механизмов. Таким образом, многие участники выступали за постепенный процесс — он мог бы начаться с создания и применения специальных или региональных механизмов, которые со временем могли бы завоевать доверие и получить поддержку и создать условия для создания нового постоянно действующего универсального механизма.

Некоторые из новых предложенных механизмов представляли собой либо систему отчетности по конкретным случаям, либо регулярную систему отчетности и создание механизма представления жалоб отдельными лицами, либо независимого, либо в рамках деятельности Комиссии по МГП (см. предложения ниже). [...]

Выдвигалась также идея о создании «Дипломатического форума», который бы состоял из комитета государств или комитета экспертов в области МГП, подобного Комиссии ООН по правам человека или ее Подкомиссии по содействию соблюдению прав человека и защите прав человека. По мнению участников, многие из вышеупомянутых механизмов могли бы работать в рамках Комиссии по МГП или Управления верховного комиссара по МГП, которое было бы создано в качестве «договорного органа» по соблюдению Женевских конвенций и Дополнительных протоколов. В его функции могли бы входить рассмотрение докладов и отдельных жалоб, представление общих замечаний и т.д. [...]

Участники, которые высказывались в пользу использования существующих механизмов, а не создания новых, были глубоко убеждены в том, что принятие новых механизмов не обязательно приведет к большей эффективности их работы. [...]

Более полное соблюдение МГП в ходе немеждународных вооруженных конфликтов

Дискуссии, состоявшиеся на региональных семинарах экспертов, подтвердили тот факт, что добиться более полного соблюдения МГП в ходе немеждународных вооруженных конфликтов по-прежнему сложно. К общим препятствиям, которые упоминались, относится частый отказ государств признать применимость МГП — это обусловлено нежеланием признать тот факт, что ситуация насилия уже может считаться внутренним вооруженным конфликтом. Подчеркивалось, что иностранное вмешательство во многие внутренние вооруженные конфликты также создавало путаницу относительно правовой квалификации и, следовательно, свода норм, применимых к конфликту. Кроме того, у вооруженных группировок нет достаточного стимула для соблюдения МГП, поскольку выполнение их правовых обязанностей в соответствии с этим корпусом права обычно мало помогает им при попытках избежать наказания в соответствии с национальным законодательством. [...]

Тот факт, что вооруженные группировки обычно не пользуются иммунитетом от уголовного преследования в своей стране за участие в военных действиях (даже если они соблюдают МГП), на практике сильно снижает их желание лучше соблюдать МГП. [...]

Заключительные замечания

В настоящем докладе делается попытка высветить некоторые серьезные проблемы, встающие перед международным гуманитарным правом в связи с современными вооруженными конфликтами [...]. По мнению МККК, в целом вырисовывается картина прочно установившегося и хорошо разработанного корпуса права, чьи основные принципы при условии их добросовестного применения и наличия политической воли продолжают служить своей первоначальной цели — регулировать ведение войны и тем самым облегчать страдания, приносимые ею. [...]

IV. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ СОВЕЩАНИЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ

(См. также **Прецедент № 32**, МККК, Распад государственных структур)

Документ № 37, Первое периодическое совещание, Доклад председателя

[Источник: *Международный журнал Красного Креста*, № 21, 1998, с. 443–450.]

Первое периодическое совещание по вопросам международного гуманитарного права, Женева, 19–23 января 1998 г.

Доклад председателя

I. Фактические данные

XXVI Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца (1995 г.) обратилась к швейцарскому правительству как к депозитарию Женевских конвенций с просьбой регулярно созывать совещания государств-участников этих Конвенций, для того чтобы рассматривать общие проблемы, связанные с применением международного гуманитарного права.

Действуя в соответствии с этими полномочиями и по консультации с государствами-участниками, Швейцария созвала Первое периодическое совещание, которое состоялось в Женеве с 19 по 23 января 1998 г. Было внесено предложение, чтобы эксперты рассмотрели два вопроса: уважение персонала гуманитарных организаций и его безопасность; вооруженные конфликты, связанные с распадом государственных структур.

На подготовительной встрече в Женеве 13 января 1998 г. было решено, что Первое периодическое совещание будет проходить на неофициальном уровне. Такой подход был утвержден на самом Совещании, в работе которого приняли участие представители 129 государств и 36 делегаций со статусом наблюдателей. [...]

Дебаты велись на основе двух подготовительных документов, составленных Международным Комитетом Красного Креста, и двух рабочих документов, представленных швейцарским правительством.

На заключительном заседании Совещания председатель выступил с выводами, которые подробно излагаются ниже. В этих выводах содержится

определение проблем, с которыми пришлось столкнуться в области имплементации гуманитарного права в связи с обсуждаемыми аспектами, и предлагаются пути их решения. Они отражают личные взгляды председателя и не налагают никаких обязательств на делегации, которые участвовали в Первом периодическом совещании. [...]

II. Выводы председателя

1. Уважение персонала гуманитарных организаций и его безопасность

Определение проблем

В случае, когда гражданское население становится непосредственным объектом актов насилия, оказание гуманитарной помощи может восприниматься в качестве препятствия для совершения самих этих актов.

Лица, непосредственно участвующие в вооруженном конфликте, часто — в результате того, что им незнакомо само понятие «гуманитарное право», — рассматривают сотрудников гуманитарных организаций как друзей своих врагов.

Там, где произошел распад властных структур, не существует четкого различия между лицами, непосредственно участвующими в вооруженном конфликте, и гражданскими лицами, и не имеется никаких командных инстанций; стороны же в конфликте довольно туманно представляют себе, какие нормы международного гуманитарного права применимы.

Нет достаточной координации между мерами, принимаемыми с целью восстановления мира и безопасности, и мерами по предоставлению гуманитарной помощи.

Гуманитарные организации не всегда в достаточной степени координируют свою деятельность; они не всегда придерживаются своего нейтрального статуса или уважают местные обычаи; и не всегда они руководствуются исключительно гуманитарными устремлениями.

В результате отсутствия тщательного отбора гуманитарная деятельность иногда поручается организациям, которые не в состоянии выполнить ее должным образом.

Не в достаточной мере соблюдается обязанность «судить или выдавать» тех, кто совершил акты насилия в отношении сотрудников гуманитарных организаций, — это приводит к тому, что недостаточно эффективно сдерживаются и предотвращаются подобные акты.

Наличие связи между политическими и гуманитарными действиями повысит вероятность того, что сотрудники гуманитарных организаций станут объектами нападений.

Возможные пути решения проблем

Создание механизмов по предотвращению актов насилия, направленных против сотрудников гуманитарных организаций, таких как система раннего предупреждения для обмена информацией относительно обстановки, которая может привести к подобным актам.

Признание того факта, что совершение актов насилия против сотрудников гуманитарных организаций, а также приказ совершить такие акты являются преступлениями согласно и международному праву, и национальному законодательству — преступлениями, за которые совершившие их несут личную ответственность.

Обязательное судебное преследование тех, кто совершил акты насилия против сотрудников гуманитарных организаций; либо выдача их другому государству; либо, в соответствующих случаях, передача их независимо от международного уголовному суду.

Оказание всяческой поддержки усилиям, предпринимаемым на международном уровне, по разминированию противопехотных мин, представляющих собой угрозу безопасности сотрудников гуманитарных организаций.

Укрепление и расширение сотрудничества с сотрудниками местных гуманитарных организаций, в частности национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Ратификация конвенций по международному гуманитарному праву, включая соглашения по противопехотным минам, и более высокий уровень выполнения МГП путем включения его в систему национального законодательства.

Ратификация Конвенции ООН о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Выполнение обязательства перевести Женевские конвенции на местные языки, если необходимо, в сотрудничестве с Консультативной службой МККК.

Более широкое признание компетенции Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов и в соответствующих случаях использование специальных комиссий.

Неукоснительное соблюдение гуманитарными организациями принципов беспристрастности, нейтральности и независимости, которые лежат в основе гуманитарной этики.

Соблюдение всеми гуманитарными организациями «Кодекса поведения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственных организаций при осуществлении операций помощи в случае стихийных бедствий и катастроф» и уважение этими организациями принципов международного гуманитарного права.

Принятие «Кодекса поведения» гуманитарными организациями и координация их деятельности с деятельностью других организаций в качестве необходимого условия для получения общественных фондов.

Установление системы аккредитации для гуманитарных организаций.

Интенсификация деятельности Консультативной службы МККК, а также усилий других организаций, включая организации религиозного характера, по распространению знаний о международном гуманитарном праве среди личного состава вооруженных сил и гражданского населения, при этом особое внимание должно уделяться необходимости обеспечить защиту сотрудникам гуманитарных организаций и эмблемам красного креста и красного полумесяца.

Усовершенствование набора, обучения и подготовки персонала, осуществляющего гуманитарную деятельность.

Усилия со стороны гуманитарных организаций, предпринимаемые с самого начала их операций, по установлению сотрудничества с властями, осуществляющими контроль на соответствующей территории.

Более высокий уровень сотрудничества гуманитарных организаций при осуществлении международных действий по поддержанию мира и безопасности, если такое сотрудничество не ставит под угрозу эффективность деятельности по оказанию гуманитарной помощи или безопасность тех, кто ее оказывает.

2. Вооруженные конфликты, связанные с распадом государственных структур

Определение проблем

Обычно ситуации, которые характеризуются распадом государственных структур в ходе вооруженного конфликта, предполагают отсутствие эффективного руководства, способного обеспечить уважение международного гуманитарного права и защиту и безопасность сотрудников гуманитарных организаций.

Там, где гражданское население становится непосредственным объектом актов насилия, распад государственных структур и утрата ценностей, объединяющих общество, могут иметь самые серьезные последствия.

Различие между лицами, непосредственно участвующими в вооруженном конфликте, и гражданскими лицами становится нечетким, поскольку члены местных вооруженных группировок редко носят отличительные знаки и часто находятся среди гражданских лиц.

Возможные пути решения проблем

Международная поддержка мер, принимаемых с целью предотвратить распад государственных структур.

Создание механизмов раннего предупреждения для распознавания признаков, указывающих на то, что государство находится в процессе распада.

Признание того, что основные гуманитарные нормы, содержащиеся в статье 3, общей для всех Женевских конвенций, применяются во время вооруженных конфликтов, характеризующихся распадом государственных структур.

Установление кодекса поведения для основных действующих лиц в зоне вооруженного конфликта, в котором бы учитывались, кроме принципов международного гуманитарного права, местные обычаи и нормы нравственности.

Поддержка мер, направленных на построение прочного мира после завершения конфликта, таких как разоружение, возвращение к нормальным условиям жизни и экономическое развитие.

Сокращение притока оружия из других государств в регионы конфликта и установление этического кодекса в отношении экспорта оружия.

Включение мер по предупреждению конфликтов в программы по оказанию помощи в области развития.

Признание необходимости укрепить национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, с тем чтобы они могли продолжать оказывать гуманитарную помощь, несмотря на распад государственных структур.

Выполнение обязательства не вербовать детей в вооруженные силы и группировки.

Содействие усилиям, направленным на формулирование минимальных гуманитарных стандартов, применяемых при всех обстоятельствах.

Создание независимого международного уголовного суда, обладающего юрисдикцией в отношении актов насилия, совершенных лицами, участвующими в конфликте, если государственные структуры находятся в состоянии распада и судебное преследование со стороны национальных властей более не представляется возможным.

Поддержка усилий Организации Объединенных Наций и региональных организаций по установлению контроля над вооруженными конфликтами анархического характера, в том числе усилий Совета Безопасности, на-

правленных на воссоздание условий, при которых можно будет осуществлять операции по оказанию гуманитарной помощи.

Расширение деятельности по распространению знаний о гуманитарных принципах, которую ведет МККК и другие организации, включая национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и организации религиозного характера, причем особое внимание должно уделяться просвещению молодежи.

Определение партнеров в структурах, которые, возможно, еще не достигли полного распада или возрождаются, для того чтобы создать условия, когда проведение операций по оказанию помощи станет возможным.

Сотрудничество и налаживание диалога с местными организациями, оказывающими гуманитарную помощь и хорошо знающими местные условия и обычаи.

3. Последующие мероприятия

Периодические совещания, созываемые депозитарием Женевских конвенций и Дополнительных протоколов во исполнение резолюции 1, пункт 7, принятой XXVI Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца, на которых в рамках непрерывного процесса будут рассматриваться общие проблемы, касающиеся применения международного гуманитарного права, в соответствии со статьей 1, общей для Женевских конвенций.

Регулярные совещания экспертов по вопросам распространения знаний о международном гуманитарном праве, организуемые непосредственно в регионах, где продолжаются конфликты.

Представление председателем своего доклада по настоящему Совещанию всем государствам — участникам Женевских конвенций, всем участникам Совещания, XXVII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца и Постоянной комиссии Красного Креста и Красного Полумесяца.

Представление председателем своего доклада по настоящему Совещанию Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, с тем чтобы оказать ему помощь при подготовке доклада к 53-й сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам безопасности персонала Организации Объединенных Наций во исполнение резолюции 52/167 ООН от 16 декабря 1997 г.

*Луциус Кафлиш,
председатель
Первого периодического совещания*

V. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Прецедент № 38, КМП, Проект статей об ответственности государств

ПРЕЦЕДЕНТ

A. Доклад Комиссии международного права, А/56/10, август 2001 г.

[Источник: ООН: А/56/10, <http://www.un.org/law/ilc/reports/2001/2001report.htm>;
примечания приведены частично.]

**Комиссия международного права
Доклад о работе ее пятьдесят третьей сессии
(23 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2001 г.)
Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят пятая сессия
Приложение № 10 (А/56/10) [...]**

ГЛАВА IV: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ [...]

E. Текст Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния [...]

2. Текст Проекта статей с комментариями [...]

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ ГОСУДАРСТВА [...]

ГЛАВА II ПРИСВОЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВУ [...]

Статья 7 Превышение полномочий или нарушение указаний

Поведение органа государства либо лица, или образования, уполномоченных осуществлять элементы государственной власти, рассматривается как деяние этого государства по международному праву, если этот

орган, лицо или образование действуют в этом качестве, даже если они превышают свои полномочия или нарушают указания.

Комментарий [...]

- 3) [...] «Государство несет международную ответственность... если причиненный иностранцу ущерб является результатом несанкционированных действий его должностных лиц, совершенных последними в их официальном качестве, если эти действия противоречат международным обязательствам государства».
- 4) Сейчас эта норма прочно закрепилась в международной юриспруденции, практике государств и юридической литературе. Она подтверждена, например, в статье 91 Женевского Дополнительного протокола I от 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., где говорится, что «сторона, находящаяся в конфликте... несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил». Очевидно, что речь идет в том числе и о действиях, совершаемых в нарушение приказов или указаний. [...]

Статья 8

Поведение под руководством или контролем государства

Поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения.

Комментарий [...]

- 4) Вопрос о степени контроля со стороны государства, при которой соответствующее поведение может быть присвоено этому государству, был ключевым в деле о военной и полувоенной деятельности. [**Примечание 162:** *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки), *Merits, I.C.J. Reports* 1986, p. 14.] Речь в этом деле шла о том, можно ли присвоить Соединенным Штатам поведение «контрас» и, соответственно, несут ли они общую ответственность за совершенные «контрас» нарушения международного гуманитарного права. Данный вопрос был рассмотрен Судом с точки зрения «контроля». С одной стороны, Суд определил, что Соединенные Штаты несут ответственность за «планирование, руководство и поддержку» Соединенными Штатами никарагуанских боевиков. [**Примечание 163:** там же, ч. 86.] Однако он отверг более широкое по своему характеру требование Никарагуа о присвоении Соединенным Штатам всего поведения «контрас», сославшись на то, что США не осуществляли полного кон-

троля над ними. [...] [См. **Прецедент № 130**, Международный суд, Никарагуа против США [См. ч. 115].]

Таким образом, несмотря на признание ответственности Соединенных Штатов за оказание поддержки «контрас», действия «контрас» были присвоены им только в некоторых отдельных случаях на основании их фактического участия и руководства такими действиями. Суд подтвердил, что общая зависимость и поддержка не являются достаточными основаниями для присвоения государству того или иного поведения.

- 5) Аналогичные вопросы рассматривались и Апелляционной камерой Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии. [**Примечание 165**: Дело IT-94-1, «Обвинитель против Тадича» (1999 г.) *I.L.M.*, vol. 38, p. 1518, Решение судебной камеры (1997) см. *I.L.R.*, vol. 112, p. 1.] В деле «Обвинитель против Тадича» Камера подчеркнула, что «условием присвоения государству по международному праву деяний частных физических лиц является контроль со стороны государства за такими лицами. Однако степень такого контроля зависит от фактических обстоятельств каждого дела. Апелляционная камера не видит причин, почему во всех без исключения случаях международное право должно требовать высокого порогового уровня при оценке такого контроля». [**Примечание 166**: дело IT — 94 — 1, Обвинитель против Тадича, (1999) *I.L.M.*, Vol. 38, p. 1518, at p. 1541, para. 117 (выделено в оригинале).] [См. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича» [См. *C. Appeal, Merits*].]

Апелляционная камера определила, что степень контроля со стороны югославских властей над этими вооруженными силами, при которой данный вооруженный конфликт может быть признан международным, является «*всеобъемлющий контроль*, выходящий за рамки простого финансирования и оснащения таких сил и включающий участие в планировании и руководстве проведением военных операций». [**Примечание 167**: Там же, с. 1546, ч. 145 (выделено в оригинале).] Излагая свои аргументы, большинство членов Камеры сочли необходимым выразить свое несогласие с подходом Международного суда в деле «О военной и полувоенной деятельности». Однако и с юридической, и с фактической стороны упомянутое выше дело отличалось от дела «О военной и полувоенной деятельности», поскольку мандат Трибунала связан с уголовной ответственностью физических лиц, а не с ответственностью государств, и речь в данном случае шла не об ответственности, а о применимых нормах международного гуманитарного права. [**Примечание 168**: См. объяснения, данные судьей Шахабудином, там же, с. 1614–1615.] В любом случае вопрос о том, была ли степень контроля государства за тем или иным поведением достаточной для того, чтобы присвоить ему это поведение, должен решаться с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. [...]

Статья 9

Поведение в отсутствие или при несостоятельности официальных властей

Поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически осуществляет элементы государственной власти в отсутствие или при несостоятельности официальных властей и в условиях, требующих осуществления таких элементов власти.

Комментарий

- 1) Статья 9 касается исключительных по своему характеру случаев осуществления элементов государственной власти лицом или группой лиц в отсутствие официальных властей и без каких-либо полномочий на это. На исключительный характер обстоятельств, рассматриваемых в этой статье, указывают слова «в условиях, требующих». Подобные ситуации возникают лишь изредка, например, во время революций, вооруженных конфликтов или иностранной оккупации, когда обычные властные структуры распадаются, разрушаются, подавляются или утрачивают на время способность действовать. Такие случаи возможны также в условиях, когда законные властные структуры только восстанавливаются, например, после иностранной оккупации.
- 2) Принцип, положенный в основу статьи 9, в определенной степени вытекает из старой концепции *levée en masse* — самообороны граждан в отсутствие защиты со стороны регулярных войск. [Примечание 176: Этот принцип признается в качестве законного статьей 2 Гаагского положения 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны [См. Документ № 1].] По сути дела, речь идет об одной из форм представительства в силу необходимости. Такие случаи время от времени возникают в области ответственности государств. [...]

Статья 10

Поведение повстанческого или иного движения

1. Поведение повстанческого движения, которое становится новым правительством государства, рассматривается как деяние данного государства по международному праву.
2. Поведение движения, повстанческого или иного, которому удастся создать новое государство на части территории уже существовавшего государства или на какой-либо территории под его управлением, рассматривается как деяние этого нового государства по международному праву.

3. Настоящая статья не затрагивает присвоения государству какого-либо поведения, как бы то ни было связанного с поведением данного движения, которое рассматривается как деяние такого государства в силу статей 4–9.

Комментарий [...]

- 2) Сначала поведение участников такого движения представляет собой лишь поведение частных лиц [...] и оно [...] не может быть присвоено государству. После того как на деле возникает организованное движение, его поведение в еще меньшей мере может быть присвоено государству, которое не будет в состоянии осуществлять реального контроля над его деятельностью. [...]
- 9) Всеобъемлющее определение типов групп, которые охватываются понятием «повстанческое движение», как оно используется в статье 10, затрудняется большим разнообразием форм, которые могут принимать повстанческие движения на практике, в зависимости от того, идет ли речь об относительно ограниченных внутренних волнениях, ситуации реальной гражданской войны, антиколониальной борьбе, о деятельности национально-освободительного фронта, революционного или контрреволюционного движения и т. д. Повстанческие движения могут базироваться на территории государства, против которого направлены действия данного движения, либо на территории третьего государства. При всем таком разнообразии за ориентир может быть принят порог применения законов вооруженного конфликта, предусмотренный в Дополнительном протоколе II от 1977 г. В пункте 1 статьи 1 упоминаются антиправительственные «вооруженные силы или другие организованные вооруженные группы, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории [соответствующего государства], который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол», и далее такие группы противопоставляются «случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера» (пункт 2 статьи 1). Это определение «антиправительственных вооруженных сил» в контексте Протоколов отражает основную идею «повстанческого движения». [...]
- 11) Для целей статьи 10 не следует проводить никаких различий между разными категориями движения по критерию какой-либо международной «легитимности» или любой незаконности в отношении их преобразования в правительство, несмотря на потенциальную важность таких различий в иных контекстах. С точки зрения разработки норм

права, регулирующих ответственность государств, представляется излишним и нежелательным освобождать новое правительство или новое государство от ответственности за поведение его персонала, ссылаясь на соображения законности или незаконности его происхождения. Вместо этого внимание должно заостряться на данном конкретном поведении, а также его правомерности или неправомерности в соответствии с применимыми нормами международного права. [...]

- 16) Существует еще одна возможность, когда повстанческое движение само может быть привлечено к ответственности за собственное поведение по международному праву, например за нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное его силами. [...]

ГЛАВА IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

Статья 16

Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

- a) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и
- b) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством.

Комментарий [...]

- 9) Обязательство не предоставлять помощь или содействие для облегчения совершения международно-противоправного деяния другим государством не ограничивается запретом на использование силы. Так, например, государство может нести ответственность, если оно [...] оказывает материальную помощь государству, которое использует эту помощь для нарушения прав человека. В этой связи Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призвала государства-члены в ряде случаев воздерживаться от поставок оружия и предоставления другой военной помощи странам, совершившим серьезные нарушения прав человека. **[Примечание 300:** Доклад Экономического и социального совета, Доклад Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, проект Резолюции XVII, 14 декабря 1982 г. A/37/745.] В случае утверждения, что по-

мощь со стороны какого-либо государства способствовала совершению нарушений прав человека другим государством, все обстоятельства конкретного случая должны быть тщательно изучены для определения того, знало ли оказывавшее помощь государство о том, что своей помощью оно содействовало совершению международно-противоправного деяния и делало ли оно это намеренно. [...]

ГЛАВА V

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ [...]

Статья 21. Самооборона

Противоправность деяния государства исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Комментарий [...]

- 2) Самооборона может оправдывать несоблюдение некоторых обязательств, помимо тех, которые устанавливаются пунктом 4 статьи 2 Устава, при условии, что такое несоблюдение связано с нарушением указанного положения. Традиционное международное право решало эти проблемы путем создания самостоятельного правового режима войны, определяющего объем прав воюющих и приостанавливающего основные договоры, действующие в отношении между воюющими сторонами после начала войны. В период существования Устава объявления войны носят исключительный характер, и военные действия, провозглашаемые в качестве самообороны одной или обеими сторонами, происходят между государствами, которые формально находятся «в мире» друг с другом. Венская конвенция о праве международных договоров оставляет такие вопросы одной стороне, предусматривая в статье 73, что Конвенция не предрешает «ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора... из-за начала военных действий между государствами».
- 3) Это не означает, что самооборона исключает противоправность поведения во всех случаях или в отношении всех обязательств. В качестве примеров можно сослаться на международное гуманитарное право и обязательства в области прав человека. Женевские конвенции 1949 г. и Протокол I от 1977 г. равным образом применяются ко всем сторонам в международном вооруженном конфликте, и то же самое можно сказать об обычном международном гуманитарном праве. Договоры о правах человека содержат положения, допускающие ограничение содержащихся в них гарантий во время чрезвычайных ситуаций, включая принятие мер в порядке самообороны. В отношении обязательств

по международному гуманитарному праву и не допускающих отступлений положений в области прав человека самооборона не исключает противоправности поведения. [...]

Статья 25. Состояние необходимости

1. Государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства, за исключением тех случаев, когда это деяние:
 - а) является единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности; и
 - б) не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом.
2. В любом случае государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности, если:
 - а) данное международно-правовое обязательство исключает возможность ссылки на состояние необходимости; или
 - б) это государство способствовало возникновению состояния необходимости.

Комментарий [...]

- 19) [...] Пункт 2а) касается случаев, когда соответствующее международное обязательство конкретно или имплицитно исключает ссылку на состояние необходимости. Так, некоторые гуманитарные конвенции, применимые к вооруженному конфликту, четко исключают возможность ссылок на военную необходимость. Другие конвенции, хотя и не содержат положений, четко исключающих ссылки на состояние необходимости, применяются в чрезвычайных ситуациях, которые создают опасность для ответственного государства и явно затрагивают его существенные интересы. В таком случае невозможность использования ссылки на состояние необходимости ясно обуславливается предметом и целью соответствующей нормы. [...]
- 21) Как отмечается в статье 25, ссылка на состояние необходимости не предназначается для охвата поведения, которое, в принципе, регулируется первичными обязательствами. Это имеет особое значение в связи с нормами, касающимися применения силы в международных

отношениях и вопроса о «военной необходимости» [,] [...] доктрин[ы] «военной необходимости», которая прежде всего является основополагающим критерием для ряда основных норм, касающихся законов войны и нейтральности, а также включена в положения ряда договоров, касающихся международного гуманитарного права. [Примечание 435: См., например, ст. 23 ж) Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны (содержащегося в приложении к Конвенции II от 1899 г. и Конвенции IV от 1907 г.), которая запрещает разрушение собственности противника, «кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью»: [...] Аналогичным образом ст. 54 (5) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), [...], как представляется, допускает нападения на объекты, имеющие жизненно важное значение для выживания гражданского населения, если этого требует «настоятельная военная необходимость».] В обоих отношениях, хотя соображения, схожие с теми, которые лежат в основе статье 25, могут играть определенную роль, они принимаются во внимание в контексте формулирования и толкования первичных обязательств.

Статья 26. Соблюдение императивных норм

Ничто в настоящей главе не исключает противоправности любого деяния государства, если это деяние не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права. [...]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА [...]

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ [...]

[Примечание: следующие статьи касаются в общих положениях последствий международно-противоправных действий и репараций. Полный текст можно найти по адресу: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/83/img/N0155783.pdf?OpenElement>]

Статья 28. Юридические последствия международно-противоправного деяния

Международная ответственность государства, которую влечет за собой международно-противоправное деяние в соответствии с положениями Части первой, порождает юридические последствия, установленные в настоящей Части.

Комментарий [...]

- 3) Статья 28 не исключает возможности того, что международно-противоправное деяние может приводить к возникновению правовых последствий в отношениях между государством, ответственным за совершенное деяние, и лицами или образованиями, иными, чем государства. Это вытекает из статьи 1, которая охватывает все международные обязательства государства, а не только обязательства в отношении других государств. Так, ответственность государства распространяется, например, на нарушения прав человека и другие нарушения международного права, когда основным бенефициаром нарушенного обязательства является не государство. [...]

Статья 33. Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей Части [...]

2. Настоящая Часть не затрагивает любого права, вытекающего из международной ответственности государства, которое может непосредственно приобретаться любым лицом или образованием, иным чем государство.

Комментарий [...]

- 4) [...] Настоящие статьи не рассматривают возможность призыва к ответственности лицами или образованиями, отличными от государств, и об этом ясно говорится в пункте 2. Вопрос о том, имеют ли лица или образования, иные чем государства, и если да, то в какой степени, призывать к ответственности в своих собственных интересах, должен определяться на основании отдельной первичной нормы. Пункт 2 лишь признает такую возможность, о чем свидетельствует выражение «которое может непосредственно приобретаться любым лицом или образованием, иным чем государство». [...]

ГЛАВА III**СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА [...]**

- 6) В соответствии с таким подходом, несмотря на состоявшиеся процессы и осуждение Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами отдельных правительственных должностных лиц за преступные деяния, совершенные ими в их официальном качестве, ни Германия, ни Япония не рассматривались в качестве «преступных государств» в документах, учреждавших эти трибуналы. Что касается более недавней международной практики, то схожий подход применялся при создании специальных трибуналов по Югославии и Руанде Советом Безо-

пасности Организации Объединенных Наций. Оба суда рассматривают дела только отдельных лиц. В своем решении по делу «Обвинитель против Блашкича» (возражения по вопросу о приказе о явке в суд с документами) Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии заявила, что нынешнее международное право ясно указывает на то, что государства по определению не могут быть объектом уголовных санкций наподобие тех, которые предусмотрены в национальных уголовных системах. В Римском статуте Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. также устанавливается юрисдикция в отношении «самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества», но эта юрисдикция ограничивается «физическими лицами» (пункт 1 статьи 25). В этой же статье конкретно указывается, что ни одно положение в этом Статуте, «касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву». [**Примечание 673:** Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г., A/CONF.183/9, ст. 25 (4). См. также ст. 10: «Ничто в настоящей Части Положения о нанесении ущерба не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от целей настоящего Статута». [См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд (А. Статут)].]

- 7) Соответственно в настоящих статьях не признается существование какого-либо различия между государственными «преступлениями» и «деликтами» для целей Части первой. С другой стороны, в статьях необходимо отразить то обстоятельство, что в области ответственности государства существуют определенные последствия, вытекающие из базовых концепций императивных норм общего международного права и обязательств перед международным сообществом в целом. Независимо от того, выступают ли императивные нормы общего международного права и обязательства перед международным сообществом в целом аспектами одной и той же основной идеи, они, чтобы не сказать меньше, в значительной степени перекрывают друг друга. Все приводившиеся Международным судом примеры обязательств перед международным сообществом в целом [**Примечание 674:** По мнению Международного суда, обязательства *erga omnes* согласно современному международному праву... «вытекают, например, из объявления вне закона актов агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав человека, включая защиту от рабства и расовой дискриминации»: *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, I.C.J. Reports 1970*, p. 3, at p. 32, para. 34; См. также *East Timor (Portugal v. Australia), I.C.J. Reports 1995*, p. 90, at p. 102, para. 29; *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, I.C.J. Reports 1996*, p. 226, at p. 258, para. 83; *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Preliminary Objections, I.C.J. Reports 1996*, p. 595, at pp. 615–616, paras. 31–32] касаются обязательств, которые, по общепризнанному мнению, вытекают из императивных норм общего международного права.

Статья 40. Применение настоящей главы

1. Настоящая глава применяется к международной ответственности, которую влечет за собой серьезное нарушение государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.
2. Нарушение такого обязательства является серьезным, если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательства ответственным государством.

Комментарий [...]

- 5) [...] С учетом данного Международным судом основным нормам международного гуманитарного права, применимым в вооруженных конфликтах, определения «незыблемых» по своему характеру, было бы также, судя по всему, оправданно рассматривать их как императивные. [Примечание 684: [...] [См. Прецедент № 46, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии. (См. ч. 79.)] [...]

Статья 41. Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе

1. Государства должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению по смыслу статьи 40.
2. Ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу статьи 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения.
3. Настоящая статья не затрагивает других последствий, указанных в настоящей Части, и таких дальнейших последствий, которые может влечь за собой нарушение, к которому применяется настоящая глава, в соответствии с международным правом.

Комментарий [...]

- 2) В соответствии с пунктом 1 статьи 41 государства несут позитивное обязательство сотрудничать с целью положить конец любому серьезному нарушению по смыслу статьи 40. С учетом разнообразия обстоятельств, которые могли бы возникнуть в этом отношении, в данном предписании в деталях не раскрывается, какую форму должно приобретать такое сотрудничество. Сотрудничество может быть организовано в рамках компетентной международной организации, в частнос-

ти, Организации Объединенных Наций. Вместе с тем в пункте 1 предусматривается также возможность неинституционализированного сотрудничества.

- 3) Не устанавливается в пункте 1 и то, какие меры надлежит принимать государствам, с тем чтобы положить конец серьезным нарушениям по смыслу статьи 40. Такое сотрудничество должно осуществляться с применением правомерных средств, выбор которых будет зависеть от обстоятельств конкретной ситуации. Вместе с тем из этого положения ясно вытекает, что обязательство сотрудничать применяется к государствам независимо от того, были ли они затронуты каждое по отдельности серьезным нарушением. В условиях наличия серьезных нарушений от всех государств требуются совместные и скоординированные усилия по противодействию последствиям этих нарушений. Могут возникнуть сомнения относительно того, установлено ли в настоящее время общим международным правом позитивное обязательство сотрудничать, и в этом отношении пункт 1, возможно, отражает прогрессивное развитие международного права. [...]
- 14) [...] Наряду с этим в пункте 3 находит отражение убеждение в том, что правовой режим серьезных нарушений сам по себе находится в состоянии развития. Устанавливая некоторые основные юридические последствия серьезных нарушений по смыслу статьи 40, статья 41 не преследует цель не допустить будущего развития более детально разработанного режима последствий, влекомых такими нарушениями.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА [...]

ГЛАВА I ПРИЗВАНИЕ ГОСУДАРСТВА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ [...]

Статья 42. Призвание к ответственности потерпевшим государством

Государство вправе в качестве потерпевшего государства призвать к ответственности другое государство, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении:

- a) этого государства в отдельности; или
- b) группы государств, включающей это государство, или международного сообщества в целом, и нарушение этого обязательства:
 - i) особо затрагивает это государство; или
 - ii) носит такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств, в отношении которых существует обязательство, в том, что касается дальнейшего исполнения этого обязательства. [...]

Статья 48. Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство

1. Любое государство, иное, чем потерпевшее государство, вправе призвать к ответственности другое государство в соответствии с пунктом 2, если: [...]
 - b) нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом.
2. Любое государство, которое вправе призвать к ответственности в соответствии с пунктом 1, может требовать от ответственного государства:
 - a) прекращения международно-противоправного деяния и предоставления заверений и гарантий неповторения в соответствии со статьей 30; и
 - b) исполнения обязательства по возмещению в соответствии с предыдущими статьями в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства. [...]

Комментарий [...]

- 4) В пункте 1 говорится о «любом государстве, ином, чем потерпевшее государство». [...] [Т]ермин «любое государство» используется для того, чтобы не сложилось впечатление, что эти государства должны действовать сообща или в унисон. [...]
- 8) Согласно подпункту 1 b) государства, иные, чем потерпевшее государство, могут призывать к ответственности, если нарушенное обязательство является обязательством «в отношении международного сообщества в целом». В этом подпункте нашло отражение заявление

Международного суда по делу «Барселона трэкшн», в котором Суд провел «существенное различие» между обязательствами перед конкретными государствами и обязательствами «перед международным сообществом в целом». [Примечание 768: *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, I.C.J. Reports 1970*, p. 3, at p. 32, para. 33; см. также комментарий к Части второй, глава III, пункты 2–6.] Что касается последних, то Суд заявил, что «с учетом важности затрагиваемых прав можно считать, что все государства законным образом заинтересованы в их защите; эти обязательства являются обязательствами erga omnes».

- 9) [...] Полезным ориентиром в этом плане служит заключение Международного суда 1970 г., в котором примерами обязательств erga omnes называются «объявление вне закона актов агрессии и геноцида» и «принципы и нормы, касающиеся основных прав человека, включая защиту от рабства и расовой дискриминации» [Примечание 769: *Ibid.*, at p. 32, para. 34]. [...]

ГЛАВА II КОНТРМЕРЫ [...]

Статья 49. Цель и пределы контрмер

1. Потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить это государство выполнить его обязательства согласно Части второй.
2. Контрмеры ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств принимающего такие меры государства в отношении ответственного государства.
3. Контрмеры, по возможности, принимаются таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения соответствующих обязательств. [...]

Статья 50. Обязательства, не затрагиваемые контрмерами

1. Контрмеры не могут затрагивать:
 - a) обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций;
 - b) обязательств о защите основных прав человека;
 - c) обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессалии;

d) иных обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. [...]

Комментарий [...]

6) Подпункт 1 b) предусматривает, что контрмеры не могут затрагивать обязательства по защите основных прав человека. [...]

7) В своем Замечании общего порядка № 8 (1997) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел вопрос о воздействии экономических санкций на гражданское население и особенно на детей. В нем анализируется как воздействие мер, принимаемых международными организациями, то есть тема, которая выходит за рамки сферы действия настоящих Статей, так и мер, принимаемых отдельными государствами или группами государств. В нем подчеркивается, что «независимо от конкретных обстоятельств при введении подобных санкций во всех случаях следует принимать во внимание положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» [**Примечание 805:** E/C. 12/1997/8, 5 декабря 1997 г., пункт 1 (<http://www.un.org>)] и далее говорится следующее:

«...важно провести различие между основной целью оказания политического и экономического давления на правящую элиту конкретной страны, которое должно заставить ее соблюдать положения международного права, и связанными с этими санкциями страданиями большинства уязвимых групп в стране, ставшей объектом санкций». [**Примечание 806:** Там же, пункт 4.]

Здесь возможно провести аналогию с другими элементами общего международного права. Так, например, в Дополнительном протоколе I от 1977 г. в пункте 1 статьи 54 однозначно заявляется, что «[з]апрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны» [**Примечание 807:** [...] См. также ст. 54 (2) («объекты, необходимые для выживания гражданского населения»), 75. См. также Протокол II [...], ст. 4]. Равным образом последнее предложение статьи 1 (2) обоих Пактов Организации Объединенных Наций по правам человека гласит, что «ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования» [**Примечание 808:** Ст. 1 (2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, [...] и ст. 1 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах, United Nations, [...], <http://www.un.org>].

8) Подпункт 1 c) относится к обязательствам согласно гуманитарному праву в отношении репрессалий и следует модели статьи 60 (5) Венской конвенции по праву международных договоров. [См. **Цитату**, гл. 13, IX., 2., c), dd), но нет взаимности.] Этот пункт отражает базовое запрещение репрессалий против индивидуумов, которое существует в междуна-

родном гуманитарном праве. В частности, в соответствии с Гаагской (1929 г.) и Женевской (1949 г.) конвенциями и Дополнительным протоколом I от 1977 г. запрещены репрессалии в отношении определенных групп защищенных лиц, и эти запреты широко приняты. [...]

Статья 51. Пропорциональность

Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав. [...]

Статья 54. Меры, принимаемые государствами, иными, чем потерпевшее государство

Настоящая глава не затрагивает права любого государства, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 48 вправе призвать к ответственности другое государство, принять правомерные меры против этого государства для обеспечения прекращения нарушения и представления возмещения в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства.

Комментарий [...]

б) Как следует из приведенного обзора, в настоящее время в международном праве отсутствует ясность в отношении контрмер, принимаемых в общих или коллективных интересах. Государственная практика на этот счет скудна и фрагментарна и касается ограниченного числа государств. Как представляется, в настоящее время не существует явно признанного права упомянутых в статье 48 государств принимать контрмеры в коллективных интересах. Поэтому нецелесообразно включать в настоящие Статьи положения, относящиеся к вопросу о том, могут ли другие государства, указанные в статье 48, принимать контрмеры, с тем чтобы побудить ответственное государство выполнить его обязательства. Вместо этого в главу II включена оговорка, которая резервирует эту позицию и оставляет этот вопрос для решения в ходе дальнейшего развития международного права. [...]

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ [...]

Статья 55. Lex specialis

Настоящие статьи не применяются, если и в той мере в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание между-

народной ответственности государства или ее имплементация определяются специальными нормами международного права. [...]

В. Комментарий к статье 10, принятый в первом чтении

[Источник: «Комментарий Комиссии международного права к статье 10 Проекта статей об ответственности государств, принятый в первом чтении на ее двадцать седьмой сессии, ч. 26», in *Yearbook of the International Law Commission*, 1975, Vol. II, p. 69.]

[...]

26) С другой стороны, в том, что касается действий или упущений, которые в качестве частных лиц совершили лица, имеющие статус государственных органов, Комиссия сочла, что они никак не связаны с тем фактом, что указанные лица являются частью государственной машины и, соответственно, не могут быть присвоены государству в соответствии с международным правом. [...] Это, естественно, не мешает государствам взять на себя иногда ответственность за такие деяния в соответствии с договором, как, например, в случае с Конвенцией IV о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 1907 г.), статья 3 которой присваивает государству ответственность за «все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил», в нарушение Положения, являющегося приложением к Конвенции, независимо от того, действовали ли они в качестве представителей государства или в качестве частных лиц. [...]

[Примечание: Организация Объединенных Наций, Комиссия международного права, доклад о работе ее пятьдесят третьей сессии (23 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2001 г.), Генеральная Ассамблея, официальные отчеты, пятьдесят пятая сессия, Приложение № 10 (A/56/10): <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/83/img/N0155783.pdf?OpenElement> (далее — Доклад), с. 29–365. Генеральная Ассамблея приняла к сведению Проект статей в резолюции A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г.]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. (*Статья 7 и Комментарий к статье 10, принятый в первом чтении*) Несет ли государство ответственность за все деяния, совершенные лицами из состава ее вооруженных сил? Даже если эти лица нарушили отданные приказы? Даже если они действовали в личном качестве? Отражает ли норма международного гуманитарного права (МГП) общую норму или она налагает более строгие ограничения? (См. статью 3 Гаагской конвенции IV и статью 91 Протокола I.)

2. (Статья 8)

- а) Когда и при каких обстоятельствах лицо, участвующее в вооруженном конфликте против своего правительства, может считаться агентом иностранного государства? В соответствии с решением Международного суда в деле «Никарагуа против Соединенных Штатов» (см. **Прецедент № 130**, Международный суд, Никарагуа против США)? В соответствии с решением Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в деле Тадича (см. **Прецедент № 180**, МТБЮ, «Обвинитель против Тадича»)?
- б) Пришлось ли МТБЮ отвечать на тот же вопрос, что и Международному суду в деле о Никарагуа? По мнению МТБЮ? По мнению КМП? Что вы думаете об этом? Является ли решающим тот факт, что Международный суд рассматривал поведение государства, а МТБЮ — поведение отдельного лица?

3) (Статья 9)

- а) Несет ли ответственность государство, чьи властные структуры распадаются во время конфликта, за поведение групп или отдельных лиц, которые пытаются восстановить порядок? Каковы практические последствия такой ответственности? Присваиваются ли действия, совершенные участниками *levée en masse*, государству? (См. статью 2 Гаагского положения и статью 4 (А) (6) Конвенции III.)
- б) В каких случаях государство, чьи властные структуры распадаются во время конфликта, несет ответственность за нарушения МГП, совершаемые группами лиц или отдельными лицами, которые не стремятся восстановить порядок? Каковы практические последствия такой ответственности? Есть ли в Проекте статей ответ на этот вопрос?

4. (Статья 10)

- а) При каких обстоятельствах государство несет ответственность за нарушения МГП, совершенные повстанческим движением? Несет ли само повстанческое движение ответственность за совершаемые им нарушения? Несет ли повстанческое движение ответственность, если оно не становится новым правительством государства? (См. статью 3, общую для Конвенций.)
- б) Приемлемо ли такое положение, когда ответственность государства за нарушения МГП повстанческим движением зависит от успешнос-

ти этого движения? Зависит ли она также от легитимности этой борьбы?

с) Когда можно сказать, что движение достаточно организовано для того, чтобы государство, правительством которого оно затем становится, несло ответственность за нарушения МГП до того, как оно завоевало власть? Какой уровень организации необходим, чтобы движение само отвечало за свои нарушения? (См. статью 3, общую, Конвенций и статью 1 Протокола II.)

5. (Статья 16)

Когда мы можем утверждать, что государство способствует или помогает другому государству в совершении нарушений МГП? Являются ли обязательства, содержащиеся в статье 1, общей для Конвенций и Протокола I, такими же, как и обязательства, содержащиеся в статье 16 Проекта статей? Являются ли нарушением МГП поставки оружия, если поставщик знает, что оно будет применяться в нарушение МГП? Являются ли поставки оружия нарушением МГП, если его применение запрещено МГП? Должны ли оба государства быть связаны этим запретом? Будет ли помощь незаконной, если только государство-поставщик обязано соблюдать запрет? Будет ли помощь противоправной, если только государство-покупатель связано запретом, но не поставяющее оружие государство?

6. (Статья 21)

Может ли самооборона когда-нибудь быть таким обстоятельством, которое исключает противоправность нарушения МГП? Так же ли обстоят дела с серьезными нарушениями, совершенными отдельными лицами (см. также статью 31 (1) (с) Статута МУС выше, **Прецедент № 15**)?

7. (Статья 25)

а) Может состояние необходимости считаться таким обстоятельством, которое исключает противоправность нарушения МГП государством? Если да, то при каких условиях? Почему на него, как правило, нельзя ссылаться для этого? Может быть, потому что МГП имплицитно исключает такую возможность?

б) Какие нормы МГП допускают определенное поведение в случаях военной необходимости? Это основные или второстепенные нормы?

с) Может ли состояние необходимости служить оправданием серьезного нарушения МГП отдельным лицом (см. также выше статью 31 (1)

- (с) Статута МУС, **Прецедент № 15**)? При каких обстоятельствах? Являются ли ответы на вопросы а) и с) одинаковыми? Определяются ли они той же самой нормой?
8. Не подразумевает ли сама по себе статья 26, что статьи 21 и 25 Проекта статей никогда не могут применяться для оправдания нарушений МГП?
 9. Есть ли в случае нарушения МГП у ответственного государства обязанности по отношению к лицам, которые стали жертвами нарушения (см. также статьи 6/6/6/7, 7/7/7/8 и 51/52/131/148 четырех Женевских конвенций соответственно)? Даже если эти лица являются гражданами ответственного государства? Как могут эти жертвы призвать к ответственности? Подразумевается ли в статьях 3 Гаагской конвенции IV и 91 Протокола I, что жертвы могут требовать компенсации?
 10. Какие обязанности существуют у государства, если оно несет ответственность за нарушения МГП?
 11. Применимы ли в полном объеме все общие нормы о форме и содержании репарации в случае нарушений МГП? Кто и кому должен выплачивать компенсацию?
 12. (*Статьи 40 и 41*)
 - а) Какие нарушения МГП подпадают под действие Главы III Части второй Проекта статей?
 - б) Как соотносятся статья 41(1) Проекта статей, статья 1, общая для Конвенций и Протокола I и статья 89 Протокола I? Означает ли первое из положений, что статья 89 действует и в случаях немеждународных вооруженных конфликтов?
 - с) Какие можно использовать законные средства для того, чтобы положить конец нарушениям МГП? Должны ли они быть предусмотрены МГП? Международным правом? Достаточно ли того, что они не противоречат запрещающей норме международного права? Может ли законность метода проистекать и из законности контрмер, которые нарушают нормы, иные, нежели МГП? Применимы ли условия статей 49–51 Проекта статей к контрмерам, принимаемым третьими государствами в соответствии со статьей 41 (1) Проекта статей? Применимы ли они в соответствии со статьей 1, общей для Конвенций и Протокола I?

- d) Применима ли статья 54 Проекта статей в случаях нарушений, предусмотренных Главой III Части первой Проекта статей?

13. (Статьи 42 и 48)

- a) Кто является пострадавшим государством в случае нарушения МГП? В случае, когда нарушается МГП немеждународного вооруженного конфликта? Предусматривается ли статьей 1, общей для Конвенций, и статьей 1 Протокола I, что все государства-участники являются пострадавшими в случае нарушения МГП?
- b) Если нет, то какие нарушения МГП позволяют государствам иным, нежели пострадавшее государство, требовать применения норм об ответственности государства? Может быть, все нарушения? Должны ли эти государства действовать сообща?
- c) Как соотносятся статьи 48 Проекта статей и статья 1, общая для Конвенций и Протокола I?
- d) Как соотносятся статьи 48 (1) (b) и статья 41 (1) Проекта статей?

14. (Статьи 49–51)

- a) Может ли государство, пострадавшее в результате нарушения МГП, принять контрмеры? Если да, то какие? Какие существуют ограничения?
- b) Может ли государство, пострадавшее в результате нарушения международного права (гуманитарного или иного), принять контрмеры, состоящие во временном неисполнении обязательств по МГП? По крайней мере, тех обязательств, которые не запрещают их нарушения в качестве репрессалий? (См. статьи 46/47/13(3)/33(3) Конвенций соответственно и статьи 20, 51(6), 52(1), 53(c), 54(4), 55(2) и 56(4) Протокола I.)
- c) Запрещены ли статьей 50(1)(d) Проекта статей репрессалии, которые не запрещаются МГП, но которые заключаются в неисполнении обязательств, налагаемых МГП (например, применение некоторых видов оружия против комбатантов)?
- d) Запрещается ли использовать голод среди гражданского населения в качестве контрмеры? Проистекает ли этот запрет во время вооруженного конфликта из положений МГП или из положений статьи 50(1) (b), (c) или (d) Проекта статей? (См. статью 54 Протокола I.)

15. (Статья 54)

- а) Какие меры разрешает статья 54 принять третьему государству в случае нарушения МГП другим государством? Разрешены ли в этом случае контрмеры? Запрещает ли она контрмеры, которые нарушают международное право (иное, нежели гуманитарное)?
- б) Является ли статья 1, общая для Конвенций и Протокола I, *lex specialis* по отношению к статье 54 Проекта статей и в качестве таковой разрешает ли она всем государствам принимать контрмеры в случае нарушений МГП?

16. (Статья 55)

Перечислите некоторые специальные нормы МГП, касающиеся ответственности государств.

Прецедент № 39, ООН, МККК предоставлен статус наблюдателя**ПРЕЦЕДЕНТ****А. Резолюция Генеральной Ассамблеи**

[Источник: UN Doc. A/RES/45/6 (16 октября 1990 г.), см. <http://www.un.org/russian>]

Предоставление статуса наблюдателя Международному Комитету Красного Креста ввиду особой роли и мандатов, возложенных на него Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г.

Генеральная Ассамблея,

напоминая о мандатах, возложенных на Международный Комитет Красного Креста Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г.,

принимая во внимание особую роль, которую Международный Комитет Красного Креста играет в международных гуманитарных отношениях,

желая развивать сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Международным Комитетом Красного Креста,

1. *постановляет* пригласить Международный Комитет Красного Креста участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя;
2. *просит* Генерального секретаря принять необходимые меры для осуществления настоящей резолюции.

В. Объяснительная записка

[Источник: приложение к документу ООН А/45/191 (16 августа 1990 г.). Письмо постоянных представителей 21 государства на имя Генерального секретаря с просьбой о включении вопроса о предоставлении статуса наблюдателя МККК в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН; <http://www.un.org>]

Предоставление Международному Комитету Красного Креста статуса наблюдателя ввиду особой роли и мандатов, возложенных на него Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г.

Объяснительная записка

1. Международный Комитет Красного Креста (МККК) — это независимое гуманитарное учреждение, которое было основано в 1862 г. в Женеве (Швейцария). В соответствии с мандатом, возложенным на него международным сообществом государств в силу повсеместно ратифицированных международных договоров, МККК действует в качестве нейтрального посредника для предоставления защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов — международных и не имеющих международного характера.
2. Четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны, в которых участвует 166 государств, и два Дополнительных протокола 1977 г. к ним недвусмысленно устанавливают роль МККК как нейтрального и беспристрастного гуманитарного посредника. Так, договоры международного гуманитарного права возлагают на МККК обязанности, сходные с обязанностями державы-покровительницы, ответственной за охрану интересов находящегося в состоянии войны государства: МККК может действовать в качестве субститута державы-покровительницы по смыслу Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I от 1977 г. Кроме того, МККК имеет такое же, как и держава-покровительница, право доступа к военнопленным (Третья Женевская конвенция) и гражданским лицам, попадающим под действие Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Женевская конвенция).

В дополнение к этим конкретным задачам МККК, будучи нейтральным учреждением, имеет право инициативы, вытекающее из общего для четырех Женевских конвенций положения, что дает ему возможность выступать с любыми предложениями, которые, по его мнению, служат интересам жертв конфликта.

3. Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятый Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца, в которой участвуют государства — стороны Женевских конвенций, требует от МККК распространять знание международного гуманитарного права, повышать его понимание и содействовать его развитию. Устав предусматривает также, что МККК поддерживает и пропагандирует основополагающие принципы Движения, а именно гуманность, беспристрастность, нейтралитет, независимость, добровольность услуг, единство и универсальность.
4. Именно по инициативе МККК в 1864 г. правительства приняли первоначальную Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых в действующих армиях. С тех пор МККК постоянно стремится развивать международное гуманитарное право, стараясь не отставать от эволюции в области конфликтов.
5. В целях осуществления мандата, возлагаемого на него международным гуманитарным правом, резолюциями Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца и уставом Движения, МККК заключил со многими государствами соглашения о штаб-квартирах, регулирующие статус его делегаций и их персонала. В ходе своей работы МККК заключил другие соглашения с государствами и межправительственными организациями.
6. В 48 делегациях МККК работает в среднем 590 делегатов; в 1989 г. МККК действовал почти в 90 странах Африки, Азии, Европы, Латинской Америки и Ближнего Востока — в том числе в странах, охваченных сферой действия различных его региональных делегаций, — предоставляя защиту и помощь жертвам вооруженных конфликтов в силу Женевских конвенций, а с согласия соответствующих правительств и жертвам внутренних беспорядков и напряженности.
7. В случае международного вооруженного конфликта МККК имеет мандат на посещение военнопленных и гражданского населения, находящегося под защитой Четвертой Женевской конвенции, в соответствии с положениями Женевской конвенции об обращении с военнопленными (Третья Конвенция), Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Конвенция) и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных

конфликтов (Протокол I). В условиях вооруженных конфликтов, не имеющих международного характера, МККК основывает свои просьбы о получении доступа к лицам, лишившимся свободы в результате конфликта, на общей для Женевских конвенций статье 3 и на Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

8. В ситуациях, не охватываемых действием Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, МККК может, воспользовавшись своим уставным правом инициативы, обратиться к правительствам с предложением предоставить ему доступ к лицам, лишившимся свободы в результате внутренних беспорядков и напряженности.
9. Цель посещения представителями МККК лиц, лишенных свободы, носит исключительно гуманитарный характер: представители МККК наблюдают за тем, как обращаются с заключенными, изучают материальные и психологические условия их содержания, а в случае необходимости обращаются к властям с просьбой принять меры по улучшению обращения с задержанными и условий их жизни. МККК никогда не высказывает мнения по поводу причин задержания. Заключение МККК излагаются в конфиденциальных докладах, не предназначенных к публикации.
10. В случае возникновения вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков МККК предоставляет материальную и медицинскую помощь с согласия заинтересованных правительств и при условии, что ему разрешено проводить на месте оценку остроты потребностей жертв, производить обследования в этой области в целях выявления категорий и количества людей, нуждающихся в помощи, а также организовывать распределение помощи и осуществлять контроль за ним.
11. Деятельность Центрального справочного агентства МККК основывается на обязательствах этого учреждения согласно Женевским конвенциям оказывать помощь военнослужащим и гражданскому населению — жертвам международных вооруженных конфликтов, а также на его праве на инициативы гуманитарного характера в прочих ситуациях. Деятельность Агентства и его представителей на местах заключается в сборе, фиксировании, обобщении, а в случаях, когда это необходимо, направлении информации, касающейся людей, имеющих право на помощь МККК, таких как военнопленные, интернированные гражданские лица, задержанные, перемещенные лица и беженцы. Эта деятельность включает в себя также восстановление связей между разлученными членами семьи — преимущественно путем доставки сообщений от семьи в тех случаях, когда обычная связь не существует или нарушена в результате конфликта; поиск лиц, ко-

торые считаются пропавшими или о которых семьи не имеют никаких известий; организацию воссоединения семей; перемещение людей в безопасные места и осуществление операций по репатриации.

12. Задачи МККК и Организации Объединенных Наций все в большей степени дополняют друг друга, а сотрудничество между двумя организациями носит все более тесный характер как в их деятельности на местах, так и в их усилиях по укреплению уважения к международному гуманитарному праву. В последние годы это проявляется во многих операциях по защите жертв конфликтов и по оказанию им помощи во всех частях мира.
13. МККК и Организация Объединенных Наций тесно сотрудничают и в правовых вопросах, при этом МККК вносит свой вклад в деятельность Организации Объединенных Наций в этой области. Это отражено и в резолюциях Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов, а также в докладах Генерального секретаря.
14. Участие МККК в качестве наблюдателя в работе Генеральной Ассамблеи привело бы к дальнейшему укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и МККК и облегчило бы деятельность МККК.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а) Какой статус мог быть у МККК в рамках Организации Объединенных Наций до получения им статуса наблюдателя?
 - б) В связи с тем, что МККК входит в категорию II НПО, которым предоставлен консультативный статус при Экономическом и социальном совете согласно Резолюции 1296 (XLIV), принятой ЭКОСОС, создала ли Генеральная Ассамблея прецедент, предоставив статус наблюдателя организации, которая не является ни государством, ни межправительственной организацией?
 - с) Каковы основные различия между статусом наблюдателя и консультативным статусом? Возлагается ли на МККК более важная роль этим изменением статуса в рамках Организации Объединенных Наций?
2. а) Изменяет ли МККК своему принципу нейтральности и отказывается ли он от своего принципа конфиденциальности в качестве метода работы, приняв статус наблюдателя? Как может повлиять статус наблюдателя МККК на его возможную роль в управлении конфликтом?

- б) Обладает ли МККК международной правосубъектностью? Как бы вы квалифицировали правосубъектность МККК? Поскольку Конвенции ставят перед МККК определенные задачи, означает ли это, что он является субъектом международного права?
3. Какое влияние имеет МККК в области международных отношений благодаря своему статусу, предоставленному ему Конвенциями и Протоколом I? Как связаны право инициативы МККК, предоставленное ему статьей 3, общей для Конвенций, и статьями 10/10/10/11 четырех Женевских конвенций соответственно, и более активная роль организации в рамках форумов Организации Объединенных Наций? Противоречат ли они друг другу или усиливают друг друга?

Документ № 40, Минимальные гуманитарные стандарты

А. Декларация Турку

[Источник: UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1999/55 (2 декабря 1990 г.); www.un.org]

ДЕКЛАРАЦИЯ МИНИМАЛЬНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ СТАНДАРТОВ

Принятая на совещании экспертов, созванном Институтом по правам человека при Университете Або в Турку/Або, Финляндия, 30 ноября — 2 декабря 1990 г.

[соответствующий орган Организации Объединенных Наций]

Напоминая о подтверждении в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека веры в достоинство и ценность человеческой личности;

Считая, что обстановка насилия внутри страны, беспорядки, напряженность и чрезвычайное положение в государстве продолжают оставаться причиной серьезной нестабильности и вызывают невыносимые страдания во всех частях мира;

Будучи озабочены тем, что в подобных ситуациях права человека и гуманитарные принципы часто нарушались;

Признавая важность уважения существующих прав человека и гуманитарных норм;

Учитывая, что нормы международного права, касающиеся прав человека, и гуманитарные нормы, применяемые во время вооруженных конфликтов, не обеспечивают достаточной защиты людям в обстановке насилия внутри страны, во время беспорядков, напряженности и чрезвычайного положения в государстве;

Подтверждая, что любые отступления от выполнения обязательств, касающихся прав человека, во время чрезвычайного положения в государстве должны оставаться строго в рамках, предусмотренных международным правом, что определенные права никогда не должны нарушаться и что гуманитарное право не допускает никаких отступлений по причине чрезвычайного положения в государстве;

Подтверждая также, что меры в отступление от таких обязательств должны приниматься в строгом соответствии с требованиями процедуры, установленной в этих документах, что о введении чрезвычайного положения должно быть официально и публично объявлено в соответствии с положениями, установленными законом, что меры в отступление от таких обязательств будут ограничены требованиями, строго соответствующими остроте положения, и что такие меры должны приниматься без какой-либо дискриминации по причинам расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, социального происхождения, гражданства или этнической принадлежности;

Признавая, что в случаях, не предусмотренных документами по правам человека и гуманитарными договорами, все лица и группы лиц остаются под защитой принципов международного права, вытекающих из установленных обычаев, принципов гуманности и велений общественной совести;

Веря в то, что важно подтвердить и развить принципы, регулирующие поведение всех лиц, групп лиц и органов власти в обстановке насилия внутри страны, беспорядков, напряженности и во время чрезвычайного положения в государстве;

Веря также в необходимость разработки и строгого выполнения национальных законодательств, применяемых в подобных ситуациях, в необходимость укрепления сотрудничества в целях более эффективного выполнения норм национального и международного права, включая положения, предусматривающие международные механизмы контроля, и в необходимость распространения знаний о нормах права и обучения в этой области;

Провозглашает эту Декларацию о минимальных гуманитарных стандартах.

Статья 1

Настоящая Декларация утверждает минимальные гуманитарные стандарты, которые применяются во всех ситуациях, включая обстановку насилия внутри страны, беспорядки, напряженность и чрезвычайное положение в государстве, и от которых нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Эти стандарты должны уважаться, независимо от того, было или нет объявлено чрезвычайное положение.

Статья 2

Эти стандарты должны уважаться всеми лицами, группами лиц и органами власти и применяться к ним вне зависимости от их юридического статуса и без каких-либо различий неблагоприятного характера.

Статья 3

1. Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Все лица, даже если их свобода была ограничена, имеют право на уважение к их личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам, на свободу мысли и совести. Они при любых обстоятельствах имеют право на гуманное обращение без каких-либо различий неблагоприятного характера.
2. Следующие действия являются и должны оставаться запрещенными:
 - a) посягательства на жизнь, здоровье и физическое или психическое состояние людей, в частности убийства, пытки, увечья, изнасилование, а также жестокое, бесчеловечное или унижительное обращение или наказания и другие посягательства на достоинство человека;
 - b) коллективные наказания, применяемые по отношению к людям и их имуществу;
 - c) взятие заложников;
 - d) осуществление и разрешение недобровольного исчезновения людей, включая их похищение или непризнаваемое задержание, или терпимое отношение к подобной практике;
 - e) грабеж;

- f) намеренное лишение доступа к необходимым продуктам питания, питьевой воде и лекарствам;
- g) угрозы совершить любые из названных выше действий или подстрекательство к их совершению.

Статья 4

1. Все лица, лишённые свободы, должны содержаться в официальных местах заключения. Точная информация об их задержании и местонахождении, включая информацию о переводах, должна быть незамедлительно предоставлена членам их семьи или адвокату, или другим лицам, на законных основаниях заинтересованным в получении этой информации.
2. Всем лицам, лишённым свободы, должно быть разрешено общаться с внешним миром, в частности со своим адвокатом, в соответствии с разумными правилами, опубликованными компетентными властями.
3. Право на эффективные средства судебной защиты, включая судебный приказ о доставлении в суд лица, содержащегося под стражей, должно быть гарантировано, для того чтобы возможно было определить местонахождение или состояние здоровья лиц, лишённых свободы, а также определить орган власти, отдавший приказ о лишении свободы или выполнивший его. Всякое лицо, лишённое свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство его дела в суде, который должен безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания, и если задержание незаконно, должен быть издан приказ о его освобождении.
4. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение, должны обеспечиваться достаточным питанием и питьевой водой, удовлетворительным помещением для проживания и одеждой; им также должны быть предоставлены определенные гарантии в плане здравоохранения, санитарно-гигиенических и социальных условий и условий труда.

Статья 5

1. Запрещаются при любых обстоятельствах нападения на лиц, не принимающих участия в насильственных действиях.
2. Там, где применение силы неизбежно, оно должно быть соразмерно серьезности правонарушения и поставленной задаче.

3. Ни при каких обстоятельствах не должны применяться виды оружия, а также материалы или методы, запрещенные к применению во время международных вооруженных конфликтов.

Статья 6

Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, основной целью или предполагаемым результатом которых является терроризирование населения.

Статья 7

1. Приказ о перемещении населения или какой-либо его части не должен отдаваться, если это не обусловлено требованиями безопасности населения или настоятельными требованиями государственной безопасности. Если подобное перемещение неизбежно, необходимо принять все возможные меры для того, чтобы переезд и поселение на новом месте проходили в удовлетворительных условиях с точки зрения размещения, гигиены, здравоохранения, безопасности и питания. Лицам или группам лиц, перемещенным таким образом, должно быть разрешено вернуться домой, как только прекратится действие причин, сделавших их перемещение необходимым. Должны быть предприняты все усилия для того, чтобы перемещенные таким образом лица, желающие оставаться вместе, имели такую возможность. Членам семей, желающим оставаться вместе, должно быть дано на это разрешение. Перемещенные таким образом лица должны иметь свободу перемещения по территории, при условии обеспечения безопасности проживающих на этой территории людей и соблюдения настоятельных требований государственной безопасности.
2. Никто не должен принуждаться к выезду со своей собственной территории.

Статья 8

1. Каждый человек обладает необъемлемым правом на жизнь. Это право должно быть защищено законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.
2. Кроме гарантий неотъемлемого права на жизнь и запрета на геноцид в существующих документах по правам человека и гуманитарному праву должны соблюдаться, как минимум, нижеследующие положения.
3. В странах, где до сих пор не отменена смертная казнь, смертные приговоры могут приводиться в исполнение только в случае наиболее

тяжких преступлений. Смертный приговор не приводится в исполнение в отношении беременных женщин, матерей, имеющих малолетних детей, и в отношении детей, не достигших восемнадцати лет на момент совершения преступления.

4. Ни один смертный приговор не должен приводиться в исполнение раньше, чем по истечении минимум шести месяцев после оглашения окончательного решения суда, подтверждающего этот смертный приговор.

Статья 9

Ни один приговор не должен быть вынесен и ни одно наказание не должно быть осуществлено в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, без предварительного решения, вынесенного соответствующим образом учрежденным судом, предоставляющим все судебные гарантии, признанные обязательными международным сообществом. В частности:

- a) процедура должна предусматривать, чтобы обвиняемый был без промедления информирован о подробностях правонарушения, вменяемого ему в вину, чтобы судебное разбирательство состоялось в разумные сроки и чтобы обвиняемому до и во время суда были предоставлены все необходимые права и средства защиты;
- b) ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности;
- c) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону;
- d) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право на судебное рассмотрение в его присутствии;
- e) ни одно лицо не может быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
- f) никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, по которому он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами;
- g) никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления на основании какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения законодательству, не являлось уголовным преступлением.

Статья 10

Каждый ребенок имеет право на меры защиты, соответствующие его положению несовершеннолетнего, и ему должны быть обеспечены забота и помощь, в которых нуждается ребенок. Дети, не достигшие возраста пятнадцати лет, не должны призываться и им не должно быть разрешено вступать в ряды вооруженных сил или в вооруженные группировки; им также не должно разрешаться принимать участие в актах насилия. Должны быть предприняты все усилия для того, чтобы не допустить участия лиц в возрасте до 18 лет в актах насилия.

Статья 11

Если по настоятельным требованиям безопасности необходимо подвергнуть какое-либо лицо принудительному поселению в определенном месте, интернированию или административному задержанию, подобные решения должны приниматься в соответствии с установленной процедурой, предписанной законом, с предоставлением всех судебных гарантий, признанных обязательными международным сообществом, включая право на обжалование и на периодический пересмотр.

Статья 12

При любых обстоятельствах раненым и больным независимо от того, принимали они участие в актах насилия или нет, должна быть предоставлена защита, обращение с ними должно быть гуманным, и медицинская помощь и уход, которых требует их состояние, и в той степени, в которой позволяет сложившаяся обстановка, должны быть предоставлены им по возможности незамедлительно. Между ними не должно проводиться никаких различий на основаниях иных, нежели состояние их здоровья.

Статья 13

Все возможные меры должны быть немедленно приняты к тому, чтобы разыскать и подобрать раненых, больных и лиц, пропавших без вести, ограждать их от ограбления и дурного обращения и обеспечить предоставление им соответствующего ухода; а также к тому, чтобы разыскать мертвых и воспрепятствовать ограблению тел и надругательству над ними и захоронить погибших с должным уважением.

Статья 14

1. Медицинский и духовный персонал должен пользоваться уважением и покровительством; ему должна быть предоставлена вся возможная помощь для выполнения его обязанностей. Он не должен принуждаться к выполнению заданий, несовместимых с его гуманной миссией.

2. Никто ни при каких обстоятельствах не должен подвергаться наказанию за осуществление медицинской деятельности, совместимой с принципами медицинской этики, независимо от того, какому лицу оказывается помощь.

Статья 15

В обстановке насилия и напряженности внутри страны, при беспорядках и в условиях чрезвычайного положения в государстве гуманитарным организациям должны быть предоставлены все возможности, необходимые для осуществления их гуманитарной деятельности.

Статья 16

При соблюдении этих стандартов должны быть предприняты все возможные усилия для защиты прав групп, меньшинств и народов, включая их право на достоинство и на сохранение своей самобытности.

Статья 17

Соблюдение этих стандартов не затрагивает юридического статуса органов власти, групп или лиц, оказавшихся в обстановке насилия внутри страны, беспорядков и напряженности либо в ситуации чрезвычайного положения в государстве.

Статья 18

1. Ничто в настоящих стандартах не может быть истолковано как ограничивающее положения какого бы то ни было международного документа по гуманитарному праву и по правам человека или как наносящее им ущерб.
2. Никакие ограничения на соблюдение либо отступления от соблюдения каких бы то ни было основных прав человека, признанных или существующих в какой-либо стране в силу закона, договоров, правил, обычая или принципов гуманности, не допускаются под предлогом того, что настоящие стандарты не признают такие права или признают их в меньшем объеме.

В. ООН, Минимальные гуманитарные стандарты

[Источник: UN Doc. E/CN.4/1998/87 (5 января 1998 г.) примечания не приводятся.]

ДОКЛАД ПОДКОМИССИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДИСКРИМИНАЦИИ И ЗАЩИТЕ МЕНЬШИНСТВ

Минимальные гуманитарные стандарты Аналитический доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 1997/21 Комиссии по правам человека

Введение

1. В своей резолюции 1997/21, озаглавленной «Минимальные гуманитарные стандарты», Комиссия по правам человека просила Генерального секретаря подготовить «аналитический доклад по вопросу об основополагающих стандартах гуманности» для представления на ее пятьдесят четвертой сессии, в котором особое внимание уделялось бы вопросам, затронутым в докладе Международного совещания по минимальным гуманитарным стандартам, состоявшегося в Кейптауне, Южная Африка, в сентябре 1996 г., и определялись бы, в частности, общие нормы права прав человека и международного гуманитарного права, применимые во всех обстоятельствах.

[...]

3. В своей резолюции 1997/21 Комиссия также просила Генерального секретаря запросить мнения и информацию у правительств, органов Организации Объединенных Наций, в особенности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), договорных органов по правам человека и межправительственных организаций, а также региональных и неправительственных организаций. [...] По состоянию на настоящее время в большинстве ответов, полученных от правительств и межправительственных организаций, выражена принципиальная поддержка разработки «минимальных гуманитарных стандартов» и основополагающих стандартов гуманности, хотя в них нередко рекомендуется продолжить рассмотрение некоторых аспектов. Ответы, полученные к настоящему времени, были внимательно изучены, и многие из затронутых в них вопросов отражены в настоящем докладе.

4. Генерального секретаря просили подготовить доклад в координации с Международным Комитетом Красного Креста (МККК), и их замечания и рекомендации с признательностью приняты к сведению.

I. ТЕРМИНОЛОГИЯ

5. Для проводимого обсуждения будет полезно сразу же конкретизировать ряд моментов, связанных с использованием отдельных терминов и словосочетаний. Рассматриваемое понятие было определено в качестве «минимальных гуманитарных стандартов» в соответствии с декларацией с аналогичным названием, которая была представлена Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защиты меньшинств в 1991 г. (см. E/CN.4/Sub.2/1991/55) и послужила причиной для нынешнего обсуждения. Однако в последней резолюции Комиссии непосредственно упоминаются «основополагающие стандарты гуманности», и по ряду соображений этот термин является предпочтительным. Во-первых, использование определяющего слова «минимальные» подвергалось критике (в том числе на рабочем совещании в Кейптауне), а во-вторых, термин «гуманитарные стандарты» может создать впечатление о том, что их осуществление относится исключительно к сфере международного гуманитарного права (права, регулирующего вооруженные конфликты), в то время как фактически эта отрасль международного права является лишь одной стороной обсуждаемой проблемы. В изначально применявшийся термин «гуманитарные стандарты» предполагалось включить нормы и международного права прав человека, и международного гуманитарного права; однако, как представляется, термин «стандарты гуманности» для этой цели более приемлем. Кроме того, в последние годы ведется активное обсуждение вопроса о гуманитарной помощи, в том числе о критериях предоставления и доставки такой помощи. Хотя данный аспект является смежным, он не имеет приоритетного значения для нынешнего обсуждения и, таким образом, во избежание путаницы предпочтение следует отдать термину «стандарты гуманности».
6. Второй вопрос терминологического характера касается квалификации боевых действий и насилия внутри стран. Международным гуманитарным правом регулируются только «вооруженные конфликты» — международные или немеждународные. Это право предусматривает ряд критериев для решения вопроса о том, является ли насилие внутри какой-либо страны внутренним вооруженным конфликтом, подпадающим под сферу действия соответствующих норм. Однако применение этих критериев нередко вызывает разногласия, что может привести к недоразумениям при использовании таких терминов, как «внутренний вооруженный конфликт» или даже «внутренний конфликт». Во избежание таких недоразумений в настоящем докладе для обозначения ситуаций, когда внутри стран имеют место военные действия и конфликты какой-либо интенсивности, будет обычно использоваться термин «внутреннее насилие» без ущерба для любой правовой характеристики военных действий для целей применения международного гуманитарного права.

7. Третий терминологический вопрос связан с квалификацией групп, ведущих вооруженную борьбу против правительства. Здесь может быть использован целый ряд наименований: террористические группы, партизанские отряды, движения сопротивления и т.п., причем каждый из этих терминов имеет собственное значение. В настоящем докладе термины «вооруженная группа» или «негосударственная вооруженная группа» будут использоваться для обозначения групп, выступающих с оружием в руках против власти правительства; при этом не рассматривается вопрос о том, позволяют ли их действия и цели квалифицировать их в качестве «террористов» или «борцов за свободу». Выбор более нейтрального термина — вооруженная группа — ни в коей мере не предполагает признания законного характера этой группы или ее целей; такие группы могут совершать и нередко совершают террористические акты.

II. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

A. Краткая история вопроса

8. Необходимость определения основополагающих стандартов гуманности обусловлена тем, что в настоящее время именно ситуации внутреннего насилия зачастую представляют наибольшую угрозу достоинству и свободе человека. Правота этого вывода подтверждена событиями во многих странах мира. В докладах органов Организации Объединенных Наций по правам человека неоднократно обращается внимание на связь нарушений прав человека с проявлениями насилия и конфронтацией между вооруженными группами и правительственными войсками или же просто между различными вооруженными группами. Хотя подобные ситуации часто приводят к наиболее серьезным нарушениям прав человека, в вопросе о применимости норм права человека и гуманитарного права существуют разногласия и сомнения. Нормы международного гуманитарного права различаются в зависимости от характера и интенсивности конфликта. Имеются расхождения и по вопросу о том, на каком этапе внутреннее насилие достигает уровня, позволяющего применять нормы гуманитарного права, регулирующие внутренние вооруженные конфликты. Даже когда эти нормы явно применимы, общепризнанным является тот факт, что в отличие от норм, касающихся международных вооруженных конфликтов, они обеспечивают лишь минимальную защиту.
9. Кроме того, до настоящего времени нормы международного права прав человека обычно толковались только как налагающие юридические обязательства на правительства, хотя в ситуациях внутреннего насилия не менее важно регулировать и действия неправительственных вооруженных групп. Кроме того, утверждается, что некоторым нормам в области прав человека не хватает конкретности, необходимой для их эффективного применения в обстановке интенсивного

конфликта. Наконец, выражалась озабоченность в связи с возможностями правительств допускать в этих ситуациях отступления от ряда обязательств по праву прав человека.

10. Диспропорция между масштабом нарушений, совершаемых в ситуациях внутреннего насилия, и очевидной нехваткой четких норм послужила стимулом к разработке «минимальных гуманитарных стандартов», или основополагающих стандартов гуманности. Наиболее значительным шагом в этом направлении явилась подготовка группой неправительственных экспертов Декларации минимальных гуманитарных норм в Турку/Або, Финляндия, в 1990 г. [См. Часть А] [...]
11. Этот документ был рассмотрен Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на ее сорок третьей сессии в 1991 г. На своей сорок шестой сессии в 1994 г. Подкомиссия постановила препроводить эту Декларацию Комиссии по правам человека с целью ее дальнейшей разработки и возможного принятия (резолюция 1994/26). В 1995 г. Комиссия по правам человека в своей резолюции 1995/29, принимая к сведению резолюцию Подкомиссии, признала необходимость разработки принципов, применимых к ситуациям внутренних и связанных с ними актов насилия, беспорядков, напряженности и чрезвычайного положения таким образом, как это предписано международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций, и просила препроводить текст Декларации минимальных гуманитарных стандартов правительствам и межправительственным и неправительственным организациям для получения их замечаний.
12. Рассматривая этот вопрос на своей сорок второй сессии в 1996 г., Комиссия по правам человека не сослалась на какой-либо конкретный документ, но вновь признала необходимость разработки принципов, применимых к ситуациям внутреннего насилия. Она также приветствовала предложение Северных стран организовать в сотрудничестве с МККК рабочее совещание для рассмотрения этого вопроса (резолюция 1996/26). Как уже отмечалось, это рабочее совещание было проведено в Кейптауне, Южная Африка, в сентябре 1996 г., а доклад о его работе [...] был представлен Комиссии по правам человека на ее последней сессии.
13. Таким образом, основным вопросом для обсуждения является вопрос о необходимости и целесообразности разработки принципов или стандартов для обеспечения более надежной защиты человеческой личности в ситуациях внутреннего насилия. Памятуя о тяжком бремени бесчинств и страданий, причиненных в подобных ситуациях за последние годы, рассмотрение этого вопроса является как желательным, так и своевременным.

В. Справка

14. Прежде всего целесообразно напомнить, что во многих ситуациях война как таковая или применение насилия представляют собой отрицание прав человека. Как указано в преамбуле к Декларации ООН о праве народов на мир (резолюция 39/11 Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1984 г., приложение),

«[Генеральная Ассамблея,]

будучи убеждена в том, что жизнь без войны служит основной международной предпосылкой для материального благополучия, развития и прогресса стран, полного осуществления прав и свобод человека, провозглашенных Организацией Объединенных Наций...»

15. Меры по сокращению масштаба нарушений прав человека в ситуациях внутреннего насилия должны быть неотделимы от усилий по предупреждению или прекращению такого насилия. При этом также не следует проявлять пораженческих настроений и утверждать, что эти усилия обречены на неудачу. Важность борьбы с глубинными причинами насилия и конфликта должна постоянно и в первую очередь учитываться в деятельности Организации Объединенных Наций; в этой связи особое внимание следует уделять обеспечению защиты меньшинств, укреплению демократии и демократических институтов, преодолению препятствий на пути осуществления права на развитие и обеспечению соблюдения прав человека в целом.
16. В основе настоящего доклада лежит убежденность в том, что права человека взаимозависимы и взаимосвязаны. Успех деятельности по максимальному сокращению масштабов нарушений прав человека в ситуациях внутреннего насилия зависит от более широкой пропаганды и уважения всех прав человека. Предотвращение использования голода среди гражданского населения в качестве метода ведения войны будет более успешным в случае признания права на питание и осознания обязательств, связанных с этим правом. Вместе с тем, хотя войны не могут вестись «безвредно», опыт недавней истории показывает, что конфликты, сопровождающиеся минимальным насилием и повышенным вниманием к основополагающим стандартам гуманности, легче поддаются мирному решению и создают условия для примирения и восстановления справедливости.

III. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИЯХ ВНУТРЕННЕГО НАСИЛИЯ

A. Общие характеристики

17. Прежде всего представляется необходимым прокомментировать характерные черты ситуаций внутреннего насилия в период после холодной войны. В последние годы проблемы, связанные с такими ситуациями, рассматривались в ряде докладов, подготовленных органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций. В этой связи в настоящем докладе следует привести ряд соответствующих замечаний.
18. Сокращение числа международных вооруженных конфликтов было сведено на нет количественным ростом гражданских войн и других ситуаций, связанных с проявлением насилия внутри стран. Масштабы этой проблемы не поддаются цифровому выражению, поскольку не существует твердого соглашения о критериях определения наиболее серьезных ситуаций. Если принять за основу количество погибших, то, согласно ряду исследований, в 1996 г. имели место 19 ситуаций внутреннего насилия, в которых погибло не менее 1 000 человек («конфликты высокой интенсивности») и которые в целом (с их начала, в ряде случаев — много лет назад) унесли от 6,5 до 8,4 млн. жизней. Если сюда включить ситуации внутреннего насилия, которые в 1996 г. стали протекать менее активно или прекратились, то к этому числу следует прибавить еще 2 млн. погибших. Кроме того, в 1996 г. имели место еще примерно 40 внутренних ситуаций, в ходе которых погибло от 100 до 1 000 человек («конфликты малой интенсивности») и число жертв которых в целом также составило несколько тысяч. Безусловно, количество погибших в конфликтных ситуациях является лишь малой толикой тех страданий и разрушений, которые влекут за собой подобные ситуации. Каким бы ни было число жертв, масштабы этой проблемы не вызывают сомнений.
19. Данные ситуации характеризуются вооруженным противодействием правительству со стороны одной или более групп, ведущих борьбу с оружием в руках для достижения самых различных политических целей. К этим целям могут относиться требования о предоставлении более широкой автономии или даже об отделении определенных этнических, религиозных или языковых меньшинств на территории соответствующего государства, свержение находящегося у власти правительства, отказ от существующего конституционного порядка или посягательство на территориальную целостность государства. В других ситуациях, когда правительство переживает крах или не способно/не желает вмешаться, вооруженные группы ведут борьбу между собой, например за право установить новое правительство или обес-

печатать приоритетность или продолжение их собственного политического курса.

20. Уровень организованности этих вооруженных групп, их численность, организационная структура и степень, в которой они осуществляют фактический контроль над территорией и населением, в различных ситуациях не одинаковы. В одних случаях такие группы могут представлять собой правительства де-факто, которые контролируют территорию и население и обеспечивают создание и/или функционирование таких государственных учреждений, как школы, больницы, правоохранительные органы и т.п. С другой стороны, некоторые вооруженные группы действуют лишь спорадически или подпольно, не осуществляя непосредственного контроля над территорией. Одни вооруженные группы ведут свою деятельность под четким руководством и контролем, другие — практически не имеют организационной структуры, и различные подразделения могут быть лишены реально-го единоначалия.
21. Многие ситуации внутреннего насилия приводят к прекращению функционирования государственных учреждений. Школы закрываются, местные органы управления становятся неспособными к осуществлению своих полномочий, правоохранительные и судебные органы могут оказаться парализованными. Подобная обстановка хаоса может охватывать лишь отдельные районы страны или же распространяться на всю ее территорию. Деятельность правительства нередко приобретает отчетливо военизированный характер; функции гражданской полиции возлагаются на вооруженные силы, а гражданские лица становятся подсудны военным судам; военные власти в своих действиях зачастую неподконтрольны гражданским учреждениям. В зависимости от степени и масштабов насилия эти ситуации также могут отражаться на уровне жизни гражданского населения. Чаще всего их влияние наиболее ощутимо в сельских районах (где обычно и происходят военные столкновения); особенно уязвимыми являются фермеры и другие земледельцы.
22. Наиболее характерной чертой этих ситуаций, несомненно, является доступность оружия. И правительственные войска, и вооруженные группы, по-видимому, хорошо снабжаются легким вооружением. Хотя разрушительные последствия применения противопехотных наземных мин стали общеизвестными и в настоящее время предпринимаются существенные шаги по их запрещению, большинство жертв среди гражданского населения обусловлено применением других видов оружия, таких как автоматическое стрелковое оружие, легкая артиллерия (например, минометы) и осколочные бомбы или гранаты, неизбирательное применение которых не вызывает активного осуждения со стороны международной общественности.

23. Последней характерной чертой этих ситуаций является связь между уголовным и «политическим» насилием. Если одни вооруженные группы могут ограничиваться ведением военных действий, то другие, ведя, по их словам, борьбу за политическую власть, скорее напоминают преступные группировки, занимающиеся массовым грабежом, вымогательством и бандитизмом. Подобные действия характерны и для правительственных войск, поскольку крах гражданских институтов создает обстановку полного беззакония, в которой бесчинства над гражданским населением и коррупция приобретают широкие масштабы. Бандитизм и вымогательство являются источниками средств для финансирования и обеспечения продолжения боевых действий.

В. Виды систематических нарушений

24. Г-жа Машел в своем докладе обращала внимание на шокирующие статистические данные, согласно которым за последнее десятилетие в результате конфликтов погибло более 2 млн. детей, причем подавляющее большинство из них — в ситуациях внутреннего насилия и столкновений. В соответствии с этим докладом следует сделать вывод о том, что

«...все больше районов в мире погружаются сейчас в безысходный моральный вакуум. Это — пространство, в котором отсутствуют самые основополагающие человеческие ценности; пространство, в котором детей убивают, насилуют и калечат; пространство, в котором детей используют как солдат; пространство, в котором детей обрекают на голод и подвергают крайне жестоким истязаниям. Столь беспредельные террор и насилие свидетельствуют о преднамеренной политике издевательства. Не столь уж много существует других примеров такого низкого падения человечества» (A/51/306, пункт 3)».

25. Хотя наиболее уязвимыми являются дети, другие группы населения также рискуют пережить эти беспредельные террор и насилие. К ним относятся женщины, этнические меньшинства, беженцы и перемещенные лица, а также лица, содержащиеся под стражей в связи с обстановкой насилия; таким образом, в группу риска входит все гражданское население в целом.

26. Хотя данные о 2 млн. погибших детей красноречиво свидетельствуют о масштабах бесчинств, необходимо прокомментировать характер и виды нарушений прав человека, наиболее распространенных в подобных ситуациях. Настоящий доклад не претендует на всеобъемлющий обзор, однако и здесь может быть сделан ряд общих замечаний.

27. Самым серьезным нарушением является произвольное лишение права на жизнь. Гражданские лица непосредственно или неизбирательно подвергаются нападениям и убийствам со стороны военнослужащих и членов вооруженных групп. Массовые убийства гражданских лиц носят распространенный характер. Они зачастую гибнут в результате неизбирательного применения оружия. Захваченные в плен комбатанты, а также некомбатанты, религиозная или этническая принадлежность либо политические убеждения которых вызывают подозрение у взявших их в плен лиц, подвергаются казни без суда и следствия. Другие гибнут от голода или болезней, когда их произвольно лишают чрезвычайной помощи. Те, кто осуществляет свое право на мирное выражение протеста, гибнут от чрезмерного применения силы сотрудниками полиции и служб безопасности.
28. Применение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания нередко связано с внутренним насилием. Лица, содержащиеся под стражей в связи с обстановкой насилия, подвергаются пыткам либо для получения признаний или информации об оппозиционных группах, либо в целях их истязания или запугивания. Взятые в плен комбатанты, члены оппозиционных политических организаций, сельские жители и крестьяне в районах боевых действий и лица, подозреваемые в сочувствии противоположной стороне, в равной степени рискуют подвергнуться пыткам. Новобранцев армейских частей и вооруженных групп подвергают избиениям и жестокому обращению, чтобы заставить их повиноваться. Жители сельских районов задействуются в качестве рабочей силы для армии и вооруженных групп, нередко работая в тяжелейших условиях.
29. Конфликты обычно вызывают перемещение населения, покидающего охваченные столкновениями районы, однако преднамеренное вмешательство в осуществление свободы передвижения также является обычной практикой. Людей группируют и принудительно выдворяют из районов их проживания без каких-либо оснований. Подобные меры принимаются для создания зон «безопасности», для лишения вооруженных групп косвенной поддержки со стороны гражданского населения, в качестве карательных операций или террора среди этнических, языковых или религиозных меньшинств, рассматриваемых в качестве враждебных, или в целях выселения этих меньшинств с определенных территорий. Лица, которые спасаются бегством или изгоняются, лишаются доступа в безопасные районы в своей стране или в других странах или же принудительно возвращаются в опасные районы. При наличии возможности безопасного возвращения им нередко препятствуют в ее использовании и принуждают жить в изгнании. Кроме того, перемещенные лица зачастую вынуждены жить в лагерях, условия которых близки к интернированию или содержанию под стражей.

30. Уязвимость детей означает, что они подвергаются особой опасности надругательств, и нарушение прав человека детей во внутренних конфликтах было также подчеркнута г-жой Машел. Влияние обстановки насилия на права, связанные с их образованием, здравоохранением и общим благосостоянием и развитием, может быть огромным. Если речь идет о сиротах или детях, разлученных (зачастую принудительно) с их семьями в результате военных действий, то указанные проблемы еще более усугубляются. Кроме того, детей вербуют в вооруженные силы и посылают в бой, их используют как готовую рабочую силу для принудительного труда в армии и подвергают сексуальному надругательству.
31. Война ведется главным образом мужчинами; этот факт имеет огромное значение для защиты прав человека женщин в ситуациях внутреннего насилия. Женщины и девочки подвергаются изнасилованию со стороны военнослужащих и членов вооруженных групп, а также похищаются для принудительного занятия проституцией. Большинство гражданских лиц, захваченных в ходе боевых действий, зачастую составляют женщины и дети, включая перемещенных лиц, и на них, таким образом, обрушивается значительная часть бесчинств, совершаемых в отношении гражданского населения.
32. Права, касающиеся произвольного лишения свободы и справедливого судебного разбирательства, также постоянно нарушаются. Сотни и даже тысячи людей могут содержаться под стражей в связи с боевыми действиями; во многих случаях подозреваемые члены вооруженных групп и их сторонники содержатся под стражей в течение нескольких месяцев или лет без предъявления им обвинения и без предания суду. Если же они предстают перед судом, то основные гарантии в отношении справедливого судебного разбирательства нередко игнорируются; для вынесения приговоров по делам гражданских лиц используются военные суды. Вооруженные группы захватывают заложников и «судят» подозреваемых политических противников или «предателей». Как правительственные войска, так и вооруженные группы содержат людей под стражей, но отрицают этот факт; поэтому за последние годы исчезли или пропали без вести десятки тысяч человек. Как правило, их убивали, а затем прятали трупы.
33. Наконец, полностью игнорируются меры по защите гражданского населения. Собственность гражданских лиц — дома, имущество, посевы, домашний скот — подвергается повальным грабегам и разорению. Больницы и школы, здания религиозного и культурного назначения преднамеренно разрушаются. Гражданскому населению отказывается в доступе к таким предметам первой необходимости, как продовольствие и медикаменты, или же распределение этих предметов подвергается незаконному вмешательству. Гарантии защиты ме-

дицинского и духовного персонала игнорируются. Деятельность признанных гуманитарных учреждений наталкивается на препятствия, их сотрудники подвергаются угрозам и нападениям, а их оборудование — разграблению или уничтожению.

34. В связи со всеми вышеуказанными нарушениями прав человека постоянно встает вопрос о том, что в подавляющем большинстве случаев пострадавшим или их семьям не удается добиться справедливости. Те, кто совершает убийства, пытки, изнасилования или нападения, делают это практически безнаказанно, будучи, по-видимому, уверенными в том, что им никогда не придется отвечать за свои злодеяния.
35. Еще одной общей чертой всех указанных нарушений является то, что в некоторых ситуациях трудно определить, кто именно несет ответственность за насилие. Наличие ситуации внутреннего насилия обычно означает, что по меньшей мере две (а зачастую и больше) противостоящие стороны или группы прибегают к применению силы; враждебность и недоверие между ними порождают крупномасштабное распространение дезинформации и пропаганды. Утверждения о том, что одна сторона могла совершить нарушения, с тем чтобы обвинить в них другую сторону, не всегда могут быть опровергнуты. При совершении нарушений в отдаленных районах установление личности виновных может быть весьма затруднено. Эти трудности еще больше усугубляются при наложении властями ограничений на свободное распространение информации и на деятельность средств массовой информации, включая отказ журналистам в доступе в районы конфликта. Кроме того, журналисты подвергаются угрозам и убийствам, что является еще одним способом воспрепятствования распространению информации о нарушениях. Следственные работники и наблюдатели в области прав человека Организации Объединенных Наций также не получают доступа в места, где, предположительно, были совершены нарушения.
36. Следует подчеркнуть, что вышеизложенное является лишь общим обзором нарушений прав человека, совершаемых в ситуациях внутреннего насилия, и некоторых наиболее характерных черт этих ситуаций. Оно ни в коей мере не представляет собой всеобъемлющее исследование. Интересно отметить наличие значительного объема информации по указанным проблемам, полученной, в частности, из источников Организации Объединенных Наций, — например, из докладов, подготовленных докладчиками по странам, тематическими докладчиками и рабочими группами Комиссии по правам человека.
37. В рамках дальнейшего исследования может быть полезно провести сбор информации из имеющихся источников о видах нарушений прав человека в ситуациях внутреннего насилия, включая нарушения, со-

вершенные вооруженными группами. Целью этого анализа явилось бы значительное расширение представленной выше типологии и, следовательно, получение более подробного представления о нарушениях прав человека, которые необходимо предотвращать, а также об обстановке, в которой они совершаются.

IV. ОБЗОР ЗАТРАГИВАЕМЫХ ПРОБЛЕМ

38. При рассмотрении органами по правам человека Организации Объединенных Наций вопроса о разработке принципов, применимых в ситуациях внутреннего насилия, неоднократно вставал целый ряд проблем. Данный раздел посвящен систематизации и краткому изложению этих проблем, а также связанных с ними аспектов. В последующих разделах (V–IX) они будут рассмотрены более подробно.

Проблемы, касающиеся охвата действующих стандартов

39. Как кратко указано выше, инициатива определения основополагающих стандартов гуманности основана на аргументации, согласно которой имеющиеся стандарты — как в праве прав человека, так и в международном праве — не адекватны ситуациям внутреннего насилия. Таким образом, обсуждаемый вопрос касается степени этой неадекватности и четкого определения проблем, связанных с действующими нормами.

40. В области права прав человека основные вопросы касаются имеющих у государств возможностей по отступлению от ряда их обязательств в ситуациях внутреннего насилия и той степени, в которой международное право прав человека позволяет возлагать ответственность на вооруженные группы, если их ответственность вообще предусмотрена. Также утверждается, что некоторые из гарантий прав человека недостаточно конкретны для того, чтобы эффективно применяться в ситуациях, сопровождающихся боевыми действиями.

41. В области международного гуманитарного права основная проблема связана с трудностями в определении ситуаций, в которых могут применяться нормы, регулирующие вооруженные конфликты международного характера, а также с тем обстоятельством, что действующее право договоров не распространяется на ряд ситуаций внутреннего насилия. Кроме того, встает вопрос об адекватности действующих норм даже в тех случаях, когда ситуация соответствует критериям, установленным в международном гуманитарном праве. Затем необходимо также определить обычные нормы международного гуманитарного права.

Каковы преимущества определения «основополагающих стандартов гуманности» и чревато ли это серьезными недостатками?

42. Если охват действующих стандартов вызывает серьезные проблемы, то в принципе желательно найти способ расширения этого охвата. Однако при рассмотрении этого вопроса необходимо решить, каким образом в практическом смысле более четкое установление норм поведения будет способствовать облегчению участи лиц, затронутых подобными ситуациями.
43. Что касается возможных недостатков, то здесь основным является вопрос о взаимосвязи между основополагающими стандартами гуманности и действующими нормами международного права. Не возникнет ли при утверждении этих стандартов какое-либо противоречие или расхождение с действующими нормами? [...]

Каков характер установления основополагающих стандартов гуманности?

45. Наконец, учитывая желательность разработки и установления основополагающих стандартов гуманности, следует решить вопрос о том, каким образом это должно быть осуществлено.

V. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СИТУАЦИИ ВНУТРЕННЕГО НАСИЛИЯ

46. Существует весьма значительный свод норм международного права в области защиты прав человека и основных свобод. После создания Организации Объединенных Наций сфера охвата системы защиты прав человека была подробнейшим образом определена в пактах, конвенциях и декларациях, а также в резолюциях компетентных органов Организации Объединенных Наций. Хотя дальнейшая нормотворческая деятельность в области защиты прав человека продолжается и будет по-прежнему необходима в условиях изменяющегося мира, перечень действующих положений выглядит весьма впечатляюще.
47. В дополнение к Всеобщей декларации прав человека действуют два Международных пакта — о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, принятые в 1966 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Конвенция против пы-

ток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и Конвенция о правах ребенка (1989 г.). Кроме того, имеются Конвенция и Протокол о статусе беженцев (соответственно 1951 и 1967 гг.), целый ряд конвенций с положениями о правах человека, принятых под эгидой Международной организации труда, а также различные недоговорные декларации и другие резолюции Генеральной Ассамблеи. К их числу относятся Декларация о праве на развитие (1986 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (1989 г.) и Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (1992 г.). Это лишь некоторые из множества стандартов в области прав человека, разработанных Организацией Объединенных Наций; к ним не относятся стандарты, принятые на региональном уровне.

48. Учитывая сферу охвата действующих норм, внимательного рассмотрения требуют утверждения о наличии пробелов в системе защиты, предусматриваемой международным правом прав человека. В конечном счете основные документы по правам человека (Всеобщая декларация прав человека и оба Международных пакта) в совокупности гарантируют, по меньшей мере, общую защиту важнейших прав человека и основных свобод. К их числу относятся права, непосредственно касающиеся лиц в ситуациях внутреннего насилия. Оба Международных пакта были ратифицированы значительным большинством государств-участников, и нет сомнения в том, что некоторые из их положений стали нормами международного обычного права, обязательными для всех государств. Общепризнано, что Всеобщая декларация прав человека, не являясь международным договором *per se*, налагает обязательства на все государства — участники Организации Объединенных Наций. Еще важнее то, что согласно Всеобщей декларации, права человека являются неотъемлемыми, а все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах; отсюда следует, что люди обладают этими правами независимо от того, в каком состоянии — войны или мира — находится страна их проживания.
49. Однако аргумент о неадекватности норм права прав человека является более сложным. Он опирается главным образом на три аспекта: возможность отступления от норм, отношение неправительственных вооруженных групп к обязательствам в области прав человека и отсутствие конкретики в сфере действующих стандартов.

А. Отступление от норм

50. В соответствии с положениями договоров о правах человека государства в исключительных обстоятельствах могут принимать меры в отступление от своих договорных обязательств, касающихся некоторых прав человека. Известно, что ситуация внутреннего насилия может носить исключительный характер и оправдывать отступление от норм. Пункт 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит:

«Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения».

51. Аналогичное положение предусмотрено в двух региональных договорах о правах человека — Американской конвенции о правах человека (статья 27) и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 15).

52. Однако в пункте 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что государства не должны отступать от своих обязательств в отношении ряда прав, защищаемых Пактом, включая право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию, право не содержаться в рабстве или в подневольном состоянии, право не быть лишенным свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не подвергаться уголовному наказанию на основании обратной силы закона, право на признание правосубъектности и право на свободу мыслей, совести и религии. Аналогичные так называемые непреложные права можно найти в двух вышеупомянутых региональных конвенциях.

53. Важно отметить, что к правам, от которых в соответствии с этими договорами допускается отступление, относятся, в частности, права, касающиеся свободы передвижения, равенства, защиты меньшинств, справедливого судебного разбирательства, свободы слова и защиты от произвольного задержания или тюремного заключения. Это означает, что если ситуация внутреннего насилия оправдывает применение положений об отступлении, то государства могут на законном основании ограничивать осуществление этих прав.

54. С другой стороны, возможность законного ограничения некоторых прав в ситуации внутреннего конфликта вовсе не дает оснований для вывода о том, что в системе защиты, предусмотренной международным правом, имеются пробелы. Во-первых, необходимо подчеркнуть, что, если от каких-либо прав могут допускаться отступления, это автоматически не означает, что государство по собственному усмотрению может безгранично приостанавливать их действие. Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах включает ряд критериев, в соответствии с которыми на возможности государства по применению положений об отступлении налагаются конкретные ограничения. К ним относятся требования о том, что подобные меры не должны влечь за собой дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения и что каждая из конкретных мер по ограничению действия определенных прав должна приниматься «только в такой степени, в какой это требуется остротой положения». Последнее требование является особенно важным, поскольку оно предусматривает соразмерность налагаемых ограничений. Чрезвычайное положение может оправдывать некоторые ограничения свободы собраний и передвижения (например, комендантский час в ночное время), но не обязательно любое ограничение. Если налагаемые ограничения носят огульный или общий характер, они непременно вызывают подозрение. Предусмотрены и другие требования, такие как временный характер отступления и его правовое обоснование, которые также ограничивают дискреционные права государства.
55. Во-вторых, отступления не должны идти вразрез с другими обязательствами государства по международному праву. Некоторые договоры о правах человека, в том числе Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция против пыток, Конвенция о правах ребенка, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не содержат положений об отступлении, и многие государства, ратифицировавшие Международный пакт о гражданских и политических правах, являются также участниками этих договоров.
56. В-третьих, только наиболее серьезные внутренние ситуации оправдывают применение положений об отступлении. Одно лишь проявление насилия внутри страны *ipso facto* не оправдывает отступления. Фраза «жизнь нации находится под угрозой» в статье 4 четко указывает на чрезвычайный характер положения в полном смысле этого слова.
57. В целом указанные критерии применения положений об отступлении представляются достаточно прочной международно-правовой основой, предупреждающей злоупотребление этими положениями.

В этой связи интересно отметить выводы совещаний экспертов, на которых достаточно подробно были разработаны руководящие принципы применения положений об отступлении, обеспечивающие максимально возможную защиту прав человека наряду с законным стремлением государства к принятию мер в связи с чрезвычайным положением. Применение этих руководящих принципов, прочно опирающихся на договорное право, представляется перспективным средством решения некоторых проблем, возникших в связи с положениями об отступлении в ситуациях внутреннего насилия.

58. В целом неясно, является ли аргументация в отношении отступления сама по себе основанием для разработки основополагающих стандартов гуманности. Иначе говоря, хотя при чрезвычайных положениях, несомненно, возникают серьезные проблемы в области защиты прав человека, тот факт, что подобные проблемы возникают прежде всего в связи с возможностью государств отступать от некоторых обязательств по правам человека, не является очевидным. По-видимому, потребуются дальнейший анализ, чтобы определить, в какой мере нарушения прав человека, наиболее часто совершаемые в ситуациях внутреннего насилия, могут быть связаны с надлежащим и добросовестным применением положений об отступлении, предусмотренных в международных договорах.

В. Негосударственные вооруженные группы и право прав человека

59. Еще одна проблема, касающаяся адекватности норм права прав человека, связана с деятельностью негосударственных агентов. Ясно, что меры, принимаемые этими агентами, могут негативно отражаться на осуществлении прав человека и основных свобод. В частности, вооруженные группы с различной организационной структурой и управлением нередко виновны в самых серьезных нарушениях прав человека. Кроме того, строго говоря, законодательство не обязывает эти группы соблюдать положения международных договоров о правах человека, поскольку они являются документами, которые принимаются государствами, и официально присоединяться к ним или ратифицировать их могут только государства. Наблюдательные механизмы, учрежденные в соответствии с этими договорами, не уполномочены контролировать деятельность вооруженных групп или принимать меры в связи с сообщениями об их деятельности.
60. В ситуациях, на которые распространяются положения международного гуманитарного права (они рассматриваются ниже), вооруженные группы обязаны руководствоваться этими положениями. Однако в ситуациях, когда эти положения неприменимы, *международно-пра-*

вовая ответственность этих групп за нарушения прав человека неясна (хотя подобные деяния явно должны быть наказуемы согласно внутреннему уголовному законодательству). Существуют различные взгляды на надлежащие нормы ответственности. Некоторые правительства утверждают, что вооруженные группы, совершающие нарушения прав человека, должны нести ответственность по международному праву прав человека. По мнению других правительств, хотя совершаемые вооруженными группами бесчинства достойны осуждения, они не являются собственно нарушениями прав человека, поскольку нарушаемое ими юридическое обязательство имеет силу только для правительств. Расхождение во мнениях наблюдается также между теоретиками и толкователями.

61. Современная концепция прав человека основана на понимании того, что эти права предоставлены гражданам в отношении государства и что они налагают на государство как негативные, так и позитивные юридические обязательства по обеспечению всеобъемлющего пользования этими правами. Система защиты прав человека создана как средство контроля за осуществлением государственной власти, а также — в частности, применительно к экономическим, социальным и культурным правам, — как система предусмотренных законом требований о вмешательстве государственных органов в целях соблюдения этих прав (например, в связи с правом на образование или на охрану здоровья). Позднее, с признанием права на развитие, обязательства по осуществлению были возложены на государства, действующие самостоятельно или в сотрудничестве друг с другом.
62. Однако эта концепция прав человека (хотя она обоснованно является доминирующей, учитывая масштабы нарушений прав человека со стороны правительств) так и не обеспечила полностью адекватное определение охвата международных усилий по защите прав человека. В пунктах преамбул к Всеобщей декларации прав человека и к двум Международным пактам признаются обязанности отдельных лиц поощрению соблюдения прав человека. В преамбулах к обоим Пактам содержится следующее положение:

«Принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте».

Эти положения четко указывают на ответственность отдельных лиц *поощрять* права человека, хотя неясно, включает ли эта ответственность юридические обязательства в отношении нарушений прав человека. Изначальные усилия по упразднению работорговли — хотя они и не нашли непосредственного отражения в положениях о правах

человека, — были направлены на искоренение проявлений рабства во всех его формах, включая случаи, когда порабощение людей осуществлялось негосударственными агентами. Самый первый международный договор, принятый при участии Организации Объединенных Наций — Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, — непосредственно касался лиц, являющихся «ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами» (выделение добавлено). Позднее в резолюциях Подкомиссии и Комиссии по правам человека, озаглавленных «Права человека и терроризм», выражалась серьезная обеспокоенность «грубыми нарушениями прав человека, совершаемыми террористическими группами».

63. Не менее важным является тот факт, что некоторые деяния, совершенные отдельными лицами, могут повлечь за собой международную уголовную ответственность независимо от того, действовало данное лицо от имени государства или нет. К их числу относятся деяния, нарушающие право прав человека. В качестве примера можно привести упомянутое выше преступление геноцида, однако это лишь одно из нескольких преступлений против человечности, которые могут совершаться негосударственными агентами. [...] Обсуждение вопроса о создании международного уголовного суда, которое должно завершиться на Дипломатической конференции полномочных представителей в Риме в июле 1998 г., включает вопрос об определении тех преступлений, включая преступления против человечности и военные преступления, которые будут входить в компетенцию суда. Таким образом, результаты Дипломатической конференции будут в особенности интересны и важны для решения вопроса об определении ответственности членов вооруженных групп за нарушения права прав человека.
64. Совершенно очевидно, что с учетом расхождений в мнениях по данному вопросу и его сложности необходимы дальнейшие исследования. Нет сомнения в том, что, когда вооруженная группа убивает гражданских лиц, произвольно выселяет людей из их домов либо совершает иные акты террора или слепого насилия, ее действия могут вызвать обеспокоенность на международном уровне. Это будет в особенности касаться стран, правительства которых не способны обеспечивать задержание и наказание лиц, совершающих подобные деяния. Серьезные последствия могли бы быть вызваны поспешной попыткой борьбы с такими деяниями с помощью механизма действующего международного права прав человека, поскольку это даже могло бы привести к узаконению мер против членов таких групп, принимаемых в нарушение прав человека. Развитие международного права прав человека как средства признания ответственности правительств согласно общей норме явилось одним из главных достижений

Организации Объединенных Наций. Нынешняя задача заключается в закреплении достигнутых результатов и в то же время в обеспечении постоянного соответствия принятой концепции прав человека мировым реалиям.

[...]

С. Неконкретный характер существующих норм в области прав человека

66. Третья проблема, которая может возникнуть при применении действующих стандартов в области прав человека в ситуациях внутреннего насилия, связана с отсутствием конкретики в формулировке наиболее важных прав и средств защиты. Одно из основных преимуществ международного гуманитарного права состоит в том, что в его положениях непосредственно и подробно указаны нарушения, совершаемые при конфликтах, что дает потенциальным жертвам достаточно четкие ориентиры в отношении их прав в конкретных обстоятельствах. Не менее важно и то, что обязанности и ответственность вооруженных сил также подробно раскрыты. Многие же гарантии в области прав человека, имеющие огромную важность в ситуациях внутреннего насилия, напротив, имеют слишком обобщенную формулировку. [...]

[...]

VI. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И СИТУАЦИИ ВНУТРЕННЕГО НАСИЛИЯ

70. Международное гуманитарное право охватывает широкий спектр международных договоров и соглашений, некоторым из них более 100 лет. Наиболее важными документами являются четыре Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и два Дополнительных протокола к ним. [...]

71. Как указано выше, утверждение относительно проблем, связанных с применением международного гуманитарного права в ситуациях внутреннего насилия, опирается главным образом на два аргумента: во-первых, на наличие трудностей в деле определения обстоятельств, при которых применяются договорные нормы, регулирующие внутренние конфликты, и, во-вторых, на довод, который состоит в том, что даже когда эти нормы применяются, они обеспечивают лишь минимальную защиту. Кроме того, ни один из этих аргументов не может быть надлежащим образом изучен без рассмотрения охвата норм обычного права.

72. Тем не менее перед рассмотрением этих вопросов следует сделать одно важное замечание. Какие бы проблемы ни возникали в связи со сферой охвата действующих норм, всегда необходимо задавать себе вопрос о том, являются ли постоянные нарушения следствием двусмысленности законодательных положений или же они отражают иные реальности. Иными словами, было бы неразумно и нецелесообразно сосредоточивать чрезмерное внимание на исследовании недостатков существующего законодательства, если оно приводит к выводу о том, что рассмотрение этих недостатков само по себе является достаточным. Об этом не следует забывать при ознакомлении с дальнейшим ходом обсуждения, и на это обстоятельство будет вновь обращено внимание в заключительных пунктах настоящего доклада.

А. Сфера применения международного гуманитарного права в ситуациях внутреннего насилия и конфликта

73. При подготовке и принятии Женевских конвенций 1949 г. удалось разработать достаточно подробные нормы оказания помощи раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, обращения с военнопленными и даже защиты гражданского населения на оккупированных территориях. Однако эти подробные нормы были применимы лишь в войнах между государствами. Что же касается «вооруженных конфликтов немеждународного характера», то в этом случае может применяться лишь одна статья. [...]

74. Значение общей статьи 3 не следует недооценивать. Она содержит ряд четко сформулированных и важных защитных положений, которые должны соблюдаться *всеми* сторонами в конфликте, и применяется в любом вооруженном конфликте, «не носящем международного характера». В настоящее время она считается частью международного обычного права. Однако общая статья 3 имеет два недостатка. Во-первых, она обеспечивает лишь минимальную защиту; например, в ней не упоминаются вопросы, связанные со свободой передвижения, не содержится четкого запрета на изнасилования и непосредственно не оговорены методы и средства ведения войны. Во-вторых, поскольку статья 3 не содержит определения «вооруженного конфликта, не носящего международного характера», на практике эта формулировка дает правительствам возможность оспаривать ее применение в ситуациях внутреннего насилия на территории их стран.

75. Однако усилия по устранению недостатков общей статьи 3 имели лишь ограниченный успех. Самое значительное из этих усилий было предпринято в одной из резолюций, принятых на Международной конференции по правам человека в Тегеране в 1968 г. В резолюции XXIII Конференция обратилась к Генеральной Ассамблее с конкретной просьбой предложить Генеральному секретарю изучить, в частности,

«необходимость в дополнительных гуманитарных международных конвенциях или возможном пересмотре существующих конвенций для обеспечения лучшей защиты гражданских лиц, пленных или комбатантов при всех вооруженных конфликтах...» (выделение добавлено).

Эта просьба была основана на выводе о том, что Женевские конвенции 1949 г. «недостаточно широки, для того чтобы охватить все виды вооруженных конфликтов». В исследованиях, впоследствии подготовленных Генеральным секретарем в тесном сотрудничестве с МККК, рекомендовалось, в частности, предпринять усилия по значительному расширению системы защиты при внутренних вооруженных конфликтах. [...]

76. В Протоколе II предусмотрен широкий спектр важных гарантий защиты лиц, затронутых вооруженными конфликтами немеждународного характера. Он расширяет систему защиты, обеспеченную общей статьей 3, включая в нее запрет на коллективные наказания, посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, акты терроризма, изнасилование, принуждение к проституции и непристойное посягательство, рабство и грабеж. Кроме того, в нем содержатся положения о защите детей, о защите и правах лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, и обеспечиваются гарантии справедливого судебного разбирательства лицам, подвергаемым судебному преследованию за уголовные правонарушения, связанные с конфликтом. В нем также содержатся статьи о защите и оказании помощи раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, и о защите медицинского и духовного персонала. Протокол II также запрещает нападения на гражданское население, использование голода в качестве метода ведения военных действий и принудительное перемещение гражданских лиц.
77. Средства защиты, предусмотренные Протоколом II, представляют собой значительное усовершенствование общей статьи 3. Однако по сравнению с нормами для международных военных конфликтов они по-прежнему носят лишь базовый характер. Наиболее серьезным их недостатком является отсутствие многочисленных конкретных мер по защите гражданских лиц от последствий военных действий, которые предусмотрены в Протоколе I. Например, Протокол I запрещает непосредственные и неизбирательные нападения на гражданских лиц с указанием примеров конкретных видов запрещенных неизбирательных нападений; он налагает достаточно подробные обязательства на вооруженные силы в отношении мер предосторожности, принимаемых в целях обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов; наконец, он устанавливает нормы, касающиеся необороняемых местностей и демилитаризованных зон. В Протоколе II содержится лишь несколько общих норм по данным аспектам.

78. Однако еще большей трудностью в случае с Протоколом II является то обстоятельство, что предусмотренные в нем средства защиты применяются лишь во внутренних конфликтах, отвечающих определенным критериям интенсивности и классификации. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Протокол применяется к вооруженным конфликтам,

«...происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол».

Наряду с этим в пункте 2 статьи 1 непосредственно указано, что Протокол не применяется

«...к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами».

79. Такой двухступенчатый текст, как представляется, ограничивает сферу применения Протокола II конфликтами, которые по интенсивности соответствуют или приближаются к полномасштабной гражданской войне, и, безусловно, немногие правительства готовы допустить применение этого Протокола к ситуациям меньшей интенсивности. Поскольку ни Протокол, ни какое-либо иное соглашение не предусматривают возможности решения беспристрастным внешним органом вопроса о том, выполняются ли критерии применения Протокола, то его решение в значительной степени зависит от доброй воли соответствующего правительства. Эта добрая воля зачастую отсутствует, поскольку согласие применять Протокол рассматривается как означающее международное признание законного статуса оппозиционных сил (несмотря на то, что подобное толкование непосредственно отклонено другим положением Протокола) и/или как косвенное признание правительством своей неспособности реально контролировать положение в стране.

80. В результате возникает множество ситуаций внутреннего насилия — включая те, в которых гибнут тысячи людей, — при которых не имеется четких договорных положений для регулирования важных аспектов действий вовлеченных в эти ситуации вооруженных сил и групп. Показательны прецеденты, когда Совет Безопасности квалифициро-

вал какую-либо внутреннюю ситуацию в качестве угрозы международному миру и безопасности (для принятия мер в соответствии с Уставом), но при которых вопрос о возможности применения Протокола II прояснен не был.

81. С точки зрения фактических или потенциальных жертв подобное состояние дел является явно неудовлетворительным. Гражданские лица и объекты должны быть надежно защищены от прямых и избирательных нападений при любых обстоятельствах. Виды оружия или методы ведения войны, применение которых запрещено в международных вооруженных конфликтах, должны быть также полностью запрещены и в ситуациях внутреннего насилия и конфликта. Аналогичным образом обязанности вооруженных сил по принятию мер предосторожности в ходе боевых действий в целях уменьшения опасности нанесения ущерба гражданскому населению, а также подробные правила о содействии и охране деятельности гуманитарных учреждений по оказанию чрезвычайной помощи гражданскому населению должны применяться независимо от характера или масштабов конфликта. Предположение о том, что вооруженные силы могут избирать в отношении граждан своей собственной страны такую линию поведения, которая была бы признана незаконной, если бы они участвовали в боевых операциях за рубежом, представляется нелогичным, а с моральной точки зрения — недопустимым. Аналогичным образом, почему на вооруженные группы следует возлагать международную ответственность за произвольное перемещение населения, например лишь в случае, когда конфликт, в котором они участвуют, отвечает высоким нормативам, предусмотренным в Протоколе II? [...]
83. [...] ключевым является вопрос о целесообразности дальнейшей разработки норм, регулирующих ситуации внутреннего насилия в целях обеспечения защиты всех нуждающихся лиц, когда бы она им ни потребовалась. С учетом прошлых трудностей предположение о том, что эти проблемы можно преодолеть путем переформулирования или обновления действующих договоров, представляется нереальным. Кроме того, в этой связи следует подчеркнуть важность обычных норм международного гуманитарного права, которые отличны от права договоров и которые приобретают исключительную важность при решении проблем, связанных с применением международного гуманитарного права в ситуациях внутреннего насилия. Как указано в следующем разделе, имеется целый ряд наработок по определению норм обычного права, на которые можно было бы опираться при составлении основополагающих стандартов гуманности.

В. Обычные нормы международного гуманитарного права

84. Приведенный выше анализ ограничивается действующими нормами, закрепленными в международных договорах. Необходимо подчеркнуть, что, помимо договорных норм, внутренние вооруженные конфликты по-прежнему регулируются нормами международного обычного права. Еще в 1907 г. при разработке международных соглашений о законах ведения войны государства сочли целесообразным непосредственно указать, что в ситуациях, не охватываемых договорными нормами, как комбатанты, так и гражданские лица

«...остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из обычаев, установившихся среди цивилизованных народов, из принципов гуманности и из требований общественного сознания».

Это положение, известное как клаузула Мартенса, также включено в преамбулу к Протоколу II:

«напоминая, что в случаях, не предусмотренных действующими правовыми нормами, человеческая личность остается под защитой принципов гуманности и требований общественного сознания».

85. Как и в случае с общей статьей 3, значение клаузулы Мартенса не следует недооценивать. Она свидетельствует о непосредственном признании и принятии государствами принципа, согласно которому нормы международного обычного права, не предусмотренные в существующих договорных положениях, могут применяться к боевым действиям внутри стран. Вплоть до сегодняшнего дня проблема как в целом, так и в отношении любого конкретного случая заключалась в том, чтобы определить, что же именно запрещено «принципами гуманности и требованиями общественного сознания».

Означает ли это, например, что виды оружия, которые запрещено применять в международных конфликтах, в целом не могут применяться во внутренних конфликтах? Означает ли это, что запреты на произвольное перемещение населения и на использование голода в качестве метода ведения войны действуют во всех случаях, а не только во внутренних конфликтах, отвечающих строгим критериям Протокола II? И означает ли это, что неизбирательные нападения запрещены во всех случаях, а не только в международных конфликтах? [...]

VII. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ СТАНДАРТОВ ГУМАННОСТИ

89. Принятие решения относительно целесообразности установления основополагающих стандартов гуманности зависит от результатов всестороннего рассмотрения вопроса о том, являются ли действующие стандарты достаточными. Как указано выше, сфера охвата и применение существующего законодательства вызывают ряд проблем, однако для точного установления целесообразности дальнейшей разработки и конкретизации норм, а также определения того, каким образом различные наработки способствуют этому процессу, необходима дополнительная аналитическая работа.
90. Вместе с тем, если отойти от области права, одним из ключевых является более практический вопрос о том, каким образом утверждение основополагающих стандартов гуманности способствовало бы фактическому сокращению или предупреждению нарушений. Иными словами, утверждение этих стандартов не должно рассматриваться в качестве самоцели.
91. Учитывая отсутствие ясности в применении действующих норм, установление основополагающих стандартов гуманности явилось бы полезной опорой для тех, кто выступает за более строгое соблюдение прав человека в ситуациях внутреннего насилия. Это в особенности касается лиц, занимающихся реализацией программ профессиональной подготовки военнослужащих. Кроме того, вполне вероятно, что установление фундаментальных стандартов гуманности послужило бы подспорьем для сотрудников гуманитарных организаций, действующих в ситуациях внутреннего насилия.
92. В отношении программ образования или профессиональной подготовки было высказано мнение о том, что фундаментальные стандарты гуманности явились бы весьма полезным документом для разъяснения основных принципов защиты прав человека в ситуациях внутреннего насилия. Идея заключается в том, что если эти принципы будут изложены в четкой и доступной форме, то это позволит облегчить процесс их пропаганды и избежать попыток разъяснения всех сложностей действующего законодательства. Этот аспект мог бы иметь особое значение для оказания влияния на действия вооруженных групп.
93. Однако основной проблемой является не только ознакомление с этими нормами, но и их соблюдение. Установление принципов будет зависеть от деятельности имеющихся органов по их осуществлению [...].

94. Потенциальные недостатки определения основополагающих стандартов гуманности сводятся к опасению, что введение таких стандартов может подрывать действующие международные нормы. Это опасение основано на целом ряде факторов. В частности, поскольку первоначальное предложение заключалось в разработке свода *минимальных* стандартов, то не исключено, что вследствие этого не учтенные в стандартах права окажутся несколько пониженными. Кроме того, при принятии любого нового документа существует опасность того, что он может уступать действующим нормам или даже подрывать их. С другой стороны, от подобных результатов или толкований можно застраховаться путем включения в новый документ конкретных положений, как это было сделано в целом ряде договоров о правах человека. Имеются также и другие примеры, когда была согласована разработка кодексов поведения или деклараций принципов, которые не только не подрывали договорных норм, но даже укрепляли их. Если работа по определению основополагающих стандартов гуманности будет начата, то потребуются принять меры к тому, чтобы она не создавала опасности для действующего договорного права. [...]

VIII. ЧТО ТАКОЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ СТАНДАРТЫ ГУМАННОСТИ

[...]

97. [...] [П]ризнание сложности этой задачи не означает наличия сомнений в целесообразности ее решения. Разумеется, разработка свода договорных или обычных действующих норм, применимых в ситуациях внутреннего насилия, явилась бы полезным начинанием. Она послужила бы наилучшим средством составления окончательных выводов об адекватности действующих стандартов. Однако, как указывалось выше, учитывая текущее развитие права прав человека (разработка положений о преступлениях против человечности) и международного гуманитарного права (определение обычных норм и международная криминализация некоторых деяний), представление окончательного официального перечня в настоящее время, по-видимому, явилось бы преждевременным. Тем не менее здесь можно отметить ряд аспектов.

98. Во-первых, совершенно очевидно, что для эффективной борьбы с нарушениями прав человека в ситуациях внутреннего насилия в число минимальных стандартов, касающихся нарушений, указанных в разделе II.B, следует включить лишение права на жизнь; пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; свободу передвижения; права ребенка; права человека, касающиеся женщин; произвольное лишение свободы и права на справедливое судебное

разбирательство и защиту гражданского населения. При этом стандарты должны быть сформулированы достаточно конкретно, чтобы их можно было эффективно применять в нынешних ситуациях, и в то же время чтобы они носили четкий и доходчивый характер.

99. Во-вторых, необходимость изыскания норм, общих для обеих отраслей соответствующего законодательства, указывает на один из наиболее интересных аспектов данной проблемы в целом — необходимость рассматривать в соответствующих случаях вопрос об объединении норм. Слишком долгое время эти две отрасли права применялись в различных областях, хотя для обеих отправной точкой является забота о человеческом достоинстве. Разумеется, в некоторых случаях целесообразно сохранять различия — в частности, в отношении норм, регулирующих международные вооруженные конфликты или внутренние вооруженные конфликты, имеющие характер гражданской войны. Но в ситуациях внутреннего насилия, когда налицо значительное сходство и взаимодополняемость, сохранение различий может оказаться нецелесообразным. К этому вопросу следует подходить с осторожностью во избежание смешивания существующих мандатов или подрыва действующих норм, однако даже в рамках этих ограничений по-прежнему существуют значительные возможности для построения общей основы защиты.

IX. ФОРМА ВВЕДЕНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ СТАНДАРТОВ ГУМАННОСТИ

100. В настоящем докладе остался открытым вопрос о форме, в которой могут быть утверждены основополагающие стандарты гуманности. В 1994 г. Подкомиссия в своей резолюции, препровождавшей Комиссии по правам человека Декларацию минимальных гуманитарных норм, принятую в Турку/Або, рекомендовала ее «...дальнейшую разработку и возможное принятие». К настоящему времени в принятых Комиссией резолюциях была признана лишь «желательность определения принципов» без указания на то, в какой форме эти принципы могут быть согласованы и приняты.
101. Предыдущие своды принципов и стандартов в области прав человека, как правило, разрабатывались рабочими группами, учрежденными Комиссией по правам человека, а затем препровождались Генеральной Ассамблее для утверждения путем принятия резолюции Генеральной Ассамблеи. Однако для разработки документа об основополагающих стандартах гуманности могут применяться и другие способы. Учитывая тесную взаимосвязь между проблематикой международного гуманитарного права и признанным опытом МККК в этой области, нет сомнения в том, что МККК следует прини-

мать непосредственное участие в любых мероприятиях по разработке этих стандартов. [...]

Х. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ИССЛЕДОВАНИЮ

103. Цель настоящего доклада заключается в постановке различных вопросов, связанных с возможным определением основополагающих стандартов гуманности. Там, где это возможно, по ряду аспектов были сделаны предварительные выводы, в остальных случаях было указано на целесообразность проведения дальнейших консультаций по соответствующим вопросам и их анализа.
104. Анализ вопроса о необходимости разработки стандартов неизбежно приводит к рассмотрению соответствующих правовых вопросов. Для неюриста это может прозвучать несколько абстрактно. Поэтому в заключение целесообразно прежде всего вновь указать и подчеркнуть отправной пункт обсуждения, а именно те ужасные последствия, которыми чреваты для жизней миллионов людей многочисленные ситуации внутреннего насилия, продолжающиеся оставаться бичом современного мира. Большинство резолюций по странам, принятых Комиссией по правам человека, касаются государств, в которых наблюдается определенный уровень внутреннего насилия, и эти страны также постоянно фигурируют в докладах различных тематических докладчиков и рабочих групп Комиссии. При этом четко прослеживается взаимосвязь между наличием этих конфликтов и нарушением прав человека. Поэтому теперь настало время вновь рассмотреть имеющийся арсенал средств для предупреждения этих нарушений.
105. Одним из таких средств является международное право; применительно к ситуациям внутреннего насилия правовые стандарты имеются как в праве прав человека, так и в гуманитарном праве. Из этого первоначального доклада следует, что в связи с обеими указанными отраслями права встают некоторые проблемы. Неясно, в какой степени международное право прав человека налагает обязательства на негосударственные вооруженные группы, и можно утверждать, что некоторые из важнейших прав — например право на жизнь, — предусмотренных в международных документах, сформулированы слишком общо, чтобы их можно было наполнить реальным содержанием в обстановке внутренних конфликтов. С другой стороны, положения международного гуманитарного права могут применяться к негосударственным вооруженным группам; они сформулированы конкретно и подробно, но их применение во многих внутренних ситуациях затруднено громоздкой процедурой про-

верки соответствия предусмотренным критериям и отсутствием в праве договоров ряда важных защитных положений.

106. Поскольку указанные проблемы могут быть решены с помощью разработки основополагающих стандартов гуманности, эта инициатива заслуживает серьезного внимания и поддержки. При этом, безусловно, к ее осуществлению нужно подходить при неослабном внимании к наработкам в обеих отраслях права. В центре внимания дальнейших исследований и мероприятий могут, в частности, находиться:
- a) анализ международно-правовой ответственности негосударственных вооруженных групп за нарушения, в том числе анализ соображений о том, является ли установление основополагающих стандартов гуманности эффективным средством для возложения ответственности на эти группы;
 - b) рассмотрение вопроса о том, каким образом можно конкретизировать соответствующие положения права прав человека, с тем чтобы обеспечивать их соблюдение в ситуациях внутреннего насилия, а также вопроса о том, можно ли достичь этого результата путем установления основополагающих стандартов гуманности;
 - c) уделение особого внимания наработкам в области определения преступлений против человечности и обычных норм международного гуманитарного права, касающихся защиты человеческого достоинства в ситуациях внутреннего насилия, и рассмотрение вопроса о том, как эти наработки соотносятся с установлением основополагающих стандартов гуманности;
 - d) обращение к правительствам и другим участникам международных отношений с просьбой изложить свои соображения по проблемам, затронутым в настоящем докладе, и проведение соответствующих консультаций. [...]

Документ № 41, ООН, Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны

[Источник: Доклад представителя Генерального секретаря по вопросу о перемещенных лицах внутри страны: Руководящие принципы, UN Doc. E/CN.4/1998/53/Add.2 (май 1998 г.) www.un.org]

Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны**ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РУКОВОДЯЩИМ ПРИНЦИПАМ**

1. Перемещения внутри страны, которые затрагивают приблизительно 25 млн. человек во всем мире, все шире признаются как одно из наиболее трагических явлений современности. Такие перемещения, являющиеся зачастую следствием тяжелых переживаний, связанных с конфликтами, сопровождающимися актами насилия, грубыми нарушениями прав человека и связанными с ними причинами, среди которых важное значение имеет дискриминация, практически всегда обрекают затрагиваемые группы населения на серьезные лишения и страдания. Они разрушают семьи, разрывают социальные и культурные связи, прерывают стабильные трудовые отношения, закрывают доступ к образованию и таким жизненно необходимым средствам, как продовольствие, жилище и медикаменты, а также подвергают ни в чем не повинных людей таким насильственным актам, как нападения на их лагеря, похищения и изнасилования. Независимо от того, проживают ли они в переполненных лагерях, скрываются в сельской местности от возможных преследований и насилия или вливаются в столь же бедные обездоленные общины, перемещенные внутри страны лица относятся к наиболее уязвимым категориям населения, которым крайне необходимы защита и помощь.
2. В последние годы международное сообщество стало полнее признавать бедственное положение перемещенных внутри страны лиц и принимает меры для удовлетворения их потребностей. В 1992 г. по просьбе Комиссии по правам человека Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил Представителя по вопросу о перемещенных внутри страны лицах для изучения причин и последствий перемещений лиц внутри страны, статуса перемещенных внутри страны лиц с точки зрения международного права, степени охвата этих лиц положениями действующих международных институциональных соглашений и путей предоставления им более эффективной защиты и помощи, в том числе посредством диалога с правительствами и другими соответствующими сторонами.

3. Поэтому в рамках деятельности, предусмотренной его мандатом, Представитель Генерального секретаря уделил основное внимание разработке надлежащих нормативных и институциональных основ для предоставления защиты и помощи перемещенным внутри страны лицам, посещению различных стран в рамках продолжающегося диалога с правительствами и другими заинтересованными сторонами и содействию принятия международным сообществом скоординированных мер по улучшению положения перемещенных внутри страны лиц.
4. С того момента, как Организация Объединенных Наций впервые обратила внимание международного сообщества на проблему перемещения лиц внутри страны, многие межправительственные и неправительственные организации расширили свои мандаты и сферы деятельности, чтобы более эффективно удовлетворять потребности перемещенных внутри страны лиц. Правительства стали уделять этому вопросу больше внимания, признавая свою основную ответственность за предоставление защиты и помощи находящемуся под их контролем пострадавшему населению, и в тех случаях, когда они не в состоянии выполнять связанные с этой ответственностью обязанности, они все чаще обращаются к международному сообществу с просьбой об оказании помощи. В то же время было бы справедливо отметить, что как с нормативной, так и с институциональной точек зрения международное сообщество проявляет не столько готовность к принятию эффективных мер для решения проблемы перемещенных внутри страны лиц, сколько понимание необходимости таких действий.
5. Одним из вопросов, по которым в рамках мандата Представителя Генерального секретаря был достигнут значительный прогресс, стала разработка нормативных рамок, охватывающих все аспекты перемещения лиц внутри страны. Работая в тесном сотрудничестве с группой экспертов в области международного права, Представитель подготовил документ, озаглавленный «Подборка и анализ правовых норм», которые касаются потребностей и прав перемещенных внутри страны лиц, а также соответствующих обязанностей и обязательств государств и международного сообщества по предоставлению им защиты и помощи. Этот документ был представлен Комиссии по правам человека Представителем Генерального секретаря в 1996 г. (E/CN.4/1996/52/Add. 2).
6. Важно отметить, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) подготовило на основе указанного документа учебное пособие для использования в качестве практического руководства своим персоналом, особенно при проведении операций на местах. Имеются также основания полагать, что другие организации и учреждения последуют примеру УВКБ в использовании указанного документа.

7. В документе «Подборка и анализ правовых норм» рассматриваются международные нормы в области прав человека, положения гуманитарного права и аналогичные правовые нормы о беженцах и делается вывод о том, что, хотя действующие правовые нормы охватывают многие вопросы, касающиеся перемещенных внутри страны лиц, сохраняются важные области, в которых они не обеспечивают адекватной основы для предоставления этим лицам защиты и помощи. Кроме того, существующие правовые нормы содержатся в целом ряде международных договоров, в результате чего они являются слишком разрозненными и несфокусированными для эффективного обеспечения адекватной защиты и помощи перемещенным внутри страны лицам.
8. С учетом вышеназванного документа и в целях восполнения пробелов в существующих правовых нормах Комиссия по правам человека и Генеральная Ассамблея просили Представителя Генерального секретаря определить надлежащие рамки для защиты и помощи перемещенным внутри страны лицам (см. соответственно резолюцию 50/195 от 22 декабря 1995 г. и резолюцию 1996/52 от 19 апреля 1996 г.). Поэтому в постоянном сотрудничестве с группой экспертов, которая подготовила документ «Подборка и анализ правовых норм», была начата разработка руководящих принципов. На своей пятьдесят третьей сессии в апреле 1997 г. Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1997/39, в которой она приняла к сведению ход подготовки руководящих принципов и просила Представителя представить доклад по этому вопросу Комиссии на ее пятьдесят четвертой сессии. Текст Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны, завершенных в 1998 г., прилагается к настоящему документу.
9. Цель Руководящих принципов заключается в удовлетворении конкретных потребностей перемещенных внутри страны лиц во всем мире путем определения прав и гарантий, связанных с их защитой. Эти принципы отражают международные нормы в области прав человека и положения международного гуманитарного права и согласуются с ними. В них вновь излагаются те соответствующие принципы, применимые к перемещенным внутри страны лицам, которые в настоящее время содержатся в разрозненном виде в существующих договорах, разъясняются любые возможные неопределенности и восполняются пробелы, отмеченные в документе «Подборка и анализ правовых норм». Они применимы к различным стадиям перемещений, обеспечивая защиту от произвольных перемещений, доступ к защите и помощи в период перемещений, а также гарантии во время возвращения или альтернативного расселения и реинтеграции. [...]
11. Руководящие принципы позволят Представителю более эффективно следить за случаями перемещений и вести диалог с правительствами и всеми заинтересованными сторонами в интересах перемещенных

внутри страны лиц; призывать государства применять эти Принципы при обеспечении указанным лицам защиты, помощи, реинтеграции и поддержки в целях развития; а также мобилизовать на основе Принципов усилия международных учреждений, региональных межправительственных и неправительственных организаций. Поэтому Руководящие принципы должны стать действенным документом, который будет не только практическим руководством, но и инструментом повышения политической образованности и информированности населения. Кроме того, они могут выполнять превентивную функцию с учетом необходимости принятия безотлагательных мер для решения глобальной кризисной ситуации, связанной с перемещениями лиц внутри страны.

12. Важное значение для подготовки Руководящих принципов имели деятельность, опыт и поддержка многих учреждений и отдельных лиц. [...]
[...]

ПРИЛОЖЕНИЕ

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕМЕЩЕНИИ ЛИЦ ВНУТРИ СТРАНЫ

ВВЕДЕНИЕ: СФЕРА ОХВАТА И ЦЕЛЬ

1. Настоящие Руководящие принципы затрагивают особые потребности перемещенных внутри страны лиц во всем мире. В них определяются права и гарантии, которые касаются защиты лиц от насильственных перемещений и предоставления им защиты и помощи во время перемещений, а также во время возвращения или переселения и реинтеграции.
2. Для целей настоящих Принципов перемещенными внутри страны лицами считаются лица или группы лиц, которых заставили или вынудили бросить или покинуть свои дома или места обычного проживания, в частности в результате или во избежание последствий вооруженного конфликта, повсеместных проявлений насилия, нарушений прав человека, стихийных или вызванных деятельностью человека бедствий, и которые не пересекали международно-признанных государственных границ.
3. Настоящие Принципы отражают международные нормы в области прав человека и положения международного гуманитарного права и соответствуют им. Они служат руководством для:
 - а) Представителя Генерального секретаря по вопросу о перемещенных внутри страны лицах при выполнении его мандата;

- b) государств, столкнувшихся с явлением перемещений лиц внутри страны;
 - c) других органов власти, групп лиц и отдельных лиц в их отношениях с перемещенными внутри страны лицами; и
 - d) межправительственных и неправительственных организаций при принятии мер в связи с перемещениями лиц внутри страны.
4. Настоящие Руководящие принципы подлежат как можно более широкому распространению и применению.

РАЗДЕЛ I — ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Принцип 1

1. Перемещенные внутри страны лица пользуются, на основе полного равенства, теми же предусмотренными международным правом и национальным законодательством правами и свободами, которыми пользуются остальные лица в их стране. Они не должны подвергаться дискриминации при осуществлении любых прав и свобод на том основании, что они являются перемещенными внутри страны лицами.
2. Настоящие Принципы не затрагивают аспектов индивидуальной уголовной ответственности по международному праву, в частности за совершение геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

Принцип 2

1. Настоящие Принципы соблюдаются всеми органами власти, группами и отдельными лицами независимо от их правового статуса и применяются без какого бы то ни было неблагоприятного различия. Соблюдение настоящих Принципов не влияет на правовой статус любых затрагиваемых органов власти, групп или отдельных лиц.
2. Настоящие Принципы не должны истолковываться как ограничивающие, изменяющие или отменяющие положения какого-либо международного договора о правах человека или международного договора о гуманитарном праве либо права, предоставляемые лицам в соответствии с национальным законодательством. Настоящие Принципы не затрагивают, в частности, право искать убежище в других странах и пользоваться этим убежищем.

Принцип 3

1. На национальные власти возлагаются основная обязанность и ответственность за предоставление защиты и гуманитарной помощи перемещенным внутри страны лицам, находящимся под их юрисдикцией.
2. Перемещенные внутри страны лица имеют право просить и получать у этих властей защиту и гуманитарную помощь. За обращения с такой просьбой они не подлежат преследованиям или наказаниям.

Принцип 4

1. Настоящие Принципы применяются без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, правового или социального статуса, возраста, инвалидности, имущественного положения, рождения или по каким-либо другим подобным критериям.
2. Некоторые перемещенные внутри страны лица, такие как дети, особенно не сопровождаемые несовершеннолетние, беременные женщины, матери с малолетними детьми, женщины, возглавляющие домашние хозяйства, инвалиды и престарелые лица, имеют право на требуемые их положением защиту и помощь, а также на обращение, которое учитывает их особые потребности.

РАЗДЕЛ II — ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ ОТ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ

Принцип 5

Все органы власти и международные организации обязаны при любых обстоятельствах выполнять и обеспечивать выполнение своих обязательств по международному праву, включая правозащитное право и гуманитарное право, с тем чтобы предотвращать и избегать возникновения ситуаций, которые могут привести к перемещениям лиц.

Принцип 6

1. Каждый человек имеет право на защиту от произвольного перемещения из его дома или места постоянного проживания.
2. Запрещение произвольных перемещений распространяется на перемещения:

- a) основанные на политике апартеида, «этнической чистке» или аналогичной практике, целью или результатом которой является изменение этнического, религиозного или расового состава соответствующего населения;
 - b) во время вооруженных конфликтов, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности затрагиваемых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера;
 - c) в случаях осуществления широкомасштабных проектов в области развития, которые не оправданы с точки зрения важнейших и приоритетных интересов населения;
 - d) во время стихийных бедствий, если не возникает необходимость в эвакуации затрагиваемых лиц по соображениям их безопасности и здоровья; и
 - e) используемые в качестве коллективного наказания.
3. Перемещения не должны длиться дольше того времени, которое требуется обстоятельствами.

Принцип 7

1. Перед тем как принять какое-либо решение о перемещении лиц, соответствующие органы власти обеспечивают рассмотрение всех возможных альтернативных решений, чтобы вообще избежать перемещений. Если никаких альтернативных решений не существует, то принимаются все меры для сведения к минимуму перемещений и их неблагоприятных последствий.
2. Органы власти, осуществляющие такие перемещения, обеспечивают в максимально возможной степени надлежащее размещение перемещенных лиц, проведение таких перемещений в удовлетворительных условиях с точки зрения безопасности, питания, здоровья и гигиены, а также неразъединение членов одной семьи.
3. Если перемещения происходят не во время чрезвычайных ситуаций, обусловленных вооруженными конфликтами и стихийными бедствиями, то соблюдаются следующие гарантии:
 - a) издается специальное постановление государственным органом власти, который уполномочен законом выносить решение об осуществлении таких мер;

- b) принимаются адекватные меры для предоставления перемещаемым лицам исчерпывающей информации о причинах и порядке их перемещения, а также, в надлежащих случаях, о компенсации и переселении;
- c) принимаются меры для получения свободного и осознанного согласия перемещаемых лиц;
- d) соответствующие органы власти прилагают усилия для привлечения затрагиваемых лиц, особенно женщин, к планированию и осуществлению их переселения;
- e) правоприменительные меры, если они необходимы, принимаются компетентными органами правопорядка; и
- f) уважается право на эффективные средства правовой защиты, включая пересмотр таких решений соответствующими судебными органами.

Принцип 8

Перемещения не осуществляются таким образом, который нарушает права перемещаемых лиц на жизнь, уважение человеческого достоинства, свободу и безопасность.

Принцип 9

На государства возлагается конкретное обязательство защищать от перемещений коренных жителей, меньшинства, крестьян, занимающихся скотоводством лиц и другие группы, которые находятся в особой зависимости от своих земель и привязаны к ним.

РАЗДЕЛ III — ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ

Принцип 10

1. Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь, которое защищается законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Перемещаемым внутри страны лицам обеспечивается, в частности, защита от:
 - a) геноцида;
 - b) убийства;

- с) казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней; и
- д) насильственных исчезновений, включая похищение или тайное содержание под стражей, представляющих опасность для жизни или приводящих к смерти.

Запрещаются угрозы совершения любых из перечисленных выше действий и подстрекательство к ним.

2. Запрещаются при любых обстоятельствах нападения или иные акты насилия в отношении перемещенных внутри страны лиц, которые не участвуют или прекратили участие в военных действиях. Перемещенным внутри страны лицам обеспечивается, в частности, защита от:

- а) прямых или неизбирательных нападений или других актов насилия, включая создание зон, в которых разрешаются нападения на гражданских лиц;
- б) голода как метода ведения военных действий;
- с) их использования в качестве заслона при защите военных целей от нападения или для прикрытия, содействия или создания препятствий военным операциям;
- д) нападений на их лагеря или поселения; и
- е) применения противопехотных наземных мин.

Принцип 11

- 1. Каждый человек имеет право на уважение его человеческого достоинства, а также на физическую, психическую и моральную неприкосновенность.
- 2. Перемещенным внутри страны лицам, независимо от того, ограничена или нет их свобода, обеспечивается, в частности, защита от:
 - а) изнасилований, нанесения увечий, пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также других посягательств на личное достоинство, таких как акты насилия по признаку пола, принудительная проституция и любые формы непристойных посягательств;
 - б) рабства и любых его современных форм, таких как продажа в замужество, сексуальная эксплуатация или принудительный труд детей; и

- с) актов насилия, направленных на распространение террора среди перемещенных внутри страны лиц.

Запрещаются угрозы совершения любых из перечисленных выше действий и подстрекательство к ним.

Принцип 12

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность. Никто не может подвергаться произвольному аресту или задержанию.
2. Для целей обеспечения этого права перемещенным внутри страны лицам они не должны удерживаться или принудительно содержаться в лагере. Если при исключительных обстоятельствах возникает крайняя необходимость в таком удержании или принудительном содержании, то они прекращаются сразу же после того, как этого более не требуют обстоятельства.
3. Перемещенным внутри страны лицам обеспечивается защита от дискриминационного ареста и содержания под стражей вследствие их перемещения.
4. Ни при каких обстоятельствах перемещенные внутри страны лица не могут быть взяты в заложники.

Принцип 13

1. Ни при каких обстоятельствах не следует призывать перемещенных детей в армию, а также принуждать их или разрешать им участвовать в военных действиях.
2. Перемещенным внутри страны лицам обеспечивается защита от дискриминационной практики призыва в любые вооруженные силы или группировки вследствие их перемещения. При любых обстоятельствах запрещается, в частности, любая жестокая, бесчеловечная или унижающая достоинство практика принудительного призыва или наказания за уклонение от призыва.

Принцип 14

1. Каждое перемещенное внутри страны лицо имеет право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства.
2. В частности, перемещенные внутри страны лица имеют право свободно покидать лагерь и другие поселения и возвращаться в них.

Принцип 15

Перемещенные внутри страны лица имеют:

- a) право искать безопасные условия жизни в другой части страны;
- b) право покинуть свою страну;
- c) право искать убежище в другой стране; и
- d) право на защиту от принудительного возвращения или расселения в любом месте, где может возникнуть угроза их жизни, безопасности, свободе и/или здоровью.

Принцип 16

1. Все перемещенные внутри страны лица имеют право знать о судьбе и местонахождении пропавших родственников.
2. Соответствующие органы власти должны прилагать усилия для выяснения судьбы и местонахождения считающихся пропавшими без вести перемещенных внутри страны лиц и сотрудничать с компетентными международными организациями, участвующими в решении этой задачи. Они должны информировать близких родственников о ходе поисков и сообщать им о любых достигнутых результатах.
3. Соответствующие органы власти должны прилагать усилия для сбора и идентификации останков погибших лиц, не допускать их расхищения и надругательства над ними, а также содействовать возвращению этих останков ближайшим родственникам или обеспечить их надлежащее захоронение.
4. При любых обстоятельствах обеспечивается защита и уважение мест захоронения перемещенных внутри страны лиц. Перемещенные внутри страны лица должны иметь право доступа к местам захоронения их умерших родственников.

Принцип 17

1. Каждый человек имеет право на защиту от вмешательства в его семейную жизнь.
2. Для целей обеспечения этого права перемещенным внутри страны лицам, членам семьи, которые желают остаться вместе, разрешается сделать это.

3. Семьи, которые были разъединены в результате перемещений, должны быть воссоединены по возможности в кратчайшие сроки. Принимаются все надлежащие меры для ускорения воссоединения таких семей, особенно если речь идет о детях. Компетентные органы способствуют поискам, проводимым членами семьи, поощряют деятельность гуманитарных организаций, участвующих в решении задачи по воссоединению семей, и сотрудничают с ними.
4. Члены перемещенных внутри страны семей, личная свобода которых была ограничена в результате удержания или принудительного содержания в лагерях, имеют право оставаться вместе.

Принцип 18

1. Все перемещенные внутри страны лица имеют право на адекватный жизненный уровень.
2. Независимо от обстоятельств и без какой бы то ни было дискриминации компетентные органы власти предоставляют и обеспечивают перемещенным внутри страны лицам как минимум безопасный доступ к:
 - a) основным продуктам питания и питьевой воде;
 - b) элементарному крову и жилью;
 - c) надлежащей одежде; и
 - d) основным медицинским услугам и первой помощи.
3. Особые усилия прилагаются для обеспечения всестороннего участия женщин в планировании и распределении этих важнейших ресурсов.

Принцип 19

1. Все раненые и больные перемещенные внутри страны лица, а также перемещенные внутри страны инвалиды получают в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки необходимые им медицинскую помощь и уход, без различия по каким бы то ни было соображениям, кроме медицинских. В случае необходимости перемещенные внутри страны лица имеют доступ к службам психологической и социальной помощи.
2. Особое внимание уделяется медицинским потребностям женщин, включая доступ к таким учреждениям и службам системы охраны здоровья женщин, как центры охраны репродуктивного здоровья, а также

оказанию надлежащих консультативных услуг жертвам сексуальных и других злоупотреблений.

3. Особое внимание уделяется также предотвращению распространения среди перемещенных внутри страны лиц заразных и инфекционных болезней, включая СПИД.

Принцип 20

1. Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.
2. Для целей обеспечения этого права перемещенным внутри страны лицам соответствующие органы власти выдают им все документы, необходимые для уважения и осуществления их законных прав, такие как паспорта, удостоверения личности, свидетельства о рождении и свидетельства о браке. Органы власти содействуют, в частности, выдаче новых документов или замене документов, утерянных во время перемещений, без каких-либо необоснованных условий, таких как требование возвращения на место обычного проживания для получения этих или других необходимых документов.
3. Женщины и мужчины имеют равные права на получение таких необходимых документов и имеют право на то, чтобы такие документы выписывались на их имя.

Принцип 21

1. Никто не может быть произвольно лишен имущества и собственности.
2. При любых обстоятельствах обеспечивается защита имущества и собственности перемещенных внутри страны лиц, в частности, от следующих действий:
 - a) разграбления;
 - b) прямых или неизбирательных нападений или иных актов насилия;
 - c) использования для прикрытия военных операций или целей;
 - d) карательных действий; и
 - e) уничтожения или экспроприации как одного из видов коллективного наказания.

3. Следует обеспечить защиту от уничтожения, а также от произвольной или противозаконной экспроприации, присвоения или использования имущества и собственности, оставленных перемещенными внутри страны лицами.

Принцип 22

1. Перемещенные внутри страны лица, независимо от того, проживают ли они в лагерях или нет, не подлежат какой бы то ни было дискриминации вследствие их перемещения при пользовании следующими правами:
 - a) правами на свободу мысли, совести, религии или вероисповедания, убеждений и выражения мнений;
 - b) правом на свободный поиск возможностей для трудоустройства и участия в экономической деятельности;
 - c) правом на свободу ассоциации и участие на равноправной основе в делах общины;
 - d) правом голосовать и участвовать в ведении государственных и общественных дел, включая право доступа к средствам, необходимым для осуществления этого права; и
 - e) правом общаться на языке, который они понимают.

Принцип 23

1. Каждый человек имеет право на образование.
2. Для цели обеспечения этого права перемещенным внутри страны лицам соответствующие органы власти обеспечивают, чтобы такие лица, в частности перемещенные дети, получали образование, которое на начальном уровне является бесплатным и обязательным. В рамках образования обеспечивается уважение их культурного своеобразия, языка и религии.
3. Особые усилия прилагаются для обеспечения всестороннего и равноправного участия женщин и девочек в образовательных программах.
4. Перемещенным внутри страны лицам, в частности подросткам и женщинам, независимо от того, проживают ли они в лагерях или нет, как только это позволяют условия, предоставляются возможности для получения образования и профессиональной подготовки.

РАЗДЕЛ IV — ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОКАЗАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Принцип 24

1. Вся гуманитарная помощь оказывается в соответствии с принципами гуманности и беспристрастности и без какой-либо дискриминации.
2. Гуманитарная помощь для перемещенных внутри страны лиц не должна использоваться не по назначению, в частности по политическим или военным соображениям.

Принцип 25

1. Главная обязанность и ответственность за оказание гуманитарной помощи перемещенным внутри страны лицам возлагается на национальные органы власти.
2. Международные гуманитарные организации и другие соответствующие стороны имеют право предлагать свои услуги для оказания помощи перемещенным внутри страны лицам. Такие предложения не следует рассматривать как недружественный акт или вмешательство во внутренние дела какого-либо государства и к ним следует относиться доброжелательно. Эти предложения не могут произвольно отклоняться, особенно если соответствующие органы власти не способны или не желают оказать требуемую гуманитарную помощь.
3. Все соответствующие органы власти обеспечивают и облегчают свободную транспортировку гуманитарной помощи и предоставляют лицам, занимающимся оказанием такой помощи, быстрый и беспрепятственный доступ к перемещенным внутри страны лицам.

Принцип 26

Занимающимся оказанием гуманитарной помощи лицам, их транспортным средствам и грузам обеспечиваются неприкосновенность и защита. Они не должны подвергаться нападениям или другим актам насилия.

Принцип 27

1. При оказании помощи международные гуманитарные организации и другие соответствующие стороны должны надлежащим образом учитывать потребности в защите и права человека перемещенных внутри страны лиц и принимать в этой связи соответствующие меры. При этом такие организации и стороны должны соблюдать соответствующие международные стандарты и кодексы поведения.

2. Предыдущий пункт никоим образом не влияет на предусматривающие обеспечение защиты обязанности международных организаций с соответствующим мандатом, которые могут предложить свои услуги или помощь которых могут запросить государства.

РАЗДЕЛ V — ПРИНЦИПЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ, РАССЕЛЕНИЯ И РЕИНТЕГРАЦИИ

Принцип 28

1. Компетентные органы власти несут главную обязанность и ответственность за создание условий, а также за предоставление средств, которые позволяют перемещенным внутри страны лицам добровольно, в безопасных условиях и с достоинством вернуться в свои дома или места постоянного проживания, либо добровольно переселиться в какую-либо другую часть страны. Такие органы власти прилагают усилия для облегчения реинтеграции вернувшихся или переселившихся перемещенных внутри страны лиц.
2. Особые усилия прилагаются для обеспечения всестороннего участия перемещенных внутри страны лиц в планировании и осуществлении их возвращения или переселения и реинтеграции.

Принцип 29

1. Перемещенные внутри страны лица, которые вернулись в свои дома или места постоянного проживания либо переселились в какую-либо другую часть страны, не подлежат дискриминации вследствие их перемещения. Они имеют право принимать всестороннее и равноправное участие в ведении государственных дел на всех уровнях и имеют равный доступ к государственной службе.
2. Компетентные органы власти несут обязанность и ответственность за оказание помощи вернувшимся и переселившимся перемещенным внутри страны лицам по возвращению, по мере возможности, их имущества и собственности, которые они оставили или которые у них были изъяты после их перемещения. Если возвращение такого имущества и собственности невозможно, то компетентные органы власти обеспечивают или облегчают этим лицам получение надлежащей компенсации или справедливого возмещения в другой форме.

Принцип 30

Все соответствующие органы власти обеспечивают и облегчают международным гуманитарным организациям и другим соответствующим сто-

ронам, при осуществлении их соответствующих мандатов, оперативный и беспрепятственный доступ к перемещенным внутри страны лицам в целях содействия их возвращению или переселению и реинтеграции.

Документ № 42, ООН, Руководящие принципы для сил ООН

А. Пресс-релиз

[Источник: *ICRC News*, 96/19, May 15, 1996.]

МККК — ООН, Руководящие принципы для сил ООН

Десятого мая в Нью-Йорке Президент МККК Корнелио Соммаруга вручил Генеральному секретарю ООН Бутросу Бутросу-Гали документ, озаглавленный «Руководящие принципы для сил ООН, касающиеся соблюдения международного гуманитарного права». В документе содержатся принципы и нормы Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., применимые к силам ООН, размещенным в зонах, затронутых вооруженными конфликтами. До настоящего времени эта ситуация не была должным образом определена, поскольку участниками договоров по гуманитарному праву являются государства, а не ООН. Благодаря новым руководящим принципам станет возможно гарантировать в будущем, что военные операции ООН не будут иметь отрицательных последствий для жертв войны или некоторых категорий заключенных.

Руководящие принципы, которые явились результатом работы целого ряда совещаний экспертов в области права, организованных МККК, были составлены в тесном сотрудничестве с соответствующими службами ООН и должны соблюдаться всеми контингентами ООН, независимо от их мандата. Их основная цель, как и цель международного гуманитарного права в целом, заключается в том, чтобы защитить человеческое достоинство.

Нормы, применимые к силам ООН, это в основном нормы, запрещающие нападения на гражданское имущество, запрещающие или ограничивающие определенные средства и методы ведения войны, и нормы, которые предусматривают, что очередность оказания помощи раненым должна определяться только медицинскими показаниями.

В руководящих принципах также подчеркивается, что при всех обстоятельствах МККК должен быть незамедлительно проинформирован обо всех лицах, захваченных в плен или задержанных силами ООН, чтобы делегаты МККК могли посетить этих лиц и сообщить семьям об их местонахождении.

В. Руководящие принципы для сил ООН, касающиеся соблюдения международного гуманитарного права

[Источник: UN Doc. ST/SGB/1999/13 (6 августа 1999 г.)]

Бюллетень Генерального секретаря

Соблюдение силами ООН международного гуманитарного права

В целях изложения основополагающих принципов и норм международного гуманитарного права, применимых к силам Организации Объединенных Наций, проводящим операции под командованием и контролем Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь промульгирует следующее:

Раздел 1. Сфера применения

- 1.1. Основополагающие принципы и нормы международного гуманитарного права, изложенные в настоящем бюллетене, применимы к силам Организации Объединенных Наций, когда, находясь в ситуациях вооруженного конфликта, они активно участвуют в них в качестве комбатантов, по мере и на всё время их участия. Соответственно, они применимы к мерам принуждения или к операциям по поддержанию мира, когда применение силы разрешено в порядке самообороны.
- 1.2. Промульгация настоящего бюллетеня не затрагивает статус сотрудников операций по поддержанию мира, пользующихся защитой согласно Конвенции 1994 г. о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, или их статус некомбатантов, пока они имеют право на защиту, которым пользуются гражданские лица в соответствии с международным правом вооруженных конфликтов.

Раздел 2. Применение национального законодательства

Настоящие положения не являются исчерпывающим перечнем принципов и норм международного гуманитарного права, обязательных для военного персонала, и не наносят ущерба их применению, а также не подменяют собой национальные законы, которые остаются обязательными для военного персонала в ходе всей операции.

Раздел 3. Соглашение о статусе сил

В соглашении о статусе сил, заключаемом между Организацией Объединенных Наций и государством, на территории которого развертываются силы Организации Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций обязуется гарантировать проведение такими силами своих операций с полным соблюдением принципов и норм общих конвенций, применимых к поведению военного персонала. Организация Объединенных Наций также обязуется обеспечивать, чтобы военнослужащие таких сил были полностью ознакомлены с принципами и нормами этих международных документов. Обязательство соблюдать указанные принципы и нормы применимо к силам Организации Объединенных Наций даже при отсутствии соглашения о статусе сил.

Раздел 4. Нарушения норм международного гуманитарного права

В случае нарушений норм международного гуманитарного права военнослужащие сил Организации Объединенных Наций подлежат судебному преследованию в своих национальных судах.

Раздел 5. Защита гражданского населения

- 5.1. Силы Организации Объединенных Наций всегда проводят четкое различие между гражданскими лицами и комбатантами и между гражданскими объектами и военными целями. Военные операции направлены только против комбатантов и военных целей. Нападения на гражданских лиц или гражданские объекты запрещаются.
- 5.2. Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящим разделом, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях.
- 5.3. Силы Организации Объединенных Наций принимают все возможные меры предосторожности для того, чтобы избежать или, во всяком случае, сводить к минимуму случайные жертвы среди гражданского населения, ранения гражданских лиц или ущерб гражданскому имуществу.
- 5.4. В своем районе операций силы Организации Объединенных Наций избегают, по мере возможности, размещения военных целей в пределах или вблизи густонаселенных районов и принимают все необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов от опасностей, связанных с военными операциями. Военные установки и оборудование операций по поддержанию мира как таковые не рассматриваются как военные цели.

- 5.5. Силам Организации Объединенных Наций запрещается предпринимать такого рода операции, в которых могут наноситься неизбежные удары по военным целям и гражданскому населению, а также операции, которые, как можно ожидать, повлекут случайные потери жизни среди гражданского населения или ущерб гражданским объектам, которые были бы чрезмерны по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу.
- 5.6. Силы Организации Объединенных Наций не проводят репрессалий против гражданских лиц или гражданских объектов.

Раздел 6. Средства и методы ведения войны

- 6.1. Право сил Организации Объединенных Наций выбирать методы и средства ведения военных действий не является неограниченным.
- 6.2. Силы Организации Объединенных Наций соблюдают нормы, запрещающие или ограничивающие использование определенных видов оружия и методов ведения военных действий согласно соответствующим документам международного гуманитарного права. К ним относятся, в частности, запрет на применение удушливых, ядовитых или других газов и биологических средств ведения войны; пуль, которые легко разрываются, расширяются или расплющиваются в теле человека; и некоторых разрывных снарядов. Применение определенных обычных вооружений, таких как оружие с обнаруживаемыми осколками, противопехотные мины, мины-ловушки и зажигательное оружие, запрещается.
- 6.3. Силам Организации Объединенных Наций запрещается применять методы ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или принести излишние страдания или которые имеют своей целью причинение или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.
- 6.4. Силам Организации Объединенных Наций запрещается использовать оружие или методы ведения военных действий, которые могут принести излишние страдания.
- 6.5. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.
- 6.6. Силам Организации Объединенных Наций запрещается подвергать нападению памятники искусства, архитектуры или истории, места археологических раскопок, произведения искусства, места отправления культа и музеи и библиотеки, которые составляют

культурное или духовное наследие народов. В своем районе операций силы Организации Объединенных Наций не используют такой объект культурной ценности или непосредственно прилегающие к нему районы для целей, которые могут привести к их уничтожению или повреждению. Кража, разграбление, присвоение и любые акты вандализма, направленные против культурной собственности, строго запрещаются.

- 6.7. Силам Организации Объединенных Наций запрещается подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как продукты питания, посевы, скот и сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней.
- 6.8. Силы Организации Объединенных Наций не делают установки, содержащие опасные силы, а именно плотины, дамбы и ядерные электростанции, объектом военных операций, если такие операции могут вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения.
- 6.9. Силы Организации Объединенных Наций не проводят репрессалий, объектом которых являются объекты и установки, пользующиеся защитой согласно настоящему разделу.

Раздел 7. Обращение с гражданскими лицами, которые перестали принимать участие в военных действиях

- 7.1. Лица, которые не принимают или перестали принимать участие в военных операциях, включая гражданских лиц, лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, и лиц, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения или задержания, пользуются при всех обстоятельствах гуманным обращением без какого-либо неблагоприятного различия по признаку расы, пола, вероисповедания или по любым иным причинам. Они пользуются полным уважением в том, что касается их достоинства, чести и религиозных и иных убеждений.
- 7.2. Всегда и всюду запрещаются следующие действия в отношении любых лиц, упомянутых в разделе 7.1: посягательство на жизнь или физическую неприкосновенность, убийства, а также жестокое обращение, например, пытки, истязания или телесные наказания в любой форме; коллективные наказания; репрессалии; взятие заложников; изнасилование; принуждение к проституции; любые формы сексуального надругательства и оскорбительного и унижающего обращения; порабощение и разграбление.

- 7.3. Женщины пользуются особой защитой от любого нападения, в особенности от изнасилования, принуждения к проституции или любых других форм непристойных посягательств.
- 7.4. Дети являются объектом особого уважения и пользуются защитой от любых форм непристойных.

Раздел 8. Обращение с задержанными лицами

Силы Организации Объединенных Наций обращаются с задержанными военнослужащими и другими лицами, более не принимающими участие в военных операциях в силу их задержания, гуманно и с уважением их достоинства. Без ущерба для их юридического статуса с ними обращаются сообразно с соответствующими положениями III Женевской конвенции 1949 г., применимыми к ним *mutatis mutandis*. В частности:

- a) об их пленении и задержании незамедлительно сообщается стороне, от которой они зависят, и Центральному агентству по вопросам розыска пропавших лиц Международного Комитета Красного Креста (МККК), в частности для уведомления их семей;
- b) они содержатся в безопасных помещениях, обеспечивающих все возможные санитарно-гигиенические условия, и не заключаются под стражу в районах, подверженных опасностям зоны боевых действий;
- c) они имеют право на получение продовольствия и одежды, санитарных и медицинских услуг;
- d) ни при каких обстоятельствах они не подвергаются каким бы то ни было видам пыток или плохого обращения;
- e) женщины, свобода которых ограничена, содержатся в помещениях, отдельных от помещений, где содержатся мужчины, и находятся под непосредственным надзором женщин;
- f) в тех случаях, когда дети, не достигшие возраста 16 лет, принимают участие в военных действиях и подвергаются аресту, задержанию или интернированию силами Организации Объединенных Наций, им по-прежнему обеспечивается особая защита. В частности, они содержатся в помещениях, отдельных от помещений, в которых содержатся взрослые, за исключением тех случаев, когда они находятся вместе со своими семьями;
- g) право МККК посещать пленных и задержанных лиц уважается и гарантируется.

Раздел 9. Защита раненых, больных, медицинских работников и сотрудников по оказанию помощи

- 9.1. Военнослужащим и иным лицам, находящимся во власти сил Организации Объединенных Наций, являющимся ранеными или больными, при любых обстоятельствах обеспечиваются уход и защита. С ними обращаются гуманно, и им предоставляются медицинские услуги и уход, которых требует их состояние, без дискриминационных различий. Приоритетность оказания медицинских услуг определяется исключительно серьезными медицинскими причинами.
- 9.2. Во всех случаях, когда позволяют обстоятельства, принимаются меры к прекращению огня или иные меры местного характера, чтобы обеспечить поиск и установление личности раненых, больных и убитых, оставленных на поле боя, и организовать их сбор, вынос, обмен ими и их транспортировку.
- 9.3. Силы Организации Объединенных Наций не нападают на медицинские учреждения или передвижные медицинские пункты. Им всегда обеспечиваются уважение и защита, если только они не используются, помимо гуманитарных функций, для нападения на силы Организации Объединенных Наций или совершения иных действий, наносящих им ущерб.
- 9.4. Силы Организации Объединенных Наций при любых обстоятельствах уважают и защищают медицинский персонал, занимающийся исключительно поиском, транспортировкой или лечением раненых или больных, а также духовный персонал.
- 9.5. Силы Организации Объединенных Наций уважают и защищают транспортные средства, перевозящие раненых и больных или медицинское оборудование, таким же образом, как и передвижные медицинские пункты.
- 9.6. Силы Организации Объединенных Наций не применяют репрессалий к раненым, больным или персоналу, учреждениям и оборудованию, которым обеспечивается защита согласно настоящему разделу.
- 9.7. Силы Организации Объединенных Наций при любых обстоятельствах уважают эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца. Эти эмблемы могут использоваться исключительно для обозначения и защиты медицинских пунктов и учреждений, персонала и материальных средств. Какое бы то ни было злоупотребление эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца запрещается.

- 9.8. Силы Организации Объединенных Наций уважают право семей быть осведомленными о судьбе своих больных, раненых или скончавшихся родственников. С этой целью силы содействуют работе Центрального агентства МККК по вопросам розыска пропавших лиц.
- 9.9. Силы Организации Объединенных Наций содействуют проведению операций по оказанию помощи, которые носят гуманитарный и беспристрастный характер и проводятся без каких бы то ни было дискриминационных различий, и уважают персонал, транспортные средства и помещения, используемые в таких операциях.

Раздел 10. Вступление в силу

Настоящий бюллетень вступает в силу 12 августа 1999 г.

(Подписано)

КОФИ А. АННАН

Генеральный секретарь

Документ № 43, ООН, «Доклад Брахими»

[Источник: Документ Организации Объединенных Наций A/55/305 — S/2000/809, Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах, 21 августа 2000 г.; <http://www.un.org>]

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — А.55.305 — S/2000/809 ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ — СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

21 августа 2000 г. [...]

ВСЕСТОРОННЕЕ РАССМОТРЕНИЕ ВСЕГО ВОПРОСА ОБ ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА ВО ВСЕХ ИХ АСПЕКТАХ [...]

ДОКЛАД ГРУППЫ ПО ОПЕРАЦИЯМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ПОЛЬЗУ МИРА

Резюме

[...] Генеральный секретарь просил Группу по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, состоящую из специалистов по различным аспектам предотвращения конфликтов, поддержания мира и миростроительства, проанализировать недостатки существующей системы

и представить откровенные, конкретные и реалистичные рекомендации об изменении этой системы. Наши рекомендации касаются не только политики и стратегии, но и, может быть, еще в большей степени — оперативных и организационных аспектов, требующих изменений.

Для того чтобы инициативы превентивного характера действительно приводили к уменьшению напряженности и предотвращению конфликтов, Генеральный секретарь должен получать недвусмысленную, твердую и постоянную политическую поддержку от государств-членов. Кроме того, как свидетельствует горький опыт Организации Объединенных Наций, накопленный за последнее десятилетие, никакое количество хороших намерений не станет заменой реальной возможности направлять дееспособные силы, в частности, для того чтобы обеспечить успех комплексной миротворческой операции. Но одной лишь силой нельзя обеспечить мир; сила может только подготовить пространство, в котором можно построить мир. Кроме того, изменения, рекомендуемые Группой, окажут долговременный эффект только в том случае, если государства-члены мобилизуют политическую волю для политической, финансовой и оперативной поддержки Организации Объединенных Наций, позволяющей ей стать реальной силой для защиты мира.

Каждая из рекомендаций, содержащихся в настоящем докладе, направлена на устранение той или иной серьезной проблемы в области определения стратегического направления, принятия решений, быстрого развертывания, оперативного планирования и поддержки, а также в области современных информационных технологий. Ниже кратко излагаются основные оценки и рекомендации, в основном в том порядке, в каком они фигурируют в тексте самого доклада (в скобках указаны номера соответствующих пунктов доклада). Кроме того, в приложении III дается резюме рекомендаций. [...]

I. НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕМЕН

1. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы, говоря словами Устава, «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Решение этой задачи является самой главной целью Организации и в очень большей степени представляет собой мерилло для оценки Организации народами, интересам которых она призвана служить. [...]
6. В рекомендациях, представляемых Группой, сбалансированы принципы и прагматизм и одновременно с этим учитываются дух и буква Устава Организации Объединенных Наций и соответствующая роль законодательных органов Организации. Они основаны на следующих предпосылках: [...]

- е) важность того, чтобы система Организации Объединенных Наций соблюдала и поощряла международные документы и стандарты в области прав человека и нормы международного гуманитарного права во всех аспектах своей деятельности по обеспечению мира и безопасности; [...]

II. ДОКТРИНА, СТРАТЕГИЯ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОПЕРАЦИЙ В ПОЛЬЗУ МИРА [...]

D. Последствия для стратегии миростроительства

35. Как Совет Безопасности, так и Специальный комитет по операциям по поддержанию мира, созданный Генеральной Ассамблеей, осознали и признали важность миростроительства в качестве неотъемлемого элемента для обеспечения успеха операций по поддержанию мира. [...]
41. [...] Связанные с правами человека компоненты операций в пользу мира не всегда пользуются той политической и административной поддержкой, которая им нужна, и не всегда их функции правильно понимаются другими компонентами. Таким образом, Группа подчеркивает важность обучения военного, полицейского и другого гражданского персонала по вопросам, относящимся к правам человека и соответствующим нормам международного гуманитарного права. В этой связи Группа дает высокую оценку бюллетеню Генерального секретаря от 6 августа 1999 г., озаглавленному «Соблюдение силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права» (ST/SGB/1999/13). [См. **Документ № 42**, ООН, Руководящие принципы для сил ООН (Ср. В.)] [...]

E. Последствия для доктрины и стратегии поддержания мира [...]

49. [...] После своего развертывания миротворцы Организации Объединенных Наций должны быть в состоянии профессионально и успешно выполнять свой мандат. Это означает, что воинские подразделения Организации Объединенных Наций должны быть способны защищать себя, другие компоненты миссии и мандат миссии. Правила применения вооруженной силы не должны ограничивать контингенты такими мерами реагирования, как нанесение удара в ответ на удар, но должны позволять наносить достаточно сильные ответные удары, с тем чтобы ликвидировать источник смертоносного огня, ведущегося по войскам Организации Объединенных Наций или по людям, кото-

рых им поручено защищать, и в особо опасных ситуациях не должны вынуждать контингенты Организации Объединенных Наций уступить инициативу тем, кто на них нападает.

50. Беспристрастность в таких операциях должна, следовательно, означать соблюдение принципов Устава и целей мандата, основанного на данных принципах Устава. Такая беспристрастность отнюдь не равнозначна нейтралитету или равному обращению со всеми сторонами во всех случаях и в любое время, что может сводиться к политике умиротворения. В некоторых случаях местными сторонами могут быть не равные в моральном отношении субъекты, а явные агрессоры и жертвы, и поэтому миротворцы могут иметь не только оперативные обоснования для применения силы, но и моральное обязательство применить ее. Геноцид в Руанде зашел так далеко отчасти потому, что международное сообщество не смогло использовать или укрепить действовавшую тогда в стране операцию так, чтобы она могла противодействовать явному злу. Уже после этого Совет Безопасности в резолюции 1296 (2000) постановил, что преднамеренные действия против гражданских лиц в ситуациях вооруженного конфликта и отказ в доступе к гражданскому населению, страдающему от войны, в гуманитарных целях могут сами по себе представлять угрозу международному миру и безопасности и по этой причине вызывать действия со стороны Совета Безопасности. Если операция Организации Объединенных Наций в пользу мира уже развернута на местах, задача осуществления таких действий может быть возложена на нее — и она должна быть готова к этому. [...]

Ф. Четкие, пользующиеся доверием и осуществимые мандаты

56. Совет Безопасности как политический орган уделяет главное внимание достижению консенсуса, хотя он вполне может принимать решения и не на основе единогласия. Однако компромиссы, требующиеся для достижения консенсуса, могут достигаться за счет конкретности, и вытекающая из этого неопределенность может иметь серьезные последствия на местах, если в такой ситуации мандат по-разному толкуется различными элементами операции в пользу мира или если местные субъекты усматривают нечто меньшее, чем полную приверженность Совета делу установления мира, что дает стимулы потенциальным «вредителям». [...] Вместо того чтобы разворачивать операцию в опасных местах с неясными инструкциями, Группа настоятельно призывает Совет воздерживаться от выдачи мандата на проведение такой миссии. [...]

58. Группа считает, что Секретариат должен быть в состоянии убедительно доказывать Совету Безопасности, что просьбы об осуществлении Организацией Объединенных Наций соглашений о прекращении огня или о мире должны отвечать определенным минимальным условиям, прежде чем Совет будет выделять возглавляемые Организацией силы для выполнения таких соглашений; эти условия включают: [...] обеспечение того, чтобы любое соглашение соответствовало существующим международным стандартам в области прав человека и нормам гуманитарного права; [...]
62. И наконец, желание Генерального секретаря обеспечить дополнительную защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах и действия Совета Безопасности по наделению миротворцев Организации Объединенных Наций явными полномочиями на защиту гражданских лиц в конфликтных ситуациях являются позитивными событиями. И действительно, миротворцы — военнослужащие или полицейские, — являющиеся свидетелями актов насилия против гражданских лиц, должны предположительно быть уполномочены прекращать их с использованием имеющихся в их распоряжении средств, действуя в поддержку основополагающих принципов Организации Объединенных Наций или, как было заявлено в докладе комиссии по проведению независимого расследования по Руанде, в соответствии с «порождаемыми у людей самим фактом ее присутствия настроениями и надеждами на то, что они окажутся под защитой [операции]» (см. S/1999/1257). [...]

ПРИЛОЖЕНИЕ III. РЕЗЮМЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ

1. Превентивные действия:

- a) Группа одобряет рекомендации Генерального секретаря в отношении предотвращения конфликтов, содержащиеся в его докладе для Ассамблеи тысячелетия и в его выступлениях на втором открытом заседании Совета Безопасности по предотвращению конфликтов в июле 2000 г., и, в частности, его призыв в отношении того, что «все, кто занимается предотвращением конфликтов и вопросами развития — Организация Объединенных Наций, бреттонвудские учреждения, правительства и организации гражданского общества, — должны решать все эти проблемы в комплексе»;
- b) Группа поддерживает более частое использование Генеральным секретарем миссии по установлению фактов в районах с напряженной обстановкой и подчеркивает обязательства государств-членов, согласно статье 2(5) Устава, оказывать «всемерную помощь» такой деятельности Организации Объединенных Наций.

2. Стратегия миростроительства:

[См. выше D.]

- a) небольшая часть бюджета миссии на первый год должна выделяться в распоряжение Представителя или Специального представителя Генерального секретаря, возглавляющего миссию, для финансирования проектов, дающих быструю отдачу, в районе деятельности миссии [...]
- b) Группа рекомендует внести изменение в доктрину использования гражданской полиции, других правоохранительных элементов и экспертов по вопросам прав человека в составе комплексных операций в пользу мира, с тем чтобы отразить возросшее внимание, уделяемое укреплению правозащитных институтов и обеспечению большего уважения прав человека в постконфликтных ситуациях;
- c) Группа рекомендует законодательным органам рассмотреть вопрос о том, чтобы включать программы демобилизации и реинтеграции в бюджеты с разверткой взносов комплексных операций в пользу мира на первом этапе операции, с тем чтобы таким образом содействовать быстрому распаду воюющих группировок и уменьшению опасности возобновления конфликта; [...]

4. Четкие, пользующиеся доверием и осуществимые мандаты

[См. выше F.] [...]

- b) Совет Безопасности должен оставлять в виде проекта резолюции, санкционирующие развертывание миссий со значительными воинскими контингентами, до тех пор, пока Генеральный секретарь не получит от государств-членов твердых обещаний в отношении выделения войск и других крайне важных для поддержки миссии элементов, включая элементы миростроительства;
- c) резолюции Совета Безопасности должны удовлетворять требованиям операций по поддержанию мира, когда они развертываются в потенциально опасных ситуациях, особенно в том, что касается четкого порядка подчинения и единства действий;
- d) Секретариат должен говорить Совету Безопасности то, что ему нужно знать, а не то, что он хотел бы услышать, при разработке и изменении мандатов миссий, и страны, обязавшиеся выделить воинские подразделения в состав той или иной операции, должны иметь доступ к проводимым Секретариатом для Совета брифингам

по вопросам, сказывающимся на безопасности их персонала, и особенно к заседаниям, влекущим за собой определенные последствия с точки зрения использования силы в рамках миссии.

5. Информационно-стратегический анализ

Генеральному секретарю следует создать подразделение, которое в настоящем докладе именуется секретариатом ИКМБ по информационно-стратегическому анализу (ИСИСА) и которое будет удовлетворять информационно-аналитические потребности всех членов ИКМБ; [...]

6. Временная гражданская администрация

Группа рекомендует Генеральному секретарю пригласить международных экспертов по правовым вопросам, включая лиц, имеющих опыт работы в операциях Организации Объединенных Наций, наделенных мандатами в отношении временной администрации, для оценки осуществимости и полезности разработки временного уголовного кодекса, включая и любые региональные варианты, которые могут понадобиться, для использования такими операциями до восстановления правопорядка на местах и воссоздания местных правоохранительных органов.

7. Определение сроков развертывания

Организация Объединенных Наций должна определить потенциал быстрого и эффективного развертывания как способность, с оперативной точки зрения, полностью развертывать традиционные операции по поддержанию мира в течение 30 дней после принятия резолюции Совета Безопасности и комплексные операции по поддержанию мира — в течение 90 дней.

8. Руководство миссиями

- a) Генеральному секретарю следует систематизировать метод отбора руководителей миссии, [...]
- b) всех руководителей миссии следует отбирать и собирать в центральных учреждениях как можно раньше, с тем чтобы они могли принять участие в основных аспектах процесса планирования миссии и в брифингах о положении в районе действия миссии и с тем чтобы они могли встретиться и поработать со своими коллегами по руководству миссии;

- с) Секретариату следует регулярно предоставлять руководителям миссии стратегические установки и планы, позволяющие им превосходить и преодолевать трудности на пути осуществления мандата, [...]

9. Военный персонал

- а) государства-члены следует призывать, в соответствующих случаях, к тому, чтобы они налаживали партнерские отношения друг с другом — в контексте системы резервных соглашений Организации Объединенных Наций — с целью формирования нескольких взаимослаженных групп бригадного состава с необходимыми элементами поддержки, готовых к эффективному развертыванию в течение 30 дней после принятия резолюции Совета Безопасности об учреждении традиционной операции по поддержанию мира и в течение 90 дней в случае комплексных миротворческих операций;
- б) Генерального секретаря следует уполномочить провести официальный опрос государств-членов, участвующих в системе резервных соглашений, на предмет их готовности выделять войска в состав потенциальной операции, когда возникает вероятность заключения соглашения или договоренности о прекращении огня, предусматривающих определенную роль для Организации Объединенных Наций в деле их выполнения;
- с) Секретариату следует ввести в практику направление группы для подтверждения степени готовности каждой страны, которая может предоставить войска, с точки зрения выполнения положений меморандумов о взаимопонимании, касающихся требований по боевой подготовке и оснащению, до развертывания; те страны, которые не удовлетворяют таким требованиям, не должны развертывать свои войска; [...]

10. Сотрудники гражданской полиции

- а) государствам-членам рекомендуется создать национальную резервную группу сотрудников гражданской полиции, готовых к быстрому развертыванию в составе операций Организации Объединенных Наций в пользу мира, в контексте системы резервных соглашений Организации Объединенных Наций;
- б) государствам-членам рекомендуется заключать региональные партнерские договоренности о подготовке сотрудников гражданской полиции, включенных в их соответствующие национальные резервные группы, в целях обеспечения общего уровня готовности

в соответствии с руководящими принципами, постоянно действующими инструкциями и нормативами профессиональной деятельности, которые будут выработаны Организацией Объединенных Наций; [...]

- е) Группа рекомендует создать, с учетом рекомендаций, содержащихся в подпунктах (а), (b) и [...] выше, параллельные механизмы для специалистов по вопросам судопроизводства, пенитенциарной системе, вопросам прав человека и других соответствующих специалистов, которые вместе со специалистами из гражданской полиции будут составлять коллегиальные группы по вопросам правопорядка.

11. Гражданские специалисты:

- а) Секретариату следует подготовить централизованный список заранее отобранных гражданских кандидатов, которые могут быть оперативно направлены в операции в пользу мира, и разместить его в интернете/внутриорганизационной сети. [...]

12. Потенциал быстрого развертывания в области общественной информации

В бюджетах миссий следует предусмотреть выделение дополнительных ресурсов на деятельность в области общественной информации и связанные с нею персонал и информационные технологии, необходимые для распространения информации об операции, и на установление эффективных внутренних коммуникационных связей.

13. Материально-техническое обеспечение и управление расходами

- а) Секретариату следует сформулировать глобальную стратегию материально-технического обеспечения, с тем чтобы дать возможность оперативно и эффективно производить развертывание миссии в предлагаемые сроки и в соответствии с предположениями в области планирования, устанавливаемыми основными подразделениями ДОПМ; [...]

14. Финансирование поддержки операций по поддержанию мира в Центральном учреждениях

- а) Группа рекомендует существенно увеличить объем ресурсов для поддержки операций по поддержанию мира в Центральном учреждениях и настоятельно призывает Генерального секретаря пред-

ставить Генеральной Ассамблее предложение с изложением всех своих потребностей;

- b) поддержка деятельности по поддержанию мира в Центральных учреждениях должна рассматриваться в качестве ключевой деятельности Организации Объединенных Наций, и поэтому большинство потребностей Организации в ресурсах для указанной цели должно покрываться в рамках механизма составления ее регулярного бюджета по программам на двухгодичный период; [...]

15. Комплексное планирование и поддержка миссий [...]

16. Прочие структурные изменения в ДОПМ [...]

17. Оперативная поддержка деятельности в области общественной информации

[...] следует создать подразделение по оперативному планированию и поддержке деятельности в области общественной информации в рамках операций в пользу мира.

18. Поддержка миростроительства в Департаменте по политическим вопросам

- a) Группа поддерживает усилия, предпринимаемые Секретариатом по созданию в рамках ДПВ в сотрудничестве с другими элементами Организации Объединенных Наций экспериментального подразделения по миростроительству. [...]

19. Поддержка операций в пользу мира в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Группа рекомендует значительно укрепить потенциал Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в области планирования и подготовки полевых миссий, при этом финансирование должно осуществляться частично по линии регулярного бюджета, а частично по линии бюджета операций в пользу мира.

20. Операции в пользу мира и информационный век

- a) департаментам Центральных учреждений, занимающимся вопросами мира и безопасности, нужен центр, который организационно

входил бы в состав Секретариата по информационно-стратегическому анализу и функции которого заключались бы в разработке и контроле за осуществлением единой стратегии в области информационных технологий и подготовки соответствующих кадров для операций в пользу мира. Кроме того, для контроля за осуществлением такой стратегии в состав канцелярий специальных представителей Генерального секретаря в рамках комплексных операций в пользу мира следует назначать соответствующих сотрудников, круг ведения которых соответствовал бы кругу ведения этого функционального центра; [...]

- с) операции в пользу мира могли бы очень выиграть от более широкого использования географической информационной системы ГИС, которая обеспечивает быстрое интегрирование оперативных сведений с электронными картами района осуществления миссии в таких целях, как демобилизация, деятельность гражданской полиции, регистрация избирателей, наблюдение за соблюдением прав человека и реконструкция;
- d) следует прогнозировать и более последовательно учитывать при планировании и проведении миссии информационные потребности компонентов миссии, обладающих уникальными информационными потребностями, таких как гражданская полиция и компонент по правам человека;
- e) Группа поддерживает идею разработки модели совместного управления web-сайтом Центральными учреждениями и полевыми миссиями, в рамках которой Центральные учреждения осуществляли бы общий надзор, а отдельные миссии поручали бы конкретным сотрудникам готовить и размещать на web-сайте материалы, отвечающие стандартам и политике в отношении изложения материалов.

Документ № 44, ООН, Доклад по угрозам, вызовам и переменам

[Источник: Организация Объединенных Наций, <http://www.un.org/russian/ga/59>; выделено в оригинале.]

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ, ДОКУМЕНТ А/59/565,
2 ДЕКАБРЯ 2004 Г.**

**ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ, ПУНКТ 55 ПОВЕСТКИ ДНЯ,
ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ ПО ИТОГАМ САММИТА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

[...]

2. Я обратился к Ананду Паньярачуну, бывшему премьер-министру Таиланда, с просьбой возглавить Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам [...]
3. Я попросил Группу высокого уровня оценить нынешние угрозы международному миру и безопасности, проанализировать, как наши существующие стратегии и институты показали себя в деле оказания противодействия этим угрозам, и внести рекомендации по укреплению Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла обеспечить коллективную безопасность для всех в XXI веке.

[...]

**Более безопасный мир: наша общая ответственность
Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам**

[...]

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НА ПУТИ К НОВОМУ КОНСЕНСУСУ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ**

[...]

**II. Аргументы в пользу всеобъемлющей системы
коллективной безопасности**

[...]

В. Ограниченные возможности самозащиты

24. Ни одно государство, каким бы сильным оно ни было, не может лишь своими усилиями оградить себя от современных угроз. Каждому го-

сударству для обеспечения своей безопасности необходимо, чтобы другие государства сотрудничали с ним. [...]

C. Суверенитет и ответственность

29. [...] Какими бы ни были воззрения в то время, когда вестфальская система впервые породила понятие суверенитета государства, сегодня это понятие безусловно включает в себя обязанность государства заботиться о благосостоянии своего народа и выполнять свои обязательства перед международным сообществом. [...]

D. Элементы авторитетной системы коллективной безопасности

31. Авторитетная и жизнеспособная система коллективной безопасности должна быть эффективной, экономически рациональной и справедливой. [...]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАДАЧА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

[...]

IV. Конфликт между государствами и внутри государств

[...]

C. Решение задачи предотвращения

1. Более эффективные международные рамки и нормы регулирования

[...]

90. Что касается правовых механизмов, то в числе недавних важных событий вряд ли можно отметить более важное, чем принятие Римского статута о создании Международного уголовного суда. В ситуациях, когда конфликт нарастает, своевременное предупреждение со стороны Совета Безопасности о том, что он внимательно следит за этим конфликтом и готов использовать свои полномочия, предусмотренные в Римском статуте, могло бы удержать стороны от совершения преступлений против человечности и нарушения законов и обычаев войны. **Совет Безопасности должен быть постоянно готов воспользоваться полномочиями, которыми он обладает в соответствии с Римским статутом, для передачи дел в Международный уголовный суд.**

91. Необходимо создать больше правовых механизмов в отношении природных ресурсов, борьба за которые часто становилась фактором, препятствующим обеспечению мира. Будучи встревожены инспирирующей ролью природных ресурсов в войнах, ведущихся в Сьерра-Леоне, Анголе и Демократической Республике Конго, организации гражданского общества и Совет Безопасности начали использовать практику «поименного перечисления и посрамления» и применения санкций в отношении физических и юридических лиц, участвующих в незаконной торговле, а государства предприняли конкретную попытку ограничить торговлю алмазами из зон конфликтов. [...]
92. **Организация Объединенных Наций должна совместно с национальными властями, международными финансовыми учреждениями, организациями гражданского общества и частным сектором разработать нормы, регулирующие рациональное использование природных ресурсов, для стран, выходящих из состояния конфликта или находящихся на грани конфликта.** [...]

VI. Терроризм

[...]

В. Решение задачи предотвращения

[...]

2. Более эффективные инструменты по борьбе с терроризмом

[...]

152. Совет Безопасности, однако, должен действовать осторожно. То, как юридические или физические лица попадают в террористический список, который ведет Совет, и отсутствие процедур пересмотра или обжалования в отношении тех, кто включен в список, вызывают серьезные вопросы подотчетности и, возможно, нарушают основополагающие нормы в области прав человека и конвенции. **Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана» должен внедрить процесс пересмотра дел физических и юридических лиц, которые утверждают, что их необоснованно включили в контрольные списки или сохраняют в этих списках.** [...]

4. Определение терроризма

[...]

158. Начиная с 1945 г. еще более мощный набор норм и законов, включая Устав Организации Объединенных Наций, Женевские конвенции и Римский статут Международного уголовного суда, регулирует и сдерживает решения государств в отношении применения силы и их поведение в условиях войны, например в том, что касается требования о проведении различия между комбатантами и мирными жителями, о пропорциональном применении силы и о соблюдении основных гуманитарных принципов. Нарушения этих обязательств должны и далее вызывать широкое осуждение, а военные преступления должны преследоваться в судебном порядке.
159. Нормы, регулирующие применение силы негосударственными субъектами, отстают от норм, касающихся государств. Это скорее не юридический, а политический вопрос. С правовой точки зрения практически все формы терроризма запрещены какой-то из 12 международных контртеррористических конвенций, обычным международным правом, Женевскими конвенциями или Римским статутом. Ученые-юристы знают это, однако есть явное различие между этим разрозненным перечнем конвенций и малоизвестных положений других договоров и убедительными нормативными рамками, понятными для всех, которые должны обрамлять вопрос о терроризме. В отношении применения силы негосударственными субъектами Организация Объединенных Наций должна достичь такого же уровня нормативной силы, что и в отношении применения силы государствами. Отсутствие договоренности относительно четкого и общеизвестного определения подрывает нормативные и моральные позиции в борьбе против терроризма и ложится пятном на репутацию Организации Объединенных Наций. Выработка всеобъемлющей конвенции о терроризме, включая четкое определение, является политическим императивом.

[...]

163. **Тем не менее мы видим особую ценность в выработке консенсусного определения в рамках Генеральной Ассамблеи [...]**
164. **Это определение терроризма должно включать следующие элементы:**
- а) **признание — в преамбуле — того, что применение силы государством против мирных жителей регулируется Женевскими конвенциями и другими документами и, если она применяется в достаточно широком масштабе, представ-**

ляет собой военное преступление со стороны соответствующих лиц или преступление против человечности;

- b) подтверждение того, что акты, подпадающие под 12 предшествующих антитеррористических конвенций, представляют собой терроризм, и заявление о том, что они являются преступлением согласно международному праву; и подтверждение того, что терроризм в период вооруженного конфликта запрещен Женевскими конвенциями и Протоколами;

[...]

- d) описание терроризма как «любого деяния, в дополнение к деяниям, уже указанным в существующих конвенциях по различным аспектам терроризма, Женевских конвенциях и резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности, которое имеет целью вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста, заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения».

[...]

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ

[...]

IX. Применение силы: правила и руководящие принципы

[...]

A. Вопрос законности

[...]

1. Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций и самооборона

188. Формулировка этой статьи носит ограничительный характер: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех

пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности». Однако государство, являющееся объектом угрозы в соответствии с давно установившейся нормой международного права может предпринять военные действия, если угроза нападения является *непосредственной*, никакие другие средства не позволяют устранить ее, а действия соразмерны угрозе. [...]

192. **Мы не поддерживаем ни переработки статьи 51, ни придания ей нового толкования.**

2. *Глава VII Устава Организации Объединенных Наций и внешние угрозы*

[...]

3. *Глава VII Устава Организации Объединенных Наций, внутренние угрозы и ответственность за защиту*

[...]

203. **Мы поддерживаем формирующуюся норму, предусматривающую, что существует коллективная международная ответственность за защиту, реализуемая Советом Безопасности, санкционирующим военное вмешательство в качестве крайнего средства в случае, когда речь идет о геноциде и других массовых убийствах, этнической чистке или серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которые суверенные правительства не смогли или не пожелали предотвратить.**

V. Вопрос легитимности

[...]

207. При рассмотрении вопроса о том, санкционировать ли или одобрить ли применение военной силы, Совет Безопасности должен всегда учитывать — независимо от других соображений, которые он может принять во внимание, — по крайней мере следующие пять базовых критериев легитимности:

- а) *серьезность угрозы*. Носит ли угроза причинения ущерба безопасности государства или человека такой характер и является ли она в достаточной мере ясной и серьезной, чтобы *prima facie* оправдать применение военной силы?

Что касается внутренних угроз, то сопряжено ли это с геноцидом и другими массовыми убийствами, этнической чисткой или серьезными нарушениями международного гуманитарного права, которые носят реальный характер, либо, как есть опасения, неизбежно произойдут?

- b) **правильная цель.** Является ли очевидным, что главная цель предполагаемых военных действий состоит в том, чтобы нейтрализовать или предотвратить данную угрозу, какие бы другие цели или мотивы ни существовали при этом?
- c) **крайнее средство.** Были ли изучены все невоенные варианты отражения данной угрозы и существуют ли разумные основания предполагать, что другие меры окажутся безуспешными?
- d) **соразмерность средств.** Являются ли предполагаемые военные действия по своим масштабам, продолжительности и интенсивности минимальным необходимым средством для отражения данной угрозы?
- e) **сбалансированный учет последствий.** Существует ли разумная надежда рассчитывать на то, что при успешном осуществлении военных действий по отражению данной угрозы действия не вызовут худших последствий, нежели бездействие?

208. Эти руководящие принципы, касающиеся санкционирования применения силы, должны быть закреплены в декларативной форме в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

[...]

Х. Потенциал принуждения к миру и поддержания мира

[...]

211. Путаницу в обсуждение вопроса о необходимых силах и средствах внесла тенденция называть миссии по поддержанию мира «операциями на основании главы VI», т.е. операциями, основанными на согласии, а миссии по принуждению к миру «операциями на основании главы VII», т.е. операциями, основанными на принуждении. [...]

212. Обе формулировки являются в какой-то степени ошибочными. Действительно, *существует* различие между операциями, в кото-

рых решительное применение силы является неотъемлемым элементом миссии с самого начала (например, действия по реагированию на трансграничное вторжение или вспышку насилия, в контексте которых в последнее время сложилась практика санкционировать развертывание многонациональных сил), и операциями, в контексте которых существует разумная надежда на то, что силу, может быть, вообще не потребуется применять (например, традиционные миротворческие миссии по наблюдению за прекращением огня и его проверке или миссии по содействию осуществлению мирных соглашений, в рамках которых до сих пор, как правило, действуют «голубые каски»).

213. Однако на проведение операций обоих типов требуется разрешение Совета Безопасности (действия в порядке самообороны на основании статьи 51 составляют особый случай), и при проведении операций по поддержанию мира сейчас в такой же степени, как и при проведении операций по принуждению к миру, обычной практикой становится предоставление мандата на основании главы VII (даже если это не всегда приветствуют страны, предоставляющие войска). Это обусловлено тем, что даже самая благоприятная обстановка может ухудшиться — когда появляются желающие испортить дело путем подрыва мирного соглашения и создания угрозы гражданским лицам — и что желательно иметь полную уверенность в отношении способности миссии предпринять силовые ответные действия, если в этом возникнет необходимость. С другой стороны, различие между мандатами, основанными на главах VI и VII, может быть преувеличено: мало кто сомневается в том, что миротворческие миссии, действующие на основании главы VI (и следовательно, не обладающие полномочиями на принуждение), имеют право применить силу в порядке самообороны, и это право широко понимается как охватывающее «защиту миссии».

[...]

XII. Защита гражданских лиц

231. Во многих гражданских войнах комбатанты безнаказанно нападают на гражданских лиц и сотрудников организаций, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи. Число тех, кто умирает от голода и болезней и из-за крушения системы здравоохранения, затмевает число тех, кто гибнет от пуль и бомб в результате прямого насилия. Миллионы других людей становятся внутренне перемещенными лицами или вынуждены искать убежища за границей. Нарушения прав человека и насилие на гендерной почве приобретают повсеместный характер.

232. В соответствии с международным правом главную ответственность за защиту гражданского населения от бедствий войны несут воюющие стороны — государственные и негосударственные субъекты. Нормы международного гуманитарного права предусматривают минимальный уровень защиты и стандарты, применимые к группам, наиболее уязвимым в ситуациях вооруженного конфликта, включая женщин, детей и беженцев, и эти положения должны соблюдаться.
233. **Все комбатанты должны соблюдать положения Женевских конвенций. Все государства-члены должны подписать, ратифицировать и выполнять все договоры, касающиеся защиты гражданских лиц, такие как Конвенция о геноциде, Женевские конвенции, Римский статут Международного уголовного суда и все конвенции по вопросу о беженцах.**
234. Гуманитарная помощь является жизненно важным инструментом, помогающим правительствам справиться со своей ответственностью. Ее главное предназначение состоит в том, чтобы защитить пострадавших гражданских лиц, свести к минимуму их страдания и не дать им погибнуть в ходе конфликта, с тем чтобы после окончания войны они имели возможность вернуться к нормальной жизни. Оказание помощи является необходимым составным элементом этих усилий. Доноры должны в полной мере и на равной основе финансировать операции по оказанию гуманитарной защиты и помощи.
235. Генеральный секретарь, частично основываясь на работе, проделанной Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, и энергичных пропагандистских усилиях неправительственных организаций, подготовил платформу действий из десяти пунктов в целях защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Все действующие лица — государства, неправительственные организации и международные организации — в своих усилиях по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте должны учитывать платформу действий Генерального секретаря из десяти пунктов.
236. С учетом этой платформы особое внимание следует уделять вопросу доступа к гражданским лицам, в котором обычно — и очень часто грубо — отказывают. Гуманитарный персонал Организации Объединенных Наций, работающий на местах, а также представители политических и миротворческих миссий Организации Объединенных Наций должны быть хорошо обучены ведению переговоров о предоставлении им доступа и должны иметь в этом отношении мощную поддержку. Подобные усилия требуют также более четкой координации двусторонних инициатив. Совет Безопасности может использо-

вать полевые миссии и другие дипломатические средства для облегчения доступа к гражданским лицам и усиления их защиты.

237. Особо вопиющие нарушения, подобные тем, которые происходят, когда вооруженные группы милитаризируют лагеря беженцев, требуют решительных ответных мер со стороны международного сообщества, включая действия Совета Безопасности на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Хотя Совет Безопасности признал, что такая милитаризация представляет собой угрозу миру и безопасности, он не создал потенциала для решения этой проблемы и не продемонстрировал готовности решать ее. **Совет Безопасности должен обеспечить выполнение в полном объеме резолюции 1265 (1999) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.**
238. Особую озабоченность вызывает использование сексуального насилия в качестве орудия в конфликте. Компоненты миротворческих миссий, занимающиеся вопросами прав человека, должны иметь четкие мандаты и достаточные ресурсы, позволяющие им проводить расследования и представлять доклады о нарушениях прав человека женщин. Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности и связанная с ней независимая оценка, проведенная экспертами, содержат важные дополнительные рекомендации в отношении защиты женщин. **Совет Безопасности, учреждения Организации Объединенных Наций и государства-члены должны полностью выполнить эти рекомендации.**

[...]

Прецедент № 45, ООН, Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Организация Объединенных Наций, S/2001/331, 30 марта 2001 г.; данный доклад и другие документы ООН см. по адресу: <http://www.un.org/documents>]

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

I. К культуре защиты [...]

2. [...] По-прежнему самыми привычными отличительными чертами военных действий являются вербовка и использование детей-солдат,

распространение стрелкового оружия, неразборчивое применение наземных мин, крупномасштабные насильственные переселения и этническая чистка, целенаправленные действия против женщин и детей, отказ даже в самых элементарных правах человека и широко распространенная безнаказанность за совершенные злодеяния. Еще одной постыдной характеристикой сегодняшних конфликтов стало растущее число угроз для жизни набранного на местной и международной основе персонала международных организаций и других групп, занимающихся оказанием помощи.

3. Поэтому общий контекст этой темы вполне ясен: по мере распространения внутренних вооруженных конфликтов гражданские лица становятся их главными жертвами. Сейчас принято говорить, что за последние десятилетия число гражданских лиц среди жертв войны резко возросло и составляет примерно 75 процентов, а в ряде случаев даже больше. Я говорю «принято», поскольку правда состоит в том, что этого никто не знает. Учреждения, занимающиеся оказанием помощи, вполне правильно направляют свои ресурсы на оказание помощи живым, а не на подсчет мертвых. Армии подсчитывают свои потери, но нет ни одного учреждения, уполномоченного вести учет убитых гражданских лиц. Жертвы сегодняшних жестоких конфликтов не просто безымянны — они неисчислимы. В определенной степени это можно объяснить изменениями в характере конфликта. Уменьшение числа межгосударственных войн, которые ведутся регулярными армиями, сопровождается увеличением числа внутригосударственных войн, которые ведут иррегулярные силы. Кроме того, и это особенно характерно для конфликтов с определенным элементом этнической или религиозной ненависти, затронутые гражданские лица, как правило, являются не случайными жертвами этих новых иррегулярных сил — они являются их главной целью.
4. В сентябре 2000 г. все государства — члены Организации в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи) обязались расширять и укреплять деятельность по защите гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях в соответствии с международным гуманитарным правом. Увы, точно так же, как государства-члены слишком часто не обращали внимания на катастрофические последствия современных боевых действий для гражданского населения, Организация Объединенных Наций зачастую была не в состоянии адекватно отреагировать на их потребности в плане защиты и помощи. Сейчас я надеюсь на то, что можно будет перейти от анализа наших прошлых неудач к установлению тех методов, с помощью которых можно укрепить международную систему, с тем чтобы содействовать удовлетворению растущих потребностей гражданских лиц в ходе войны. [...] В настоящем докладе я хочу сосредоточить внимание на тех дополнительных шагах, кото-

рые государства-члены должны сделать для усиления своего собственного потенциала по более эффективной защите гражданских жертв войны, и на тех инициативах, которые Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций могут предпринять в дополнение к этим усилиям.

5. Я считаю, что государства-члены, поддерживаемые Организацией Объединенных Наций и другими субъектами, должны вести дело к созданию культуры защиты. Такая культура означает, что правительства будут выполнять свои обязательства, вооруженные группы будут уважать признанные нормы международного гуманитарного права, частный сектор будет сознавать потенциальное воздействие его вовлечения в деятельность в кризисных областях, а государства-члены и международные организации будут проявлять необходимую приверженность обеспечению решительных и оперативных действий в условиях кризиса. [...]

II. Параметры защиты [...]

7. Главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на правительствах, как это было отмечено в Руководящих принципах гуманитарной помощи, принятых Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 46/182 от 19 декабря 1991 г. В то же время вооруженные группы несут прямую ответственность, в соответствии со статьей 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., и нормами обычного международного гуманитарного права, за защиту гражданского населения в вооруженном конфликте. Международные документы требуют, чтобы не только правительства, но и вооруженные группы вели себя ответственно в конфликтных ситуациях и принимали меры для удовлетворения основных потребностей гражданского населения и обеспечения его защиты. Когда правительства не имеют ресурсов и возможностей, чтобы делать это без чьей-то помощи, они обязаны обращаться за поддержкой к международной системе. Усилия по защите должны быть сосредоточены на отдельном человеке, а не на интересах безопасности государства, главная функция которого состоит именно в обеспечении безопасности его гражданского населения. [...]

III. Меры по усилению защиты

A. Судебное преследование за нарушения международного уголовного права

9. Признанные на международном уровне нормы защиты будут эффективно соблюдаться только тогда, когда им будет придана сила закона

и когда их нарушения будут постоянно и неотвратимо влечь за собой правовые санкции. Создание специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде и принятие Римского статута с целью учреждения постоянного Международного уголовного суда являются важными шагами в этом направлении. Безопасные убежища для тех, кто виновен в массовых убийствах и пытках, начинают исчезать. Эти события подкрепляются существенными подвижками в области международного уголовного права, достигнутыми благодаря совокупности решений двух специальных трибуналов и быстро растущему числу стран, ратифицировавших Римский статут. Эта складывающаяся парадигма международного уголовного правосудия ставит перед лицами, совершившими серьезные нарушения, реальную возможность преследования за прошлые, настоящие и будущие преступления.

1. Отказ в амнистии за серьезные преступления

10. Недавние аресты, предъявление обвинительных заключений и в конечном итоге вынесение приговоров бывшим или нынешним главам государств или правительств позволили обвинителям еще глубже пробиться через щит безнаказанности. Суды все чаще и чаще проявляют готовность на деле продемонстрировать, что никто не может стоять выше закона. Поэтому позвольте мне со всей ясностью заявить следующее: предоставление амнистии тем, кто совершил серьезные нарушения международного гуманитарного и уголовного права, является неприемлемым. [...]

2. Воздействие уголовного правосудия

11. Справедливое преследование и предание суду отдельных подозреваемых может в значительной мере помочь укрепить доверие и может содействовать примирению в постконфликтном обществе путем устранения коллективных атрибутов вины. Преданные широкой огласке случаи судебного преследования могут предотвращать совершение преступлений в нынешних и будущих конфликтах. [...] Создание судов, не обеспечиваемых надежными и адекватными финансовыми средствами и не предусматривающих последующих усилий по восстановлению национальных систем уголовного правосудия, может сослужить плохую службу жертвам крупномасштабного насилия и подорвать их веру в правосудие. [...]

3. Важность национальных систем правосудия

12. Несмотря на ту важную роль, которую играет международное преследование в стимулировании соблюдения норм международного права, последовательное обеспечение этих норм зависит главным

образом от их соблюдения национальными органами правосудия и сотрудничества последних. Судебное преследование лиц — это прежде всего обязанность соответствующего государства. Международное правосудие может лишь дополнять эти усилия в тех случаях, когда государства действительно не могут или не хотят осуществлять расследование и судебное преследование. В частности, все больше государств начинают применять принцип универсальной юрисдикции. Наиболее широко известными примерами его осуществления стали арест Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии по просьбе испанских властей бывшего президента Чили Аугусто Пиночета по обвинениям в пытках и арест Сенегалом бывшего президента Чада Хиссена Хабре по аналогичным обвинениям. Применение этого принципа может стать важнейшим стимулом для обеспечения правосудия и достижения примирения в стране происхождения исполнителей преступлений. Однако его успешное осуществление требует сотрудничества между государствами, особенно в вопросах доказательств и экстрадиции. Поэтому государствам следует адаптировать свое национальное законодательство к признанным стандартам в области международного гуманитарного и уголовного права и обеспечить наличие справедливых и действенных судебных органов.

4. Усилия по установлению истины и примирению

13. Вместе с тем опыт Руанды и других мест показывает, что ни международные, ни национальные судебные системы не располагают необходимыми ресурсами для преследования лиц, которые подозреваются в совершении преступлений в ходе конфликтов и которые могут исчисляться тысячами. Усилия по установлению истины и примирению, которые всего лишь несколько лет назад считались исключением, стали признанным методом преодоления насильственного прошлого. [...] Однако установление истины и примирение не должны подменять собой судебное преследование отдельных лиц. Цель таких усилий должна состоять в сочетании мер по установлению истины, возложению ответственности за прошлые нарушения, содействию национальному примирению и укреплению складывающегося демократического строя. [...]

Рекомендации

1. **Я настоятельно призываю Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею с самого начала обеспечивать надежное, достаточное и устойчивое финансирование международных усилий, будь то в связи с существующими или будущими международными трибуналами, механизмами, создаваемыми в контексте опера-**

ций Организации Объединенных Наций в пользу мира, или инициативами, предпринимаемыми во взаимодействии с отдельными государствами-членами, с целью привлечения к суду лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права и прав человека.

2. **Я рекомендую Совету Безопасности рассматривать вопрос о создании механизмов по борьбе с безнаказанностью и, когда это целесообразно, по установлению истины и примирению при разработке мандатов миротворческих операций, в частности в тех ситуациях, когда эта мера обусловлена массовыми и систематическими нарушениями международного гуманитарного права и прав человека.**
3. **Я призываю государства-члены внедрить или усилить национальные законы и механизмы, предусматривающие расследование, судебное преследование и предание суду тех, кто несет ответственность за систематические и массовые нарушения международного уголовного права. С этой целью я одобряю усилия, направленные на оказание государствам-членам поддержки в создании действенных и эффективных судебных институтов, оснащенных всем необходимым для того, чтобы обеспечивать справедливое судопроизводство.**

В. Доступ к уязвимому населению

14. Во многих конфликтах безопасный и беспрепятственный доступ к уязвимому гражданскому населению предоставляется лишь от случая к случаю, причем нередко это сопровождается выставлением каких-либо условий, задержками или даже грубым отказом. Последствия этого для населения часто бывают катастрофическими: целые общины оказываются лишенными самой элементарной помощи и защиты. Мучения гражданского населения в условиях такой изоляции еще более усиливаются постольку, поскольку в ходе современных боевых действий, особенно внутренних конфликтов, гражданские лица нередко становятся объектом целенаправленных ударов, наносимых в районах осуществления политической стратегии. [...]
15. Вследствие внутреннего характера большинства конфликтов учреждениям Организации Объединенных Наций, Международному Комитету Красного Креста и неправительственным организациям все чаще приходится вступать в переговоры с целью получения доступа к нуждающемуся населению. [...] С учетом крайне сложного контекста, в котором приходится вести такие переговоры с участием представителей различных противоборствующих сторон и международных

субъектов, очевидной является потребность в общих стандартах, взаимодополняющих стратегиях ведения переговоров и опытных переговорщиках. На практике от способности участников переговоров нередко зависят масштабы гуманитарной помощи и защиты бедствующего населения. Общие для разных ситуаций основные правила помогли бы сделать такие переговоры более предсказуемыми и эффективными и уменьшить опасность ошибок и угрозу того, что воюющие стороны будут манипулировать этими учреждениями, пытаясь противопоставить их друг другу.

1. Обеспечение эффективного доступа

16. Как общее правило, переговоры по вопросам доступа должны всегда иметь четкую цель, а именно создание возможностей для гуманитарной деятельности, предусматривающей предоставление беспрепятственного, своевременного, безопасного и устойчивого доступа к нуждающемуся населению. Доступ должен обеспечиваться, регулироваться и сохраняться на протяжении всего конфликта путем поддержания постоянных контактов со сторонами.

2. Сложности на местах

17. Несмотря на неоднократные подтверждения Советом Безопасности важности обеспечения безопасного и беспрепятственного доступа [...], обеспечение безопасного доступа на регулярной основе требует каждодневной борьбы, связанной с решением целого ряда практических задач, включая такие, как выдвижение условий, т.е. противоборствующие стороны обуславливают предоставление доступа к уязвимому населению передачей им части предназначенной этому населению помощи; преднамеренное обречение гражданского населения на голод, с тем чтобы получать продовольственную помощь и с ее помощью кормить комбатантов; или поставки товаров двойного назначения, которые могут использоваться и в военных целях. В соответствии с нормами международного права перемещенные лица и другие жертвы конфликта имеют право на международную защиту и помощь, если власти страны не в состоянии их обеспечить. Тем не менее предметом ведущихся на местах переговоров нередко являются практические аспекты: например, несогласие противоборствующих сторон на то, чтобы поставлялись некоторые продовольственные товары, которые, по их мнению, могут поставить под угрозу достижение целей их военных действий.
18. От того, как решаются эти задачи, нередко зависят авторитет и эффективность гуманитарной деятельности. Поэтому укрепление переговорного процесса по вопросам доступа требует выработки общей

политики и общих критериев участия для учреждений, занимающихся оказанием помощи. Эти критерии должны касаться процедур получения необходимых разрешений, контроля за поставками с целью сведения к минимуму передачи поставляемых товаров комбатантам и эффективной координации.

3. Вовлечение сторон в конфликте

19. В условиях такого многостороннего конфликта, как, например, конфликт в Демократической Республике Конго, опыт показывает, что для получения реального и регулярного доступа к уязвимому населению в разных зонах боевых действий, в которых передовые рубежи меняются изо дня в день, необходимо заручаться согласием многих сторон на местном, региональном, национальном и международном уровнях. [...] В большинстве внутригосударственных конфликтов вооруженные группы осуществляют фактический контроль над некоторыми частями страны и проживающим там гражданским населением. Поэтому ведение переговоров и получение доступа к этому населению требует привлечения и этих групп.
20. Хотя правительства иногда высказывают опасения по поводу того, что такое вовлечение вооруженных групп в переговорный процесс может привести к их легитимизации, подобные опасения необходимо соразмерять с безотлагательной необходимостью гуманитарных действий. При выполнении своего суверенного долга правительства должны исходить из лежащей на них обязанности обеспечивать физическую неприкосновенность всех граждан, находящихся под их юрисдикцией, независимо от пола, этнической принадлежности, религии или политических убеждений. Когда правительства не в состоянии помочь гражданскому населению по той причине, что оно находится под контролем вооруженных групп, они должны позволять беспристрастным субъектам браться за выполнение их гуманитарной задачи. Такая утрата контроля не освобождает правительства от их ответственности за всех граждан, находящихся под их юрисдикцией.
21. Вовлечение вооруженных групп в конструктивный диалог имеет также жизненно важное значение для гарантирования безопасности гуманитарных операций в районе конфликта. Комбатанты нередко воспринимают оказание гуманитарной помощи уязвимому населению и его защиту не как нейтральный, а как политически мотивированный акт. [...] [Г]уманитарные учреждения, хотя они и преследуют нейтральные цели, закрепленные в международном праве, часто воспринимаются как пристрастные стороны и сами превращаются в объекты для нападений. [...]

4. Перемещенные внутри страны лица

22. Обеспечение реального доступа приобретает особенно важное значение, когда речь идет о примерно 20–25 миллионах человек, которые в настоящее время оказались перемещенными в пределах своих стран. Проблема бедственного положения этой крайне уязвимой категории населения особенно остро встала в 1990-е годы, когда их число резко увеличилось вследствие многочисленных внутренних вооруженных конфликтов, вспыхивавших в течение этого десятилетия. Вынужденные покинуть свои родные места, эти люди постоянно страдают от крайних лишений, отсутствия жилья, отсутствия безопасности и дискриминации. Поскольку они находятся под юрисдикцией соответствующего государства, их защита является прежде всего обязанностью соответствующих национальных властей.
23. Во многих случаях, однако, национальные власти не обеспечивают необходимую защиту и помощь таким людям или не предоставляют международным организациям безопасный и реальный доступ к ним. В результате этого и по причине отсутствия сложившейся системы обеспечения международной защиты и помощи лицам, перемещенным в пределах границ своих стран, реакция на их нужды часто бывает непоследовательной и неэффективной. [...]

5. Скоординированный подход

25. Поэтому разработка скоординированного подхода к ведению переговоров по вопросам доступа может быть вопросом жизни или смерти как для уязвимого населения, так и для гуманитарного персонала. Нередко то обстоятельство, что в районе конфликта находится значительное число национальных и международных учреждений, занимающихся оказанием помощи, создает проблему само по себе. Руководствуясь различными мандатами и интересами, международные учреждения нередко договариваются о доступе самостоятельно, что снижает эффективность их собственной работы и работы других учреждений. [...] Поэтому необходимо разработать более скоординированные и творческие подходы к проведению переговоров по вопросам доступа, например путем согласования интересов учреждений с их мандатами и достижения договоренностей о проведении взаимодополняющих секторальных переговоров. [...]

Рекомендации

4. **Напоминая о признании Советом Безопасности в его резолюции 1265 (1999) важности обеспечения безопасного и беспрепятственного доступа гуманитарного персонала к нуждающемуся**

гражданскому населению, я настоятельно призываю Совет активно вовлекать стороны в каждом конфликте в диалог, направленный на обеспечение безопасного доступа для гуманитарных операций, и демонстрировать свою готовность действовать тогда, когда в таком доступе отказывают.

5. **Я призываю Совет Безопасности чаще направлять миссии по установлению фактов в районы конфликтов с целью установления конкретных потребностей в гуманитарной помощи и, в частности, обеспечения безопасного и реального доступа к уязвимому населению.**

С. Разъединение гражданских лиц и вооруженных элементов

28. [...] [М]ассовые перемещения вынужденных переселенцев через международные границы, чаще всего вызываемые гражданскими войнами в регионе, меняют шаткое этническое равновесие в соседних государствах и тем самым приводят к дестабилизации обстановки в принимающих их странах. Кроме того, существует немалая опасность того, что перемещение людей — порой они исчисляются сотнями тысяч — вместе с вооруженными элементами будет подрывать безопасность целых субрегионов или регионов и тем самым приводить к интернационализации конфликтов, которые первоначально носили локальный характер.
29. [...] Ввиду этого вопросом крайней важности является сохранение — на как можно более раннем этапе — гражданского характера лагерей и поселений для вынужденных переселенцев — как беженцев, так и лиц, перемещенных внутри страны, — путем отделения гражданских лиц от вооруженных элементов, перемещающихся вместе с ними. Такое разъединение может предотвратить дальнейшее обострение конфликта и обеспечить предоставление необходимой защиты и помощи лицам, спасающимся от преследования или войны.

1. Последствия смещения вынужденных переселенцев и вооруженных элементов

30. Неотделение вооруженных элементов от гражданских лиц в лагерях и поселениях и вокруг них приводит к бедственным ситуациям. Как показывает пример Западного Тимора (Индонезия), неотделение комбатантов от гражданских лиц позволяет вооруженным группировкам устанавливать контроль над лагерем и его населением, политизировать общую обстановку и постепенно насаждать в лагере

военные порядки. Последствия этого для безопасности как беженцев, так и проживающего поблизости местного населения весьма серьезны. Все население лагеря может оказаться в положении заложников у боевиков, свободно действующих в лагерях, сеющих страх, насильно вербующих в свои ряды гражданских лиц, включая детей, совершающих сексуальные посягательства на женщин и подвергающих их сексуальной эксплуатации и преднамеренно препятствующих возвращению перемещенных лиц в свои родные места. Кроме того, гуманитарная помощь и поставки часто перераспределяются в пользу этих вооруженных элементов, вследствие чего гражданское население лишается предназначенных для них товаров. И наконец, из-за отсутствия полной определенности относительно гражданского или военного характера лагерей гражданские лица в лагерях подвергаются опасности нападения со стороны противостоящих сил в тех случаях, когда такие лагеря воспринимаются как платформы для возобновления боевых действий.

2. Факторы, препятствующие принятию необходимых мер

31. Тем не менее в силу практических и политических причин меры, принимаемые для борьбы с этим явлением, являются неадекватными. Принимающие страны, на которых лежит главная ответственность за обеспечение безопасности беженцев на их территории, несут на себе все большее бремя материально-технических проблем, связанных с размещением прибывающих больших групп беженцев. [...] На практике же, стараясь избежать такого перенапряжения и опасаясь быть втянутыми в конфликт, потенциальные принимающие страны все чаще отказывают в предоставлении убежища, закрывая свои границы, и тем самым еще больше усугубляют бедственное положение перемещенных гражданских лиц в районе конфликта. Понимая подлинное стремление принимающих государств сохранить свой нейтралитет в конфликте, мы все же должны со всей определенностью подчеркнуть обязанность государств предоставлять убежище многострадальному и преследуемому населению и обеспечивать ему защиту и экстренную помощь.
32. Гуманитарные учреждения, которые в таких ситуациях нередко оказываются единственными учреждениями, действующими на местах, не могут выявлять, интернировать, разоружать и демобилизовывать вооруженные элементы, находящиеся в лагерях беженцев. Они не располагают ни мандатом, ни средствами для осуществления этого. Выявление вооруженных элементов уже сопряжено с огромными проблемами. Международное гуманитарное право не дает юридического определения комбатантов во внутренних конфликтах, поскольку государства-члены не хотят наделять лиц, кото-

рых они считают мятежниками или бунтовщиками, каким-либо официальным статусом. На практике боевики и вооруженные элементы, часто пытающиеся укрыться среди спасающегося гражданского населения, не всегда носят военную форму или каким-либо иным образом обозначают свою принадлежность. [...] Наличие «частичных» комбатантов — днем они занимаются сельским хозяйством, а ночью берутся за оружие — и предоставление гражданскими лицами элементарной помощи и крова комбатантам еще больше усложняют этот вопрос. В результате этого проведению гуманитарных операций все больше угрожает отсутствие безопасности в лагерях беженцев. Убийства сотрудников, занимавшихся оказанием помощи, в Западном Тиморе (Индонезия) и Гвинее являются прискорбными примерами такой ситуации. Вследствие этого приходится прекращать гуманитарную деятельность в лагерях, а часто и во всем районе, что еще больше усугубляет страдания гражданского населения лагерей. [...]

3. Разработка комплекса мер

34. Прискорбные события в Западной Африке и в районе Великих озер наглядно продемонстрировали способность больших потоков беженцев, смешанных с вооруженными элементами, дестабилизировать обстановку в целых регионах и в конечном счете приводить к разжиганию международных конфликтов. Поэтому я считаю, что предотвращение угроз международному миру и безопасности, связанных с такими перемещениями населения, путем оказания принимающим государствам помощи в принятии надлежащих и своевременных мер по разъединению гражданских лиц и вооруженных элементов входит в круг обязанностей Совета Безопасности. [...]
36. Помимо этого, государствам-членам следует поддерживать усилия принимающих государств путем оказания на двусторонней основе помощи их правоохранительным органам в осуществлении адекватных мер безопасности в лагерях, дабы не допустить проникновения в них вооруженных элементов. В качестве первого шага оказание помощи в размещении лагерей и поселений беженцев на значительном расстоянии от границы позволило бы предотвратить их милитаризацию. [...]

Рекомендации

6. **Я призываю Совет Безопасности продолжить разработку концепции региональных подходов к региональным и субрегиональным кризисам, в частности при выработке мандатов.**

7. **Я также призываю Совет Безопасности поддержать разработку четких критериев и процедур для выявления и отделения вооруженных элементов в ситуациях, связанных с массовым перемещением населения.**

D. Средства массовой информации и информационная деятельность в конфликтных ситуациях

38. Использование информации в неблагоприятных целях может иметь губительные последствия в условиях вооруженных конфликтов, в то время как правильное использование информации может спасти людям жизнь. Одним из крайних примеров того, как можно манипулировать информацией для разжигания конфликта и подстрекательства к массовому насилию, является пропаганда ненависти в средствах массовой информации, которая использовалась для поощрения геноцида в Руанде. Проникнутые чувством ненависти выступления, дезинформация и враждебная пропаганда продолжают использоваться в качестве средства грубого воздействия на гражданское население, порождая этническое насилие и вынужденное перемещение людей. Таким образом, важной частью работы по обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах являются предотвращение такого рода деятельности и обеспечение распространения точной информации. Беспристрастная информация о конфликтах, о зонах боевых действий, о местах размещения минных полей и о наличии гуманитарной помощи может иметь такое же жизненно важное значение для бедствующего населения, оказавшегося в районах, охваченных вспышками насилия, как и предоставление крова, продовольствия, воды и медицинских услуг.

1. Противодействие разжигающим ненависть средствам массовой информации, используемым для подстрекательства к насилию [...]

40. Создание свободных и независимых средств массовой информации, отвечающих потребностям всех секторов общества, является наилучшим противоядием, когда речь идет о полных ненависти выступлениях и подстрекательствах к насилию. [...]

2. Использование средств массовой информации и информационной деятельности для поддержки гуманитарных операций

42. В эпоху глобальной информации для мобилизации необходимой поддержки в целях защиты и улучшения качества жизни человека не-

обходимо предоставить жертвам возможность быть услышанными. Хотя и признается, что временами массовые кампании в средствах массовой информации могут исказить политические приоритеты, важной основой для принятия решений правительствами, донорами и международными и неправительственными организациями являются вызывающие доверие сообщения в средствах массовой информации и надлежащее управление информационной деятельностью.

43. Информированность даже о событиях, происходящих где-то вдалеке, позволяет давать квалифицированные оценки и помогает, в частности, гуманитарным учреждениям разрабатывать надлежащие меры реагирования еще до того, как отправляться в зону конфликта. Жизненно важное значение как для бедствующего населения, так и для международных сотрудников, занимающихся оказанием помощи, может иметь конкретная и проверенная информация о массовых перемещениях людей, условиях безопасности и нарушениях международного гуманитарного права и норм в области прав человека. [...]

3. Защита журналистов

45. Многие инициативы осуществляются главным образом благодаря мужеству и приверженности журналистов в районах конфликтов. Поэтому все должны заботиться о защите журналистов от преследований, запугивания и угроз. [...]

Рекомендация

8. **Я рекомендую Совету Безопасности обеспечивать регулярное включение в мандаты миссий механизмов контроля за деятельностью средств массовой информации, которые будут обеспечивать эффективное отслеживание, предание гласности и документальное подтверждение случаев разжигания ненависти средствами массовой информации и причин их возникновения. Такие механизмы включали бы соответствующие информационные подразделения Организации Объединенных Наций и других соответствующих международных организаций, занимающиеся этими вопросами неправительственные организации и представители независимых местных средств массовой информации.**

IV. Субъекты, занимающиеся вопросами защиты

46. [...] [Ч]исло субъектов, занимающихся оказанием помощи и обеспечением защиты, значительно возросло: на сцену вышли новые действующие лица, а роль тех действующих лиц, на которых раньше не

обращали внимания, возросла. Хотя нередко отмечаются существенные различия между этими субъектами с точки зрения их ресурсов, мандатов, концепций и интересов, они могут способствовать расширению наших возможностей в деле реагирования на связанные с насилием конфликты, обеспечивая для этих целей дополнительные ресурсы, новые подходы и сравнительные преимущества. С учетом все более сложного характера многих современных конфликтов, в которых часто задействованы такие скрытые факторы, как местная и глобальная политика, экономические интересы и преступная деятельность, мы должны оптимально использовать ограниченные ресурсы организаций, привлекая всех субъектов, способных усилить защиту гражданских лиц.

А. Субъекты, которые несут главную ответственность

1. Правительства

47. Цель международных усилий, направленных на защиту гражданских лиц, может заключаться лишь в дополнении усилий правительств. [...] Когда то или иное правительство не способно защищать своих граждан либо вследствие нехватки ресурсов, либо ввиду отсутствия фактического контроля над частью своей территории, для выполнения своих обязанностей ему может потребоваться обращение за поддержкой к международной системе оказания помощи, которая была создана именно с этой целью. К сожалению, в периоды конфликтов многие правительства не проявляют стремления выполнять эту обязанность; по сути дела, они нередко служат главным препятствием для предоставления сколь-либо существенной гуманитарной помощи и обеспечения защиты. Такая увязка национальных обязательств с международной поддержкой по-прежнему является одной из главных задач для международного сообщества.

2. Вооруженные группы

48. Преобладание гражданских войн среди современных конфликтов привело к уделению все большего внимания потенциальной роли вооруженных групп, являющихся одной из сторон в таких конфликтах, в деле защиты гражданского населения. В большинстве внутригосударственных конфликтов вооруженные группы устанавливают контроль над частью территории страны и проживающим там населением. Вместе с тем мы вновь и вновь становимся свидетелями злоупотребления ими своей властью, что выражается в нападениях на беззащитных гражданских лиц и проявлении вопиющего неуважения к международному гуманитарному праву. Поэтому я хотел бы на-

помнить о запрете на нанесение ударов по гражданскому населению и совершение неизбирательных нападений на гражданских лиц, который закреплен в обычном международном гуманитарном праве и который имеет обязательную юридическую силу не только для государств и их правительств, но и в равной мере непосредственно для вооруженных групп, являющихся стороной конфликта, как это указано в статье 3, общей для Женевских конвенций 1949 г. В практике двух специальных трибуналов и в Статуте Международного уголовного суда подчеркивается принцип прямой ответственности вооруженных групп за нарушения международного гуманитарного права.

49. Вместе с тем опыт показывает, что многие вооруженные группы, преследуя свои цели, совершают преднамеренные действия, выходящие за признанные нормативные и этические рамки. Чтобы поощрять уважение к нормам международного гуманитарного права и стандартам в области прав человека в этих ситуациях, и содействия необходимому обеспечению гуманитарной помощи, и защиты для уязвимых групп населения, необходимо вовлекать такие группы в упорядоченный диалог. В этой связи я приветствую усиливающуюся в Совете Безопасности тенденцию обращения ко всем сторонам в вооруженных конфликтах (см. резолюцию 1261 (1999)). Важно, чтобы предоставляющие помощь учреждения подтверждали цели и принципы своего участия, включая основополагающие принципы международного гуманитарного права и прав человека, в своих кодексах поведения и в любых соглашениях, которые они заключают с субъектами на местах. Контакты с вооруженными группами должны носить нейтральный характер и не должны касаться вопросов их собственной легитимности или законности их требований. [...]

Рекомендации

9. **В своих резолюциях Совету Безопасности следует подчеркивать прямую ответственность вооруженных групп согласно международному гуманитарному праву. С учетом характера современных вооруженных конфликтов обеспечение защиты гражданских лиц требует вовлечения вооруженных групп в диалог, направленный на содействие предоставлению гуманитарной помощи и защиты.**
10. **Многие вооруженные группы в своей деятельности не используют никакой сформулированной военной доктрины и не учитывают каким-либо иным образом признанные принципы международного гуманитарного права. Поэтому я призываю государства-члены и доноры поддерживать усилия, предпринимаемые в целях распространения информации о междуна-**

родном гуманитарном праве и правах человека среди вооруженных групп, и инициативы, направленные на углубление понимания ими последствий применения этих норм с практической точки зрения.

В. Роль других субъектов

51. Хотя главную ответственность за защиту гражданского населения несут правительства, в тех местах, где правительство не способно или не готово выполнить свои обязанности, ответственность за это берет на себя международное сообщество. Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, должна укреплять свою роль в этой связи, активнее привлекая к этой деятельности целый ряд соответствующих субъектов. [...]

Рекомендация

11. **Я рекомендую Совету Безопасности наладить регулярный обмен мнениями с Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций по вопросам, касающимся защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Я хотел бы призвать Председателя Генеральной Ассамблеи использовать ежемесячные встречи с Председателем Совета Безопасности для информирования Совета о ситуациях, в которых могут потребоваться действия с его стороны.**

1. Гражданское общество

а) Неправительственные организации

53. В последние годы отмечается заметный рост числа национальных и транснациональных неправительственных организаций и усиление их влияния. Благодаря глобальному характеру деятельности средств массовой информации и возможностям информационной технологии, прежде всего интернета, неправительственные организации имеют сейчас больше возможностей для того, чтобы создавать коалиции, организовываться и мобилизовывать слаженную поддержку на общемировом уровне. В частности, неправительственные организации доказали, что они способны оказывать существенное влияние на выработку государственной политики и норм международного права. Во многих конфликтах неправительственные организации первыми становятся свидетелями нарушений международного гуманитарного права и прав человека, проводят тщательную оценку гуманитарной ситуации на местах и обращаются с призывами согласованных международных действий. Таким образом им нередко уда-

ется повысить осведомленность общества о конфликте и тем самым добиться того, чтобы политические руководители предприняли решительные действия перед лицом кризиса.

54. На местах неправительственные организации являются постоянными и неперемными партнерами Организации Объединенных Наций в оказании чрезвычайной и гуманитарной помощи уязвимым группам населения. Сам факт их присутствия в местных общинах нередко означает определенную меру защиты, не в последнюю очередь в районах проживания меньшинств. Вместе с тем их национальный и международный персонал, подобно персоналу Организации Объединенных Наций, все чаще становится мишенью для нападений. [...] Наконец, неправительственные организации играют все более важную и активную роль в ведении переговоров об открытии гуманитарных коридоров и предоставлении доступа к пострадавшему населению, а в некоторых случаях и в привлечении воюющих сторон за стол переговоров.
55. Важно, чтобы государства-члены, Организация Объединенных Наций и другие международные организации и неправительственные организации лучше осознали сравнительные преимущества друг друга, что стало бы первым шагом на пути к их более эффективному взаимодействию. [...]
56. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г. и Римский статут Международного уголовного суда, который был принят на один год позже, являются примерами того, как международное гражданское общество может взаимодействовать с правительствами для установления таких международно-правовых стандартов, которые содействуют защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

b) Национальное гражданское общество

57. Национальное гражданское общество служит основным источником защиты, особенно тогда, когда все другие средства защиты оказываются неэффективными. В данном контексте под гражданским обществом понимаются не только местные неправительственные организации и правозащитные группы, но и религиозные общины, благотворительные организации, университеты, профсоюзы, ассоциации юристов, независимые активисты и правозащитники, семьи, кланы и т.д. Мы должны и дальше устанавливать и укреплять партнерские связи с этими субъектами и использовать знание ими местных условий, их готовность действовать в зонах конфликтов и их

чуткое отношение к нуждам местного населения и местным культурным нормам. Таким образом, финансирование и подготовка местных кадров — это важная форма вложения средств. В частности, необходимо укреплять партнерские связи между структурами международного и национального гражданского общества в деле ведения переговоров по вопросам предоставления доступа, контроля за злоупотреблениями, особенно там, где невозможен международный контроль, и содействия диалогу с политическими силами на местах. Наконец, субъекты национального гражданского общества нередко лучше всего оснащены для пропаганды нормы международного права и содействия их соблюдению в зоне конфликта.

58. Международные субъекты должны быть уверены в том, что перемещенные общины могут повлиять на принятие решений, которые их касаются. Перемещенные общины вовсе не пассивны. [...]

c) Женщины, дети и молодежь

59. Как это ни трагично, женщины и дети являются главными жертвами вооруженного конфликта. Женщины оказываются жертвами сексуального насилия и становятся предметом купли-продажи и подвергаются жестокому физическому обращению и дома, и в пути, и в лагерях для перемещенных лиц. Вместе с тем женщины также играют важную роль в восстановлении разрушенных войной обществ. Роль женщин в качестве посредников и главной силы в возобновлении хозяйственной деятельности во время вооруженного конфликта все еще плохо изучена и мало используется. [...]

60. Дети, которых превращают в солдат и которые в силу многочисленных других причин становятся жертвами вооруженного конфликта, также призваны сыграть свою роль в обеспечении более стабильного будущего для истерзанных войной стран. [...] И ЮНИСЕФ, и мой Специальный представитель по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах неоднократно говорили о необходимости обеспечивать участие подростков в гуманитарной деятельности и в миростроительстве. [...]

d) Частный сектор

61. Поскольку почти 96 процентов мощностей частного сектора задействовано в производстве товаров и услуг гражданского назначения, этот сектор кровно заинтересован в установлении мира и достижения экономической стабильности, равно как и в поддержке гуманитарных усилий, а не в создании для них помех. Впрочем, не все частные предприятия готовы протянуть руку помощи или являть образцы

социально ответственного поведения. Примером этому служит негативная роль иностранных предприятий в алмазной промышленности Анголы и Сьерра-Леоне. Попытки преследовать экономические интересы в районах конфликтов, чреватые серьезными последствиями, подвергаются все более жесткой критике. Корпорации обвиняются в причастности к нарушениям прав человека, а их платежи за право разработки недр по-прежнему используются для разжигания войн. Общеизвестно, что, продавая алмазы и другое ценное минеральное сырье, воюющие стороны получают возможность приобрести стрелковое оружие и легкие вооружения, тем самым продлевая и усиливая боевые действия и, соответственно, страдания затронутого конфликтом гражданского населения. В этой связи исключительно важно, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала поощрять ответственное отношение к инвестиционной деятельности в районах кризисов, укрепляя и расширяя существующие партнерские связи с частным сектором.

Рекомендации

12. **Я призываю Совет Безопасности продолжать изучать взаимосвязи между незаконной торговлей природными ресурсами и ведением военных действий и поощрять государства-члены и региональные организации к принятию соответствующих мер в отношении корпораций, частных лиц и организаций, причастных к незаконной торговле природными ресурсами и стрелковым оружием, которая может способствовать дальнейшей эскалации конфликтов.**
13. **Я настоятельно призываю государства-члены принимать и проводить в жизнь исполнительные и законодательные меры, для того чтобы структуры частного сектора, находящиеся в пределах их юрисдикции, не осуществляли со сторонами в вооруженном конфликте никаких коммерческих операций, которые могли бы влечь за собой систематические нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека или способствовать таким нарушениям.**

2. Региональные организации

62. В последние годы Организация Объединенных Наций, решая вопросы защиты гражданского населения, все чаще устанавливала партнерские отношения с региональными и межправительственными организациями, включая Совет Европы, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организацию африканского единства, Экономическое сообщество западноафриканских государств,

Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, Лигу арабских государств, Организацию Исламская конференция и Межамериканскую комиссию по правам человека. [...]

Рекомендация

14. **Я призываю Совет Безопасности наладить более регулярное сотрудничество с региональными организациями и соглашениями в интересах принятия обоснованных решений, задействования дополнительных ресурсов и использования их сравнительных преимуществ. Такое сотрудничество должно предусматривать создание механизма регулярной отчетности на региональном уровне и проведение брифингов для Совета Безопасности. Предстоящие консультации высокого уровня между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями дадут хорошую возможность для дальнейшего развития сотрудничества в интересах усиления защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта.**

V. Заключительные замечания

64. Налицо настоятельная необходимость обновления ныне существующих средств защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, как политических, так и правовых. Они разрабатывались в период, когда в мире однозначно доминировали государственные субъекты, и это обстоятельство нашло в них свое отражение. Аналогичным образом практика Организации Объединенных Наций с самого начала почти полностью основывалась на взаимодействии между государствами-членами.
65. Для работы в изменившихся условиях необходимы новые механизмы и стратегии. Преобладающие в сегодняшнем мире формы конфликтов внутренние: это насилие в общинах, «этническая чистка», терроризм, локальные войны, финансируемые за счет международной торговли алмазами или нефтью, — и они ведут к росту числа вооруженных групп. Эти факторы в большей или меньшей степени свидетельствуют об ослаблении центральной роли государства в мировых делах. Но хотя главными жертвами этих изменений являются гражданские лица, было бы неправильно говорить, что новый порядок полностью чужд интересам защиты гражданского населения. Существуют возможности, которые можно использовать, такие как глобальный характер деятельности средств массовой информации и новых информационных технологий; растущее влияние организаций гражданского общества и неправительственных организаций; взаи-

мозависимость мировой экономики и географии международной торговли.

66. Сможем ли мы создать культуру защиты, о которой я говорил в начале настоящего доклада, или нет — это будет во многом зависеть от того, насколько активно Организация Объединенных Наций и все международное сообщество смогут взаимодействовать с изменившимся миром. Есть ли у нас воля к укреплению системы уголовного правосудия как на международном уровне, так и в пределах национальной юрисдикции? Будем ли мы готовы задействовать вооруженные группы, учитывая, что большинство вооруженных конфликтов происходит в пределах государственных границ? Сможем ли мы использовать потенциал средств массовой информации и интернета? Наладим ли мы эффективные партнерские связи с гражданским обществом, неправительственными и региональными организациями и частным сектором? Это вовсе не абстрактные вопросы — это вопросы, возникающие ежедневно в борьбе за уменьшение страданий гражданского населения в условиях конфликта; это вопросы, которые, если на них будет дан положительный ответ, потребуют от государств-членов предпринять конкретные шаги, которые я перечислил здесь и в моем предыдущем докладе.
67. С этой целью я хотел бы обратить внимание Совета на один вопрос, который вызывает особую озабоченность. Настоящий доклад является вторым в этой серии. Прошло около 18 месяцев с того времени, когда я представил мой первый доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я с сожалением отмечаю, что лишь немногие из сделанных там 40 рекомендаций сейчас осуществляются. Тем не менее в настоящем докладе добавляется еще 14 рекомендаций, осуществление которых я считаю чрезвычайно важным для достижения реального прогресса в деле защиты гражданских лиц. Доклады и рекомендации не могут стать заменой эффективных действий. Главную ответственность за защиту гражданских лиц несут правительства и вооруженные группы, участвующие в конфликте. В тех случаях, когда они не выполняют свои обязанности, Совет Безопасности должен принимать меры. [...] Я настоятельно призываю членов Совета Безопасности сделать обзор прогресса, достигнутого в осуществлении рекомендаций, которые сделаны в настоящем докладе и в предыдущем докладе. Последующие доклады будут иметь смысл тогда, когда появятся убедительные доказательства того, что содержащиеся в них рекомендации влияют на достижение реального прогресса на этом пути. Переключив основное внимание на осуществление уже согласованных рекомендаций, можно будет обеспечить, чтобы дальнейшие усилия оказались более эффективными в достижении подлинного улучшения положения и защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. [...]

ОБСУЖДЕНИЕ

[Хотя ниже делаются ссылки на Женевские конвенции и Дополнительные протоколы, вы можете найти информацию, необходимую для ответа на эти вопросы, в том числе и в следующих документах: Статут Международного уголовного суда, **Прецедент № 15**, Конвенция 1951 г., касающаяся статуса беженцев и Протокол 1967 г. к ней, а также Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженном конфликте, **Документ № 16.**]

1. Как бы вы описали «сегодняшние конфликты», упомянутые Генеральным секретарем в ч. 2 его Доклада? Являются ли современные конфликты более беспощадными, чем конфликты прошлого? Может быть, они менее приемлемы из-за все возрастающей доли потерь среди гражданского населения? Характеризует ли эта неприемлемая доля потерь среди гражданского населения только внутренние и (или) этнические конфликты?
2. а. Каков статус вооруженных группировок с точки зрения международного права? Являются ли они субъектами международного права? Может быть, хотя бы международного гуманитарного права (МГП)? Придает ли этот статус им какую-либо легитимность? Предоставляют ли переговоры с вооруженными группировками конкретный правовой статус им или какую-либо форму легитимности? Что говорится в положениях МГП о правовом статусе вооруженных группировок? (См. статью 3, общую для Конвенций и статью 3 Протокола II.)
б. Могут ли они быть субъектами международного права и, таким образом, участниками договоров (мирных договоров, договоров МГП и т.д.)? Каким образом могут они быть связаны нормами международного права? Содержит ли МГП нормы, которые однозначно применимы к вооруженным группировкам? Какие обязательства в соответствии с МГП связывают вооруженные группировки во время немеждународных вооруженных конфликтов? Каково значение обычного международного гуманитарного права, в том что касается права немеждународных вооруженных конфликтов? Как вооруженная группировка может выразить свое намерение соблюдать нормы МГП в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов? (См. статью 3, общую для Конвенций и статью 96 (3) Протокола I.)
3. а. Согласны ли вы с Генеральным секретарем в том, что судебное преследование военных преступников является хорошим способом защитить гражданское население? Считаете ли вы, что лица, ответст-

венные за серьезные нарушения МПП, особенно во время немеждународных вооруженных конфликтов, думают о возможных судебных последствиях своих деяний и (или) боятся этого? Является ли судебное преследование в ситуации после конфликта эффективным методом предотвращения будущих нарушений МПП во время конфликтов? Может ли это способствовать примирению?

- b. Предусматривает ли МПП амнистию? В каких обстоятельствах? Можно ли согласиться с амнистией в случае серьезных нарушений МПП? Если нет, то за какие преступления? Как бы вы могли классифицировать незаконные действия, которые подлежат амнистии, и те, которые не могут подлежать амнистии? (См. статью 6 (5) Протокола II.)
 - c. Не является ли противоречивым учреждение в одной и той же ситуации после конфликта системы судебного преследования и комиссии по установлению истины и примирению? Как должны взаимодействовать эти два учреждения? Как определить, кто должен преследоваться в судебном порядке, а кто должен быть заслушан в комиссии по установлению истины и примирению? Какая система является наилучшей для защиты гражданских лиц? Для предотвращения конфликтов? Для положения жертв, соблюдения их интересов и их прав?
4. a. Какие нормы МПП касаются права гражданского населения на получение гуманитарной помощи? Какие конкретно нормы касаются доступа гуманитарных организаций к уязвимым группам населения? Защиты сотрудников и транспортных средств гуманитарных организаций? В случае международного вооруженного конфликта? В случае немеждународного вооруженного конфликта? (См. статьи 19–26, 33–37, 39–43 и 53–54 Конвенции I; статьи 22–27, 34 и 36–43 Конвенции II; статьи 18, 21–23, 55–56 и 59 Конвенции IV; статьи 12–16, 18, 21–23 и 69–70 Протокола I; статьи 9–12 и 18 (2) Протокола II).
- b. Почему так важна нейтральность для гуманитарных организаций? Является ли МККК единственной нейтральной и независимой организацией? Чем МККК отличается от других международных и неправительственных гуманитарных организаций? Каковы преимущества и недостатки того, что возрастает число гуманитарных организаций на международном, национальном и местном уровнях?
 - c. Что вы думаете о сложностях в проведении гуманитарных операций на местах, как они описаны в этом Докладе (ч. 17)? Должны ли гу-

манитарные организации соглашаться с такими условиями, как, например, предоставление какой-то части помощи воюющей стороне? Если да, то не способствуют ли такие действия раздуванию конфликта и не являются ли они нарушением принципа нейтральности? Если нет, то не означают ли эти действия того, что голодающее население окажется брошено на произвол судьбы?

- d. Запрещает ли МПП намеренное использование голода среди гражданского населения во время международных вооруженных конфликтов? Во время немеждународных вооруженных конфликтов? Является ли это военным преступлением? Преступлением против человечности? (См. статью 54 Протокола I и статью 14 Протокола II.)
5. a. Как МПП защищает лиц, перемещенных внутри страны, и беженцев? Действуют ли здесь одинаковые для международных и немеждународных вооруженных конфликтов нормы? Может ли член вооруженной группировки получить статус беженца? Член вооруженной группировки, который никогда не совершал нарушений МПП? Кто отвечает за предоставление статуса беженца? (См. статьи 23 и 35—46 Конвенции IV и статьи 70 и 73 Протокола I.)
 - b. Кто несет ответственность за то, чтобы гражданские лица были разьединены с вооруженными элементами в лагерях для беженцев? В лагерях для лиц, перемещенных внутри страны? Лежит ли такая ответственность на УВКБ, международном сообществе (мировотворческих силах и т.д.), стране происхождения, стране, предоставившей убежище, МККК или других организациях? Является ли такое разъединение нормой международного права? Права беженцев? МПП?
 - c. Существует ли обязанность третьих стран предоставить убежище гражданским лицам, спасающимся бегством от конфликта в своей стране? Не может ли это представлять угрозы для безопасности соседней страны? Существует ли у международного сообщества и (или) УВКБ обязанность оказать помощь стране, предоставившей убежище, чтобы она справилась с притоком беженцев?
6. Принимая во внимание важную роль некоторых средств массовой информации во время войны, не считаете ли вы, что инфраструктура СМИ является законным объектом нападения? Только если такие СМИ разжигают ненависть и подстрекают к насилию? Кто может решить, является ли орган СМИ именно таким? Как относиться к сотрудникам таких СМИ, подстрекающих к совершению актов насилия? Являются ли

они законными объектами нападения? Как относиться к настоящим журналистам, которые выполняют свою работу в ситуации конфликта? Каков вообще статус этих журналистов в соответствии с МГП? Является ли достаточной защита, предоставляемая им МГП? (См. статью 4 (А) (4) Конвенции III и статьи 52 и 79 Протокола I.)

7. Какую защиту предоставляет МГП женщинам и детям? В международных и немеждународных вооруженных конфликтах? Какие существуют конкретные нормы, касающиеся вербовки детей и детей-солдат? Какие нормы могли бы усилить их защиту? (См. статью 12 Конвенции I; статью 12 Конвенции II; статьи 14, 25, 88, 97 и 108 Конвенции III; статьи 14, 16—17, 21—27, 38, 50, 76, 82, 85, 89, 91, 94, 97, 124, 127 и 132 Конвенции IV; статьи 70 и 75—78 Протокола I; статьи 4, 5 (2) и 6 (4) Протокола II.)
8. а. Какова ответственность частных компаний, которые финансируют конфликт косвенным образом, например, через торговлю алмазами, или непосредственно предоставляя оружие сражающимся сторонам? Какие виды коммерческой деятельности, осуществляемой со сторонами в вооруженном конфликте, приводят к нарушениям МГП или способствуют им? Любая деятельность, способствующая продолжению конфликта? Или, по крайней мере, если соответствующая компания знает, что в данном конфликте нарушаются нормы МГП? Или сама коммерческая деятельность должна быть связана с нарушениями МГП? Должна ли компания знать о нарушениях и иметь намерение способствовать им?
- б. Могут ли сотрудники таких компаний нести персональную уголовную ответственность и преследоваться в судебном порядке за военные преступления, совершенные вооруженными группировками, которых они поддерживают?

**Прецедент № 46, Международный суд,
Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии**

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 8 июля 1996 г., Документ ООН A/51/218.]

«СУД [...]»

дает следующее Консультативное заключение:

1. Вопрос, по которому было запрошено консультативное заключение Суда, изложен в резолюции 49/75 К, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций [...] 15 декабря 1994 г., [...] текст которой [...] гласит:

«Генеральная Ассамблея [...]»

постановляет в соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций просить Международный суд в срочном порядке вынести консультативное заключение по следующему вопросу: «Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение?» [...]

13. Кроме того, Суд должен убедиться в том, что запрашиваемое консультативное заключение действительно касается какого-либо «юридического вопроса» по смыслу его Статута и Устава Организации Объединенных Наций.

Суд уже имел возможность указать, что вопросы,

«сформулированные с помощью правовой терминологии и ставящие проблемы международного права... по самой своей сути допускают ответ, основывающийся на праве... [и], как представляется... являются вопросами юридического характера» (Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975, p. 18, para. 15).

Вопрос, поставленный Генеральной Ассамблеей перед Судом, действительно является юридическим, поскольку Суд просят вынести решение о совместимости угрозы ядерным оружием или его применения с соответствующими принципами и нормами международного права. Для этого Суд должен определить действующие принципы и нормы, дать их толкование и применить их к угрозе ядерным оружием или его применению, дав тем самым основывающийся на праве ответ на поставленный вопрос.

То обстоятельство, что данный вопрос имеет и политические аспекты, что присуще многочисленным вопросам, возникающим в международной жизни, не является достаточным для лишения этого вопроса его характера «юридического вопроса» и «лишения Суда компетенции, прямо предоставленной ему его Статутом» (*Application for Review of Judgement No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1973*, p. 172, para. 14). Каковы бы ни были политические аспекты вопроса, Суд не может отказаться признать его юридический характер, что предполагает выполнение Судом по существу судебной задачи, а именно определения законности возможного поведения государств в отношении обязательств, возложенных на них международным правом. [...]

15. [...] Вместе с тем некоторые государства выразили опасение, что абстрактный характер этого вопроса может вынудить Суд сделать гипотетические или умозрительные заявления, выходящие за рамки его судебной функции. Суд не считает, что при вынесении консультативного заключения по настоящему делу ему неизбежно придется писать «сценарии», изучать различные виды ядерного оружия и оценивать чрезвычайно сложную и противоречивую технологическую, стратегическую и научную информацию. Суд будет просто рассматривать возникающие вопросы во всех аспектах, применяя юридические нормы, относящиеся к данной ситуации. [...]

* * *

24. Некоторые сторонники признания применения ядерного оружия незаконным утверждали, что его применение нарушило бы право на жизнь, гарантируемое статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах [...]

«Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». [...]

25. Суд отмечает, что защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны, за исключением действия статьи 4 Пакта, согласно которой во время чрезвычайного положения в государстве допускается отступление от некоторых его положений. Однако норма, касающаяся уважения права на жизнь, не относится к числу таких положений. В принципе право не быть произвольно лишенным жизни применяется и в период военных действий. Тем не менее понятие произвольного лишения жизни в таком случае определяется применимым *lex specialis*, а именно правом, применимым в период вооруженного конфликта и предназначенным регулировать порядок ведения военных действий. Следовательно, вопрос о том, должен ли какой-либо конкретный случай утраты жизни в результате применения определенного вида ору-

жая в ходе военных действий расцениваться как произвольное лишение жизни в нарушение статьи 6 Пакта, может быть решен только путем отсылки к праву, применимому в период вооруженного конфликта, а не на основании положений самого Пакта. [...]

27. [...] [Н]екотрые государства, кроме того, утверждали, что любое применение ядерного оружия было бы неправомерным, исходя из действующих норм в области сохранения и защиты окружающей среды ввиду их жизненно важного значения.

Были сделаны конкретные ссылки на различные действующие международные договоры и соглашения. В их число входили Дополнительный протокол I от 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., в пункте 3 статьи 35 которого запрещается применять «методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде», и Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г., запрещающая применять оружие, которое имеет «широкие, долгосрочные или серьезные последствия» для природной среды (статья 1). [...]

28. Другие государства поставили под сомнение обязательный юридический характер этих предписаний экологического права; или, в контексте Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, отрицали, что она вообще имеет какое-либо отношение к применению ядерного оружия в ходе военных действий; или, в связи с Дополнительным протоколом I, отрицали, что они в целом связаны его положениями, или же напомнили, что зарезервировали свою позицию в отношении пункта 3 статьи 35 данного Протокола.

Некоторые государства утверждали, кроме того, что основной целью международных договоров и норм в области окружающей среды является защита природной среды в мирное время. Было заявлено, что в этих договорах не упоминается о ядерном оружии. Подчеркивалось также, что в их текстах не упоминается ни о войне вообще, ни о ядерной войне в частности и что толковать теперь эти договоры как запрещающие применение ядерного оружия — значит дестабилизировать правопорядок и подорвать доверие к международным переговорам.

29. [...] Общее обязательство государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национального контроля, является ныне частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды.

30. Однако Суд придерживается мнения, что вопрос заключается не в том, применимы ли в период какого-либо вооруженного конфликта договоры, касающиеся защиты окружающей среды, или нет, а в том, призваны ли обязательства, вытекающие из этих договоров, быть обязательствами проявлять всемерную сдержанность в период вооруженного конфликта.

Суд не считает, что данные договоры могли бы иметь целью лишение какого-либо государства возможности осуществить свое право на самооборону в соответствии с международным правом на основании его обязательств, касающихся защиты окружающей среды. Тем не менее государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения военных целей. Защита окружающей среды — один из элементов, учитываемых при оценке того, соответствует ли какое-либо действие принципам необходимости и соразмерности.

Такой подход подкрепляется, в сущности, положениями Принципа 24 Рио-де-Жанейрской декларации, который предусматривает:

«Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и должны сотрудничать, при необходимости, в деле его дальнейшего развития».

31. Кроме того, Суд отмечает, что пункт 3 статьи 35 и статья 55 Дополнительного протокола I предусматривают дополнительную защиту окружающей среды. Эти положения, взятые вместе, воплощают общее обязательство защищать природную среду от обширного, долговременного и серьезного экологического ущерба; запрещение использования методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб; и запрещение посягательств на природную среду в порядке репрессалий.

Упомянутые положения представляют собой мощные сдерживающие факторы для всех подписавших их государств.

32. В этом контексте представляет также интерес резолюция 47/37 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 г., озаглавленная «Охрана окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов». Резолюция подтверждает общее мнение о том, что экологические соображения являются одним из факторов, которые должны приниматься во внимание при осуществлении принципов права, применимых в периоды вооруженных конфликтов: в ней говорится, что «разрушение окружающей среды, не оправданное военной необходимостью и осуществ-

ляемое произвольно, явно противоречит существующему международному праву». Учитывая реальность того, что некоторые международно-правовые документы еще не являются обязательными для всех государств, Генеральная Ассамблея в данной резолюции «призывает все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками соответствующих международных конвенций». [...]

33. Таким образом, Суд устанавливает, что, хотя действующее международное право, касающееся защиты и сохранения окружающей среды, конкретно не запрещает применения ядерного оружия, оно указывает на важные экологические факторы, которые следует надлежащим образом принимать во внимание в контексте осуществления принципов и норм права, применимого в период вооруженного конфликта.

*

34. С учетом вышеизложенного Суд делает вывод, что применимым правом, регулирующим рассматриваемый Судом вопрос и имеющим самое прямое отношение к нему, является право, касающееся применения силы и закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций, а также право, применимое в период вооруженного конфликта и регулирующее порядок ведения военных действий, наряду с любыми конкретными договорами, касающимися ядерного оружия, которые Суд может определить относящимися к делу.

**

35. Применяя данное право к настоящему делу, Суд не может, однако, не принять во внимание некоторые уникальные характеристики ядерного оружия.

Суд принял к сведению определения ядерного оружия, содержащиеся в различных международных договорах и соглашениях. Он также отмечает, что ядерное оружие представляет собой взрывные устройства, которые высвобождают энергию в результате синтеза или распада атома. В силу своего характера данный процесс в ядерном оружии, существующем сегодня, высвобождает не только огромное количество тепла и энергии, но и мощное и длительное радиоактивное излучение. Согласно материалам, которыми располагает Суд, ущерб от первых двух источников является намного более значительным, чем ущерб, причиняемый другими видами оружия, тогда как феномен излучения, как утверждается, присущ только ядерному оружию. Эти характеристики делают применение ядерного оружия потенциально катастрофическим по своим последствиям. Разрушительную мощь ядерного оружия нельзя ограничить ни в пространстве, ни во времени. Это оружие обладает потенциалом для уничтоже-

ния всей цивилизации и всей экосистемы планеты.

Радиоактивное излучение, высвобожденное в результате ядерного взрыва, негативно сказалось бы на здоровье людей, сельском хозяйстве, природных ресурсах и демографических показателях на весьма обширной территории. Кроме того, применение ядерного оружия повлекло бы за собой серьезную опасность для будущих поколений. Ионизирующее излучение вполне может и в будущем причинять ущерб окружающей среде, продовольствию и морской экосистеме, а также вызывать генетические дефекты и болезни у грядущих поколений.

36. Следовательно, для правильного применения к настоящему делу закрепленного в Уставе права, касающегося применения силы, и права, применимого в период вооруженного конфликта, в особенности гуманитарного права, настоятельно необходимо, чтобы Суд учитывал уникальные характеристики ядерного оружия, и в частности его разрушительную мощь, его способность причинять невыразимые человеческие страдания и наносить вред будущим поколениям.

37. Теперь Суд рассмотрит вопрос о законности или незаконности применения ядерного оружия в свете положений Устава, касающихся угрозы силой или ее применения.
38. Устав содержит несколько положений, касающихся угрозы силой или ее применения. [...]
39. [...] Вид оружия, которое уже является незаконным *per se*, будь то согласно договору или обычаю, не становится законным в силу его применения в законных целях согласно Уставу.
40. Право прибегать к самообороне в соответствии со статьей 51 обусловлено определенными ограничениями. Одни из этих ограничений сопряжены с самим понятием самообороны. Другие требования установлены в статье 51.
41. Обусловленность осуществления права на самооборону требованиями необходимости и соразмерности является нормой международного обычного права. По делу «Действия военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)» (*I.C.J. Reports 1986*, p. 79, para. 176) Суд заявил: «Существует конкретная норма, согласно которой самооборона оправдывает только меры, соразмерные вооруженному нападению и необходимые для ответных действий, причем эта норма получила прочное закрепление в международном обычном праве». [...]

42. Таким образом, принцип соразмерности не может сам по себе исключать применение ядерного оружия в порядке самообороны при любых обстоятельствах. Но в то же время применение силы, являющееся соразмерным согласно праву самообороны, должно, чтобы быть законным, удовлетворять также требованиям права, применимого в период вооруженного конфликта, которое охватывает, в частности, принципы и нормы гуманитарного права.
43. [...] [Н]екотрые государства высказали предположение о том, что в случае ядерного оружия требование соразмерности должно оцениваться с учетом и других факторов. По их утверждению, сама природа ядерного оружия и большая вероятность эскалации обмена ядерными ударами означают, что существует чрезвычайно большой риск опустошения. Фактор риска, как утверждается, сводит на нет возможность выполнения требования о соразмерности. Суд не считает необходимым заниматься определением количественного измерения таких рисков; не нужно ему и изучать вопрос о том, существует ли такое тактическое ядерное оружие, какое является достаточно точным, чтобы ограничить эти риски: Суду вполне достаточно отметить, что сама природа всех видов ядерного оружия и связанные с ними значительные риски являются дополнительными соображениями, которые следует принимать во внимание государствам, считающим, что они могут дать ядерный ответ в порядке самообороны в соответствии с требованиями соразмерности. [...]
51. Рассмотрев положения Устава, касающиеся угрозы силой или ее применения, Суд теперь переходит к праву, применимому в ситуациях вооруженного конфликта. Сначала Суд рассмотрит вопрос о том, существуют ли в международном праве конкретные нормы, регулирующие законность или незаконность применения ядерного оружия *per se*; затем Суд рассмотрит поставленный перед ним вопрос в свете права, применимого в период самого вооруженного конфликта, то есть принципов и норм гуманитарного права, применимого в периоды вооруженных конфликтов, а также права нейтралитета.

* *

52. [...] Практика государств показывает, что незаконность применения определенных видов оружия как таковых не является результатом отсутствия санкции на это, но, напротив, формулируется в виде запрещения.

*

53. Поэтому Суд должен теперь изучить вопрос о том, существует ли какое-либо запрещение применения ядерного оружия как такового; сначала он определит, существует ли какое-либо конвенционное предписание относительно этого.

54. В связи с этим был выдвинут аргумент, согласно которому к ядерному оружию следует относиться таким же образом, как и к отравляющему оружию. В этом случае ядерное оружие было бы запрещено в соответствии с:
- a) второй Гаагской декларацией от 29 июля 1899 г., которая запрещает «использование снарядов, имеющих назначение распространять удушающие или вредоносные газы»;
 - b) статьей 23 а) Положения о законах и обычаях сухопутной войны, являющегося приложением к IV Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г., которой «особо запрещается ...применение ядов или отравленного оружия»; и
 - c) Женевским протоколом от 17 июня 1925 г., который запрещает «применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов».
55. Суд отмечает, что Положение, являющееся приложением к IV Гаагской конвенции, не определяет, что следует понимать под «ядами или отравленным оружием», и что этот вопрос толкуется по-разному. В Протоколе 1925 г. также не уточняется значение, придаваемое выражению «аналогичные вещества и процессы». В практике государств эти выражения понимаются в их обычном смысле как охватывающие виды оружия, основным или даже исключительным последствием применения которых является отравление или удушение. Эта практика не вызывает сомнений, и участники таких соглашений не считали, что они касаются ядерного оружия.
56. С учетом этого Суду не представляется, что применение ядерного оружия может считаться конкретно запрещенным на основании вышеупомянутых положений второй Гаагской декларации 1899 г., Положения, являющегося приложением к IV Гаагской конвенции 1907 г., или Протокола 1925 г. (см. пункт 54 выше).
57. До сих пор складывалось так, что оружие массового уничтожения объявлялось незаконным в конкретных международно-правовых документах. [...] Каждый из этих документов был разработан в ходе переговоров и принят в своем собственном контексте и по своим собственным причинам. Суд не устанавливает наличия конкретного запрещения применять ядерное оружие в международных договорах, прямо запрещающих применение некоторых видов оружия массового уничтожения. [...]

62. Суд отмечает, что договоры, касающиеся исключительно приобретения, производства, обладания, размещения и испытаний ядерного оружия и не затрагивающие конкретно угрозы ядерным оружием или его применения, несомненно свидетельствуют о растущей озабоченности международного сообщества наличием данного оружия; на основании этого Суд заключает, что такие договоры можно поэтому рассматривать как предвещающие будущее всеобщее запрещение применения данного оружия, однако сами они не представляют собой такого запрещения. Что касается договоров Тлателолко и Раротонга и протоколов к ним, а также заявлений, сделанных в связи с бессрочным продлением действия Договора о нераспространении ядерного оружия, то из этих международно-правовых документов вытекает, что:

- a) ряд государств взяли на себя обязательство не использовать ядерное оружие в конкретных зонах (Латинская Америка, южная часть Тихого океана) или против некоторых других государств (не обладающих ядерным оружием государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия);
- b) тем не менее даже в этих рамках государства, обладающие ядерным оружием, оставили за собой право применять ядерное оружие при определенных обстоятельствах; и
- c) эти оговорки не встретили возражений со стороны участников договоров Тлателолко или Раротонга или же со стороны Совета Безопасности.

63. Эти два договора, гарантии безопасности, предоставленные в 1995 г. государствами, обладающими ядерным оружием, и то обстоятельство, что Совет Безопасности с удовлетворением принял их к сведению, свидетельствуют о возрастающем осознании необходимости избавить сообщество государств и международную общественность от опасностей, связанных с наличием ядерного оружия. Кроме того, Суд отмечает подписание совсем недавно, 15 декабря 1995 г., в Бангкоке Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и 11 апреля 1996 г. в Каире Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Однако Суд не рассматривает эти факторы как равнозначные всеобъемлющему и всеобщему конвенционному запрещению применения или угрозы применения данного оружия как такового.

*

64. Теперь Суд переходит к изучению международного обычного права с целью определить, вытекает ли запрещение угрозы ядерным оружием как таковым или его применения из данного источника права. Как

уже заявлял Суд, существо этого права следует «искать главным образом в фактической практике и *opinio juris* государств» (*Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya/Malta) Judgement, I.C.J. Reports 1985*, p. 29, para. 27).

65. Государства, считающие применение ядерного оружия незаконным, стремились продемонстрировать существование нормы обычного права, запрещающей применение такого оружия. Они ссылаются на последовательную практику неприменения ядерного оружия государствами с 1945 г. и усматривают в этой практике выражение *opinio juris* со стороны тех, кто обладает таким оружием.
66. Некоторые другие государства, заявляющие о законности угрозы ядерным оружием или его применения при определенных обстоятельствах, в поддержку своего аргумента ссылаются на доктрину и практику сдерживания. Они напоминают, что всегда, по договоренности с определенными другими государствами, оставляли за собой право использовать такое оружие в порядке осуществления права на самооборону против вооруженного нападения, ставящего под угрозу их жизненно важные интересы безопасности. По их мнению, если ядерное оружие не применялось с 1945 г., то это имело место не в силу существующего или нарождающегося обычая, а всего лишь потому, что обстоятельства, которые могут оправдывать применение такого оружия, к счастью, не возникали.
67. [...]Государства — члены международного сообщества весьма расходятся в мнениях по вопросу о том, представляет ли собой неприменение ядерного оружия за последние 50 лет выражением *opinio juris*. В этих обстоятельствах Суд считает, что у него нет возможности установить факт существования такого *opinio juris*.
68. По мнению некоторых государств, принятие Генеральной Ассамблеей целого ряда важных резолюций, начиная с резолюции 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 г., которые касаются ядерного оружия и которые с неизменной регулярностью подтверждают незаконность ядерного оружия, означает существование нормы международного обычного права, запрещающей применять такое оружие. [...]
70. Суд отмечает, что резолюции Генеральной Ассамблеи, даже если они не носят обязательного характера, иногда могут иметь нормативное значение. При определенных обстоятельствах они могут обеспечивать свидетельства, важные для установления факта наличия какой-либо нормы или появления *opinio juris*. Чтобы установить, верно ли это по отношению к какой-либо данной резолюции Генеральной Ассамблеи, необходимо изучить ее содержание и условия ее принятия; необходимо также установить, существует ли *opinio juris* в отно-

шении ее нормативного характера. Целый ряд резолюций может свидетельствовать о постепенной эволюции *opinio juris*, требуемого для установления новой нормы.

71. Рассматриваемые в совокупности [...] несколько резолюций, рассматриваемых в связи с настоящим делом, были приняты при значительном количестве голосов против и воздержавшихся; таким образом, [...] их все же недостаточно для установления факта существования *opinio juris* в отношении незаконности применения такого оружия. [...]
73. При этом Суд подчеркивает, что ежегодное принятие Генеральной Ассамблеей, причем подавляющим большинством голосов, резолюций, в которых Ассамблея напоминает о содержании резолюции 1653 (XVI) и призывает государства-члены заключить конвенцию, запрещающую применение ядерного оружия при любых обстоятельствах, обнаруживает желание весьма значительной части международного сообщества сделать, посредством конкретного и прямого запрещения применения ядерного оружия, значительный шаг вперед на пути к полному ядерному разоружению. Появлению в качестве *lex lata* нормы обычного права, конкретно запрещающей применение ядерного оружия как такового, препятствуют сохраняющиеся противоречия между зарождающимся *opinio juris*, с одной стороны, и все еще твердой приверженностью практике сдерживания — с другой.

* *

74. Не установив наличия ни конвенционной нормы общего характера, ни нормы обычного права, прямо запрещающих угрозу ядерным оружием как таковым или его применение, Суд далее рассмотрит вопрос о том, следует ли считать применение ядерного оружия незаконным в свете принципов и норм международного гуманитарного права, применимого в период вооруженного конфликта, и права нейтралитета.
75. Многие нормы обычного права возникли в результате практики государств и являются неотъемлемой частью международного права, имеющего отношение к поставленному вопросу. «Законы и обычаи войны», как их традиционно называют, были объектом усилий по кодификации, предпринятых в Гааге (включая Конвенции 1899 и 1907 гг.), и основывались отчасти на Петербургской декларации 1868 года, а также на результатах Брюссельской конференции 1874 г. Это «гаагское право», особенно Положение о законах и обычаях сухопутной войны, устанавливало права и обязанности воюющих сторон при проведении ими военных действий и ограничивало выбор методов и средств причинения повреждений противнику в хо-

де международного вооруженного конфликта. К этому следует добавить «женевское право» (Конвенции 1864, 1906, 1929 и 1949 гг.), которое обеспечивает защиту жертв войны и направлено на предоставление гарантий раненым и больным из числа военнослужащих и лицам, не участвующим в военных действиях. Эти две отрасли права, применимого в период вооруженных конфликтов, стали настолько тесно взаимосвязанными, что, как считается, они постепенно образовали единую сложную систему, известную сегодня как международное гуманитарное право. Положения Дополнительных протоколов 1977 г. отражают и подтверждают единый и многогранный характер этого права.

76. С начала нынешнего века появление новых средств ведения войны — что не ставило под сомнение давно существующие принципы и нормы международного права — повлекло за собой необходимость прямо запретить применение некоторых видов оружия, таких как взрывные снаряды весом менее 400 граммов, разрывные пули и удушающие газы. Затем Женевским протоколом 1925 г. было запрещено химическое и бактериологическое оружие. Сравнительно недавно применение оружия, наносящего повреждения «необнаруживаемыми осколками», других видов «мин, мин-ловушек и других устройств» и «зажигательного оружия» было либо запрещено, либо ограничено, в зависимости от случая, Конвенцией от 10 октября 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В положения Конвенции, касающиеся «мин, мин-ловушек и других устройств», поправки были внесены совсем недавно, 2 мая 1996 г., и теперь они более детально регулируют, например, использование противопехотных наземных мин.
77. Все это показывает, что проведение военных операций регулируется сводом правовых предписаний. Это верно, потому что «право воюющих сторон использовать средства нанесения вреда не является неограниченным», как гласит статья 22 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. В Петербургской декларации уже было осуждено применение оружия, «которое... без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает их смерть неизбежной». Вышеупомянутое Положение о законах и обычаях сухопутной войны, являющееся приложением к IV Гаагской конвенции 1907 г., запрещает применять «оружие, снаряды и вещества, рассчитанные на причинение излишних страданий» (статья 23).
78. Главными принципами, содержащимися в текстах, которые составляют основу гуманитарного права, являются нижеследующие. Первый принцип направлен на защиту гражданского населения и

гражданских объектов и устанавливает различие между комбатантами и некомбатантами; государства никогда не должны избирать гражданских лиц в качестве объекта нападения и, следовательно, никогда не должны применять оружие, которое не дает возможности проводить различие между гражданскими и военными целями. В соответствии со вторым принципом запрещается причинять излишние страдания комбатантам, соответственно, запрещается применять оружие, наносящее им такой вред или без пользы увеличивающее их страдания. При осуществлении второго принципа государства не пользуются неограниченной свободой выбора применяемого оружия.

В связи с этими принципами Суд также ссылается на Декларацию [оговорку] Мартенса, которая была впервые включена во II Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. и которая оказалась эффективным способом учета быстрого развития военной техники. Современный вариант этой Декларации содержится в пункте 2 статьи 1 Дополнительного протокола I от 1977 г., который гласит:

«В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания».

В соответствии с вышеупомянутыми принципами гуманитарное право с самого начала своего существования запретило конкретные виды оружия либо из-за их неизбирательного действия в отношении комбатантов и гражданских лиц, либо из-за чрезмерных страданий, причиняемых комбатантам, то есть вреда большего, чем тот, который неизбежен для достижения законных военных целей. Если предусматриваемое применение оружия не отвечает требованиям гуманитарного права, то угроза его применения также означает нарушение этого права.

79. Это бесспорно потому, что множество норм гуманитарного права, применимого в период вооруженного конфликта, имеет столь важное значение с точки зрения уважения человеческой личности и «элементарных соображений гуманности», как заявил Суд в своем решении от 9 апреля 1949 г. по делу *Corfu Channel (I.C.J. Reports 1949, p. 22)*, что к Гаагским и Женевским конвенциям присоединилось большое число государств. Кроме того, эти основополагающие нормы должны соблюдаться всеми государствами, независимо от того, ратифицировали они конвенции, содержащие данные нормы, или нет, поскольку последние представляют собой незыблемые принципы международного обычного права.

80. Нюрнбергский Международный военный трибунал в 1945 г. уже установил, что нормы гуманитарного права, включенные в Положение, являющееся приложением к IV Гаагской конвенции 1907 г., «признаны всеми цивилизованными нациями и рассматриваются как разъясняющие содержание законов и обычаев войны» (International Military Tribunal, *Trial of the Major War Criminals*. 14 November 1945 — 1 October 1946, Nuremberg, 1947, Vol. 1, p. 254).

81. В подготовленном в соответствии с пунктом 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности докладе Генерального секретаря, в котором он представил Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., который был единогласно утвержден Советом Безопасности [резолюция 827 (1993)], говорится: [...]

«Часть международного договорного права, которая стала бесспорной частью международного обычного права, представляет собой нормы, которые применяются в периоды вооруженных конфликтов и были закреплены в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны; Гаагской конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и Положениях, изложенных в приложении к ней; Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.; и в Уставе Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г.».

82. Обширная кодификация гуманитарного права и степень присоединения к договорам, являющимся ее результатом, а также тот факт, что положения о денонсации, содержащиеся в документах кодификации, никогда не использовались, обеспечили международное сообщество сводом норм договорного права, подавляющее большинство которых уже стали нормами обычного права и отражают общепризнанные гуманитарные принципы. Эти нормы указывают на нормальные действия и поведение, ожидаемые от государств. [...]

84. Нет необходимости Суду и подробно останавливаться на вопросе о применимости Дополнительного протокола I от 1977 г. к ядерному оружию. Суду надо лишь отметить, что, хотя на Дипломатической конференции 1974–1977 гг. не было прений по существу вопроса о ядерном оружии и не было предложено конкретного решения этого вопроса, Дополнительный протокол I никоим образом не заменяет общие нормы обычного права, применимые ко всем средствам и методам ведения войны, включая ядерное оружие. В частности, Суд напоминает, что все государства связаны содержащимися в Дополнительном протоколе I нормами, которые, будучи принятыми, представляют собой всего лишь отражение ранее существовавших норм

обычного права, таких как Декларация Мартенса, подтвержденных в статье 1 Дополнительного протокола I. То обстоятельство, что некоторые виды оружия не рассматривались конкретно на Конференции 1974–1977 гг., не позволяет сделать какие-либо юридические выводы относительно вопросов существования, которые поставило бы применение такого оружия. [...]

86. [...] [Я]дерное оружие было изобретено уже после появления большинства принципов и норм гуманитарного права, применимого в период вооруженного конфликта; на конференциях 1949 г. и 1974–1977 гг. это оружие не затрагивалось, хотя существует как качественное, так и количественное различие между ядерным оружием и всеми видами обычных вооружений. Однако на этом основании нельзя сделать вывод, что установившиеся принципы и нормы гуманитарного права, применимого в период вооруженного конфликта, не распространяются на ядерное оружие. Такой вывод был бы несовместим с подлинно гуманитарным характером данных принципов права, который присущ всей совокупности норм права вооруженных конфликтов и относится ко всем формам военных действий и всем видам оружия прошлого, настоящего и будущего. [...]

Ни в одном из докладов, представленных Суду, никоим образом не отстаивается свобода применять ядерное оружие без учета сдерживающих факторов гуманитарного характера. Совсем наоборот, было прямо заявлено:

«Ограничения, установленные нормами, применимыми к вооруженным конфликтам, в отношении средств и методов ведения войны, определенно распространяются и на ядерное оружие» (Russian Federation, CR 95/29, p. 52);

«Что касается законов и обычаев войны, то Соединенное Королевство всегда признавало, что действие общих принципов *jus in bello* распространяется на применение ядерного оружия» (United Kingdom, CR 95/34, p. 45); и

«Соединенные Штаты уже давно разделяют мнение о том, что право вооруженных конфликтов регулирует применение ядерного оружия, равно как оно регулирует применение обычных вооружений» (United States of America, CR 95/34, p. 85).

87. В заключение Суд ссылается на Декларацию Мартенса, действенность и применимость которой не подлежат сомнению, как на подтверждение того, что принципы и нормы гуманитарного права применяются к ядерному оружию. [...]

90. Хотя применимость принципов и норм гуманитарного права и принципа нейтралитета к ядерному оружию вряд ли можно оспаривать, выводы, которые следует сделать исходя из их применимости, носят в то же время противоречивый характер. [...]
94. Суд отмечает, что ни одно из государств, отстаивающих законность применения ядерного оружия при определенных обстоятельствах, включая «чистое» применение небольших тактических ядерных вооружений малой мощности, не указало, какими именно были бы обстоятельства, оправдывающие такое применение, если предположить, что подобное ограниченное применение практически осуществимо; не был затронут и вопрос о том, не приведет ли такое ограниченное применение к широкомасштабному использованию ядерного оружия большой мощности. При этом Суд не считает, что он располагает достаточными основаниями для определения справедливости такой точки зрения.
95. Точно так же Суд не может установить обоснованность мнения о том, что применение ядерного оружия было бы незаконным при любых обстоятельствах вследствие присущей такому оружию полной несовместимости с правом, применимым в период вооруженного конфликта. Как уже отметил Суд, нет сомнений в том, что принципы и нормы права, применимого в период вооруженного конфликта, в основе которых лежат высшие соображения гуманности, обуславливают ведение военных действий рядом жестких требований. Так, запрещаются методы и средства ведения войны, которые не позволяют проводить различие между гражданскими и военными целями или результатом которых является причинение чрезмерных страданий комбатантам. Ввиду уникальных характеристик ядерного оружия, о которых Суд упоминал выше, применение такого оружия, как представляется, фактически вряд ли совместимо с соблюдением подобных требований. Тем не менее Суд считает, что он не располагает достаточными материалами, позволяющими сделать однозначный вывод о том, что применение ядерного оружия обязательно шло бы вразрез с принципами и нормами права, применимого в период вооруженного конфликта, при любых обстоятельствах.
96. Кроме того, Суд не может упускать из виду основополагающее право каждого государства на дальнейшее существование и, таким образом, его право на самооборону, в соответствии со статьей 51 Устава, когда под угрозой поставлено его дальнейшее существование.

Не может Суд и игнорировать практику, называемую «политикой сдерживания», которой в течение многих лет придерживается значительная часть международного сообщества. Суд также принимает к сведению оговорки, которыми ряд государств, обладающих ядер-

ным оружием, сопроводили взятые ими обязательства не применять такое оружие, в частности согласно Протоколам к Договорам Тлателлоко и Раротонга, а также согласно заявлениям, сделанным ими в связи с продлением действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

97. Соответственно, с учетом нынешнего состояния международного права в целом, которое было изучено Судом выше, и находящихся в его распоряжении материалов, Суд вынужден отметить, что он не может прийти к окончательному выводу относительно законности или незаконности применения ядерного оружия каким-либо государством в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства.

[...]

105. По этим причинам

СУД

1) тринадцатью голосами против одного

Постановляет удовлетворить просьбу о вынесении консультативного заключения; [...]

2) *Дает* следующий ответ на вопрос, поставленный Генеральной Ассамблеей:

А. Единогласно:

Ни международное обычное право, ни международное договорное право не содержат конкретного положения, санкционирующего угрозу ядерным оружием или его применение;

В. Одиннадцатью голосами против трех:

Ни международное обычное право, ни международное договорное право не предусматривают какого-либо всеобъемлющего и всеобщего запрещения угрозы ядерным оружием как таковым или его применения;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА:

Председатель Беджауи; *Вице-Председатель* Швебель; *судьи* Ода, Гийом, Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ:

судьи Шахабуддин, Виранантри, Корома.

С. Единогласно:

Угроза силой или ее применение посредством использования ядерного оружия, противоречащие пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и не отвечающие всем требованиям статьи 51, являются незаконными;

D. Единогласно:

Угроза ядерным оружием или его применение должны также быть совместимыми с требованиями международного права, примененного в период вооруженного конфликта, особенно с требованиями принципов и норм международного гуманитарного права, равно как и с конкретными обязательствами по международным договорам и другими обязательствами, которые прямо касаются ядерного оружия;

Е. семью голосами против семи, с решающим голосом председателя:

Из вышеупомянутых требований следует, что угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права;

Однако с учетом нынешнего состояния международного права и тех материалов дела, которыми Суд располагает, Суд не может сделать окончательный вывод о том, будут ли угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель Беджауи; судьи Рандзева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Феррари Браво;*

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Вице-Председатель Швебель; судьи Ода, Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Корома, Хиггинс.*

F. Единогласно:

Существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Ч. 74—87: Применимо ли МГП к применению ядерного оружия? Существуют ли какие-либо исключения?
 - а. Нормы обычного МГП просто «указывают на нормальные действия и поведение, ожидаемые от государств» (ч. 82) или они являются обязательными для выполнения государствами? Даже в том, что касается применения ядерного оружия?
 - б. Применяются ли Женевские и Гаагские конвенции к использованию ядерного оружия лишь в той степени, в которой они являются обычным правом?
 - с. Можете ли вы представить себе конкретный случай применения ядерного оружия, не запрещенного принципами, упоминаемыми в ч. 78, или договорами, квалифицируемыми в качестве обычного права в ч. 79, но такого применения, которое незаконно в силу оговорки Мартенса? Касается ли МГП применения ядерного оружия благодаря именно оговорке Мартенса, хотя не существует никаких конкретных положений в отношении этого вида оружия?
 - д. Применим ли Протокол I к использованию ядерного оружия? Почему нет? Только ли нормы Протокола I, которые являются обычными, применимы к ядерному оружию? Только ли нормы, которые уже считались обычными в 1977 г., когда принимался Протокол I, применимы к ядерному оружию? Или также и те, которые стали частью обычного права после этого? Получило ли обычное МГП развитие после 1977 г.? Применимы ли эти новые нормы обычного МГП к использованию ядерного оружия? Даже те нормы, которые стали обычными под влиянием Протокола I?
2. Ч. 94—97, 105 (2) E: Запрещает ли МГП применение ядерного оружия при всех обстоятельствах? Отвечает ли Суд на этот вопрос?
 - а. Почему Суд не может дать окончательного заключения по этому вопросу: из-за сомнений правового порядка или в связи с фактами (т.е. из-за того, что он не может исключить возможность возникновения такой ситуации, в которой ядерное оружие будет столь явным образом направлено против военного объекта, а последствия его применения ограничены этим объектом, т.е. случайные потери среди гражданского населения не будут несоразмерными, что его применение будет соответствовать всем нормам МГП)?

- б. Считает ли Суд, что ядерное оружие может применяться в «чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства»?
- аа. Есть ли у Суда сомнения относительно того, что это оружие может применяться в такой ситуации? Если Суд считает, что случаи применения ядерного оружия «в целом противоречили бы» МГП, но не может исключить, что оно будет законным в этих чрезвычайных обстоятельствах, не признает ли фактически Суд, что нарушения МГП могут быть законными в таких чрезвычайных обстоятельствах? Становятся ли такие деяния при подобных чрезвычайных обстоятельствах законными в соответствии с МГП или *jus ad bellum* имеет тогда преимущественную силу над *jus in bello*?
- бб. Может ли воюющий пытаться военнопленных, казнить раненых на поле боя или перевозить оружие в машинах скорой помощи, отмеченных красным крестом, в «чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства»? Должно ли соблюдаться МГП при самообороне? Должно ли соблюдаться МГП даже в «чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства»? Есть ли у Международного суда сомнения относительно того, что ответ должен быть положительным? Каковы были бы для МГП последствия в случае отрицательного ответа?
- сс. Кто решает, существует ли ситуация чрезвычайного случая «самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства»? Какой по всей вероятности будет реакция противника государства, нарушающего МГП в «чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства»?
- с. Как вы можете объяснить разные мнения судей при ответе на основной вопрос в *ч. 105 (2) E* и тот факт, что Суд, кажется, путает *jus ad bellum* и *jus in bello* в своем ответе? Каковы были бы последствия для Суда и для МГП, если бы Суд дал положительный или отрицательный ответ? Было бы для МГП лучше, если бы Суд пришел к заключению, что применение ядерного оружия может быть законным в соответствии с МГП, а не решил, что в целом такое применение незаконно, но может быть оправдано в «чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование этого государства»?
3. Ч. 25. Находится ли право на жизнь под защитой только МГП во время вооруженного конфликта или также под защитой международного права

прав человека? Разве право на жизнь не является правом, не допускающим отступлений, в соответствии с международным правом прав человека, в то время как МГП допускает «право убивать» комбатантов на поле боя? Можно ли ссылаться на право на жизнь в Комитете по правам человека ООН (который должен контролировать выполнение Пакта ООН о гражданских и политических правах) при обвинении воюющего в совершении конкретного деяния в ходе вооруженного конфликта (См. страницу Комиссии по правам человека в интернете: <http://www.ohchr.org>)?

4. Ч. 27—33. Применимо ли во время вооруженных конфликтов международное экологическое право?
 - а. Применимы ли общие договоры и обычные нормы, касающиеся защиты окружающей среды, во время вооруженных конфликтов?
 - б. Должен ли запрет, содержащийся в статье 35 (3) Протокола I, просто «надежащим образом принимать [ся] во внимание» при «оценке того, что является необходимым и соразмерным», или он должен выполняться при всех обстоятельствах? Даже при осуществлении права на самооборону?
 - с. Являются ли принципы необходимости и соразмерности, упоминаемые в ч. 30, принципами МГП? Или эта часть касается только *jus ad bellum*? Или в ней смешиваются *jus ad bellum* и *jus in bello*?
5. Ч. 43. Является ли принцип соразмерности, упоминаемый в ч. 43 (и ценности, которые должны приниматься во внимание), тем же самым, что и в статье 51 (5) (б) Протокола I?
6. Ч. 55. Почему ядерное оружие не является отравленным по смыслу запрета отравленного оружия в МГП? Не потому ли, что яд действует посредством химического процесса, а радиоактивность — физического?
7. Ч. 64—73. Не доказывает ли тот факт, что ядерное оружие ни разу не применялось после 1945 г., обычный характер запрета на применение ядерного оружия, особенно учитывая, что с тех пор происходило множество вооруженных конфликтов, включая те, которые велись в осуществление права на самооборону, притом что некоторые из них были проиграны государствами, обладающими ядерным оружием?
8. Какие аспекты этого Консультативного заключения благоприятны, а какие вредны для МГП или для жертв вооруженных конфликтов? Может быть, лучше было не запрашивать Суд о даче этого заключения? Указывает ли это мнение на общее направление развития современного международного права и что эта тенденция означает для МГП?

VI. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Прецедент № 47, Швейцария, Военный уголовный кодекс

ПРЕЦЕДЕНТ

A. Кодекс

[Источник: Recueil systematique du droit fédéral, 321.0:
http://www.admin.ch/ch/f/rs/321_0/index.html; неофициальный перевод.]

ВОЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Федеральный закон от 12 июня 1927 г.
(в редакции от 1 июня 2004 г.)

[...]

Статья 2

Следующие лица находятся в сфере действия военного уголовного права:

1. Лица, обязанные служить в вооруженных силах.

[...]

9. Гражданские лица, которые во время вооруженного конфликта признаны виновными в нарушениях международного права (статьи 108–114).

[...]

Статья 3

В случае всеобщей мобилизации следующие лица также подпадают под действие военного уголовного права по решению Федерального Совета и в той степени, в которой он определит:

[...]

4. Интернированные военнослужащие воюющих государств, которые принадлежат к вооруженным силам последних, члены ополчений или

добровольных отрядов, включая членов организованных движений сопротивления; гражданские интернированные лица и беженцы, находящиеся в сфере компетенции армии.

[...]

Статья 4

Во время войны следующие лица, кроме тех, которые перечислены в статьях 2 и 3, находятся в сфере действия военного уголовного права:

1. Лица, которые обслуживают вооруженные силы, не являясь непосредственно лицами из состава вооруженных сил.

[...]

3. Военнопленные в связи с правонарушениями, предусматриваемыми в настоящем Кодексе и совершенными либо в Швейцарии, либо за границей во время войны и до начала их плена, совершенными против швейцарского государства или армии или против лиц, числящихся за армией Швейцарии.
4. Представители противника, ведущие переговоры, и лица, сопровождающие их, если они злоупотребляют своим положением для совершения правонарушения.
5. Гражданские интернированные лица в зоне военных действий или на оккупированной территории.

[...]

Статья 9

[...]

4. Условия, касающиеся *locus delicti*

1. Настоящий Кодекс применяется к правонарушениям, совершенным в Швейцарии, и к тем, которые были совершены за границей.

1bis [принят 19 декабря 2002 г. и вступил в силу 1 июня 2004 г.] Он будет применяться к лицам, упоминаемым в статье 2, п. 9, которые являются иностранцами и которые совершили нарушения международного права (статьи 108–114) за границей в ходе вооруженного конфликта, если они:

- a) находятся в Швейцарии;
- b) имеют тесные связи со Швейцарией;

- с) не могут быть выданы или переданы международному уголовному трибуналу.

[...]

Глава VI. Нарушения международного права, совершенные в случае вооруженного конфликта

Статья 108. Сфера действия

1. Положения этой главы применяются в ситуациях объявленной войны или других вооруженных конфликтов между двумя или более государствами; они включают нарушения нейтралитета и применения силы для подавления таких нарушений.
2. Нарушения международных соглашений также наказываются, если указанные соглашения предусматривают более широкую сферу применения.

Статья 109. Нарушение законов войны

1. Любое лицо, нарушающее положения международных договоров о ведении боевых действий и о защите лиц и имущества, любое лицо, нарушающее другие признанные законы и обычаи войны, подлежит наказанию путем тюремного заключения, за исключением случаев, к которым применяются более строгие положения. В случаях серьезных нарушений наказанием будет длительный срок тюремного заключения.
2. В случае менее серьезных правонарушений применяются дисциплинарные меры.

Статья 110. Неправомерное использование международной эмблемы

Любое лицо, которое неправомерно использует эмблему красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или щит, отмечая культурные ценности, или которое незаконно воспользуется защитой, предоставляемой указанными эмблемой или щитом, для того чтобы совершить враждебные действия, подлежит наказанию путем тюремного заключения. В случаях серьезных нарушений наказанием будет длительный срок тюремного заключения.

**Статья 111. Враждебные акты, направленные против лиц
и объектов, находящихся под защитой
международной организации**

1. Любое лицо, которое совершает враждебные акты, направленные против лиц, находящихся под защитой красного креста, красного полумесяца, красного льва и солнца или эмблемы, которой обозначают культурные ценности, или лицо, которое препятствует этим лицам в осуществлении их функций, любое лицо, которое уничтожает или наносит ущерб объектам, находящимся под защитой красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца, любое лицо, которое незаконным образом уничтожает или наносит ущерб культурным ценностям или объектам, находящимся под защитой щита, обозначающего культурные ценности, подлежит наказанию путем тюремного заключения. В случаях серьезных правонарушений наказанием будет длительный срок тюремного заключения.
2. В случае менее серьезных правонарушений применяются дисциплинарные меры.

**Статья 112. Невыполнение обязанностей по отношению
к противнику**

Любое лицо, которое убивает или наносит ранение противнику, который сдался или иным образом прекратил обороняться, любое лицо, которое надругается над трупом противника, подлежит наказанию путем тюремного заключения. В случаях серьезных нарушений наказанием будет длительный срок тюремного заключения.

[...]

**Статья 114. Правонарушения, совершенные в отношении
участников переговоров**

Любое лицо, которое дурно обращается или удерживает без уважительной причины представителя противника, участвующего в переговорах, или лицо, сопровождающее последнего, подлежит наказанию путем тюремного заключения.

[...]

В. Объяснения федерального советника Самуэля Шмида, представленные Национальному Совету 15 декабря 2003 г.

[Источник: *Bulletin officiel*, Conseil National (Национальный Совет), 2003, pp. 1987–1988; неофициальный перевод.]

То, что я описываю более подробно и что уже обсуждалось, в частности на заседании Комиссии, это несколько примеров того, что понимается под этим [термином]. Прежде всего, любое лицо, которое проживает в Швейцарии, или лицо, которое имеет тесные связи со Швейцарией. Это понятно. К этим лицам относятся, в том числе и те, которые ищут убежища, те, которым было отказано в убежище, и беженцы. Эти лица намеренно въехали в Швейцарию, для того чтобы получить там убежище. Они должны быть включены в сферу действия закона. Аналогичным образом лица, чьи близкие родственники, например родители, партнеры или дети, проживают в Швейцарии и которые регулярно общаются с этими родственниками и имеют с ними достаточно тесную связь. Это же относится, например, к лицам, которые находятся в Швейцарии для прохождения стационарного лечения. Лица, которые владеют недвижимостью в Швейцарии, даже если у них нет никаких других связей со Швейцарией, имеют тесную связь со Швейцарией по смыслу предлагаемых положений. Какой-то кусочек Швейцарии им принадлежит, и это обуславливает тесную связь.

Лица, которые имеют счет в швейцарском банке, не обладают достаточно тесной связью, поскольку они могут управлять этим счетом из любой другой точки мира. Аналогичным образом лица, которые лишь проезжают через нашу страну или останавливаются здесь в течение достаточно короткого периода времени и которые намереваются покинуть ее или продолжить свое путешествие, не имеют с ней тесных связей для наших целей.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Выполняются ли вышеприведенными положениями обязательства Швейцарии установить ее (универсальную) юрисдикцию в отношении лиц, которые обвиняются в совершении серьезных нарушений? Нет ли здесь пробелов? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно; статью 85 Протокола I.)
- б. Устанавливает ли также Швейцария свою (универсальную) юрисдикцию в отношении нарушений МПП, которые не квалифицируются в качестве серьезных нарушений? (См. статьи 50/51/130/147 четырех Конвенций соответственно; статьи 11 и 85 Протокола I.)

2. а. Соответствует ли статья 9 (1bis), введенная в 2004 г., обязательству, предусмотренному в статьях 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно? Обязывают ли эти положения Швейцарию устанавливать юрисдикцию даже над лицами, не находящимися на ее территории? Над лицами, которые находятся на ее территории, но не имеют тесных связей со Швейцарией? Над лицами, которые могли бы быть переданы МУС? Соответствует ли статья 9 (1bis) (с) принципу дополнительности МУС по отношению к национальной уголовной юрисдикции (См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд, Преамбула, часть 10, статьи 1 и 17)?
 - б. Можете ли вы объяснить, исходя из Документа В., почему Швейцария приняла статью 9 (1bis)?
3. Охватывают ли статьи 108—114 Кодекса все серьезные нарушения, предусмотренные в МГП? В каком отношении они идут дальше? Разрешают ли они наказание за нарушение норм обычного МГП? Допускают ли они наказание за нарушения права немеждународных вооруженных конфликтов?
4. Каковы преимущества и недостатки такого общего положения, как статья 109 Кодекса? Не нарушается ли принцип *nullum crimen sine lege* статьей 109, принятой в 1968 г. и содержащей положение о наказании за серьезные нарушения Протокола I?

Прецедент № 48, Германия, Международный уголовный кодекс

ПРЕЦЕДЕНТ

[**Источник:** Germany, Act to Introduce the Code of Crimes against International Law of 26 June 2002; available in German on <http://bundesrecht.juris.de/bundesrecht/vstgb/index.html>; also available on <http://www.icrc.org/ihl>; примечания приведены частично.]

Акт о введении в действие Кодекса преступлений против международного права от 26 июня 2002 г.

Федеральный Парламент принял следующий Акт:

СТАТЬЯ 1. КОДЕКС ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (КППМП)

ЧАСТЬ 1: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел 1. Сфера применения

Настоящий Акт применяется ко всем уголовным преступлениям против международного права, указываемым в настоящем Акте, к серьезным уголовным преступлениям, указываемым в настоящем Акте, даже если эти преступления были совершены за границей и не имеют отношения к Германии. [...]

Раздел 3. Действия по приказу

Любое лицо, которое совершает преступление, предусматриваемое в разделах 8–14, выполняя военный приказ или приказ, сравнимый с ним в силу его обязательного характера, не виновно, совершая эти действия, если оно не знает, что приказ является незаконным и если он не является явным образом незаконным.

Раздел 4. Ответственность военных командиров и других начальников

(1) Военный командир или гражданский начальник, который не помешал своему подчиненному совершить правонарушение, наказывается в соответствии с настоящим Актом таким же образом, как и подчиненный, совершивший данное правонарушение. [...]

Раздел 5. Неприменимость срока давности

Судебное преследование за совершение серьезных уголовных преступлений согласно настоящему Акту и исполнение соответствующих вынесенных приговоров не подлежат никакому сроку давности.

ЧАСТЬ 2: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Глава 1. Геноцид и преступления против человечности

Раздел 6. Геноцид

(1) Любое лицо, которое с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

1. убивает члена такой группы;
2. причиняет серьезные телесные повреждения или вызывает умственное расстройство у членов такой группы, особенно такие, которые упоминаются в разделе 226 Уголовного кодекса [Примечание 4: в части 226 Кодекса преступлений Германии говорится о серьезных повреждениях, которые влекут за собой: потерю зрения в одном или обоих глазах, потерю слуха, речи или репродуктивной функции; потерю конечности или окончательную неспособность пользоваться ею или постоянное обезображивание, инвалидность, паралич, физическое заболевание или увечье (неофициальный перевод с английского)];
3. предумышленно создает для какой-либо группы такие жизненные условия, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
4. применяет меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
5. насильственно передает детей из одной человеческой группы в другую, подлежит наказанию путем пожизненного тюремного заключения. [...]

Раздел 7. Преступления против человечности

- (1) Любое лицо, которое в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц
1. совершает убийство,
 2. создает для какой-либо группы населения с целью уничтожить ее полностью или частично такие жизненные условия, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее,
 3. занимается торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, или которое порабощает человека иным способом и тем самым присваивает себе право владения этим человеком,
 4. депортирует или насильственно перемещает, изгоняя или применяя другие насильственные действия, лицо, на законных основаниях находящееся на какой-либо территории, в другое государство или на другую территорию в нарушение основополагающих норм международного права,

5. применяет пытки в отношении лица, находящегося у него под охраной или иным образом под его контролем, нанося серьезный ущерб его физическому или психическому состоянию или причиняя страдания, если такой ущерб или страдания не возникают исключительно в результате санкций, которые соответствуют международному праву,
6. осуществляет насильственные сексуальные действия, насилует, принуждает к проституции или лишает лицо репродуктивной способности или держит в заключении принудительно забеременевшую женщину с целью повлиять на этнический состав любой группы населения,
7. предпринимает действия для насильственного исчезновения лица с целью лишения его защиты со стороны закона в течение длительного периода времени,
 - a) похищая это лицо от имени или с одобрения государства или политической организации или иным способом жестоко лишая такое лицо физической свободы, а затем не предоставляя незамедлительно информации в ответ на запрос о судьбе или местонахождении этого лица, или
 - b) отказываясь от имени государства или политической организации или в нарушение юридической обязанности предоставить незамедлительно информацию о судьбе и местонахождении лица, лишённого физической свободы в обстоятельствах, упоминаемых в пункте a) выше, или предоставляя ложную информацию,
8. причиняет серьезный ущерб физическому или психическому здоровью другого лица, особенно такой, который упоминается в разделе 226 Уголовного кодекса,
9. жестоким образом лишает лицо физической свободы в нарушение общепризнанной нормы международного права или
10. преследует любую идентифицируемую группу или общность, лишая такую группу или общность основополагающих прав человека или существенно ограничивая эти права по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно общепризнанным нормам международного права,

подлежит, в случаях, упоминаемых в частях 1 и 2, пожизненному тюремному заключению, в случаях, упоминаемых в частях 3–7, тюремному заключению на срок не менее пяти лет и в случаях, упоминаемых в частях 9 и 10, — тюремному заключению на срок не менее трех лет. [...]

Глава 2. Военные преступления

Раздел 8. Военные преступления против лиц

- (1) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом или вооруженным конфликтом немеждународного характера
1. убивает лицо, которое должно находиться под защитой международного гуманитарного права,
 2. берет в заложники лицо, которое должно находиться под защитой международного гуманитарного права,
 3. жестоко или бесчеловечно обращается с лицом, которое должно находиться под защитой международного гуманитарного права, причиняя серьезный ущерб его физическому или психическому здоровью или страдания, особенно применяя пытки или нанося увечья этому лицу,
 4. осуществляет насильственные сексуальные действия, насилует, принуждает к проституции или лишает лицо репродуктивной способности или держит в заключении принудительно забеременевшую женщину с целью повлиять на этнический состав любой группы населения,
 5. призывает на военную службу детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, или вербует их в вооруженные силы или вооруженные группировки или использует их для активного участия в военных действиях,
 6. депортирует или насильственно перемещает, изгоняя или применяя другие насильственные действия, лицо, которое должно находиться под защитой международного гуманитарного права и на законных основаниях находится на какой-либо территории, в другое государство или на другую территорию в нарушение основополагающих норм международного права,
 7. выносит реальный приговор или приводит его в исполнение в отношении лица, которое должно находиться под защитой международного гуманитарного права, особенно приговор о смертной казни или тюремном заключении, без предварительного судебного разбирательства, проведенного справедливым и созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, требуемых в соответствии с международным правом,
 8. подвергает лицо, которое должно находиться под защитой международного гуманитарного права, смертельному риску или опасности причинения серьезного ущерба здоровью,

- a) совершая эксперименты над таким лицом, которое предварительно не дало своего добровольного и четко выраженного согласия, если такие эксперименты не обусловлены медицинскими показаниями и не совершаются в интересах соответствующего лица,
 - b) удаляя ткани или органы такого лица для пересадки, если только это не сдачи крови для переливания или кожи для пересадки при условии, что это делается в терапевтических целях в соответствии с общепризнанными медицинскими принципами и лицо, являющееся донором, дало предварительное добровольное и четко выраженное согласие на это, или
 - c) используя в отношении такого лица методы лечения, не являющиеся признанными медицинской профессией, при том, что это не является необходимым с медицинской точки зрения и совершается без предварительного добровольного и четко выраженного согласия соответствующего лица, или
9. обращается с лицом, которое должно находиться под защитой международного гуманитарного права, в высшей степени унижительно и оскорбительно, —

подлежит, в случаях, упоминаемых в части 1, пожизненному тюремному заключению, в случаях, упоминаемых в части 2, — тюремному заключению на срок не менее пяти лет, в случаях, упоминаемых в частях 3–5, — тюремному заключению на срок не менее трех лет, в случаях, упоминаемых в частях 6–8, — тюремному заключению на срок не менее двух лет и в случаях, упоминаемых в части 9, — тюремному заключению на срок не менее одного года.

(2) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом или вооруженным конфликтом немеждународного характера нанеся ранение лицу из состава вооруженных сил противника или комбатанту стороны противника, после того как последний безоговорочно сдался в плен или иным образом был выведен из строя, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не менее трех лет.

(3) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом

1. незаконно удерживает в качестве пленного или неоправданно задерживает возвращение домой покровительствуемого лица по смыслу подраздела 6), части 1,
2. перемещает, будучи представителем оккупирующей державы, часть своего собственного населения на оккупированную территорию,

3. принуждает покровительствуемое лицо по смыслу подраздела 6), части 1, путем применения силы или угрозы нанесения существенного вреда служить в силах державы противника или
4. принуждает гражданина стороны противника путем применения силы или угрозы нанесения существенного вреда принимать участие в военных операциях, ведущихся против его собственной страны,

подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не менее двух лет. [...]

(6) Лицами, которые должны находиться под защитой международного гуманитарного права, являются

1. в ходе международного вооруженного конфликта лица, находящиеся под защитой Женевских конвенций и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям [...], а именно: раненые, больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные и гражданские лица;
2. в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера раненые, больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, а также лица, не принимающие активного участия в боевых действиях и находящиеся во власти стороны противника;
3. в ходе международного вооруженного конфликта и вооруженного конфликта немеждународного характера лица из состава вооруженных сил и комбатанты стороны противника, если они сложили оружие или не имеют никаких других средств обороны.

Раздел 9. Военные преступления против имущественных и других прав

- (1) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом или вооруженным конфликтом немеждународного характера подвергает грабежу или, в случае, когда это не требуется настоящей военной необходимостью, иным образом в крупных масштабах уничтожает, присваивает или захватывает собственность стороны противника в нарушение положений международного права, если такая собственность находится во власти стороны, к которой принадлежит лицо, совершающее эти деяния, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от одного до десяти лет.
- (2) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом и в нарушение международного права объявляет права и иски всех или значительной части граждан стороны противника отме-

ненными, временно не действующими или неприемлемыми в суде, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от одного до десяти лет.

Раздел 10. Военные преступления против операций по оказанию гуманитарной помощи и их эмблем

(1) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом или вооруженным конфликтом немеждународного характера:

1. совершает нападение, направленное против персонала, установок, имущества, формирований или транспортных средств, задействованных в операциях по оказанию гуманитарной помощи или миротворческой миссии в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они находятся под защитой, предоставляемой гражданским лицам или гражданским объектам в соответствии с международным гуманитарным правом, или
2. совершает нападение, направленное против персонала, зданий, имущества, медицинских формирований и транспортных средств, обозначенных отличительными эмблемами Женевских конвенций в соответствии с международным гуманитарным правом, —

подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не менее трех лет. В менее серьезных случаях, особенно если нападение не совершается с применением военных средств, наказанием будет тюремное заключение на срок не менее одного года.

(2) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом или вооруженным конфликтом немеждународного характера неправомерно использует отличительные эмблемы Женевских конвенций, флаг перемирия, флаг или военные отличительные знаки или форменную одежду противника или Организации Объединенных Наций, что в результате приводит к смерти какого-либо лица или серьезному ранению (раздел 226 Уголовного кодекса), подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не менее пяти лет.

Раздел 11. Военные преступления, заключающиеся в применении запрещенных методов ведения войны

(1) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом или вооруженным конфликтом немеждународного характера

1. совершает нападение с применением военных средств, направленное против гражданского населения как такового или против отдель-

ных гражданских лиц, не принимающих прямого участия в военных действиях,

2. совершает нападение с применением военных средств, направленное против гражданских объектов, если эти объекты находятся под защитой международного гуманитарного права, а именно: сооружений, служащих целям религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторических памятников и мест сбора больных и раненых, или направленное против необороняемых городов, деревень, жилищ или зданий или против демилитаризованных зон, или против установок и сооружений, содержащих опасные силы,
3. осуществляет нападение с применением военных средств и точно знает, что это нападение приведет к смерти или ранению гражданских лиц или к причинению ущерба гражданским объектам в масштабах, несоразмерных конкретному и непосредственному общему военному преимуществу, которое ожидается получить,
4. использует лицо, которое должно находиться под защитой международного гуманитарного права, в качестве щита для того, чтобы помешать стороне противника осуществить военные операции против определенных целей,
5. использует голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны, лишая это население объектов, необходимых для выживания, или препятствует поставкам гуманитарной помощи в нарушение международного гуманитарного права,
6. будучи командиром, отдает приказ не давать никому пощады или угрожает этим,
7. вероломным образом убивает или наносит ранение лицу из состава вооруженных сил противника или комбатанту стороны противника,

подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не менее трех лет. В менее серьезных случаях, упоминаемых в части 2, наказанием будет тюремное заключение на срок не менее одного года. [...]

- (3) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом совершает нападение с применением военных средств и точно знает, что это нападение приведет к обширному, долговременному и серьезному ущербу, причиненному природной среде в масштабах, несоразмерных конкретному и непосредственному общему военному преимуществу, которое ожидается получить,

подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не менее трех лет.

Раздел 12. Военные преступления, заключающиеся в применении запрещенных средств ведения войны

- (1) Любое лицо, которое в связи с международным вооруженным конфликтом или вооруженным конфликтом немеждународного характера
1. применяет яд и отравленное оружие,
 2. применяет биологическое или химическое оружие или
 3. использует пули с твердой оболочкой, которая не полностью покрывает сердечник или имеет насечки, — подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не менее трех лет. [...]

Глава 3. Другие преступления

Раздел 13. Невыполнение обязанности осуществлять контроль

- (1) Военный командир, который преднамеренно или по небрежности не контролирует должным образом подчиненного, находящегося под его командованием или под его эффективным контролем, подлежит наказанию за невыполнение обязанности осуществлять контроль, если его подчиненный совершает преступление, предусмотренное в настоящем Акте, если командиру было ясно, что будет совершено такое преступление, и он мог предотвратить его. [...]
- (2) Гражданский начальник, который намеренно или по небрежности не осуществляет надлежащего контроля над подчиненным, находящимся в его власти или под его эффективным контролем, подлежит наказанию за невыполнение обязанности осуществлять контроль, если подчиненный совершает преступление, предусмотренное в настоящем Акте, если начальнику было ясно, что будет совершено такое преступление, и он мог предотвратить его. [...]

Раздел 14. Недонесение о преступлении

- (1) Военный командир или гражданский начальник, который не привлекает незамедлительно к такому преступлению, совершенному подчиненным, внимание соответствующего учреждения, отвечающего за расследование любых преступлений и уголовное преследование за их совершение в соответствии с настоящим Актом, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не более пяти лет. [...]

СТАТЬЯ 3. ПРИЛОЖЕНИЕ К КОДЕКСУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кодекс уголовного судопроизводства в редакции, опубликованной 7 апреля 1987 г. (Бюллетень федерального законодательства, 1 страница, 1074, 1319), с поправками, внесенными статьей 3 Акта от 21 июня 2002 г. (Бюллетень федерального законодательства, 1 страница, 2144), дополняется следующим образом:

5. Следующий раздел 153f следует после раздела 153e:

Раздел 153f

(1) В случаях, упоминаемых в разделе 153с, подраздел 1), части 1 и 2 [примечание 9: в разделе 153с (1) Кодекса уголовного судопроизводства рассматриваются исключения, касающиеся принципа законности судебного преследования, применяемого в Германии], прокуратура может не возбуждать судебного преследования за совершение преступления, наказуемого в соответствии с разделами 6–14 Кодекса преступлений против международного права, если обвиняемый не находится в Германии и его присутствия не ожидается. Если в случаях, упоминаемых в разделе 153с, подраздел 1), части 1, обвиняемый является гражданином Германии, данное положение применяется, только если это преступление преследуется в судебном порядке международным судом или государством, на территории которого преступление было совершено или гражданину которого был нанесен ущерб этим преступлением.

(2) В случаях, упоминаемых в разделе 153с, подраздел 1), части 1 и 2, прокуратура может, в частности, не возбуждать судебного преследования за совершение преступления, наказуемого в соответствии с разделами 6–14 Кодекса преступлений против международного права, если

1. гражданин Германии не подозревается в совершении такого преступления,
2. такое преступление не было совершено против гражданина Германии,
3. лицо, подозреваемое в совершении такого преступления, не находится в Германии и его присутствия не ожидается, и
4. это преступление преследуется в судебном порядке международным судом или государством, на территории которого преступление было совершено, чей гражданин подозревается в совершении этого преступления или гражданину которого был нанесен ущерб этим преступлением.

То же положение применяется, если иностранец, обвиняемый в преступлении, совершенном за границей, проживает в Германии, но были выполнены требования, изложенные в первом предложении, частях 2 и 4, и допускается или предполагается передача международному суду или выдача государству, осуществляющему судебное преследование.

(3) Если в случаях, упоминаемых в подразделах 1) или 2), публичные обвинения были уже предъявлены, прокуратура может отозвать обвинения на любой стадии судопроизводства и прекратить судопроизводство. [...]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Является ли Кодекс преступлений против международного права (КППМП) применением так называемого принципа универсальной юрисдикции или выполнением обязательства преследовать в судебном порядке преступления по международному праву? Соответствует ли этот закон международному гуманитарному праву (МГП)? Обязаны ли государства принять законы в осуществление универсальной юрисдикции, для того чтобы преследовать в судебном порядке военных преступников в соответствии с МГП? Должны ли такие законы соответствовать требованию точности, выдвигаемому уголовным правом? Может быть, положения МГП недостаточно точны? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Женевских конвенций соответственно и статью 85 Дополнительного протокола I, см. также гл. 13. X: Нарушения, совершаемые отдельными лицами.)
 - б. Сравните КППМП Германии и Бельгийский закон (БЗ) об универсальной юрисдикции (в частности статьи 1.1 и 3 КППМП и статью 7 БЗ; статью 1.3 КППМП и статью 5 БЗ; статьи 1.4 и 1.13–14 КППМП и статьи 4 и 5.3 БЗ; статью 1.5 КППМП и статью 8 БЗ; статью 1.6 КППМП и статью 1.1 БЗ; статью 1.7 КППМП и статью 1.2 БЗ; статьи 1.8–12 КППМП и статью 1.3 БЗ). Каковы различия между этими двумя законами, и каковы их соответствующие сильные и слабые стороны? (См. **Прецедент № 52**, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции.)
 - с. Существует ли в вашем государстве закон, аналогичный немецкому КППМП? Почему такое законодательство встречается довольно редко даже в наше время?
2. Как можете вы истолковать раздел 1 КППМП, в частности выражение «отношение к Германии», в свете поправки, внесенной частью 153f Кодекса уголовного судопроизводства Германии?

3. а. В какой степени КППМП черпает вдохновение из Статута Международного уголовного суда (МУС)? Идет ли он дальше последнего или является более осторожным? Если говорить об исключении уголовной ответственности? При определении преступлений? (См. статьи 5–8 и 30–33 Статута МУС, **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд [А. Статут].)
- б. В отношении преступлений против человечности, особенно судебного преследования, какие различия существуют между КППМП и Статутом МУС? Принимая во внимание тот факт, что некоторые деяния, определенные как преступления против человечности в статье 7 Статута МУС, не включены в качестве таковых в КППМП и наоборот, каковы могут быть последствия, в частности для судебного преследования? Особенно в том, что касается преследования?
4. Каковы правовые основания для неприменимости срока давности в МПП? Какая существует связь между неприменимостью срока давности и тем фактом, что преступления в соответствии с МПП не подлежат амнистии? Является ли это обычной нормой МПП (Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, 26 ноября 1968 г.; <http://www.icrc.org/ihl> на английском языке; статья 29 Статута МУС)?
5. Что вы думаете относительно возможности того, что в мире будет возрастать число законов подобных «Международному уголовному кодексу»? Думаете ли вы, что они необходимы для того, чтобы покончить с безнаказанностью военных преступников?

Прецедент № 49, Канада, Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Crimes Against Humanity and War Crimes Act, in *Annual Statutes of Canada 2000*, Chapter 24; <http://laws.justice.gc.ca/en/2000/24/6002.html>. на англ. языке.]

[...] Закон, касающийся преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, имплементирующий Римский статут Международного уголовного суда и вносящий соответствующие поправки в другие Акты (*Утвержден 29 июня 2000 г.*) [...]

ТОЛКОВАНИЕ

2. 1) Определения, содержащиеся в настоящем подразделе, применяются в настоящем Законе. [...]

«конвенционное международное право» означает любую конвенцию, договор или другое международное соглашение,

a) которое является действующим и участником которого является Канада; или

b) которое является действующим и положения которого Канада согласилась принять и применять во время вооруженного конфликта, в котором она участвует. [...]

2) Если не предусмотрено иначе, слова и выражения, используемые в настоящем Законе, имеют то же значение, что и в *Уголовном кодексе*.

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО

[...]

3. Настоящий закон обязателен для Ее Величества Царствующей Королевы Канады или ее провинции.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАНАДЫ

[...]

4. 1) Любое лицо виновно в совершении преступления, подлежащего преследованию по обвинительному акту, если оно совершает

a) акт геноцида,

b) преступление против человечности или

c) военное преступление.

1.1) Любое лицо, которое вступает в сговор для совершения преступления или делает попытку совершить преступление, является соучастником после совершения преступления или дает консультации в отношении совершения преступления, упоминаемого в подразделе 1), виновно в совершении преступления, подлежащего преследованию по обвинительному акту.

- 2) Любое лицо, которое совершает преступление в соответствии с подразделом 1) или 1.1.,
 - a) приговаривается к пожизненному тюремному заключению, если преднамеренное убийство составляет основу преступления; и
 - b) подлежит пожизненному тюремному заключению в любом другом случае.
- 3) Определения, содержащиеся в данном подразделе, применяются в данном разделе:

«преступление против человечности» [...]

«геноцид» [...]

«военное преступление» означает деяние или упущение, совершенное во время вооруженного конфликта, которое во время и в месте его совершения составляет военное преступление в соответствии с обычным международным правом или конвенционным международным правом, применимым к вооруженным конфликтам, независимо от того, противоречит ли оно законодательству, действующему во время и в месте его совершения.
- 4) В порядке уточнения: преступления, описываемые в статьях 6 и 7 и части 2 статьи 8 Римского статута, являются на 17 июля 1998 года преступлениями в соответствии с обычным международным правом. Это ни в коей мере не ограничивает и не наносит ущерба применению существующих или развивающихся норм международного права.
5. 1) Военный командир совершает преступление, подлежащее преследованию по обвинительному акту, если
 - a) военный командир
 - i) не осуществляет должного контроля над лицом, находящимся под его эффективным командованием и контролем или эффективной властью и контролем, и в результате лицо совершает преступление в соответствии с разделом 4, или
 - ii) не осуществляет после вступления в силу настоящего раздела должного контроля над лицом, находящимся под его эффективным командованием и контролем или эффективной властью и контролем, и в результате лицо совершает преступление в соответствии с разделом 6;

- b) военный командир знает или преступным образом пренебрегает своей обязанностью знать, что лицо собирается совершить или совершает такое преступление; и
 - c) военный командир впоследствии
 - i) не предпринимает, по возможности незамедлительно, всех необходимых и разумных мер в рамках своих полномочий для предотвращения или пресечения совершения преступления или совершения дальнейших преступлений в соответствии с разделами 4 или 6, или
 - ii) не предпринимает, по возможности незамедлительно, всех необходимых и разумных мер в рамках своих полномочий для передачи дела в компетентные органы для расследования и судебного преследования.
- 2) Начальник совершает преступление, подлежащее преследованию по обвинительному акту, если:
- [идентично разделам 5 (1) a) и b)]
- c) преступление связано с деятельностью, в отношении которой начальник имеет эффективные полномочия и контроль; и
 - d) [идентично разделу 5 (1) c)].
- 2.1) Любое лицо, которое вступает в сговор для совершения преступления или делает попытку совершить преступление, является соучастником после совершения преступления или дает консультации в отношении совершения преступления, упоминаемого в подразделах 1) или 2), виновно в совершении преступления, подлежащего преследованию по обвинительному акту.
- 3) Любое лицо, которое совершает преступление в соответствии с подразделами 1, 2 или 2.1), подлежит пожизненному тюремному заключению.
- 4) Определения, содержащиеся в настоящем подразделе, применимы в настоящем разделе:
- «военный командир» означает лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, и лицо, которое командует полицейскими подразделениями и уровень полномочий и контроля которого сопоставимы с уровнем полномочий и контроля, осуществляемых военным командиром,
- «начальник» означает лицо, облеченное полномочиями, которое не является военным командиром.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ КАНАДЫ

6. 1) Любое лицо, которое как до, так и после вступления в силу настоящего раздела, совершает за пределами территории Канады:
- a) акт геноцида,
 - b) преступление против человечности, или
 - c) военное преступление,
- виновно в совершении преступления, подлежащего преследованию по обвинительному акту, и может преследоваться в судебном порядке за это преступление в соответствии с разделом 8.
- [Разделы 6 (1.1.)–6 (4) идентичны разделам 4 (1.1.)–4 (4).]
- 5) В порядке уточнения: преступление против человечности считалось преступлением по обычному международному праву или преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными сообществом наций, до вступления в силу одного из следующих документов:
- a) Соглашения о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, подписанного в Лондоне 8 августа 1945 г.; и
 - b) Меморандума Верховного главнокомандующего силами Союзников от 19 января 1946 г.
7. 1) Военный командир совершает преступление, подлежащее преследованию по обвинительному акту, если [идентично разделу 5 (1)].
- 2) Начальник совершает преступление, подлежащее преследованию по обвинительному акту, если [идентично разделу 5 (2)].
- 2.1) Любое лицо, которое вступает в сговор для совершения преступления или делает попытку совершить преступление, является соучастником после совершения преступления или дает консультации в отношении совершения преступления, упоминаемого в подразделе 1 или 2, виновно в совершении преступления, подлежащего преследованию по обвинительному акту.
- 3) Лицо, которое подозревается в совершении преступления в соответствии с подразделами 1, 2 или 2.1), может преследоваться в судебном порядке за это преступление в соответствии с разделом 8.

- 4) Любое лицо, которое совершает преступление в соответствии с подразделами 1, 2 или 2.1), подлежит пожизненному тюремному заключению.
 - 5) Если действие или упущение, являющиеся преступлением в соответствии с настоящим разделом, имели место до вступления в силу настоящего раздела, подразделы 1) а) ii) и 2) а) ii) применяются в той степени, в которой во время и в месте совершения действия или упущения это действие или упущение нарушало обычное международное право или конвенционное международное право или являлось преступным в соответствии с общими принципами права, признанными сообществом наций, независимо от того, являлось ли оно нарушением действующего права во время и в месте его совершения. [...]
8. Лицо, которое подозревается в совершении преступления в соответствии с разделом 6 или 7, может преследоваться в судебном порядке за это преступление, если
- а) в момент, когда предполагаемое преступление было совершено,
 - i) это лицо являлось гражданином Канады или находилось на службе Канады в гражданском или военном качестве,
 - ii) это лицо являлось гражданином государства, которое участвовало в вооруженном конфликте против Канады или находилось на службе этого государства в гражданском или военном качестве,
 - iii) жертвой этого преступления был гражданин Канады или
 - iv) жертвой этого преступления был гражданин государства, которое являлось союзником Канады во время вооруженного конфликта; или
 - б) после того как было совершено преступление, данное лицо находится в Канаде.

ПРОЦЕДУРА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

9. 1) Судебное производство в отношении предусматриваемого настоящим Законом преступления, которое было совершено за пределами Канады и за которое лицо может быть преследуемо

в судебном порядке в соответствии с настоящим Законом, может, независимо от того, находится ли это лицо в Канаде или нет, быть начато в любом территориально-административном округе Канады, и соответствующее лицо может быть судимо и наказано за это преступление таким же образом, как если бы преступление было совершено в этом территориально-административном округе.

- 2) В порядке уточнения: в ходе начатого судопроизводства в любом территориально-административном округе в соответствии с подразделом 1) применяются положения Уголовного кодекса, касающиеся требований того, чтобы обвиняемый явился и присутствовал во время судебного разбирательства, и любые исключения из этих требований.
 - 3) Никакие процессуальные действия в связи с преступлениями, предусмотренными в разделах 4–7, 27 и 28, не могут быть начаты без личного письменного согласия Генерального атторнея или заместителя Генерального атторнея Канады [...]
 - 4) Никакие процессуальные действия в связи с преступлениями, предусматриваемыми в разделе 18, не могут быть начаты без согласия Генерального атторнея Канады.
10. Судебное производство в отношении преступления, совершенного до вступления в силу данного раздела, осуществляется в соответствии с законами о доказывании и процедуре, действующими на момент судопроизводства.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОСВОБОЖДАЮЩИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

11. В ходе процессуальных действий в связи с преступлением, предусматриваемым разделами 4–7, обвиняемый может, при соблюдении разделов 12–14 и подраздела 607 (6) *Уголовного кодекса*, сослаться на любое оправдывающее или освобождающее от ответственности обстоятельство, допустимое в соответствии с законодательством Канады или международным правом на момент совершения преступления или судопроизводства.
12. 1) Если лицо обвиняется в совершении деяния или в упущении, которые являются преступлениями в соответствии с настоящим Законом, и лицо уже предстало перед судом, а его дело разбиралось за пределами Канады в связи с этим преступлением таким образом, что если бы оно подверглось судебному разбирательству в Канаде, то обвиняемый мог бы заявить о том, что

ранее он был либо оправдан, либо осужден по этому обвинению, либо просить о помиловании, то будет считаться, что это лицо предстало перед судом и его дело разбиралось в Канаде.

2) Несмотря на подраздел 1), лицо не может заявить о том, что ранее оно было либо оправдано, либо осуждено по этому обвинению, либо просить о помиловании в связи с преступлением, предусматриваемым в любом из разделов с 4 по 7, если это лицо предстало перед судом в другой стране или на иностранной территории и производство в этом суде

a) велось с целью оградить данное лицо от уголовной ответственности; либо

b) иным образом не осуществлялось независимо и беспристрастно в соответствии с нормами надлежащим образом учрежденного судебного процесса, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что при сложившихся обстоятельствах не соответствовало намерению предать это лицо правосудию.

13. Несмотря на раздел 15 *Уголовного кодекса* [**примечание:** раздел 15 Уголовного кодекса устанавливает: «Никакое лицо не должно быть осуждено за преступление, заключающееся в действии или упущении, совершенном в соответствии с законами, действующими в то время и примененными лицами, обладающими *de facto* суверенной властью на и над территорией, где имело место действие или упущение»], не является оправдывающим или освобождающим от ответственности обстоятельством по отношению к преступлению, предусматриваемому в разделах 4–7, тот факт, что преступление было совершено в соответствии или во исполнение законодательства, действующего в месте и во время его совершения.

14. 1) В ходе судопроизводства в отношении преступления, предусматриваемого в любом из разделов с 4 по 7, не является освобождающим от ответственности обстоятельством тот факт, что обвиняемому было приказано правительством или военным либо гражданским начальником совершить деяние или упущение, которое составляет суть преступления, если

a) обвиняемый не имел законного обязательства подчиниться приказам правительства или начальника;

b) обвиняемый знал, что приказ был незаконным; и

c) приказ был явным образом незаконным.

- 2) Для целей части 1 (с) приказы совершить акты геноцида или преступления против человечности являются явным образом незаконными.
- 3) Обвиняемый не может строить свою защиту в соответствии с подразделом 1), основываясь на убеждении, что приказ был законным, если это убеждение было основано на информации, касающейся гражданского населения или идентифицируемой группы лиц, которая поощряла, могла поощрять или пыталась оправдать совершение бесчеловечных деяний или упущений, направленных против этого населения или группы. [...]

ПРЕСТУПНАЯ НАЖИВА

27. 1) Никакое лицо не должно владеть какой-либо собственностью или какими-либо доходами от собственности, зная, что вся собственность, или все доходы, или их часть была получена непосредственно или косвенно в результате
 - a) действия или упущения, имевшего место в Канаде, которое составляло преступление геноцида, преступление против человечности или военное преступление, как они определены в разделе 4;
 - b) действия или упущения, имевшего место за пределами Канады, которое составляло преступление геноцида, преступление против человечности или военное преступление, как они определены в разделе 6; [...]
- 2) Каждое лицо, которое нарушает положение подраздела 1),
 - a) виновно в совершении преступления, подлежащего преследованию по обвинительному акту, и подлежит тюремному заключению на срок не более 10 лет; или
 - b) виновно в совершении преступления, наказуемого в результате осуждения в порядке суммарного производства, и подлежит тюремному заключению на срок не более 2 лет.
- 3) Блюститель порядка или лицо, действующее по его указанию, не виновно в совершении преступления, предусмотряемого данным разделом, только по причине того, что они владеют собственностью или доходами от собственности, упоминаемыми в подразделе 1), с целью проведения расследования или во исполнение обязанностей блюстителя порядка иным образом. [...]

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

[Закон вступает в силу 22 октября 2000 г., см. Указ генерал-губернатора в Совете № TR/2000-95]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Как соотносятся настоящий закон и Статут Международного уголовного суда (МУС)?
2. Отвечает ли данный закон требованиям Женевских конвенций и Протокола I? Позволяет ли он преследовать в судебном порядке любое серьезное нарушение МГП? Любое военное преступление? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Женевских конвенций соответственно и статьи 11 (4) и 85 Протокола I.)
3. Применяется ли этот закон к нарушениям МГП, совершаемым во время вооруженных конфликтов немеждународного характера?
4. По вопросам, касающимся юрисдикции:
 - а. Соответствует ли юрисдикция Канады, как она описывается в статье 8 закона, требованиям МГП? Идет ли она дальше, чем требуется МГП? Является ли она шире, чем это разрешается публичным международным правом? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Женевских конвенций соответственно.)
 - б. До того как был принят данный закон, Уголовный кодекс Канады устанавливал, что любое преступление, которое составляет военное преступление или преступление против человечества, совершенное за границей, должно и в Канаде составлять нарушение канадского законодательства. Таково было условие, для того чтобы канадские суды имели юрисдикцию над этим преступлением. Каким образом настоящий закон улучшил перспективы того, что дело будет слушаться в канадских судах? Рассмотрите этот вопрос в свете дел, касающихся применения химического оружия, вероломства или неправомерного использования эмблем красного креста и красного полумесяца (см. статью 6 настоящего закона).
5. Должно ли лицо обязательно находиться в Канаде, для того чтобы ему можно было предъявить обвинение в совершении преступления? В каких случаях такое присутствие необходимо? Не противоречит ли это обязательству преследовать в судебном порядке, исходя из принципа

универсальной юрисдикции, как он излагается в МГП? (См. статьи 49 (2)/50 (2)/129 (2)/146 (2) четырех Женевских конвенций соответственно.)

6. а. Соответствуют ли положения об ответственности командования в статьях 5.1–2 и 7.1–2 положениям МГП об ответственности командования? Положениям Статута МУС? Идут ли они дальше? (См. статью 86 (2) Протокола I и статью 28 Статута МУС [См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд (А. Статут)].)
- б. Соответствуют ли МГП ограничения, предусмотренные в статье 7 (5)? Требуются ли они публичным международным правом?
7. а. Соответствует ли МГП положение о том, что никакое судопроизводство не может быть начато без согласия Генерального атторнея Канады, как это предусмотрено в статье 9 (3)–(4)? Можете ли вы понять, почему были включены в закон эти положения? Есть ли аналогичные положения в законодательстве вашей страны? (См. статьи 49 (2)/50 (2)/129 (2)/146 (2) четырех Женевских конвенций соответственно.)
- б. При каких обстоятельствах мог бы Генеральный атторней Канады не дать согласия на судопроизводство в отношении лица, обвиняемого в совершении военного преступления, и Канада при этом не нарушила бы МГП? (См. статьи 49 (2)/50 (2)/129 (2)/146 (2) четырех Женевских конвенций соответственно.)
8. а. Совокупные или альтернативные условия излагаются в статье 14 (1)? Соответствует ли это положение норме МГП? Норме Статута МУС? (См. статью 33 Статута МУС [См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд (А. Статут)].)
- б. Почему канадское правительство сочло своей обязанностью лишить обвиняемого права сослаться на «ошибку в праве» в качестве оправдывающего обстоятельства, если его убеждение основано на пропаганде ненависти? Соответствует ли эта норма норме Статута МУС? [См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд (А. Статут)].
9. Идет ли статья 27 дальше положений главы VII Статута МУС [См. **Прецедент № 15**, Международный уголовный суд (А. Статут)], которая касается конфискации доходов, полученных преступным путем?

Прецедент № 50, Камерун, Закон о защите эмблемы и названии «Красный Крест»

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Law No. 97-2 of 10 January 1997 on the protection of the red cross emblem and name; Official Gazette of the Republic of Cameroon, 1st February 1997, pp. 63–66; см. <http://www.icrc.org/ihl-nat>]

Национальная Ассамблея провела обсуждение и приняла,

Президент Республики промульгирует закон, которым устанавливается:

ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел 1

Без ущерба для соответствующих положений конвенций, касающихся применения международного гуманитарного права, должным образом ратифицированных Республикой Камерун, в частности Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов I и II к ним от 8 июня 1977 г., настоящий закон регулирует применение и защиту эмблемы красного креста и названия «Красный Крест».

Раздел 2

- 1) Эмблемой Красного Креста является красный крест, состоящий из двух элементов равной длины — вертикального и горизонтального, пересекающихся в центре, расположенных на белом поле. Крест не достигает границы флага или щита.
- 2) Красный крест является основным элементом эмблемы. На кресте и на белом поле не должно быть никаких надписей или рисунков.
- 3) Во время конфликта защитной эмблемой является красный крест на белом поле, как он описан выше в пп. 1) и 2). Она должна быть как можно большего размера, для того чтобы обеспечить ее хорошую видимость.
- 4) Эмблема, используемая с отличительной целью, имеет небольшие размеры. Она может использоваться только для обозначения Красного Креста Камеруна.

ЧАСТЬ II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМБЛЕМЫ КРАСНОГО КРЕСТА И НАЗВАНИЯ «КРАСНЫЙ КРЕСТ»

Раздел 3

Эмблема красного креста может использоваться с двумя целями: отличительной и защитной.

Глава I. Использование эмблемы с отличительной целью

Раздел 4

- 1) Эмблема, указывающая на принадлежность к Камерунскому Красному Кресту, используется вместе с названием «Красный Крест Камеруна», или «ККК».
- 2) Эмблема имеет небольшой размер и указывает на то, что лицо или имущество, обозначенные ею, связаны с Красным Крестом Камеруна.
- 3) Во время конфликта эмблема не должна помещаться на нарукавных повязках или на крышах сооружений, с тем чтобы ее нельзя было спутать с эмблемой, используемой с защитной целью.
- 4) Лица или имущество, обозначенные эмблемой Камерунского Красного Креста с отличительной целью, не могут во время конфликта пользоваться особой защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом.

Раздел 5

- 1) Отличительная эмблема Камерунского Красного Креста является его исключительной собственностью.
- 2) Она может иметь форму медальона, значка, наклейки, шарфа, флага, штандарта, приспособления или любого знака или средства, используемого для распространения информации о Красном Кресте Камеруна.

Раздел 6

- 1) Только Президент Красного Креста Камеруна уполномочен разрешить какому-либо лицу использовать отличительную эмблему красного креста.
- 2) Он уведомляет об этом компетентные власти.

Глава II. Использование эмблемы с защитной целью

Раздел 7

- 1) Защитная эмблема красного креста является символом защиты, предоставляемой международным гуманитарным правом лицам и имуществу, в частности зданиям, сухопутным, морским и воздушным транспортным средствам, во время международного конфликта.
- 2) Однако защитная эмблема может использоваться в мирное время для обозначения лиц, оказывающих первую помощь во время мероприятий, на которые собирается большое число людей.

Раздел 8

Следующие лица могут использовать защитную эмблему во время международного или внутреннего вооруженного конфликта:

- медицинский персонал Камерунского Красного Креста, предоставляемого в распоряжение военно-медицинских служб;
- гражданский медицинский персонал, участвующий в операциях по оказанию гуманитарной и медицинской помощи;
- гражданский медицинский персонал, а также местный и международный персонал гуманитарных организаций, участвующих в операциях по оказанию гуманитарной и медицинской помощи;
- персонал военно-медицинских служб.

Раздел 9

Следующие медицинские формирования, учреждения и транспортные средства могут обозначаться защитной эмблемой Красного Креста:

- медицинские формирования, учреждения и транспортные средства Камерунского Красного Креста, в частности больницы, машины скорой помощи, госпитальные суда, обычные или моторные лодки, летательные аппараты и склады;
- гражданские медицинские формирования, участвующие в операциях по розыску, эвакуации, диагностированию и лечению, оказанию первой помощи и профилактике заболеваний;
- медицинские формирования и транспортное оборудование военно-медицинских служб.

ЧАСТЬ III. ЗАЩИТА ЭМБЛЕМЫ КРАСНОГО КРЕСТА И НАЗВАНИЯ «КРАСНЫЙ КРЕСТ»

Раздел 10

Эмблема красного креста и название «Красный Крест» находятся под защитой действующих документов, касающихся зарегистрированных торговых знаков и образцов.

Раздел 11

- 1) Красный Крест Камеруна обладает исключительным правом на использование отличительной эмблемы Красного Креста и названия «Красный Крест» на всей территории страны.
- 2) Он будет единственным учреждением, уполномоченным:
 - размещать заказы на печать или изготовление эмблемы красного креста;
 - выдавать дипломы, сертификаты, карточки и аттестаты с эмблемой красного креста.

Раздел 12

В случае внутреннего вооруженного конфликта или борьбы внутри страны Президент Красного Креста Камеруна и компетентные власти совместно определяют условия использования защитной эмблемы и контролируют их выполнение.

Раздел 13

- 1) Использование эмблемы в защитных и отличительных целях сотрудниками Красного Креста Камеруна и его персоналом по оказанию первой помощи возможно при наличии соответствующей карточки, удостоверяющей личность и членство в обществе, и карточки сотрудника по оказанию первой помощи с подписью Президента Красного Креста Камеруна или любого другого лица, должным образом уполномоченного указанным Президентом.
- 2) Членские карточки и карточки, удостоверяющие личность сотрудников по оказанию первой помощи Красного Креста Камеруна, должны предъявляться по требованию. Карточки являются строго персональными и не могут передаваться или отдаваться кому-либо на время. Они не могут использоваться в мирное время, в ходе борьбы внутри страны или во время конфликта ни в качестве пропуска, ни в качестве входного билета на общественные мероприятия.

Раздел 14

- 1) Любому физическому или юридическому лицу, иному, нежели те, которым такое право предоставляется в силу Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним (I и II) от 8 июня 1977 г., а также настоящего закона, строго запрещается использовать эмблему красного креста и название «Красный Крест».
- 2) Равным образом запрещается использовать знак или название, являющиеся имитацией эмблемы и названия «Красный Крест».

ЧАСТЬ IV. РАЗНОЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел 15

Делегаты международных учреждений Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца могут использовать эмблему красного креста во всякое время в рамках, установленных Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г.

Раздел 16

Правонарушения, совершенные в отношении использования эмблемы и названия «Красный Крест», подлежат наказанию в соответствии с разделом 330 Уголовного кодекса.

Раздел 17

Настоящий закон регистрируется, публикуется в срочном порядке и помещается в «Официальном бюллетене» на английском и французском языках.

Яунде, 10 января 1997 г.

*Президент Республики
Поль Бийя*

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Кто может использовать эмблему красного креста или красного полумесяца? При каких обстоятельствах? (См. статьи 23 (1) (e) Гаагского положения; статьи 38–44 и 53 Конвенции I; статьи 41–43 Конвенции II; статью 18 Конвенции IV; статьи 8 и 18 Протокола I; и статью 12 Протокола II.)

2. Почему Конвенции содержат подробные положения, касающиеся использования эмблемы? Какие проблемы пытаются разрешить Конвенции?
3. Какие вопросы пытается прояснить статья 44 Конвенции I?
4. В чем заключается разница между использованием эмблемы с защитной и отличительной целями? Есть ли разница между разрешенным использованием эмблемы во время вооруженного конфликта и в мирное время? (См. статью 44 Конвенции I.)
5. Почему в Конвенции I подробно разъясняется использование эмблемы национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца?
6. На каких условиях национальное общество может использовать эмблему? Когда оно может использовать эмблему в качестве защитного знака? В качестве опознавательного знака?
7. Когда МККК и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца могут использовать эмблему? Обязаны ли они также выполнять положения, регулирующие использование эмблемы в качестве защитного и опознавательного знака? (См. статью 44 Конвенции I.)
8. Почему государства (в данном случае Камерун) должны принять законодательство по использованию эмблемы? Является ли это необходимым даже в том случае, когда международные договоры считаются частью национального законодательства в соответствии с конституционной системой страны? Как вы считаете, полностью ли соответствует закон Камеруна международному гуманитарному праву? (См. статьи 44 и 54 Конвенции I.)
9. Предоставляет ли этот закон дополнительные гарантии того, что эмблема не будет использоваться неправомерным образом во время вооруженного конфликта? Может быть, он ограничивается тем, что определяет то имущество и тех лиц, которые могут обозначаться эмблемой и использовать эмблему в мирное время и во время вооруженного конфликта?
10. Как Протокол I разъясняет статьи 39, 42 и 44 Конвенции I и статью 18 Конвенции IV? Почему дается это разъяснение? (См. статьи 8, 18, 37, 38 и 85 Протокола I; статью 18 Протокола II.)

11. Придется ли Камеруну вносить поправки в этот закон, если он станет участником Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям? (См. **Прецедент № 31**, МККК, Вопрос эмблемы [А. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, Протокол III].)

Прецедент № 51, Гана, Национальное законодательство, касающееся эмблемы

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: N.R.C.D. Red Cross Emblem (Control) Decree (1973), p. 216.]

ЗАКОН (КОНТРОЛЬНЫЙ) ОБ ЭМБЛЕМЕ КРАСНОГО КРЕСТА, 1973 г.

Поскольку Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. содержат некоторые положения, в силу которых предоставляется защита определенным лицам, организациям и агентствам путем использования эмблемы красного креста и других аналогичных эмблем;

И поскольку Правительство Ганы присоединилось к указанным Конвенциям 2 августа 1958 г.;

И поскольку все стороны указанных Конвенций обязаны принять соответствующие законы, запрещающие неправомерное использование эмблемы красного креста, аналогичных эмблем и герба Швейцарии;

И поскольку было решено ввести в действие указанные Конвенции в том, что касается защиты эмблемы красного креста, аналогичных эмблем и герба Швейцарии, обеспечить, насколько это необходимо, силу закона соответствующим положениям указанных Конвенций в Гане и ввести положения, запрещающие неправомерное использование эмблемы красного креста, аналогичных эмблем и герба Швейцарии:

Сейчас, в исполнение Заявления 1972 г. Национального совета освобождения, принимается следующий Закон: [...]

2. Во время войны и в зоне проведения операций эмблема может использоваться сторонами в вооруженном конфликте для обозначения учреждений, формирований, персонала (включая священников в армии), материалов, автомобилей, госпиталей, судов и других плавучих средств медицинских служб соответствующих сторон, а также принадлежащих Красному Кресту Ганы и другим обществам помощи, уполномоченным Национальным советом освобождения оказывать помощь военно-медицинским службам.

3. Национальный совет освобождения может во время войны разрешить, путем выдачи письменного разрешения или помещая объявление об этом в Бюллетене (Gazette), использование эмблемы для обозначения учреждений и персонала гражданских больниц, санитарных зон и местностей, предназначенных для раненых и больных, поездов, машин скорой помощи и других автомобилей, судов или летательных аппаратов, предназначенных для транспортировки раненых, больных, немощных гражданских лиц и рожениц.
4. Национальный совет освобождения может в мирное время разрешить, путем выдачи письменного разрешения или помещая объявление об этом в Бюллетене (Gazette), использование эмблемы на автомобилях, используемых в качестве машин скорой помощи, и на пунктах оказания помощи, единственной целью которых является предоставление первой бесплатной помощи раненым и больным.
5.
 - 1) Организации Международного Красного Креста и их уполномоченный персонал имеют право использовать эмблему в любое время.
 - 2) Общество Красного Креста Ганы может при условии соблюдения любого действующего в соответствующее время закона во всякое время использовать эмблему в своей деятельности, которая осуществляется в соответствии с принципами, установленными Международными конференциями Красного Креста и его собственным Уставом.
 - 3) Общество Красного Креста Ганы может, получив предварительно одобрение министра внутренних дел, принять правила внутреннего распорядка, регулирующие использование эмблемы им самим.
6. Любое лицо, которое в соответствии с каким-либо постановлением приобрело до вступления в силу настоящего Закона право на использование эмблемы вообще или для конкретных целей, прекращает использование эмблемы в каких-либо целях по истечении трех лет после вступления в силу настоящего Закона.
7.
 - 1) Любое лицо, которое нарушает любое положение настоящего Закона, совершает правонарушение и подлежит в порядке упрощенного судопроизводства наказанию в виде лишения свободы сроком, не превышающим 3 месяцев, или в виде штрафа, сумма которого не превышает 100 седи, или в виде того и другого вместе.

2) Если правонарушение совершено несколькими лицами, тогда

- а) в случае объединения (не являющегося товариществом) каждый директор или служащий этого объединения будет считаться виновным в совершении правонарушения;
- б) в случае фирмы или товарищества каждый партнер будет считаться виновным в совершении этого правонарушения.

С учетом этого ни одно из таких лиц не будет считаться виновным в совершении правонарушения, если оно докажет, что правонарушение было совершено без его ведома или что оно сделало все возможное для предотвращения правонарушения. [...]

10. В настоящем Законе, если по контексту не требуется иного, «эмблема красного креста» означает герб Федерации Швейцарии [sic!], красный крест, красный полумесяц, красные лев и солнце, или слова «Красный Крест», или «Женевский Крест», или любое обозначение, знак или штампель, которые являются имитацией любой из указанных эмблем или слов, описывающих указанные эмблемы, или те, которые можно с ними спутать.
11. Настоящий Закон вступает в силу 1 октября 1973 г.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Кто может использовать красный крест и красный полумесяц? При каких обстоятельствах? (См. статью 23 (е) Гаагского положения, статьи 38–44 и 53 Конвенции I, статьи 41–43 Конвенции II, статью 18 Конвенции IV, статью 8 (1) и статью 18 Протокола I и статью 12 Протокола II.)
2. Почему в Конвенциях содержатся подробные положения, касающиеся использования эмблемы? Попытка разрешить какие проблемы делается в Конвенциях?
3. Какие вопросы пытается прояснить статья 44 Конвенции I?
4. В чем заключается разница между защитным и опознавательным использованием эмблемы? Отличается ли использование эмблемы в мирное время от ее использования во время вооруженного конфликта? (См. статью 44 Конвенции I.)
5. Почему Конвенция I так подробно разъясняет использование эмблемы национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца?

6. В каких обстоятельствах национальные общества могут использовать эмблему? Когда они имеют право использовать эмблему в защитных целях? В опознавательных целях?
7. Когда МККК и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца могут использовать эмблему? Обязаны ли они также выполнять положения, регулирующие использование эмблемы в качестве защитного и опознавательного знака? (См. статью 44 Конвенции I.)
8. Почему государства (в данном случае Гана) должны принять законодательство по использованию эмблемы? Является ли это необходимым даже в том случае, когда международные договоры считаются частью национального законодательства в соответствии с конституционной системой страны? Есть ли в законодательстве Ганы какие-либо пункты, которые могут быть сочтены несоответствующими МПП? (См. статью 44 Конвенции I.)
9. Предоставляет ли этот закон дополнительные гарантии того, что эмблема не будет использоваться неправомерным образом во время вооруженного конфликта? Может быть, он ограничивается тем, что определяет то имущество и тех лиц, которые могут обозначаться эмблемой и использовать эмблему в мирное время и во время вооруженного конфликта?
10. Почему и в связи с какими вопросами в Протоколе I дается разъяснение статей 39, 42 и 44 Конвенции I и статьи 18 Конвенции IV? (См. статьи 8, 18, 37, 38 и 85 Протокола I и статью 12 Протокола II.)
11. В каких аспектах должна была бы Гана изменить свое законодательство, после того как она стала участником Протоколов? (См. статьи 8, 18, 37, 38 и 85 Протокола I и статью 12 Протокола II.)

Прецедент № 52, Бельгия, Закон об универсальной юрисдикции

ПРЕЦЕДЕНТ

А. Уголовный кодекс 2003 г.

[Источник: на французском языке см. <http://www.moniteur.be>, неофициальный перевод.]

Новый раздел I (а) Уголовного кодекса (Закон от 5 августа 2003 г., статья 5)

Статья 136 (а)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 6) Преступление геноцида, как оно определено ниже, независимо от того, совершено ли оно в мирное или в военное время, является преступлением в соответствии с международным правом и подлежит наказанию согласно положениям настоящего закона. В соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. и без ущерба для норм уголовного права, применимых к нарушениям, совершенным по небрежности, преступление геноцида означает любое из следующих деяний, совершенных с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

1. убийство членов такой группы;
2. причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
3. предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
4. принятие мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы;
5. насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 136 (b)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 7) Преступления против человечности, как они определены ниже, независимо от того, совершены ли они в мирное или в военное время, являются преступлениями в соответствии с международным правом и подлежат наказанию согласно положениям настоящего закона. В соответствии со Статутом Международного уголовного суда преступление против человечности означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и если такое нападение совершается сознательно:

1. убийство;
2. истребление;
3. порабощение;
4. депортация или насильственное перемещение населения;

5. заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
6. пытки;
7. изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
8. преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву в связи с любыми действиями, указанными в статьях 136 (a), 136 (b) и 136 (c);
9. насильственное исчезновение людей;
10. преступление апартеида;
11. другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий, или серьезных телесных повреждений, или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Статья 136 (c)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 8) (1) Военные преступления, упоминаемые в Конвенциях, принятых в Женеве 12 августа 1949 г. и в Протоколах I и II, дополнительных к этим Конвенциям и принятых в Женеве 8 июня 1977 г., и в законах и обычаях войны, применимых к вооруженным конфликтам, как это определено в статье 2 Конвенций, принятых в Женеве 12 августа 1949 г., и в статье 1 Протоколов I и II, принятых в Женеве 8 июня 1977 г. и дополнительных к этим Конвенциям, и в статье 8 (2) (f) Статута Международного уголовного суда, и перечисленные ниже, являются преступлениями согласно международному праву и подлежат наказанию в соответствии с положениями настоящего раздела, если эти преступления подрывают путем какого-либо действия или упущения защиту лиц и имущества, которая гарантируется Женевскими конвенциями, Дополнительными протоколами, законами и обычаями войны, без ущерба для норм уголовного права, применимых к нарушениям, имевшим место в результате небрежности:

1. умышленное убийство;
2. пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

3. умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
4. изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций или грубым нарушением статьи 3, общей для этих Конвенций;
5. другие посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
6. принуждение военнопленных, гражданских лиц, находящихся под защитой Конвенции о защите гражданского населения во время войны, или других лиц, находящихся под защитой Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., служить в вооруженных силах или вооруженных группировках державы противника или стороны противника;
7. набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;
8. лишение военнопленных, гражданских лиц, находящихся под защитой Конвенции о защите гражданского населения во время войны, или лиц, находящихся аналогичным образом под защитой Протоколов I и II, дополнительных к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., права на справедливое и нормальное судопроизводство в соответствии с положениями этих документов;
9. незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы гражданских лиц, находящихся под защитой Конвенции о защите гражданского населения во время войны, или лиц, находящихся аналогичным образом под защитой Протоколов I и II, дополнительных к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.;
10. умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;
11. захват заложников;
12. уничтожение или захват имущества неприятеля в случае международного вооруженного конфликта или имущества противника в случае немеждународного вооруженного конфликта, если такое уничтожение или захват не диктуются настоящей военной необходимостью;

13. широкомасштабное уничтожение или присвоение имущества, не оправданное военной необходимостью, как это определено в правах человека, и осуществляемое незаконно и произвольно;
14. умышленное нападение на гражданские объекты, т.е. на объекты, которые не являются военными объектами;
15. умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским формированиям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные международным гуманитарным правом;
16. использование присутствия гражданского лица или другого покровительствуемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;
17. умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
18. действия или упущения, которые не могут быть оправданы с правовой точки зрения и которые могут причинить ущерб здоровью или нанести вред физическому или психическому состоянию лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права, в частности любое медицинское лечение, которое не оправдано состоянием здоровья этих лиц или которое не соответствует нормам, принятым в медицинской профессии;
19. если это не предусмотрено условиями п. 18, лечение, в результате которого лица, упомянутые в п. 18, даже с их согласия, подвергаются физическим увечьям, медицинским или научным экспериментам, удалению тканей или органов для пересадки, за исключением случаев сдачи крови для переливания или кожи для пересадки при условии, что это делается добровольно и без какого-либо принуждения или побуждения и притом только в терапевтических целях;
20. умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

21. умышленное нападение на места сбора больных и раненых, если такие места не являются военными объектами;
22. умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или причинения ущерба гражданским объектам или обширного, долговременного и серьезного ущерба окружающей природной среде, которые будут явно несоизмеримы с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным преимуществом, без ущерба для уголовного характера нападения, пагубные последствия которого, даже если они являются соразмерными ожидаемому военному преимуществу, не будут соответствовать принципам международного права, проистекающим из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания;
23. нанесение ударов по сооружениям или установкам, содержащим опасные силы, если известно, что такое нападение явится причиной гибели людей, ранений гражданских лиц или нанесения ущерба гражданским объектам, которые будут чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое ожидается получить, без ущерба для преступного характера нападения, пагубные последствия которого, даже если они являются соразмерными ожидаемому военному преимуществу, не будут соответствовать принципам международного права, проистекающим из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания;
24. нападение на необороняемые и не являющиеся военными объектами города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
25. разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;
26. нападение на лицо, если известно, что такое лицо более не участвует в боевых действиях, при условии, что такое нападение приводит к смерти или ранению;
27. вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к государству или армии неприятеля или комбатанта противника;
28. заявление о том, что пощады не будет;
29. неправомерное использование отличительной эмблемы красного креста или красного полумесяца или других защитных знаков, признанных международным гуманитарным правом, которое приводит к смерти или серьезному ранению людей;

30. ненадлежащее использование флага парламентария, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, если такое использование приводит к потере жизни или серьезному ранению людей;
31. перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию;
32. неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;
33. дискриминационное или иным образом бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, основанное на расовой дискриминации и приводящее к посягательству на человеческое достоинство;
34. нанесение ударов по историческим памятникам, произведениям искусства или четко опознаваемым местам отправления культа, которые составляют национальное культурное и духовное наследие и которым предоставлена специальная защита в силу особых договоренностей, даже если нет свидетельств того, что противник нарушает запрет на использование таких объектов для поддержки военных усилий, и сами эти объекты не расположены в непосредственной близости от военных объектов;
35. умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам и больницам, при условии, что они не являются военными объектами;
36. применение яда или отравленного оружия;
37. применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
38. применение пуль, которые легко разворачиваются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;
39. объявление прав и исков граждан стороны противника отмененными, временно не действующими или неприемлемыми в суде;
40. применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного

права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к Статуту Международного уголовного суда;

- (2) Серьезные нарушения статьи 3, общей для конвенций, подписанных в Женеве 12 августа 1949 г., в случае международного конфликта, определенного общей статьей 3, и перечисленные ниже являются преступлениями согласно международному праву и подлежат наказанию в соответствии с положениями настоящего Закона, если такие нарушения подрывают путем действия или упущения защиту лиц, которая гарантируется этими конвенциями, без ущерба для положений уголовного права, применимых к нарушениям, совершенным по небрежности:
 1. посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение и пытки;
 2. посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
 3. захват заложников;
 4. осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.
- (3) Серьезные нарушения, определенные в статье 15 второго Протокола к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятого в Гааге 26 марта 1999 г., совершенные во время вооруженного конфликта, как определено в статье 18, части 1 и 2, Гаагской конвенции 1954 г. и в статье 22 вышеупомянутого второго Протокола, и перечисленные ниже, являются преступлениями согласно международному праву и подлежат наказанию в соответствии с положениями настоящего Закона, если такие нарушения подрывают путем действия или упущения защиту ценностей, гарантируемую этими Конвенцией и Протоколом, без ущерба для положений уголовного законодательства, применимых к нарушениям, совершенным по небрежности:
 1. превращение культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, в объект нападения;
 2. использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающих к ним мест для поддержки военных действий;

3. уничтожение или присвоение в крупных масштабах культурных ценностей, находящихся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и второго Протокола;

Статья 136 (d)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 9) Нарушения, перечисленные в статьях 136 (a) и 136 (b), подлежат наказанию в виде пожизненного тюремного заключения.

Нарушения, перечисленные под №№ 1, 2, 15, 17, 20–24 и 26–28 части 1 статьи 136 (c), подлежат наказанию в виде пожизненного заключения.

Нарушения, перечисленные под №№ 3, 4, 10, 16, 19, 36–38 и 40 той же части той же статьи, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 20 до 30 лет. Они подлежат наказанию в виде пожизненного тюремного заключения, если они привели к смерти одного или более лиц.

Нарушения, перечисленные под №№ 12–14 и 25 той же части той же статьи, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 15 до 20 лет. То же нарушение и нарушение, упоминаемое под №№ 29 и 30 той же части той же статьи, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 20 до 30 лет, если они привели к явно неизлечимой болезни, постоянной нетрудоспособности, невозможности пользоваться каким-либо органом или серьезному увечью. Они подлежат наказанию в виде пожизненного тюремного заключения, если они привели к смерти одного или более лиц.

Нарушения, перечисленные под №№ 6–9, 11 и 31 той же части той же статьи, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет. В случае наличия отягчающих обстоятельств, предусмотренных в предыдущей части, они подлежат наказанию, предусматриваемому в этой части для каждого конкретного случая.

Нарушения, перечисленные под №№ 5 и 32–35, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет, без ущерба для применения более строгих положений уголовного законодательства, направленных на пресечение посягательств на человеческое достоинство. Нарушение, предусматриваемое под № 18 той же части той же статьи, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет. Оно подлежит тюремному заключению на срок от 15 до 20 лет, если оно привело к серьезным последствиям для здоровья населения.

Нарушение, предусматриваемое под № 39 той же части той же статьи, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет.

Нарушение, предусмотриваемое под № 1 части 2 статьи 136 (с), подлежит наказанию в виде пожизненного тюремного заключения.

Нарушения, перечисленные под №№ 2 и 4 той же части той же статьи, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет, без ущерба для применения более строгих положений уголовного законодательства, направленных на пресечение посягательств на человеческое достоинство.

Нарушение, предусмотриваемое под № 3 той же части той же статьи, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от 10 до 15 лет. То же нарушение подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от 20 до 30 лет, если оно привело к явно неизлечимой болезни, постоянной нетрудоспособности, невозможности пользоваться каким-либо органом или серьезному увечью. Оно подлежит наказанию в виде пожизненного тюремного заключения, если оно привело к смерти одного или более лиц.

Нарушения, перечисленные под №№ 1–3 части 3 статьи 136 (с), подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 15 до 20 лет.

Статья 136 (е)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 10) Любое лицо, изготавливающее или транспортирующее инструмент, устройство или объект или владеющее таковыми, возводящее сооружение или преобразующее существующее сооружение, если известно, что такой инструмент, устройство или объект, такое сооружение или конверсия предназначены для совершения одного из нарушений, предусмотриваемых в статьях 136 (а), 136 (b) и 136 (с), или для содействия подготовке таких нарушений, подлежит наказанию, предусмотренному в отношении нарушения, которое они сделали возможным или совершению которого способствовали.

Статья 136 (f)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 11) Наказание, предусмотренное в отношении нарушения, которое было совершено, применяется к:

1. приказам, даже если они не имели последствий, совершить одно из нарушений, предусмотренных в статьях 136 (а), 136 (b) и 136 (с);
2. предложениям совершить такое нарушение и принятию такого предложения;
3. подстрекательству к совершению такого нарушения, даже если оно не имело места;

4. участию, по смыслу статей 66 и 67, в совершении такого нарушения, даже если оно не имело места;
5. непринятию всех возможных мер со стороны лиц, которые знали о приказах, отданных с целью совершения такого нарушения, или о действиях, являющихся началом его совершения, и которые могли предотвратить его совершение или положить ему конец;
6. попыткам, по смыслу статей 51–53, совершить такое нарушение.

Статья 136 (g)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 12) Часть 1. Без ущерба для исключений, перечисленных под №№ 18, 22 и 23 статьи 136 (с), часть 1, никакие интересы, никакая политическая, военная или государственная необходимость не могут оправдать нарушения, определенные в статьях 136 (а), 136 (b), 136 (с), 136 (е) и 136 (f), даже если они были совершены в качестве репрессалий.

Часть 2. Тот факт, что обвиняемый действовал по приказу своего правительства или начальника, не освобождает его от ответственности, если при сложившихся обстоятельствах приказ совершенно очевидно мог привести к совершению одного из нарушений, предусматриваемых в статьях 136 (а), 136 (b) и 136 (с).

В. Уголовно-процессуальный кодекс 2003 г.

[**Источник:** на французском языке доступно по адресу <http://www.moniteur.be>, неофициальный перевод.]

Новые положения в первом разделе Уголовно-процессуального кодекса.

Статья 1 (а)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 13)

- (1) В соответствии с международным правом судебные иски не предъявляются в отношении:
 - глав иностранных государств, глав правительств и министров иностранных дел во время срока их полномочий, а также в отношении других лиц, чей иммунитет признается международным правом;

— лиц, обладающих полным или частичным иммунитетом, основанным на договоре, который является обязательным для Бельгии.

- (2) В соответствии с международным правом не может осуществляться никакого давления с целью предъявления судебного иска в отношении любого лица в течение его пребывания на территории Бельгии, которое находится на территории Королевства по официальному приглашению бельгийских властей или международной организации, работающей в Бельгии, с которой Бельгия заключила соглашение о статусе ее представительства. [...]

Статья 10, 1 (а)

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 16 (2))

За исключением [определенных случаев] перед судом в Бельгии может предстать иностранец, который за пределами Королевства Бельгии совершил: [...] серьезное нарушение международного гуманитарного права, как это предусмотрено в Части II, раздел I (а), Уголовного кодекса, [...] в отношении лица, которое в это время являлось гражданином Бельгии, или лица, настоящее место нормального и законного проживания которого находится в Бельгии в течение по крайней мере трех лет.

Судебное дело, включая расследование, может быть открыто только по запросу федерального прокурора, который оценивает любые выдвинутые обвинения. Нет никакой возможности обжаловать это решение. [Примечание: 23 марта 2005 г. Бельгийский конституционный суд (*Cour d'arbitrage*) постановил, что предыдущая часть не соответствует конституции и более не имеет силы с 31 марта 2006 г. (см. решение на французском языке в интернете: <http://www.arbitrage.be>).]

Если обвинение было представлено федеральному прокурору в порядке применения предыдущей части, он должен дать указание судебному следователю провести соответствующее расследование, если:

1. обвинение не является явным образом необоснованным; или
2. факты, приведенные в обвинении, могут рассматриваться в качестве одного из нарушений, предусматриваемых в Части II, раздел I (а), Уголовного кодекса; или
3. обвинение может считаться приемлемым для возбуждения судебного дела; или

4. фактические обстоятельства дела не указывают на то, что в интересах справедливого отправления правосудия и соблюдения международных обязательств Бельгии данное дело должно рассматриваться в международных судах или в судах того места, где деяние было совершено, или в судах государства, гражданином которого является правонарушитель, или в судах того места, где он находится, при условии, что эти суды являются независимыми, беспристрастными и справедливыми, что, в частности, может вытекать из соответствующих международных договоренностей между Бельгией и этим государством.

Если федеральный прокурор считает дело закрытым, он уведомляет об этом Министерство юстиции, указывая пункты, которые перечислены в предыдущем параграфе и на которых он основывает эту классификацию. [Примечание: 23 марта 2005 г. Бельгийский конституционный суд (*Court d'arbitrage*) постановил, что предыдущая часть не соответствует конституции и более не имеет силы с 31 марта 2006 г. (см. решение на французском языке в интернете: <http://www.arbitrage.be>).]

Если дело объявляется закрытым только на основании пунктов № 3 и № 4 выше или только на основании пункта № 4 выше и если эти действия были совершены после 30 июня 2002 г., министр юстиции информирует Международный уголовный суд соответственно. [...]

Статья 12 (а) новая

(Закон от 5 августа 2003 г., статья 18)

Кроме случаев, перечисленных в статьях 6–11, бельгийские суды уполномочены принимать к рассмотрению дела о нарушениях, совершенных за пределами территории Королевства и предусматриваемых в международном договоре или обычном праве, которые являются обязательным для Бельгии, если эти нормы требуют каким-либо образом того, чтобы дело было передано компетентным органам для начала судебного разбирательства.

Судебное дело, включая расследование, может быть открыто только по запросу федерального прокурора, который оценивает любые выдвинутые обвинения. Нет никакой возможности обжаловать это решение. [Примечание: 23 марта 2005 г. Бельгийский конституционный суд (*Cour d'arbitrage*) постановил, что предыдущая часть не соответствует конституции и более не имеет силы с 31 марта 2006 г. (см. решение на французском языке в интернете: <http://www.arbitrage.be>).]

Если обвинение было представлено федеральному прокурору в порядке применения предыдущей части, он должен дать указание судебному следователю провести соответствующее расследование, если:

1. обвинение не является явным образом необоснованным; или
2. факты, приведенные в обвинении, могут рассматриваться в качестве одного из нарушений, предусматриваемых в Части II, раздел I (а), Уголовного кодекса; или
3. обвинение может считаться приемлемым для возбуждения судебного дела; или
4. фактические обстоятельства дела не указывают на то, что в интересах справедливого отправления правосудия и соблюдения международных обязательств Бельгии данное дело должно рассматриваться в международных судах или в судах того места, где деяние было совершено, или в судах государства, гражданином которого является правонарушитель, или в судах того места, где он находится, при условии, что эти суды являются независимыми, беспристрастными и справедливыми, что, в частности, может вытекать из соответствующих международных договоренностей между Бельгией и этим государством.

Если федеральный прокурор считает дело закрытым, он уведомляет об этом Министерство юстиции, указывая пункты, перечисленные в предыдущем параграфе, на котором основывается эта классификация.

Если дело объявляется закрытым только на основании пунктов № 3 и № 4 выше или только на основании пункта № 4 выше и если эти действия были совершены после 30 июня 2002 г., министр юстиции информирует Международный уголовный суд соответственно. [...]

С. Развитие бельгийского законодательства, касающегося универсальной юрисдикции

[**Источник:** Université Libre de Bruxelles, Centre de Droit International, Dossier d'Actualité sur la compétence universelle en droit belge; см. <http://www.ulb.ac.be/droit/cdi>, неофициальный перевод.]

Законодательство

Закон об «универсальной юрисдикции», как он называется, был принят 16 июня 1993 г., он касается вопросов пресечения грубых нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов I и II от 8 июня 1977 г. Сфера его применения была ограничена военными преступлениями независимо от того, совершались они во время международного или немеждународного вооруженного конфликта. В этом смысле Закон был абсолютно новаторским, в частности в том, что касается международных документов, имплементацию которых он должен

обеспечить. Следует напомнить, что понятие военных преступлений было ограничено в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах международными вооруженными конфликтами. На основании положений этого Закона 1 ноября 1998 г. было начато расследование в отношении Аугусто Пиночета [на французском языке см. <http://www.ulb.ac.be/droit/cdi/fichiers/OrdonnanceVdm.html>].

Закон был представлен для первоначального пересмотра 10 февраля 1999 г. В результате этого пересмотра были внесены две важные поправки: с одной стороны, универсальная юрисдикция бельгийских судей стала распространяться и на преступление геноцида и на преступления против человечности, а с другой стороны, лица, совершившие уголовные правонарушения, более не могли заявлять о каком-либо иммунитете.

Сначала на основе этого Закона возбуждалось мало судебных дел. Процесс в Суде короны в Брюсселе в апреле 2001 г. в отношении четырех лиц, обвиняемых в участии в геноциде в Руанде, и их осуждение — что явилось единственным случаем применения универсальной юрисдикции в соответствии с бельгийским законодательством — привели к увеличению числа таких дел [подробности этого процесса см. на французском языке: <http://www.trial-ch.otg/trialwatch/home/en>]. Они касались в том числе Фиделя Кастро, Саддама Хусейна, Лорен Гбагбо, Хиссен Хабре и Ариэля Шарона. Обвинения, выдвинутые против Ариэля Шарона 1 и 18 июня 2001 г., вызвали сильную критику со стороны израильских властей.

В Закон с поправками, сделанными в 1999 г., были внесены дополнительные изменения через четыре года. 14 февраля 2002 г. Бельгия получила предписание от Международного суда аннулировать международный ордер на арест Абдулае Йеродиа в то время, когда он был министром иностранных дел Демократической Республики Конго, на том основании, что ордер на арест не учитывал иммунитет, предоставляемый главам государств. [См. **Прецедент № 206**, Международный суд, Демократическая Республика Конго против Бельгии.] После этого решения законопроект, в котором учитывалось принятие Статута Международного уголовного суда и который предусматривал внесение изменений в законодательство, с тем чтобы оно соответствовало существующим нормам международного права, был представлен Сенату 18 июля 2002 г. Более того, после двух решений, принятых Обвинительной палатой в Брюсселе, которая сочла иски против Абдулае Йеродиа, против Ариэля Шарона и Амоса Ярона неприемлемыми по причине того, что эти лица не находились на территории Бельгии, был также представлен законопроект с толкованием Закона 1993 г., в соответствии с которым процессуальные действия могли осуществляться вне зависимости от места нахождения обвиняемого. Этот второй законопроект так и не был принят, потому что решения впоследствии были аннулированы Кассационным судом.

Когда законопроект о внесении поправок в законодательство обсуждался в Сенате, Джон Эшкрофт [министр юстиции США] проинформировал премьер-министра о своей озабоченности. Тем не менее текст был одобрен Сенатом 30 января 2003 г. и передан в Палату 5 февраля 2003 г. Однако выдвижение обвинений против политических и военных лидеров США, особенно после интервенции Соединенных Штатов в Ирак, вызывало все более жесткую реакцию со стороны этих лидеров, что завершилось угрозами перенести штаб-квартиру НАТО и в конечном счете к отмене Закона 1993 г. Первое обвинение, связанное с деяниями, совершенными во время первой войны в Персидском заливе, было предъявлено Джорджу Бушу-старшему и бывшим членам его команды в марте 2003 г. Колин Пауэлл, против которого было выдвинуто обвинение, считал, что бельгийский Закон представлял собой «серьезную проблему», особенно с учетом того факта, что штаб-квартира НАТО находилась в Брюсселе, и сделал предупреждение Бельгии.

В законопроект в результате были внесены поправки, и теперь в нем предусматривалось, что в ситуациях, которые не имеют связи с Бельгией, государственный прокурор может в определенных случаях не давать указаний судебному следователю. Более того в законопроекте также предусматривалось, что министр юстиции будет обладать полномочиями принимать отрицательное решение, что в явной форме означало возможность передать обвинение назад государству, на территории которого было совершено нарушение или гражданином которого является нарушитель. Закон был принят 23 апреля 2003 г.

Это не помешало выдвинуть обвинение 14 мая 2003 г. против американского генерала Франкса. На пресс-конференции в штаб-квартире НАТО 13 мая 2003 г. генерал Ричард Майерс, которого какой-то журналист проинформировал о том, что вскоре будет предъявлено обвинение, сказал, что он считает ситуацию «очень серьезной» и что она может сильно повлиять на то, где НАТО будет проводить свои встречи.

На совещании министров обороны стран НАТО месяцем позже, несмотря на то что судебный иск против генерала Франкса был передан Соединенным Штатам в соответствии с новой процедурой, Дональд Рамсфельд, назвав иск «абсурдным» и отказавшись признать полномочия Бельгии судить американских лидеров, напомнил ей о ее обязанностях в качестве страны, в которой находится штаб-квартира НАТО, и сказал, что вклад США в строительство нового здания для штаб-квартиры будет зависеть от того, станет ли Бельгия вновь «гостеприимной страной, где НАТО сможет осуществлять свою деятельность», признав тем не менее, что суверенитет Бельгии должен уважаться. [На английском языке речь см.

<http://www.nato.int/docu/speech/2003/s030612g.htm>]

В конце июня 2003 г. министр иностранных дел Бельгии заявил о своем намерении снова внести поправки в Закон, как только будет сформировано новое правительство. Закон от 16 июня 1993 г. был отменен 5 августа 2003 г. В Уголовный кодекс, в Акт от 17 апреля 1878 г., содержащий первую часть Уголовно-процессуального кодекса, и в Уголовно-процессуальный кодекс были, таким образом, внесены поправки, для того чтобы можно было вести судебное преследование за совершение серьезных нарушений международного гуманитарного права. Однако при отсутствии связей с Бельгией, предоставляющих бельгийским судам полномочия принимать дела к рассмотрению, обвинение может быть поддержано, только если норма международного права, вытекающая из договора или обычного права, которая является обязательной для Бельгии, требует от нее судебного преследования лиц, совершивших нарушения, упоминаемые в этой норме. Если универсальная юрисдикция и признается в бельгийском законодательстве, ее сфера действия гораздо более ограничена (с учетом того что при современном состоянии международного права универсальная юрисдикция *in absentia* больше не может осуществляться), и существует обширная система «фильтрования» обвинений (при условии, что система, установленная в момент внесения в закон предыдущей поправки, сохраняется).

Еще предстоит увидеть, как критерии, которым федеральный прокурор должен удовлетворить, применяются на практике (речь идет о понятиях беспристрастности и независимости другой юрисдикции, которая может обладать компетенцией) и их содержание не очень ясно.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Дают ли Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы возможность выполнить обязательства Бельгии по установлению ее (универсальной) юрисдикции в отношении лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений? Расширял ли закон 1993 г. (с поправками от 1999 г.) конвенционные обязательства? Если да, то было ли это нарушением международного права? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно и статью 85 Протокола I.)
2. а. Являются ли определения геноцида и преступлений против человечности, взятые из Конвенции 1948 г. о геноциде и из Статута Международного уголовного суда, частью обычного права? Могло ли это национальное законодательство создавать определения иные, нежели те, которые даются в вышеупомянутых конвенциях? Более ограничительные или более широкие определения?

- b. Может ли геноцид совершаться в мирное время? А преступления против человечности? Не является ли вооруженный конфликт необходимым условием для совершения этих преступлений? Как вы можете согласовать определение преступления против человечности, которое должно быть совершено «в рамках широкомасштабного или систематического нападения», с тем фактом, что это преступление может быть совершено в мирное время?
3. a. Охватывает ли статья 136(с) Уголовного кодекса все серьезные нарушения, предусматриваемые МГП? Разрешает ли она наказание за нарушения обычного права? Устанавливает ли Бельгия свою универсальную юрисдикцию и в отношении нарушений МГП, не квалифицируемых в качестве серьезных нарушений? (См. статьи 50/51/130/147 четырех Конвенций соответственно и статьи 11 и 85 Протокола I.) Нарушает ли это МГП или общее международное право в том, что касается лиц, которые иначе не попадали под бельгийскую юрисдикцию, когда они совершали свои преступления?
- b. Может ли Закон распространить сферу действия положений о серьезных нарушениях на немеждународные конфликты? Предписывает ли МГП судебное преследование за совершение серьезных нарушений МГП немеждународных вооруженных конфликтов? Соответствует ли это МГП?
4. Если в Уголовном кодексе одинаково рассматриваются международные и немеждународные вооруженные конфликты, то в отношении каких из перечисленных выше преступлений не возникает в результате никаких трудностей с точки зрения материального МГП? В отношении каких преступлений существуют только терминологические проблемы? В отношении каких преступлений существуют проблемы по существу, поскольку криминализованные деяния не запрещены МГП немеждународных вооруженных конфликтов? Какие преступления, по крайней мере, непадают под запрет Протокола II? Криминализует ли бельгийское законодательство деяния, совершенные во время немеждународного вооруженного конфликта, которые не запрещены применимым материальным МГП? Может ли государство в соответствии с МГП наказывать за поведение во время вооруженного конфликта, которое не запрещено МГП? Может ли устанавливаться универсальная юрисдикция в отношении таких преступлений?
5. a. Может ли статья 136 (f) быть логически выведена из соответствующих положений Конвенций и Протокола I? Соответствует ли это норме обычного МГП? Можно ли себе представить, что эта норма вводится этим Законом? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно и статьи 85 (1) и 86 (2) Протокола I.) А статья 136 (e)?

- b. Отличается ли по существу положение в статье 136 (f), касающееся бездействия, от статьи 86 (2) Протокола I?
6. а. В каких случаях приказ вышестоящего начальника может обеспечить защиту, если выдвинуто обвинение в нарушении МПП? В каких случаях приказ вышестоящего начальника исключает наказание за такое нарушение? Соответствует ли статья 136 (g) (2) МПП?
- b. Есть ли какие-либо обстоятельства, освобождающие от ответственности в случае совершения серьезных нарушений? В случае совершения других нарушений? Предписываются ли МПП ограничения в отношении обстоятельств, освобождающих от ответственности, указываемых в статье 136 (g) (1)?
7. Не думаете ли вы, что положения Закона 1993 г., которые устанавливают, что иммунитет не исключает применения этого закона в сочетании с таким его толкованием, в силу которого обвиняемый не обязательно должен находиться в Бельгии (что было исключено из бельгийского закона), являлись избыточными? Почему? Что вы думаете об ограничениях, включенных в Уголовно-процессуальный кодекс? Отменяют ли они бельгийскую универсальную юрисдикцию? Может быть, они изменяют положения об этой универсальной юрисдикции, с тем чтобы она соответствовала международному праву?

Прецедент № 53, Кот-д'Ивуар, Национальная межведомственная комиссия

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Journal Officiel de la République de Côte d'Ivoire, novembre 14, 1996, p. 1042; оригинал на франц. языке, неофициальный перевод; см. <http://www.icrc.org/ihl-nat>]

**УКАЗ № 96–853 от 25 октября 1996 г.,
учреждающий национальную Межведомственную комиссию
по имплементации международного гуманитарного права**

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ

[...]

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Статья 1. Учреждение

Настоящим учреждается Национальная межведомственная комиссия, которая будет нести ответственность за имплементацию международного гуманитарного права.

Статья 2. Компетенция

Межведомственная комиссия:

- обеспечивает соблюдение международного гуманитарного права и его эффективную имплементацию;
- изучает и подготавливает законы и имплементационные нормы в тех областях, в которых могут потребоваться дополнения и поправки в национальное законодательство, и представляет их Правительству;
- обеспечивает применение гуманитарного права в Кот-д'Ивуаре;
- содействует распространению знаний и информации об этом праве, а также обучению в этой области.

Статья 3. Организация

Председателем Комиссии является Министр юстиции и гражданских свобод. Назначение на должность заместителя председателя производится национальным обществом Красного Креста и секретариатом Министерства иностранных дел.

Статья 4. Состав

Комиссия состоит из:

- двух представителей каждого из следующих министерств: иностранных дел, юстиции и гражданских свобод, обороны, внутренних дел и национальной интеграции, здравоохранения, экономики и финансов, высшего образования;
- двух представителей коллегии адвокатов;
- регионального представителя Международного Комитета Красного Креста;
- представителя национального общества Красного Креста.

Статья 5. Помощь

К Международному Комитету Красного Креста (МККК) можно обращаться за помощью, для того чтобы обеспечить выполнение задач, возложенных на Комиссию в соответствии с условиями статьи 2.

Статья 6. Порядок деятельности

Совместный указ Министерства иностранных дел и Министерства юстиции и гражданских свобод вырабатывает порядок деятельности Комиссии и может учреждать подкомитеты по мере необходимости.

Статья 7. Заключительные положения

Министры иностранных дел, юстиции и гражданских свобод, экономики и финансов, обороны, высшего образования, научных исследований и технологических инноваций, внутренних дел и национальной интеграции, и здравоохранения несут ответственность в своих соответствующих сферах компетенции за исполнение настоящего Указа, который будет опубликован в Официальном бюллетене в Республике Кот-д'Ивуар.

Совершено в Абиджане 25 октября 1996 г.

Анри Конан Бедье

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Почему создание национальной Межведомственной комиссии по имплементации МГП может быть необходимо или полезно? Предписывает ли МГП учреждение подобной комиссии?
2. Должны ли государства заниматься вопросами МГП только во время вооруженных конфликтов? Если нет, то почему? Какие меры, предписываемые МГП, могут быть наиболее эффективно приняты в мирное время? (См., например, статьи 47–49/48–50/127–129/144–146 четырех Конвенций соответственно.) Объясняет ли это тот факт, что в соответствии со статьей 7 ответственность за выполнение Указа Республики Кот-д'Ивуар должны нести несколько разных министров?
3. Если государство согласилось связать себя обязательствами по договору, какая существует необходимость в национальных мерах по имплементации? Требуют ли Конвенции принятия национальных мер? Изменяется ли объем обязательств в отношении мер по имплементации, если госу-

дарство является также участником одного или обоих Протоколов? (См. статью 1, общую, Конвенций, и статью 1 (1) Протокола I; см. также статьи 45 и 48 Конвенции I и статьи 46 и 49 Конвенции II, статью 128 Конвенции III, статью 145 Конвенции IV и статью 80 Протокола I.)

4. Требуют ли Конвенции выполнения всех задач, перечисленных в статье 2 Указа Республики Кот-д'Ивуар об учреждении национальной Межведомственной комиссии? Указываются ли в Конвенциях методы, которыми могут выполняться эти задачи?
5. а. Если национальное законодательство необходимо, означает ли это, что ни одно положение Конвенций не обладает само по себе исполнительной силой? Что можно сказать о применении тех положений, которые считаются обычными?
- б. Какие конкретно положения Конвенций требуют от государств принятия законодательства? Какое конкретно законодательство обязаны государства-участники принять в соответствии с Конвенциями? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно; см. также статью 28 Гагской конвенции 1954 г. [**Документ № 3**, Конвенция о защите культурных ценностей]) Насколько конкретны требования Конвенции? В отношении каких вопросов у государств-участников есть достаточно большая свобода действий? Могут ли государства-участники принимать законодательство, идущее дальше требований Конвенций?
6. Будут ли меры, принятые на национальном уровне для имплементации договора, одинаковыми для всех государств-участников? Если нет, то почему?
7. Было ли национальное законодательство принято большинством государств-участников? Были ли национальные комиссии, подобные Комиссии Республики Кот-д'Ивуар, учреждены большинством государств-участников? Если большинство государств-участников не приняли этих мер, как это повлияет на практическое применение и эффективность МГП?
8. Соответствуют ли Уставу и основополагающим принципам Движения роль, которая отводится МККК в статье 5 Указа Республики Кот-д'Ивуар, и участие национального общества Красного Креста в работе Комиссии? (См. статью 9 Конвенций I, II и III и статью 10 Конвенции IV, а также Преамбулу и статьи 3 и 5 Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, см. **Документ № 20**.)

Прецедент № 54, США, Закон о военных преступлениях**ПРЕЦЕДЕНТ****А. Закон о военных преступлениях 1996 г.**

[Источник: Title 18, Crimes and Criminal Procedure Part I, Crimes Chapter [116] 118, War Crimes, 18 USCS, § 2401 (1996); см. <http://uscode.house.gov>. на англ. языке.]

Раздел 2401. Военные преступления

- а) ПРАВОНАРУШЕНИЕ: Любое лицо, которое на территории США или за ее пределами совершает серьезное нарушение Женевских конвенций при любых обстоятельствах, указанных в подразделе б), штрафуется в соответствии с этим титулом, или подлежит пожизненному тюремному заключению, или наказывается и тем и другим способом, а если в результате нарушения наступает смерть пострадавшего, то виновный приговаривается к смертной казни.
- б) ОБСТОЯТЕЛЬСТВА: Обстоятельства, на которые указывается в подразделе а), заключаются в том, что лицо, совершившее такое нарушение, или жертва такого нарушения является лицом из состава вооруженных сил Соединенных Штатов или гражданином Соединенных Штатов (как определено в разделе 101 Закона о миграции и гражданстве).
- с) ОПРЕДЕЛЕНИЯ: Термин «серьезное нарушение Женевских конвенций», как он употребляется в настоящем разделе, означает поведение, определенное как серьезное нарушение в любой из международных конвенций, касающихся законов войны, подписанных в Женеве 12 августа 1949 г., или любом из протоколов к этим конвенциям, участником которых являются Соединенные Штаты.

[...]

В. Поправки, внесенные в 1997 г. в Закон о военных преступлениях 1996 г.

[Источник: Настоящая поправка содержалась в Законе об ассигнованиях на зарубежные операции, принятом Сенатом 9 ноября 1997 г. и Палатой представителей 12 ноября 1997 г.; см. <http://thomas.loc.gov/home/c105query.html>]

[Примечание: Раздел 2401 Кодекса Соединенных Штатов имеет теперь № 2441.]

Судебное преследование за совершение военных преступлений

Раздел 583. Раздел 2401 титула 18, Кодекс Соединенных Штатов (Общий закон 104–192; Закон о военных преступлениях 1996 г.) изменяется следующим образом:

- (1) в подразделе а) удаляется словосочетание «серьезное нарушение Женевских конвенций» и употребляется термин «военное преступление»;
- (2) в подразделе b) удаляется термин «нарушение» везде, где он встречается, и употребляется термин «военное преступление»;
- и
- (3) таким образом, подраздел с) имеет следующую формулировку:
 - с) Определение. Термин «военное преступление», как он употребляется в настоящем разделе, означает поведение:
 - 1) определенное как серьезное нарушение в любой из международных конвенций, подписанных 12 августа 1949 г., или в любом протоколе к такой конвенции, участником которых являются Соединенные Штаты;
 - 2) запрещенное статьями 23, 25, 27 и 28 приложения к Гаагской конвенции IV о законах и обычаях сухопутной войны, подписанной в Гааге 18 октября 1907 г.;
 - 3) которое составляет нарушение статьи 3, общей для международных конвенций, подписанных в Женеве 12 августа 1949 г., или любого протокола к такой конвенции, участником которых являются Соединенные Штаты и которые касаются немеждународных вооруженных конфликтов; или
 - 4) лица, которое в связи с вооруженным конфликтом и в нарушение положений Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными в Женеве 3 мая 1996 г. (Протокол II с поправками от 3 мая 1996 г.), когда Соединенные Штаты станут участником этого Протокола, произвольно убивает или наносит серьезные ранения гражданским лицам.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Каким образом поправка, внесенная в 1997 г. в Закон о военных преступлениях 1996 г., расширила перечень преступлений, которые в нем предусматриваются? Какие еще деяния теперь запрещены? (См. статьи 23, 25, 27 и 29 Гаагского положения, статью 3, общую для Конвенций, Протокол II с поправками к Конвенции 1980 г. об обычном оружии. См. **Документ № 1** и **Документ № 8**.)
 - б. Должным ли образом определен выбор положений Гаагского положения, на которые делаются ссылки в поправке? Не упомянули бы вы еще какие-нибудь положения или не исключили бы некоторые из них? Предлагает ли статья 25 Гаагского положения надлежащую формулировку, на основании которой в современном МГП запрещаются нападения? Может ли необороняемое жилое сооружение стать законным военным объектом? В соответствии со статьей 52 (2) Протокола I? Согласно современному обычному МГП?
 - в. Подпадают ли под действие Закона с поправкой нарушения Протокола II?
2. Выполняется ли в результате принятия Закона о военных преступлениях с поправкой обязательства США в соответствии с МГП о введении «эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции»? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно.)
3. а. Каковы пределы юрисдикции согласно Закону о военных преступлениях 1996 г.? Изменила ли сферу действия юрисдикции поправка 1997 г.?
 - б. Предусматривает ли Закон о военных преступлениях с поправкой универсальную юрисдикцию? Не должны ли Соединенные Штаты как государство — участник Конвенций предусмотреть универсальную юрисдикцию? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно.)
 - в. Как вы думаете, почему предложенный вариант поправки к Закону, в которой предусматривалась универсальная юрисдикция, не был принят?

- d. Не создает ли отсутствие положения об универсальной юрисдикции в Законе США возможности избежать судебного преследования для некоторых военных преступников из США? Существуют ли для Соединенных Штатов в таких случаях возможности, связанные с выдачей или депортацией, для того чтобы они могли выполнить свои обязательства в соответствии с МГП? Всегда ли это удовлетворительные варианты? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно.)

VII. ЗАЯВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ

Прецедент № 55, Российская Федерация, Правопреемство в отношении договоров в области международного гуманитарного права

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Нота от постоянного представительства Российской Федерации в Женеве, переданная МККК 15 января 1992 г.]

Нота Министерства иностранных дел Российской Федерации:

«...Российская Федерация продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных соглашений, подписанных Союзом Советских Социалистических Республик.

Соответственно Правительство Российской Федерации будет исполнять вместо Правительства СССР функции депозитария соответствующих многосторонних договоров.

В связи с этим Министерство просит считать Российскую Федерацию вместо СССР участником всех действующих международных договоров...»

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Была ли эта нота необходимой? Изменяет ли она позицию Российской Федерации по отношению к договорам МПП? Являлась ли бы Российская Федерация участником договоров МПП без этой ноты?
2. Справедливы ли ваши ответы на вопрос 1 в отношении всех других государств бывшего СССР? Каково бы было их положение с правовой точки зрения, если бы они не сделали никаких заявлений?

Прецедент № 56, СССР, Польша, Венгрия и Корейская Народно-Демократическая Республика, Оговорки к статье 85 Конвенции III**ПРЕЦЕДЕНТ****A. СССР**

[Источник: Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, vol. 1, Federal Political Department, Berne, pp. 355–356; см. <http://www.icrc.org/ihl>]

Оговорки, сделанные при подписании и сохраненные после ратификации [12.12.1949; 10.05.1954]:

Генерал Славин, глава делегации Союза Советских Социалистических Республик: [...]

3) Подписывая Конвенцию об обращении с военнопленными, Правительство Союза Советских Социалистических Республик делает следующие оговорки: [...]

по **ст. 85** — «СССР не считает для себя обязательным вытекающее из статьи 85 распространение покровительства Конвенции на военнопленных, осужденных по законам страны, где они находятся в плену, за совершение военных преступлений и преступлений против человечества в соответствии с принципами Нюрнбергского процесса, так как осужденные за эти преступления должны подчиняться режиму, установленному в данной стране для лиц, отбывающих наказание». [...]

B. Польша

[Источник: Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, vol. 1, Federal Political Department, Berne, pp. 350–351; см. <http://www.icrc.org/ihl>]

Оговорки, сделанные при подписании и сохраненные после ратификации [08.12.1949; 26.11.1954]:

Г-н Пшибось, посланник Польши в Швейцарии, сделал следующие оговорки в отношении четырех Женевских конвенций: [...]

3) «Подписывая Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, я заявляю, что Правительство Польской Республики присоединяется к указанной Конвенции с оговорками в отношении статьи [...] 85. [...]

«В отношении статьи 85 Правительство Польской Республики не будет считать, что военнопленные, осужденные за военные преступления и преступления против человечности согласно принципам, установленным во время Нюрнбергских процессов, имеют право пользоваться защитой в соответствии с настоящей Конвенцией, поскольку очевидно, что на военнопленных, осужденных за совершение подобных преступлений, должны распространяться положения, касающиеся исполнения наказаний, действующие в соответствующем государстве». [...]

С. Венгрия

[Источник: Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949, vol. 1, Federal Political Department, Berne, pp. 346–347; см. <http://www.icrc.org/ihl>]

Четко выраженные оговорки, сделанные Правительством Венгерской Народной Республики при подписании Конвенций, заключаются в следующем: [...]

4) «Делегация Венгерской Народной Республики повторяет возражение, с которым она выступила в ходе встреч, на которых обсуждалась статья 85 Конвенции об обращении с военнопленными. Возражение касалось вопроса о том, что военнопленные, осужденные за военные преступления и преступления против человечности в соответствии с принципами Нюрнберга, должны подлежать такому же обращению, как преступники, осужденные за другие преступления». [...]

Д. Корейская Народно-Демократическая Республика

[Источник: UNTS, vol. 276, 1957, pp. 263–264; см. <http://www.icrc.org/ihl>]

Оговорки, сделанные при присоединении [27.08.1957]

По статье 85 [...] [Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.]:

«Правительство Корейской Народно-Демократической Республики не будет считать себя связанным статьей 85 в отношении обращения с военнопленными, осужденными в соответствии с законодательством удерживающей военнопленных державы за совершение военных преступлений или бесчеловечных преступлений на основе принципов Нюрнберга и Токийского Международного военного трибунала по Дальнему Востоку». [...]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Как вы думаете, почему так много государств (кроме вышеупомянутых: Албания, Белоруссия, Болгария, Китайская Народная Республика, Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Венгрия, Румыния, Украина, Демократическая Республика Вьетнам и Ангола) сделали схожие оговорки к статье 85 Конвенции III? (Примечание: Венгрия, Белоруссия, Болгария и Румыния отозвали свои схожие оговорки.)
2. а. Должны ли те военнопленные, которые нарушили право войны, все же иметь возможность претендовать на защиту этого права? Должно ли право войны вообще применяться к ним? По крайней мере, до тех пор, пока не будет *prima facie* доказательств их вины? Пока им не будет вынесен приговор? Все же не является ли военнопленный крайне уязвимым во власти противника и, таким образом, более всего нуждающимся в правовой защите, предоставляемой ему в соответствии с международным правом? В соответствии со статьей 85 Конвенции III, до каких пор привилегии Конвенции применимы к военнопленным, которые совершили военные преступления?
б. Какие гарантии предоставляет военнопленным Конвенция III? Больше или меньше гарантий предоставляют большинство национальных законодательств? Следует ли лишить предполагаемого военного преступника гарантий, которые национальное законодательство обычно предоставляет лицам, совершившим даже самые серьезные преступления? Не создает ли Конвенция III каких-либо препятствий для суда удерживающей державы над военнопленными или вынесения им приговора удерживающей державой? Или для того, чтобы они отбывали наказание, как и преступники, осужденные за другие преступления? Какие положения Конвенции III об обращении с военнопленными идут дальше гарантий, предоставляемых международным правом прав человека любому осужденному заключенному?
3. а. Что означает выражение «принципы Нюрнбергского процесса», которое используется в различных вышеупомянутых оговорках? Является ли это ссылкой на те принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала, как они были сформулированы Комиссией международного права ООН и в решении Трибунала? Должны ли, таким образом, военные преступления и преступления против человечности пониматься так, как их определила Комиссия международного права?

- b. Почему важно то, что оговорки не включают преступления против мира? Если бы такие преступления были включены, какие результаты это могло иметь для военнопленных? За какие преступления, совершенные до захвата в плен, могут быть наказаны военнопленные в соответствии с МГП?
- c. Ясно ли из оговорки СССР, когда военнопленные лишаются привилегий Конвенции? Куда государства-участники могут обратиться за помощью, если оговорка может толковаться по-разному? Разрешаются ли любые и все оговорки к договору? Если нет, то какие?
- d. Совпадает ли смысл трех других оговорок со смыслом оговорки СССР?

Документ № 57, Франция, Присоединение к Протоколу I

A. Заявление на Дипломатической конференции

[Источник: Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева (1974–1977 гг.). Том VII, Федеральный политический департамент, Берн, 1978, с. 212–214.]

3. Г-н Паolini (Франция) выступает со следующим заявлением:

«[Ф]ранцузская делегация констатирует, что Протокол I не ограничивается подтверждением и развитием гуманитарного права в период вооруженных конфликтов; он подтверждает и значительно развивает законы и обычаи войны, определенные ранее в многочисленных международных конвенциях и декларациях, принятых более полувека назад, и в частности в Гагской конвенции № IV от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны. Таким образом, гуманитарное право и право войны тесно связаны друг с другом, тогда как до настоящего времени эти области международного права оставались отдельными. Это особенно отчетливо видно из части III, касающейся методов и средств ведения боевых действий, а также из части IV, касающейся общей защиты гражданского населения от последствий военных действий.

Этот синтез гуманитарного права и права войны, несомненно, позволяет в некоторых случаях продвигать гуманитарное право. Однако в нем кроется некоторая опасность. Действительно, поскольку международные документы гуманитарного права касаются также ведения боевых дейст-

вий, необходимо, чтобы в этом документе требовалось строгое соблюдение суверенитета государств и их неотъемлемого права обеспечивать законную защиту своих народов от агрессии, которой они могли бы подвергнуться со стороны иностранных держав.

Вот почему французская делегация считает необходимым ясно уточнить, что французское правительство не сможет ни в коем случае допустить, чтобы положения Протокола I посягали на «неотъемлемое право на самооборону», которое Франция намерена осуществлять во всей его полноте в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, ни чтобы положения этого Протокола запрещали ей пользоваться тем или иным видом оружия, которое она сочтет необходимым для своей обороны. [...]

Что касается самого Протокола I, то французское правительство не может согласиться с тем, чтобы положения пункта 4 статьи 46 (статья 51 окончательного текста) и положения пункта 2 статьи 50 (новая статья 57), касающиеся неизбирательных нападений, запрещали его собственным вооруженным силам, защищающим национальную территорию, проводить военные операции против вражеских сил, атакующих или оккупирующих некоторые районы или населенные пункты.

Оно не сможет также согласиться с тем, чтобы положения статьи 47 (новая статья 52), касающейся общей защиты гражданских объектов, и положения подпункта b статьи 51 (новая статья 58), в котором рекомендуется не размещать военные объекты в густонаселенных районах или вблизи от них, запрещали или непоправимым образом ослабили защиту своими собственными вооруженными силами некоторых районов национальной территории или городов и деревень, атакуемых противником. [...]

Французская делегация весьма сожалеет, что статьи 46 (новая статья 51), 47 (новая статья 52), 50 (новая статья 57) и 51 (новая статья 58) вследствие их двусмысленности могут иметь серьезные последствия для оборонительной политики Франции, и делает по ним решительные оговорки...»

В. Оговорки и заявления о толковании, касающиеся присоединения Франции к Протоколу I

[Источник: Accession by France to Protocol I of 8 June 1977, in *International Review of the Red Cross*, No. 842, June 2001, pp. 549–552, на англ. языке см. <http://www.icrc.org/eng/review>]

Присоединение Франции к Протоколу I от 8 июня 1977 г.

Франция 11 апреля 2001 г. присоединилась к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) и принятому в Женеве 8 июня 1977 г. Это присоединение сопровождалось различными заявлениями и оговорками (см. ниже).

Протокол I вступил в действие для Франции 11 октября 2001 г. Франция стала 158-м государством — участником этого Протокола.

Следует напомнить, что 24 февраля 1984 г. Франция присоединилась к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II).

Оговорки и заявления о толковании, сделанные в отношении присоединения Франции к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемуся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)

1. Положения Протокола I от 1977 г. не мешают Франции осуществлять свое неотъемлемое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.
2. Ссылаясь на проект Протокола, подготовленный Международным Комитетом Красного Креста, который являлся основой для работы Дипломатической конференции 1974–1977 гг., правительство Французской Республики все же считает, что положения Протокола касаются только обычных вооружений и не регулируют и не запрещают применения ядерного оружия, не могут они изменить и действие других норм международного права, относящихся к другим видам оружия, которые необходимы Франции для осуществления ее неотъемлемого права на законную оборону.
3. Правительство Французской Республики считает, что выражения «возможный» и «стремятся», используемые в Протоколе, означают то, чего можно добиться, или то, что является практически возможным при сложившихся обстоятельствах с учетом соображений гуманитарного и военного характера.

4. Правительство Французской Республики считает, что само по себе и используемое в контексте выражение «вооруженный конфликт», употребляемое в статье 1 (4), означает ситуацию такого типа, которая не включает совершение обычных преступлений — в том числе террористических актов, — независимо от того, совершаются они коллективно или отдельными лицами.
5. С учетом практической необходимости использования неспециализированных летательных аппаратов для целей медицинской эвакуации правительство Французской Республики не толкует статью 28 (2) как исключаящую наличие на борту коммуникационного оборудования и кодирующих устройств или использование такого оборудования и таких устройств исключительно для облегчения навигации, идентификации и коммуникации в интересах санитарной перевозки, как она определена в статье 8.
6. Относительно положений статьи 35 (2) и (3) и статьи 55 правительство Французской Республики считает, что опасность причинения ущерба природной среде путем использования методов и средств ведения войны должна быть объективно проанализирована на основании информации, имеющейся во время ее оценки.
7. Принимая во внимание положения статьи 43 (3) Протокола, касающиеся вооруженных организаций, обеспечивающих охрану порядка, правительство Французской Республики информирует государства — участников Протокола, что его вооруженные силы на постоянной основе включают национальную жандармерию (национальную полицию).
8. Правительство Французской Республики считает, что ситуация, упоминаемая во втором предложении статьи 44 (3), может иметь место, только если территория оккупирована, или в случае вооруженного конфликта по смыслу статьи 1 (4). Термин «развертывание в боевые порядки», используемый в ч. 3 (b) той же самой статьи, означает любое передвижение в то место, откуда может начаться нападение.
9. Правительство Французской Республики считает, что правило, устанавливаемое во втором предложении статьи 50 (1), нельзя толковать как обязывающее командиров принимать решение, которое, в зависимости от обстоятельств и имеющейся у них информации, может быть несовместимо с их обязанностью обеспечить безопасность войск, находящихся под их ответственностью, и удержать позиции, занимаемые войсками в соответствии с другими положениями Протокола.
10. Правительство Французской Республики считает, что выражение «военное преимущество», используемое в статье 51 (5) (b), статье 52 (2) и статье 57 (2) (a) (iii), указывает на преимущество, которое ожидается получить от нападения в целом, а не от отдельных или конкретных элементов нападения.

11. Правительство Французской Республики заявляет, что оно будет применять положения статьи 51 (8) в той степени, в которой их толкование не мешает применять в соответствии с международным правом средства, которые могут представляться необходимыми для защиты гражданского населения от очевидных и намеренных серьезных нарушений Женевских конвенций и Протокола противником.
12. Правительство Французской Республики считает, что конкретный район может считаться военным объектом, если в силу его положения или любого другого критерия, из перечисленных в статье 52, его полное или частичное уничтожение, захват или нейтрализация, принимая во внимание сложившиеся в это время обстоятельства, представляет собой явное военное преимущество. Правительство Французской Республики также считает, что первое предложение статьи 52 (2) не рассматривает вопрос о побочном ущербе, который является результатом нападений, осуществляемых против военных объектов.
13. Правительство Французской Республики заявляет, что если объекты, находящиеся под защитой статьи 53, используются для военных целей, они тем самым утрачивают защиту, которой они могли пользоваться согласно положениям Протокола.
14. Правительство Французской Республики считает, что статья 54 (2) не запрещает нападения, осуществляемые с конкретной целью, за исключением тех, которые направлены на лишение гражданского населения объектов, необходимых для его выживания, и тех, которые направлены против объектов, которые хотя и используются противной стороной, не служат для жизнеобеспечения только вооруженных сил.
15. Правительство Французской Республики не может гарантировать абсолютной защиты сооружениям и установкам, содержащим опасные силы, которые могут вносить вклад в военные усилия стороны противника или тех, кто защищает такие установки, но оно примет все необходимые меры предосторожности в соответствии с положениями статьи 56, статьи 57 (2) (a) (iii) и статьи 85 (3) (c) для того, чтобы избежать серьезных побочных потерь среди гражданского населения, в том числе в случае любого непосредственного нападения.
16. Правительство Французской Республики считает, что обязательство отменить или отложить нападение согласно положениям статьи 57 (2) (b) требует только принятия обычных мер для отмены или отсрочки этого нападения на основе информации, имеющейся у стороны, которая принимает решение о начале наступления.
17. Правительство Французской Республики считает, что статья 70, касающаяся операций по оказанию гуманитарной помощи, никак не влияет на существующие нормы, применимые к войне на море в том, что касается морской блокады, военных действий с участием подводного флота и «минной войны».

18. Правительство Французской Республики не считает себя связанным заявлением, сделанным в связи с применением статьи 96 (3), если не было четко признано, что заявление было сделано органом власти, который действительно представляет народ, участвующий в вооруженном конфликте, как он определен в статье 1 (4).

Прецедент № 58, Великобритания и Австралия, Применимость Протокола I

ПРЕЦЕДЕНТ

A. Заявление делегации Великобритании

[Источник: Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева (1974–1977 гг.). Том VI, Федеральный политический департамент, Берн, 1978, с. 47.]

[...]

82. Г-н Фрилэнд (Соединенное Королевство) [...]
83. Британская делегация воздержалась от голосования по статье 1 в целом и воздержится от голосования по пункту 4, если будет иметь место раздельное голосование. На первой сессии Конференции делегация Соединенного Королевства голосовала против поправки о включении пункта, который в настоящее время включен как пункт 4, отчасти из-за того, что она сочла несостоятельной с юридической точки зрения его редакцию, которая, как ей представлялось, имела скорее политический, чем юридический характер. Однако основная причина несогласия британской делегации заключается в том, что данный пункт представляет собой прискорбное новшество в том смысле, что он превращает мотивы, лежащие в основе конфликта, в критерий применения гуманитарного права.
84. Тем не менее делегация Соединенного Королевства вполне понимает желание тех, кто в 1974 г. предложил поправку, превратившуюся в настоящее время в пункт 4, о том чтобы отнести к международным вооруженным конфликтам конфликты, которые, согласно обычным критериям, следовало бы рассматривать как внутренние, но к которым международное сообщество проявляет повышенный интерес. О такого рода конфликтах упоминалось во время прений в 1974 г. Эти конфликты вызывали у Организации Объединенных Наций основное

опасение, все они происходили вне Европы; некоторые из них, к счастью, закончились после 1974 г.

[Примечание: Великобритания ратифицировала Протокол I с оговорками 28 января 1998 г., см. <http://www.icrc.org/ihl>]

В. Разъяснение мотивов голосования Австралии по проекту Протокола I

[Источник: Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева (1974–1977 гг.). Том VI, Федеральный политический департамент, Берн, 1978, с. 61–62.]

Статья 1 Проекта Протокола I

Австралийская делегация голосовала за статью 1 потому, что в ней провозглашены принципы, которые соответствуют цели настоящего Протокола, и потому, что она распространяет действие международного гуманитарного права на вооруженные конфликты, которые не могут более рассматриваться как немеждународные по своему характеру. [...]

При применении положений к вооруженным конфликтам, связанным с национально-освободительными движениями, пункт 4 отражает значительное развитие международного гуманитарного права, и австралийская делегация поддержала этот пункт на первой сессии Конференции. Такое развитие гуманитарного права стало результатом принятия различных резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 3103 (XXVIII), и является откликом на глубокое убеждение международного сообщества в том, что международное право должно принимать во внимание политические реальности, сложившиеся после 1949 г. Не впервые международное сообщество решает поместить в рамки специальной правовой категории вопросы, имеющие особое значение.

Поддержку австралийской делегацией пункта 4 не следует истолковывать как выражение какого-либо мнения о законности того или иного национально-освободительного движения.

Поддерживая статью 1 в целом, Австралия тем самым понимает, что Протокол I будет применяться к вооруженным конфликтам высокой напряженности. Кроме того, Австралия понимает, что права и обязанности, вытекающие из настоящего Протокола, будут в равной степени применяться ко всем сторонам, участвующим в вооруженном конфликте, а также беспристрастно ко всем его жертвам.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Согласны ли вы с делегацией Великобритании в том, что статья 1 (4) Протокола I использует язык политики, а не права? Превращает ли статья 1 (4) «мотивы, лежащие в основе конфликта, в критерий применения» гуманитарного права? Являются ли критерии его применения объективными или субъективными?
2. а. На какие конфликты ссылается делегация Великобритании в ч. 84 выше? Ссылается ли Австралия на те же самые «политические реальности»? Применяется ли статья 1 (4) Протокола I только к таким конфликтам? Имеет ли она сегодня такое же значение, как и в 1977 г., если ее назначение действительно таково?
б. Является ли перечень конфликтов в статье 1 (4) Протокола I исчерпывающим? Почему эти конфликты были перечислены? Не подтверждает ли выбор перечисленных конфликтов обоснованность опасений делегации Великобритании относительно использования языка политики и использования мотивов, лежащих в основе конфликта, в качестве критерия применимости гуманитарного права?
3. Почему делегация Великобритании подчеркнула, что все конфликты, которые привели к включению статьи 1 (4) Протокола I, происходили за пределами Европы?
4. Как вы думаете, почему делегации Великобритании и Австралии придерживаются противоположных позиций относительно статьи 1 (4) Протокола I?
5. Было ли добавление статьи 1 (4) Протокола I даже необходимым для того, чтобы Конвенции применялись к таким конфликтам? Разве статья 2, общая для Конвенций, не может прочитываться как применимая к войнам, ведущимся за национальное освобождение? Относится ли термин «держава» только к государствам?

Прецедент № 59, Бельгия и Бразилия, Разъяснение мотивов голосования по Протоколу II**ПРЕЦЕДЕНТ**

[Источники: Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Женева (1974–1977 гг.). Том VII, Федеральный политический департамент, Берн, 1978, Приложение, с. 80.]

А. Бельгия

Статья 1 проекта Протокола II

В статье 1, касающейся сферы применения Протокола II, дается довольно точное описание широко распространенного рода вооруженного конфликта немеждународного характера, но в ней не описываются все формы, которые может принять гражданская война. В самом деле, участники переговоров 1949 г. при выработке общей статьи 3 воздержались от определения ее сферы применения.

Кроме того, хотя статья 1, развивающая и дополняющая общую статью 3, не охватывает все возможности применения статьи 3, она не изменяет также условий ее применения. Они остались в своем первоначальном виде и включены в настоящий Протокол, несмотря на то, что Конференция решила, по-видимому, не пытаться подтверждать или развивать все положения статьи 3 этого документа. Другими словами, все идеи, взятые в основу положений общей статьи 3, независимо от того, подтверждаются ли они или нет, включены в настоящий Протокол.

Подразумевается, что это также относится и к основному суверенному принципу, что обязательства настоящего Протокола в равной степени связывают обе стороны, находящиеся в конфликте, и, в частности, это относится к положению статьи 3 о том, что такой беспристрастный гуманитарный орган, как МККК, может предлагать свои услуги сторонам, находящимся в конфликте.

То же самое относится и к обязательству, налагаемому на обе стороны, и заключающемуся в том, чтобы путем специальных соглашений обеспечить вступление в силу всех или части других положений четырех Конвенций.

В. Бразилия

Статья 1 проекта Протокола II

Когда статья 1 была утверждена на основе консенсуса Первым Комитетом I на второй сессии Конференции, бразильская делегация заявила, что условия, установленные в этой статье для определения основной сферы ее применения, могут быть признаны лишь правительством государства, на территории которого, как это предполагается, происходит конфликт. В самом деле, эти условия являются теми отличительными признаками, проверка которых не может производиться ни антиправительственными вооруженными силами, ни третьими государствами, в связи с чем [...] в статье 3 [...] ясно указывается основной принцип невмешательства. Эти соображения оправдывают воздержание бразильской делегации от голосования по этой статье на пленарном заседании.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. В каких ситуациях применяется статья 3, общая для Конвенций? Когда Протокол II становится применимым? (См. статью 1 Протокола II.) Совпадает ли сфера его применения со сферой применения статьи 3?
 - б. Можно ли назвать правильным объяснение Бельгии, данное по сфере применения общей статьи 3? Если оно не нашло четкого подтверждения, почему Бельгия так уверена?
 - с. Какие аспекты общей статьи 3 не были ни развиты, ни подтверждены Протоколом II? Ясны ли вам причины этого? Являются ли эти части общей статьи 3 все еще действующими? Может быть, они устарели?
 - д. Что имеет в виду Бельгия, заявляя, что право МККК предлагать свои услуги равным образом применимо к обеим сторонам в немеждународном вооруженном конфликте? Может ли МККК предложить свои услуги только одной стороне? Может ли МККК осуществлять свою деятельность лишь на одной стороне, если только эта сторона принимает его услуги? Даже если это сторона повстанцев?
2. а. Кто обычно определяет, применяется ли международный договор к государству-участнику? Судья? Соответствующее государство-участник?
 - б. Кто определяет применимость Протокола II? Согласны ли вы с Бразилией в том, что только правительство государства, на чьей территории происходит, как утверждается, конфликт, может признать применимость Протокола II? Какие опасения возникают в связи с таким способом признания применимости? Существует ли такой же способ признания применимости для четырех Конвенций или Протокола I? И более конкретно, для общей статьи 3? Почему общая статья 3 и Протокол II вызывают больше проблем для признания государствами их применимости?
 - с. Если бы правительство снова могло само решать, не подорвало бы это в большой степени цели статьи 1 Протокола II, которая заключается в определении элементов вооруженного конфликта, с тем чтобы власти больше не могли отрицать существования конфликта?

3. Основывается ли Протокол II на принципе равенства сторон в конфликте, налагая, таким образом, на них равные обязанности и предоставляя им равные права?
4. Влияет ли применение или применимость МПП немеждународных вооруженных конфликтов на юридический статус сторон в конфликте? Использовалось ли применение общей статьи 3 или Протокола II с целью получить признание?

Прецедент № 60, Швеция, Доклад шведского Комитета международного гуманитарного права

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: *Report of the Swedish International Humanitarian Law Committee*, Stockholm, 1984.]

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

[...]

3.2. Общее международное право

Как уже было сказано, система норм международного права имеет два компонента: международные соглашения, или договоры, и международное обычное право, или общее международное право. Нормы обычного права часто существуют в договорах в кодифицированном виде. В этом случае нормы должны рассматриваться не только как *jus inter partes*, но и как обязательные *erga omnes* (для всех государств). Иногда может формироваться региональное обычное право, хотя этого не случилось в том, что касается права войны.

3.2.1. Практика государств как обычное право

Общее международное право (обычное право) имеет своим источником, как правило, существующую практику государств, то есть некоторые регулярно повторяющиеся действия, рассматриваемые самими государствами в качестве обязательных, приобретают статус общего международного права. Но этот процесс, нормальный в мирное время, вряд ли может дать полное описание истоков обычного права, касающегося войны. Война, несмотря ни на что, является таким иррегулярным и непродолжительным событием, что государства во время самого конфликта редко

могут сформировать нормы права путем своих конкретных действий. Такие нормы легче устанавливаются в процессе практики мирного времени, то есть «абстрактных» действий государств, таких как дипломатические заявления, обязательства и декларации, которые влияют на его становление. Неудивительно, что те разделы международного права, которые касаются войны, разрабатывались на Дипломатических конференциях, где предпринимались попытки кодифицировать то, что считалось обычным правом.

На конференции по морскому праву в Лондоне в 1909 г. десять государств постарались определить и кодифицировать правовые нормы для войны на море. И хотя нормы, изложенные в так называемой Лондонской декларации, соответствовали в основном установившейся практике и решениям призовых судов, оказалось невозможным достичь такого соглашения, которое государства готовы были ратифицировать. В Декларации были отдельные положения о взятии призов, которые были сочтены, в основном Великобританией, противоречивыми; и все же многие из этих норм отражали существующее обычное право и признавались таковым во время Первой мировой войны. В главах Лондонской декларации, касающихся блокады, контрабанды, конвоя и т.д., есть, возможно, несколько норм, которые государства могли бы даже сегодня признать в качестве обязательного обычного права. К сожалению, существующее право в этой области все еще страдает недостаточной кодификацией, что очень важно в случае права войны.

Эта ситуация несколько схожа с ситуацией, касающейся воздушной войны. Правила защиты гражданского населения во время войны в воздухе, принятые комиссией юристов в Гааге в 1923 г., так и не были ратифицированы. В 1923 г. еще не пришло время для того, чтобы принять нормы, касающиеся воздушных бомбардировок и т.п., но в 1977 г. стало возможным принять целый ряд пунктов этих Гаагских правил в несколько измененном виде в рамках Дополнительного протокола I. На самом деле, это была норма, касающаяся воздушных бомбардировок. По мнению некоторых экспертов, это частично являлось кодификацией общего международного права.

Коротко говоря, можно сказать, что та часть обычного права, которая регулирует военные действия, обычно формировалась не посредством повторяющихся действий государств (практики) во время войны, но, как правило, путем заключения соглашений в мирное время, то есть посредством многосторонних соглашений, к которым постепенно присоединялись другие участники или которые завоевывали общее признание другими путями. Эти соглашения, которые также являются формой практики государств, рассматриваются ниже.

3.2.2. От международного соглашения к обычному праву

В основополагающей декларации, заключенной в Санкт-Петербурге в 1868 г., говорится, что «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля» и что «для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей». Декларацию подписали 17 государств, представляющих сообщество цивилизованных государств того времени.

Число государств, присоединившихся к Декларации к сегодняшнему дню, невелико, но ее принципы теперь являются общепризнанными и считаются выражением общего международного права, обязательного для всех государств.

Эту ситуацию можно сравнить с ситуацией вокруг Гаагских конвенций 1907 г. Конвенция IV и приложение к ней о законах и обычаях сухопутной войны имели своих предшественников в виде почти идентичных текстов, которые были приняты ограниченным числом государств на Первой Мирной конференции в Гааге в 1899 г. Когда эти нормы, запрещающие грабеж, взятие заложников, отравление колодцев, применение отравленного оружия и методы ведения военных действий, вызывающие чрезмерные страдания, а также защищающие противника, сложившего оружие, были подтверждены на Второй Мирной конференции в 1907 г., они, вероятно, уже считались обязательными в соответствии с обычным правом. Однако тринадцать конвенций, принятых в 1907 г., содержали в основном новые нормы, и на Мирной конференции не было сделано попыток придать этим нормам статус общего международного права. Напротив, как мы видим, эти положения считались *jus inter partes*, более того, каждая конвенция предусматривала, что ее положения применялись только «в случае, если все воюющие участвуют в Конвенции». Это ограничивающее положение означало, что формально Гаагские конвенции не применялись во время Второй мировой войны, поскольку такие воюющие государства, как Болгария, Греция, Италия и Югославия к ним не присоединились. Однако эта абсурдная ситуация была в большой степени нереальной, так как к началу войны в 1939 г. Гаагские конвенции завоевали такое широкое признание, что считались во всех основных аспектах обязательными в качестве общего международного права. И фактически во время войны большая часть их положений соблюдалась.

Общим принципом, который с 1907 г. считался содержащим черты обычного права, является тезис так называемой оговорки Мартенса. Это положение в Преамбуле IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны получило имя Федора Мартенса, российского профессора международного права, который был делегатом конференции. [...]

Даже Конвенции 1949 г., участниками которых являются более 150 государств, то есть практически все сообщество наций, состоят в основном из норм обычного права. Первые три Конвенции 1949 г. основаны на более ранних конвенциях, имеющих менее широкую сферу действия. Первая Женевская конвенция о защите раненых и больных во время сухопутной войны была принята по инициативе Анри Дюнана еще в 1864 г. Затем приняли Конвенцию 1906 г., на смену которой в 1929 г. появились две новые конвенции: одна касалась защиты раненых и больных во время войны на суше, а другая — военнопленных. Женевская конвенция II об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, заменяет X Гаагскую конвенцию 1907 г. Поскольку эти так называемые женевские нормы всегда ограничивались защитой лиц, не участвующих в боевых действиях (что четко отличало их от «права войны» Гаагских конвенций), сформировалось определенное ядро гуманитарных защитных норм, которое приобрело всё укрепляющийся статус международного права. Ко времени принятия в 1949 г. действующих поныне Женевских конвенций элемент общего международного права был уже весьма значительным.

3.2.3. Обычное право в Дополнительном протоколе I

Когда к Конвенциям 1949 г. предстояло добавить два Дополнительных протокола, была созвана Дипломатическая конференция. Она состоялась в Женеве, и ее четыре сессии проходили в 1974–1977 гг. Официально название конференции было «Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов», и цель ее заключалась в том, чтобы как *подтвердить*, так и обеспечить *дальнейшее развитие* существующего права. Сначала многие считали, что отправной точкой будут нормы только Женевского права, но в результате подтверждение и развитие получили нормы как Гаагского, так и Женевского права.

Первый дополнительный протокол (касающийся международных конфликтов) соответственно содержит положения обычного права, перенесенные из норм 1949 г. и 1907 г. Можно с уверенностью утверждать, что все нормы, которые участники Конференции сочли достойными подтверждения, имели характер обычного права.

Далее мы попытаемся перечислить нормы Протокола, которые имеют статус обычного права. Этот перечень может иметь практическое значение в ситуации, когда Швеция (которая ратифицировала Дополнительный протокол I) окажется участником конфликта с противником, который не ратифицировал Протокол. В соответствии с основной нормой статьи 96 Протокол применяется только в отношениях государств, ратифициро-

вавших его или присоединившихся к нему. Из этого, однако, не вытекает, что в упомянутой выше ситуации Швеция может полностью пренебречь положениями Протокола. Нормы, представляющие собой общее международное право, должны соблюдаться всегда, так же как и противник должен соблюдать те же самые нормы. Если противник не делает этого, Швеция может — если сочтет это допустимым и уместным — прибегнуть к таким репрессалиям, которые все еще соответствуют международному праву. [...]

Следующие нормы Дополнительного протокола I имеют, по мнению шведского Комитета международного гуманитарного права, статус обычного права, однако пока только в своих основных аспектах.

- общая защита раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, статья 10;
- общая защита лиц, лишенных свободы, статья 11 (1–3);
- защита медицинских формирований, статья 12, и медицинского персонала, статья 15;
- признание роли организаций помощи, статья 17;
- обозначение медицинского персонала и медицинских формирований, статья 18 (1–3);
- защита санитарно-транспортных средств, статья 21;
- общая защита санитарных летательных аппаратов, статьи 25–27;
- запрещение методов и средств ведения военных действий, которые причиняют излишние повреждения или излишние страдания, статья 35 (2);
- запрещение вероломства, статья 37;
- запрещение неправомерного использования признанных эмблем и национальных эмблем, статьи 38–39;
- запрещение отдавать приказ не оставлять никого в живых, статья 40;
- гарантии лицам противной стороны, выведенным из строя, статья 41;
- статус военнопленных для регулярных комбатантов, статья 44 (1);
- принцип проведения различия, статья 48;
- принцип соразмерности, статья 51 (5b);

- запрет на использование голода среди гражданского населения, если цель заключается в том, чтобы уничтожить его, а не заставить капитулировать; этот запрет содержится в статье 54;
- основная норма, касающаяся необороняемых местностей, статья 59;
- защита персонала, участвующего в операциях по оказанию гуманитарной помощи, статья 71 (2);
- основные гарантии лицам, находящимся во власти одной из сторон в конфликте, статья 75; и
- общая защита женщин и детей, статья 76 (1) и 77 (1). [...]

Однако нет никаких гарантий того, что другие государства разделяют мнение Комитета относительно норм, имеющих статус обычного права, аналогичным образом нельзя гарантировать и то, что эти нормы будут соблюдаться противником.

Кроме перечисленных выше статей Швеция считает нужным выполнять при всех обстоятельствах другие статьи Дополнительного протокола I, важные с гуманитарной точки зрения, даже если они мало или никак не связаны с обычным правом. Эти статьи касаются защиты больных, раненых, медицинских транспортных средств, гражданской обороны (статьи 61–67), основных потребностей на оккупированных территориях (статья 69), защиты беженцев и апатридов (статья 73), воссоединения семей (статья 74) и защиты журналистов (статья 79).

3.3. Ситуация, когда противник не ратифицировал Дополнительный протокол I

Какова сфера действия норм гуманитарного права, когда существует различие между четко выраженными обязательствами сторон? Швеция ратифицировала Дополнительный протокол I (и II) 31 августа 1979 г. Какие нормы применяются в конфликте, стороной которого является Швеция, если противник не ратифицировал Протокол? Этот вопрос затрагивался в связи с другой проблемой; здесь кратко приводится заключение.

В соответствии с общим международным правом и статьей 96 Дополнительного протокола I применяется принцип взаимности. От Швеции не требуется, чтобы она соблюдала более объемные обязательства, нежели те, которые применяются к нашему противнику. С точки зрения гуманитарного права, которое Комитет международного права должен был рассмотреть, естественно предположить, что Швеция в такой ситуации сделает все возможное для того, чтобы обеспечить применение Дополнительного

протокола I всеми сторонами в конфликте, в котором мы участвуем. Это может принять форму официального заявления, обращенного к сторонам, не ратифицировавшим Протокол, в котором бы говорилось, что Швеция со своей стороны будет применять Дополнительный протокол I во всем его объеме, если сторона противника не сделает это невозможным, не соблюдая нормы Протокола. Таким образом, можно придерживаться предположения, что Дополнительный протокол I будет применяться, — это важно хотя бы потому, что это может послужить примером.

Если же противник не соблюдает Протокол, Швеция в свою очередь оставляет за собой право отказаться от соблюдения всех норм Протокола. Противник должен быть осведомлен о том, что Швеция в таком случае не считает для себя возможным следовать нормам Протокола, касающимся военных действий, то есть основных частей статей 51–58. [...]

Если во время конфликта противник официально заявил о своем намерении применять нормы Протокола и сделал это на практике, Швеция будет считать, что положения Протокола обязательны для нее (ДП I, статья 96 (2)). Поскольку условие заключается в том, что противник действительно соблюдает нормы Протокола, Швеция в этом случае оставляет за собой право отложить применение Протокола в полном объеме на время «испытательного срока». Однако те положения Протокола, которые считаются обычным правом, должны, как уже было показано, соблюдаться даже в вышеописанном случае. Если противник совершает лишь незначительные нарушения норм Протокола, Швеция вряд ли сможет объяснить свое несоблюдение его положений: это противоречило бы духу Протокола. Прежде всего государство, которое ратифицировало Протокол, не должно с готовностью и категорически решать, что оно не будет применять этот документ по отношению к противнику, который его не ратифицировал. Принцип взаимности предназначен для того, чтобы предоставить разумную защиту от очевидных неблагоприятных условий с военной точки зрения («страховочная сетка»), а не для того, чтобы быть безусловным механизмом для несоблюдения положений Протокола.

ОБСУЖДЕНИЕ

- а. Какого типа нормы обычного МГП можно вывести из существующей практики воюющих? Можно ли таким образом считать, что только воюющие вносят свой вклад в формирование обычного права? Как можно установить такую практику? Являются ли полезными доклады гуманитарных организаций о нарушениях? Представляет ли собой каждое действие комбатанта практику государства? Представляет ли оно практику государства хотя бы в тех случаях, когда комбатант не несет наказания?

- б. Может ли обычное МГП быть выведено только из «абстрактных» действий государств, таких как дипломатические заявления, обязательства и декларации? Из действий воюющих? Действий невоюющих государств? Действий как тех, так и других? Что, если реальное поведение воюющих не соответствует их заявлениям?
- с. Считаются ли заявления, сделанные на Дипломатических конференциях по развитию и подтверждению МГП, практикой государств для целей развития обычного права? Какие из таких заявлений имеют больший вес, чем другие?
- д. Является ли широкое участие государств в договоре МГП показателем обычного характера его норм? Считается ли такое участие практикой государств?
2. Как может норма Конвенций, которая не была еще обычной в 1949 г., позже стать обычной? Считается ли практика более 190 государств-участников также практикой, формирующей обычное МГП, или только практика трех государств, которые не являются их участниками?
3. Представляет ли собой перечень обычных норм Протокола I, который был составлен в 1984 г. (раздел 3.2.3), практику государств, способствующую превращению этих норм в обычные? Действителен ли этот перечень для 2005 г.? Как может норма после этого времени стать обычной? Считается ли практика приблизительно 160 государств-участников также практикой, которая формирует обычное право, или только практика отдельных государств, которые не являются участниками документа?
4. а. Какие последствия для подготовки вооруженных сил Швеции в мирное время может иметь то допущение, что Швеция будет участвовать в вооруженном конфликте с государством, не являющимся участником Протокола I?
- б. Не является ли нарушением изложенного в статье 1 Протокола обязательства соблюдать его «при любых обстоятельствах» допущение, что Швеция не будет соблюдать положения статей 51–58, которые не являются обычными в отношении с противником, не связанным Протоколом I и не соблюдающим его? Не нарушает ли это запрет на применение принципа взаимности при применении гуманитарных договоров, предусматриваемого в статье 60 (5) Венской конвенции о праве договоров? Запрет на репрессалии, изложенный в статье 51 (6) Протокола I?

Прецедент № 61, США, Президент отвергает Протокол I**ПРЕЦЕДЕНТ**

[Источник: *Message from the President of the United States*, US Government Printing Office, 100th Congress, 1st Session, Treaty doc. 100 — 2, Washington, 1987.]

**Послание Президента Соединенных Штатов о Протоколе II,
дополнительном к Женевским конвенциям 1949 г.
и касающемся защиты жертв немеждународных
вооруженных конфликтов**

[...]

ПИСЬМО О ПЕРЕДАЧЕ НА РАССМОТРЕНИЕ [с. IX]

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
Вашингтон, 13 декабря 1986 года

ПРЕЗИДЕНТ,
Белый Дом,

ПРЕЗИДЕНТ:

Имею честь представить вам для дальнейшей передачи в Сенат для проведения консультаций и получения согласия на ратификацию Протокол II, дополнительный к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., заключенный в Женеве 10 июня 1977 г.

ПРОТОКОЛ I

Государственный департамент, министерства обороны и юстиции также провели тщательное изучение второго соглашения по праву войны, заключенного в то же самое время, — Протокола I, дополнительного к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. Этот Протокол был основной темой обсуждений на Женевской Дипломатической конференции 1973–1977 гг. и представляет собой попытку всесторонне пересмотреть и привести в соответствие с требованиями современности Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны, Гаагские конвенции 1907 г. о средствах и методах ведения военных действий и обычное международное право, касающееся той же тематики.

Однако подробное изучение Протокола, проведенное различными ведомствами, заставило нас прийти к выводу о том, что Протокол I страдает серьезными недостатками, которые не могут быть устранены путем оговорок или заявлений о толковании. Поэтому мы должны рекомендовать не передавать Протокол I в Сенат. Далее следует краткое изложение тех причин, которые заставили нас прийти к такому заключению.

В основных аспектах Протокол I будет ослаблять гуманитарное право и подвергать угрозе гражданских лиц во время войны. Некоторые положения, такие как статья 1(4), которая предоставляет особый статус вооруженным конфликтам, «в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение», будут вводить субъективные и политически противоречивые стандарты в решение вопроса о применимости гуманитарного права. Кроме того, Протокол I поднимает международно-правовой статус группировок, которые сами называют себя «национально-освободительными» и практикой которых является террористическая деятельность. Это подорвало бы тот принцип, в соответствии с которым права и обязанности согласно международному праву касаются в основном образований, чей суверенитет обладает такими характеристиками, которые позволяют им нести ответственность за свои действия, и ресурсами для выполнения своих обязательств.

Равным образом вызывает беспокойство политико-философское намерение, которое легко прочитывается в Протоколе I и которое направлено на поощрение не только «национально-освободительных» движений в целом, но, в частности, бесчеловечных методов многих из них и на придание им правового статуса. Статья 44 (3) одним придаточным предложением уничтожила многолетний принцип права, «признав», что вооруженные лица из нерегулярных сил «не могут» всегда отличать себя от некомбатантов; она все равно предоставляет статус комбатанта такому лицу. Поскольку сущность преступной террористической деятельности заключается именно в том, что не проводится различия между комбатантами и некомбатантами, было бы трудно согласовать ратификацию этого Протокола с провозглашенной Соединенными Штатами политикой борьбы с терроризмом.

Комитет Начальников Штабов тщательно рассмотрел Протокол и пришел к выводу, что по многим причинам он неприемлем с военной точки зрения. Одна из таких причин такова: Протокол предоставляет партизанам правовой статус, который часто превосходит статус, предоставляемый регулярным силам. Кроме того, он безосновательно запрещает нападения на определенные объекты, которые традиционно считались законными военными объектами. Он не улучшает по существу механизмы соблюдения и проверки, предусматриваемые в Женевских конвенциях 1949 г., и исключает важную санкцию за нарушение этих Конвенций. Изучив все аспекты Протокола, Комитет Начальников Штабов пришел к выводу, что

он слишком неоднозначен и сложен для использования в качестве практического руководства в ходе военных действий, и рекомендует Соединенным Штатам не ратифицировать его.

Мы признаем, что некоторые положения Протокола I отражают обычное международное право, а другие вводят позитивные новшества. Поэтому мы намерены провести консультации с нашими союзниками и разработать соответствующие способы включения этих положений в нормы, которые регулируют наши военные операции с тем, чтобы они со временем могли завоевать признание в качестве обычного международного права независимо от их наличия в Протоколе I. Эта мера будет надлежащим ответом на попытки государств навязать неприемлемые условия для принятия усовершенствований в международном гуманитарном праве. В кратчайшие сроки я доложу вам о результатах этой работы, чтобы о них можно было сообщить Сенату.

ВЫВОДЫ

Я считаю, что ратификация США соглашения, которое я представляю вам для передачи в Сенат, а именно Протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., послужит цели развития разумных стандартов международного гуманитарного права, которые соответствуют основным военным требованиям. Это не касается Протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., и это соглашение не следует передавать в Сенат для проведения консультаций и получения согласия на ратификацию. Мы, однако, постараемся, проводя консультации с нашими союзниками и используя другие средства, добиться совершенствования норм международного гуманитарного права, не оплачивая эти усовершенствования поправлением наших ценностей и самого гуманитарного права.

Попытка политизировать гуманитарное право в угоду террористическим организациям заслуживает сожаления. Наше непринятие Протокола I должно рассматриваться как подтверждение прав отдельных лиц в международном праве и отказ согласиться с коллективистским оправданием нападений на некомбатантов.

В целом эти действия должны продемонстрировать, что Соединенные Штаты решительно поддерживают гуманитарные принципы, полны желания усовершенствовать существующее международное право, соответствующее этим принципам, и не согласятся с пересмотром международного права, которое подрывает эти принципы. Государственный департамент и Министерство юстиции присоединяются к этим рекомендациям.

С уважением,

Джордж Р. Шульц

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Согласны ли вы с тем, что статья 1 (4) Протокола I политизирует гуманитарное право? Являются ли определения, необходимые для применения статьи 1 (4), действительно субъективными? (См. **Прецедент № 140**, ЮАР, «С. против Петана»)
 - б. Является ли статья 1 (4) признанием террористов? Обязательно ли те, кто сражается за национальное освобождение, совершают больше террористических актов, чем их противники? Чем те, кто воюет в классических войнах? Даже если Протокол I «поднимает [их] международно-правовой статус», равнозначно ли это легитимизации любого поведения во время военных действий? Если Протокол I будет применяться к ним, не будут ли они связаны положениями Протокола, например, обязательством признать покровительствуемый статус гражданских лиц? Разве не будут они нести ответственность за свои действия? Запрещает ли Протокол I террористические акты? (См. Преамбулу, ч. 5, и статьи 1 (4), 51 (2) и 85 (3) Протокола I.)
 - с. Если бы Протокол I не «возвысил» национально-освободительные войны до международных вооруженных конфликтов, как бы такие конфликты квалифицировались? Более строгие или, напротив, более низкие требования предъявлялись бы применимым МГП в отношении запрета на террористические акты и обязательства комбатантов отличать себя от гражданского населения? (См. Протокол II.)
 - д. Действительно ли партизанам и террористам предоставляется правовой статус, который часто превосходит статус регулярных сил? Складывается ли в результате применения статьи 1 (4) такая ситуация, когда стороны в вооруженном конфликте не являются равноправными в том, что касается МГП? Какую защиту предоставляет МГП партизанам? Регулярным силам? Какие обязательства налагаются на тех и на других?
2. Какие положения Протокола I отражают обычное международное право, а какие являются новшествами? Является ли, например, статья 1 (4) Протокола I новым положением или она просто отражение существующего международного права? (См. **Прецедент № 140**, ЮАР, «С. против Петана»)
3. а. Действительно ли статья 44 (3) Протокола I «уничтожила многолетний принцип права»? Предоставляет ли статья 44 (3) статус комба-

танта тем, кто не отличает себя от гражданского населения? Разве эта статья не предусматривает конкретно, как они должны отличать себя? Как вы думаете, почему исключение во втором предложении статьи 44 (3) было внесено в Протокол? Какого рода военные действия имели в виду составители Протокола? Лучше ли бы соблюдалось МГП в партизанских войнах, если бы статья 44 (3) не была включена в Протокол I?

- b. Почему принцип проведения различия столь важен? Кого он защищает? Снижает ли исключение в статье 44 (3) эту защиту? (См. **Прецедент № 98**, Малайзия, «Осман против прокурора»)
 - c. Каковы в соответствии с МГП последствия для комбатантов, которые не отличают себя? Каким образом исключение в статье 44 (3) изменяет эти последствия для тех, например партизан, кто не выполняет обязанности отличать себя от гражданского населения? В каких случаях партизаны утрачивают статус комбатанта или военнопленного? Подлежат ли они наказанию за нарушения законов войны, независимо от того, сохраняют они статус военнопленного или утрачивают его? Каковы будут правовые последствия, если в исключительной ситуации, о которой говорится в статье 44 (3), комбатанты не носят оружие открыто или если комбатанты неправомерно предполагают, что складывается исключительная ситуация?
4. Как еще Протокол I определяет законные объекты нападения? И методы и средства ведения войны? Считаете ли вы это неоправданными ограничениями? Является ли Протокол I действительно слишком неоднозначным и одновременно слишком сложным для практического использования военными, как это утверждается в письме о передаче на рассмотрение США?
5. Действительно ли Протокол I не улучшает механизмы соблюдения и контроля за выполнением Конвенций? Если это так, то является ли одно это достаточной причиной для его непринятия? Предоставляет ли в действительности Протокол I более эффективную защиту жертвам конфликтов, например, расширив перечень действий, считающихся серьезными нарушениями? Исключает ли Протокол I важную санкцию за нарушение Конвенций? Какую важную санкцию имеет в виду Государственный департамент США?

Прецедент № 62, Иран, Отказ от использования эмблемы красные лев и солнце

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Schindler, D. & Toman, J. (eds.), *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents*, Dordrecht, Geneva, Nijhoff Publishers, Henry-Dunant Institute, 4th ed., 2004, p. 663.]

Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.

Иран (Исламская Республика)

[...]

Заявление от 4 сентября 1980 г.:

Меморандумом от 4 сентября 1980 г. Правовой департамент Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран уведомляет Посольство Швейцарии в Тегеране о следующем:

«Чтобы избежать увеличения числа международных эмблем, обозначающих благотворительную деятельность и деятельность по оказанию помощи, и с целью способствовать унификации этих эмблем, правительство Исламской Республики Иран считает должным отказаться от своего права использовать эмблему красного льва и солнца в качестве официальной эмблемы Международной ассоциации [sic] Красного Креста и будет поэтому пользоваться эмблемой красного полумесяца, принятой всеми исламскими странами. Этот шаг делается для того, чтобы от всех стран потребовать принятия одной из двух эмблем, то есть либо красного креста, либо красного полумесяца. Однако если будут отмечены случаи каких-либо явных нарушений этой международной нормы, правительство Исламской Республики Иран оставляет за собой право вернуться к использованию своей эмблемы как на национальном, так и на международном уровнях».[...]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Почему Иран сделал такое заявление? Только ли желание избежать увеличения числа защитных эмблем побудило Иран отказаться от использования красных льва и солнца?

2. Почему Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца столкнулось с проблемами в связи с наличием нескольких защитных эмблем? Связано ли это с тем, что эмблема красного креста рассматривается в качестве символа христианства? Стало ли труднее говорить об отсутствии религиозной коннотации у эмблемы красного креста после принятия второй эмблемы — красного полумесяца? Как это повлияло на принцип универсальности? (См. **Прецедент № 31**, МККК, Вопрос эмблемы)
3. Какие эмблемы находятся под защитой МГП? Кто может использовать эти эмблемы? В каких обстоятельствах и на каких условиях? (См. статью 23 (е) Гаагского положения, статьи 38—44 и 53 Конвенции I, статьи 41—43 Конвенции II, статьи 8 (1) и 18 Протокола I, статьи 4—5 Приложения I к Протоколу I и статью 12 Протокола II.)
4. а. Что понимает Иран под «явными нарушениями» — отсутствие уважения к персоналу и формированиям, обозначенным эмблемой, частое неправомерное использование эмблемы теми, кто не имеет права ее использовать, или использование Израилем эмблемы иной, нежели красный крест и красный полумесяц, для обозначения медицинского персонала и формирований?
- б. Есть ли у государств обязанность применять эмблему красного креста или красного полумесяца? Если государство не использует одну из защитных эмблем, каковы могут быть последствия? Возникают ли какие-либо неблагоприятные последствия? Находятся ли их медицинский персонал и медицинские формирования под менее эффективной защитой с точки зрения права? А фактически?

Документ № 63, Швейцария, Запрещение использования химического оружия

[Источник: *Le droit de la guerre*, in *Annuaire Suisse de Droit International*, 1989, pp. 244—247 ; оригинал на франц. языке, неофициальный перевод.]

10.1. Является ли запрет на использование химического оружия принципом обычного права? Договор и обычай. Оговорки в международных договорах. Репрессалии: условия, регулирующие их применение.

В ноте, которая частично воспроизводится ниже, Управление публично-го международного права [Федерального департамента иностранных дел Швейцарии] рассматривает вопрос о том, приобрел ли запрет на ис-

пользование методов ведения военных действий с применением химического оружия, предусматриваемый в Женевском протоколе от 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, силу обычая.

[Заключение Управления публичного международного права:]

1. Протокол 1925 г. запрещает использование на войне удушливых, ядовитых и других газов, а также всех аналогичных жидкостей, материалов или процессов. Другими словами, он запрещает использование химического оружия. Протокол распространяет этот запрет и на использование бактериологического и биологического оружия. В соответствии с Протоколом государства-участники, если они еще не являются участниками договоров, которые запрещают применение такого оружия, признают это запрещение. Именно эта формулировка дает основание предполагать, что Протокол 1925 г. скорее подтверждает, чем предусматривает норму, запрещающую использование химического оружия. Поэтому авторы называют этот документ декларационным.

Версальский договор 1919 г., который, как представляется, косвенно устанавливает существование международного обычая, который запрещает газы, поскольку в нем говорится в начале статьи 171, что «применение удушливых, ядовитых и других газов и всяких аналогичных жидкостей, материалов или процессов запрещается», находится среди тех договоров, на которые имплицитно ссылается Протокол 1925 г. В соответствии со статьей 23 (а) Положения, которое является приложением к Конвенции 1899/1907 гг. о законах и обычаях сухопутной войны, запрещается также использовать яды и отравленное оружие. Более того, подпункт г) этого положения подтверждает общий запрет, содержащийся в Санкт-Петербургской декларации 1868 г. и в Оксфордском руководстве 1880 г. Статья 5 Договора, касающегося применения подводных лодок и отравляющих газов во время войны, подписанного в Вашингтоне в 1922 г., также подтверждает, что применение химического оружия осуждалось всем цивилизованным миром. Таким образом, можно сказать, согласившись с учеными, что Протокол 1925 г. подтверждает обычай.

2. Многие государства сделали оговорки при ратификации Протокола. Эти государства можно разделить в основном на две категории. К первой относятся те государства, которые, делая оговорки, хотели четко заявить о том, что у них есть обязательства исключительно по отношению к государствам — участникам Протокола. Такие оговорки представляются излишними, поскольку в Протоколе содержится соответствующее положение. [...] Судя по оговоркам второго типа, различные государства заявили, что они не будут считать себя связан-

ными Протоколом по отношению к какому-либо государству, если это государство или его союзники не соблюдают запретов, содержащихся в Протоколе. Другими словами, государства, делающие оговорки, полагаются на свое право прибегнуть к репрессалиям в случае, когда одно из государств — участник Протокола или один из его союзников применит первым химическое оружие. Между прочим, эти оговорки являются до некоторой степени прогрессивными по сравнению с положением *si omnes*, содержащимся в статье 2 упомянутой выше Гаагской конвенции 1899/1907 гг., которая освобождает государства-участники от любых обязательств в отношении другого государства-участника по той единственной причине, что у этого государства есть союзник, который не является участником Конвенции.

Для того чтобы репрессалия была законной, она должна соответствовать нарушению. Таким образом, государство, против которого используется метод ведения военных действий с применением химических гербицидов, теоретически не может быть оправдано в своих ответных действиях, если оно использует боевые отравляющие вещества, поражающие живую силу, такие как ОВ раздражающего, удушающего либо смертельного действия. Значит, репрессалии должны быть подобны нарушению.

3. Каковы последствия оговорок к Протоколу 1925 г., тех, которые отнесены нами ко второму типу и которые большинство авторов считают выражением обычного права? Сандо считает их не имеющими никакого значения. [Однако можно увидеть проблему] и не в столь черно-белых тонах, когда оговорка, состоящая в заявлении о том, что Протокол более не применяется к государству противника, чьи вооруженные силы или союзники не соблюдают содержащихся в нем запретов, идет дальше, чем просто утверждает право на применение репрессалии, которая сама дает возможность сохранить основополагающий запрет на применение химического оружия.

В этом контексте может быть несколько ситуаций. Когда все воюющие государства являются участниками Протокола, химическое или бактериологическое оружие не может быть использовано на законных основаниях, за исключением случаев соответствующих репрессалий. Это же справедливо, когда государства, которые не являются участниками Протокола, принимают участие в конфликте. Однако в этом случае именно согласно обычаю государства-участники связаны обязательствами по отношению к ним. Более того, если какое-либо враждебное государство, независимо от того, является оно участником Протокола или нет, применяет запрещенные методы ведения войны, государство, делающее оговорку, продолжает быть связанным только нормой обычного права по отношению к этому и любому другому воюющему государству. С другой стороны, государство-участник, кото-

рое не сделало никаких оговорок, сможет воспользоваться только своим правом на репрессалии по отношению к государству-участнику, которое нарушило одну из норм Протокола. Однако на практике различие едва уловимо. Независимо от того, является ли государство участником Протокола или нет, а что касается первого, то независимо от того, сделало оно оговорку или нет, оно может использовать токсичные ОВ только в четко определенных рамках репрессалий. Обычное право и договорное право предъявляют одинаковые условия к применению репрессалий — вспомогательный характер, соразмерность и, конечно, гуманность.

4. Подводя итог, можно сказать, что Протокол 1925 г. и обычай запрещают применять химическое оружие первым и допускают его применение вторым только в случае репрессалий, соответствующих нарушению.

Записка Управления публичного международного права Федерального департамента иностранных дел от 15 декабря 1988 г.

Неопубликованный документ.

Прецедент № 64, США, Юридический меморандум: применение лазеров в качестве оружия для поражения живой силы

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: Doswald-Beck, L. (ed.), *Blinding Weapons: Reports of the meetings of experts convened by the International Committee of the Red Cross on Battlefield Laser Weapons 1989–1991*, Geneva, International Committee of the RED Cross, Annex C, 1993, pp. 367–371.]

[...]

29 сентября 1988 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕМОРАНДУМ

Тема: применение лазеров в качестве противопехотного оружия

1. *Резюме.* В настоящем меморандуме рассматривается законность применения лазеров в качестве противопехотного оружия. В нем делается вывод, что такое применение не будет причинять излишних страданий по сравнению с другими наносящими ранения устройствами, воздействию которых солдат может подвергаться на современ-

ном поле боя, и поэтому не будет нарушать какого-либо обязательства Соединенных Штатов по международному праву. Следовательно, применение противопехотного лазерного оружия является законным.

2. *Описание ситуации.* Инструкция Министерства обороны 5500.15 требует юридической проверки вида оружия или боеприпасов во время их разработки или до приобретения, для того чтобы обеспечить соответствие вида оружия или боеприпасов обязательствам Соединенных Штатов по международному праву. Такая проверка должна осуществляться начальником Военно-юридической службы, контролирующей вооружения и боеприпасы. Настоящий меморандум не является результатом проверки конкретного вида оружия, в нем рассматривается основополагающий вопрос, касающийся законности применения лазеров против живой силы. Настоящий меморандум был согласован с отделами международного права Военно-юридических служб Военно-морских и Военно-воздушных сил.
3. *Существовавшие ранее заключения.* Каждый начальник Военно-юридической службы представил заключение относительно законности лазеров. [...] [3] заключение ВМС состоит в том, что нанесенные комбатантам ранения, которые являются вторичным или побочным последствием применения лазера для определения дальности, обнаружения цели или для поражения техники, являются законными, и что сама по себе слепота не может служить основанием для вывода о том, что лазер нарушает запрет, существующий в праве войны в отношении оружия, которое может вызывать излишние страдания. Заключение ВВС [...] состоит в том, что применение лазеров для ослепляющего эффекта (временной потери зрения у комбатантов) не является нарушением обязательств Соединенных Штатов по праву войны. Юридические заключения, подготовленные близким союзником Соединенных Штатов и еще одним агентством в Соединенных Штатах, хотя они и не оказали прямого влияния на содержание и выводы настоящего меморандума, были также рассмотрены, как и информация относительно действий, программ и возможных намерений потенциальных противников Соединенных Штатов.
4. *Право войны.* Лазерное оружие не запрещается никакой конкретной нормой. Действительно, противопехотное оружие разрабатывается конкретно для того, чтобы убивать или выводить из строя комбатантов противника, и не является незаконным из-за того, что оно вызывает смерть, увечья, боль и страдания. Этот принцип смягчается обязательствами Соединенных Штатов по праву войны, касающимися законности оружия и боеприпасов и содержащимися в Приложении к Гаагской конвенции IV о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. [...]. В частности, статья 23 (д) запрещает применение оружия, снарядов или веществ, способных причинять излишние стра-

дания. Не существует международно-признанного определения излишних страданий. Фактически некоторая парадоксальность существует в том, что по закону разрешается убивать солдата противника, хотя теоретически нанесение ранения не должно быть рассчитано или направлено на то, чтобы причинить излишние страдания. Пытаясь примирить эти две части парадокса, рассматривая обычную практику государств в этом веке и признавая, что на полях сражения люди погибали в течение гораздо большего времени, мы сталкиваемся с факторами, которые связаны с настоящим заключением:

- a) не существует и не может существовать никаких юридических обязательств по ограничению наносящих ранения механизмов таким способом, который бы допускал законное убийство, одновременно требуя, чтобы ранения лишь временно выводили человека из строя, то есть чтобы последствия ранения не продолжались дольше периода военных действий, и
 - b) при рассмотрении вопроса о том, не может ли оружие вызвать излишние страдания, оно должно рассматриваться в ряду наносящих ранения сравнимых механизмов, существующих на современном поле боя, а не изолированно;
 - c) термин «излишние страдания» предполагает, что существует такое явление, как необходимые страдания, то есть что обычное применение любого эффективного с военной точки зрения оружия приведет к страданиям тех, против кого оно используется;
 - d) норма запрещает намеренное создание или изменение оружия исключительно с целью увеличения страданий тех, против кого оно применяется, в том числе действия, которые затруднили бы лечение их ранений; это является основанием для норм, запрещающих отравленное оружие и некоторые боеприпасы малого калибра с мягким наконечником.
5. *Недавние переговоры.* Положения права войны, которые бы регулировали применение лазерного оружия или запрещали его, ведутся уже более пятнадцати лет; ни одно из них не было принято сообществом наций. Отдельные переговоры по видам оружия велись в связи с Дипломатической конференцией по гуманитарному праву 1974–1977 гг. Хотя вопрос о лазерном оружии поднимался небольшим числом государств, все вопросы, касающиеся вооружений, были отложены за исключением включения статьи 23 (д) Приложения к Гаагской конвенции IV 1907 г. в статью 35 (2) Дополнительного протокола I от 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны. На последующей Конференции ООН по конкретным видам обычного оружия, проходившей в Женеве с 1978 по 1980 г., вопрос о регулировании при-

менения лазерного оружия был снова поднят очень небольшим количеством государств, но ввиду отсутствия поддержки активно не обсуждался. В ходе XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, октябрь 1986 г.) Швеция и Швейцария предложили резолюцию, осуждающую ослепляющий эффект лазерного оружия; эта резолюция не получила большой поддержки, против нее активно выступали некоторые государства, и она не была принята Конференцией. В апреле 1988 г. Швеция снова пыталась поднять этот вопрос, хотя в значительно модифицированной форме. Она признала законность применения лазеров для ослепляющего эффекта (временного ослепления) комбатантов; признала законность применения лазеров для определения дальности, обнаружения цели и аналогичных военных целей; а также признала законность ослепления комбатантов противника как побочного эффекта применения лазера для вышеупомянутых целей. Самое последнее усилие Швеции заключалось в предложении запретить лазеры в качестве противопехотного оружия как такового. Это предложение, выдвинутое сначала на неофициальной основе в Комитете Организации Объединенных Наций по разоружению в Женеве 18 апреля 1988 г., а затем на Третьей специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению в Нью-Йорке в июне 1988 г., не встретило понимания ни в одной из этих инстанций. Эта история не только указывает на то, что международное сообщество не поддерживает запрет или регулирование применения лазеров в качестве противопехотного оружия, но одновременно служит признанием законности такого применения в соответствии с современным правом войны; было бы такое применение незаконным *per se*, никакого дополнительного регулирования не потребовалось бы. Однако с учетом этого полезно рассмотреть лазерное оружие и его воздействие в контексте современного права войны, чтобы понять, почему оно может считаться законным.

6. *Лазеры.* Лазеры функционируют в широком диапазоне волн, и продолжительность их воздействия может быть очень разной. Уязвимость глаза и кожи человека зависит от целого ряда физических и оперативных факторов, в том числе от выходных характеристик лазерного генератора и состояния атмосферы между лазером и целью (дождь, дождь со снегом, снег, туман, пыль) [...] которые могут существенно смягчить воздействие или снизить интенсивность светового излучения на цель. Если целью является глаз человека или поверхность кожи, лазер может иметь минимальное воздействие на низких уровнях, от снижения четкости видения или ослепления вспышкой или просто ощущения тепла кожей до очень сильного воздействия — серьезных ожогов глаз и кожи. На высоких уровнях лазерного излучения основным механизмом, наносящим поражение, является термический [...]. Глаз человека особенно подвержен воздействию лазерного света в видимой и ближней ИК-областях электромагнитного спектра [...].

Поток лазерного излучения, падающий на роговую оболочку глаза в этой области длины волны (обычно называемой видимой частью спектра для глаза), фокусируется на очень небольшом участке сетчатки глаза, увеличивая энергию, направленную на единицу площади сетчатки в 100 тысяч раз. На этих уровнях высокая концентрация света будет достаточной для того, чтобы нанести необратимые повреждения [...]. На этих высоких уровнях лазерного излучения воздействие на глаз человека может проявиться в большом ожоге сетчатки глаза и сопутствующем кровоизлиянии в ту часть глаза, которая находится позади хрусталика. По мере снижения энергии падающего потока лазерного излучения кровоизлияние уже не является фактором и размер ожога сетчатки глаза уменьшается. По мере того, как уровень воздействия лазерным излучением падает ниже порогового для ожога сетчатки, остается воздействие яркого света с эффектом временного ослепления (вспышки). В целом, важные факторы при травмах глаза, нанесенных лазером, совпадают с факторами при воздействии интенсивным светом из любого источника, в том числе солнца. [...] Лазеры могут вызвать ожоги роговой оболочки, ожоги сетчатки глаза и ослепляющий эффект. Степень повреждения зависит от оперативных характеристик лазерного генератора, атмосферных условий, которые определяют объем энергии, достигающей глаза, и самого глаза. Этот последний фактор может включать направление глаза по отношению к лазеру, возраст человека, степень расширения зрачка и уровня светового потока и степень адаптации (для лазеров, функционирующих в видимой и ближней ИК-областях спектра). Не все лица, подвергшиеся воздействию падающего потока лазерного излучения, потеряют зрение навсегда. Лазеры, производящие волны, длина которых находится в ультрафиолетовой и инфракрасной областях спектра, известны как внеполосные, и они оказывают в основном поверхностное воздействие на глаз (роговая оболочка и хрусталик) и кожу. В результате такого воздействия могут возникать большие ожоги на роговой оболочке и глубокие ожоги кожи, на всю ее толщину.

7. *Проблема.* В настоящем меморандуме не будут рассматриваться ожоги кожи. Зажигательное оружие применялось большинством государств на протяжении всей истории войн. Попытки запретить или регулировать его применение против комбатантов противника были явным образом отклонены делегациями государств на Конференции Организации Объединенных Наций по конкретным видам обычного оружия в 1978–1980 гг. Не будет здесь рассматриваться и поражение глаз, не вызывающее постоянной слепоты, поскольку оно сравнимо с ранениями, вызываемыми другими обычными механизмами поражения, и, как правило, является менее серьезным. Основным вопросом, который рассматривается в настоящем обзоре, является вопрос о том, вызывает ли применение лазера с целью вызвать слепоту солдата противника излишние страдания. Вывод таков: не вызывает.

8. *Обоснование.* Ослепление не является чем-то новым на поле боя. Документальная информация о поражениях глаз у лиц из состава вооруженных сил США во время Первой и Второй мировых войн, войн в Корее и Вьетнаме свидетельствует о том, что ранения, приводящие к постоянной слепоте, вызывались взрывами бомб, снарядов и гранат, пулями, наземными минами и другими устройствами, отравляющими газами и таким «мусором» полей сражений, как грязь, камни и песок. Как и в случае с лазерами, повреждения глаз, вызываемые этими механизмами, не обязательно приводят к смерти или постоянной слепоте. Однако в отличие от лазеров ранения, вызываемые каждым из таких механизмов, часто приводят к смерти; поэтому повреждения, наносимые противопехотными лазерами, более гуманны, чем повреждения, вызываемые сравнимым с ними оружием. Хотя некоторые ранения, нанесенные лазером, могут привести к постоянной слепоте, степень повреждения зависит от множества факторов, о которых говорилось выше. Как в случае защиты от боевых отравляющих веществ или обычных боеприпасов, возможные лазерные повреждения можно свести к минимуму применением соответствующего защитного оборудования и оборонительными действиями. Рассматриваемый вид оружия не создавался с единственной целью причинить постоянное увечье комбатантам. Как и в случае с другими видами оружия, даже если бы был создан лазер, который в большинстве случаев вызывал бы повреждения, приводящие к постоянной инвалидности, он все равно был бы законным оружием, потому что его увеличенная мощность полезна с военной точки зрения, например, увеличенный радиус действия по сравнению с другими системами обнаружения.

Некоторые лазеры наносят повреждения, которые могут привести к постоянной слепоте. Вопросы заключаются в том, обязательно ли намеренное применение лазера для ослепления должно считаться вызывающим излишние страдания, потому что его воздействие, если оно необратимо, продолжается дольше, нежели военные действия, и может ли или должна ли постоянная слепота считаться более тяжелой, чем другие формы постоянной инвалидности. Далее будут рассмотрены эти вопросы.

Постоянная слепота вызывается не только лазерами, и ранения, приводящие к постоянной инвалидности, не являются редкими в современной войне. Многие повреждения имеют такой результат. Современные виды оружия создаются не для того, чтобы временно выводить людей из строя. Повреждения, остающиеся после окончания военных действий, встречаются очень часто, и право войны не накладывает никаких обязательств разрабатывать оружие, которое не вызывало бы таких ранений. Запрет, содержащийся в статье 23 (д) приложения к IV Гаагской конвенции и ограничивающий применение оружия, снарядов или веществ, способных причинять излишние стра-

дания, должен оцениваться в сравнении с необходимостью обладать разрушительной силой, адекватной для противодействия самым разным опасностям на самых разных расстояниях и при самых разных обстоятельствах, например, когда комбатанты находятся в подземных укрытиях или бронированных транспортных средствах, или на дальнем расстоянии. Законное нападение на комбатантов противника неизбежно вызовет — и уже вызывало — огромное число ранений, приводящих к постоянной инвалидности, включая слепоту. Таблицы инвалидности, принятые правительством США, рассматривают постоянную слепоту как равнозначную, но не более серьезную форму постоянной инвалидности, чем другие.

Предложения сделать вывод о том, что применение лазера с целью намеренного причинения слепоты вызывает излишние страдания, привело бы к противоречию в праве в том отношении, что солдата на законных основаниях можно ослепить в результате побочного воздействия законного применения лазеров для определения дальности или обнаружения цели, когда речь идет о военной технике, но на него нельзя нападать в индивидуальном порядке. Таким образом, солдаты противника, передвигающиеся на внешней стороне танка, могут быть ослеплены на законных основаниях в результате побочного действия лазера, направленного на танк, который подвергается ударам противотанковых средств поражения; и в то же время будет незаконным применить лазер против отдельного солдата, идущего в десяти метрах от танка. В праве войны нет таких норм, в силу которых оружие может на законных основаниях нанести повреждение комбатанту или убить его, но считаться незаконным, если оно применяется в сходных обстоятельствах, где присутствуют другие комбатанты.

9. *Заключение.* В силу вышеуказанных причин можно сделать вывод о том, что применение лазеров в качестве противопехотного оружия не влечет за собой причинение излишних страданий и никаким иным образом не является нарушением международно-правовых обязательств Соединенных Штатов. Следовательно, применение лазера в качестве противопехотного оружия является законным.

ХЬЮ Р. ОВЕРХОЛЬТ,
Генерал-майор, США
Начальник управления военно-юридической службы

Документ подготовлен:

В. Хейсом Парксом,
Руководителем секции международного права,
Отдел внешних сношений,
Управление военно-юридической службы СВ,
Вашингтон, США.

Согласовано с:

Подполковником Б.М. Карнаханом,
Военно-юридическая служба ВВС США,
Отдел международного права,
Управление начальника военно-юридической службы,
Департамент Военно-воздушных сил (AF-JACI);

Капитаном В.М. Шекте-мл., Военно-юридическая служба ВМФ США;

Майором В.Ф. Уорринером, USMC,
Отдел международного права,
Управление начальника военно-юридической службы,
Департамент ВМС (NJAG-10).

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Требуется ли МГП от Соединенных Штатов проводить проверку, с правовой точки зрения, видов оружия в ходе его разработки для обеспечения его соответствия нормам МГП? Даже несмотря на то, что США не являются участником Протокола I? (См. статью 23 (g) Гаагского положения и статьи 35 (2) и 36 Протокола I. См. также **Документ № 34**, МККК, Новые виды оружия.)

б. Какие обязанности имеют государства-участники в отношении изучения и разработки новых видов оружия? Какую оценку должны провести государства-участники? Какие критерии они должны применить в ходе такой оценки? (См. статью 36 Протокола I.)
2. а. Соответствует ли МГП применение лазеров в качестве противопехотного оружия, если государство не является участником Протокола IV к Конвенции ООН 1980 г. об обычных видах оружия? Какие стандарты следует применять для ответа на этот вопрос? (См. статью 23 (f) Гаагского положения и статью 35 (2) Протокола I. См. также **Документ № 7**, Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции ООН 1980 г.), 13 октября 1995 г.) Причиняет ли использование лазеров для ослепления солдат противника «излишние повреждения или излишние страдания», что сделало бы их применение запрещенным согласно МГП? Что можно квалифицировать как «излишние повреждения»? Как «излишние страдания»? Означают ли эти термины исключительно физические страдания или также и душевные страдания? Являются ли эти термины объективными? Согласованы ли государствами-участниками объективные критерии и используются ли они ими для определения того, что является «излишними повреждениями или излишними страданиями»?

- б. Может быть, наиболее подходящим методом для определения «излишних страданий» является сравнение воздействия оружия с другими наносящими ранения видами воздействия, которым может подвергаться солдат на современном поле боя, а не оценка оружия и (или) его использования в отдельности? Должно ли объективное воздействие оружия на жертву, например тяжесть ранения или степень страданий, оцениваться в сравнении с военной необходимостью, обуславливающей применение оружия? Является ли по сути это определение нахождением баланса между причиняемым вредом и возможностью противостоять угрозе? Являются ли они точными понятиями, на которых можно основывать свои выводы?
- с. Если бы нужно было принять конкретные критерии для определения того, что составляет «излишние повреждения или излишние страдания», какие критерии предложили бы вы? Что вы думает о критериях, предложенных МККК в Проекте СИрУС?

[ICRC, The SIrUS Project: Towards a determination of which weapons cause «superfluous injury or unnecessary suffering» (Robin M. Coupland, ed., 1977), p. 23:

«Излишние повреждения и излишние страдания» определяются предсказуемым и обусловленным конструкцией оружия воздействием оружия, когда оно применяется против людей и когда его применение является причиной: конкретного заболевания, конкретного аномального физиологического состояния, конкретного аномального психологического состояния, конкретной и постоянной инвалидности или конкретного обезображивания (критерий 1); смертности на поле боя, превышающей 25%, или смертности в госпитале, превышающей 5% (критерий 2); ранений третьей степени в соответствии с классификацией ран, принятой Красным Крестом (критерий 3), или состояний, для лечения которых нет общепризнанных и проверенных методов (критерий 4)».]

3. Нет ли противоречия в том, что оружие может вызвать смерть, но не может быть рассчитано или предназначено для того, чтобы причинить «излишние повреждения или излишние страдания»? Какова в соответствии с МПП цель оружия в конфликте? Убивать? Вывести противника из строя? Это разные цели? Если так, то не противоречит ли цели МПП тот аргумент, что применение лазера, даже вызывающего слепоту, более гуманно, нежели убийство солдата? Учитывается ли в этом аргументе тот факт, что применение не всех видов обычного оружия неизбежно приводит к смерти? Что существует еще и психологическое воздействие неожиданной слепоты? Что такое повреждение точно будет продолжаться после окончания военных действий? Что сам факт возвращения солдат слепыми воздействует на все общество?

[См. Преамбулу Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября/11 декабря 1868 г.:

[«...]

Принять во внимание,
[...]

что единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля;

что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей;

что употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели;

что употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия. [...»]

4. Было бы законным ослепление солдата в качестве случайного или сопутствующего эффекта правомерного применения лазерного дальномера или лазеров системы захвата цели против материальных объектов? Должно ли это быть законным? Противоречило ли бы это праву, если бы на солдата нельзя было бы нападать в индивидуальном порядке? Имеет ли значение тот факт, что намерение действительно заключается в том, чтобы ослепить солдата? (См. статью 3 Протокола об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV), **Документ № 7.**)
5. а. Согласны ли вы с Начальником управления военной юстиции США в том, что применение лазера в качестве противопехотного оружия является законным? Потому что возможность лазера вызывать слепоту продолжает зависеть от множества факторов, и, таким образом, слепота наступает не всегда? Потому что от этих факторов можно найти защиту? Потому что полезность этого оружия с военной точки зрения перевешивает приносимый им вред?
- б. И все же не должны ли лазеры считаться незаконными, потому что они являются неизбирательным средством ведения военных действий? Что если в зоне применения лазера находились гражданские лица? Может ли лазер провести различие между комбатантами, лицами, вышедшими из строя, и гражданскими лицами? (См. статью 51 (4) Протокола I.)
6. а. Не доказывает ли существование Протокола об ослепляющем лазерном оружии (Протокола IV) справедливость заявления США о том, что МГП само по себе не запрещает применение лазеров в качестве противопехотного оружия? А может быть, он укрепляет общее мнение международного сообщества о том, что такое использование лазеров противоречит «законам человечности и требованиям общественного сознания»? (См. Оговорку Мартенса: чч. 8—9 Преамбулы Гаагской конвенции IV, статьи 63 (4)/62 (4)/142 (4)/158 (4) че-

тырех Женевских конвенций соответственно, статью 1 (2) Протокола I и ч. 4 Преамбулы Протокола II.)

- b. Не лучше ли послужили бы целям МГП такие соглашения, как Протокол IV, если бы они запрещали последствия для людей, в данном случае — намеренное ослепление, а не просто технологию производства оружия? Тем не менее не является ли Протокол IV уникальным документом, хотя бы потому, что касается вида оружия, воздействие которого на поле боя еще не наблюдалось?

Прецедент № 65, Великобритания, Оговорки к Дополнительному протоколу I

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источники: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г. Письмо от 28 января 1998 г., содержащее оговорки и направленное правительству Швейцарии Кристофером Хальсем, послом Ее Величества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.]

«(...) Я также имею честь передать правительству Швейцарской Федерации, как депозитарию Дополнительного протокола I следующее заявление, касающееся ратификации Великобританией этого Протокола: [...]

«d) Касательно: СТАТЬИ 1, ч. 4, и СТАТЬИ 96, ч. 3

Великобритания будет считать, что термин «вооруженный конфликт» сам по себе и в контексте означает ситуацию такого типа, которая не является результатом совершения обычных преступлений, включая террористические акты, совершаемых как отдельными лицами, так и организованными группами. (...)

m) Оговорка: статьи 51–55

Обязательства, изложенные в статьях 51 и 55, принимаются при условии, что любая сторона, против которой Великобритания может вести боевые действия, сама будет тщательно выполнять эти обязательства. Если сторона противника совершает серьезные и намеренные нападения, в нарушение статьи 51 или статьи 52, на гражданское население, или на гражданских лиц, или на гражданские объекты, или, в нарушение статей 53, 54 и 55, на объекты или предметы, находящиеся под защитой этих статей, Соединенное Королевство будет считать себя вправе принять меры, запрещенные в иных обстоятельствах указанными статьями, если оно

сочтет такие меры необходимыми с единственной целью принудить сторону противника прекратить нарушения этих статей, но только после того, как официальное предупреждение, направленное противной стороне с требованием прекратить нарушения, было проигнорировано, и даже тогда только после решения, принятого на самом высоком правительственном уровне. Любые меры, принятые таким образом Великобританией, не будут несоразмерными по отношению к нарушениям, в ответ на которые они были приняты, и не будут включать каких-либо действий, запрещенных Женевскими конвенциями 1949 г. Такие меры не будут продолжаться после прекращения нарушений. Великобритания направит державам-покровительницам уведомление о любом таком официальном предупреждении стороны противника, и если такое предупреждение проигнорировано, о любых мерах, которые были в результате приняты». [...]

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Означает ли оговорка d), что Великобритания считает, что борьба с терроризмом никогда не будет представлять собой вооруженный конфликт? Что Великобритания не может задерживать террористов в качестве «комбатантов противника», как это делают США (См. **Прецедент № 216**, Куба, Перевод задержанных на военно-морскую базу Гуантанамо)?
2. Является ли оговорка m) действительно оговоркой или она просто толкует обязательства в соответствии со статьями 51 и 55? Какое конкретно положение не принимается Великобританией?
3. Направлена ли оговорка m) против запрета на репрессалии? Может быть, Великобритания сохраняет за собой право приостановить (в нарушение статьи 60 (5) Венской конвенции о праве договоров (См. **Цитату**, Часть I, Глава 13. IX. 2. с) dd) применение статей 51 и 55 в случае серьезного нарушения со стороны противника?
4. Правильно ли переформулирует оговорка ограничения, налагаемые обычным международным правом на репрессалии? Может быть, она более ограничительная, чем обычное право? Какие ее части идут дальше обычного права?
5. а. Не кажется ли вам, что оговорка m) не имеет, в общем, практического значения, поскольку содержит обязательство не нарушать Конвенции? Разве Конвенции не запрещают репрессалии против покровительствуемых лиц?

- б. Что устанавливают Конвенции в отношении репрессалий (См. статьи 46/47/13 (3)/33 (3) четырех Конвенций соответственно.) Достаточно ли защиту предоставляют Конвенции гражданскому населению от репрессалий? Касается ли запрет, содержащийся в статье 33 (3) Конвенции IV, репрессалий против гражданского населения в ходе ведения военных действий?
- с. Что добавляет статья 51 Протокола I к Конвенциям в отношении репрессалий против гражданского населения? Было ли разъяснение, данное в статье 51 (6) Протокола I, необходимым?
6. Сокращает ли статья 51 (6) возможности для применения репрессалий? Какого рода репрессалии все еще являются правомерными в соответствии с Протоколом I?
7. Подорывает ли оговорка m) к статьям 51 и 55 Протокол I в целом, особенно положения, касающиеся защиты гражданского населения?
8. Отражает ли оговорка m) прагматический компромисс между понятием военной необходимости и необходимостью защиты гражданского населения? Разве она фактически не обеспечивает защиту гражданскому населению, ведь в ней делается попытка убедить противника не нарушать Протокол I?

VIII. РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ

Прецедент № 66, Великобритания, Толкование Закона об имплементации

ПРЕЦЕДЕНТ

[Источник: 1 ALL ER (1968) pp. 779–783.]

ЧЕЙНИ против КОННА (налогового инспектора)

ОН ЖЕ против СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ ВНУТРЕННИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ

[ОТДЕЛЕНИЕ ЛОРДА-КАНЦЛЕРА (Дж. Ангоуд-Томас) 3 июля 1967 г.]

Дж. Ангоуд-Томас: Настоящее является апелляционной жалобой на начисление налогов [...], а также начисления дополнительного налога. Оба этих случая касаются одного и того же вопроса. Аргументация заключается в том, что начисление налогов юридически недействительно, поскольку следует понимать, что средства, которые собираются, будут частично затрачены на вооруженные силы и пойдут на создание ядерного оружия с намерением использовать это оружие в случае возникновения определенных обстоятельств. Для целей настоящего дела признается, что значительная часть налогов за те годы, которые я указал, была истрачена на создание ядерного оружия. Вопрос, следовательно, заключается в том, становится ли юридически недействительным начисление налогов, если подоходный налог и дополнительный налог используются на создание ядерного оружия с намерением применить его в случае возникновения определенных обстоятельств.

Начисление налогов было сделано в соответствии с законодательным предписанием, и соответствующим законодательным предписанием является Закон о государственном бюджете 1964 г. [...] Это положение является, во-первых, действующим на основании особого акта, во-вторых, недвусмысленным, и, в-третьих, оно ограничено сбором налогов и совсем не касается тех целей, на которые эти налоги должны использоваться, или любых подобных политических вопросов.

Основание, по которому делалось заявление о том, что использование этих денег на создание ядерного оружия является незаконным, заключается в том, что такое использование противоречит, прежде всего, Кон-

венциям, указанным в Парламентском законе и, следовательно, ратифицированным Парламентом, а также ратифицированным Короной в соответствии с обычной процедурой; а также в том, что согласно письменному соглашению между истцом и ответчиком о фактах, лежащих в основе дела, это противоречит международному праву. Но в любом случае дело, как оно представлено мне, было обусловлено в основном конфликтом между двумя законодательными предписаниями — предписанием, касающимся Женевских конвенций (а именно: Законом 1957 г. о Женевских конвенциях), и Законом о бюджете 1964 г. Прежде чем рассматривать Закон 1957 г., я остановлюсь на взаимоотношениях между статутным правом и международным правом и международными конвенциями.

Во-первых, международное право является частью законодательства страны, но преимущественную силу имеет статутное право. [...] Следовательно, совершенно понятно, почему налогоплательщик в этом деле полагается, во всяком случае в основном, не на противоречие между международным правом в целом и статутным правом, но на противоречие между Законом 1957 г. и его ссылкой на ратификацию и другим законом, Законом о бюджете 1964 г. Во-вторых, конвенции, которые ратифицированы парламентским законом, являются частью законодательства страны; и, в-третьих, конвенции, которые ратифицированы, но не парламентским законом, который придал бы им силу статутного права, не могут однозначно обладать верховенством над статутным правом. Так формулируются правовые положения в издании: «OPPENHEIM'S INTERNATIONAL LAW» (8th ed.) на с. 924:

«Обязательная сила договора касается, в принципе, только договаривающихся Государств, а не их граждан. Поскольку международное право является, в основном, правом, существующим только и исключительно между Государствами, договоры могут обычно иметь последствия только для Государств: эта норма может, как указано Постоянной палатой международного правосудия, быть изменена четко выраженными или подразумеваемыми условиями договора, и в таком случае его положения становятся обладающими сами по себе исполнительной силой. В противном случае, если договоры содержат положения, касающиеся прав и обязанностей граждан договаривающихся Государств, их судов, государственных служащих и т.п., эти Государства должны предпринять такие шаги, которые необходимы в соответствии с их внутригосударственным правом для того, чтобы эти положения стали обязательными для их граждан, судов, государственных лиц и т.п.»

На с. 40 дается следующая формулировка:

«Такие договоры, которые затрагивают права частных лиц и которые вообще требуют для своего применения английскими судами изменений в общем праве или в статутном праве, должны получить санкцию парламента, вынесенную в форме уполномочивающего Акта парламента. Соответственно обязательные для исполнения договоры, которые являются частью международного права, не являются частью законодательства страны, если иное не устанавливается в явной форме законодательной властью. Это отступление от традиционной нормы общего права в большой степени объясняется тем фактом, что в соответствии с британским конституционным правом заключение и ратификация договоров входят в прерогативы Короны, которая в противном случае была бы в состоянии издавать законы по этому вопросу без получения согласия парламента».

В работе: WADE AND PHILLIPS' CONSTITUTIONAL LAW (7th ed.) [...] на с. 275 указывается, что «договоры, которые для своего исполнения и применения в Соединенном Королевстве требуют некоторого дополнения к существующему праву или изменений в нем, «являются договорами, которые требуют законодательной деятельности».

В данном случае этим законодательством является, как я уже указывал, Закон 1957 г. о Женевских конвенциях. Далее следуют титул и преамбула Закона 1957 г.:

«Закон, который делает возможным введение в действие определенных международных конвенций, совершенных в Женеве 12 августа 1949 г., и преследует цели, связанные с этими конвенциями. Для того чтобы конвенции, изложенные в добавочных листах к настоящему Закону, были ратифицированы Ее Величеством, целесообразно внести некоторые поправки в законодательство».

Закон 1957 г. вносит определенные конкретные поправки в законодательство путем ссылок на отдельные положения Женевских конвенций. Нет никакого противоречия между положениями, включенными в эти конкретные поправки, и Законом о бюджете 1964 г.; и никакие из этих конкретных поправок не могли служить основанием для этого.

Основанием же послужило сочетание титула и преамбулы, которые я зачитал. Там говорится, что общей целью Закона 1957 г. было, во-первых, ратификация государством и, во-вторых, введение в действие Женевских конвенций. Ратификация со стороны государства могла иметь место или не иметь. Если бы ратификация состоялась (что фактически затем и произошло в этом случае), тогда, конечно, она бы вступила в силу, но вовсе не по причине этого парламентского закона, а потому, что Конвенции были ратифицированы исполнительной властью. Тогда бы наступили последствия в праве, которые влечет за собой ратификация со стороны исполнительной власти, в отличие от последствий, которые бы имели место в праве, если бы ратификация произошла в силу закона в форме статута, утвержденного парламентской частью законодательства этой страны. Титул и преамбула, на которые делается ссылка, не придают Женевским конвенциям силу статутного права, и поэтому Закон 1957 г. совершенно не дает материала, который бы мог послужить основанием для обнаружения противоречия с Законом о бюджете 1964 г., разве только в той степени, в какой это возможно в силу конкретных поправок к закону, внесенных самим Законом 1957 г., которые я упомянул и которые не использовались в качестве основания для целей настоящего дела, и которые действительно представляются совершенно неприменимыми. Государством допускается для целей настоящего дела, хотя ни для каких других, что ратификация фактически имела место; но совершенно очевидно, что поскольку ратификация состоялась в силу акта исполнительной власти, а не парламента, статутное право имеет над ней преимущественную силу. Итак, если бы даже и было противоречие между содер-

жанием ратифицированных конвенций и Законом о бюджете 1964 г., предпочтительную силу имел бы Закон о бюджете 1964 г., сформулированный весьма однозначно. Следовательно, по этой причине, не говоря ни о каких других, по моему мнению, дело налогоплательщика проиграно.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. а. Почему Закон 1957 г. не делает Конвенции частью британского статутного права? Какие ограничения налагает преамбула на Закон? Почему так важно, чтобы Конвенции стали частью статутного права?
 - б. Должны ли мы предположить, основываясь на решении суда, что ни одно из положений Конвенций, относящихся к данной ситуации, не обладает само по себе исполнительной силой? Имеет ли значение для английского законодательства тот факт, что положение международного договора может обладать само по себе исполнительной силой?
2. Запрещают ли Конвенции создание ядерного оружия? Его применение? Какие положения МГП запрещают применения ядерного оружия, если таковые вообще существуют? Обладают ли эти нормы сами по себе исполнительной силой? (См. статью 23 (ж) Гаагского положения и статьи 35(2)–(3), 36 и 51 Протокола I.)
3. Имело бы все равно статутное право приоритет, если бы обычное право запрещало применение и (или) производство ядерного оружия? (См. **Прецедент № 46**, Международный суд, Консультативное заключение по вопросу о ядерном оружии.)
4. Какие обязательства имеются у Великобритании в отношении имплементации Конвенций? Выполняются ли Законом 1957 г. эти обязательства? Как он толкуется в настоящем деле? (См. статьи 49/50/129/146 четырех Конвенций соответственно.)

Прецедент № 67, Великобритания, Кампания Лейбористской партии — злоупотребление эмблемой**ПРЕЦЕДЕНТ****А. Критика лейбористов в связи со «злоупотреблением» символом красного креста**

[Источник: Reynolds, N., *The Daily Telegraph*, February 19, 1988.]

Лейбористскую партию обвинили в «похищении» эмблемы красного креста, которую во всем мире используют медицинский персонал и сотрудники, участвующие в операциях по оказанию гуманитарной помощи. Лейбористы использовали ее в ходе своей кампании, цель которой заключалась в том, чтобы убедить правительство выделить в бюджете больше средств на здравоохранение.

Два дня назад лейбористы начали распространять миллион листовок и значков с красным крестом, который был нанесен поверх символа фунта стерлингов.

Такие действия вызвали недовольство Британского общества Красного Креста, Министерства обороны и одного члена парламента от Консервативной партии.

Общество Красного Креста потребовало немедленного прекращения кампании, опасаясь, что она запятнает «традиционный символ нейтральности», которым является красный крест.

Министерство обороны, на которое по закону возложена функция защиты символа в стране в соответствии с полномочиями, предоставленными Законом 1957 г. о Женевских конвенциях, направило письмо Лейбористской партии, в котором говорится, что она нарушила закон, использовав эмблему, находящуюся под защитой, без разрешения.

На лейбористов это не произвело впечатления, и они упрекнули общество Красного Креста в «придириках».

Проконсультировавшись с юристами [...] лейбористы заявили вчера вечером, что они продолжают свою кампанию.

[...]

Депутат Рой Хэттерслей сказал вчера: «Мы заручились заключением юристов, которое является абсолютно убедительным. Не было никакого нарушения закона».

Представитель партии заявил, что официальная эмблема — это красный крест на белом поле, образованный перекладинами равной длины, пересекающимися в центре, а крест лейбористов имеет перекладины разной длины.

Листовка была напечатана на светло-коричневом фоне, а значки были желтые.

Представитель общества Красного Креста сказала вчера: «Чрезвычайно печально, что она используется в целях политической партии».

Если использовать эмблему «для самых разных целей, тогда ее основная роль символа гуманитарной помощи будет размыта, и возникнет страшная путаница», — сказала она.

Она считает, что лейбористы не подумали хорошенько, прежде чем использовать символ. «Мы очень сожалеем о случившемся, но они нарушают закон». [...]

Представитель лейбористов ответил на возражение Красного Креста: «Просто удивительно, что организация, которая разделяет с нами озабоченность в связи с обеспеченностью и эффективностью службы здравоохранения, придирается к нам из-за использования этого символа».

В. Лидер лейбористов нарушает правила Красного Креста

[Источник: Rose, D., *The Guardian*, November 11, 1988.]

Г-н Лари Уитти, генеральный секретарь Лейбористской партии, был осужден вчера за нарушение Женевской конвенции, которое заключалось в использовании без соответствующего разрешения эмблемы Красного Креста на листовках своей партии.

Сэр Брайан Робертсон приговорил г-на Уитти в мировом суде на Хорсферри роуд (Лондон) к лишению свободы сроком на 12 месяцев условно и к оплате судебных издержек на сумму 200 фунтов стерлингов.

Г-н Филипп Келли, издатель «Трибьюн», получил такой же условный срок за использование символа на первой странице газеты.

После слушаний г-н Уитти сказал, что дело, начатое Департаментом торговли и промышленности, имело политическую подоплеку. Жалоба на «Трибьюн» была подана г-ном Джеральдом Хартупом, руководителем отдела проведения кампаний Ассоциации «Фридом», влиятельной группы правого толка.

В ходе судебных слушаний руководитель Британского Красного Креста, г-н Берк-Гаффни, сказал, что он просил г-на Уитти в феврале прошлого года не использовать в ходе кампании против снижения затрат на здравоохранение листовки с красным крестом.

По его словам, это было нарушением раздела 6 Закона 1957 г. о Женевских конвенциях, который запрещает использование символа без санкции Департамента торговли и промышленности.

Г-н Уитти в письменном ответе заявил, что красный крест лейбористов был не таким, как международный красный крест, и поэтому распространение листовок могло продолжаться.

Покинув здание суда, г-н Уитти обвинил правительство в организации «грязного» процесса по политическим причинам.

«Этот иск был подан не Красным Крестом. Он спровоцирован ответственными учреждениями».

[...]

Представитель Департамента торговли и промышленности отверг это обвинение, сказав, что не было никакой политической мотивации и что с г-ном Уитти поступили так же, как и с любым другим человеком, нарушившим Женевскую конвенцию.

Г-н Келли обвинил Красный Крест в пособничестве правительству. Он сказал, что этот процесс должен заставить людей задуматься о его статусе благотворительной организации.

Г-н Берк-Гаффни сказал после слушаний: «Всё это печально, но я рад, что суд заявил о том, что эмблема должна быть под защитой. Я надеюсь, что люди понимают, как это важно и требует поддержки».

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Кто может использовать эмблему красного креста в мирное время? При каких обстоятельствах и на каких условиях? (См. статью 23 (е) Гаагского положения, статьи 38, 44 и 53 Конвенции I, статьи 41–43 Конвенции II, статьи 8 (1) и 18 Протокола I, статьи 4 и 5 Приложения I к Протоколу I и статью 12 Протокола II.)

2. а. Использовала ли Лейбористская партия эмблему должным образом? Использовала ли она ее вообще? Не был ли изображен на листовке крест с перекладинами разной длины на светло-коричневом или желтом фоне — в отличие от эмблемы, находящейся под защитой, которой является красный крест с перекладинами одинаковой длины на белом поле? Является ли это тем не менее злоупотреблением эмблемой? Несмотря на то, что она привлекала внимание общественности к проблемам здравоохранения, службы которого могут пользоваться эмблемой (с большим основанием, нежели, например, кампания, осуществляемая производителями фармацевтической продукции, которые не имеют права пользоваться эмблемой)? (См. статью 53 Конвенции I, статью 38 Протокола I и статью 12 Протокола II.)
 - б. Является ли такое злоупотребление эмблемой военным преступлением? Любое ли неправомерное использование эмблемы является военным преступлением? Если так, то когда? Даже в мирное время? (См. статью 34 Гаагского положения, статью 53 Конвенции I и статью 37 (1) (d), 38 и 85 (3) (f) Протокола I.)

3. а. Если бы Лейбористская партия получила предварительно разрешение на использование эмблемы, имело бы место осуждение в уголовном порядке? Должно ли такое использование эмблемы вообще разрешаться? Соответствовало бы Конвенциям и Протоколам разрешение на такое использование эмблемы?
 - б. Кто дает разрешение на использование эмблемы? Международные организации Красного Креста и Красного Полумесяца? Национальные общества? Государства — участники Конвенций? Кто должен наказывать за неправомерное использование эмблемы или злоупотребление эмблемой? (См. статью 54 Конвенции I, статью 45 Конвенции II и статью 18 Протокола I.) Не представляется ли тогда вполне логичным, что иск был подан не Красным Крестом, а правительственными учреждениями?
 - с. Какие обязательства существуют у государств — участников Конвенций и Протоколов относительно эмблемы? Должно ли каждое государство-участник принять имплементирующее законодательство, как, например, Закон 1957 года о Женевских конвенциях, принятый Соединенным Королевством? Какие вопросы должно охватывать такое законодательство? (См. статью 54 Конвенции I, статью 45 Конвенции II и статью 18 Протокола I.)

4. а. Может быть, представитель Лейбористской партии прав, и Британский Красный Крест просто придирался? Что вызывало обеспокоенность Красного Креста тем, каким образом Лейбористская партия использовала эмблему? Может быть, недовольство Красного Креста обусловлено только тем, что не было получено предварительного разрешения? Какие возникают опасности для авторитета эмблемы в результате такого неправомерного ее использования? Как это влияет на нейтралитет эмблемы, составляющий ее важнейшую черту? На ее беспристрастность? Подорывает ли такое ее использование защиту, которую она предоставляет?
- б. Что имеет более негативные последствия для политической нейтральности Британского Красного Креста: использование эмблемы Лейбористской партией или спор между Красным Крестом и Лейбористской партией, который закончился осуждением лидера лейбористов в уголовном порядке?
- с. Может или должно ли национальное общество Красного Креста бороться против неправомерного использования эмблемы? Потому, что это нарушение МГП, или потому, что та же самая эмблема используется национальным обществом? Может ли или должно национальное общество Красного Креста бороться с конкретными нарушениями МГП и в более широком плане? Должно ли оно в том числе следить за тем, чтобы нарушители предстали перед судом?

IX. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ

Документ № 68, Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море

[Источник: Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. Подготовлено группой специалистов по международному праву и военно-морских экспертов, созданной Международным институтом гуманитарного права. Принято в июне 1994 года. В книге: *Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных документов*. Москва, МККК, 2004, с. 163–224.]

ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

[...]

Раздел IV. РАЙОНЫ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА МОРЕ

10. При соблюдении иных применимых норм права вооруженного конфликта на море, приводимых в настоящем документе либо в других документах, военные действия военно-морскими силами могут осуществляться:
 - a) в территориальном море или внутренних водах, на сухопутных территориях, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, и там, где это применимо, в архипелажных водах воюющих государств или над этими пространствами;
 - b) в открытом море или над ним; и
 - c) при условии соблюдения пунктов 34 и 35, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе нейтральных государств или над такой зоной либо шельфом.
11. Сторонам в конфликте рекомендуется прийти к согласию о том, что военные действия не будут проводиться в морских районах, где имеются:
 - a) редкие или уязвимые экосистемы, или
 - b) места естественного обитания рыб или иных форм морских организмов, запасы которых истощены, подвергаются угрозе или опасности.

12. При проведении операций в районах, где нейтральные государства пользуются суверенными правами, юрисдикцией или иными правами в соответствии с общим международным правом, воюющие обязаны принимать во внимание законные права и обязанности этих нейтральных государств. [...]

ЧАСТЬ II. РАЙОНЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ

Раздел I. ВНУТРЕННИЕ ВОДЫ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ МОРЕ И АРХИПЕЛАЖНЫЕ ВОДЫ

14. Нейтральные воды состоят из внутренних вод, территориального моря и там, где это применимо, архипелажных вод нейтральных государств. Нейтральное воздушное пространство состоит из воздушного пространства над нейтральными водами и сухопутной территорией нейтральных государств.
15. В нейтральных водах и над ними, включая нейтральные воды, образующие международные проливы, и воды, в которых может осуществляться право архипелажного прохода по морским коридорам, запрещаются враждебные действия вооруженных сил воюющих государств. Нейтральное государство должно принимать меры, соответствующие положениям раздела II данной части, включая осуществление наблюдения, насколько это позволяют средства, которыми оно располагает, с тем чтобы предупредить нарушение своего нейтралитета вооруженными силами воюющих государств.
16. Враждебные действия, по смыслу пункта 15, включают, в частности:
 - a) нападение на лиц или объекты, которые находятся в нейтральных водах, на нейтральной территории или над такими водами или территорией, либо их захват;
 - b) использование в качестве базы для операций, включая нападение на лиц или на объекты, которые находятся за пределами нейтральных вод, либо захват таких лиц или объектов, если нападение или захват осуществляются вооруженными силами воюющих, расположенными в нейтральных водах или над ними;
 - c) установку мин; или
 - d) осмотр, обыск, изменение курса или захват.
17. Вооруженные силы воюющих не могут использовать нейтральные воды в качестве убежища.

18. Военные и вспомогательные летательные аппараты воюющих не могут вторгаться в нейтральное воздушное пространство. Если они это делают, нейтральное государство использует средства, которыми оно располагает, для того чтобы потребовать приземления летательного аппарата на своей территории, и интернирует летательный аппарат и его экипаж на время вооруженного конфликта. Если летательный аппарат не выполняет требования о приземлении, он может быть подвергнут нападению при условии, что будут соблюдены нормы, относящиеся к санитарным летательным аппаратам, изложенные в пунктах 181–183.
19. При условии соблюдения пунктов 29 и 33 нейтральное государство может, не проводя какой-либо дискриминации, ограничить или запретить вход в свои нейтральные воды или проход через них военным кораблям и вспомогательным судам либо поставить условия, которые должны быть соблюдены при таком входе или проходе.
20. При условии соблюдения обязанности быть беспристрастным, а также при условии соблюдения пунктов 21 и 23–33 и в соответствии с правилами, которые оно может установить, нейтральное государство вправе без ущерба для своего нейтралитета разрешать в своих нейтральных водах следующие действия:
 - a) проход через свое территориальное море и, где применимо, через свои архипелажные воды военных кораблей, вспомогательных судов и призов воюющих государств; военные корабли, вспомогательные суда и призы могут пользоваться во время прохода услугами лоцманов нейтрального государства;
 - b) пополнение военным кораблем или вспомогательным судном воюющего государства запасов продовольствия, воды и топлива в количестве, достаточном для достижения порта на его территории; и
 - c) ремонт военных судов или вспомогательных судов воюющих, который нейтральное государство сочтет необходимым для обеспечения их мореходности; такой ремонт не может восстанавливать или увеличивать их боевую мощь.
21. Проход военного корабля или вспомогательного судна воюющего государства через нейтральные воды или пребывание такого корабля или судна в этих водах для пополнения запасов или ремонта не может продолжаться более 24 часов, за исключением неизбежных случаев, связанных с аварией или состоянием моря. Данное правило не применяется в международных проливах и тех водах, где осуществляется право архипелажного прохода по морским коридорам.

22. В случае нарушения воюющим государством режима нейтральных вод, изложенного в настоящем документе, нейтральное государство обязано принять меры по пресечению этого нарушения. Если нейтральному государству не удастся пресечь данное нарушение своих нейтральных вод воюющим государством, противник этого воюющего государства должен известить о происходящем нейтральное государство и предоставить ему достаточное время для пресечения нарушения, допущенного воюющим государством. Если нарушение нейтралитета государства воюющим государством представляет собой серьезную и непосредственную угрозу для безопасности противника этого воюющего и нарушение не прекращается, указанный противник может, при отсутствии реальной и своевременной альтернативы, применить такую силу, которая строго необходима для ответа на угрозу, вызванную нарушением.

Раздел II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЛИВЫ И АРХИПЕЛАЖНЫЙ ПРОХОД ПО МОРСКИМ КОРИДОРАМ

Общие правила

23. Военные корабли и вспомогательные суда, а также военные и вспомогательные летательные аппараты воюющих могут пользоваться правами прохода в надводном и подводном положении через нейтральные международные проливы и пролета над ними, а также архипелажного прохода по морским коридорам и пролета по ним, которые предусматриваются общим международным правом.
24. Транзитный проход военных кораблей, вспомогательных судов, военных и вспомогательных летательных аппаратов воюющих государств, равно как и мирный проход военных кораблей и вспомогательных судов воюющих государств через международный пролив не наносит ущерба нейтралитету государства, граничащего с этим проливом.
25. Осуществление военными кораблями, вспомогательными судами, а также военными или вспомогательными летательными аппаратами воюющих государств права архипелажного прохода по морским коридорам не наносит ущерба нейтралитету государства-архипелага.
26. Как предусмотрено общим международным правом, нейтральные военные корабли и вспомогательные суда, а также военные и вспомогательные летательные аппараты могут пользоваться правом прохода через международные проливы воюющих государств в надводном и подводном положениях и пролета над такими проливами, а также правом прохода через архипелажные воды воюющих госу-

дарств и пролета над такими водами. Нейтральное государство должно в качестве меры предосторожности своевременно известить воюющее государство о своем намерении воспользоваться правами прохода.

Транзитный проход и архипелажный проход по морским коридорам

27. Права транзитного прохода и архипелажного прохода по морским коридорам, применимые к международным проливам и архипелажным водам в мирное время, сохраняются и во время вооруженного конфликта. Законы и правила государств, граничащих с проливами, и государств-архипелагов, касающиеся транзитного прохода и архипелажного прохода по морским коридорам, принятые в соответствии с общим международным правом, остаются в силе.
28. Надводные корабли, подводные лодки и летательные аппараты как воюющих, так и нейтральных государств, пользуются правами транзитного прохода и архипелажного прохода по морским коридорам в надводном и подводном положении, а также пролета, во всех проливах и архипелажных водах, к которым эти права обычно применяются.
29. Нейтральные государства не могут приостанавливать действие права транзитного прохода и права архипелажного прохода по морским коридорам, препятствовать их осуществлению или каким-либо иным образом затруднять осуществление этих прав.
30. При транзитном проходе (как подводном, так и надводном) воюющей стороны через нейтральный международный пролив или пролете над ним либо при архипелажном проходе (как подводном, так и надводном) по морским коридорам через нейтральные архипелажные воды или пролете над ними воюющий должен следовать без промедления, воздерживаться от применения силы или угрозы силой, направленных против территориальной целостности или политической независимости нейтрального прибрежного государства или государства-архипелага, либо противоречащих в каком-либо отношении целям Устава ООН, и воздерживаться от любых иных враждебных действий и прочих действий, не являющихся необходимыми при транзите. Воюющие могут при проходе (как подводном, так и надводном) через нейтральные проливы и воды, где действует право архипелажного прохода по морским коридорам (и пролете над такими проливами и водами), принимать меры оборонительного характера, обеспечивающие их безопасность, включая поднятие в воздух и посадку летательных аппаратов, установление дымовой завесы, акустическое и электронное наблюдение. Воюющие, однако, не могут

во время транзитного прохода либо архипелажного прохода по морским коридорам (или при соответствующих видах пролета) ни проводить наступательные операции против сил противника, ни использовать такие нейтральные воды в качестве убежища или базы для операций.

Мирный проход

31. В дополнение к осуществлению прав транзитного прохода и архипелажного прохода по морским коридорам военные корабли и вспомогательные суда воюющих государств могут, при условии соблюдения пунктов 19 и 21, пользоваться правом мирного прохода через нейтральные международные проливы и архипелажные воды в соответствии с общим международным правом.
32. Нейтральные суда также могут пользоваться правом мирного прохода через международные проливы и архипелажные воды воюющих государств.
33. Право неприостанавливаемого мирного прохода, предусмотренное для некоторых международных проливов международным правом, не может быть приостановлено во время вооруженного конфликта.

Раздел III. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА И КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ШЕЛЬФ

34. Если военные действия проводятся в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе нейтрального государства, воюющие государства, в дополнение к соблюдению других применимых норм права вооруженного конфликта на море, обязаны принимать во внимание права и обязанности прибрежного государства, в частности в том, что касается разведки и разработки экономических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа, а также защиты и сохранения морской среды. Они, в частности, обязаны принимать во внимание наличие искусственных островов, установок, сооружений и зон безопасности, созданных нейтральными государствами в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе.
35. Если воюющее государство считает необходимым установить мины в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе нейтрального государства, оно уведомляет нейтральное государство и обеспечивает, в числе прочего, такие размеры минного поля и применяет мины такого типа, чтобы не возникало угрозы для искусственных островов, установок и сооружений, и предусматрива-

ет беспрепятственный доступ к ним и старается не мешать, насколько это возможно, осуществлению разведки или разработки указанной зоны нейтральным государством. Принимается во внимание также защита и сохранение морской среды.

Раздел IV. ОТКРЫТОЕ МОРЕ И МОРСКОЕ ДНО ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

36. Военные действия в открытом море следует осуществлять, принимая во внимание права нейтральных государств на разведку и разработку природных ресурсов морского дна и его недр за пределами действия национальной юрисдикции.
37. Воюющие государства принимают меры к тому, чтобы избежать повреждения кабелей и трубопроводов, проложенных по дну моря и не предназначенных исключительно для обслуживания воюющих.

ЧАСТЬ III. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА И РАЗЛИЧИЕ ЦЕЛЕЙ

Раздел I. ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА

38. В любом вооруженном конфликте право сторон выбирать средства или методы ведения войны не является неограниченным.
39. Стороны, участвующие в конфликте, всегда проводят различие между гражданскими или другими покровительствуемыми лицами, с одной стороны, и комбатантами — с другой, а также между гражданскими или другими пользующимися защитой объектами и военными объектами.
40. Число военных объектов ограничивается теми, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает определенное военное преимущество.
41. Нападения ограничиваются только военными объектами. Торговые суда и гражданские летательные аппараты являются гражданскими объектами, кроме тех случаев, когда они являются военными объектами по смыслу принципов и норм, изложенных в настоящем документе.
42. В дополнение к любым конкретным запретам, обязательным для сторон, участвующих в конфликте, запрещается применение таких средств и методов ведения войны, которые:

- a) по своему характеру причиняют излишние повреждения или излишние страдания; или
 - b) имеют неизбирательное действие, проявляющееся в том, что:
 - i) они не нацелены или не могут быть нацелены на конкретный военный объект; или
 - ii) их действие не может быть ограничено, как это требуется в соответствии с нормами международного права, отраженными в настоящем документе.
43. Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе.
44. При выборе методов и средств ведения военных действий необходимо принимать во внимание охрану природной среды, следуя соответствующим нормам международного права. Нанесение ущерба окружающей среде или ее уничтожение, не оправданное военной необходимостью и производимое бессмысленно, запрещается.
45. Надводные суда, подводные лодки и летательные аппараты подчиняются одним и тем же принципам и нормам.

Раздел II. МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРИ НАПАДЕНИИ

46. При нападении соблюдаются следующие меры предосторожности:
- a) те, кто планирует нападение, принимает решение о его проведении или осуществляет его, должны сделать все практически возможное для того, чтобы собрать сведения, необходимые для выявления в районе нападения объектов, не являющихся военными объектами;
 - b) в свете имеющихся у них сведений те, кто планирует нападение, принимает решение о его проведении или осуществляет его, делают все практически возможное, чтобы нападения ограничивались военными объектами;
 - c) кроме того, принимаются все практически возможные меры предосторожности при выборе методов и средств, с тем чтобы избежать случайных потерь или ущерба или свести их к минимуму, и

- d) нападение не предпринимается, если можно ожидать, что оно вызовет случайные потери или ущерб, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить от нападения в целом; нападение отменяется или приостанавливается, как только становится очевидным, что случайные потери или ущерб будут чрезмерными.

Раздел VI настоящей части содержит дополнительные правила предосторожности, касающиеся гражданских летательных аппаратов.

Раздел III. СУДА И ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ ПРОТИВНИКА, НЕ ПОДЛЕЖАЩИЕ НАПАДЕНИЮ

Категории судов, не подлежащих нападению

47. Следующие категории судов противника не подлежат нападению:

- a) госпитальные суда;
- b) небольшие суда, используемые для прибрежных спасательных операций, и другие санитарные транспортные средства;
- c) суда, которым предоставлены охранные грамоты в соответствии с соглашением между воюющими сторонами, в том числе:
 - i) картельные суда, например, суда, предназначенные для перевозки военнопленных и занятые ею;
 - ii) суда, используемые для выполнения гуманитарных миссий, включая суда, перевозящие грузы, необходимые для выживания гражданского населения, и суда, используемые для проведения акций по оказанию помощи и спасательных операций;
- d) суда, перевозящие культурные ценности, пользующиеся особой защитой;
- e) пассажирские суда, когда они используются исключительно для перевозки гражданских пассажиров;
- f) суда, выполняющие религиозные, научные невоенного характера или филантропические функции. Суда, собирающие научные данные, которые, вероятно, могут быть применены в военных целях, не пользуются защитой;

- g) небольшие суда, предназначенные для прибрежного рыболовства и занятые местной прибрежной торговлей; однако они подчиняются указаниям командующего военно-морским подразделением воюющей стороны, действующим в данном районе, и подлежат осмотру;
- h) суда, предназначенные по своей конструкции или приспособленные исключительно для ликвидации последствий происшествий, вызывающих загрязнение морской среды;
- i) суда, сдавшиеся в плен;
- j) спасательные плоты и шлюпки.

*Условия предоставления иммунитета
(включения в категорию не подлежащих нападению)*

48. Суда, перечисленные в пункте 47, не подлежат нападению, только если они:
- a) добросовестно используются в своей обычной роли;
 - b) подчиняются требованиям об опознавании и осмотре и
 - c) не препятствуют намеренно передвижению комбатантов и подчиняются приказу об остановке и освобождении прохода, когда это требуется.

Утрата иммунитета

Госпитальные суда

49. Госпитальное судно может лишиться иммунитета только по причине нарушения им одного из условий предоставления иммунитета, перечисленных в пункте 48, и в таком случае только после того как было должным образом сделано предупреждение, всегда, когда это возможно, с указанием разумного промежутка времени, в течение которого судно должно устранить причину, по которой оно может лишиться иммунитета, и после того как данное предупреждение было оставлено без внимания.
50. Если после надлежащего предупреждения госпитальное судно продолжает нарушать условие предоставления иммунитета, оно может быть подвергнуто захвату или иным мерам, необходимым для того, чтобы заставить его подчиниться.

51. Нападение на госпитальное судно может быть предпринято в качестве крайней меры, только если:
- a) изменить курс судна или захватить его невозможно;
 - b) не существует никакого другого способа осуществить военный контроль;
 - c) обстоятельства нарушения, допущенного судном, настолько серьезны, что госпитальное судно стало военным объектом или можно с достаточным основанием полагать, что оно является таким объектом, и
 - d) случайные потери или ущерб не будут несоразмерны полученному или ожидаемому военному преимуществу.

Все остальные категории судов, не подлежащих нападению

52. Если судно, принадлежащее к любой другой категории судов, не подлежащих нападению, нарушает любое из условий предоставления иммунитета, перечисленных в пункте 48, оно может быть подвергнуто нападению, только если:
- a) изменить курс судна или захватить его невозможно;
 - b) не существует никакого другого способа осуществить военный контроль;
 - c) обстоятельства нарушения, допущенного судном, настолько серьезны, что судно стало военным объектом или можно с достаточным основанием полагать, что оно является таким объектом, и
 - d) случайные потери или ущерб не будут несоразмерны полученному или ожидаемому военному преимуществу.

Категории летательных аппаратов, не подлежащих нападению

53. Следующие категории летательных аппаратов противника не подлежат нападению:
- a) санитарные летательные аппараты;
 - b) летательные аппараты, которым предоставлены охранные грамоты по соглашению сторон в конфликте, и
 - c) гражданские авиалайнеры.

Условия предоставления иммунитета санитарным летательным аппаратам

54. Санитарные летательные аппараты не подлежат нападению, только если они:

- a) признаны таковыми;
- b) действуют в соответствии с соглашением, как определено в пункте 177;
- c) совершают полеты над районами, контролируруемыми своими или дружественными силами, или
- d) совершают полеты за пределами зоны вооруженного конфликта.

В остальных случаях санитарные летательные аппараты действуют на свой страх и риск.

Условия предоставления иммунитета летательным аппаратам, которым выданы охранные грамоты

55. Летательные аппараты, которым выданы охранные грамоты, не подлежат нападению, только если они:

- a) добросовестно используются в согласованной роли;
- b) не препятствуют намеренно передвижению комбатантов и
- c) соблюдают все условия соглашения, включая возможность проведения осмотра.

Условия предоставления иммунитета гражданским авиалайнерам

56. Гражданские авиалайнеры не подлежат нападению, только если они:

- a) добросовестно используются в их обычной роли и
- b) не препятствуют намеренно передвижению комбатантов.

Утрата иммунитета

57. Если летательные аппараты, не подлежащие нападению, нарушают любое из применимых к ним условий предоставления иммунитета, приведенных в пунктах 54–56, они могут быть подвергнуты нападению, только если:

- a) изменение их курса с целью посадки, осмотра, обыска и возможного захвата реально неосуществимо;
 - b) не имеется никакого другого способа осуществить военный контроль;
 - c) обстоятельства нарушения, допущенного летательным аппаратом, настолько серьезны, что летательный аппарат стал военным объектом или можно с достаточным основанием полагать, что он является таким объектом, и
 - d) случайные потери или ущерб не будут несоразмерны полученному или ожидаемому военному преимуществу.
58. В случае сомнения по поводу использования судна или летательного аппарата, не подлежащих нападению, для эффективного вклада в военные действия считается, что они не используются в таких целях.

Раздел IV. ДРУГИЕ СУДА И ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ ПРОТИВНИКА

Торговые суда противника

59. Торговые суда противника могут быть подвергнуты нападению, только если они соответствуют определению военного объекта, приведенному в пункте 40.
60. Следующие виды деятельности торговых судов противника могут служить основанием считать их военными объектами:
- a) участие во враждебных действиях в пользу противника, например: установка мин, разминирование, разрыв подводных кабелей и трубопроводов, участие в осмотре и обыске нейтральных торговых судов или в нападении на другие торговые суда;
 - b) действие в качестве вспомогательного судна вооруженных сил противника, например: перевозка войск или пополнение запасов военных кораблей;
 - c) включенность в систему сбора разведывательных данных противника или оказание содействия подобной деятельности, например: участие в работе разведки, выполнение задач по раннему предупреждению, наблюдению, управлению или связи, а также осуществление командных функций;
 - d) плавание под конвоем военных кораблей или военных летательных аппаратов противника;

- e) отказ подчиниться требованию об остановке или оказание активного сопротивления осмотру, обыску или захвату;
 - f) наличие такого вооружения, которое позволяет нанести повреждения военному кораблю. К указанному вооружению не относятся легкое личное оружие, предназначенное для защиты личного состава, например от пиратов, а также системы чисто отражательного характера, например дипольные отражатели, или
 - g) эффективный вклад в военные действия иным образом, например перевозка военных материалов.
61. При любом нападении на эти суда соблюдаются основные правила, изложенные в пунктах 38–46.

Гражданские летательные аппараты противника

62. Гражданские летательные аппараты противника могут быть подвергнуты нападению, только если они соответствуют определению военного объекта, приведенному в пункте 40.
63. Следующие виды деятельности гражданских летательных аппаратов противника могут служить основанием для отнесения их к военным объектам:
- a) участие в военных действиях в интересах противника, например: установка мин, разминирование, установка акустических датчиков и их использование, участие в электронной войне, перехват других гражданских летательных аппаратов или нападение на них, или предоставление информации о целях вооруженным силам противника;
 - b) действие в качестве вспомогательного летательного аппарата вооруженных сил противника, например: перевозка войск или военных грузов или дозаправка топливом военных летательных аппаратов;
 - c) включенность в систему сбора разведывательных данных противника или оказание содействия подобной деятельности, например: участие в работе разведки, в системе раннего предупреждения, наблюдении или выполнении задач по командованию, управлению или связи;
 - d) полет под защитой сопровождающих военных кораблей или летательных аппаратов противника;

- e) отказ подчиниться требованию об опознавании, изменении курса или направлении для осмотра и обыска на аэродром воюющей стороны, безопасный для данного типа летательных аппаратов и находящийся в пределах разумной досягаемости, или использование оборудования по управлению огнем, которое с разумной степенью вероятности можно счесть частью системы вооружения летательного аппарата, или маневрирование при перехвате с явной целью напасть на перехватывающий летательный аппарат воюющей стороны;
 - f) наличие оружия класса «воздух — воздух» или «воздух — поверхность» или
 - g) эффективный вклад в военные действия иным способом.
64. При всяком нападении на эти летательные аппараты соблюдаются основные правила, изложенные в пунктах 38–46.

Военные корабли и летательные аппараты противника

65. За исключением случаев, когда они не подлежат нападению в соответствии с пунктами 47 или 53, военные корабли и летательные аппараты противника, а также вспомогательные суда и летательные аппараты противника являются военными объектами по смыслу пункта 40.
66. Они могут быть подвергнуты нападению в соответствии с основными правилами, приведенными в пунктах 38–46.

Раздел V. НЕЙТРАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СУДА И ГРАЖДАНСКИЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

Нейтральные торговые суда

67. Торговые суда под флагами нейтральных государств не могут быть подвергнуты нападению, за исключением тех случаев, когда:
- a) существуют разумные основания предполагать, что они перевозят контрабанду или нарушают блокаду, и если после того, как им сделано предупреждение, они намеренно и явно отказываются остановиться или намеренно и явно сопротивляются осмотру, обыску или захвату;
 - b) они участвуют в военных действиях на стороне противника;

- c) они действуют в качестве вспомогательных судов вооруженных сил противника;
 - d) они включены в систему разведки противника или оказывают ей содействие;
 - e) они следуют под конвоем военных кораблей или военных летательных аппаратов противника или
 - f) вносят эффективный вклад в военные действия противника другим образом, например перевозя военное имущество, и нападающие силы не имеют возможности сначала поместить пассажиров и экипаж в безопасное место. Кроме тех случаев, когда обстоятельства не допускают этого, им должно быть сделано предупреждение, с тем чтобы они могли изменить курс, разгрузиться или принять иные меры предосторожности.
68. При любом нападении на эти суда соблюдаются основные правила, изложенные в пунктах 38–46.
69. То обстоятельство, что нейтральное торговое судно вооружено, само по себе не может служить основанием для нападения на него.

Нейтральные гражданские летательные аппараты

70. Гражданские летательные аппараты, имеющие опознавательные знаки нейтральных государств, не могут быть подвергнуты нападению, за исключением тех случаев, когда:
- a) существуют разумные основания предполагать, что они перевозят контрабанду, и если после предупреждения или перехвата они намеренно и явно отказываются изменить курс или намеренно и явно отказываются проследовать для осмотра и обыска на аэродром воюющей стороны, безопасный для данного типа летательных аппаратов и находящийся в пределах разумной досягаемости;
 - b) они участвуют в военных действиях в интересах противника;
 - c) они действуют в качестве вспомогательных летательных аппаратов вооруженных сил противника;
 - d) они включены в систему разведки противника или оказывают ей содействие или

- е) вносят иной эффективный вклад в военные действия противника (например перевозят военные материалы) и после предупреждения или перехвата намеренно и явно отказываются изменить курс или намеренно и явно отказываются проследовать для осмотра и обыска на аэродром воюющей стороны, безопасный для данного типа летательных аппаратов и находящийся в пределах разумной досягаемости.

71. При любом нападении на эти летательные аппараты соблюдаются основные правила, изложенные в пунктах 38–46.

Раздел VI. МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

72. Гражданские летательные аппараты должны избегать районов, потенциально опасных в связи с деятельностью военного характера.

73. В непосредственной близости от районов военно-морских операций гражданские летательные аппараты выполняют указания воюющих сторон, касающиеся направления и высоты полета.

74. Заинтересованные воюющие и нейтральные государства, а также власти, обеспечивающие обслуживание воздушного движения, должны установить процедуры, для того чтобы постоянно сообщать командирам военных кораблей и летательных аппаратов информацию об установленных предписанных маршрутах и полетных планах, представляемых гражданскими летательными аппаратами в районах военных действий, включая информацию о каналах связи, способах и кодах опознавания, пунктах назначения, пассажирах и грузе.

75. Воюющие и нейтральные государства должны обеспечивать выпуск Извещения летчикам (НОТАМ) с информацией о деятельности военного характера в районах, где существует потенциальная опасность для гражданских летательных аппаратов, включая информацию об активизации военных действий в опасных районах или временных ограничениях доступа в воздушное пространство. НОТАМ должен содержать сведения о:

- а) частотах, на которых летательные аппараты должны вести постоянное прослушивание;
- б) постоянной работе гражданской метеорологической РЛС и способах и кодах опознавания;
- в) высоте, курсе и ограничениях скорости полетов;

- d) процедурах ответа на радиозапрос, сделанный вооруженными силами, и процедурах установления двусторонней связи и
 - e) возможных действиях вооруженных сил, если рекомендации, изложенные в НОТАМ, не выполняются, и эти вооруженные силы сочтут действия гражданского летательного аппарата угрожающими.
76. Гражданские летательные аппараты должны представлять компетентным органам обслуживания воздушного движения полетный план, содержащий исчерпывающие сведения о регистрации, пункте назначения, пассажирах, грузе, аварийных каналах связи, способах и кодах опознавания, а также последние данные по трассе, и иметь свидетельства о регистрации, летной годности, пассажирах и грузе. Они не должны отклоняться от курса, установленного органами обслуживания воздушного движения, или отступить от полетного плана без разрешения службы управления воздушным движением, за исключением тех случаев, когда возникают непредвиденные обстоятельства (например угроза безопасности или бедствие), при этом надлежит немедленно сделать соответствующее уведомление.
77. Если гражданский летательный аппарат входит в район, потенциально опасный из-за деятельности военного характера, он должен выполнять указания соответствующего НОТАМ. Вооруженные силы должны использовать все имеющиеся у них средства для опознавания и предупреждения гражданского летательного аппарата путем использования, в частности режимов и кодов вторичного радиолокационного обнаружения, средств связи, сверки с информацией полетных планов, перехвата военными летательными аппаратами и, когда это возможно, связываться с соответствующей службой управления воздушным движением. [...]

ЧАСТЬ IV. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ НА МОРЕ

Раздел I. СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

[...]

Мины

80. Мины могут быть использованы только в законных военных целях, включая недопущение противника в какие-либо районы моря.
81. Без ущерба для правил, изложенных в пункте 82, стороны в конфликте не устанавливают мины, если в случае отрыва мин или иной

потери контроля над ними не происходит их эффективного обезвреживания.

82. Свободно плавающие мины применять запрещено, если только они:
 - a) не предназначены для нанесения удара по военному объекту и
 - b) не становятся безвредными в течение одного часа после потери контроля над ними.
83. Об установке мин, приведенных в боевое положение, или о приведении в боевое положение ранее установленных мин должно быть сделано уведомление, за исключением тех случаев, когда взрыв указанных мин может поразить только те суда, которые являются военными объектами.
84. Воюющие стороны регистрируют места, в которых они установили мины.
85. Операции по минированию во внутренних водах, территориальном море или архипелажных водах воюющего государства должны обеспечивать — когда минирование проводится впервые — возможность свободного выхода судов нейтральных государств.
86. Минирование нейтральных вод воюющей стороной запрещается.
87. Минирование не должно приводить к такой ситуации, когда невозможен проход из нейтральных вод в международные и из международных в нейтральные.
88. Государства, устанавливающие мины, должны принимать во внимание законные виды использования открытого моря, обеспечивая, в частности, безопасные альтернативные маршруты для судоходства нейтральных государств.
89. Транзитный проход через международные проливы и проход через воды, где действует право архипелажного прохода по морским коридорам, не должен быть затруднен, если не будут предоставлены безопасные и удобные альтернативные маршруты.
90. По окончании активных военных действий участвующие в конфликте стороны сделают все от них зависящее, чтобы снять или обезвредить, каждая со своей стороны, мины, установленные ими. Что касается мин, установленных в территориальных водах противника, каждая из сторон сообщает об их местоположении и в кратчайший возможный срок приступает к снятию мин в своих территориальных

водах или иным образом делает свои территориальные воды безопасными для мореплавания.

91. В дополнение к обязательствам, указанным в пункте 90, стороны, участвующие в конфликте, прилагают усилия к достижению соглашения, как между собой, так и, когда это уместно, с другими государствами и международными организациями, о предоставлении информации, а также технической и материальной помощи, включающей в соответствующих обстоятельствах совместные операции, необходимые для того, чтобы снять минные поля или иным образом обезвредить их.
92. Снятие нейтральными государствами мин, установленных в нарушение международного права, не является действием, несовместимым с законами нейтралитета.

Раздел II. МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Блокада

93. Блокада должна быть объявлена, и уведомление о ней направляется всем воюющим и нейтральным государствам.
94. При объявлении блокады определяется ее начало, продолжительность, местоположение, масштабы и период, в течение которого суда нейтральных государств могут покинуть блокированное побережье.
95. Блокада должна быть действительной. Вопрос действительности блокады есть вопрос факта.
96. Блокирующая сила может быть дислоцирована на расстоянии, определяемом требованиями военной обстановки.
97. Блокада может устанавливаться и поддерживаться сочетанием законных методов и средств ведения войны при условии, что это сочетание не повлечет за собой действий, несовместимых с правилами, изложенными в настоящем документе.
98. При наличии разумных оснований полагать, что торговое судно нарушает блокаду, это торговое судно может быть захвачено. Торговые суда, которые, после того как им было сделано предупреждение, явно сопротивляются захвату, могут быть подвергнуты нападению.

99. Блокада не должна преграждать доступ к портам и берегам нейтральных государств.
100. Блокада должна применяться на равных основаниях к судам всех государств.
101. Прекращение, временное снятие, восстановление, продление или иные изменения блокады должны объявляться, и уведомления о них направляются по аналогии с пунктами 93 и 94.
102. Объявление или установление блокады запрещается, если:
 - a) ее единственная цель состоит в том, чтобы вызвать голод среди гражданского населения или лишить его других предметов, необходимых для выживания; или
 - b) ущерб, причиняемый гражданскому населению, чрезмерен, или ожидается, что он будет чрезмерен по сравнению с конкретным и прямым военным преимуществом, которое предполагается получить в результате блокады.
103. Если гражданское население блокированной территории плохо снабжается продуктами питания или иными предметами, необходимыми для его выживания, блокирующая сторона должна обеспечить свободный пропуск таких продуктов питания и других необходимых припасов, при условии, что:
 - a) за блокирующей стороной сохраняется право устанавливать процедуру, включая обыск, при соблюдении которой такой пропуск разрешается, и
 - b) распределение таких припасов осуществляется под местным контролем державы-покровительницы или гуманитарной организации, предоставляющей гарантии беспристрастности, например Международного Комитета Красного Креста.
104. Блокирующая воюющая сторона разрешает пропуск медикаментов для гражданского населения или раненых и больных из состава вооруженных сил при условии, что за ней сохраняется право устанавливать процедуру, включая обыск, при соблюдении которой такой пропуск разрешается.

Зоны

105. Установление воюющей стороной зон, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на законное использование опреде-

ленных районов моря, не освобождает указанную воюющую сторону от ее обязательств в соответствии с международным гуманитарным правом.

106. Однако если воюющая сторона, в качестве меры исключительного характера, устанавливает такую зону:
- a) одна и та же совокупность правовых норм применяется как внутри такой зоны, так и за ее пределами;
 - b) размеры, местоположение зоны, срок, на который она установлена, и принимаемые меры никак не должны превышать требований военной необходимости и принципа соразмерности;
 - c) принимаются во внимание права нейтральных государств на законное использование моря;
 - d) обеспечивается необходимый безопасный проход через зону нейтральных судов и летательных аппаратов:
 - i) там, где географическая протяженность зоны в значительной мере препятствует свободному и безопасному доступу к портам и побережью какого-либо нейтрального государства;
 - ii) в других случаях, когда установление зоны затрагивает нормальные судоходные пути, если только этому не препятствуют требования военной обстановки, и
 - e) дата установления зоны, срок, на который установлена зона, ее местоположение и размеры, а также налагаемые ограничения открыто объявляются, и о них надлежащим образом делается уведомление.
107. Соблюдение правил, установленных одной из воюющих сторон в зоне, не рассматривается как враждебное действие по отношению к противнику этой воюющей стороны.
108. Ни одно положение настоящего раздела не должно рассматриваться в качестве ограничения обычного права воюющей стороны контролировать действия нейтральных судов и летательных аппаратов в непосредственной близости от района ведения военноморских операций.

Раздел III. ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ И ВЕРОЛОМСТВО

109. Военным и вспомогательным летательным аппаратам запрещается когда бы то ни было симулировать обладание статусом, предоставляющим право на защиту, гражданским или нейтральным статусом.
110. Военная хитрость разрешается. Однако военным кораблям и вспомогательным судам запрещается нападать под чужим флагом и в любое время активно симулировать обладание статусом:
- a) госпитальных судов, небольших судов, используемых для прибрежных спасательных операций, или санитарных транспортных средств;
 - b) судов, выполняющих гуманитарные миссии;
 - c) пассажирских судов, перевозящих гражданских пассажиров;
 - d) судов, защищенных флагом Организации Объединенных Наций;
 - e) судов, получивших охранные грамоты в соответствии с прежними соглашениями между сторонами, включая картельные суда;
 - f) судов, обладающих правом использовать отличительную эмблему красного креста или красного полумесяца, или
 - g) судов, перевозящих культурные ценности, пользующиеся особой защитой.
111. Вероломство запрещается. Актами вероломства считаются действия, направленные на то, чтобы обманным путем вызвать доверие противника и убедить его в том, что он имеет право на защиту или обязан предоставить защиту согласно нормам международного права, применимого в период вооруженного конфликта. Акты вероломства включают нападение с имитацией:
- a) обладания статусом, предоставляющим право на защиту, обладания нейтральным или гражданским статусом либо статусом, обеспечивающим защиту Организации Объединенных Наций;
 - b) сдачи в плен или нахождения в положении бедствия, например, путем подачи сигнала бедствия или направления экипажа на спасательные шлюпки. [...]

ЧАСТЬ VI. ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕМЫЕ ЛИЦА, САНИТАРНЫЙ ТРАНСПОРТ И САНИТАРНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

ОБЩИЕ ПРАВИЛА

159. За исключением пункта 171, положения настоящей части не могут рассматриваться как расходящиеся в чем бы то ни было с положениями II Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительного протокола I от 1977 г., содержащими подробные правила обращения с ранеными, больными и потерпевшими кораблекрушение и нормы для санитарного транспорта.
160. Стороны, участвующие в конфликте, могут согласиться в гуманитарных целях создать в определенном районе моря зону, где разрешаются только те действия, которые соответствуют этим гуманитарным целям.

Раздел I. ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕМЫЕ ЛИЦА

161. Лица на борту судов и летательных аппаратов, попавшие во власть воюющего или нейтрального государства, пользуются уважением и защитой. Находясь в море и после этого, до определения их статуса, они остаются под юрисдикцией государства, во власти которого оказались.
162. Члены экипажей госпитальных судов не могут быть захвачены во время своей службы на этих судах. Члены экипажей спасательных судов не могут быть захвачены в то время, когда они осуществляют спасательные операции.
163. Лица, находящиеся на борту других не подлежащих захвату судов или летательных аппаратов, перечисленных в пунктах 136 и 142, не могут быть захвачены в плен.
164. Духовный и медицинский персонал, предназначенный для духовного окормления и медицинского обслуживания раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, не должен рассматриваться в качестве военнопленных. Однако члены персонала могут быть задержаны на тот срок, в течение которого их услуги будут необходимы в связи с медицинскими или духовными потребностями военнопленных.
165. Граждане государства противника, за исключением перечисленных в пунктах 162–164, имеют право на статус военнопленного и могут стать таковыми, если они являются:

- a) лицами из состава вооруженных сил противника;
 - b) лицами, которые следуют за вооруженными силами противника;
 - c) членами экипажей вспомогательных судов или вспомогательных летательных аппаратов;
 - d) членами экипажей торговых судов и гражданских летательных аппаратов противника, подлежащих захвату, если они не пользуются более благоприятным режимом в силу других положений международного права, или
 - e) членами экипажей нейтральных торговых судов или гражданских летательных аппаратов, принявших непосредственное участие в военных действиях на стороне противника или действовавших в качестве вспомогательных судов или летательных аппаратов противника.
166. Граждане нейтрального государства, которые являются:
- a) пассажирами судов или летательных аппаратов противника либо нейтральных судов или летательных аппаратов, должны быть освобождены и не могут стать военнопленными, если они не входят в состав вооруженных сил противника или лично не совершали враждебные действия против взятеля;
 - b) членами экипажа военных кораблей или вспомогательных судов противника либо военных или вспомогательных летательных аппаратов противника, имеют право на статус военнопленных и могут стать военнопленными;
 - c) членами экипажа торговых судов или гражданских летательных аппаратов противника либо нейтральных торговых судов или гражданских летательных аппаратов, должны быть освобождены и не могут стать военнопленными, если указанные суда или летательные аппараты не совершили какого-либо действия, указанного в пунктах 60, 63, 67 или 70, или если такой член экипажа лично не совершил враждебное действие против взятеля.
167. Обращение с гражданскими лицами, за исключением тех, которые указаны в пунктах 162–166, должно соответствовать IV Женевской конвенции 1949 г.
168. Обращение с гражданскими лицами, попавшими во власть нейтрального государства, должно соответствовать положениям V и XIII Гагских конвенций 1907 г., а также II Женевской конвенции 1949 г. [...]